

Е.Н. КУЗЫК

СВЯТАЯ РУСЬ:
ПОД ПОКРОВОМ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

ИНЭС
2009

СВЯТАЯ РУСЬ:
ПОД ПОКРОВИМ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

УДК 271.2:94(47)

ББК 86.372

К89

Кузык Б.Н.

К89 Святая Русь: под Покровом Пресвятой Богородицы / Б.Н. Кузык. — М.: Институт экономических стратегий, 2009. — 632 с.: илл.

ISBN 978-5-93618-164-1

Книга рассказывает об уникальном проекте воссоздания утраченного шедевра русского деревянного зодчества — величественной 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Автор раскрывает глубокий духовный смысл проекта возрождения храма, которому суждено стать доминантой создающегося на берегах Невы русского этнографического парка, включающего древнерусскую деревянную крепость, музейный комплекс, усадьбу «Богословка» и погост, вписанные в ландшафтный парк.

Автор продолжает тему, поднятую в книге «Святая Русь: время собирать камни», выдержавшей два издания — 2005 и 2007 годов (последнее вышло по благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа). Если первая книга была подготовлена по результатам многочисленных поездок и представляла собой введение в тему духовного содержания русской истории, то настоящая книга рассказывает о многотрудном созидании Святой Руси, воспринимаемой нашими предками земным уделом Божией Матери.

Читатель может проследить историю возникновения праздника Покрова, увидеть на исторических примерах, что именно под Покровом Богородицы, при Ее чудесном заступничестве Русь смогла состояться как самостоятельное государство и сформировать ядро самобытной восточнославянской цивилизации, отринувшей и «восточный», и «западный» проекты развития.

25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы до сих пор представляет собой загадку для исследователей русского деревянного зодчества, ибо ее архитектурный замысел не имеет прямых предшественников. Одна из святынь церкви Покрова — сложнейшая по иконографии Азовская икона «Знамение Множества Мира», которая является результатом глубокого размышления религиозного сознания о духовном содержании русской истории.

Подробные сведения о ходе работ, о сплоченном коллективе, дерзнувшем возродить в наше время с таким размахом применение древних технологий строительства и утраченную школу иконописи в технике северного письма, несомненно, будут иметь значение исторического документа, свидетельствующего о возрождении России после века исторического беспамятства.

УДК 271.2:94 (47)

ББК 86.372

**Смиренно просим Ваших святых молитв о рабах Божиих:
о здравии**

**Татьяны, Бориса, Татьяны, Евгения, Натальи, Павла, Георгия, Евгении,
Виктора, Тамары, Евгения, Сергея, Ирины, Александра, Раисы, Александра;
об упокоении**

**Николая, Павла, Петра, Исидора, Евфросиньи, Фомы, Параскевы, Галины,
Василия, Евдокии, Николая, Евдокии, Евстафия, Ирины.**

РПП ИНЭС Р758

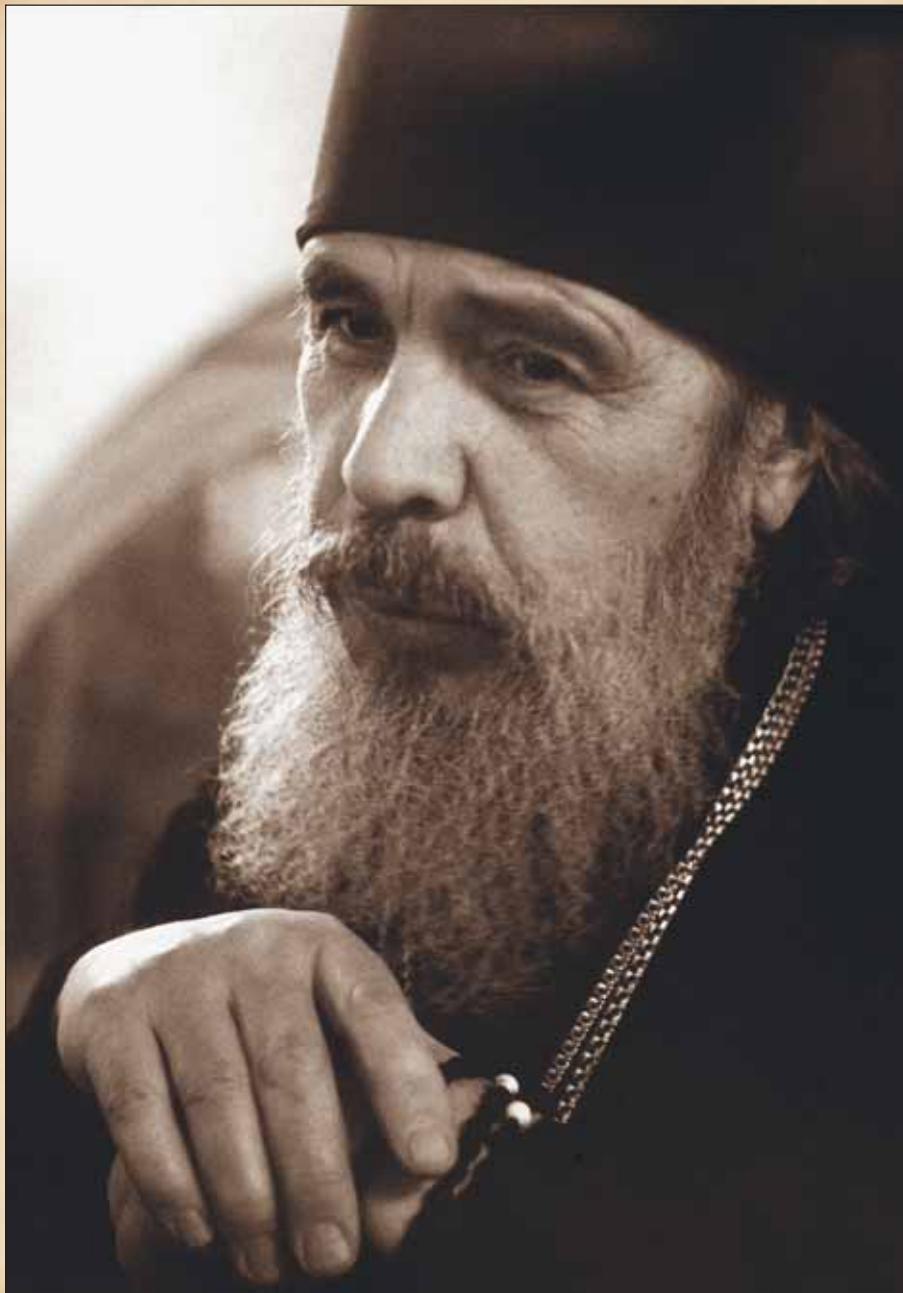
ISBN 978-5-93618-164-1

© Б.Н. Кузык, 2009

© Институт экономических стратегий, 2009

© Б.Д. Шульгин, оригинал-макет, 2009

*Светлой памяти архимандрита Авеля
посвящается.
Его благословение дало нам силы
начать много совершенных дел.
С его молитвенной поддержкой мы смогли
преодолеть горести и трудности.
Его вера, мудрость и прозорливость
открыли нам новые горизонты.
Его неутомимые труды стали примером.
Память о нем сплотила нас.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	14
ВВЕДЕНИЕ	16

ГЛАВА 1

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ

1.1. Закат Киевской Руси и начало зарождения централизованного Русского государства	24
1.2. Зарождение централизованного Русского государства под покровительством Божией Матери	28
1.3. Константинополь. Влахернский храм — хранилище духовных сокровищ Византии. История обретения святынь	42
1.4. Связь святынь Влахернского храма с историческими событиями на Руси	60
1.4.1. Строительство Успенской церкви в Киево-Печерской Лавре	60
1.4.2. Чудотворный образ Тихвинской иконы Божией Матери	66
1.4.3. Икона Божией Матери «Влахернская»	68
1.4.4. Икона Божией Матери «Иерусалимская»	72
1.4.5. Византийское наследие и Святая Русь	76
1.4.6. Невыученные уроки: крушение империи	78

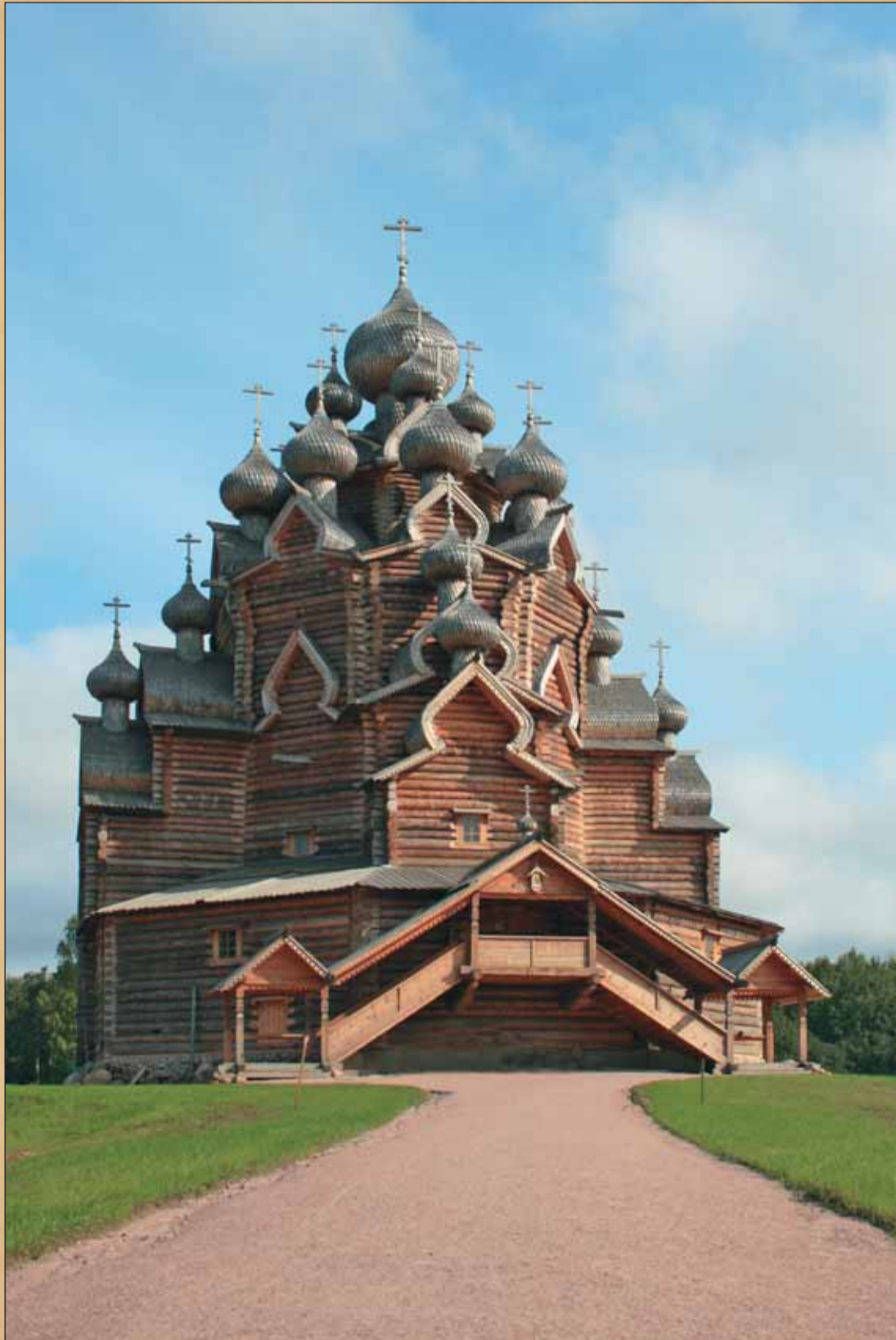
ГЛАВА 2

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ

2.1. Святая Русь — земной удел Божией Матери	90
2.2. Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли	92
2.3. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Александровской слободе	96
2.4. Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рву	106
2.5. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове	122
2.6. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове	128
2.7. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове	136
2.8. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях	144
2.9. Некоторые особенности русской архитектуры	147
2.9.1. Творческая переработка культурных влияний Востока и Запада	147
2.9.2. Древнерусская архитектура и природный ландшафт	151
2.9.3. О символике архитектурных форм храма	155

*Возрожденная
святыня.
Невский лесопарк*

2.10. Самоопределение России	164
2.10.1. Надо взглянуть в нашу историю	167
2.10.2. Неверным курсом	170
2.10.3. И.А. Ильин о формировании элиты	172
2.10.4. Современные взгляды на национальную идею и основы национальной стратегии	180

ГЛАВА 3

ЦЕРКОВЬ НА РЕКЕ ВЫТЕГРЕ. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН РАСЦВЕТА РУССКОГО ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

3.1. Исторические сведения о строительстве церкви	212
3.2. Покровская церковь и Петр I	222
3.2.1. Азовские походы	224
3.2.2. Великое посольство. Поворот на Север	241
3.2.3. Нарва как веха истории Государства Российского: цивилизационный сдвиг	249
3.2.4. «Осударева дорога»	258
3.2.5. Основание Санкт-Петербурга и изыскание путей его снабжения из центральных областей России. Мариинская система	266
3.3. Полет двуглавого орла	274
3.4. Материалы по иконографии образа Азовской Божией Матери	290
3.4.1. Предыстория	290
3.4.2. Азовская икона Божией Матери из церкви Покрова Пресвятой Богородицы	294
3.4.3. Два крыла, два огромных крыла	297
3.4.4. Проект «Россия»: Святая Русь — земной удел Божией Матери	301
3.5. Молитва о спасении Святой Руси	314
3.6. Александр Викторович Ополовников	329

ГЛАВА 4

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

4.1. У истоков идеи	344
4.2. Место встречи	360
4.3. Поиски смысла	364
4.4. Благословение	372
4.4.1. Верные люди	372
4.5. Письма из обители	382
4.6. Обет в традициях предков	400
4.7. Русский лес. Поклонимся в пояс	406
4.8. Плотник — первый на Руси работник	434
4.9. Притяжение	450

ГЛАВА 5

О ПРОЕКТЕ С ЛЮБОВЬЮ

5.1. Андрей Михайлович Антонов	460
5.2. Михаил Исаевич Мильчик	482

5.3. Татьяна Ивановна Вахромеева	494
5.4. Елена Александровна Ополовникова	500
5.5. Артур Теодорович Бошман	510
5.6. Сергей Иванович Волон	518
5.7. Иван Михайлович Осипов	528
5.8. Александр Константинович Крылов	540
5.9. Игорь Васильянов	554
5.10. Егор Парнышков	556
5.11. Матушка Митрофания	560
5.12. Александр Петрович Ким	566

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

История нужна тому народу, который собирается жить дальше	574
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Летопись возрожденного храма	586
------------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Важнейшие документы проекта воссоздания церкви Покрова Пресвятой Богородицы и организации русского культурно-этнографического парка	590
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из школьных сочинений	600
-----------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Акафист Покрову Пресвятой Богородицы	610
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ	620
--------------------	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	627
--	-----

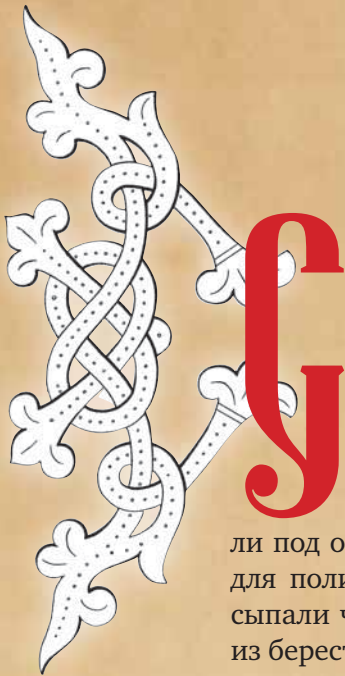

К ЧИТАТЕЛЮ

Современные поколения русских людей проходят через трудную историческую школу, которая должна освободить их от всяких политических и национальных иллюзий и открыть им глаза на своеобразие русского народа, на драгоценную самобытность его культуры, на его государственные задания и на его врагов. Довольно слепоты, наивности и легковерия! Тот, кто любит Россию, обязан зорко наблюдать, предметно мыслить и делать выводы. Только тогда ниспосланные нам уроки не пропадут даром.

И.А. Ильин. О русском национальном самостоянии. 1950 год

чем сравнить усилия людей, которые сегодня возрождают Россию после страшной катастрофы XX века?

Для нас ответ предельно ясен.

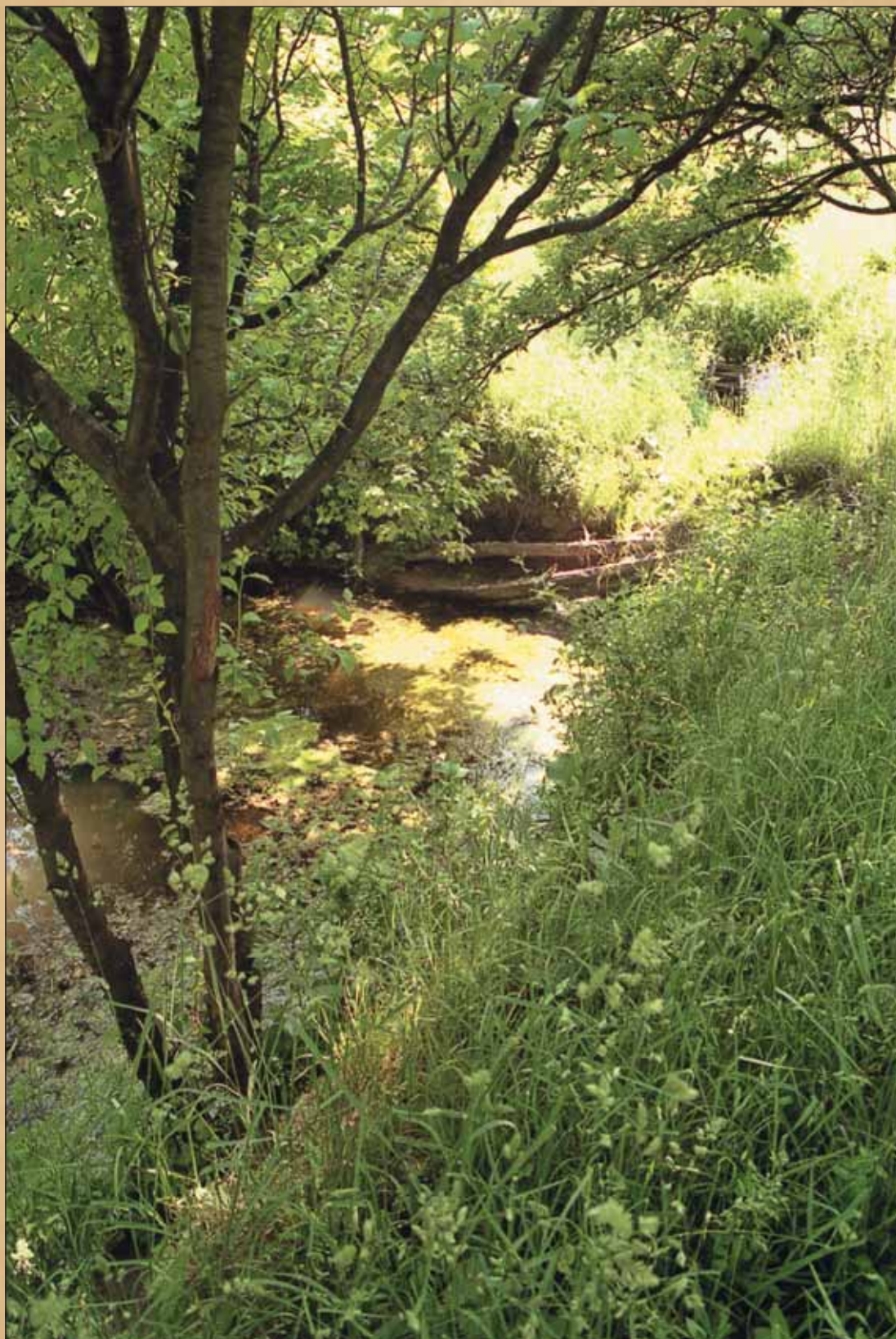
Мои родители подростками во время войны были угнаны на принудительные работы в Германию. Отец несколько раз бежал, его ловили, сажали в карцер в концлагере. После войны он добрался до родных мест — разруха, пепелище, голод, утрата близких... Нет ни школ, ни храмов. Нет работы...

Недалеко от села, в низине, среди вишняка расчистили участок земли под огород. Рядом — родничок. За родничком выкопали прудик, чтобы воды для полива огорода хватало. Родничок выложили камушками, бревнами, подсыпали чистым песком. Повесили рядом на ветку ковшик из дерева, стаканчик из бересты — можно попить, умыться. Над родничком срубили большой крест — место освятить, помолиться. Да и отметить, чтобы глаз находил его среди разнотравья, когда полевые цветы человеку аж по плечо вырастают.

Вот с этого родничка и не приметного участка земли начала восстанавливаться жизнь после войны.

Прежде всего — расчистить родничок и посеять добрые семена. Вот так и сейчас: надо разгрести сор, убрать банки из-под пепси-колы, дать жизнь родникам. Только чуть-чуть помочь, а дальше они сами пробьются там и тут, и чистые ручейки соберутся в живительный поток, который напоит людей, зверей, птиц.

*С этого прудика,
выкопанного возле
родничка на
окраине села,
началась после
войны новая
жизнь*

*Крест возле
заветного
родничка —
как маяк в море
житейском*

Сколько родников на нашей земле, дающих жизнь рекам и лесам?! Сколько святых источников возле монастырей?! Не счесть!

А ведь были времена, когда в приказном порядке эти святые источники специально засыпали, закрывали бетонными плитами, лишь бы не ходил туда народ Крестным ходом. И отчеты писали об успешной «борьбе с предрассудками»...

Мы должны разгрести сор и в своей душе, дать свободу ее чистым святым родникам. И будет все так, как и должно быть: мы очнемся и вернем себе способность любить, слышать, видеть, чувствовать, защищать, творить, петь песни на родном языке, удивлять мир своими талантами, наполнять его красотой.

Зажги в ночи свечу — и это уже не крошечная тьма, а свет и тьма. А если зажечь несколько свечей, тьма отступит.

Вы держите в руках очень важную для нас книгу. Казалось бы, ну что тут особенного: восстановлено еще одно утраченное здание, собираются организовать еще один музей «погибших памятников архитектуры»... Все совсем не так! Мы не занимаемся в прямом смысле реставрацией памятников русского зодчества, мы пытаемся **возродить нечто большее — традиционное понимание того, что есть земля Русская и кто мы в длинной цепи предков.**

Мы пытаемся расчистить родники, которые питали и питают уникальную цивилизацию, нашу Святую Русь.

Мы сегодня в ответе за ее судьбу.

*Святой источник
в нескольких
километрах от
рязанского села,
где служил
в начале 1960-х
годов архиман-
дрит Авель.
Содержится
в чистоте
и порядке прихо-
жанами церкви.
Фото 2007 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия — самобытная 1000-летняя цивилизация, с исконно присущей ей верой, культурой, наукой, образованием, идеологией.

Это не мост между Западом и Востоком, не транзитная территория, какой ее хотят многие видеть. Россия сама в себе и Запад, и Восток. Поэтому для такой самобытной цивилизации невозможен и неприемлем ни «Западный проект», ни «Восточный проект», как о том многие спорят. Опыт Запада и Востока — это важно, но главное для России — свой проект, «проект Россия».

Господь вверял истины веры израильскому народу, но после отступления его от Бога — христианскому народу Божиему. Сначала это был народ Первого Рима — христиане Римской империи, но после отпадения от истинного православия в XI веке хранение истинной веры перешло к Византии, или Второму Риму, а после ее возврата под «сень Первого Рима» через Унию XV века с католической церковью хранение и сбережение (без модернизации и либерализма) истинной веры передано Руси, православному нашему народу.

Идеал нашего пути, пути России — Святая Русь, о чем мы уже писали («Святая Русь: время собирать камни»). Это Русь, которая угодна Богу, это Россия, построенная на христианских нравственных принципах веры, смирения и любви, милосердия и сострадания, покаяния и причастия даров Святаго Духа.

Для России недопустим проект «общества растущего потребления». Это губительно и смертельно опасно для нее, ибо опустошает «святыню ее сердца», закрывает навсегда путь восстановления божественной чистоты ее души, путь восстановления связи с Богом. В состоянии потребительского общества мы навсегда теряем истинный смысл нашей жизни — исцеление нашей греховности и страстности через исповедь, покаяние и Таин Господних причастие, восстановление изначальной от сотворения мира святости и чистоты, утерянного по нашим грехам Богообщения.

На путях стремительно несущегося в бездну общества все возрастающего потребления и удовольствия мы вместо обожения, такого желанного и единственно необходимого для нас, оскотинимся, превратимся в «тварь все поедающую» с выжженной совестью, потерявшую жажду Божию. А это путь вечной смерти.

Мы должны остановиться, опомниться, развернуться в противоположную сторону. Путь России — это путь возрождения исконно присущей ей духовной христианско-нравственной традиции, традиции покаяния и исцеления, веры, надежды и любви к Богу и к ближним, путь церковной жизни.

В земной жизни это путь постоянной борьбы, путь преодоления препятствий, путь нравственного совершенствования через скорби, потери и страдания. Другого не дано. Ковровой дорожки, фанфар, ликования толпы и криков «браво!» здесь не может быть. Это даже не теорема — это аксиома. Все зло мира обрушивается на Россию за всю ее 1000-летнюю историю, историю катастроф, войн и страданий. Но с Богом Россия непобедима!

Как только в России воцаряется видимое благополучие, духовное оскудение, нечистоплотность и братоубийство, Господь попускает для нашего же исправления и спасения скорби и страдания — наступают катастрофические периоды: монголо-татарское иго, Смутное время, революции и войны XX века, завершившиеся развалом страны. Россия должна помнить — ей вверена Господом истинная вера, и сберечь, защитить веру от зла — смысл земного служения России.

Сострадание Господне не имеет границ и целительно для нас. Россия, все мы должны восстановить связь с Богом, и в этой нашей работе символом, идеалом для нее является Святая Русь — небесная и земная.

*Разнотравье,
земля-матушка.
Припасть,
набраться сил...*

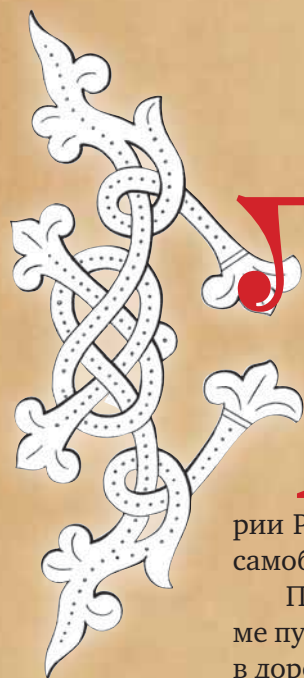

ВВЕДЕНИЕ

Мы неотрывны от России: ее судьба — наша судьба; ее свобода — наша свобода; ее спасение — наше спасение. Мы живем вместе с нею и завещаем нашим детям бороться за нее. Мы будем до конца беречь ее интерес, хранить ей верность и служить ей.

И.А. Ильин. Кому принадлежит наша лояльность. 1948 год

Так уж повелось, что введение или предисловие пишется, когда рукопись завершена и труд уходит в издательство, начинает жить своей жизнью — обращаться напрямую к разуму, совести, душе других людей.

Сегодня мы уже достаточно хорошо представляем читателя, интересующегося нашими книгами (некоторые из них переиздавались несколько раз). Аудитория, к которой мы обращаемся, расширяется. Растет количество людей, участвующих в возрождении и преобразении России, знающих духовную составляющую истории России, в полной мере осознающих свою личную ответственность за судьбу самобытной православной российской цивилизации.

Предыдущая книга «Святая Русь: время собирать камни», написанная в форме путевых заметок о паломнических поездках, приглашала в путешествие, звала в дорогу, вызывала желание покопаться в библиотеке, обратиться к истории России, к истории Русской Православной Церкви. Частично записки отражали беседы с настоятелями обителей о духовном содержании русской истории.

Кроме изданных нами книг, так или иначе касающихся темы духовного содержания истории России («Святая Русь: время собирать камни», «Борис и Глеб. Жизнь, подвиги, чудеса первых русских святых», «Свято-Иоанно-Богословский монастырь Рязанской епархии», «Архимандрит Авель»), а также трудов по истории становления и развития цивилизации («Россия в пространстве и времени», «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций»), мы посвятили ряд изданий проблемам современной России («Россия и мир в XXI веке», «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва», «У России один эффективный путь развития — свой»).

Поводом для создания книги «Святая Русь: под Покровом Пресвятой Богородицы» послужило завершение уникального проекта восстановления шедевра русской деревянной архитектуры (этот проект не имеет равных в отечественной практике). Опираясь на опыт наших предков, мы на данном витке отечественной истории делаем попытку довести до наших православных читателей необходимость осознания фундаментальных проблем и понятий: «национальная идея», «цивилизационный подход к истории», «историческая миссия России».

Книга написана в популярной форме. Но мы довольно глубоко вторгаемся в зоны ответственности ряда профессиональных сообществ (архитекторов, искусствоведов, культурологов, археологов, историков и иных), которые имеют свою методологию, терминологию, иерархию ценностей. При этом мы прекрасно осознаем, что не являемся, строго говоря, активно действующими фигурами в этих областях.

Мы стремимся лишь указать на необходимость учета (в научных исследованиях, в государственном строительстве и в нашей жизни вообще) ряда важнейших положений, которые берем, если потребуется, защищать. Вот эти положения.

1. Россия — центр самобытной цивилизации (восточнославянской, российской, евразийской), имеющей свою неповторимую и поучительную тысячелетнюю историю.

2. Российская цивилизация сложилась в условиях творческой переработки на протяжении нескольких тысячелетий культурных влияний цивилизаций Востока и Запада (средиземноморская греческая античная цивилизация, персидская, индийская, китайская, исламская, западноевропейская цивилизации). Следы цивилизационных контактов на территории России прослеживаются со времен Древнего Египта, то есть ранее возникновения в Средиземноморье греческой античной цивилизации.

3. На протяжении тысячелетней истории на территории российской цивилизации не раз предпринимались попытки реализовать проекты иных цивилизаций.

«Восточные проекты»: Русский каганат в составе Хазарского каганата, Русский улус в составе Золотой Орды.

«Западные проекты». Посланники папского престола настойчиво стремились обратить Русь в католичество начиная со времени правления княгини Ольги. Хорошо документированы историческими материалами обращения к Александру Невскому, Даниилу Галицкому, московским великим князьям и царям (в частности, к Василию III). Приглашения участвовать в Крестовых походах (в надежде решить «восточный вопрос» за счет ресурсов России) следовали неоднократно. Необходимо вспомнить и вооруженные попытки изменить ход российской истории, пустить ее по западному пути развития начиная с немецких рыцарских военных орденов, польских военных интервенций и «нашествия двенадцати языков» в 1812 году. Кроме католических западных проектов имели место и попытки реализации протестантских западных проектов (война со шведами, шведское правление в Новгороде, Пскове, Тихвине), наконец, реформы Петра I и синодальный период Русской Православной Церкви.

4. Россия может развиваться только по собственному сценарию — таков вердикт истории.

5. Сценарий собственного самостоятельного исторического развития — это путь в союзе с Православной Церковью на основах духовности, на основах праведности. Так показала история Государства Российского начиная с Киевской Руси.

6. Ядром российской цивилизации является система ценностей, традиции и мировоззрение, которые сформированы на основе православия и не противостоят ценностям иных религий, традиционно существующих на территории России.

7. Носителем ценностей российской цивилизации являются люди, знающие духовную составляющую истории России, знающие и берегущие традиции, традиционное мировоззрение, понимающие современные вызовы и угрозы российской цивилизации, в полной мере осознающие свою личную ответственность за судьбу самобытной российской цивилизации, осознанно участвующие в возрождении и преобразении России.

Работа живописца.
Миниатюра из рукописи 1648 года
«Житие Антония Сийского»

Считаем необходимым высказать несколько замечаний по поводу цитирования источников информации, указанных в ссылках:

— во многих статьях, содержащих интереснейшие мысли и факты, к сожалению, принят за образец современный американский тип изложения — смесь протестантизма, глобализма, самоуверенности и скольжения по волнам. В современном американском английском языке получил распространение термин «серфинг», подразумевающий именно такого рода обращение с информацией. Надо понимать, что «серфинг» в корне отличается от научного обзора с элементами анализа;

— практически везде по тексту данной книги пришлось корректировать неуместный фамильярный тон, недопустимый с точки зрения православного человека. XX век оставил нам в наследство обороты, с которыми трудно согласиться и которыми совершенно невозможно пользоваться: Покров П. Б., Покров прсв. Б-цы, культовые постройки, культовая архитектура и т.д. и т.п.

Некоторые термины, фигурировавшие в исходных текстах безусловно интересных источников информации, **вообще не могут употребляться в христианской литературе**. Они могут быть объяснены желанием авторов прослыть нигилистами, ниспровергателями устоев;

— во многих случаях уникальный фактографический материал и интереснейшие результаты его обобщения интерпретированы в источниках информации не совсем корректно. Это стало результатом узкопрофессиональных воззрений и неумения применять цивилизационный подход к исследованию исторического процесса;

— в списке использованной литературы есть статьи, в которых авторы, стремясь выделиться в своей узкопрофессиональной научной среде, злоупотребляют построением пышных фраз, подчас с обильным использованием христианской символики, которая употребляется не к месту и не по смыслу.

Поэтому (и только поэтому) цитаты не всегда взяты в кавычки, так как цитируются нами не дословно, а в откорректированном виде. Это не является признаком неуважения к исследователям, внесшим важный вклад в изучение фактов истории. Если бы мы писали научный трактат, то строгое цитирование было бы необходимо. Данную же книгу читатель может рассматривать как популярное издание.

При самостоятельном углубленном знакомстве с историческими исследованиями обращение непосредственно к указанным нами источникам информации просто необходимо. Но делать это следует с известной долей осторожности.

Как к историческому документу можно относиться лишь к тому разделу настоящего издания, который описывает ход строительства возроденной 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

В конце вступительного слова считаю своим долгом высказать искреннюю признательность людям, способствовавшим реализации наших проектов, помогавшим возрождению церкви Покрова Пресвятой Богородицы, вдохновлявшим нас и сопереживавшим нам.

Со многими из них мы встретимся на страницах этой книги.

Слова искренней благодарности Александру Федорову, Ольге Бардовой за огромную работу по подготовке материалов и изданию этой книги.

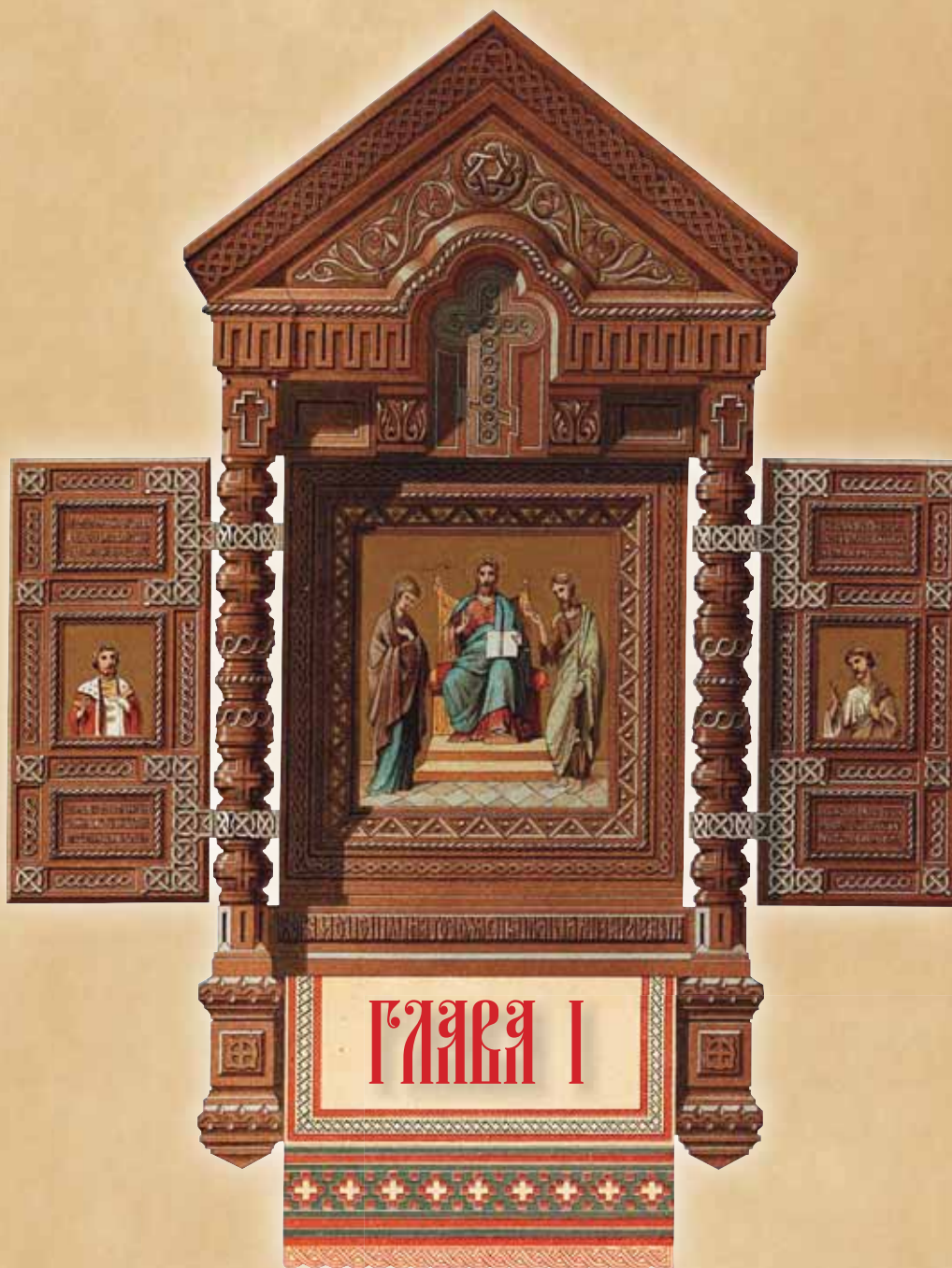

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ

Русский народ, живший и живущий в неизмеримо более тяжелых условиях, чем какой бы то ни было иной культурный народ истории человечества, создал наиболее мощную в этой истории государственность.

И.Л. Солоневич. Народная монархия. 1973 год

1.1. ЗАКАТ КИЕВСКОЙ РУСИ И НАЧАЛО ЗАРОЖДЕНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Современный русский политик, к какому бы возрасту он ни принадлежал и в какой бы стране он ни находился, должен продумать до конца трагический опыт русского крушения и затем обратиться к истории. Он должен отыскать в истории человечества живые и здоровые основы всякой государственности, основные аксиомы права и государственного здоровья и проследить их развитие и судьбу в русской истории. Тогда ему откроется судьба русского государства — источники его силы (чем держалась и крепла Россия?), ход его великодержавия (рост России вопреки всем затруднениям и препятствиям!) и причины его периодических крушений (иссякание государственного чувства и жертвенности). И пусть он всмотрится в современное положение России и пусть попытается представить себе ее грядущие очертания... И тогда — пусть он выскажет публично то, что он увидит.

И.А. Ильин. Очертания будущей России. 1951 год

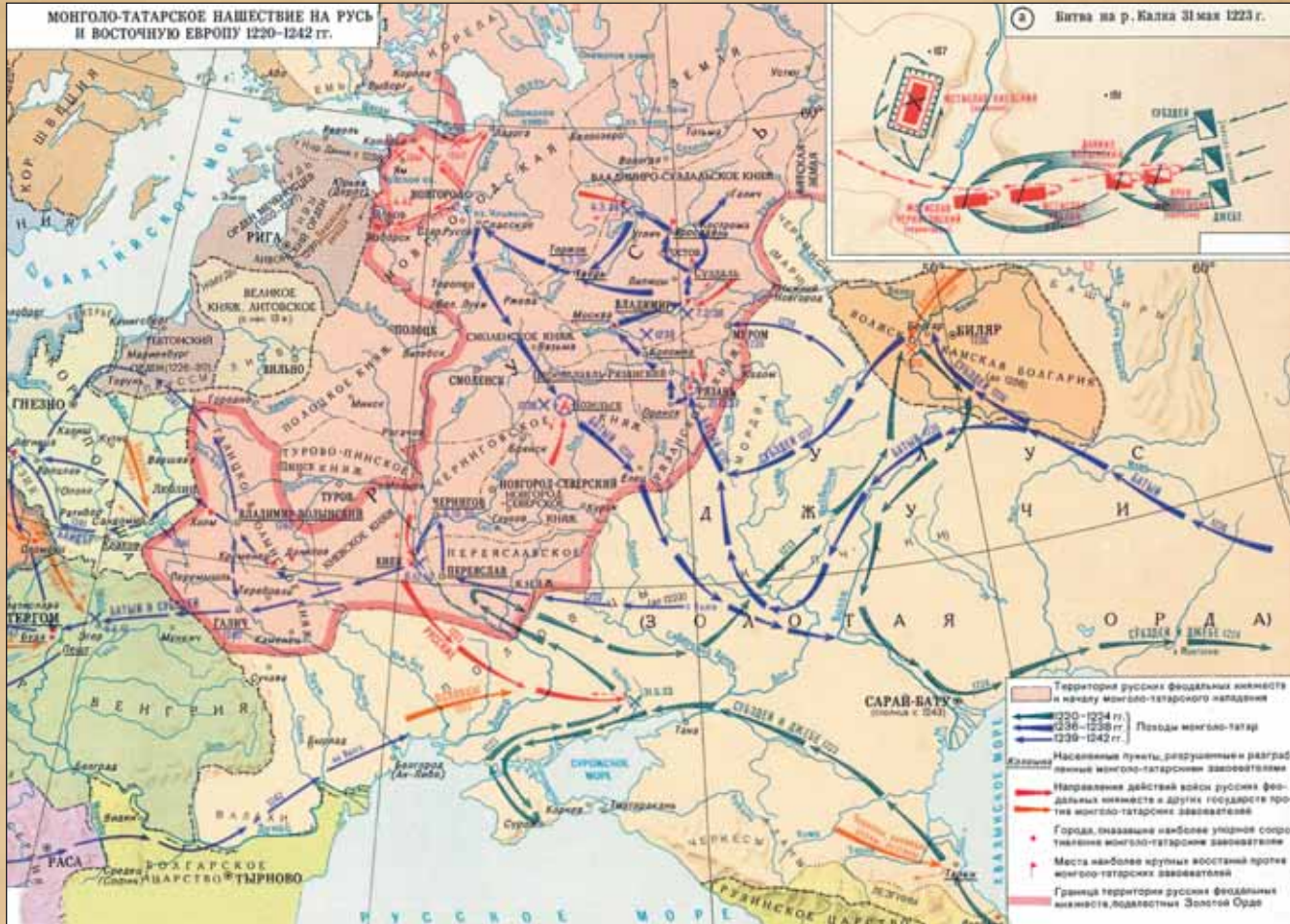
о недавнего времени считалось, что первым государственным образованием восточных славян была Киевская Русь, причем «семена государственности» были занесены варягами*.

Гибель Киевской Руси историческая наука относит к году монголо-татарского нашествия. Падение Киевской Руси не было неожиданным. Давление Великой Степи ощущалось всегда. Ассоциирующим признаком племенных образований была в те времена выплата дани и подчиненность племен одному и тому же вождю. Границы обитания племенных образований носили довольно условный характер и не всегда признавались соседними племенами**.

* Новые археологические данные дают возможность рассматривать и иные концепции. В частности, считать первым государственным образованием восточных славян Русский каганат, бывший предшественником Киевской Руси. Существуют и другие версии, имеющие своих сторонников и убедительный фактографический материал. Современные исследователи рассматривают «семена государственности», занесенные на территорию Скифского квадрата не только с северо-запада, но и с востока, и с юга [1].

** Яркий исторический пример — пространства, называемые Великой Степью. Оседлые племена, формировавшиеся в лесостепной зоне и оставившие многочисленные могильники, курганные группы, древние городища (Бельское, Матронинское и др.), рассматривали степь как свободную территорию — Дикое поле. Кочевники же, занимавшиеся отгонным скотоводством, считали степь территорией своего хозяйства (Дешт-и-Кипчак). Занимая и вспахивая используемые скотоводче-

Киев выставлял в степь заставы, поскольку шатры кочевников стояли на ближних подступах к городу. В 60–70 км от столицы уже начинались кочевья степняков. Торки, печенеги, половцы, хазары, затем появились монголо-татары.

Монголо-татарское нашествие в буквальном смысле слова выжгло и опустошило цветущую землю по Днепру. Достаточно сказать, что численность населения в этом регионе была восстановлена лишь к середине XIX века! Монголо-татары заняли Киев, что формально прекратило существование Киевской Руси как единого независимого государства. Страница истории была перевернута. Почти че-

Монголо-татарское нашествие на Русь и Восточную Европу. 1220–1242 годы

скими племенами дикие степи, оседлые племена подрывали основы существования кочевников. То же происходило с территориями американских индейцев, которые мигрировали вслед за стадами бизонов по диким прериям. То же происходило с территориями народов Крайнего Севера, которые мигрировали за стадами оленей по тундре. Здесь можно вспомнить известный призыв обратить взор к «пустым пространствам на Востоке» и последующий «дранг нах остен». В том же ряду стоят именование России «зоной свободной охоты» и предложение некоторых американских политиков рассматривать Сибирь как международный ресурс.

Попытки рассудочно решать споры скотоводов и земледельцев — дело неблагодарное. Ведь в этногенезе русского народа участвовали многие племена Великой Степи, их вклад в традиции, быт, язык и культуру русского народа огромен и многообразен. Известно большое количество русских государственных деятелей, корни которых ведут в Дешт-и-Кипчак. Более того, известны имена святых Русской Православной Церкви, корни которых — в Великой Степи.

Святой Илья Муромец — небесный покровитель русского воинства. Киево-Печерская Лавра

рекам — Трубеж, Лыбедь, Почайна, Ирпень, то есть названия рек Приднепровья. Уходя на Север и Северо-Восток, население Киевского, Переяславского и соседних с ними княжеств уносило былины — богатый народный эпос, воспевающий времена князя Владимира Красное Солнышко. Киев стал терять свое прежнее значение, но оставался в памяти как символ государственности, как былой центр духовности.

Важнейшей чертой древнерусского мышления является то, что претензии на власть обязательно должны иметь высокое духовное обоснование. В этом мы полностью солидарны с нашими далекими предками: Россия и сегодня требует духовного обоснования любого лидерства, будь то политика, наука или бизнес.

В понимании наших предков политический центр государства обязательно должен исполнять роль и духовного, религиозного центра. Не случайно в годы феодальной раздробленности в каждом значительном стольном городе обязательно строился величественный собор, представлявший собой религиозно-

* Для справки: основание Владимира — 1108 год (по некоторым данным — 990 год); первое упоминание Суздаля в летописях — 1024 год (по некоторым данным, основан в 990 году); основание Юрьева-Польского — 1150 год; основание Муром — 862 год; основание Рязани — 1095 год; первое летописное упоминание Москвы — 1147 год; основание Костромы и Переяславля-Залесского — 1152 год; основание Вятки и Твери — 1181 год; закладка Нижнего Новгорода — 1221 год.

политический центр княжества. Не случайна борьба князей за устройство в их городах отдельных епархий, подчеркивавших политическую самостоятельность княжеств. Столь же большое значение придавалось местным святыням — иконам, святым, монастырям и другим символам святости.

Заботился о центре духовности в Киеве святой князь Владимир, заботился его сын Ярослав Мудрый. Кафедральный собор святой Софии и Золотые ворота, монастыри святого Георгия и святой Ирины и храм Пресвятой Богородицы, обновленный в княжение Ярослава, — все эти архитектурные шедевры, одноименные прославленным константинопольским памятникам, свидетельствовали о желании создать на берегах Днепра аналогичный Константинополю духовный центр, который в течение предшествующих столетий освящал «Царствующий град» святого Константина.

Реконструкция древнерусского города. Макет. Музей истории Украины. Киев

1.2. ЗАРОЖДЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Были на Руси города и постарше Киева (Новгород, Старая Ладога, Изборск, Белозерск), были и вновь отстраивавшиеся. Накануне падения Киевской Руси некоторые из них могли бы унаследовать функции центра восточнославянской цивилизации. Но только городу Владимиру усилиями князя Андрея Боголюбского суждено было стать таким центром после разорения Киева.

Андрей Боголюбский*, второй сын Юрия Долгорукого, родился в 1111 году. Его матерью была половецкая княжна, а самого князя до крещения звали Китаем. Детство князь Андрей провел в Суздале и с тех пор полюбил северо-восточный край Руси. Как и все сыновья Рюриковичей, он получил добротное образование, а воинскую науку постигал в походах своего отца. По некоторым данным в юности князь Андрей совершил поездку к святыням Востока: побывал в Иерусалиме и Константинополе (историки пытались объяснить прозвание князя ревностным усердием к вере, проявленным с ранних лет).

В.Н. Татищев так описывает внешность и характер Андрея Боголюбского: «Сей князь роста был не вельми великого, но широк плечами и крепок, яко лук едва кто подтянуть мог, лицом красен, волосы кудрявы, мужественен был в брани, любитель правды, храбрости его ради все князья его боялись и почитали, хотя часто и с женами и дружиной веселился, но жены и вино им не обладали. Он всегда к расправе и распорядку был готов, для того мало спал, но много книг читал, и в советах и в расправе земской с вельможи упражнялся, и детей своих прилежно тому учил, сказуя им, что честь и польза состоит в правосудии, расправе и храбрости».

Современники видели в князе Андрее набожного и благочестивого человека. Он часто молился в храме, но это не мешало ему быть жестким и требовательным человеком.

В середине XII века Юрий Долгорукий основал много новых городов в Ростово-Суздальской земле, на Северо-Востоке Руси. После занятия в 1155 году киевского великокняжеского престола Юрием Долгоруким князь Андрей поселился рядом, в Вышгороде. Но жизнь на Юге пришлось ему не по нраву, и он вернулся на родину, на Северо-Восток.

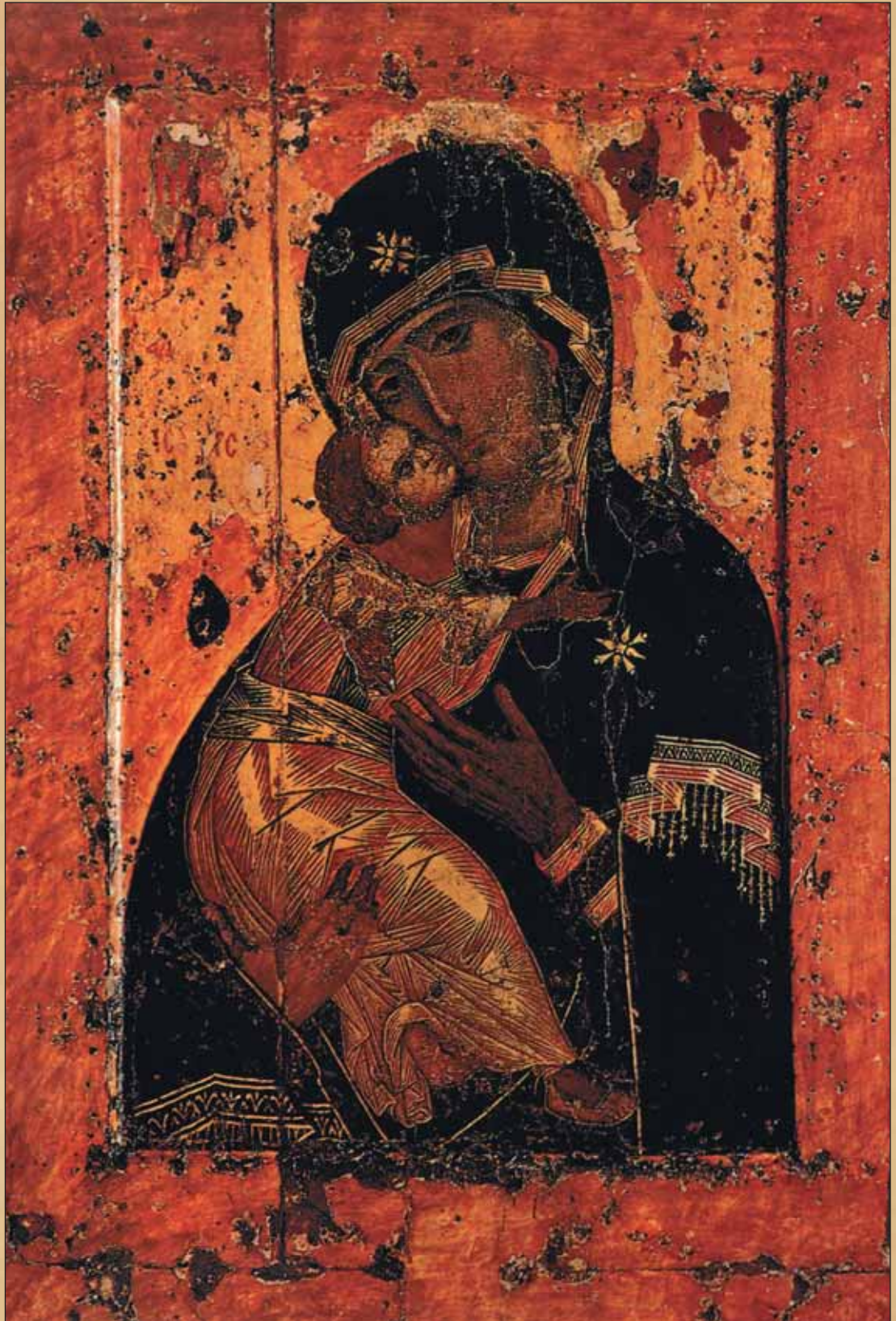
* Андрей I Юрьевич Боголюбский (около 1111–1174 годов). Из рода владимиристо-суздальских великих князей. Сын Юрия I Владимировича Долгорукого и половецкой княжны, дочери хана Аепы Осекевича. Князь вышгородский в 1149 году, в 1156 году князь туровский, пинский и дорогобужский в 1150–1151 годы. Князь суздальский и ростовский в 1155–1169 годы. Великий князь владимирский в 1169–1174 годах. Жена: с 1148 года дочь боярина Степана Ивановича Кучки, Улита († 1175). Князь Андрей Боголюбский причислен Русской Православной Церковью к лику святых. Память — 4 июля.

*Собор Успения
Пресвятой
Богородицы.
Владимир.
1158–1189 годы*

*Владимирская
икона Божией
Матери*

В 1157 году Юрий Долгорукий умер в Киеве. Князь Андрей был избран ростово-суздальским князем. Но жить ни в Ростове, ни в Суздале он не остался, а отправился в небольшой городок Владимир. Так столица княжества была перенесена в город на Клязьме, где бояре были не столь сильны, как в Ростове и Суздале.

Когда Андрей Боголюбский отъехал из Киева в Ростово-Суздальские земли, он взял с собою чудотворную икону, хранившуюся в Вышгородском монастыре. Эта икона была доставлена из Константинополя в 1131 году*.

Андрей Боголюбский прекрасно понимал: нужно заботиться об укреплении духа народа. Простая и ясная мысль — невозможно возрождение Руси без возрождения ее святынь, невозможно укрепиться духом, когда святыни поруганы, разрушены.

Он построил в честь иконы Успенский собор во Владимире на Клязьме, а саму икону окружил особым почитанием. Именно вокруг чудотворной **Владимирской иконы Божией Матери** на Северо-Востоке Руси начало складываться особое почитание Пресвятой Богородицы, столь характерное для русского православного сознания. **Андрей Боголюбский, серьезно занятый укреплением духовных**

* Владимирская икона Божией Матери («Умиление») — самая ранняя из известных сохранившихся чудотворных икон Древней Руси, одна из великих святынь России. История ее почитания, подробно зафиксированная в летописях и сказаниях, отличается глубокой духовной связью событий церковной и государственной жизни. По сказанию XV века, Владимирская икона написана апостолом Лукой. Исследователи видели в иконе выдающееся произведение византийского искусства, принадлежавшее кисти константинопольского мастера, и датировали ее от XI века [2] до 1-й половины XII века [3, 4]. Художественно-стилистические особенности и исторические данные свидетельствуют, что Владимирская икона была создана до 1130 года [5].

Стилистический анализ Владимирской иконы Божией Матери, проведенный специалистами, показывает, что время ее написания — XI век. Икона относилась к не очень распространенному композиционному решению (образу Богоматери «Умиление»). Царственная Византия предпочитала строгий, торжественный, несколько холодный образ, более соответствовавший церемониальной пышности богослужебных обрядов. Интимная трактовка лика Богоматери «Умиление» не гармонировала с торжественной обстановкой Константинополя.

Киевская Русь XI–XII столетий была еще всецело под влиянием вкусов Византии. «Нерушимую стену» Софийского собора украшала монументальная «Оранта», повсеместно распространен был образ «Одигитрии». Однако необычайное выражение лика Богоматери и высокие художественные достоинства иконы произвели на Андрея Боголюбского сильное впечатление, и он взял ее с собою на Север. Это было необычайное прозрение — сплотить население на началах материнской всепоглощающей и всепрощающей любви.

Возможно, икона была принесена в дар киевскому князю Мстиславу Изяславичу греком, митрополитом Михаилом, прибывшим в Киев из Константинополя в 1130 году (Макарий). Будущая Владимирская икона оказалась в женском монастыре Вышгорода (в 15 км от Киева), удельного города князя Андрея. Она находилась в храме, выстроенном во имя первых святых земли Русской — святых благоверных князей Бориса и Глеба. Таким образом, князь Андрей восприял икону от мощей первых святых заступников Руси, ставших символом братской любви. Это имело огромный духовный смысл во времена княжеских междоусобиц.

«Князья, мимо всякого старейшинства по рождению, добивались княжеских столов, а избрание перестало быть единодушным выбором всей земли и зависело от военной толпы — от дружин, так что, в сущности, удерживалось еще только одно право — право быть князьями на Руси лицам из Рюрикова дома; но какому князю где княжить — для того уже не существовало никакого другого права, кроме силы и удачи. Надобно было создаться новому праву. Андрей нашел его; это право было высшее непосредственное благословение религии».

Отныне Владимирская икона как главная святыня участвовала в избрании митрополитов и патриархов. По традиции, восходящей к XVI веку, у Владимирской иконы венчались на царство русские самодержцы.

Крещение князя
Владимира.

Миниатюра из
Радзивилловской
летописи

основ государственности, ввел в православный календарь новый, неизвестный доселе в Византии, особый праздник — Покрова Богородицы.

Путь к этому важнейшему событию был долог и непрост. Окинем взглядом вслед за историками* тысячелетия истории земли Русской, зафиксированные письменными источниками соседних стран, и выделим наиболее яркие контакты славян с культурой Византии.

558 год. Правление императора Юстиниана. Несметные силы разных славянских племен перешли Дунай; часть направилась в Грецию, часть — в Константинополь. Опасность для города была столь велика, что для защиты пришлось вооружить население. После получения огромных сумм денег за выкуп пленных славяне отошли к Дунаю.

628 год. Славяне с аварами и персами осадили Константинополь. Неожиданная буря разметала славянские суда после чудесного явления во Влахернском храме Пресвятой Богородицы. В память об этом заступничестве установлен особый род хвалебного церковного песнопения Божией Матери — акафист, при исполнении которого молящиеся должны обязательно стоять.

861 год. Посещение Южной Руси святыми первоучителями Кириллом и Мефодием, крещение ими 200 семейств. Заботами Патриарха Константинополь-

* Укажем на интереснейший труд А. Нечволодова «Сказания о Русской земле», изданный к 300-летию царствующей династии Романовых в 1913 году, а также на «Очерки по истории Русской Церкви» А. Карташова.

ского Фотия и византийского императора Василия Македонянина Малая Русская Церковь возглавлена митрополитом-миссионером по имени Михаил.

866 год. Поход на Константинополь днепровских славян под водительством Аскольда и Дира. Крестный ход с участием патриарха Фотия вокруг стен города с ризой Божией Матери. Крещение Аскольда и Дира, а также значительной части славянского войска.

868 год. Прибытие послов Аскольда и Дира в Константинополь, заключение мира византийскими царями, братьями Василием и Михаилом, с руссами.

906 год. Поход князя киевского Олега на Константинополь. Подписание мира с Византией на условиях, продиктованных руссами. Русь требовала, чтобы в Византии с русскими людьми обращались уважительно — так, как исстари обращались с гостями на Руси. «Прибив щит на врата Цареграда», князь Олег поставил точку в длительной борьбе славян за равноправие в международных делах и торговле с греками, считавшими славян варварами.

911 год. Посольство князя киевского Олега в Константинополь к новому византийскому императору Константину Багрянородному. Подтверждение ранее подписанного договора о мире.

941 год. Поход киевского князя Игоря на Константинополь, вызванный многочисленными нарушениями ранее подписанного мирного договора греками. Разгром русских сил византийскими войсками, применившими «греческий огонь».

*Баптистерий
на месте крещения
князя Владимира.
Крым, Севасто-
поль, историко-
культурный
заповедник
«Херсонес
Таврический»*

944 год. Второй поход киевского князя Игоря на Константинополь. Византийский император Роман выслал навстречу русскому войску послов и дань. Русские вернулись домой.

945 год. Византийский император прислал в Киев послов просить о заключении мира с руссами на условиях ранее подписанного договора с князем Олегом. Русь клялась: некрещенные — на Перуновом холме, а христианская Русь — в соборной церкви святого Ильи.

955 год. Визит княгини Ольги в Константинополь. Крещение княгини Ольги Патриархом Константинопольским Полиевктом.

988 год. Киевская Русь оказала военную помощь союзному Константинополю. Русское войско князя киевского Владимира под стенами Херсонеса. Крещение князя Владимира и его дружины. Новый уровень взаимоотношений Византии и Руси: заключение династического брака. Киевский князь Владимир женился на византийской принцессе Анне, сестре императора. Его примеру последовали другие русские князья, женившись на византийских принцессах. Так будет продолжаться несколько веков.

Борис и Глеб.
XIV век

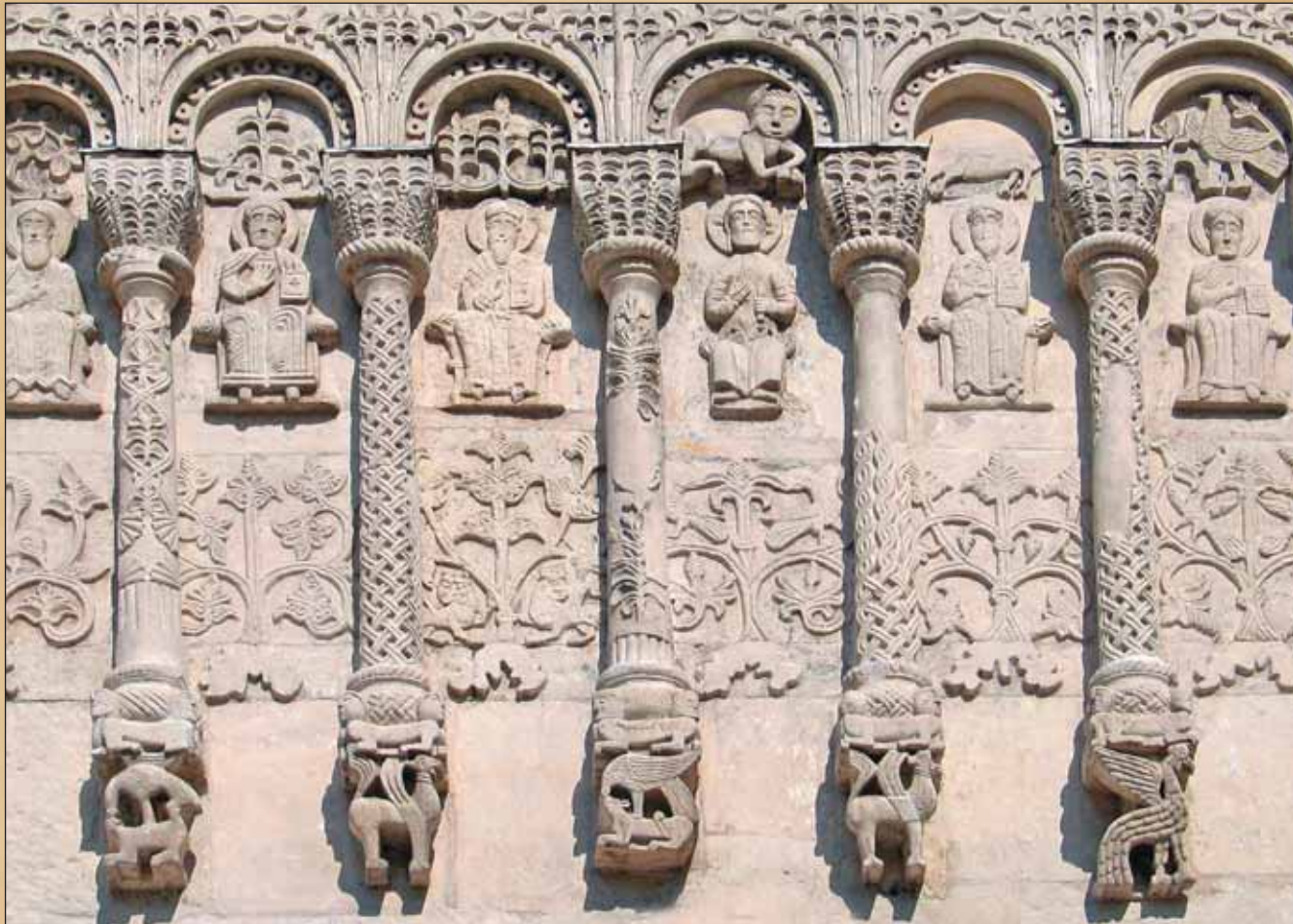
1020–1072 годы. Канонизация первых русских святых — благоверных князей Бориса и Глеба.

1051 год. Киевскую кафедру занял митрополит Иларион, первый митрополит из русских, поставлен Ярославом Мудрым без согласования с Константинополем. Этот акт установил русскую церковную автономию. С именем Илариона связано составление церковного устава (номоканона) князя Ярослава.

В XII веке Андрей Боголюбский, княживший во Владимире, обратил внимание на один из сюжетов популярного на Руси Жития Андрея Юродивого. В некоторых списках Андрей Юродивый назывался славянином, «русином». Существуют свидетельства о том, что он был родом из Новгорода. Это обстоятельство позволило предположить, что история о чудесном избавлении Царьграда от набега сарацин адресована не столько грекам, сколько русским людям.

Князь велел внести в церковный устав новый, доселе никому неизвестный праздник — Покрова Пресвятой Богородицы. И действительно, в русском Прологе XII века содержится запись об установлении особого праздника в честь этого события.

Так, древняя славянская традиция отмечать праздником окончание полевых работ

получила новое христианское содержание, а Русь обрела свой национальный Богородичный праздник, свидетельство особого покровительства Царицы Небесной.

Во второй половине XII века праздник Покрова был установлен в Русской Церкви, утверждая веру русского народа в то, что Сама Божия Матерь приняла Русь под Свой омофор.

Великий праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — трогательный символ неустанного предстательства Матери Божией за род людской — особенно любим русским народом. Этот праздник, не будучи двенадцатым, чествуется в народе не менее двенадцатых.

Праздник связывается в народном быту с началом новых дел. В народе говорили, например, о наймах на работы: от Покрова до Егорья, от Покрова до Крещения. Обычно в праздник Покрова Пресвятой Богородицы заканчиваются сельскохозяйственные работы, выпадает первый снег. Это время празднования свадеб. Отсюда, вероятно, и ведут свое начало так называемые свадебные осенние недели, которые по церковно-народному месяцеслову считают обыкновенно с праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

В 60-е годы XII века появился яркий памятник древнерусской литературы «Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери». В нем рассматрива-

Дмитровский собор во Владимире (XII век). Фрагмент внешнего оформления

*Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Нерли.
1165 год*

ется роль одного из княжеств как нового центра, способного возглавить Русские земли. На Руси начали строить храмы в честь Покрова Божией Матери, и первым в 1165 году князем Андреем Боголюбским был построен храм Покрова на Нерли.

В 1169 году великокняжеская столица Киев была взята Андреем Боголюбским, князем суздальским*. Князь Андрей провозгласил себя великим князем, но жить в Киеве не остался. Он вернулся к себе во Владимир, а в Киеве оставил княжить своего младшего брата Глеба.

Так, в период правления князя Андрея Боголюбского, в середине XII века, Владимир стал главным городом Северо-Восточной Руси. Прошло немало лет, прежде чем семена посеянной им политики уже в новых исторических условиях дали обильные всходы и привели к сплочению Русской земли вокруг Москвы.

Во времена монголо-татарского ига Владимир был и общерусской столицей. Князь Андрей, а затем его младший брат Всеволод Большое Гнездо (1154–1212) превратили Владимир в златоглавый белокаменный град.

Всеволод Большое Гнездо окончательно перенес великокняжеский престол во Владимир. Во времена правления сыновей Всеволода во Владимире возник-

*Боголюбский
монастырь.
Боголюбово —
резиденция князя
Андрея
Боголюбского.
Построен
в 1158–1165 годах*

* В Киеве княжил Мстислав Изяславич. Он умудрился нажить себе множество врагов среди князей. Сформировалась коалиция, которая объявила старшим в роде Андрея Боголюбского. Князь Андрей собрал войско из владимирцев, суздальцев и ростовчан и во главе его поставил своего сына, Мстислава Андреевича. Воеводой назначил Бориса Жидиславича. К этому войску присоединилось еще десять князей со своими дружинами: Глеб Юрьевич из Переяславля, Роман из Смоленска, Владимир Андреевич из Дорогобужа (сын Андрея Боголюбского), Рюрик Ростиславич из Овруча, Давид и Мстислав Ростиславичи из Вышгорода, Олег и Игорь Святославичи из Новгорода Северского, Всеволод Юрьевич, младший брат Андрея Боголюбского, известный как Всеволод Большое Гнездо, Мстислав Ростиславич (по прозвищу Храбрый), племянник от старшего брата.

ла своя епископская кафедра. А в 1300 году состоялось перенесение митрополии из Киева во Владимир на Клязьме (митрополит Максим).

Так Русь Киевская возродилась в Руси Владимирской.

В московской летописной традиции второй половины XVI и XVII веков, представлявшей историю Московского царства как кульминационный этап развития русской христианской государственности, ее основателем и строителем признавался причисленный к лику святых Андрей Боголюбский. Установление праздника Покрова Пресвятой Богородицы связывалось с именем этого князя.

Самым ранним из известных литературных памятников, в котором обнаруживается русское сказание о Покрове Пресвятой Богородицы, является краткий нестишной Пролог первой половины XIII века из Софийского собора (РНБ, Соф. № 1234). Древнейший текст службы Покрову Пресвятой Богородицы дошел до нас в составе новгородской Служебной Псалтири (ГИМ, Син., 325). Существование этих текстов ставит под сомнение версию о владимирском происхождении праздника, который «мог быть установлен еще в Киеве и должен был воспроизводить какие-то особенности влахернского культа ризы Богородицы — в частности, так называемое еженедельное чудо во Влахернах. В таком случае посвящение Покрову Пресвятой Богородицы церкви, построенной в княжеской резиденции, вполне укладывается в строительную программу, одной из важнейших задач которой было создание новой столицы и новой митрополии по образцу Киева» [6].

Имеется по крайней мере еще две исторические версии происхождения праздника Покрова Пресвятой Богородицы [7].

Но как бы ни были интересны и важны версии и находки историков, с праздником Покрова Пресвятой Богородицы в истории навсегда будет связано имя князя Андрея Боголюбского. Именно в его время праздник был введен в круг народной жизни, занял свое место в церковном календаре. И главное — **обрел смысл национальной идеи: возрождение, строительство и украшение Святой Руси как единого централизованного государства под покровительством и защитой Божией Матери.**

Покровительство Божией Матери воспринималось русскими людьми явно и конкретно*, и к тому они имели все основания.

Летом 1395 года совершилось событие, оставившее глубочайший след в духовной и исторической жизни русского народа. Тамерлан пришел на Русь, достиг рязанских пределов, разорил город Елец и, направляясь к Москве, приблизился к верховьям Дона. Великий князь Василий Дмитриевич вышел с московским войском к Коломне навстречу врагу, но все понимали, что силы слишком неравны.

Понимал это и митрополит Киприан. Благословив в поход князя Василия, он призвал москвичей к покаянию, усердной молитве и всенародному посту. Затем, по божественному вдохновению, он отправил во Владимир посольство, состоявшее из священнослужителей и бояр, за величайшей святыней Руси — Владимирской иконой Божией Матери.

Десять дней крестным ходом несли икону в столицу. На протяжении всего пути икону окружала огромная масса людей. Москва во главе с митрополитом, семей-

* Вся летопись того времени «строилась как цепь чудес Богоматери» [8].

Сретение иконы
Владимирской
Богоматери.
Московская икона
из храма
митрополита
Алексия
в Глинницах.
1640-е годы

Богоматерь
Владимирская
(Древо Москов-
ского государ-
ства — Похвала
Богоматери
Владимирской).
1668 год

ством великого князя, духовенством и боярами со слезами встречала икону Пресвятой Богородицы на Кучковом поле. Сегодня улица, по которой шел крестный ход из Владимира, называется Сретенкой (от славянского «сретение» — встреча), а ворота, которые появились впоследствии на месте Кучкова поля при сооружении Белого города, стали называться Сретенскими.

Вся Русь молилась в те дни перед иконой Матери Божией о спасении от неминуемой гибели. И чудо свершилось.

Тамерлан по не понятным для историков причинам дальше города Ельца к Москве не пошел. В летописях этот загадочный поступок Тамерлана объясняется так: в тот самый час, когда жители Москвы встречали икону и молились перед ней, Тамерлан дремал в своем шатре. Вдруг во сне перед ним в лучезарном сиянии явилась Величественная Жена, Которая грозно повелела ему оставить московские пределы. Проснувшись, Тамерлан призвал советников и стал допытываться, что означает видение. Ему отвечали, что Величественная Жена — это

Матерь Божия, великая защитница христиан. Именно поэтому, согласно летописям, Тамерлан на следующий день повернул на юг.

На месте встречи Владимирской иконы митрополит Киприан основал Сретенский монастырь, а день 26 августа (8 сентября по новому стилю) празднуется с тех пор как день спасения Москвы и России от полчищ Тамерлана.

Это событие повлияло на весь ход русской истории: повернув от Москвы на юг, Тамерлан начал грандиозный разгром Золотой Орды. Все степные города, враждебные Руси, были разграблены и уничтожены в течение одного года, а хан Тохтамыш, в 1382 году сжегший Москву, бежал в Литву. После этого тотального разгрома Золотая Орда фактически перестала существовать как единое государство.

Русь спаслась под Покровом Пресвятой Богородицы. Так происходило осознание: Святая Русь — земной удел Божией Матери.

Образ Владимирской Богоматери был возвращен владимирцам. Но вскоре москвичи вновь обратились к его чудодейственной силе при новой осаде Москвы. После этого икона уже осталась за москвичами, а московский князь в утешение послал осиротевшим владимирцам копию с чудотворного образа.

Образ Богоматери «Умиление» стал любимым на Святой Руси. Он олицетворял своеобразие русского православного сознания и его склонность к созерцательности, душевности, мягкости, простоте и скромности.

*Сретенский
монастырь
в Москве. Собор
Сретения иконы
Божией Матери
Владимирской.
1679 год*

1.3. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. ВЛАХЕРНСКИЙ ХРАМ — ХРАНИЛИЩЕ ДУХОВНЫХ СОКРОВИЩ ВИЗАНТИИ. ИСТОРИЯ ОБРЕТЕНИЯ СВЯТЫНЬ

Стамбуле у российского туриста возникает множество вопросов. И это естественно. Нынешнее население в течение пяти веков переписывает и переиначивает историю греческой средиземноморской цивилизации, насчитывающую более 25 столетий. Малая Азия — это пространство взаимодействия цивилизаций: в древности это территория контактов греков, персов, египтян, скифов; в новое время — регион, где соприкасаются православная восточнославянская цивилизация, исламская и западноевропейская цивилизации. Увиденное в Стамбуле требует переосмысления, поиска достоверной информации, глубокого исторического анализа.

Современная Влахернская церковь находится недалеко от резиденции Патриарха Константинопольского в районе под названием Фэнар. Здесь она располагается с 1601 года, а действующий храм Патриархии, церковь святого Георгия, построен в 1720 году.

В древнем Царьграде район Фэнар был исключительно ремесленным. Он находился между ныне не существующим собором святых Апостолов* и бухтой Золотой Рог. После взятия Константинополя в мае 1453 года турки заселили этот район греками. Именно здесь и остались христианские храмы. Когда православные были изгнаны из собора святой Софии, у Золотого Рога была построена скромная базилика и патриарший дом на турецкий манер, в котором и донныне располагается Константинопольская Патриархия.

Чудом избежавшие разграбления крестоносцами и уничтожения турками немногочисленные остатки христианских святынь хранятся в храме святого Георгия. Это малая часть того, чем располагал Константинополь — столица древнего православного мира.

В иконостас храма святого Георгия вмонтирована часть колонны Господнего бичевания. В самом иконостасе — удивительной красоты мозаичные иконы XI века: чтимая икона святого Иоанна Предтечи из Студийского монастыря, чудотворная икона Богородицы Перивлелпты (Прекрасной), икона Богородицы Памакаристы (Всеблаженной), перенесенная из одноименного монастыря.

Кафедра, установленная в храме, по преданию, принадлежала святителю Иоанну Златоусту.

У стены храма находится гробница блаженной царицы Феофании. Рядом в серебряной раке, изготовленной в Санкт-Петербурге, почивают мощи святой вели-

* Собор святых Апостолов был вторым по значению после Святой Софии (он стал прообразом церкви святого Марка в Венеции). В нем вплоть до турецкого завоевания предавали земле покойных византийских императоров. Османы сравняли собор и находившиеся в нем гробницы с землей, чтобы построить усыпальницу для Мехмеда II, завоевателя Константинополя.

*Церковь
святого Георгия.
Резиденция
Патриарха
Константино-
польского*

комученицы Евфимии Всехвальной, которая пострадала во времена императора Диоклетиана, твердо исповедуя свою веру. В Халкидонском храме, посвященном великомученице Евфимии, собирался IV Вселенский Собор, который отверг монофизитскую ересь. На нем святая Евфимия чудесным образом свидетельствовала об истинности православной веры, когда на ее мощи были положены два свитка — с православным и еретическим исповеданиями. Здесь же покоятся святые мощи ветхозаветной подвижницы святой мученицы Соломонии — матери семи святых мучеников Маккавейских. В храме хранится частица мощей святого Георгия.

В церкви
святого Георгия.
Стамбул

Во Влахернской церкви. Стамбул

В византийские же времена главным хранилищем христианских ценностей был Влахернский храм, располагавшийся недалеко от императорского дворца.

От Фэнар до Влахерн рукой подать. О многом говорит православному сердцу само название этой местности в западной части Константинополя — Влахерны. Здесь в V веке при императоре Льве Великом была построена церковь во имя Пречистой Богородицы*.

Согласно старинным описаниям, **Влахернский храм** был исполином с великолепными мозаиками, мраморными колоннами и бесчисленными святынями. Он был разрушен землетрясением, сильно пострадал от пожара незадолго до взятия Константинополя турками, поэтому восстанавливать его было некому. А после падения Византии развалины прежнего храма стали разбираться для строительства мечетей и дворцов.

В XIX веке на деньги православных отстроено новое здание, очень скромное, с небольшим куполом на барабане. Сегодня Влахернская церковь — маленький храм. Руины же величественной базилики VI века до сих пор не раскопаны и частично находятся под современной церковью. Единственное, что осталось от прежнего кафоликона, это знаменитый священный источник Богородицы, выходящий на поверхность непосредственно в храме. В нем перед восшествием на престол омывались византийские императоры.

* До середины IV века христианские храмы не имели наименования-посвящения. Первым стал храм в Эфесе, близ порта. На том месте, по преданию, какое-то время жили Пресвятая Богородица и Иоанн Богослов. Храм получил наименование Церкви Марии. Здесь был проведен знаменитый Вселенский Эфесский собор, впервые установивший почитание Девы Марии как Богородицы. Впоследствии храм был перестроен и получил наименование Двойной церкви. Здесь проходил еще один Вселенский собор. Остатки храма сохранились до наших дней и являются местом паломничества. Известно, что Двойная церковь была главным храмом большого региона. Эфесская церковь — одна из семи церквей Апокалипсиса.

Чудотворный
источник
Влахернской
церкви

Предание сохранило красочное описание чуда, связанного с источником. На глазах у турецкого вельможи, пришедшего посмотреть на целебный источник, мертвые рыбы, опущенные в воду, ожили.

Церковь находилась недалеко от Влахернского дворца, главной императорской резиденции в течение последних двух веков существования Византийской империи. Византийские императоры ходили во Влахернский храм пешком. До сего дня уцелела лишь одна стена императорской резиденции. Именно отсюда турки начали штурм Константинополя в 1453 году, именно Влахернский дворец подвергся наиболее яростным атакам.

Первая церковь здесь, во Влахернах, была построена императрицей Пульхерией и освящена 2 июля 458 года специально для того, чтобы поместить в ней обретенную ризу Богоматери [9].

В годы правления византийского императора Льва Великого Македонянина (457–474) братья-греки Кандид и Гальбий (по другим источникам — Кандид и Мальвиан), приближенные царя, отправились из Константинополя в Палестину на поклонение святым местам. В небольшом селении вблизи Назарета они остановились на ночлег у некой престарелой благочестивой девицы. В доме горели свечи и курился фимиам, а у дверей стояли больные. На вопрос, что за святыня находится в доме, благочестивая женщина долго не хотела отвечать, но потом поведала, что хранит дорогую святыню — ризу Богородицы, от которой происходят многие чудеса и исцеления.

Пресвятая Дева пред Успением завещала передать одну из Своих одежд благочестивой девице. И риза Богоматери сохранялась в этой семье, передавалась из поколения в поколение незамужним женщинам, соблюдавшим обет девичества.

Драгоценный ковчег, содержащий священную ризу, был перевезен в Константинополь. Святой Геннадий, Патриарх Цареградский, и император Лев, узнав о священной находке, убедились в нетленности святой ризы Богородицы и с трепетом приложились к ней.

Во Влахернах, у берега моря, был воздвигнут новый храм в честь Богоматери. 2 июля 458 года святитель Геннадий Константинопольский с подобающим торжеством перенес священную ризу во Влахернский храм, вложив ее в новый ковчег. Впоследствии в ковчег с ризой Богородицы положены были Ее святой омофор и часть Ее пояса. Это обстоятельство и запечатлено в православной иконографии праздника, объединяющего два события: положение ризы и положение пояса Богоматери во Влахерне. Сегодня судьба ризы Богоматери неизвестна. Части пояса Богоматери хранятся на Афоне, в крупнейшем греческом монастыре Ватопед. Частица ризы Богоматери хранилась в церкви Ризоположения Московского Кремля с 1453 года. В 2007 году спасенная в XX веке в эмиграции святыня возвратилась в Россию: в мае она была передана Русской Православной Церкви на торжественной службе в Петропавловском соборе Казани.

Мы побывали во Влахернской церкви накануне праздника поминовения святителя Геннадия Константинопольского, накануне именин нашего неутомимого спутника в паломнических поездках отца Геннадия Зверева, настоятеля храма святой Софии в Царском Селе.

Многочисленность совпадений заставляет серьезно задуматься. Святая София Цареградская и святая София Царскосельская, святитель Геннадий — и именины нашего спутника. Мы занимаемся возрождением шедевра древнерусского зодчества — многоглавой Покровской церкви, и вот здесь, во Влахернской церкви, мно-

*Акафист
Пресвятой
Богородице звучит
под сводами
Влахернской церкви
на русском
языке*

*Во святых местах
паломники
вспоминают
о родных
и близких,
молятся
за больных
и страждущих,
молятся
за ушедших,
молятся
за успешное
окончание
начатых дел*

го веков хранился Покров Богородицы. Мы занимаемся историей самобытной русской православной цивилизации — и вот они здесь, ее духовные истоки...

Влахернская церковь сегодня — это совсем неприметный объект в густонаселенном городе. Вокруг узкие улочки, где непросто разехать двум машинам, высокий глухой забор, неприметный вход с угла. Над входом, как и везде, развевается красный флаг с полумесяцем. Ничто не подсказывает, что здесь находится храм.

Пройдя сквозь обитые железом ворота, попадаешь в ухоженный сад. Дорожка проходит сквозь большой зеленый тоннель. Виноград так плотно увил невидимые полукруглые арки, что в тоннеле царят густая тень и прохлада. Сама церковь невысокая, так как основной ее объем находится ниже уровня земли не менее чем на два метра.

Для русских людей Влахернская церковь в Константинополе многие века была предметом особого благоговейного отношения. С этим храмом связаны важнейшие события в судьбе Руси. Слабеющая Византия будто искала себе восприемника — молодое, сильное государство, и задолго до трагического падения Византии многие христианские святыни были перенесены на Русь.

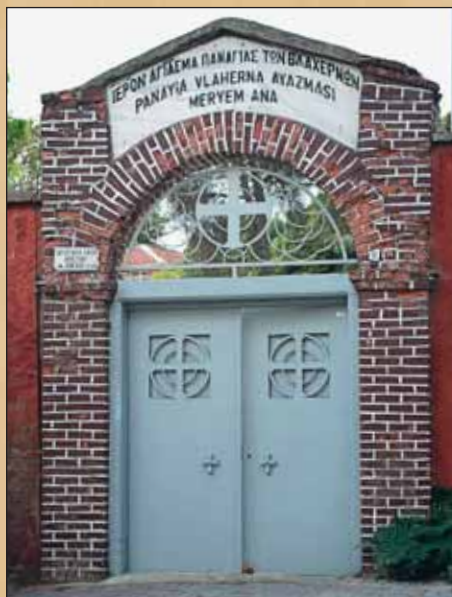
На то, что это неслучайные события, указывали многие святители, греческие архиереи, в частности те, кто уезжал из Византии на Север. Достаточно познакомиться с жизнью митрополитов — выходцев из Византии, занимавших кафедры в русских землях во времена непосредственно перед падением Византии.

Союзом митрополита Киприана с великим князем московским Василием Дмитриевичем начался в высшей степени плодотворный период в истории Русской Церкви и всей русской культуры.

Осознав вызовы своего времени (поражение на Косовом поле 19 июля 1389 года, падение под ударами турок в 1393 году столицы Болгарии Тырново — родного города митрополита), святитель Киприан формировал идею преемства московскими князьями исторической миссии православных императоров.

Будучи выдающимся знатоком православного богослужения Константинополя, Афона, Болгарии, святитель начал активную деятельность по исправлению и приведению

Вход на территорию Влахернской церкви

к единству богослужебной практики в Русской Церкви. **Митрополит Киприан собственноручно переписал** такие богослужебные и вероучительные книги, как Псалтирь, Служебник, Требник, Лествицу Иоанна Синайского, сочинения Дионисия Ареопагита, перевел с греческого на славянский некоторые молитвы и каноны патриарха Филофея. Именно митрополитом Киприаном было принесено на Русь и распространено для чтения толкование Евангелия святителем Феофилактом Болгарским. Митрополит Киприан утвердил на Руси почитание святого Григория Паламы в неделю 2-ю Великого поста.

В современной филологической науке эпоху святителя Киприана на Руси принято выделять. В те годы балканские страны на многие столетия погрузились во тьму турецкого владычества, а на Руси не без литературного влияния святителя

Спас на престоле с припадающим митрополитом Киприаном

Киприана возникли известные произведения Куликовского цикла: «Задонщина», пространная редакция летописной «Повести о Куликовской битве», «Повесть о нашествии Тохтамышша», «Слово о жизни и смерти великого князя Дмитрия Ивановича, русского царя» и оригинальная работа «Список русских городов, дальних и ближних». Предполагается также участие митрополита Киприана в создании и редактировании Московского летописного свода 1408 года, известного под названием «Троицкая летопись».

С восшествием святителя Киприана на митрополичью кафедру в Москве собрались все лучшие художественные силы Руси. В 1390 году в Москву из Новгорода приехал Феофан Грек. По заказу митрополита Киприана он вместе со своими сподвижниками Даниилом Черным, Андреем Рублевым и Прохором с Городца расписывал кремлевские соборы.

Помимо духовной деятельности первоиерарх Русской Церкви занимался делами церковно-административного управления. Не устранился и от участия в решении политических проблем. Главной заботой святителя Киприана было примирение и объединение всех княжеств, находившихся на территории его епархии. По его благословению 9 января 1391 года совершилось бракосочетание великого князя Василия Дмитриевича с литовской княжной Софьей Витовтовной.

С неизменным почтением и доверием относились к митрополиту Киприану и московский князь Василий Дмитриевич, и тверской князь Иван Михайлович, и литовские князья Витовт и Ягайло.

Усилиями многих представителей угасавшей Византии — архиереев, иконописцев, строителей, учителей — в России формировался духовный центр православной цивилизации. Осматривая Влахернскую церковь, ее древние иконы, умываясь прохладной водой ее святого источника, мы вспоминали предания...

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы

Византийская армия во главе с императором Михаилом и полководцами была в походе против арабов. Неожиданно под вечер прекрасного летнего дня, при совершенно тихом море беспечный город увидел на рейде строй русских кораблей и обезумел от страха.

Это Аскольд и Дир*, собрав смельчаков, пришли под стены Константинополя с целью отомстить коварным и высокомерным византийцам за все обиды и унижения, которые терпели русские купцы, ввозившие товары в Константинополь. Русских в Константинополе унижали, обирали, несправедливо наказывали. Представился случай: греки убили нескольких русских провевальщиков зерна в Константинополе по ничтожному поводу. Историки так оценивают силы русских: 200 лодей, в каждой от 40 до 60 воинов.

Об этом нашествии руссов сохранились воспоминания патриарха Фотия**, непосредственного свидетеля и участника тех событий. Приведем фрагмент из книги А. Нечволодова «Сказания о Русской земле».

«Мрак объял все трепетные умы, — говорит Фотий. — Слезы рыдания распространились во всем городе; крайнее отчаяние объяло всех; со всех сторон разносилась одна весть, один крик: «Варвары перелезли через стены! Город взят неприятелем!» Неожиданность бедствия и нечаянность набега заставили всех воображать и слышать только это одно».

По свидетельству Фотия, руссы напали на красивые предместья города и опустошили их огнем и мечом до самой крепости, или Царьградского кремля, стоявшего на выдающемся в море высоком холме. Они опустошили и морские пристани, распределив их по жребию между собой для разгрома. Это показывает, что руссы хорошо обдумали все подробности своего нападения. Они внезапно, в отсутствие царя пришли вечером к стенам города, а затем совершили нападение под покровом

* Аскольд и Дир — первые киевские князья, о которых упоминают летописные своды. Запись в Лаврентьевском своде под разными годами сообщает, что Аскольд и Дир, дружинники (бойре) новгородского князя Рюрика, не получившие под свое управление городов в новгородских землях на Северо-Западе, ушли вниз по Днепру. Обосновались в Киеве, организовали отпор недругам горюжан (хазарам и другим) и остались там княжить (862 год), объявив Киев столицей Полянской земли.

** Святитель Фотий — Патриарх Константинопольский, ученый и богослов, один из самых крупных политических деятелей византийского периода истории Церкви. Возведен на патриарший престол в 858 году, ушел на покой в 886 году. На время его патриаршества приходится формальный раскол между Востоком и Западом (восточная — православная церковь, западная — католическая церковь). Дата рождения патриарха Фотия неизвестна, умер около 890 года. Основные сочинения святителя Фотия:

1. «Библиотека» — большой обзор книг (около 400 названий), прочитанных Фотием и его учениками. Благодаря «Библиотеке» нам известно о многих сочинениях древности, которые в противном случае навсегда бы канули в вечность.
2. «Ответы Амфилохию».
3. «Мистагогия (тайноведение) Святого Духа» — книга, содержащая опровержение латинского учения «Об исхождении Святого Духа (Filioque)».
4. Письма к различным лицам на дипломатические и богословские темы.
5. Собрание проповедей. В двух проповедях сообщается о знаменитом походе руссов, дошедших до самых стен Константинополя (861 год). Согласно сообщению Фотия (окружное послание восточным патриархам от 866 года), некоторые из руссов обратились в христианство.

вом ночи, дабы скрыть свою малочисленность. Чтобы не было беспорядка, заранее определили по жребию, кто в какой части города будет действовать.

Народ, лишенный всякой помощи и защиты, теперь помышлял только о молитве и заполнил все храмы. Повсюду всю ночь совершалась служба: с воздетыми руками возносились усердные и слезные моления о помиловании. Общее несчастье заставило раскаяться в грехах, образумиться и приняться за добрые дела.

Не встречалось благодатнее часа, как этот, для проповеди поучения к народу о грехах, о всеобщем покаянии, об исправлении своей жизни добрыми делами.

И святитель Фотий начал в соборе святой Софии свою проповедь. «Что это? Откуда поражение столь губительное? Откуда гнев столь тяжкий? Откуда упал на нас этот дальнесеверный страшный Перун? Откуда нахлынуло это варварское, мрачное и грозное море? Не за грехи ли наши все это ниспослано нам? Не обличение ли это наших беззаконий и не общественный ли это памятник им? Не доказывает ли эта кара, что будет суд страшный и неумолимый?.. И как не терпеть нам страшных бед, — продолжал святитель. — Вспомните, как греки несправедливо обижали в Царьграде приезжих руссов, когда мы убийственно рассчитались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное... Мы получали прощение и не миловали ближнего... Сами обрадованные, всех огорчали; сами прославленные, всех бесчестили; сами сильные и всем довольные, всех обижали; безумствовали, растолстели, разжирели, расширились... Вы теперь плачете, и я с вами плачу. Но слезы ваши напрасны. Кого они могут умолить теперь, когда перед нашими глазами мечи врагов, обогранные кровью наших сограждан, и когда мы, видя это, вместо помощи им, бездействуем, потому что не знаем, что делать, и только ударились все в слезы...

Часто внушал я вам: берегитесь, исправьтесь, обратитесь, не попускайте отточиться Божью мечу и натянуться его луку... Не лукавьте с честными людьми. Горько мне, что я дожил до таких несчастий, что мы сделали поношением соседей наших... Оттого, что поход этих варваров был так неожидан, что и молва не успела предупредить нас, дабы мог кто подумать о безопасности. Мы услышали о них уже тогда, когда их увидели, хотя и отделяли нас от них столькие страны и народы, судоходные реки и моря. Горько мне оттого, что я вижу народ жестокий и борзый, смело окружающий наш город и расхищающий его предместья. Они разоряют и губят все: нивы, жилища, пажити, стада, женщин, детей, старцев, юношей, всех поражая мечом, никого не милюя, ничего не щадя. Погибель всеобщая! Как саранча на ниве... или страшнее, как жгучий зной, наводнение, или не знаю, что и сказать, этот народ явился в стране нашей и сгубил ее жителей.

О город-царь! Какие беды столпились вокруг тебя! О город-царь едва не всей Вселенной! Какое воинство ругается над тобою, как над рабом! Необученное и набранное из рабов (хазарских)! О город, украшенный делами многих народов! Что за народ вздумал взять тебя в добычу? О город, воздвигший многие победные памятники после поражения ратей Европы, Азии и Ливии!.. А слабый и ничтожный неприятель смотрит на тебя сурово, пытается на тебе крепость своей руки и хочет нажить себе славное имя! О царица городов царствующих! О храм мой, Святилище Божие, святая София, Недреманное Око Вселенной! Рыдайте, девы... Плачьте, юноши... Горюйте, матери... Пропливайте слезы, дети... Плачьте о том, что умножились наши несчастья, а нет избавителя, нет печальника».

*В храме
святой Софии,
превращенном
в музей*

Святитель закончил свое обращение к народу воззванием: «Наконец настало время прибегнуть к Матери Слова, к Ней, Единой Надежде и Прибежищу. К Ней возопием: «Досточтимая, спаси град Твой, как ведаешь, Госпоже!»

При стечении народа, молившего о спасении, из Влахернского храма была поднята риза Божией Матери и крестным ходом обнесена вокруг стен города, а затем погружена в воду.

Царица Небесная вняла мольбам своего грешного, но раскаявшегося народа, и во второй раз, подобно тому, как это было в 628 году, во время набега аваров и славян, явила Свою чудесную помощь и отвратила неминуемую гибель от города. Православный крестный ход с патриархом и духовенством в полном облачении, множество хоругвей, стройное пение и чудотворная риза во главе шествия — все это было совершенно необычным зрелищем для язычников руссов. Они поспешно бросили работу по подготовке приступа, поспешили к своим ладьям и оставили город.

Так заступничеством Божией Матери был чудесно спасен Царьград от полного истребления. Руссы же возвратились из своего смелого набега домой, в Киев, с богатейшей добычей и громкой славой.

Через несколько дней после набега руссов патриарх Фотий опять собрал свою паству и в поучении по поводу чудесного избавления города от полного истребления говорил: *«Разразилась у нас внезапная беда, как явное обличение нас в наших грехах. Она совершенно не похожа на другие нападения варваров: напротив, и нечаянность нашествия, и чрезвычайная быстрота его, и бесчеловечность варварского народа, и жестокость его действий, и свирепость его нрава доказывают, что поражение, как громовая стрела, было ниспослано с неба... Поистине гнев Божий бывает за грехи; гроза скопляется из дел грешников... Ибо эти варвары справедливо рассвирепели за умерщвление соплеменников их и справедливо требовали и ожидали кары, равной злодеянию...»*

Закат над
Босфорским
проливом

Народ, до нападения на нас ничем не давший себя знать, народ не почетный, народ, считаемый наравне с рабами, не именитый, но приобретший славу со времени похода на нас, незначительный, но получивший значение, смиренный и бедный, но достигший высоты блистательной, народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, гордый оружием, не имеющий ни гражданского устройства, ни военного искусства, так грозно, так мгновенно, как морская волна, нахлынул на пределы наши и, как дикий вепрь, истребил живущих здесь, словно траву... И какие зрелища скоплялись пред нами: младенцы были размозжены о камни... матери умирали подле своих малюток... Лютость губила не одних людей, но и бессловесных животных: волов, коней, кур и других, какие только попадались варварам... А что делалось над мертвыми телами! Речные струи превращались в кровь. Колодезей и водоемов нельзя было и отыскать, потому что они через верх были наполнены телами.

Но, — говорит патриарх Фотий, — когда обнесли вокруг стен города ризу Божией Матери, тогда помиловал Господь достояние свое. Поистине, эта досточтимая одежда есть риза Богоматери. Носилась она вокруг этих стен, и неприятели, непостижимо как, обращали тыл свой. Покрывала она город, и насыпь их рассыпалась, как по данному знаку. Охраняла она осажденных, и осада неприятелей не удавалась сверх чаяния... Ибо, как только эта девственная риза была обнесена по одной стене, варвары тотчас сняли осаду города, и мы избавились от ожидаемого плена и сподобились нечаянного спасения. Неожиданно было нашествие врагов, но нечаянно и удаление их, чрезмерно негодование, но неизреченна и милость... Их привел к нам их гнев: но за ними следовала Богоматерь и отвратила их набег. Поражение остановлено покаянием... Отточенные на нас мечи остановлены литиями и молениями!»

Чудесное заступничество Богоматери за Царьград произвело сильное впечатление и на руссов. И раньше еще были христиане среди них и варягов, после же чудесной помощи свыше, оказанной царьградским христианам, когда гибель

Мозаика храма
святой Софии

их казалась неминуемой, Аскольд и многие из его воинов убедились в могуществе христианской религии. В этом их должно было также убедить и то обстоятельство, что незадолго до этого крестился весь болгарский народ.

Через два года после набега Аскольд прислал в Царьград послов заключить прочный мир и уговор, как вести руссам и грекам торговлю, чтобы было справедливо для обеих сторон. Вместе с тем присланные Аскольдом просили греков просветить их в Христовой вере. Византийские цари, братья Василий и Михаил, заключив прочный мир с руссами и щедро одарив их золотом, серебром и шелковыми тканями, крестили прибывших, а патриарх назначил для Киева епископа.

В своем окружном послании по этому поводу Фотий писал следующее: «Не только болгарский народ переменил прежнее нечестие на веру во Христа, но и тот народ, о котором многие рассказывают и который в жестокости и кровопролитии все народы превосходит, оный глаголемый росс, который поработил живущих окрест его и, возгордясь своим победами, воздвиг руки и на Византийскую империю, — и сей, однако, ныне переменил языческое и безбожное учение, которое прежде содержал, на чистую и правую христианскую веру и, вместо недавнего враждебного на нас нашествия и великого насилия, с любовью и покорностью вступил в союз с нами. И столько воспламенна их любовь к вере, что и епископа, и пастыря, и Христианское богослужение с великим усердием и тщанием приняли».

Следует подчеркнуть, что заступничество Матери Божией и последовавшее чудесное избавление города после крестного хода с ризой Богоматери из Влахернского храма вокруг крепостных стен повторялось неоднократно: впервые в 628 году (в память этого события составлен акафист), в 866 году (мемуары патриарха Фотия), вероятно, и в 906 году. В результате этих событий сложилось предание, которое было хорошо известно на Руси.

Жители города молились в храмах, ибо надеяться на помощь войска не приходилось. И вот во Влахернской церкви, где хранились риза Богоматери, Ее головной покров (омофор) и часть пояса, перенесенные из Палестины в Византию в V веке, однажды произошло чудное явление Матери Божией. Во время всеобщего бдения, когда храм был переполнен молящимися, святой Андрей (память 2 октября по старому стилю), в четвертом часу ночи, подняв очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве. Потом, подойдя к Престолу, продолжила Свою молитву. Закончив ее, Она сняла со Своей головы покрывало и распростерла его над молившимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блистал «паче лучей солнечных».

Святой Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, блаженного Епифания: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всем мире?» Епифаний ответил: «Вижу, святой отче, и ужасаюсь».

Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Ее заступничеству.

Святые Андрей и Епифаний, удостоившиеся созерцать молящуюся Богоматерь, долгое время смотрели на распростертое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собою, Она оставила благодать, бывшую там.

О чудесном событии было доложено патриарху. Он совершил молебен, обнес ризу Богородицы вокруг стен города. Во время молебна край ее опустили в воду Босфора. Так был чудесным образом спасен Константинополь.

В современной Влахернской церкви есть икона, запечатлевшая крестный ход вокруг города и омовение края Ее ризы в водах Босфора. Но столь близкий нашему сердцу сюжет иконы Покрова Пресвятой Богородицы не имел распространения у греческих иконографов.

Во Влахернской церкви память о дивном явлении Богоматери сохранялась долго. В XIV веке русский паломник дьяк Александр видел в церкви икону молящейся Пресвятой Богородицы, написанную так, как Ее созерцал святой Андрей. Но Греческая Церковь не знает праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

А на Святой Руси в праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы испрашиваем у Царицы Небесной защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, покрой нас от всякого зла честным Твоим омофором!»

1.4. СВЯЗЬ СВЯТЫНЬ ВЛАХЕРНСКОГО ХРАМА С ИСТОРИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ НА РУСИ

Не ленись читать древние книги, ибо в них ты легко отыщешь и то, что иные с таким трудом обретали в житейском опыте, и постигнешь все.

*Василий I Македонянин,
византийский император (около 836–886)*

Вы не собирались специально исследовать связь Влахернского храма с историческими событиями на Руси, однако этот вопрос неоднократно возникал в ходе восстановления церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Например, можно было бы детально рассмотреть сообщение археологов, что Влахернская церковь существовала в древнем Херсонесе Таврическом задолго до крещения Руси святым князем Владимиром*. Можно было бы специально исследовать материалы о паломничествах к святыням Царьграда со времен Древней Руси.

Несомненно, связь Византии и Руси — интересная тема, но она достойна отдельного разговора. Мы хотим лишь обозначить направление, которое, возможно, заинтересует читателя и подвигнет его на дальнейшие самостоятельные поиски информации.

1.4.1. СТРОИТЕЛЬСТВО УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

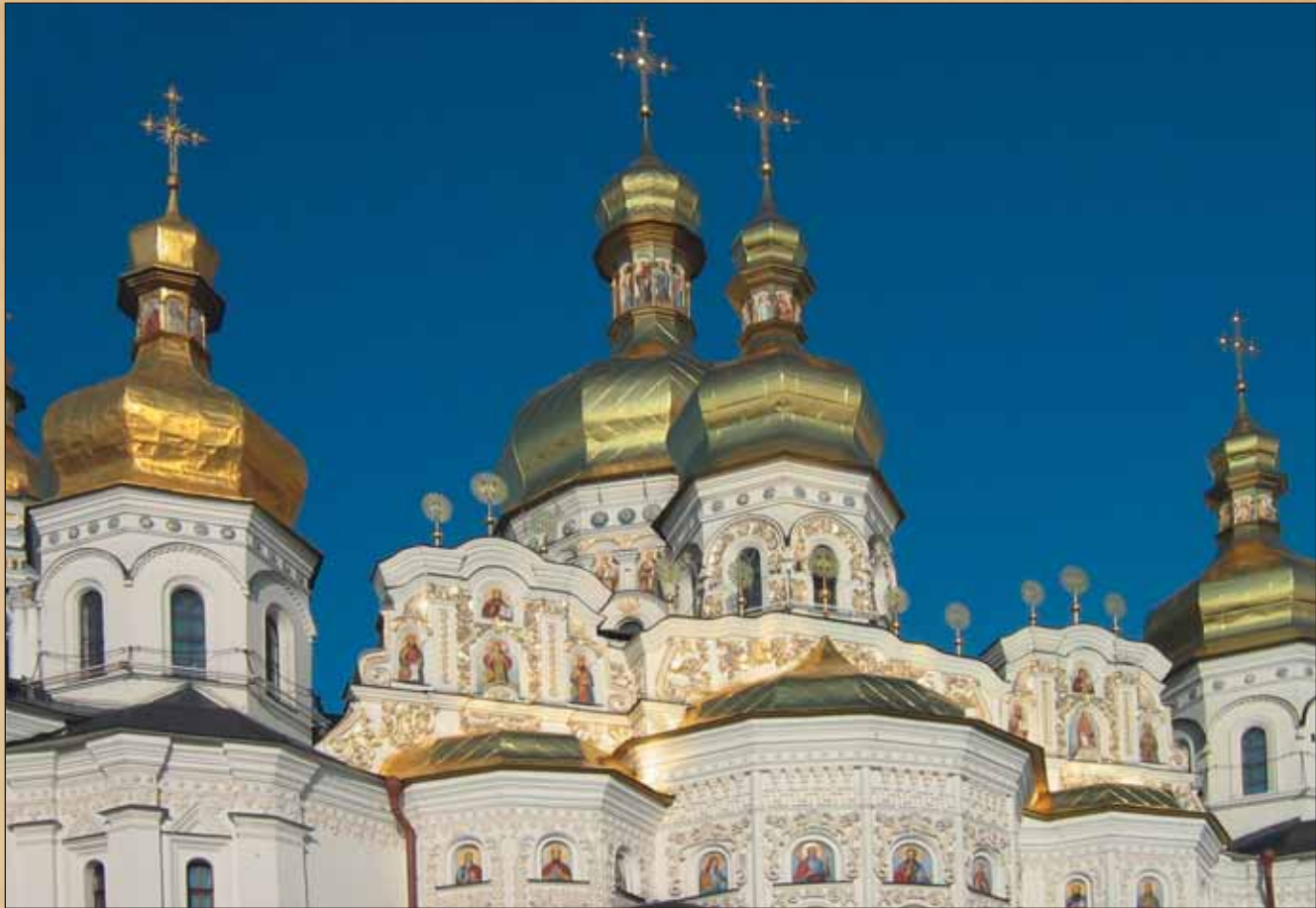
Известно, что для строительства Успенской церкви в Киево-Печерской Лавре Византия направила в Киев строителей и архитекторов. Предание гласит, что они получили благословение на свои труды во **Влахернском храме** Константинополя.

Они принесли с собою план церкви, икону и мощи святых мучеников. На время строительства храма греки возвели небольшую церковь и молились в ней.

* В 655 году в Херсонес был сослан римский епископ Мартин I, противник монофелитства — богословского учения, созданного в Византии в начале VII века. Приверженец монофелитства император Констант II приказал Мартину отказаться от православия, на что тот ответил: «Если бы и весь мир это новое учение, православию противное, захотел принять, то я не приму и не отступлю от евангельского и апостольского учения и от предания святых отцов, если бы даже пришлось пострадать до смерти». Ради своей веры Мартин Исповедник действительно претерпел многое: заключение в темнице, оковы, ссылку в Херсонес, куда он прибыл уже очень больным и изможденным. Вскоре святой Мартин умер и был похоронен в церкви Пресвятой Богородицы Влахернской. Место его погребения пользовалось особым поклонением херсонеситов и прославилось многими исцелениями.

Сегодня археологи называют этот храм Загородным, а в VI веке, когда он был построен, его назвали в честь Богородицы Влахернской. Даже спустя столетие после гибели Херсонеса христиане продолжали посещать могилу святого Мартина, чтобы получить благодать исцеления. Впоследствии мощи святого были перенесены в Константинополь во Влахернский храм. Сегодня они хранятся в Риме, в церкви святителя Мартина на Семи Холмах [10].

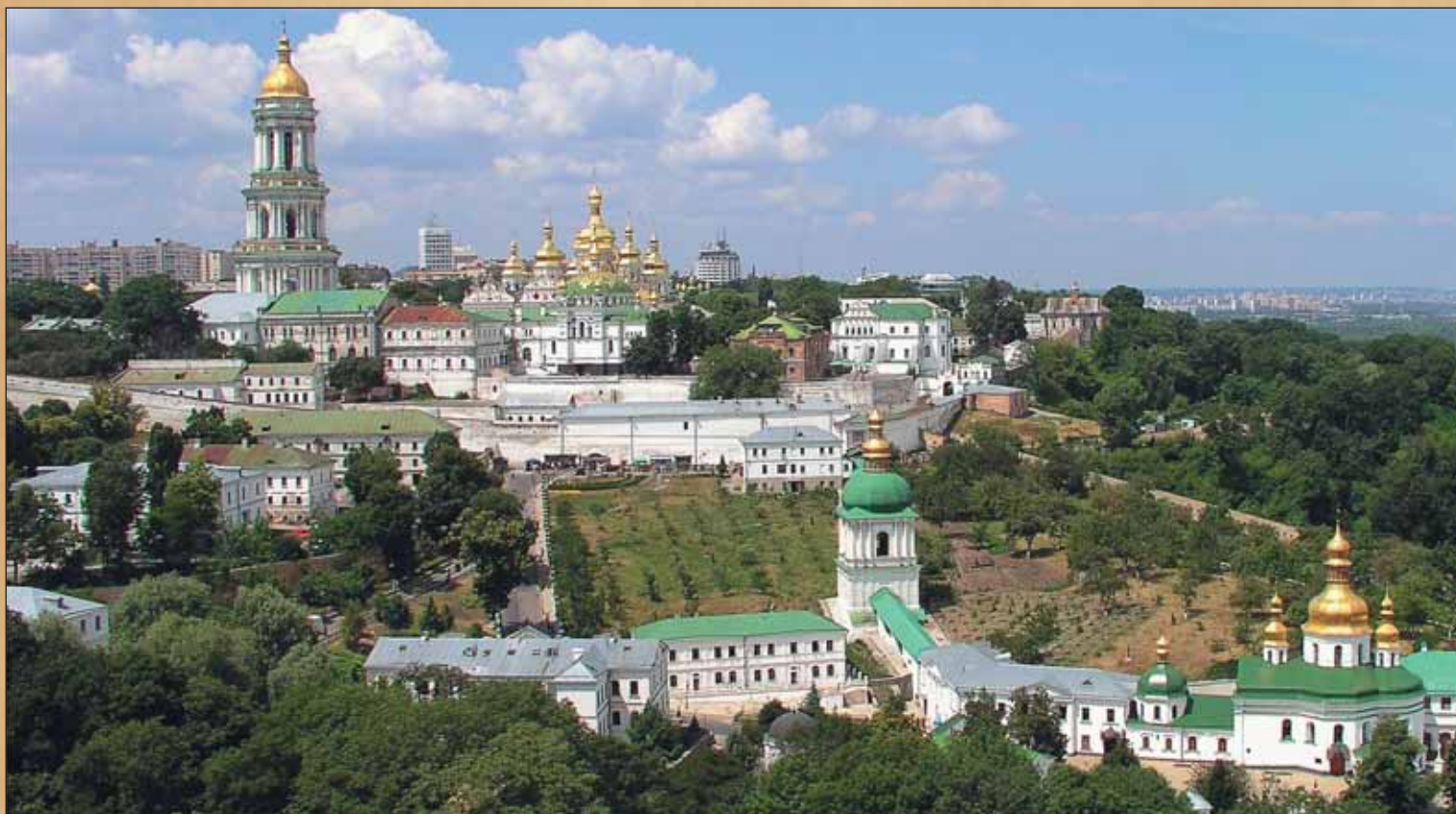
В Киеве в связи с этим цитируют различные предания и летописные документы, но материалов о том далеком времени мало.

Церковь Успения Божией Матери создавалась 15 лет (1073–1089 годы). Закладка состоялась, по свидетельству летописи, в 1073 году: «Того же лета основанная бысть церковь Печерска Святославом князем, сыном Ярославем, игуменом Феодосием, епископом Михаилом...» Следующее летописное упоминание о строительстве относится уже к 1076 году, когда при игумене Киево-Печерского монастыря Стефане началась активная фаза строительства. Некоторые исследователи считают, что строительство собора велось с перерывами.

Основным материалом, из которого возводились значительные здания — дворцы и соборы, был плоский кирпич — плинфа. Изучая старинный кирпич, можно с довольно значительной точностью определить возраст того или иного сооружения. Изготовление кирпича было для тех времен довольно сложным процессом, который состоял из заготовки вяжущей глины, формования ее в специальных деревянных рамках и обжига в печах. Сушили плинфу на открытом воздухе, о чем свидетельствуют многочисленные следы лап домашних животных, а то и отпечатки детских ног. Кирпич изготовлялся не обязательно прямоугольным — такой применялся преимущественно для кладки стен. А для других потребностей изготовляли множество разнообразных по форме и размерам лекальных плинф.

*Успенский собор
Киево-Печерской
Лавры*

Панорама
Киево-Печерской
Лавры

В 1952 году ученые нашли довольно большое количество старинных кирпичей с надписями, знаками и даже рисунками на поверхности. Интересно, что клейма на плинфе Успенского храма тождественны клеймам на донцах гончарной посуды того же времени. Из этого следует, что мастера-гончары также занимались изготовлением плинфы, в особенности при возведении больших каменных сооружений.

Еще одна деталь: некоторые знаки на плинфе Успенского собора Киево-Печерского монастыря аналогичны знакам на кирпичинах монументальных сооружений Чернигова, Смоленска, Новгород-Северского XI–XII веков. Это свидетельствует о том, что тесные связи между ремесленниками различных городов Руси во времена феодальной раздробленности и княжеских междоусобиц не прерывались.

Особого внимания заслуживает тот факт, что на плинфе Успенского собора Киево-Печерской Лавры совсем нет греческих букв и надписей. Следовательно, весь кирпич для строительства храма изготовили древнерусские мастера [11, 12].

В росписи церкви участвовал преподобный Алипий, который считается родоначальником особенного, отличного от греческого, иконописного искусства. Церковь была освящена в 1089 году митрополитом Иоанном. В 1091 году в храм были помещены мощи преподобного Феодосия.

В рассказе Киево-Печерского патерика* о строительстве Успенского собора Киево-Печерской Лавры сообщается о большом количестве греческих купцов,

* Киево-Печерский патерик — важный источник истории Киева — был составлен в XIII веке.

приехавших из Константинополя вместе со строителями собора. Русская летопись говорит о купцах — «гречниках», плававших в Киев в X, XI и XII веках.

Сведения о греческих купцах на Руси, в первую очередь в Киеве, мы постоянно встречаем на протяжении всего X — первой половины XII века, то есть торговые связи не прерывались в течение всего древнерусского периода отечественной истории, несмотря на многочисленные военные и дипломатические конфликты.

Строительству Успенского собора в Киево-Печерской Лавре посвящено много научных исследований. Приведем несколько важных цитат из работы академика **Д.С. Лихачева** «Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси».

«Если основание Печерского монастыря в целом связывалось с Афоном (именно отсюда была перенесена в Киево-Печерский монастырь монашеская традиция), то основание Успенского собора — с константинопольским Влахернским монастырем».

Далее цитируются и анализируются эпизоды из легенд о строительстве церкви, рассказанных **владимирским епископом Симоном** в его послании Поликарпу.

«Образ Успенского храма дважды является в воздухе. Один раз над полем битвы, другой — в бурю; оба раза он служит спасению... «Свыше» даются, кроме зрительного образа, и пропорции, и точные размеры храма. Как и во влахернском чуде, «забота» Богородицы ведет к обращению язычников в православие. Но на этом связь строительства Успенского собора в Печерском монастыре с Влахернским монастырем и его поклонением Богородице не кончается. Другое

«чудо», рассказанное в том же послании Симона Поликарпу, касается событий в самом Константинополе. Строители-греки (их было четверо) видели во сне Богоматерь, которая позвала их во Влахерны. Симон передает рассказ строителей: «И вот увидели мы Царицу (Богоматерь. — Д. Л.) и множество воинов при Ней. Мы поклонились Ей, и Она сказала нам: «Хочу церковь построить Себе на Руси, в Киеве, повелеваю же это вам». Далее в передаче Симона следуют практические распоряжения Богоматери, заканчивающиеся словами: «Выйдите наружу, посмотрите церковь». И увидели мы церковь на небе». Далее Богоматерь дает строителям «наместную» икону — Свой образ, получивший название Влахернской Богоматери.

Храм трижды показывается на небе. Затем сам план церкви выжигается на земле небесным огнем и проявляется выпавшей росой.

Посланные затем из Царьграда иконописцы чудесным образом видят Успенский собор уже построенным высоко на горе, над рекой. Когда иконописцы-греки отказываются расписывать Успенскую церковь в Печерском монастыре и пытаются уехать на лодке назад в Константинополь, начинается, как и в двух первых случаях, сильная буря и ладья их сама идет вверх по Днепру против течения. Иконописцы рассказывают: «На другую же ночь снова увидели мы эту церковь и чудную икону наместную, говорившую нам: «Люди, зачем напрасно мечетесь, не покоряясь воле Сына Моего и Моей; если не послушаетесь Меня и захотите бежать, Я возьму всех вас и прямо в ладье поставлю в церкви Моей».

У могилы
Ярослава
Мудрого

Освящение Успенской церкви в Печерском монастыре произошло 14 августа, накануне дня празднования Успения, установленного в VI веке. Освящение церкви происходило, как явствует из текста Киево-Печерского патерика, в обстановке, подобной той, что описана в апокрифическом сказании о явлении со всех сторон света апостолов на облаках при Успении Богоматери. Митрополит Иоанн и все русские епископы — Иоанн Черниговский, Исаия Ростовский, Антоний Юрьевский, Лука Белгородский — были чудесным образом предупреждены и собраны в церкви Успения. Симон не решился, однако, утверждать, что они слетелись на облаках. Но митрополит при освящении церкви сказал: «Пресвятая Богородице, якоже в Свое преставление апостолы от конец вселенныа събравши в честь своему погребению, тако и ныне в освящение Своея церкви собравши тех наместники и наши служебники».

Так в XI веке началась история храма, на долгие века ставшего образцом архитектурного облика для русских соборов. По данным историков, анализировавших предания, мерой всех измерений в русской церковной архитектуре стала длина пояса Пресвятой Богородицы, которая являлась строителям Успенского собора.

В 1230 году Успенский собор пострадал от сильного землетрясения, восстановительные работы были закончены перед монголо-татарским нашествием 1240 года, во время которого храм был разрушен «по окна» и разграблен. Полностью собор был восстановлен и заново освящен при литовском наместнике Киева князе Семене Олельковиче только в 1470 году. В 1482 году Киево-Печерский монастырь был сожжен монголо-татарами. Разрушения не обошли и Успенский собор. Восстановительные работы начались только в конце XVI века. Очередной пожар случился в 1718 году, и реставрационные работы проводились в 1723–1729 годах.

На протяжении столетий Успенский собор служил усыпальницей киевских князей, литовской и украинской шляхты, церковных и политических деятелей Государства Российского. В ноябре 1941 года собор был взорван. Его восстановление началось осенью 1997 года, и в августе 2000 года храм был освящен.

Эпоха, на которую пришлось сооружение Успенского собора, — важнейшая веха становления восточнославянской цивилизации. Достаточно упомянуть только одно имя — Ярослав Мудрый.

«Если мы взглядем в текст, который пишет Ярослав Мудрый, то поймем, что это вовсе не книга. Он успел написать только две коротенькие строчки, состоящие из двух слов, — Русская Правда. Дело в том, что с глубокой древности те нравственные и религиозные правила, по которым жили славянские племена, назывались Правдой. И у каждого племени была своя Правда. Правду давали людям боги или посланцы богов, или легендарные основатели, прародители племени, мало чем отличавшиеся в древнем сознании от богов.

Ярослав дерзнул составить новый, общий для всех русских, свод законов и назвал его Русской Правдой. Эти законы оказались столь хороши, что не только получили всеобщее признание, но и определили на столетие вперед пути развития русского общества.

«...Само составление этих законов вывело древнерусский народ на новую ступень» [13].

Киев являлся одним из крупнейших и красивейших городов и столицей одного из самых сильных мировых государств того времени. Три дочери Ярослава Мудрого были королевами Европы. Одна была женой короля Франции, другая — конунга скандинавского и третья — короля Венгрии.

XI–XII века считаются расцветом Киева. Город насчитывал 50 тыс жителей, что было высоким показателем. Для примера можно сказать, что Лондон в то же время насчитывал 20 тыс. жителей, а Новгород — 35. Большинство европейских столиц достигло рубежа 50 тыс. жителей только через 200–300 лет.

Успенская церковь
Киево-Печерской
Лавры.
В. Верещагин.
1905 год

Тихвинская
икона Божией
Матери

1.4.2. ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Согласно преданию, этот святой образ был написан Святым Апостолом и Евангелистом Лукой* во время земной жизни Пресвятой Девы Марии и первоначально пребывал в Иерусалиме.

Святой апостол Лука послал икону вместе с текстом Евангелия и Деяний святых апостолов в дар правителю Антиохии Феофилу. Позднее, уже в V веке, икона была перенесена в Константинополь, в знаменитую Влахернскую церковь-реликварий, хранилище главных святынь Византии.

Здесь святой образ пребывал более девяти столетий, окруженный благоговейным почитанием православного народа.

В 1383 году, вскоре после победы объединенных русских войск под началом благоверного князя Дмитрия Донского над Мамаем и за 70 лет до падения Константинополя, почитаемая икона Божией Матери «Одигитрия» (что в переводе с греческого означает «путеводительница», «указующая путь») «перенеслась на Русь» и впервые явилась в сиянии над водами Ладожского озера. Образ Богоматери чудесным образом скрылся из Царьграда и явил-

ся рыбакам над Ладожским озером, рядом с древнейшим городом Руси, Старой Ладогой. Патриарх Константинопольский, выслушав свидетельства новгородских купцов и их описания образа, подтвердил, что явленная на Руси икона и есть та самая, что отбыла из Византии невозвратно «за гордость, братоненавидение и неправды народа».

Отсюда начала она свой путь по северным пределам Русской земли. «В болотистой и неровной» местности у речки Тихвинки в честь явления святой иконы был построен деревянный храм Успения Божией Матери, в котором образ и нашел свое земное пристанище. Позже здесь вырос монастырь [14].

Чудотворный образ Тихвинской иконы Божией Матери — одна из главных святынь земли Русской.

* Современная светская наука с осторожностью подходит к вопросу о признании святого апостола Луки автором икон. Предания приписывают святому апостолу Луке несколько икон, хранящихся в разных странах (Греция, Кипр, Россия, Италия, Польша), но научный анализ и датировка их либо не проводились, либо выводы экспертизы были достаточно неопределенными. Противники признания святого апостола Луки иконописцем ссылаются на строгие иудейские традиции, запрещавшие портретную живопись как таковую. Искусствоведы и историки допускают, что произошла путаница, так как в раннехристианское время был известен изограф Лука, грек по рождению.

Ранних икон, фресок, мозаик в мире вообще сохранилось очень немного. Если вспомнить времена иконоборчества, то следует считать чудом, что сохранилось хоть что-то. Тем не менее известны многочисленные предания о написании икон апостолом Лукой и их дальнейшей судьбе.

*В Тихвинском
монастыре*

Влахернская
икона Божией
Матери

1.4.3. ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВЛАХЕРНСКАЯ»

Предание приписывает эту икону кисти святого апостола Луки — евангелиста, врача и изографа. Изначально прославившийся многими чудотворениями, образ пребывал в Антиохии, затем в Иерусалиме. Супруга византийского императора Феодосия II (408–450) Евдокия, совершившая в 436–437 годах паломничество в Иерусалим, приобрела икону и отслала ее в Константинополь в дар сестре императора святой Пульхерии. Это было во времена святителя Ювеналия, Патриарха Иерусалимского, и преподобного Евфимия Великого. Икона была поставлена святой Пульхерией в храме, находившемся **во Влахернах**, и с тех пор святыня носит имя **Влахернской**. Многовековое пребывание Влахернской иконы в Царьграде сопровождалось многими чудесами. Явившись однажды двум слепцам, Богородица привела их к Своему образу во Влахернах и вернула им зрение.

С иконой Божией Матери «Одигитрия Влахернская» патриарх Сергей (610–631) обходил в 626 году стены Константинополя с молебнами при осаде столицы аварами. В память этой и других побед, одержанных благодаря заступничеству Пресвятой Девы, было установлено ежегодно в субботу пятой седмицы Великого поста совершать праздник Похвалы Пресвятой Богородице (Суббота Акафиста). Первоначально празднование совершалось только во Влахернском храме в Константинополе. В IX веке праздник был внесен в устав монастыря преподобного Саввы Освященного и в Студийский устав, а затем включен в Постную Триодь и сделался общим для всей Православной Церкви. Икона неоднократно сопровождала византийских императоров в их военных походах.

В VIII столетии Второй Рим поразила иконоборческая ересь, началось массовое истребление святых икон. Благочестивые христиане ночью тайно вынесли икону из Влахернской церкви, отнесли в близлежащую обитель Пантократора (Вседержителя) и наглухо замуровали ее в нише церковной стены. Там святыня пребывала около ста лет, вплоть до восстановления иконопочитания, когда ревнители православия извлекли чудотворную икону из стены обители Пантократора и торжественно перенесли ее на прежнее место во Влахернской церкви.

В эпоху латинского нашествия, когда Константинополь захватили крестоносцы, икону снова спрятали в обители Пантократора. На этот раз святыня задержалась там недолго: когда крестоносцы были изгнаны из Константинополя, она вновь была возвращена во Влахерны. Там эту икону видели посетившие в XIV веке Царьград русские паломники Стефан Новгородец, дьяк Александр, диаконы Игнатий и Зосима. Еще век спустя, с окончательным падением Византии в 1453 году,

*Успенский собор
Московского
Кремля*

Влахернская икона покинула Царьград и для большей безопасности была перенесена на Святую Гору Афон.

После двухвекового пребывания на Афоне **Влахернская икона попала в Россию**. Как сообщают записи XVII века о царских выходах, 16 октября 7162 (1653) года царь Алексей Михайлович принял «образ пречистыя Богородицы Одигитрия, что принесен из Грек, из Влахернской церкви». Икона была привезена «торговым греком» Дмитрием сыном Евстафьевым (Остафьевым), по фамилии Костинари, прислал же этот дар Гавриил, протосингел Патриарха Иерусалимского. На следующий день в Успенском соборе Кремля состоялась торжественная служба в честь обретенной Третьим Римом новой святыни.

Так бывшая «покровительница Константинополя» вошла в литургический обиход Третьего Рима.

10 декабря 1654 года тот же протосингел Гавриил, принося благодарность царю за присланную с Руси милостыню, особою грамотою удостоверил, что «поднесенная государю через грека Дмитрия Костинари чудотворная икона Богоматери Влахернской есть та самая, которая была некогда покровительницею Константинополя».

Павел Алеппский, посетивший Москву в начале 1655 года в свите своего владыки, Патриарха Антиохийского Макария, описывает историю появления в Москве прославленной иконы «Богоматери Влахернской» (рассказ о ней следует за описанием подарков, купленных для царя Алексея Михайловича в Константинополе): «...явилась в подворье Воскресения одна вдова и подарила настоятелю икону Владычицы, известную под именем Влахернской. Это та самая икона, которую некогда патриарх обносил кругом стен города, причем она обратила в позорное бегство напавших на него врагов. Женщина рассказала, что нашла ее в стене своего дома с горящей перед нею лампадой... Прибыв... на подворье, мы услышали рассказ о той святой иконе, увидели ее и приложились к ней. Она не нарисована красками, но как будто телесная или изображенная мастикой, ибо части ее тела сильно выступают с поверхности доски, к большому удивлению смотрящего, внушая благоговейный страх. Наш владыка патриарх употреблял все старания, предлагая много червонцев, чтобы получить ее от упомянутого настоятеля, но напрасно. Впоследствии игумен послал ее с одним купцом царю московскому, который принял ее наилучшим образом и всю обделал серебром, золотом и драгоценными камнями, взял ее с собою на войну и теперь, при возвращении, вез перед собою. Мы видели ее много раз впоследствии и прикладывались к ней. Кроме лика и рук Владычицы и Господа ничего из нее не видно, все остальное покрыто золотом. Она как будто воплощенная. Царь взамен ее послал тому игумену 800 динаров, кроме того, что дал человеку, который ее доставил».

Это первое описание иконы, привезенной на Русь в середине XVII века и хранящейся до сих пор в собрании Государственных музеев Московского Кремля.

Еще в то время, когда икона находилась в Константинополе, Патриархом Константинопольским Паисием была составлена о ней свидетельствованная грамота, которая некоторое время спустя вместе с посланием протосингела Гавриила была прислана на Русь, видимо, в ответ на запрос царя.

Икона Богоматери Влахернской из Успенского собора не раз упоминается в документах XVII–XVIII веков, в трудах исследователей XIX века. Причиной малой распространенности на Руси списков с нее (есть сведения о пяти списках)

послужила уникальная техника, в которой исполнен этот чудотворный образ — воскомастика. В основе композиции иконы — вырезанный в дереве плоский рельеф. Тонкая моделировка красками сделана уже по слою воска, покрывающему фигуры Младенца и Пречистой. Более того, сама восковая мастика сделана «смешением от святых мощей и от иного многого благоуханного состава», тем самым Влахернская икона являет собой еще и своеобразный мощевик. Потому и сделать с такой рельефной иконы точный живописный список весьма затруднительно.

Первая известная копия принадлежала роду Строгановых, с середины XVIII века — Голицыным и хранилась в их родовой усадьбе, селе Влахернском (Кузьминки) под Москвой. Другая копия хранилась в храме Сергия Радонежского в Московском Высоко-Петровском монастыре. Третья икона находилась в Спасо-Влахернском монастыре под Дмитровом и принадлежала к святыням рода Головиных. Были упоминания и о живописных копиях Влахернской иконы.

Сегодня древние списки этой иконы находятся в собрании государственных музеев Московского Кремля, в Третьяковской галерее, в действующем храме в Кузьминках, в алтаре московской церкви Успения в Вешняках, в храме Рождества Богородицы в Старом Симонове, в Спасо-Влахернском монастыре под Дмитровом.

Спасо-Влахернский
монастырь

Богоматерь
Иерусалимская

1.4.4. ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ИЕРУСАЛИМСКАЯ»

Иерусалимская икона Богородицы, по преданию, написана святым евангелистом Лукой, в год 15-й по Вознесении Господнем, в Гефсимании. В 463 году Иерусалимская икона перенесена из Иерусалима в Царьград греческим царем Львом I, или Великим, и поставлена в храме Богородицы — Пигии (то есть «источника») и пребывала здесь до правления благочестивого царя Ираклия.

Когда с ее помощью скифы, воевавшие против Царьграда, были разгромлены и изгнаны, Иерусалимскую икону перенесли во Влахернскую константинопольскую церковь. В 988 году, в правление царя Льва VI Философа, она была привезена в Корсунь (Херсонес) в дар великому князю киевскому Владимиру, который покорил этот город и крестился в нем.

Святой равноапостольный князь Владимир в 988 году даровал Корсунскую святыню новгородцам

по обращении их в христианскую веру. В новгородском Софийском соборе она пребывала до времен царя Иоанна Васильевича IV Грозного, который в 1571 году перенес ее в московский Успенский собор. Во время нашествия Наполеона этот образ был похищен. На его место поставили верный список, взятый из московской церкви Рождества Богородицы, что на Сенях. Икона Божией Матери «Иерусалимская» прославилась на Руси чудесными исцелениями во время эпидемии чумы 1771 года. Празднование — 12/25 февраля, 13/26 октября и во вторник Светлой седмицы.

Чудотворный список иконы Божией Матери «Иерусалимская» мы увидели в Иерусалиме. Вот фрагмент записей, сделанных нами в паломнической поездке по Святой земле.

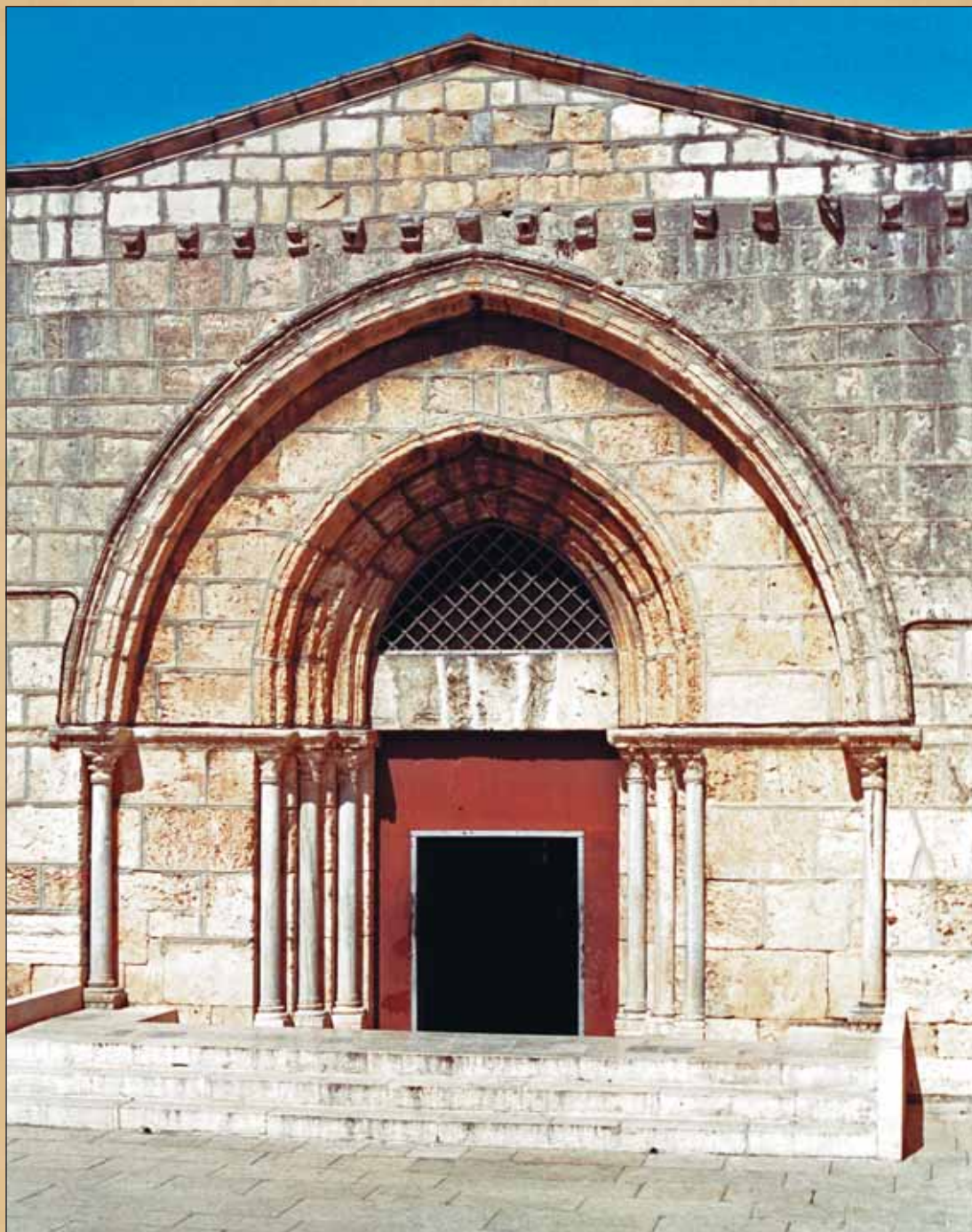
«У подножия Масличной горы в соответствии с Ее завещанием находится место погребения Богородицы. Площадь перед храмом Успения выполнена в виде очень большого квадратного двора, находящегося значительно ниже уровня окружающего грунта. От улицы, стоянки автомашин на площадь ведут широкие ступени. А от входа в храм еще глубже вниз ведет наклонный тоннель.

В дверях храма невольно останавливаемся, нас потрясает резкий переход от залитой солнцем площади к темному неосвещенному тоннелю с крутыми ступенями. Свет пробивается через дверь со двора, и далекий свет идет снизу от многочисленных лампад подземного храма.

Храм вырублен в скале. Только пол и стены на высоту чуть больше человеческого роста закрыты иконами и панелями, а вверху в темноте взгляд различает закопченный высокий свод каменной пещеры.

В середине подземного храма оставлен в неприкосновенности каменный грот, снаружи полностью закрытый иконами. Оставленные узкие низкие прохо-

Вход в подземный храм — место Успения Пресвятой Богородицы

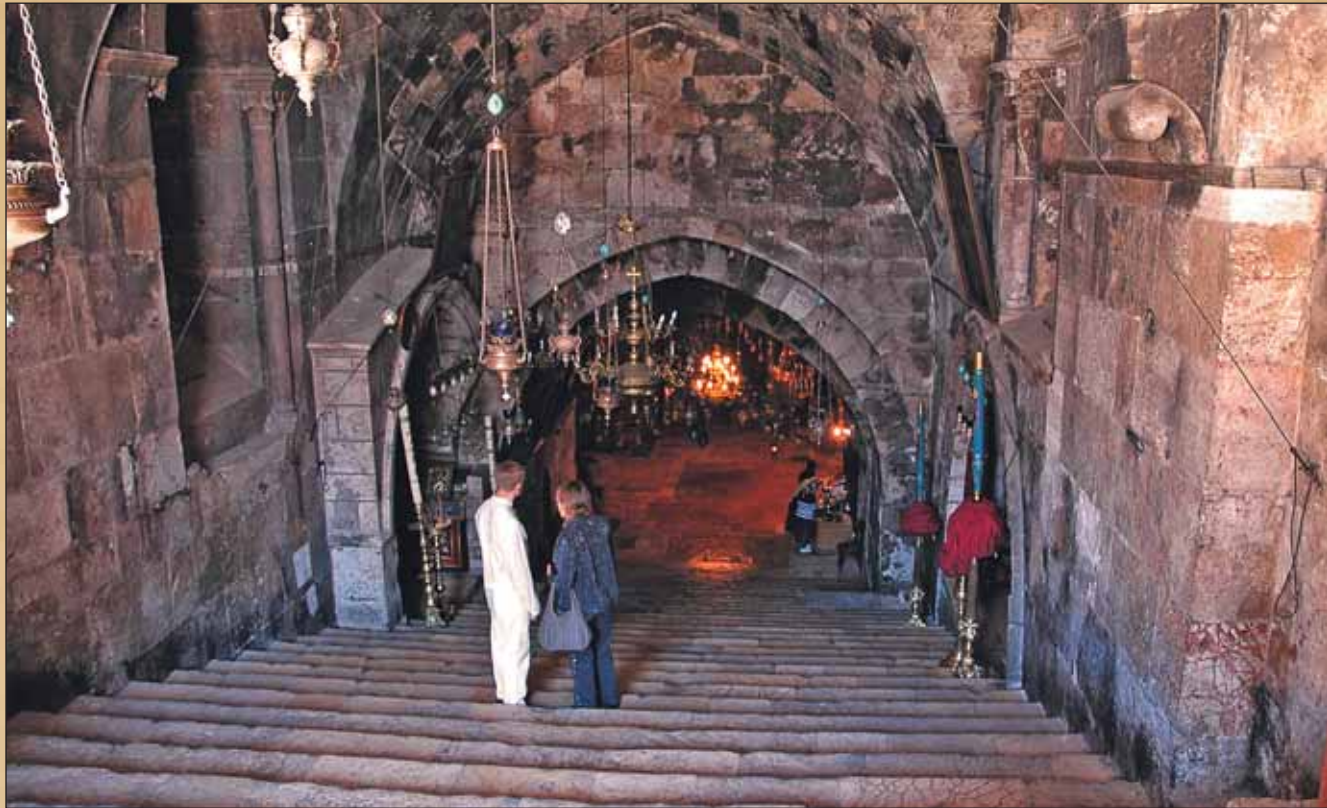
ды с двух сторон открывают доступ собственно к месту Успения. Все очень строго, просто: камень — плоть от плоти камней пещеры, одна икона, одна лампада, несколько свечей. Внутренний объем — около 3 кв. м, верхний свод чуть выше головы, но гнетущего ощущения тесноты нет. Будто бы келья это, где уединяются, чтобы временно сосредоточиться и собраться с мыслями. Именно временно, потому что ощущается открытость в огромный Божий мир.

В храме Успения
Пресвятой
Богородицы: узкий
проем среди икон
ведет в грот,
к гробнице

С надеждой и упованием смотрит наш народ православный на Заступницу и Покровительницу России! Сколько чудес спасения благодаря заступничеству Богородицы знает история России! Сколько чудотворных икон берегут наши храмы! Как понимает и разделяет страдания человеческие Она — Мать, видевшая страдания и мучительную кончину Своего Сына!

В нашем православии есть традиция творения пятичисленных молитв в память об этих сердечных страданиях Богородицы. Нам выпала редкая возможность: в неожиданно возникшую паузу между волнами паломников удалось постоять в этой тишине, преодолеть смятение от осознания факта присутствия в этом месте и с сердечной теплотой прочитать молитвы. Вспоминается, что близится к завершению наш проект воссоздания уникальной церкви Покрова Пресвятой Богородицы начала XVII века — самого высокого в мире деревянного сооружения. Вспоминается и то, что нам повезло найти редкую храмовую икону этой церкви «Знамение Множества Мира».

За гротом мы увидели знаменитую чудотворную Иерусалимскую икону Божией Матери. Рядом — огромное число свечей и записок на русском, украинском, польском, греческом, английском.

При входе в храм у самой лестницы мы увидели молодого монаха. Он проводил нас взглядом, и мы вдруг слышали тихие слова молитвы на русском языке: «Царица моя Преблагая, надежда моя — Богородица!»

Наш, православный, из России. Несет службу во святом месте — на входе в храм Успения Богородицы» [14].

*Ступени ведут
глубоко
под землю*

1.4.5. ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО И СВЯТАЯ РУСЬ

Какое наследство оставила Византия человечеству? Безусловно, главное ее достижение в области искусства — создание целостного комплекса храмового действия. Византийские Отцы Церкви разработали символику иконописания и строительства храма, а зодчие — его формы. Художники наполнили церкви мозаиками, иконами и фресками, ювелиры — богослужебными предметами и сосудами, ткачи — драгоценными тканями, вышивальщицы — вышивками. Все это жило в ходе богослужения. Пристально смотрел на молящихся Христос с главного купола. Каждый предмет имел свой священный смысл, понятный только в этой восточнохристианской среде...

Живо ли это наследство сегодня? Да, оно живет в русских храмах и сегодня. И более того, оно достигло своего совершенства именно на Руси. Русские традиции, непревзойденные образцы, русская духовная музыка от распевов X века до Сергея Рахманинова включительно, русская духовная литература и поэзия — это культурная сокровищница нашей православной цивилизации.

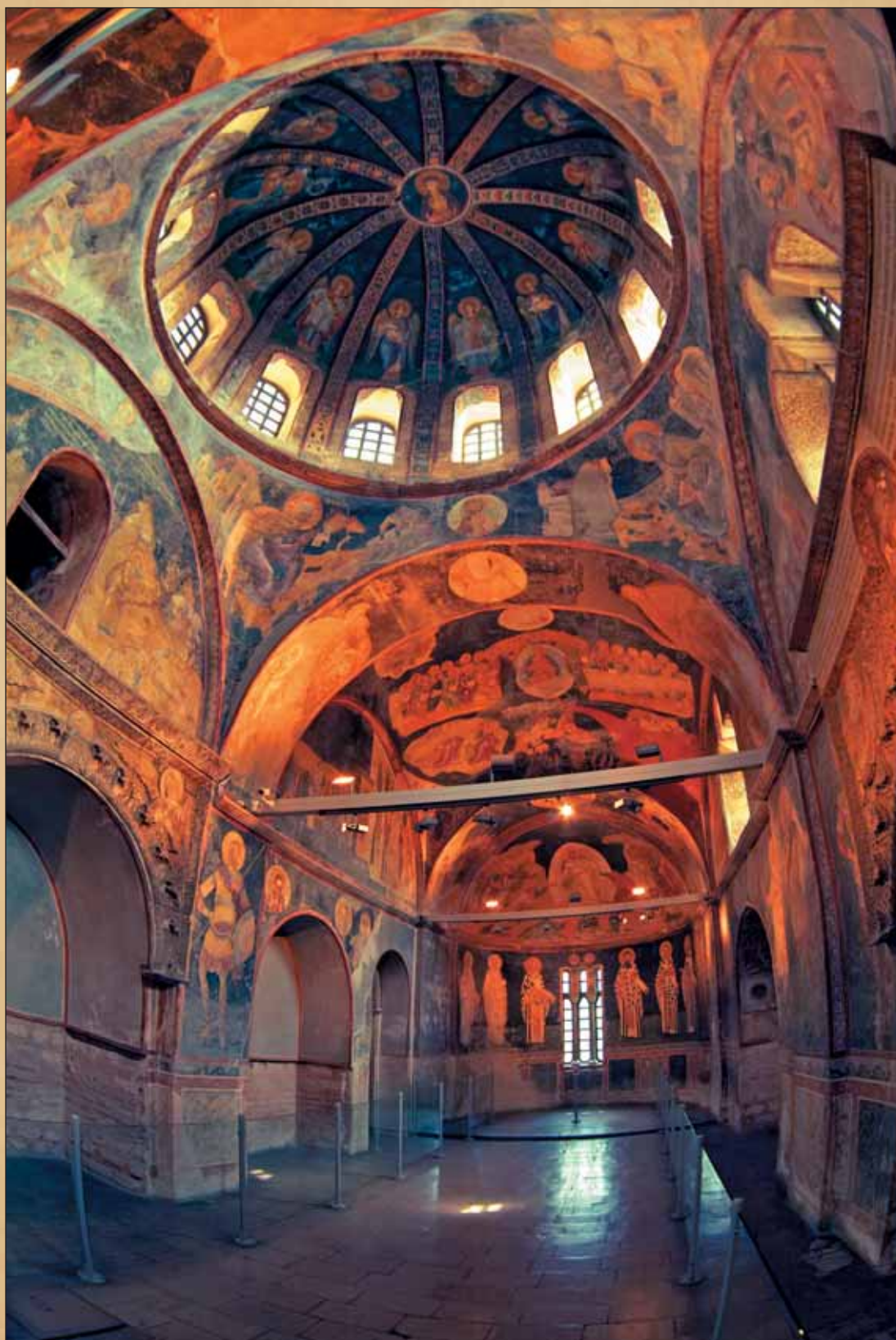
После крушения Византии поствизантийское искусство сохранялось не в Константинополе, а в монастырях Афона и на Крите. Жизнь византийского искусства оказалась долговечнее Византийской империи. Многие греки перебрались в Италию, Испанию, на Русь, где обогатили местную культуру своими традициями. На острове Патмос в монастыре святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова хранятся иконы греческого изографа, ставшего известным в Испании придворным живописцем под именем Эль Греко. Так же и на Руси — к именам приехавших прибавляли «грек»: Максим Грек, Феофан Грек, Алексей Гречин...

Высокая одухотворенность палеологовской эпохи нам близка и знакома — по фрескам и иконам в Новгороде, Москве, Ярославле. Древнерусское искусство унаследовало стремление приблизить евангельскую историю к человеку, вызвать у него сочувствие, сострадание, эффект личного соприкосновения с давними событиями. Пришедший в храм должен был не просто просить святых о своих нуждах, но радоваться вместе с Иоакимом и Анной, ласкающими долгожданное дитя, разделять тревогу Святого Семейства во время бегства в Египет, горевать вместе с апостолами у смертного одра Богоматери.

Зритель видит в Богоматери простую женщину, в Иосифе — мудрого старца. Однако художники ни на миг не забывали, что под их руками оживают события, перевернувшие всю историю человечества, и их герои — не обычные люди, а святые, отмеченные Божественной благодатью. Чтобы подчеркнуть это, они нарушили реальные пропорции тел: фигуры стали вытянутыми, с небольшими головами, длинными стройными ногами, маленькими кистями рук. Персонажи не опираются на землю всей ступней: они прикасаются к почве кончиками пальцев или свободно витают в золотом пространстве, подобно бесплотным ангелам. Легкость и хрупкость придала им особую духовность, отстраненность от земного.

Нам хорошо знакома эта художественная школа — Рублев, Дионисий, Даниил Черный. Под Покровом Богоматери развивалась русская культура, искусство, литература. Под Покровом Богоматери обрела осязаемость сама Святая Русь.

Музей мозаики
в церкви
монастыря
Хора. Стамбул

1.4.6. НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ: КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ

Читается трояким образом: первое, читать и не понимать; второе, читать и понимать; третье, читать и понимать даже то, что не написано.

Яков Борисович Княжнин, драматург и поэт

История падения Византийской империи — важнейший и поучительный феномен мировой истории. Современная историческая наука считает средиземноморскую греческую цивилизацию предком современной западноевропейской цивилизации. А мы считаем средиземноморскую греческую цивилизацию важнейшим компонентом зарождения самобытной восточнославянской православной цивилизации [15–19]. Но крушению Византии практически не уделяется времени и места в системе нашего образования. Исключение, пожалуй, составляют профессиональные историки и слушатели духовных академий.

История Русской Православной Церкви называет среди главных причин крушения Византийской империи духовные.

Константинополь.
Рисунок XV века

На протяжении многих веков средиземноморская греческая цивилизация достигла небывалого расцвета в культуре, науке, искусстве, государственном строительстве. Греческие торговые фактории обеспечивали разносторонний цивилизационный контакт средиземноморской греческой цивилизации с варварскими племенами и народами. Культурно-просветительская работа, передача технологий, взаимопроникновение культур приводили к тому, что в приграничных районах создавался буферный слой из «культурных варваров». Империя принимала их на службу, племена имели статус федератов, с ними заключался договор.

В эпоху Великого переселения народов греческая средиземноморская цивилизация успешно перерабатывала появившийся человеческий материал. Переселявшиеся ближе к грекам народы стояли на ступень ниже, а спустя непродолжительное историческое время уже демонстрировали высокие образцы искусства, копируя греческую технику и вкладывая в них собственное понимание мира.

Основой процветания империи была успешная экономика. В состав государства входили богатые земли (Египет, Малая Азия, Греция) с большим количеством городов. Экономика Византии длительное время была самой сильной в Европе. Торговля велась со всеми бывшими римскими владениями на западе и с Индией (через Сасанидов и арабов) на востоке. Византия (в Египте, Палестине, Малой Азии) производила зерно, в огромных количествах поставляла сосе-

дям оливковое масло, вино, кожи. Высокого уровня достигло изготовление керамики, стекла, строительных материалов из камня (колонны, балки), древесины и керамики (черепица, керамические трубы), было развито судостроение. Применение в военном деле «греческого огня», сложных механизмов (метательных машин, баллист) и боевых колесниц длительное время обеспечивало Византии военное превосходство. Она знала и строго соблюдала законы, ее финансовая система знала налоги, кредит, процентные ставки, прибыль, оборотные средства, залог, заем.

Но, достигнув своего расцвета, империя столкнулась с проблемами, решение которых выходило за рамки экономических возможностей государства. Небывалая роскошь и тяга к удовольствиям уменьшили объем средств на государственное строительство и оборону. Безрассудная тяга к завоеваниям дала расширение периметра границ, которые нечем было удерживать, привела к распылению сил. Высокообразованным грекам были свойственны амбиции, тщеславие, гордыня; они считали всех остальных варварами! К варварам причислялись и представители более древних цивилизаций, такие как, например, египтяне или персы.

Когда на границах империи сформировались новые, молодые силы, начавшие строить собственную государственность (франки, германцы, сербы, болгары), империя ощутила нехватку сил для переработки нового человеческого материала — их просвещения, адаптации к культурному наследию цивилизации, удержанию в рамках империи [17].

С появлением на границах империи мощной исламской цивилизации хрупкость процветающей средиземноморской цивилизации стала очевидной.

Империя лишилась важнейших экономических центров: Египет, Палестина и Северное Причерноморье больше не поставляли зерно в империю. Был утерян контроль над важнейшими трансконтинентальными маршрутами, служившими основой экономического процветания Византии. Древние пути «из варяг в греки», «из варяг в персы», Великий шелковый путь и другие магистрали теперь контролировали иные силы, и торговля уже не приносила грекам былых выгод. Торговлю также подрывали привилегии, недальновидно предоставленные итальянским купцам по сравнению со своими подданными: в обмен на помощь флота в войне с турками византийский император открыл генуэзцам и венецианцам беспрепятственный проход через Босфор в закрытый для иностранных мореплавателей бассейн Черного моря. В результате личных подношений императору торговля для генуэзцев и венецианцев стала беспошлинной, и местные торговцы, обязанные платить налоги, не смогли конкурировать с итальянскими купцами. Правители империи получили личные выгоды и тратили средства на роскошь и блеск императорского двора.

Юстиниан
в окружении
придворных.
Настенная
мозаика. 546 год

Императоры стремились ограничить растущее могущество церкви. Политика иконоборчества привела к раздорам и смутам. Отказавшись от почитания икон, правящая династия рассчитывала сблизиться с арабами, не признающими изображений.

Негативный эффект имели и реформы в армии. На завершающем этапе существования Византии главную роль в византийской армии стали играть наемные войска из иноземцев. Участие наемной армии в подавлении внутренних конфликтов привело к образованию огромной пропасти между властью и населением. Платить наемникам зачастую было нечем.

В условиях нехватки собственных сил и ресурсов империя обратилась к Западной Европе за помощью. Династические браки, обещания территориального характера, торговые привилегии, наконец, заключение унии с католической церковью имели целью получение помощи в борьбе с лавиной, надвигавшейся с Востока. Но эти шаги вызвали резкое неприятие населения империи. В Константинополе вспыхнуло народное восстание, вызванное недовольством политикой правительства, покровительствовавшего итальянским купцам, а также западноевропейским рыцарям, поступавшим на службу к императорам.

Участились случаи откровенного грабежа приморских городов наемными отрядами (генуэзцами, венецианцами, западноевропейскими рыцарями), находившимися на службе у византийского императора.

Государство переживало глубокий экономический кризис: усилились феодалная раздробленность, фактическая независимость правителей провинций от центральной власти, пришли в упадок города, ослабли армия и флот. Начался распад империи.

Кони греческого
скульптора
Лисиппа

Политика Византии в отношении западноевропейских рыцарей, которых предполагалось использовать для сдерживания натиска и возврата с их помощью захваченных территорий на Востоке, успеха не принесла. Европа вступила в эпоху Крестовых походов, и Византия оказалась ненавидимой латинянами, готовыми в любой момент напасть на нее. В то же время в стране назревал серьезный внутренний кризис. Когда в 1192 году дожем Венеции стал Энрико Дандоло, возникла мысль, что наилучшее средство для обеспечения интересов Венеции на Востоке — завоевание Византийской империи. **Враждебность папы, домогательства Венеции, озлобление всего латинского мира — в такой обстановке Четвертый крестовый поход (1202–1204 годы) обратился вместо Палестины против Константинополя. Истощенная, ослабленная Византия оказалась неспособной сопротивляться.**

События при византийском дворе в полной мере характеризуют падение нравов. Последний император из рода Комнинов, Андроник, установивший в стране настоящий террор и обagrивший руки кровью наследника престола, четырнадцатилетнего Алексея, был свергнут и убит Исааком Ангелом. Исаак, провозглашенный императором, вместо того, чтобы радеть о государстве, стал тратить казну на строительство новых зданий, на роскошь. Воспользовавшись недовольством народа, его брат Алексей захватил трон, ослепив Исаака. Но сын Исаака сумел бежать в Италию, где попросил Папу Римского и рыцарей-крестоносцев, собравшихся освобождать от «неверных» Гроб Господень, помочь ему вернуть трон отца. Он обещал подчинить Папе византийскую церковь, а крестоносцам заплатить 200 тыс. марок.

Рыцари почти без помех дошли до Константинополя и захватили город. Однако в казне оказалась лишь половина требуемой суммы. Попытки Алексея собрать деньги вызвали возмущение жителей. Крестоносцы разделили Византию и разграбили сокровища Константинополя.

Константинополь был полуразрушен; кони греческого скульптора Лисиппа (IV век до н.э.), служившие украшением константинопольского ипподрома со времен Константина Великого, перебрались в Венецию на площадь святого Марка; драгоценные изделия византийских ювелиров оказались в католических соборах; лучшие произведения императорских книгописных мастерских попали в латинские библиотеки. Константинопольские мастера бежали из столицы или стали выполнять заказы новых хозяев, например создавать скульптурные надгробия для франкских рыцарей.

Прививка византийской культуры, полученная Западной Европой, благотворно сказалась на дальнейшем развитии ее искусства, особенно искусства Италии и южных областей Франции. Невольно возникают параллели с минувшим XX веком! Катастрофа России обогатила Европу и Америку. Российские ученые, философы, писатели, художники, уехав из России, придали новый импульс развитию чужой цивилизации...

Нравы, царившие в эпоху Крестовых походов, были ужасающими. Широко известны случаи, когда священные реликвии (например, терновый венец Спасителя)

Архангел Михаил.
Собор Сан-Марко.
Конец XI —
начало XII века.
Константинополь

продавались западноевропейским монастырям, отдавались в залог. В залог под заем средств известные исторические личности оставляли своих сыновей. Нарушались клятвы и обеты, которые были гарантированы подписями митрополитов.

Огромные богатства, накопленные за века существования империи, были вывезены в Западную Европу. Духовные сокровища и святыни хищнически изымались крестоносцами из христианских храмов. Многие были вывезены в Западную Европу, в Рим, многие были взяты крестоносцами в поход на Иерусалим и утеряны безвозвратно. Такая обстановка в условиях неудержимо надвигающейся лавины с Востока не могла способствовать единению сил для отпора агрессору.

Последний византийский император Константин XI пытался привлечь на свою сторону всех христиан, включая католиков, и всячески защищал унию, считая ее необходимой для государства. Но такая позиция встречала мощное сопротивление внутри страны, и особенно среди среднего и младшего клира [20].

Многие историки считают падение Константинополя ключевым моментом в европейской истории, отделяющим Средневековье от эпохи Возрождения. Доводы в пользу такого мнения — крушение старого религиозного порядка и применение в сражениях новых военных технологий (пороха и артиллерии). Многие университеты Западной Европы пополнились греческими учеными, бежавшими из Византии, что сыграло немалую роль в последующей рецепции римского права.

Падение Константинополя перекрыло главный торговый путь из Европы в Азию и заставило европейцев искать новый морской путь, что привело к открытию Америки и началу эпохи Великих географических открытий.

После крушения Византии султан, считая себя преемником византийского императора, принял титул Кайзера Рум (Цезарь Рима). Этот титул турецкие султаны носили до окончания Первой мировой войны.

Сравнительное изучение истории Византии и истории России позволяет сделать множество открытий. **В мировой истории нет другого, помимо России, примера тысячелетнего существования такого многоэтнического государства!**

Л. Толстой писал, что именно совокупность стремлений, воля и определяет вектор исторического процесса. Высокий человеческий материал высок именно своей однонаправленностью, уникальным ментальным единством, которое не знает географических, языковых и социальных барьеров.

Самой важной сферой деятельности русской церкви — «хранительницы духовных ценностей и памяти» — и является сплочение, создание ментального единства из разных групп и племен на территории Руси. Русский храм — это центр общественной жизни русской общины на протяжении веков. Вся жизнь вращалась вокруг храма. А в храме каждая мелочь говорила о необходимости единства и согласия.

Здесь уместно вспомнить, как строгая приверженность православию спасла во времена Александра Невского Русь, находившуюся между молотом Запада и наковальней Востока. Уместно вспомнить и другое: история России — это история войн русского народа с сонмом многочисленных захватчиков, посягавших на свободу, независимость и территориальную целостность Российской державы. Ни один другой народ в мире не понес таких жертв в результате агрессий с Запада, Юга и Востока, как российский народ. По оценкам историков начала XX века, пря-

Музей мозаики
в церкви
монастыря Хора.
Стамбул

мые потери Отечества во всех войнах от Рождества Христова до 1917 года составляют более 50 млн человек. Потери от увода в плен и продажи на невольничьих рынках людей, населявших Россию, значительно превышают этот показатель.

По подсчету историка С.М. Соловьева, Россия с 1365 по 1893 год, то есть за 525 лет, провела 305 лет в состоянии войны.

Многогранная работа Русской Православной Церкви смогла обеспечить на длительный срок прочность устоев социума, соборное согласие, преемственность и многое-многое другое. Как свидетельствует история, этнический потенциал русских, украинцев и белорусов, возвращенных Русской Православной Церковью, необычайно высок. Их удивительную физическую выносливость и духовную стойкость показывают присоединение Кавказа, Сибири и Арктики, географические открытия, создание трансконтинентальных транспортных артерий.

«Как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного сознания», — писал Константин Петрович Победоносцев, предупреждая общество о возможных страшных последствиях «расцерковления» русского самосознания.

Вспоминая слова **архиепископа херсонского Иннокентия** (Борисова, † 1857), который назвал Казанскую икону Божией Матери Русским Покровом, **отец Иоанн Крестьянкин** в своих проповедях проводил мысль о том, что Покровом Пресвятой Богородицы над Россией стали наиболее почитаемые у нас Ее иконы. Их значение в жизни русского

Икона Пресвятой Богородицы «Казанская». 1649 год

народа огромно. Они сделались всенародной святыней и знаменем Небесного Покрова над Русской Церковью и нашим Отечеством.

«В Смутное время 1612 года дружина Димитрия Пожарского несла список чудотворной Казанской иконы в своих рядах и изгнала из Москвы польских интервентов. В память этого события в 1649 году был установлен Всероссийский праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы, совершаемый 22 октября.

В 1709 году накануне Полтавской битвы Петр молился со своим войском перед Казанской иконой Пресвятой Богородицы. В 1812 году этот же образ осенял русских воинов, отражавших нашествие французов.

Во все трудные для России времена, во всех походах и войнах (не исключая и последнюю, Великую Отечественную войну) русские войска неизменно брали с собой иконы Божией Матери Казанской, Смоленской, Донской. И всегда страна наша ощущала помощь Заступницы Усердной рода христианского.

Три раза в году совершается празднование в честь иконы Божией Матери «Владимирская» в благодарность за избавление Ее помощью нашего Отечества от врага. Церковь вспоминает эти события 21 мая, 23 июня и 26 августа.

А Псковская земля особенно отмечает еще и день 7 октября, когда чудотворный образ Псково-Печерский «Умиление», находящийся в нашей святой обители, оградил Псков и Псковскую землю от посягательств иноверцев. Икона эта неоднократно спасала и Псков, и обитель нашу от различных врагов, искони желающих завладеть Русской землей.

Смоленская икона Божией Матери (она же «Одигитрия», или «Путеводительница») была привезена в город Смоленск в XII веке. Тогда совершилось возвращение Российской державе города, 110 лет пребывавшего под властью литовских князей. В XIII веке Феодоровская икона спасла город Кострому от нашествия татар. Князь Василий велел нести сей образ во главе своего войска. Яркие лучи, исходившие от святой иконы, ослепляли врагов, и нашествие было разгромлено. Прославилась она и во время стихийных бедствий, моровых язв, чумы и холеры, распространявшихся в народе.

И особенно надо отметить чудесное явление иконы Божией Матери «Державная». Это произошло в год отречения от престола последнего русского императора. Явилась икона 2 марта одной крестьянке в селе Коломенском под Москвой. На иконе в руках у Матери Божией были царские скипетр и держава. И сказала Она, что отныне Сама будет охранять Россию. И теперь в России царство не от мира сего. Теперь вместо царя руководит страной Мать Божия. И мы с вами ощущаем на себе Ее Державный Покров и заботу о русском народе. Мать Божия всегда защищала и миловала Русь, наказывала и вновь возвращала Свою любовь людям, прошедшим ради грехов своих сквозь страдания, покаянием и страданием очистившим свои сердца.

Но в нынешнее тяжкое время, когда земля состарилась, отягчилась неверием, беззаконием и невежеством в познании повелений Божиих, не отступила ли Она от нас, Заступница наша Усердная, ревнуя о славе Сына Своего и Бога? Нет, дорогие мои, быть этого не может. Для Матери бедствующее чадо еще дороже. И пока на Руси хоть малое стадо сохраняет верность заветам Христа, надежду на заступление Матери Божией, мы не погибнем...»

«...Мать Божия всегда есть и будет с теми, кто верен Ее Божественному Сыну и идет путем вечного спасения. Она, по словам святителя Иоанна Златоуста, — первая Преемница Божественных Дарований и первая Раздаятельница этих даров и благословений людям, ищущим помощи у Господа и милостей у Нее. Так будет всегда, до последнего часа и мгновения жизни мира.

И наше верующее, знающее великую силу ходатайства Матери Божией сердце пусть всегда припадает к ногам Божией Матери со своими воздыханиями, нуждами, скорбями, во всех испытаниях и в минуты плача о грехах. И Она, Радость всех скорбящих, наша Небесная Мать, простирая Свой Державный Покров, заступит и спасет и помилует всех нас».

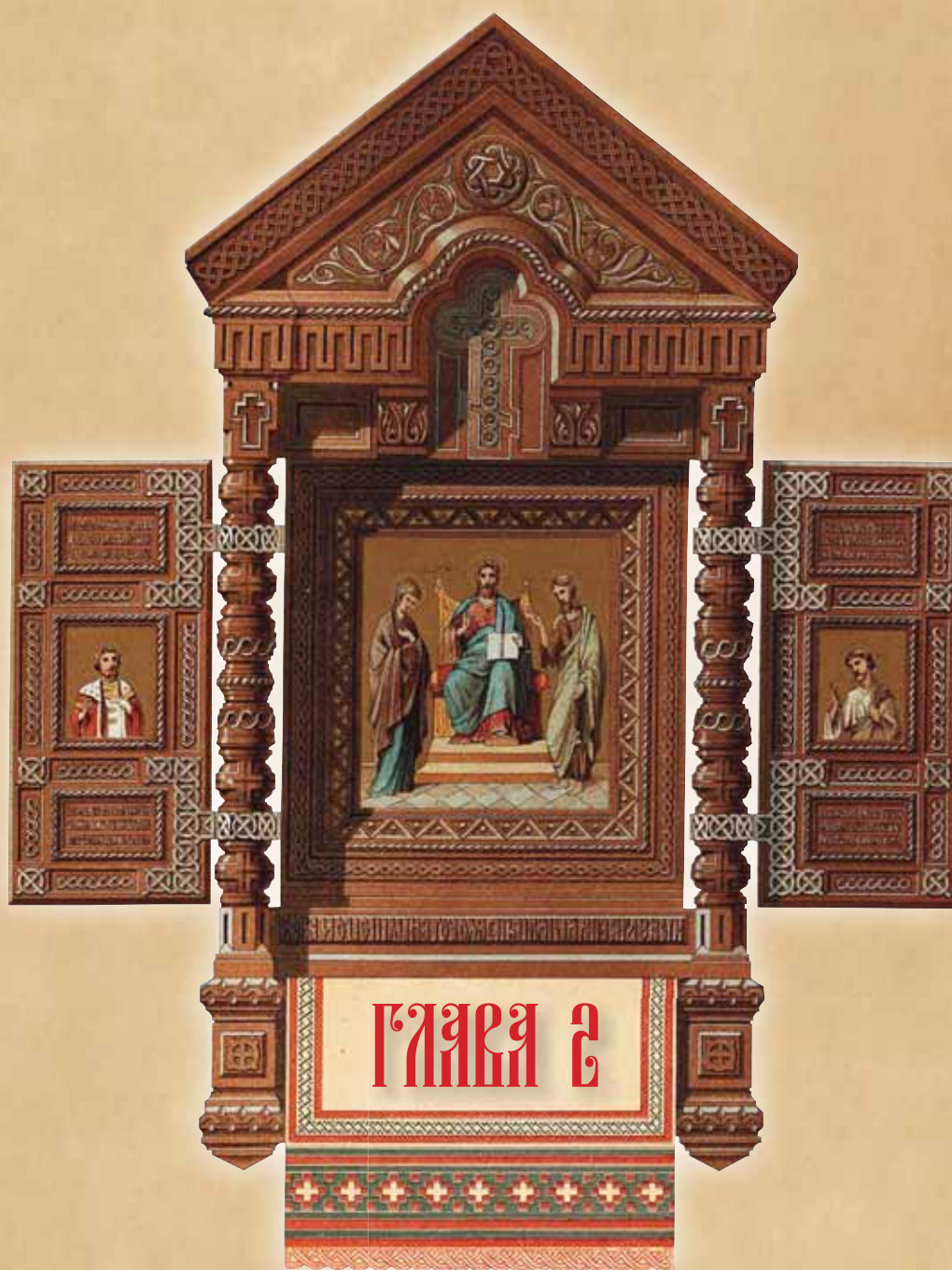

Богоматерь
«Одигитрия»
Смоленская.
Первая половина
XVI века

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И СЯЗНОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ

*Творчество ценностей духовной культуры совсем не пропорционально
государственной и экономической силе первенствующих стран.*

Н.А. Бердяев. Царство духа и царство кесаря. 1947 год

Омыв лицо и ладони в святом источнике Влахернской церкви, мы испытали прикосновение к истории, к истокам нашей духовности. И теперь, возвращаясь, старались не расплескать это чувство. День завершался неспешной морской прогулкой на яхте по Босфору, встречей заката, уютным чаепитием в узком кругу и высоко ценимым нами обсуждением увиденного. На основании этой вечерней беседы и были написаны предыдущие страницы.

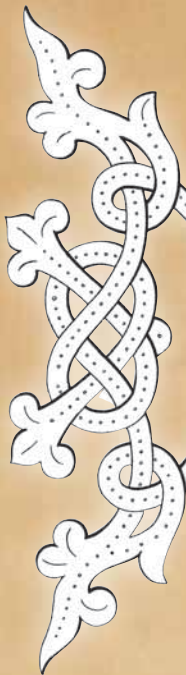
Вспомним о некоторых русских храмах во имя Покрова Пресвятой Богородицы, об особенностях архитектуры русских церквей, о символике архитектурных форм, о внутреннем пространстве храма. И о событиях истории Государства Российского, с ними связанных.

2.1. СВЯТАЯ РУСЬ — ЗЕМНОЙ УДЕЛ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

*Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир
так, что все простое — правда, а все сложное — неправда.*

*Г.С. Сковорода, украинский философ,
поэт, педагог (1722–1794)*

События русской истории, глубокое осознание их связи с небесным покровительством Божией Матери приводят к росту сакрального авторитета икон Богородицы, формированию веры в их особую защитную роль.

Тенденция строительства Богородичных храмов наметилась в XI–XII веках. Немалую роль в утверждении Богородичной темы сыграли авторитет Киево-Печерского монастыря и выдающиеся архитектурные качества Успенского собора, построенного в 1073–1089 годах. Тема Успения стала своего рода программной для городских соборов конца XI — начала XII века (Елец, Ростов, Суздаль, Смоленск) и для последующего строительства храмов такого назначения (Галич, Владимир Волынский, Рязань, Владимир на Клязьме, Ярославль). Градозащитную функцию посвящения храмов Успения Пресвятой Богородицы справедливо отмечал академик Д.С. Лихачев в книге «Гразозащитная семантика Успенских храмов на Руси».

Почитание риз Богоматери как палладиума, избавляющего православный город от нашествия, связано с почитанием Успения Богоматери (в 1451 году столица избавилась от войск татарского царевича Мазовши в день Положения риз Богоматери во Влахерне. Характерно, что связь почитания риз Богоматери и Ее Успения было выражено и в сакральной топографии Кремля в непосредственном соседстве церкви Ризоположения на Митрополичьем дворе и Успенского собора).

С середины XVI века закрепилось особое положение Успенского собора как **соборной церкви русской митрополии**. Московский Успенский собор стал олицетворением нового канонического центра русской митрополии, святительского престола, что соответствующим образом формулируется во второй половине XV — первой трети XVI века не только в соборных и владычных грамотах, но и в публицистических сочинениях.

Особенности почитания Успенского собора нельзя рассматривать вне традиции почитания самого праздника Успения Богоматери, которому посвящен его главный престол. Праздник Успения переместился в центр сакрального пространства поместной церкви после глубоких религиозно-философских обобщений.

Чудесное собрание апостолов у одра Богоматери, перенесенных волею Господа, стало прообразом Вселенской Церкви. Успение Богоматери стало символом соборности — образом Соборности Церкви. Именно такое понимание Успения отразилось в Слове о постройке Успенской Печерской церкви в Киеве, где ее освящение становится актом соборности Поместной Церкви — епископов, символически уподобляющихся апостолам, собравшимся у ложа Богоматери: «...яко же в свое преставление апостолы от конец вселенныя събравши в честь своему погребению, тако и ныне в освящение своєю церкви събравши тех наместники и наши служебники».

Все это предопределяло восприятие Успенского собора как символического образа Церкви. Собрание раздробленных русских сил, раздробленных русских земель, религиозно-философское осмысление фактов русской истории — все это в тяжелую годину осмысливалось на языке Церкви: соборность, братское согласие, братская любовь.

Уже в середине — второй половине XVI столетия произошло обобщение традиций Русской Церкви, упорядочение ее Устава. Решения Стоглавого собора упорядочили социум. Идея моления о защите земли Русской от врагов и напастей прослеживается в церковном строительстве очень четко. И традиция строительства храмов во имя Покрова Пресвятой Богородицы отчетливо несет эти черты. Храмов во имя Покрова было построено на Руси превеликое множество, и каждый имел свою неповторимую историю. Мы хотим коснуться лишь некоторых, раскрыв их связь с историей государства. 25-главая деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы занимает в этом ряду особое место.

Успенский собор.
1475–1479 годы.
Московский
Кремль

2.2. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА НЕРЛИ

Творить христианскую культуру не значит законничествовать в отвлеченных догматах или понуждать себя к умствованиям о предметах, сокрытых от земного человеческого ока; это не значит отказываться от свободного созерцания или творить только «по закону» представителей земной церкви. Но это значит раскрыть глубину своего сердца для Христова Духа и из него обратиться к созерцающему восприятию Бога и Божьего мира.

А.И. Ильин. Основы христианской культуры. 1990 год

1164 году князь Андрей Боголюбский предпринял поход на Волжскую Булгарию, которая представляла серьезную опасность для Руси. Русь осознавала выгоду своего географического положения еще со времен походов князя Святослава на хазар и ставила своей задачей установление контроля над важнейшими торговыми путями, известными (как сейчас установлено) со времен неолита. Их было два: путь «из варяг в греки» связывал северо-запад Европы с Черным морем, а Великий Волжский путь — с Каспийским морем.

Северные участки пути пытались взять под контроль варяги (VIII–IX века). Пришедшие на Русь варяжские дружины преуспели в продвижении по днепровскому пути на Черное море, и практически все значимые пункты на пути «из варяг в греки» демонстрируют богатый археологический материал, связанный с варяжским присутствием.

Варяги пытались установить контроль и над Волжским путем. По крайней мере часть его они контролировали: археологический материал, связанный с варяжским присутствием, хорошо известен на Оке [21].

Одновременно предпринимали попытки установить контроль над древними путями выходцы с юга — хазары. Их влияние какое-то время распространялось на прикаспийские районы, Кавказ, Северное Причерноморье, Подонье. Здесь они вступили в конфликт с греческими городами-колониями, со средиземноморской греческой античной цивилизацией. Они вступили в конфликт и с древнерусским Тмутараканским княжеством [17].

Экономическим интересам всех участников торгового обмена соответствовала бы ситуация стабильности вдоль всего пути. Но, если договориться было нельзя, происходили столкновения.

Конфликты имели и религиозную окраску: Русь приняла христианство, многие соседи оставались язычниками, а хазары приняли иудаизм (ислам в Поволжье появился позднее). В 1016 году объединенными русско-византийскими силами были ликвидированы остатки хазарских владений в Таврике.

1 августа 1164 года во время похода на волжских болгар от образов Спаса, Владимирской Богоматери и Креста (с вложенными частицами Креста Господня), находившихся при русском войске, начали исходить огненные лучи (это чудо от Владимирской иконы описано в Лаврентьевской летописи). Именно с этим победоносным походом «Житие Андрея Боголюбского» связывает строительство церкви Покрова Богородицы.

В честь победы над Булгарией у места впадения реки Нерль в Клязьму в 1165 году был заложен храм Покрова на Нерли, которому суждено было стать «архитектурным чудом» Русской земли. Храм был задуман также и в память Изяслава, старшего сына князя Андрея Боголюбского, который умер вскоре после завершения похода. Народное предание называет семнадцатилетнего сына Андрея Боголюбского «вишенкой, срубленной в цвету». Князь Андрей сам выбрал место для этого храма — пойменный луг при впадении Нерли в Клязьму.

Церковь поставили на водном пути во Владимир с востока, и она являлась частью архитектурного ансамбля княжеского двора. Она стоит на искусственном холме, который был насыпан специально, чтобы во время весеннего половодья уберечь храм от сырости. Археологи утверждают, что возле церкви были причал и ступени, составлявшие единый ансамбль, развернутый в сторону княжеского двора.

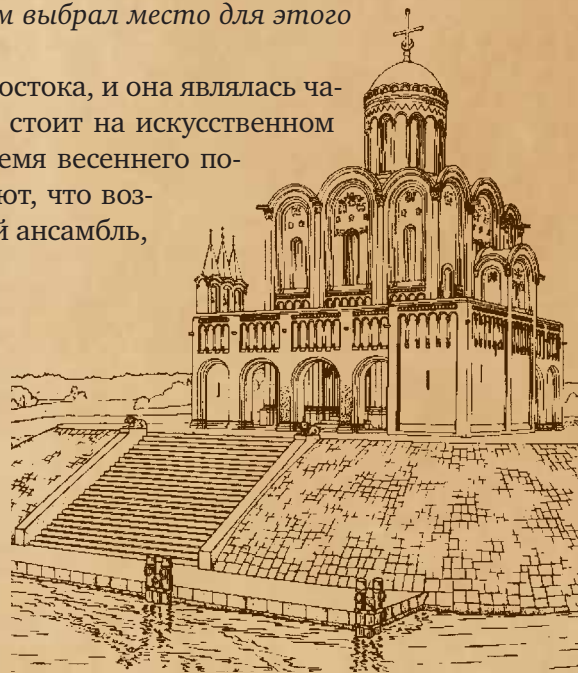
Сейчас облик церкви Покрова на Нерли известен всему миру, она по праву считается жемчужиной древнерусской архитектуры.

Храм был посвящен новому на Руси празднику Покрова Богородицы. Этот праздник был установлен владимирским духовенством и князем Андреем Боголюбским без согласия Киевского митрополита и Патриарха Константинопольского и призван был свидетельствовать об особом покровительстве Богородицы Владимирской земле. Главный храм Владимира, Успенский собор, также был посвящен Богоматери в отличие от Киева, Новгорода, Полоцка, Пскова и других княжеских столиц.

Андрей Боголюбский поставил своей задачей укрепление самодержавной власти князя и объединение Русской земли. В 1169 году его войска взяли Киев, годом позже Андрей Боголюбский заключил мир с непокорным Новгородом. К концу 1170 года князь Андрей добился признания своего старшинства на Руси, но на золотой киевский престол отправил своего брата Глеба из Переяславля, а сам вернулся во Владимир.

Князь Андрей проводил независимую политику, действовал без оглядки на Византию. Возможно, с этим связаны и особенности его активного строительства.

Церковь Покрова на Нерли принадлежит к блистательной эпохе становления и расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Владимир чудесно преобразился в подобную Киеву столицу с Золотыми воротами и златоверхим собором. За символически короткие семь лет — с 1158 по 1165 год — строительная дружина Андрея Боголюбского, собравшего под началом североитальянского зодчего строителей из Галиции, Венгрии и с Кавказа, создала белокаменное великолепие Владимиро-Суздальской земли.

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Нерли.
Реконструкция
Н.Н. Воронина

*Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Нерли*

Священные реалии Киева, Константинополя, Иерусалима князь Андрей смело перенес во Владимир, утвердив их в строительстве храмов и чтимых реликвиях, новой топонимике и топографии. Каждый из его храмов являл собой зримую проповедь в камне. Князь Андрей Боголюбский заново освящал Владимирское княжество, уподобляя его новой Святой земле. Эта программа сопоставима с деятельностью Ярослава Мудрого, который столетием раньше *«славный град Киев величьем, яко венцем обложил, предал люди... и град... святей Богородици»*.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, вероятно, стала венцом всего этого грандиозного деяния князя Андрея.

Древнерусские князья прекрасно сознавали воздействие архитектуры на сознание людей, ее способность в концентрированном виде воплощать и утверждать идеи большой социально-культурной и религиозной значимости. Недаром летописцы в похвальном слове князьям среди их главных деяний называют строительство каменных храмов. *«Любовь ненасытна о зданьих»* — эта черта была присуща большинству крупных государственных деятелей домонгольской Руси.

Все важнейшие храмы Андрея Боголюбского посвящены Богородичным праздникам, и каждый из них по-своему оттеняет и раскрывает почитание Богородицы. *«Сиа церкви аще не глаголы, но вещьми прославляше Пречистую Богородицу»*, — так сказано о владимирских храмах в поздней редакции *«Слова на Покров»*. Церковь Положения риз Богородицы венчала главные городские ворота, а главным храмом Владимира стал Успенский собор.

Служба праздника Положения риз строится вокруг почитания одежд Богородицы — важнейшей православной реликвии. Одежды Божией Матери, хранившиеся с V века во Влахернском храме Константинополя, стали символом присутствия самой Божией Матери и Ее заступничества за избранный Ею град. Как свидетельствуют многочисленные источники, эта реликвия не раз спасала Константинополь от вражеских нашествий. Очевидно, именно этот градозащитный смысл обусловил выбор князем Андреем посвящения надвратной церкви.

Градозащитный смысл вкладывался и в посвящение главного храма новой княжеской столицы празднику Успения Пресвятой Богородицы, что было обусловлено не только главными идеями праздника, но и его связью с почитанием риз Богородицы. Примечательно также, что образцом и мерой для русских Успенских соборов служил Успенский храм Киево-Печерского монастыря XI века, основание которого предание связывало с Влахернским храмом, где хранилась риза Богоматери.

Градозащитный смысл, который имелся в греческих праздниках, в русском празднике Покрова обретает новые оттенки. Не только риза Божией Матери, но Ее молитва о спасении людей, над которыми Она простирает покров, становится содержанием этого праздника. Покров означал силу и благодать Божию, объединяющую и спасающую всех христиан.

В истории Государства Российского князь Андрей остался энергичным государственным деятелем, сумевшим создать на северо-востоке Руси крупный центр, который после падения Киевской Руси взял на себя функции политического и духовного управления в кризисной ситуации. А храм Покрова на Нерли в истории Государства Российского стал символом осознания русскими людьми особого покровительства Божией Матери.

Покровских церквей, построенных на Руси ранее этого времени, нет.

2.3. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В АЛЕКСАНДРОВСКОЙ СЛОБОДЕ

Первое письменное упоминание о селе Александровском как о вотчине великих князей московских содержится на страницах «Службника» Троице-Сергиева монастыря и относится к XVI веку. В нем говорится о завершении строительства «русского Версаля» — великолепной загородной резиденции Василия III. В создании ее принимали участие итальянские мастера, до этого работавшие в Московском Кремле.

В Александровской слободе велось летописание, была прекрасная библиотека, школа знаменного пения, первая в стране печатня. Великий князь Василий III в 1513 году построил в Александровской слободе каменный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы (ныне Троицкий собор).

Что мы знаем об этой эпохе?

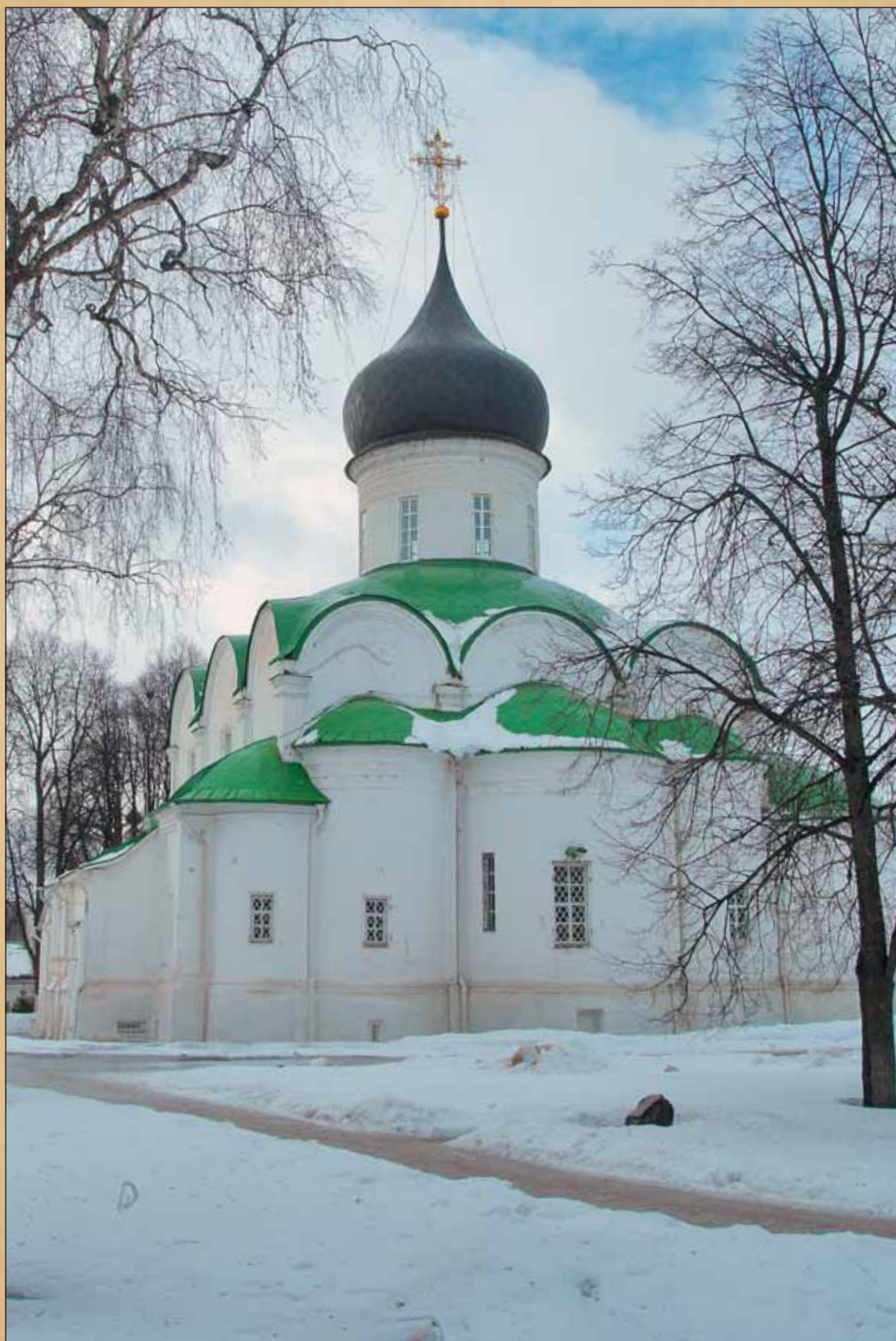
В первой половине XVI века Россия пережила экономический подъем. Процветанию страны немало способствовало прекращение монголо-татарских набегов. Длительная война между Большой ордой и Крымом, попавшим в вассальную зависимость от Османской империи, поглотила силы монголо-татарского мира. В Казани утвердился московский ставленник. Воеводы Ивана III совершили походы за Урал и в Сибирь. Союз между Русью и Крымом продержался несколько десятилетий, пока крымцы не уничтожили остатки Большой орды.

Мир на южных границах развязал руки Ивану III, и в 1501 году его воеводы нанесли поражение Ливонскому ордену.

В такой обстановке в 1503 году вступил на престол Василий III Иванович (1479–1533) — великий князь владимирский и московский, первый признанный государем всея Руси. Сын Ивана III Васильевича и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора, он энергично боролся за централизацию государства. **При нем к Москве были присоединены последние полусамостоятельные русские земли: в 1510 году — Псков, в 1513 году — Волоцкий удел, около 1521 года — Рязанское, в 1522 году — Новгород-Северское княжество. В результате русско-литовских войн 1507–1508 годов и 1512–1522 годов к России был присоединен Смоленск (1514 год).**

Василий III в своей деятельности опирался на Церковь, поддержавшую его в политической борьбе с феодальной оппозицией. Он, по сути, последний собиратель земли Русской. Н.М. Карамзин отмечал, что «Иоанны III творят, Иоанны IV прославляют и нередко губят. Василии сохраняют, утверждают Державу и даются тем народам, коих долговременное бытие и целость угодны Провидению». Василий III завершил дело своего отца по собиранию русских земель в «единую горсть». Он выиграл тяжелую Смоленскую войну против Великого княжества Литовского и Польского королевства, союзниками которых были Крымское и Казанское ханства, успешно отразил не один разбойный набег ордынцев. Государь-самодержец продолжил дело родителя в духе своей суровой эпохи, сделав Московскую Русь еще сильнее и независимее.

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
(ныне Троицкий
собор).
Александров

Целью политики Василия III по отношению к Литве и Польше было присоединение к Москве всех западнорусских областей, а очередными задачами — присоединение отдельных городов и областей, подчинение мелких пограничных княжеств, отстаивание интересов православия в Литовском государстве, в частности защита сестры великого князя, королевы Елены, от посягательств на ее веру, а также признание со стороны Литвы и Польши титула московского великого князя, государя всея Руси.

Укрепляя государство, Василий III предпринял сооружение Большой засечной черты (1521 год) в южных и юго-восточных пределах государства. Он начал подготовку денежной реформы, которая, по его мнению, должна была содействовать установлению единой денежной системы в стране. Он продолжил курс отца на привлечение иностранных специалистов в Россию, хотя считал, что русская культура должна развиваться на основе собственных традиций.

Василий III активно использовал авторитет Иосифа Волоцкого, а также идеи, изложенные в «Сказаниях о князьях владимирских», для обоснования божественного происхождения своих предков, якобы ведущих родословную от римских императоров. В договоре 1514 года с императором Священной Римской империи Максимилианом I государь всея Руси Василий III именуется царем.

В XVI веке завершилось формирование зависимого от трона дворянского военно-служилого сословия, что оказало глубокое влияние на развитие Российского государства в целом.

Московский
Кремль
при Иване III.
А.М. Васнецов

Веками на Руси господствовала вотчина, которая обеспечивала старому боярству известную независимость по отношению к государю. Покорение Новгородской республики Московским княжеством (опала новгородского боярства и отчуждение боярской собственности) изменило ситуацию. Новгородские и Псковские земли по территории не уступали бывшему Московскому княжеству. Поэтому превращение отобранных у опальных новгородских бояр земель в собственность московского князя сразу обеспечило собственности государя московского ведущее место в системе землевладения. Был образован фонд поместных земель, которые государь мог жаловать людям, состоявшим у него на службе. В XVI веке фонд поместных земель продолжал стремительно расти. В итоге казна смогла наделить государственной собственностью не отдельных лиц или отдельные группы, а все сословие служилых людей. Так произошла перестройка системы земельной собственности.

Казна взяла на себя обязательство обеспечить дворян необходимой для службы землей. В свою очередь дворяне согласились на обязательную службу.

Необходимым условием распространения такой системы отношений на центральные уезды Московского государства было создание там крупного фонда земель — владений великого князя московского. Иван III и Василий III издали «уложения» о том, чтобы вотчинники Твери, Рязани, Оболенска, Белоозера не продавали свои вотчины «иногородним» и «в монастыри без доклада не давали». Членам трех крупнейших княжеских домов — Суздальского, Ярославского и Стародубского — запрещалось продавать наследственные вотчины кому бы то ни было «без великого князя ведома». Приобрести княжескую вотчину могли только прямые наследники умершего князя.

Запрет землевладельцам продавать вотчины «без доклада» и ограничение круга покупателей вотчин ставили сделки на землю под контроль монарха. Любое нарушение процедуры «доклада» государю вело к отчуждению земли в казну.

Иван III начал, а Василий III завершил формирование поместной системы в России, основой которой служила государственная земельная собственность*.

В первой половине XVI века произошло крушение Византии. Обращение за помощью к Риму, призвание крестоносцев, принятие унии с католической церковью не спасли Константинополь от падения под ударами турок. Покинув захваченные турками Балканы, Малую Азию и острова, многие греки уехали в Россию.

Русская Церковь сохранила тесные связи с православными греческими монастырями на Афоне. При Василии III московские книжники начали работу по ис-

* Каждый землевладелец в России обязан был выставлять в войско великого князя (затем царя) одного полностью экипированного воина со 100 четвертей земли. Этот же землевладелец нес полную ответственность за содержание «своего» ратника в случае получения им ранения.

«Как скоро государственная служба как повинность стала падать на лица по земле, утвердилась мысль, что, кто служит, тот должен иметь землю. На этой мысли и была построена поместная система. Прямым последствием этой мысли было другое правило: кто владеет землей, тот должен служить. В удельное время право земельной собственности принадлежало на Руси всем свободным классам общества, но, как скоро восторжествовало указанное правило, внесенное принципом поместного владения, землевладение на личном вотчинном праве должно было стать привилегией служилых лиц» (Ключевский В.О. Курс русской истории).

Монастыри, владевшие землями, не были исключением: в них (сообразуясь с размером земельной собственности) на лечение, отдых или «доживание» отправлялись воины, в том числе раненные и инвалиды.

правлению и переводу богослужебных книг. В помощь им с Афона прибыл образованный богослов Максим Грек, приглашенный в Москву великим князем.

Папа Римский в 1519 году передал Василию III предложение принять титул царя и присоединиться со всей землей к церковной унии. Московский великий князь отклонил это предложение.

Василий III сознательно старался создать на Западе представление, будто Россия готова вступить в антитурецкую лигу. Одновременно он деятельно хлопотал о мире с Портой. Главная цель его дипломатической игры состояла в том, чтобы решить в первую очередь вопросы объединения русских земель, частично входивших в состав Польско-Литовского государства.

Московские иерархи прощали грекам их симпатии идее объединения христианского мира, пока видели в католиках временных союзников. Наметившийся поворот в сторону Запада так и не совершился.

Положение греков в Москве отличалось некоторой двусмысленностью. По традиции московские книжники продолжали видеть в них своих учителей. Одновременно сторонники национальной церкви отказывались подчиняться авторитету константинопольского патриарха.

Мысль о превосходстве русского православия над греческим после падения Византийской империи обрела в России множество сторонников. В 1514–1521 годах монах Псковского Елиазарова монастыря Филофей обратился к Василию III с важным посланием. Следуя тезису о богоустановленном единстве всего христианского мира, Филофей доказывал, что первым мировым центром был Рим старый, за ним Рим новый — Константинополь, а в последнее время на их месте стал Третий Рим — Москва. «Два Рима падоша, — утверждал Филофей, — а третий стоит, а четвертого не бывать». В основе концепции Филофея лежало представление о некоем «Ромейском царстве нерушимом», сложившемся в эпоху Августа, к которой относились деяния и земная жизнь Христа. Великий Рим сохранил свое физическое бытие, но потерял духовную сущность, будучи пленен католичеством. Оплотом православия стало греческое царство, но оно попало под власть неверных. Крушение двух царств расчистило место для Московского православного царства. **Идея о всемирной роли Москвы имела в устах Филофея скорее сакральным, чем имперский смысл.**

В послании государеву дьяку Мисюрю Мунехину Филофей уточнил свою идею следующим образом: греческое царство «разорися» из-за того, что греки «предаша православную греческую веру в латинство». Русскому двору импонировали рассуждения об исключительной исторической миссии Москвы и перспективе стать воспреемницей Второго Рима — Константинополя, духовно руководить православной Вселенной. Но доказательств того, что теории Филофея приобрели характер официальной московской доктрины, обнаружить не удалось.

Василий III был по матери греком и гордился своим родством с византийской императорской династией. Греки, близкие к великокняжескому двору, нападки на византийскую церковь встретили с понятным возмущением. Мать Василия III воспитывалась в Италии. Сам Василий III, не чуждый духа греко-итальянской культуры, покровительствовал Максиму Греку и поощрял его деятельность по исправлению русских книг. Сомнения в ортодоксальности греческой веры ставили его в щекотливое положение.

За 500 лет существования русская церковная культура неизбежно должна была приобрести некоторые самобытные черты. На Руси христианские идеи и тексты приобрели ярко выраженный национальный характер. Не менее существенно и другое обстоятельство. Первоначально Византийская Церковь следовала Студийскому уставу, ставшему основой русского. Однако в XII–XIII веках в Византии преобладание получил Иерусалимский устав. Московские митрополиты из греков — Фотий и Киприан — затеяли реформу с целью введения этого устава и на Руси, но не довели дело до конца. Разрыв с Константинополем после Флорентийской унии увековечил древневизантийские черты в русской церковной культуре.

После отказа подписать Флорентийскую унию русские митрополиты перестали ездить «на поставление» в Константинополь, опираясь на решения Московского Собора не принимать назначения на митрополию «от цареградского патриарха, аки во области безбожных турок поганого царя».

Ортодоксы увидели в их домогательствах покушение на независимость Московской Церкви и пытались вернуть Русскую Церковь в лоно греческой. Споры о «чистоте» и «нарушении» греческой веры побуждали ученых греков все резче отзываться о «заблуждениях» московитов и ошибках в их богослужебных книгах. В свою очередь московские монахи, отстаивая ортодоксальность старых русских книг и обрядов, стали обвинять греков в ереси.

Сопоставив взгляды Максима Грека и его противников иосифлян, богослов Г. Флоровский выделил их расхождения в оценке судеб и будущего России. По мнению иосифлян, будущее России великолепно и определено раз и навсегда. Максим Грек видел Русь в образе страждущей вдовы, которой судьба уготовила тернистый путь. В глазах иосифлян Москва представлялась Третьим Римом, строилось великое новое христианское царство. Для Максима Грека, напротив, Россия являлась Градом в странствии.

Московские ортодоксы учинили суд над Максимом Греком и монахами-нестяжателями, отстаивая автокефальность Русской Церкви и ее превосходство над «изрушившейся» греческой верой. Эти исторические события стали предвестниками раскола Русской Церкви в XVII веке.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Александровской слободе — это наша историческая память о том непростом времени.

В конце XV века Россия значительно расширила свои связи со странами Западной Европы, в первую очередь с Италией. В Москве появилось много итальянских зодчих, инженеров, врачей, ювелиров и иных мастеров. Им суждено было оставить глубокий след в истории русской культуры, особенно в сфере зодчества.

Василий III
Иванович

Шедевр Фиораванти — кремлевский Успенский собор в Москве стал главной святыней православной Московской Руси. Многие десятилетия он служил образцом для русских мастеров, трудившихся в разных городах и землях.

Новые черты, обозначившиеся в облике Успенского собора, еще ярче выразились в архитектуре Архангельского собора, построенного итальянским архитектором Алевизом Новым в 1505–1508 годах. Собор служил усыпальницей московских государей.

Старый Московский Кремль, воздвигнутый при Дмитрии Донском из «белого камня» — известняка, давно обветшал. Из-за множества заплат его полуразвалившиеся стены издали казались деревянными. Для перестройки Кремля пригласили итальянских зодчих Пьетро Антонио Солари, Марко Руффо и др.

Постройка Кремля была завершена в 1515 году. **Кремль стал одной из лучших крепостей Европы. Он был не только великокняжеским двором московского монарха, но и символом нарождавшейся Российской империи.**

Итальянский брак Ивана III и деятельность греков-униатов в Москве расширили связи с Западом. Блистательная эпоха итальянского Возрождения оказала глубокое воздействие на всю Европу. Русь не была исключением. **В конце XV века казалось, что Россия, потеряв духовного пастыря в лице Византии, готова искать пути сближения с западно-христианским миром.**

Однако произошло совсем другое: Русь почувствовала свои собственные силы, свою самодостаточность. Не всеми историками в прошлом это улавливалось. Только к XX веку стало ясно: Россия — это самостоятельная цивилизация.

Средиземноморская греческая античная цивилизация во многом способствовала ее зарождению, Византия несколько веков воспитывала ее в духе православия, но пробил час — и Русь вышла на самостоятельный путь развития. Она была способна сама выбирать себе и друзей, и учителей, но следовала своим собственным планам самостоятельного цивилизационного развития.

Адекватно воспринимая вызовы и угрозы своего времени, надо было в первую очередь укрепить государственность на самодержавных началах, укрепить позиции Русской Православной Церкви. Отсюда низложение архиереев, покровительствовавших «латинянам», фактический разрыв русско-итальянских связей, суд над Максимом Греком и разрыв с униатствующими греками, отказ от намеченного поворота в сторону католического Запада.

Разговоры о том, что сегодня Россия находится в поисках самоопределения, совершенно необоснованны и свидетельствуют о непонимании ситуации. Русь, Россия — самоопределилась давно. Поиском самоопределения занимаются временно вознесенные наверх люди. Они мнят себя элитой, но не имеют связей с Россией, хранят свои деньги в офшорных банках, ведут бизнес через офшорные компании, владеют домами за пределами России, обучают своих детей за пределами России, отдыхают и лечатся за пределами России, имеют на всякий случай гражданство других стран.

Говоря о самоопределении России, они исподволь подводят общественное мнение к возможности трансформации ядра нашей цивилизации. Здесь видится наукообразное оправдание агрессивного натиска иных цивилизаций на Россию: ломка сознания новых поколений («сексуальная раскрепощенность», «клиповое сознание», наркотики, «адреналиновая зависимость»); уродование русского язы-

ка и разговоры о необходимости изменения языка богослужения в православных храмах; разрушение национальной системы передачи цивилизационных ценностей последующим поколениям; изменение инстинкта самосохранения (дезориентация, утрата осознания собственной идентичности) под видом создания системы толерантности; ограждение от критики ценностей западной цивилизации; подмена заповедей правами человека.

Эти люди готовы *молиться всем богам сразу*. Именно они и не могут самоопределиваться.

Русь определилась давно.

Путь России к осознанию собственной идентичности был непростым, тернистым. Русь не раз испытывала горечь утрат и поражений. Храмо-строительство на Руси отражает сложный исторический путь, и обращение к покровительству Матери Божией может многое рассказать о духовном содержании нашей истории. В судьбах нескольких храмов во имя Покрова Пресвятой Богородицы (о которых мы упомянули в этой книге) — пред-

Трон Ивана IV
Грозного
из экспозиции
музея
Александровской
слободы

*Покровская
церковь.
Домовый храм
Ивана IV.
Александров*

шественников 25-главой Покровской церкви — мы усматриваем процессы, связанные со становлением нашей цивилизации.

При царе Иване Грозном на 17 лет (1565–1582 годы) Александровская слобода стала столицей учрежденной им опричнины. В это время была воздвигнута и церковь Покрова Пресвятой Богородицы — знаменитый домовый храм самого Ивана IV. Во время пребывания в Александровской слободе он повелел расписать шатер фресками, изображениями святых, сохранившимися до наших дней. Это единственный известный в России сюжетно расписанный шатер XVI века. Росписи представляют огромный интерес и поражают совершенством утонченного рисунка, лаконичностью художественного языка, неординарным подбором изображенных святых.

Долгие часы проводил первый русский царь Иван IV в этом храме, творя молитвы, размышляя о своих грехах и о судьбе Русского государства.

В Александровской слободе сохранились сразу два каменных шатровых памятника XVI столетия — это большая редкость! После избрания Церковным Собором патриарха Никона шатровое строительство было запрещено на Руси как иноземное. Поэтому дошедшие до нас шатровые памятники уникальны.

В середине XVI века дворцовый Покровский (ныне Троицкий) собор был расписан фресками, украшен снаружи и изнутри белокаменной резьбой. Внутри,

в западном и южном приделах, установлены привезенные царем Иваном Грозным из военных походов *Тверские* и *Новгородские врата* XVI века. Военные трофеи напоминают о походах Ивана IV Грозного и об объединении русских земель под властью единого центра.

История опричной столицы завершилась кровавой драмой. В приступе гнева царь смертельно ранил своего сына Ивана. Случилось это 9 ноября 1581 года. Никто точно не знает, что послужило причиной трагедии. Реальные события обрастали былями и небылицами. Так, по одной версии, царевич Иван погиб потому, что ударился виском об угол стола во время припадка эпилепсии — наследственной болезни Рюриковичей, а по другой — умер после продолжительной болезни. Наиболее распространенная версия утверждает, что, придя как-то утром на половину сына, Иван Васильевич застал невестку в одной нижней сорочке, что считалось недопустимым, и ударил ее по лицу. Молодая женщина, ожидавшая ребенка, заплакала. Подоспевший царевич заступился за жену, но царь в гневе замахнулся на него жезлом и случайным ударом в висок убил сына-престолонаследника, породив тем самым страшную Смуту в начале XVII века, едва не погубившую государство.

Царь Иван IV покинул Александровскую слободу пешком, идя за телегой, на которой везли тело сына...

После Смуты и польско-литовского разорения Александровская слобода, лежащая в руинах, все-таки оставалась государевым дворцовым селом. Его посещали Алексей Михайлович, выделивший средства на восстановление ансамбля великокняжеского двора, и Петр I, проводивший в окрестностях села учения «потешных» полков. Позднее он сослал в Успенский монастырь свою сестру Марфу: она оказалась причастной к стрелецкому бунту, который возглавила царевна Софья. С 1730 года до самого восшествия на престол в 1740 года жила здесь, в палатах на Царевой горе, дочь Петра Елизавета.

Но жизнь двора была перенесена в новую столицу — Петербург, и Александровская слобода постепенно погрузилась в сон...

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Александровской слободе пережил попытки вывести родословную московских правителей от римских цезарей, реализовать «русский Версаль», править страной (по аналогии с европейскими странами) с помощью военно-монашеского ордена и насилия над верой. Все это привело Русь к Смутному времени. На Руси говорят: «Захочет Бог наказать — лишит разума». Так и случилось: Смутное время осталось в истории временем всеобщего беспомыслия и помутнения рассудка.

Вернуть покровительство Божией Матери стало возможным только после всенародного покаяния в грехах.

Церковь в Александровской слободе интересна еще и как памятник русской шатровой каменной архитектуры, получивший продолжение в русском деревянном зодчестве. Венец этой особой линии в архитектуре — церковь Успения в Кондопоге. Она стоит в списке шедевров русского деревянного зодчества рядом с 25-главой церковью Покрова Пресвятой Богородицы на Вытегре и с церковью Преображения Господня Кижского погоста. В Успенской церкви сохранился расписанный иконописцами потолок — «небо». Его использовали как образец при восстановлении интерьеров Покровской церкви.

2.4. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА РВУ

каждой столицы есть свой символ, по которому она безошибочно узнается. Для Москвы это Покровский собор что на Рву*, более известный как храм Василия Блаженного.

Силуэт Покровского собора узнаваем во всем мире из-за необычности архитектурной композиции (девять церквей на едином основании) и неповторимого покрытия глав. Архитектурный шедевр возведен под руководством русских зодчих Бармы и Постника Яковлева. Их имена обнаружены в конце XIX века в рукописном сборнике XVII века.

Справедливости ради следует подчеркнуть: первоначально храм был красно-белым. Пестрая раскраска отражает вкусы позднейшего времени (XVII век).

25-главый собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву интересен в связи с темой нашей книги по двум причинам. Во-первых, он возник в переломное для истории России время, когда духовные искания наших предков достигли высокого накала. И во-вторых, он является вершиной архитектурной линии многоглавия в каменном строительстве.

Храм создан в 1555–1561 годах на южной стороне Красной площади повелением царя Ивана Грозного и по благословению митрополита Макария.

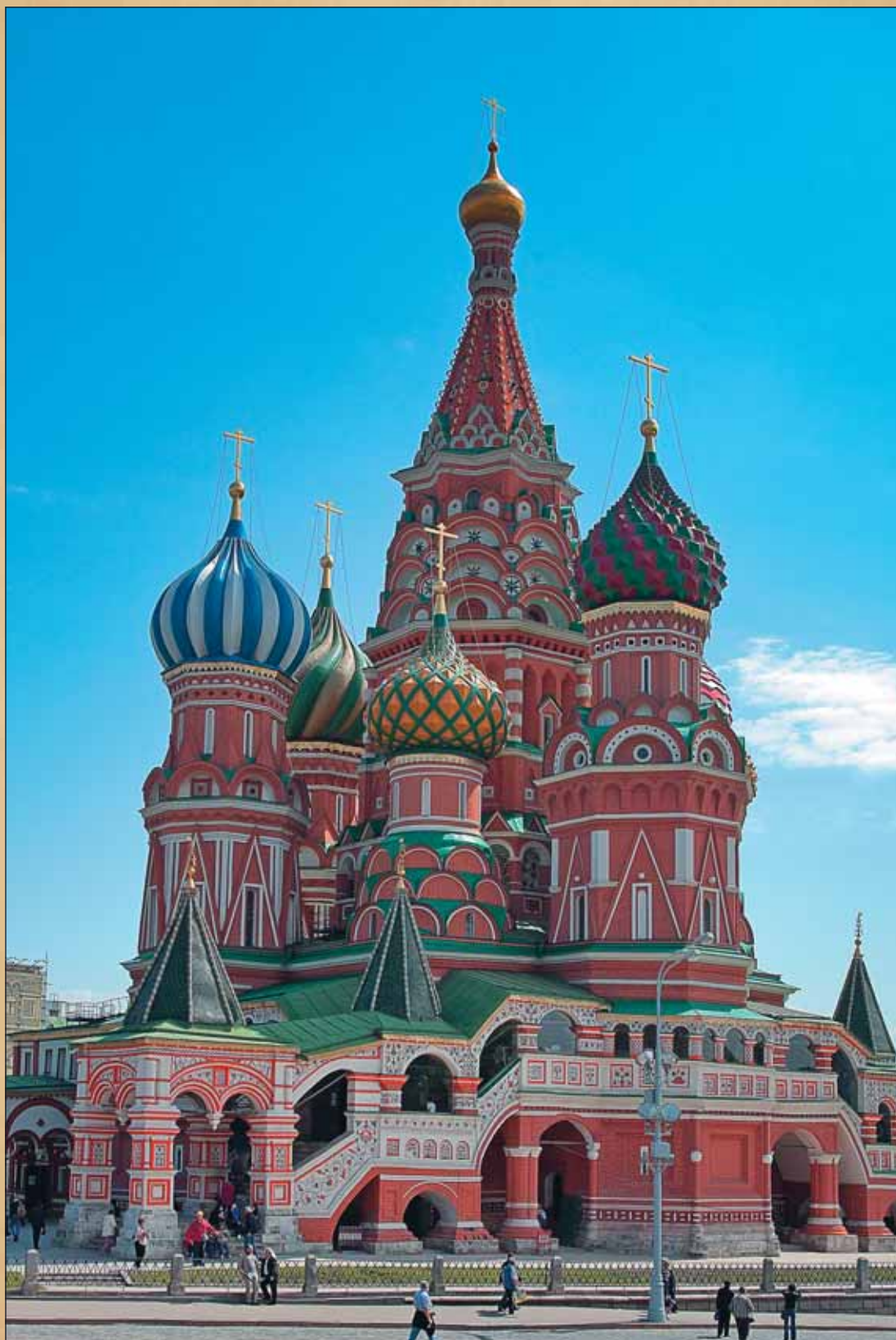
Собор построен в честь победы над Казанским ханством в праздник Покрова Богородицы. Большинство его церквей освящено в память событий Казанского похода. Приделы освящались во имя тех святых, память которых отмечалась в дни решающих событий: 30 августа, в день святых патриархов Константинопольских Павла, Александра и Иоанна, был разгромлен большой отряд конницы князя Япанчи; 30 сентября, в день памяти святого равноапостольного Григория Армянского, взяты Арская башня и крепостная стена города; один из приделов был освящен в честь преподобного Александра Свирского, память которому приходится на 30 августа; 1 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, начался решительный штурм; 2 октября, в день святых Киприана и Иустины, Казань пала.

Один из престолов посвящен Входу Господню в Иерусалим, ассоциировавшемуся с торжественным возвращением русского войска в Москву после Казанского похода. Посвящение придела преподобному Варлааму Хутынскому связано с почитанием памяти великого князя Василия III, принявшего перед смертью постриг с именем Варлаам.

Впоследствии пристроенная церковь над могилой московского юродивого Василия Блаженного дала название всему храму. В отличие от церквей Покровского собора, где службы совершались в дни двенадцатых и престольных праздников, в церкви святого Василия Блаженного служба проводилась ежедневно. Это и послужило причиной появления народного названия Покровского собора — храм святого Василия Блаженного.

* Название «на Рву» связано с тем, что через всю площадь вдоль кремлевской стены шел глубокий и широкий ров, засыпанный только в 1813 году.

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Рву

Митрополит
Макарий

Покровский собор задумывался как **первый общегородской собор, построенный вне стен Кремля**. Он должен был символизировать единение царя с народом.

Осенью 1554 года последовало повеление государя построить храм Покрова «с приделами о Казаньской победе», который был освящен 1 октября 7063 года (1554 года). Как становится ясно из других летописей, тогда был освящен деревянный собор. Потом государь велел заложить каменный собор.

Из «Сказания о Николае Великорецком» стало известно, что при строительстве в 1554 году деревянного собора Покрова на Рву семь деревянных приделов были поставлены «окрест» каменного храма, а затем уже, в 1555 году, при закладке каменного собора, который должен был быть восьмипрестольным, чудесным образом был обретен девятый престол.

Девятый придел оставался **ненареченным до прибытия в Москву чудотворной иконы Николы Великорецкого из Вятки**. Икону встретил у Симонова монастыря государь с новокрещеными казанскими царями Александром (Утемиш-Гиреем) и Симеоном (Едигером), а митрополит Макарий — за Китай-городом, на Кулишках. Затем образ был принесен к строящемуся собору, возведенному уже на высоту чуть менее сажени, и обретенный престол освятили во имя Николы Великорецкого. «И прииде царь на оклад той церкви с царицею Настасиею и с отцем богомольцем Макарием митрополитом. И принесъша образы чудотворныя многия и Николу чудотворца, кой прииде с Вятки. И стали молебны совершати и воду святити. И первое основание сам царь касается своима руками...»

Рядом со строящимся каменным приделом была поставлена временная деревянная церковь, посвященная чудотворному образу, куда поместили его список. Затем образ был отнесен в Успенский собор. Тогда же в соборе произошли чудотворения от Владимирской иконы, а также от мощей, раки и образов московских святителей Петра, Алексия, Ионы и от иконы преподобного Александра Свирского.

Более подробно о чуде, происшедшем от мощей святителя Ионы в дни, когда в Успенском соборе находилась икона Николы Великорецкого, сообщает Степенная книга. Этот рассказ включен в текст Жития митрополита Ионы, где он получил название «О жене, прозревшей дуновением святого Ионы».

Для понимания важности происходившего следует обратить внимание на путь, по которому везли образ Николы Великорецкого из Вятки в Москву. Согласно сообщению летописца, «...шел Николин образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань и на Свиязской город и на Нижней Новгород Окою вверх до Коломны, а с Коломны Москвою рекою вверх». Приход образа в новоприсоединенные «агарянские» земли продолжал их крещение, о чем и сообщает Житие Николы Великорецкого: «не токмо православнии, но неверные... исцеления получиша, овии же

и креститися». Это был своеобразный крестный ход с чудотворным образом по рекам. Его замысел был определен уже зимой в Москве, когда царь «велел священникам с Вятки со образом в судех быти», то есть нести икону по рекам.

Явление новой чудотворной иконы было благословением подвига московского государя по установлению православия в «агарянских» царствах, и место ее храма было естественным среди престолов собора, строившегося по обету о взятии Казани.

Что же значило для истории Государства Российского то неповторимое время — середина XVI века?

После долгих лет раздробленности на уделы, после долгих лет зависимости от монголо-татарского ига на Руси сформировалось сильное централизованное государство, заявившее о себе славными победами, важными реформами государственного устройства, достижениями в сфере духовности и культуры.

Впервые на Руси было создано регулярное войско — стрелецкие полки (1550 год). Реформа коснулась и экономических основ содержания стрелецких полков. Стрельцы и их семьи были освобождены от ряда налогов и повинностей, получили льготы. В стрелецких слободах стали развиваться ремесло и торговля*. Организована система постоянно действующих органов центрального управления (приказов), проведена земская реформа, составлен новый Судебник.

* Уместно вспомнить, что во времена Римской империи легионеры активно занимались и торговлей, и производством. Достаточно сказать, что, по данным археологов, производство черепицы в Северном Причерноморье было организовано легионерами, многочисленные поставки товаров нередко осуществлялись именно благодаря им. Историки не сомневаются: решающий вклад в становление купеческого сословия был сделан военными людьми.

Стоглав.
Из собрания
Государственного
исторического
музея. Москва

Рака с мощами
Василия
Блаженного

Согласно Судебнику 1550 года, представитель центральной власти (воевода) не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику. Если этого не происходило, то староста и целовальник, по требованию родственников арестованного, могли освободить его и взыскать с представителя власти штраф за «бесчестье».

Таким образом, закон о неприкосновенности личности впервые был принят в Древней Руси, а не в Западной Европе, где он появился только 120 лет спустя!

Митрополит Макарий проявил заботу о духовных основах государства. В 1547 и 1549 годах состоялись Соборы, на которых в присутствии первого помазанника на царство — Ивана Грозного — было канонизировано более сорока русских подвижников, в том числе святой благоверный князь Александр Невский, преподобные Александр Свирский, Пафнутий Боровский, святитель Стефан Пермский, преподобный Никон Радонежский и другие. Было установлено празднование в России святых других поместных церквей — южнославянской, сербской и болгарской. В 1549 году по совету митрополита Макария был созван Земский собор, известный как «Собор примирения».

В 1551 году по инициативе царя и митрополита Макария состоялся Стоглавый собор, принявший важнейшие решения по устройению церковной жизни: была закреплена «церковная старина» — своеобразные черты Русской Церкви в области обрядности и догматики.

Наконец, это были времена земной жизни таких подвижников, как Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Нил Столобенский, Максим Грек, Василий Блаженный, архиепископ Новгородский Геннадий, митрополит Филипп, патриарх Иона.

В условиях единения государственности и духовности русским людям удалось завершить исторический процесс освобождения от последствий монголо-татарского нашествия. Была разорвана цепь осколков Орды, охватывавших с юго-востока русские земли: в 1552 году пало Казанское ханство, а в 1556 году — Астраханское ханство.

Но обнаружились и другие тенденции. В.О. Ключевский писал об Иване Грозном: «...он своей опричниной внес в общество страшную смуту, а сыноубийством подготовил гибель своей династии». На новоизбранного царя, по словам историка, «страшная школа Грозного, которую прошел Годунов, наложила... неизгладимый печальный отпечаток».

Так что Иван IV подготовил первую русскую великую Смуту и действительно «повалил здание» российской государственности. Двадцать лет агрессивной Ливонской войны и потому несдерживаемые непрестанные набеги крымских татар потребовали невиданного напряжения всех народных сил, привели к введению опричнины, изъятию боярских вотчин в пользу дворянских поместий, резкому росту податного гнета.

Обращение к тем временам показательно не столько важностью решения государственных задач (победа над Казанским и Астраханским ханствами, покорение Сибири), сколько тем, что именно в те годы были сформулированы важнейшие смысловые и целевые установки движения Государства Российского и русского народа по историческим путям.

Начиная с первой половины XVI столетия символические «идеалы-образы», которым стремилась соответствовать Россия, развивались все более в направлении исторических и библейских аналогий. Новый Киев, Новый Царьград, Новый град Константина, Третий Рим — это ступени русского религиозно-философского сознания. Москва, называемая Новым Иерусалимом, и Россия, именуемая Новым Израилем, означают в сочинениях русских книжников осмысление богоизбранности Российского государства.

В исторических судьбах Церкви русское православное сознание занимает свое определенное место. Ведь не случайно, что с крушением Рима возвышается Константинополь, а с момента его падения растет и высится значение Москвы. Значит, судьбы Церкви не были до конца исчерпаны в византийском православии, если потребовалось продолжение истории сначала в Киевской, потом во Владимиро-Суздальской Руси, Московской Руси, наконец, Северной Руси. Павел Флоренский объясняет историческую необходимость русского православия тем, что в нем с необычайной полнотой раскрылась идея софийности. С особенной убедительностью раскрывает он это на молитвенном подвиге Сергия Радонежского [22].

Главный смысл исторического, земного бытия России понимался как готовность в решающий момент найти в себе силы выступить на стороне добра против зла. Россия как особый мир готовилась только к одному, но самому важному деянию — к битве, к спасению всего мира. Для православного человека в этом была величайшая духовная радость!

В это время построено большинство каменных монастырских соборов в прославленных обителях, а многие монастыри обнесены каменными стенами. Царь давал средства на строительство храмов и других монастырских сооружений, а также делал подарки церквам и монастырям иконами и предметами богослужбного обихода.

С серединой XVI века связано и еще одно важное событие. Великие князья Московской Руси почувствовали силы своей страны. Русь объявила себя правопреемницей и наследницей Византии. Основанием тому были и династические браки, и сложившаяся в мире ситуация.

*Строительство
Покровского собора
на Красной
площади.
Миниатюра
из Лицевого
летописного свода
XVI века*

Великие князья московские стали именоваться царями, то есть цезарями. Возникла идея «Москва — Третий Рим». В Европе претензии Москвы были признаны: глава Западной Римской империи именно так официально обращался в посланиях еще к отцу Ивана Грозного.

Русь объявила себя защитницей поработенных Османской империей православных народов, Русь делала заявку на духовное лидерство в православном мире. Эти моменты нашей истории очень важны для анализа последующих событий царствования Алексея Михайловича и Петра I.

Возведение собора внесло изменения в чин «хождения на осляти» во время праздника Входа Господня в Иерусалим. Шествие, совершавшееся до возведения собора по территории Кремля, с 1560-х годов стало проходить от Успенского собора к собору Покрова на Рву, который в контексте нового чинопоследования олицетворял собой Иерусалим. Известно также, что это нашло выражение и в именовании храма Иерусалимом, о чем сообщали иностранные путешественники на протяжении последней четверти XVI и до последней четверти XVII века.

В переносе «хождения на осляти» к храму, обладающему престолом Входа Господня в Иерусалим, можно увидеть влияние Новгорода, где ранее Москвы существовало подобное шествие из Софийского собора к церкви Входа в Иерусалим. Исследователи давно отмечали, что придел Входа в Иерусалим выделяется в общей композиции собора Покрова по формам декора и местоположению. Эта особенность позволяет считать, что введение в Москве новгородского чина и совершаемое в Вербное воскресенье действие, сходное с евангельским событием, были задуманы вдохновителем царского замысла митрополитом Макарием, бывшим архиепископом Великого Новгорода, уже при строительстве храма [23, 24].

Храм Покрова Пресвятой Богородицы что на Рву до сих пор вызывает интерес историков, архитекторов, искусствоведов. Споры не утихают. Например, внутри него нет фресок с ликами, а только орнамент.

Вспомним историю Византии. Под неудержимым напором цивилизации из Азии Византия делала попытки реформирования всех сторон своей жизни, наблюдалось усиление восточных тенденций. По аналогии с исламскими мечетями во времена иконоборчества в православных храмах возникла тенденция замены фресок на растительные орнаменты.

Собор Покрова на Рву стал символом Руси, испытывавшей значительное по продолжительности влияние Востока в годы монголо-татарского подчинения (влияние Запада на Русь было менее чувствительным). Значительная часть элиты была связана корнями с Востоком. Языковое заимствование хорошо прослеживается: в русском языке огромное количество слов, восходящих к тюркским корням.

После покорения Казани в 1552 году появились мусульманские формы в московском зодчестве, например в строительстве колоколен. Вершиной этого влияния может считаться сооруженный в память взятия Казани храм Покрова на Рву. Архитектурным прототипом храма, по утверждению историка М. Худякова, стал известный памятник мусульманского зодчества, существовавший до захвата Казани, — мечеть Кул-Шариф. «Своими архитектурными формами Василий Блаженный больше всего напоминает мечеть Кул-Шариф с ее восемью минаретами, предание о которых записано Марджани, — пишет М. Худяков. — Восемь башен

Василия Блаженного, увенчанные восточными куполами, находят себе поразительное соответствие в этих восьми минаретах... Русское правительство отчетливо выразило идею подчинения татарского государства России, перенеся архитектуру главной мечети Казани в Москву».

Согласно другим сведениям, храм Покрова на Рву был построен на деньги, которые были захвачены Иваном Грозным при взятии Казани. Таким образом, этот замечательный московский храм, один из зримых символов древней столицы, напоминает известные слова о ее «полуазиатской физиономии», сказанные Н.М. Карамзиным в «Записке о московских достопамятностях».

В связи с храмом Покрова на Рву необходимо отметить и господствовавшее в то время непонимание самостоятельной ценности Руси, ее собственной неповторимости. Ход истории был нарушен монголо-татарским нашествием, и это не могло не вызвать смятения умов. В середине XVI века Русь была вовлечена в конфликт с цивилизациями Востока и Запада, и все ее мысли были направлены на поиски союзников. Отсюда идеи помощи покоренным православным народам. Отсюда осмысление иностранных моделей, идеалов (Третий Рим, Русь — наследница Византии, Москва — наследница Константинополя, Москва — Новый Иерусалим). Религиозному самосознанию еще предстояло вернуться к традициям, заложенным Андреем Боголюбским: Святая Русь — земной удел Божией Матери.

Оставляя споры об архитектуре специалистам, все же подчеркнем, что можно отчетливо проследить влияние на архитектуру русских православных храмов иных цивилизаций, культурное наследие которых активно перерабатывалось на Руси. Можно увидеть линию византийских храмов, развитие этих архитектурных влияний на Руси, совершенствование византийских идей русскими зодчими.

Другая хорошо известная нам тенденция в архитектуре русских православных храмов связана с деятельностью Петра I. Влияние Запада, распахнутое «окно в Европу», приглашение иностранных архитекторов и каменных дел мастеров привели к массовому строительству церквей, своей компоновкой напоминающих корабль. Колокольня со шпилем в виде мачты (европейские аналогии понятны), вход через колокольню (весь комплекс расположен строго по оси), проход через трапезную в главное помещение — собственно храм.

Вспоминая и анализируя все это, мы понимаем: **25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы является самостоятельной линией поиска исконно русского идеала в архитектуре. Такой проект невозможно представить в Византии, заложившей основу храмового строительства на Руси. Такой проект невозможно представить в Европе или на Востоке.**

Само появление проекта 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы необходимо рассматривать как выражение народного, традиционного понимания хода русской истории, в котором доминирует представление о Святой Руси как о земном уделе Божией Матери и которое основную задачу народа видит в украшении земли и сдерживании зла. Этот взгляд конкурировал с наметившимся в России курсом, где все (в том числе и Русская Православная Церковь) должно быть жестко подчинено императору — «земному богу».

Именно сохранение в душе народной традиционных представлений и ценностей (вопреки происшедшим изменениям в ценностной ориентации

Патриарх
Московский и всея
Руси Алексий II
на службе
в храме Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Рву

*Патриарх
Московский и всея
Руси Алексий II
у мощей святого
Василия
Блаженного*

элиты) позволило Государству Российскому выстоять в начале XIX века при наполеоновском нашествии на Россию «двунадесяти языков».

Как писал академик В.П. Орфинский, московский собор Покрова Пресвятой Богородицы стал заключительным аккордом в процессе материализации архитектурного идеала русского Средневековья. Но это справедливо только по отношению к монументальному храмостроительству, поскольку в деревянном культовом зодчестве эстафета национального самовыражения продолжалась еще полтора столетия: в начале XVIII века в Южном Обонежье и Заонежье были срублены два ярусно-многоглавых храма — церкви Покрова Пресвятой Богородицы (1708 год) Вытегорского погоста и Преображения Господня (1714 год) Кижского погоста.

Православная трактовка архитектурных особенностей собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву изложена на сайте информационно-просветительского проекта ЗАВЕТ.ru.

«Уникальный Покровский собор стал воинским храмом и в то же время сложнейшим символическим воплощением московской национальной идеи Третьего Рима, представляя собой архитектурный образ библейского Нового Иерусалима — Царства Божия, описанного в Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе). В нем не только молились — он сам был иконой, запечатленной в камне.

Замысел Покровского собора основан на апокалиптической символике Небесного Иерусалима, куда, по воззрениям того времени, должны были попасть после смерти души тех, кто сложил свою голову при взятии Казани. Поэтому можно предполагать, что башнеобразные приделы олицетворяли собой башни города, а промежуточные — «селения праведников».

Восемь глав, расположенных вокруг центрального девятого шатра, в плане образуют геометрическую фигуру из двух квадратов, совмещенных под углом в 45 градусов. В ней нетрудно увидеть восьмиконечную звезду.

Число 8 символизирует день Воскресения Христа, который по древнееврейскому календарному счету был восьмым днем, и грядущее Царствие Небесное — Царство «осьмого века» (или «осьмое царство»), которое наступит после Второго Пришествия Христа — после конца земной истории, связанной с апокалиптическим числом 7.

Квадрат выражает твердость и постоянство веры и является космическим символом Вселенной: его четыре равные стороны означают четыре стороны света, четыре ветра Вселенной, четыре конца креста, четыре канонических Евангелия, четырех апостолов-евангелистов, четыре равносторонние стены Небесного Иерусалима. Совмещенные квадраты символизируют проповедь Евангелий на четыре стороны света, то есть на весь мир.

Восьмиконечная звезда — напоминание о Вифлеемской звезде, указавшей волхвам путь к младенцу Христу, Спасителю мира, — символизирует всю христианскую Церковь как путеводную звезду в жизни человека. Восьмиконечная звезда является и символом Пресвятой Богородицы — Владычицы Церкви и Царицы Небесной: в православной иконографии Божию Матерь изображают в омофоре (покрывале) с тремя восьмиконечными звездами на плечах и на челе в знак Ее Вечного Девства — до, во время и после Рождества Христова.

Все эти символы выражают эсхатологическую идею, заложенную в основу архитектурного собора — главного храма Третьего Рима.

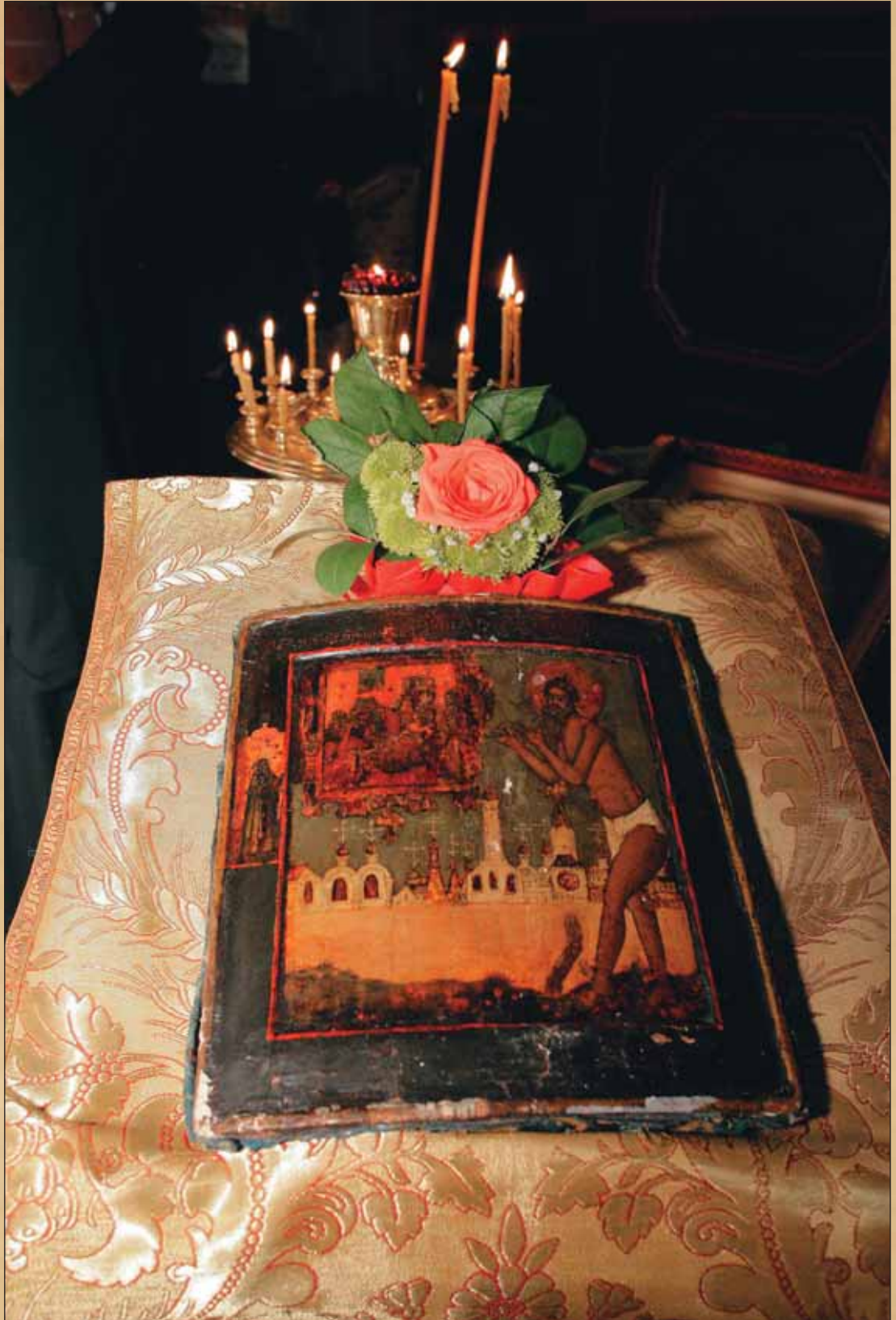
Престол в честь Покрова Богородицы размещен в центральном шатровом храме, который объединяет остальные главы, как бы собирая их вокруг себя. Это символизирует главенство, покровительство и заступничество Божией Матери над Церковью Христовой и над всей Русской землей. Шатер в русском храмовом строительстве символизирует сень, которая с глубокой древности возводилась над священным местом в знак его богохранимости и святости. Известный древнейший пример восходит еще к ветхозаветной истории, когда над престолом царя Соломона была сень (навес) из слоновой кости и золота. В древней христианской церкви под сенью совершалась Евхаристия.

Престолы в трех храмах на главной оси «запад–восток» освящены последовательно: в честь Входа Господня в Иерусалим (глава, ближайшая к Спасским воротам Кремля), Покрова Божией Матери (центральный шатер) и Святой Троицы в восточной главе собора, то есть в важнейшей его части, ибо в православных храмах на восток ориентированы алтари. Известный ученый М.П. Кудрявцев,

Храмовая икона.
Собор Покрова
Пресвятой
Богородицы
на Рву. Москва

чья уникальная теория градостроительства средневековой Москвы признается православными москвоведомы, полагал, что именно Троицкий храм-придел был главным в идейной композиции собора. В XVI веке весь собор назывался Троицким и по нему же была тогда названа Троицкой прилегающая Торговая площадь, позднее получившая название Красной, что на древнерусском языке означало «красивая».

В композиции Покровского собора можно проследить развитие глубинного сюжета на этой оси: от Входа Господня в Иерусалим, где Он совершил Свой искупительный подвиг, к основанной Им Церкви, которая под Покровом Божией Матери предстоит пред Престолом Святой Троицы, и только через Христову Церковь открыт путь в Царство Святой Троицы — в Небесный Иерусалим. Первоначально Покровский собор венчали 25 глав: 9 основных и 16 маленьких, расположенных вокруг центрального шатра, приделов и колокольни. Его цвет тоже отличался от современного: он был красно-белым с золотыми луковичными главками. Это было символическим выражением апокалиптического образа Небесного Престола в окружении 24 старцев с золотыми венцами на головах и облеченных в белые одежды. Существует версия, что это также символизировало 13 кондаков и 12 икосов Похвалы Богородицы — уставного акафиста, который читали во время Великого поста во славу Божией Матери. Внутренняя обходная галерея собора, расписанная причудливым растительным орнаментом под райский сад, в плане составляет двенадцатиконечный крест, что соответствует 12 вратам в стенах Небесного Иерусалима.

Внутри Покровский собор совсем небольшой. Во время службы там могло поместиться немного людей. Когда на Красной площади во время больших церковных праздников совершались богослужения, она вся заполнялась народом, духовенство занимало Лобное место, куда ставили аналой, а Покровский собор становился алтарем огромного храма под открытым небом. Идейная композиция Красной площади, где храм Покрова главенствует, представляет собой решение самой сложной проблемы — создания образа Нерукотворного Храма Града Божия в городе земном (в Небесном Иерусалиме нет храма, а «есть только Престол Его»). Красная площадь и представляет собой такой храм, где алтарем, престолом и надпрестольной сенью является собор Василия Блаженного, амвоном — Лобное место, наосом — само пространство площади, входом — Воскресенские ворота, а роль купола выполняет открытое небо.

В пользу этой концепции, предложенной М.П. Кудрявцевым, свидетельствует и допетровский обычай празднования Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье). Молящийся московский люд собирался на Красной площади, и туда же из Успенского собора через Спасские ворота направлялся крестный ход. В Покровском храме совершалось богослужение, и процессия возвращалась в Кремль. Впереди шествия ехал патриарх на белой лошади, которую под уздцы вел сам царь — в воспоминание о Входе Господнем в Иерусалим. Площадь действительно превращалась в огромный молящийся храм, а ее идейная композиция развивалась от входа через Воскресенские ворота (с XVII века мимо часовни Иверской Божией Матери — Вратарницы и Заступницы) через Казанский собор — образ Церкви Воинствующей, к Лобному месту — московскому символу Голгофы и оттуда устремлялась к Покровскому собору — в Небесный Иерусалим».

Все историки считают взятие Казани важнейшим событием, определившим судьбу России. Мы приведем лишь одну цитату.

«Россия стонала под татарским игом 250 лет. Куликовская битва (1380 г.) не покончила с ним. Последовали еще два века татарских походов на Москву, сопровождавшихся резней и разгромом всего на пути. Уже в 1382 году из Сарая (Золотая Орда) явился хан Тохтамыш с войском, сжег и опустошил Москву. В 1395 году Тамерлан разорил Россию до самого Ельца. В 1408 году Мурза Егидей разорил Россию, дошел до Москвы, взял выкуп и возобновил уплату дани. В 1439 г. хан Улу-Махмет явился из Казани и разгромил Московскую область; в 1445 году он явился вновь, громил Московское царство, разбил русских у Суздаля и забрал в плен Великого Князя Василия II Темного.

В 1451 году последовало нашествие Мазовши. В 1472 году сарайский Ахмет доходил до Алексина, а в 1480 году до Воротынска. С начала 16 века начинаются набеги крымских татар: они действовали совместно с казанскими татарами, как, напр., в 1521 году, когда Россия была опустошена двумя братьями Магмет-Гиреем крымским и Саип-Гиреем казанским. В 1537 году казанский хан Сафа-Гирей (крымский царевич) опустошил весь восток и северо-восток Московского царства, а именно: муромскую и костромскую земли. В 1552 году Казань опять была в союзе с Крымом, и крымское войско доходило до Тулы. Так татары громили Московское царство с трех сторон: от Казани, от Сарая и из Крыма. В последний раз Москва была сожжена при Иоанне Грозном в 1571 году крымским ханом Девлет-Гиреем и обложена Казы-Гиреем в 1591 году при Федоре Иоанновиче. Татары жгли, громили и грабили, убивали в сражениях храбрейших русских воинов, заставляли платить себе дань и по-

Иван IV посылает суда с осадными орудиями на Казань. 1552 год. Миниатюра летописного свода XVI века

дарки и развращали христианскую Россию страхом, привычкою к грабежу и погрому, жаждою мести, свирепостью и всякими дикими обычаями. После Куликовской битвы, например, тогдашняя Россия была так обескровлена, что в 1382 году Дмитрий Донской не мог даже набрать войско против Тохтамыша.

...Москва имела все основания считать Казань своим опаснейшим врагом; казанские татары были ближайшими, а потому и наиболее предприимчивыми громилами. Платонов пишет: казанские татары в союзе с черемисами и мордвою «обрушивались изгоном на русские окраины, разоряя жилища и пашни и уводя полон; черемисская война жила без перестани в русском Заволжье; она не только угнетала хозяйство земледельцев, но засоряла торговые и колонизационные пути». «Сообщение с русским северо-востоком, с Вяткою и Пермью, должно было совершаться обходом далеко на север». Князь Курбский пишет: «и от Крыма, и от Казани — до полуземли пусто бяша». России оставалось — или стереться и не быть, или замирить буйных соседей оружием.

...Тогдашний «полон» был явлением жестоким: он вел к пожизненному рабству с правом продажи в другие страны. По словам летописи: татары русских «куют (в цепи) и по ямам полон хоронят». Тотчас же после завоевания Казань выдала русских пленников сразу 2700 человек; 60 000 пленных вернулось из Казани только через Свяжск; и несметное число вернулось на Вятку, Пермь, Вологду. Общее число освобожденных из одной Казани наверное доходило до 100 000 человек. Это означает, что татары искореняли Русь не только грабежом, огнем и боевым мечом; они изводили ее и рабством плена.

...Но тот, кто хочет понять все значение взятия Казани, тот должен раскрыть карту России и проследить течение русских рек. Издревле русские реки были торговыми путями страны. Один великий торговый путь шел «из варяг в греки»: от Невы и Волхова через Днепр в Черное море; другой от великих северо-западных озер через Шексну и Мологу, через Волгу и Каспийское море в Персию и Индию; третий, добавочный, от Северной Двины через Вятку и Каму в Волгу. В то время реки были артериями жизни — колонизации, торговли (транзита, экспорта и импорта) и культуры. По самому положению своему, по самой судьбе своей Москва находилась в речном центре страны, и борьба за речную свободу и речное замирение была для нее железною необходимостью. В глубоком материке, в суровом климате, задержанная игом, отдаленная от запада, осажденная со всех сторон, — шведами, ливонцами, литвой, поляками, венграми, турками, татарами крымскими, сарайскими (Золотая Орда) и казанскими, — Россия веками задыхалась в борьбе за национальную свободу и за веру и боролась за свои реки и за свободные моря».

И.А. Ильин. Русская революция была безумием. 1949 год

Благовещенский
собор.
1556–1562 годы.
Казанский
Кремль

2.5. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В РУБЦОВЕ

ыдающийся памятник — церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском-Рубцове — ныне находится в черте Москвы.

Церковь села Рубцова известна в литературе прежде всего как обетный храм, памятник победе над войсками польского королевича Владислава и гетмана Сагайдачного, штурмовавшими стены Белого города в ночь на праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1618 году. О мемориальном значении церкви известно из «Нового летописца»: «...едва Бог сохранил царствующий град Москву помощью Пречистыя Богородицы. В той же день бяше праздник Пречистые Богородицы, славнаго Ея Покрова... Государь же постави храм каменной по обету своему во имя Покрова Пречистые Богородицы в дворцовом селе Рубцове» [25].

В 1618 году построена деревянная церковь, а в 1626 году каменная. Это была первая крупная храмовая постройка рода Романовых, возведение которой приблизительно совпало по времени с первыми крупными работами по обустройству двора нового царствующего дома в Кремле, выполнявшимися при участии английских мастеров Христофора Галовея и Джона Талера. Архитектура церкви Покрова Пресвятой Богородицы, напротив, целиком соответствует русской традиции и тесно связана с художественными принципами, сложившимися в конце XVI века.

Романовы имели основания праздновать победу 1618 года над Владиславом и как общегосударственную (конец Смуты и временное устранение соперника Михаила Федоровича, королевича Владислава), и как родовую (возвращение патриарха Филарета, в миру — Федора Никитича Романова, из польского плена). Это объясняет появление первого памятного храма в царской усадьбе, которая ко времени избрания Михаила Федоровича на царство была его единственной наследной родовой вотчиной в Московском уезде. Кроме того, с Рубцовым связывалось воспоминание о причине возвышения рода Романовых, так как это село было пожаловано Иваном Грозным его шурину Никите Романовичу, отцу митрополита Филарета и деду царя Михаила Федоровича. Как известно, решение Собора во многом определило именно родство Романовых с Иоанном Васильевичем и Федором Иоанновичем. Собор должен был предотвратить возможную борьбу за престол, и прослеживавшаяся подчеркнутая династическая преемственность должна была способствовать этому. Таким образом, церковь Покрова Пресвятой Богородицы была не только памятником победы, положившей конец Смутному времени, но и символом утверждения династии Романовых на троне: она косвенно указывала на причину их воцарения — родство с последними московскими рюриковичами. Обустроивая ближайшее к Москве наследное владение, новая династия ввела его в круг загородных царских палат, представляя, таким образом, свой род в качестве царского.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове — символ духовного возрождения Руси, начавшегося после преодоления Смутного времени. После всенародного покаяния Русь смогла вернуться под покровительство Божией Матери.

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Рубцове.
1626 год. Москва*

Карта России.
Из атласа
голландского
картографа
Меркатора.
1595 год

«О ПРИСТУПЕ МОСКОВСКОМ»
(ФРАГМЕНТ ЗАПИСИ ЛЕТОПИСЦА)

«Перебежали к Москве перебежчики немца два петард-щика и сказали, что нынешней ночью будет приступ к Москве. Государь же и бояре сперва тому не поверили. И послал государь к воротам бояр и повелел укреплять. В середине ночи пришел гетман со всеми людьми к Арбатским воротам, и к Острожным воротам приставил петарду и ворота Острожные выломал, и в Остроге многие люди были: едва Бог сохранил царствующий град Москву помощью Пречистой Богородицы. В тот день был праздник Пречистой Богородицы, славного Ее Покрова. Тех литовских людей от града отбили и многих людей у них убили. Гетман же отошел прочь и встал опять в таборах. Государь же тех петардщиков пожаловал своим государевым великим жалованьем; а которых тут в остроге убили, и у жен их и у детей, у русских людей и у немцев, не велел государь ни поместий, ни вотчин брать на себя, ни одной чети. Государь же поставил храм каменный по обету своему во имя Покрова Пречистой Богородицы, в дворцовом селе Рубцове».

Смутное время на Руси связано с религиозными процессами в Европе. Конечно, не все события, происходившие в процессе борьбы протестантизма и католичества с православием, были известны в России, но в Московскую Русь шли непрерывные потоки православных беженцев из Польши и Литвы, призывавших помочь населению и Церкви. Не заметить угрозу со стороны религиозно-воинственного Запада на Руси не могли.

Иностранные военные, купцы, доктора и технические специалисты тысячами жили в то время в столице и других городах. После Ливонской войны тысячи пленных немцев, датчан, шведов, шотландцев и других выходцев и наемников с Запада были расселены в Новгород, Тверь, Углич, Кострому, Казань. При царе Федоре Иоанновиче только количество иностранных военных, бывших на службе русского правительства,

доходило до пяти тысяч человек. При Борисе Годунове иностранцев стало еще больше. В местах компактного проживания иностранцев начали появляться католические костелы и протестантские церкви.

Правительство предпринимало попытки ограничить их культурное и духовное влияние на русскую среду и пресечь религиозную пропаганду. Смутное время стало временем духовных испытаний, которые предупредить на Руси не смогли.

Началась Смута при Борисе Годунове. Борьба за престол и за место возле престола, сговоры воевод и бояр. Побег в Литву, за границу стал чем-то привычным. Его легкость рождала иллюзию безнаказанности. Там находили убежище и заговорщики, и разбойники. В Литву переходили известные люди, порой со своими отрядами. В зависимости от ситуации из Московии в Литву, Польшу и обратно переходили казаки.

Общество раскололось на группировки, неразбериха стала благодатной средой для появления и действий авантюристов. И вот уже народ и армия переметнулись к якобы уцелевшему сыну царя Ивана Васильевича Грозного — Дмитрию.

Великая Смута — помутился разум народа, пошатнулись устои государственные, поколебалась вера в незыблемость добра и справедливости. В круговерти событий народ присягнул Лжедмитрию, а затем и польскому королевичу Владиславу. Новгородцы присягнули шведскому королю. Русские люди начали подражать в нравах и костюмах своим иноверным соседям. Документы отмечают духовное оскудение всей жизни, в которой много места стали занимать западные европейские заимствования, появилось пренебрежение к православным традициям и духовным обязанностям.

Прекращение Смуты стало возможным только после признания всеобщности греха русского народа и всеобщего, всенародного покаяния. Процесс всенародного покаяния начался с церковного прославления царевича Димитрия. Из Углича в Москву перенесли и освятили останки царевича. Инициатива всенародного покаяния исходила от патриарха Гермогена*. В 1607 году, после специально объявленного поста, святитель Гермоген совершил акт прощения всех православных христиан и разрешения грехов измены и клятвопреступления, совершенных против Бориса Годунова и Лжедмитрия. Обряд «прощения» состоялся в Успенском соборе Кремля. Святитель Гермоген со-

* Патриарх Гермоген происходил из донских казаков. О его жизни известно немного. Был священником в Казани, был поставлен первым митрополитом Казанским. Созванный в 1606 году царем Василием Шуйским Собор русских епископов избрал митрополита Гермогена на патриаршую кафедру. В Смутное время был заточен поляками в Чудовом монастыре, где принял мученическую смерть от голода 4 ноября 1612 года. Находясь в заточении, святитель Гермоген призывал народ начать сбор ополчения для борьбы с иноземными захватчиками.

Святейший патриарх Гермоген. Портрет из «Титулярника» XVII века

вершил этот акт совместно с **первым русским патриархом, святителем Иовом**, свергнутым с престола Лжедмитрием. Только после осознания разразившейся катастрофы, признания народом своих ошибок и бездуховности стало возможным объединение для отпора врагу!

Огромную работу по преодолению последствий кризиса провел патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича Романова. Пробыв десять лет в польском плену, патриарх Филарет стал бескомпромиссным и решительным про-

тивником всех западных духовных течений. Он поставил перед собой задачу — защитить от них православие. В 1620-е годы патриарх предложил всем иностранцам, бывшим на службе, или немедленно перейти в православие, или подать в отставку.

Проведенный Собор 1620 года предписал перекрещивать всех выходцев из Западной Руси, так как после измены тамошней иерархии православию и распространения кальвинистских, антитринитарных и униатских взглядов на Руси вовсе не были уверены в твердости веры Белой и Малой Руси. В 1627 году две книги западнорусских богословов вызвали тревогу в Москве и даже были запрещены к распространению.

Патриаршая грамота 1628 года, например, предупреждала всех русских, связанных работой или торговлей с иностранцами, что в результате встреч с иноверцами, и особенно жизни с ними в одном доме, некоторые православные стали пренебрегать своими религиозными обязанностями, перестали ходить к исповеди и причастию, были небрежны во время поста и иногда даже избегали встреч со своими духовными отцами. В 1633 году

Царь Михаил Федорович Романов.
Портрет из «Титулярника» XVII века

по требованию патриарха Филарета все иностранцы, жившие в Москве, были переселены в особую слободу, «за Кукуй», ставшую гораздо позже известной под именем Немецкой слободы.

Бесчинства иностранцев на территории России в годы Смуты (пользуясь поддержкой сначала Лжедмитрия, а потом польского и шведского королей они оскверняли русские храмы и оскорбляли русское духовенство), несомненно, способствовали развитию национально-религиозного самосознания всего населения Руси. Преодолеть кризисные явления в этот период наши предки смогли потому, что государством фактически руководил при своем сыне патриарх Филарет. Так было до самой смерти патриарха в 1633 году.

Неустанными трудами патриарха Филарета в союзе и при полном взаимопонимании с царем Михаилом Федоровичем Романовым Святая Русь возвращалась под Покров Пресвятой Богородицы, о чем и напоминает храм в Рубцове.

Пир в Грановитой палате.
Миниатюра из книги
«Об избрании на царство
Михаила Федоровича».
1613 год

2.6. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В МЕДВЕДКОВЕ

На северо-восточной окраине Москвы, при впадении реки Чермянки в Язу, расположен замечательный памятник русского каменного шатрового зодчества первой трети XVII века — церковь Покрова Пресвятой Богородицы что в Медведкове.

Подмосковная вотчина Медведково известна с начала XVI века. Ею владел боярин В.Ф. Пожарский, отличавшийся необыкновенной силой и потому прозванный Медведем. От прозвища владельца местность и получила свое название.

В начале XVII века владельцем Медведкова стал князь Дмитрий Михайлович Пожарский, человек, сыгравший уникальную роль в деле спасения Отечества от иностранной интервенции. В решающий период Смутного времени именно на территории бывшего села Медведково народное ополчение Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина сделало последнюю остановку перед решающей битвой с поляками за Москву. На этом месте русское воинство молилось о победе и поклялось либо погибнуть, либо освободить столицу от захватчиков.

В память о событиях Смутного времени Пожарский в 1620 году поставил в Медведкове деревянную шатровую церковь Покрова Богородицы. Храм имел один придел во имя священномученика Петра Александрийского.

Выбор названия церкви не случаен. В Средневековье каждый шаг в жизни человека духовно осмысливался, ничто не было случайным; за каждым названием и наименованием стояла память о том или ином событии.

Возведение храмов в честь Покрова Пресвятой Богородицы было инициировано царствующими Романовыми строительством церкви Покрова в их родовой вотчине селе Рубцове и подхвачено И.Н. Романовым, Ф.И. Мстиславским, Д.М. Пожарским, построившими в 1618–1620 годах деревянные Покровские храмы в своих вотчинах — в Измайлове, Филях, Медведкове. Все три храма, позднее перестроенные в каменные, сохранились до сих пор и несут потомкам память о тех далеких событиях.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове представлял собой реплику собора Покрова на Рву (собора Василия Блаженного). Он так же, как и храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, **знаменовал собою победу над иноверными врагами и утверждал славу русского оружия.** Отсюда понятно обращение заказчика к формам московского храма-памятника.

Выбор местоположения Медведковской церкви с точки зрения сакральной топографии тоже очень важен и примечателен. Она расположена на пути от Москвы к Троице-Сергиеву монастырю — главному монастырю страны, защитники которого стойко сражались с интервентами во время Смуты и который оставался духовным центром сопротивления и единения русских сил.

В 1634–1635 годах Дмитрий Пожарский перестроил церковь в каменную. Перестройка храма также была связана с важными событиями в жизни страны и самого князя Дмитрия Пожарского. В 1634 году между Россией и Польшей был заключен Поляновский мир, согласно которому польский король отказался от своих притяза-

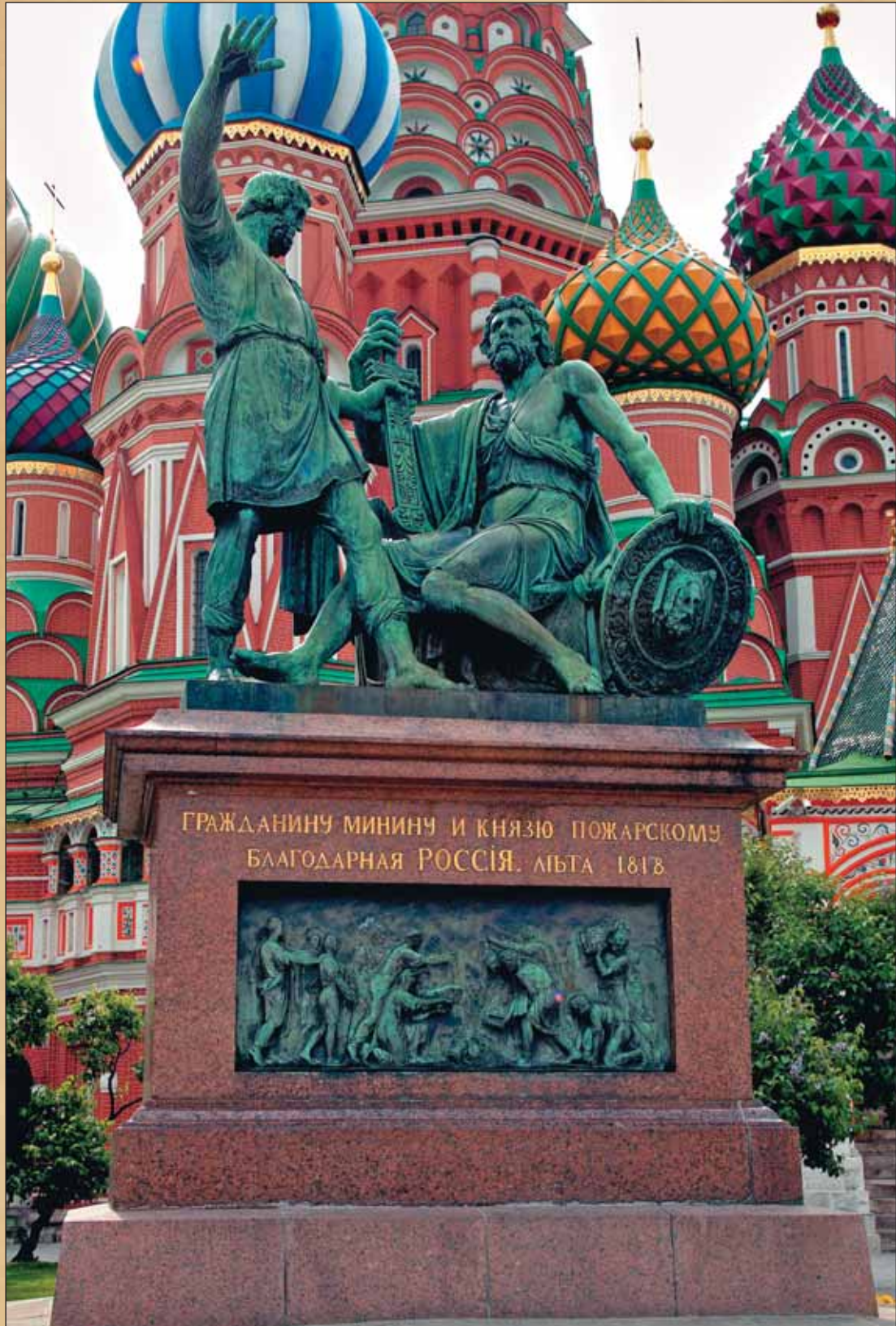

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Медведкове.
1634–1635 годы.
Москва*

Памятник
гражданину
Минину
и князю
Пожарскому

ний на Москву. Начало 1630-х годов ознаменовалось в жизни Дмитрия Пожарского разнообразными событиями, в том числе и личного характера: окончанием трудного воеводства в Новгороде, напряженными военными действиями против поляков под Можайском и Смоленском, смертью горячо любимого сына Федора и близкого ему по духу патриарха Филарета, отца-родоначальника новой династии Романовых. Все это вместе и побудило Пожарского обновить медведковский храм, связав его с общими идеями национального масштаба и трагическими событиями своей жизни.

Ныне существующий храм является прекрасным образцом древнего шатрового зодчества. Это один из последних в московском зодчестве одношатровых храмов, строительство которых «как не соответствующих церковному чину» было запрещено патриархом Никоном в 1652 году. На колокольне сохраняется надпись о том, что это село принадлежало Дмитрию Пожарскому. Князь заказал и колокола с надписями, относящимися к истории создания церкви и ее владельцу.

Конструктивной особенностью церкви является наличие в ней двух храмов: главного — верхнего, во имя Покрова, и нижнего — теплого, во имя иконы Божией Матери «Знамение».

История приделов такова. После сооружения храма в 1634–1635 годах их было три: иконы Божией Матери «Знамение», Варлаама Хутынского и Антония Римлянина. Выбор престолов отнюдь не случаен, поскольку все они новгородского происхождения и связаны с памятью о пребывании Пожарского воеводой в Великом Новгороде: икона Божией Матери «Знамение» была и есть главная святыня и заступница Великого Новгорода и всей Новгородской земли от врагов, а Варлаам Хутынский и Антоний Римлянин — знаменитые новгородские подвижники, основавшие на окраинах города монастыри, существующие и по сей день.

В 1652 году храму была выдана грамота на освящение престола во имя девяти мучеников Кизических*. И этот выбор не случаен. Почитание девяти мучеников Кизических было крайне редким на Руси. Оно приходится на 20 апреля по старому стилю, а князь Дмитрий Пожарский умер на девятый день после этого праздника (29 апреля 1642 года) и был похоронен в Суздале. Ровно через 10 лет после кончины князя и была выдана грамота на освящение нового престола.

* Город Кизик в Малой Азии на берегу пролива Дарданеллы известен с древнейших времен своей торговлей. Он чеканил золотую монету (кизикин), выполнявшую роль мировой валюты средиземноморской античной цивилизации. Христианство здесь начало распространяться со времен проповеди святого апостола Павла. Но гонения язычников привели к тому, что часть христиан бежала из города, другие же держали веру в тайне. Девять христиан — Феогнид, Руф, Антипатр, Феостих, Артема, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон — дерзновенно исповедовали веру Христову и безбоязненно обличали языческое нечестие. Они происходили из разных местностей, были разного возраста (например, Антипатр был юношей, а Руф — преклонного возраста), занимали разное положение в обществе (среди них были и воины, и поселяне, и горожане, и клирики).

Их схватили и представили на суд правителю города. В течение нескольких дней их пытали, заключали в темницу и снова выводили из нее, обещая свободу за отречение, но они продолжали славить Имя Христово. Все девять мучеников были усечены мечом (около 284–292 года), и тела их погребли близ города.

Когда в 324 году Восточной половиной империи стал править святой Константин Великий (306–337) и гонения на христиан прекратились, кизические христиане извлекли из земли нетленные тела девяти мучеников и положили их в храм, построенном в их честь.

От святых мощей происходили различные чудеса: исцелялись больные, приходили в разум безумные. Вера Христова утверждалась в городе заступлением святых мучеников, и многие из язычников обращались в христианство.

Так в Медведковской церкви была увековечена память героя Смутного времени. Опись храма за 1690 год указывает на наличие тех самых четырех приделов, которые сохраняются и донныне.

«В XVII столетии, после окончания Смуты, по мнению большинства исследователей этой эпохи, произошли заметные изменения менталитета населения Русского государства. Это было связано с ростом самосознания русского человека по завершении гражданской войны, иноземной интервенции и преодоления последствий внутривнутриполитического кризиса в стране. Ключевое, с точки зрения современников и потомков, событие Смуты — поход ополчения Минина и Пожарского на Москву в 1612 году» [26].

Царствование Михаила Федоровича Романова имеет огромное значение для понимания истории. Это начало нового 400-летнего исторического цикла Государства Российского*.

В длительном историческом пути восточнославянской цивилизации отчетливо проявляются закономерности циклично-генетической динамики. История России — это 400-летние циклы, кризисы в заключительной фазе каждого цикла, трансформации и обогащение социального генотипа на каждом витке [27]. При этом начало каждого нового цикла предваряется духовным подъемом, а узловые точки совпадают с основными вехами истории Русской Православной Церкви — крещением Руси князем Владимиром, трудами игумена всея Руси Сергия Радонежского. В этом ряду и восстановление патриаршества после окончания Смутного времени. Живым свидетелем этому является **церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове** — памятник

национального объединения России, одоления Смуты, зримое воплощение политических и культурных достижений России второй четверти XVII века.

К событиям Смутного времени обращались все русские историки, черпая материал для анализа исторических процессов на Руси в кризисное время. Вот несколько глубоких размышлений о Смутном времени русского мыслителя Ивана Ильина.

«Русские летописи пишут о Смуте, что она была послана нам за грехи, — «безумного молчания нашего ради», т. е. за отсутствие гражданского мужества, за малодушное «хоронячество» и непротивление злодеям. Несомненно, что эти

* Усиление процессов глобализации, имеющих положительные и отрицательные последствия, требует пересмотра взглядов, ранее казавшихся неколебимыми. Так, исторический процесс сегодня понимается как процесс зарождения, становления, смены или гибели цивилизаций. Без такого понимания невозможны разработка стратегии государственного развития, долгосрочное планирование, формулировка национальной идеи для вновь созданных государств, в частности России и Украины, других стран.

Проблемами цикличности исторического развития, цивилизационными основами мировой истории давно и плодотворно занимались Н.Я. Данилевский, М.И. Туган-Барановский, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев. Сегодня этим активно занимаются Институт экономических стратегий и Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Михаил
Федорович
Романов

слабости и недостатки сыграли свою роль и в нынешней революции. Но были и иные грехи, важнейшие: утрата русских органических и священных традиций, шаткость нравственного характера, безмерное политическое дерзание и отсутствие творческих идей».

И.А. Ильин. Русская революция была безумием. 1949 год

«...вспоминаем состояние русской деревни в Смутное время, после «перебора» Иоанна Грозного... — тогдашнее всенародное шатание, запустение и утрату веры в честный труд и в законное хозяйствование.

Нет ничего более вредного и даже губительного для страны, для всякой страны, как подрыв этой веры и угасание ее в народе. И не то, чтобы крестьянам думалось: «от трудов праведных не наживешь палат каменных»... Здесь настроение гораздо более глубокое и трагическое. Оно может быть выражено словами: «при таких порядках работать на земле не стоит; надо промышлять иначе».

И.А. Ильин. Русский крестьянин и собственность. 1950 год

«В Смутное Время (1605–1613), когда страна распалась в анархии, подготовленной ломающими реформами Иоанна Грозного; когда грабеж и убийство стали повседневным явлением; когда люди теряли оседлость и работу, а вследствие этого и веру в честный труд; когда по Руси забродили самозванцы, числом до пят-

Алтарь
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Медведкове

Изгнание польских интервентов из Московского Кремля.
Э. Лиснер

надцати; когда русская и польская чернь губила народ и государство; когда люди изворовались и измалодушествовались и площадь живого земледелия сократилась до одной двадцать третьей части прежнего размера, — тогда было выдвинуто начало стратегического объединения от периферии и притом именно северными городами. Однако, не для того, чтобы погасить московское единодержавие и заменить его федерацией, а для того, чтобы спасти Россию восстановлением авторитарной и унитарной монархии. Судьба первого ополчения, разложившегося от измены казаков, свидетельствовала по-прежнему о великой трудности даже патриотически-стратегического соглашения на Руси. Судьба второго ополчения, встретившегося под Москвой с тою же своевольной изменой (ибо часть казаков ушла с Заруцким в Коломну, а другая часть все еще мечтала «всех ратных людей переграбить и от Москвы отженуть»...), свидетельствовала о том же. Русские люди еще раз убедились в том, что федерация им не дается и не дастся — и не надеялись на нее. Все помышляли о новом Царе: одни о Владиславе польском, другие о его отце Сигизмунде, третьи о Филиппе шведском, иные даже о Габсбургах, иные — о «маринкином воренке», иные же и притом лучшие — о русском «прирожденном» Государе... Но всем предносилась единая и не федеративная Русь. И так, на Земском Соборе 1613 года обсуждался не вопрос о способе спасительного единения, а о лице, способном править Россией единодержавно».

И.А. Ильин. Федерация в истории России. 1949 год

«Напрасно мы стали бы искать республиканских настроений в эпоху великой Смуты. «Междоусобица» не имела никакого отношения к «республике». Пресекалась династия Мономаха; надо было выбирать другую. Выбрали Бориса Годунова, и родовитые бояре («княжата») стали немедленно интриговать против него, сами «подыскиваясь на царство» и мечтая о троне. С.Ф. Платонов решительно склонен к мысли о том, что Дмитрий Самозванец был «пущен» именно интригующим боярством и «подхвачен» поляками и иезуитами. В России Самозванец опирался (помимо этих национальных врагов России) на **монархические и анархические** настроения масс, которые и создали ему успех. На третий день после его падения (19 мая 1606 г.) был уже провозглашен новый царь — Василий Шуйский. В ответ на это «вольное казачество» выдвинуло целое множество мелких самозванцев (числом до 15: «Петра Федоровича», «Августа князя Ивана», «Лаврентия», «Федора», «Клементия», «Савелия», «Симеона», «Василия», «Ерошку», «Гаврилку», «Мартынку» и других), — а польские интервенты предпочли своего, крупного, Тушинского Вора. Ясно, что за отсутствием законного Государя люди разделились: одни стояли за полузаконного Шуйского, другие выдвигали поддельных, самозванцев-авантюристов, от которых ждали классовых подачек и угождений.

Так шло до самого конца Смуты: **все искали Царя**. Одни — в Польше (кто хотел Владислава, кто Сигизмунда), другие в Швеции, третьи помышляли даже о Габсбургах; иные хотели Тушинского Вора, а потом «Маринкина воренка», о коем Патриарх Гермоген писал, что он «нам отнюдь не надобен»... И самая «Семибоярщина», засевшая в Кремле с поляками, имела от москвичей прямое поручение «Государя на Московское государство выбрать», для чего она и сносила через Жолкевского с королевичем Владиславом: так что в Москве правила тогда не то польская диктатура с недоизбранным, отсутствующим иноземным Царем, не то боярская олигархия, все только избиравшая иноземца в русские Цари. Но республики не было и следа.

...тяготение к анархии четыре раза разгоралось в России всенародным пожаром: в Смуту, при Разине, при Пугачеве и при Ленине. Но оно не исчезало бесследно и в промежуточные времена, обнаруживаясь в целом ряде больных явлений русского правосознания. Постепенно тяга к анархии передалась и русской интеллигенции (Бакунин, Л. Толстой, Кропоткин)».

И.А. Ильин. Когда Россия была республикой. 1950 год

«Революция есть катастрофа в истории России, величайшее государственно-политическое и национально-духовное крушение, по сравнению с которым Смута бледнеет и меркнет.

Смута была брожением; народ перебродил и опомнился. Революция использовала новую смуту и брожение и не дала народу ни опомниться, ни восстановить свое органическое развитие.

Смута была хаотическим бунтом и дезорганизованным разбоем. Революция оседлала бунт и государственно организовала всеобщее ограбление. Смуту никто не замыслил: она была эксцессом отчаяния, всенародным грехопадением и социальным распадом. Революция готовилась планомерно, в течение десятилетий; в известных слоях интеллигенции она стала традицией, передававшейся из поколения в поколение; с 1917 года она стала систематически проводиться по за-

ветам Шигалева и чудовищным образом закрепляться: она ломала русскому человеку и народу его нравственный и государственный «костяк» и нарочно неверно и уродливо сращивала переломы.

Смута длилась 9 лет (1604 — появление самозванца, 1613 — избрание на царство Михаила Федоровича). Революция тянется уже 32 года, и конца ей не видно. Подрастают новые поколения, живущие в России, но не знающие ни ее истории, ни ее священных традиций, ни ее международного положения.

Смута разразилась в сравнительно первобытной России, расшатанной и оскудевшей от террора Иоанна Грозного. Революция была подготовлена и произведена в России, которая культурно цвела, хозяйственно богатели и прогрессивно реформировалась. Россия начала 20 века имела две опасности: войну и революцию. Войну ей сознательно навязала Германия, чтобы остановить ее рост; революцию в ней сознательно раздули революционные партии, чтобы захватить в ней власть.

После Смуты Россия была разорена (засеивалась всего одна двадцать третья часть прежней площади); но она сохранила свой национальный лик. Революция разоряет и вымаривает ее систематически, и симулирует ее мнимое «богатение»; она исказила ее национальный лик, отменила даже ее имя...»

И.А. Ильин. Русская революция была катастрофой. 1949 год

Эти сопоставления, размышления интересны и важны для нас. Размышляя о том времени, мы узнаем проблемы современные и глубже понимаем причины и следствия крутых переломов в судьбе России XX века.

2.7. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ИЗМАЙЛОВЕ

1671–1679 годах на месте деревянной шатровой церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенной в начале XVII века в честь победы над объединенными войсками польского королевича Владислава и гетмана Сагайдачного, каменщики-костромичи под руководством «каменных дел подмастерья» Ивана Кузнечика возвели четырехстолпный пятиглавый монументальный собор Покрова Пресвятой Богородицы. Он отличается просторностью «зального» интерьера, нарядным и масштабным наружным убранством, в котором выделяются полихромные изразцы, целиком заполняющие поле закомар и опоясывающие верх барабанов.

Измайлово было одним из важнейших загородных царских подворий второй половины XVII века. По своей значимости царская усадьба могла сравниться с селом Коломенским.

Уже в первые десятилетия XVII века Измайлово было родовой вотчиной бояр Романовых. В период правления Алексея Михайловича Романова Измайлово стало важным элементом комплекса дворцовых владений. В 1660-е годы был создан Серебряный остров, на котором развернулось строительство нового государева двора и собора Покрова Пресвятой Богородицы.

*Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Измайлове.
Москва*

Парадные ворота
в Измайлове

Основные работы были завершены к концу 1674 года. Внушительных размеров храм стал композиционным центром не только ансамбля острова, но и всей окружающей местности.

Внутренняя отделка собора началась летом 1675 года, но в январе 1676 года 46-летний царь Алексей Михайлович неожиданно умер. На престол вступил его старший сын — Федор Алексеевич. Юный государь решил сделать внутреннее убранство собора более богатым. К выполнению росписей стен он привлек мастеров-иконописцев Оружейной палаты Москвы, других крупных иконописных центров: Ярославля, Костромы, Сергиева Посада. Благодаря летописям и архивным документам Оружейной палаты ныне восстановлены имена тех, кто трудился над созданием внутреннего и внешнего убранства государева собора.

1 октября 1679 года в день Покрова Пресвятой Богородицы собор был освящен в своем полном великолепии Патриархом Московским и всея Руси Иоакимом в присутствии великого государя Федора Алексеевича.

Измайлово стало парадным комплексом дворцовых владений русских августейших особ. После перенесения столицы в Петербург дворцовое хозяйство пришло в некоторое запустение.

С Измайловым связаны детские и юношеские годы Петра I. В 1685–1694 годах измайловские рощи были местом маневров потешных петровских полков. Счита-

ется, что в Петровской части Измайловского парка до сих пор сохранились валы пехотных ретраншементов — земляных укреплений того времени. В Измайлове, на старом льняном дворе, Петр обнаружил заброшенный ботик, которому суждено было стать дедушкой русского военного флота.

В 1812 году собор был razoren французами. Воссоздание храмового комплекса поручили К.А. Тону, самому влиятельному в России архитектору XIX века, построившему в Московском Кремле заново почти все здания, включая дворцовые палаты и арсенал.

Когда видишь громаду храма, не уступающего по размерам крупнейшим храмам того времени (Успенскому собору в Кремле и собору Смоленской иконы Божией Матери в Новодевичьем монастыре), поневоле задаешься вопросом: **а что мы знаем о времени правления Алексея Михайловича? Он остался в истории под именем Тишайшего, но это относилось к его личным человеческим качествам. А эпоха была наисложнейшая: религиозные войны и Реформация в Европе, падение Византии, экспансия Османской империи в Малую Азию, Африку и Европу, чума, непрерывные войны Руси на западе, севере и юге, раскол, восстание Степана Разина — вот вехи той эпохи!**

К началу 50-х годов XVII века в окружении царя Алексея Михайловича активно обсуждалась идея о необходимости приведения русских церковных обрядов и богослужебных книг в соответствие с обрядами и книгами тогдашней греческой церкви. За время, прошедшее с момента принятия русским обществом христианства, византийские церковные обряды претерпели изменения, на Руси же они остались неизменными.

Продолжалось соби́рание русских земель. Значительная часть русского населения находилась на территориях Польско-Литовского государства. Там православная церковь уже приняла новогреческие обряды. Приведение русских церковных обрядов в соответствие с новыми греческими обрядами должно было сблизить православных людей России и Украины, благоприятствуя процессу государственного объединения.

Наконец, **церковная реформа отвечала и стремлению царя Алексея Михайловича быть покровителем всех православных христиан, так как она сблизжала Россию с южнославянскими странами, также принявшими новогреческие обряды.**

Без унификации церковных обрядов реализовать это стремление было бы затруднительно. Избранный патриархом Никон должен был стать орудием церковной реформы, задуманной при царском дворе и являвшейся по своей сущности реформой *политической*.

Царь Алексей Михайлович

В первой же своей речи патриарх Никон высказал пожелание, чтобы «Бог собрал воедино его благочестивое царство» и чтобы русский царь стал «царем вселенским и самодержцем христианским».

Однако сам патриарх Никон вложил в унификацию церковных обрядов русской и греческой церковью еще и свой смысл.

С середины XVI века русская церковная организация пребывала фактически под полной властью царя, который ставил угодных себе митрополитов и смещал неугодных. Патриарх Никон увидел в сближении Русской Церкви с Вселенской Православной Церковью возможность укрепить церковную власть в России и занять в конечном итоге самостоятельное, независимое от царской власти положение.

XVII век остался в истории веком кровопролитных и изнурительных войн католиков с протестантами (Тридцатилетняя война 1618–1638 годов, английская революция Кромвеля и реставрация Стюартов 1642–1660 годов), суннитов с шиитами (закончилась взятием Багдада султаном Мурадом IV в 1638 году и размежеванием с Ираном), мусульман с католиками (закончилась уходом турок из Вены в 1683 году).

Процесс становления национальных государств сопровождался борьбой за верховенство между светской и религиозной системами власти. Частью этого процесса были и события в России — противостояние «западников»-униатов и московской Церкви, преследования староверов реформаторами-«никонианами», диалог между иосифлянами и нестяжателями, Соборное уложение 1649 года о лишении церкви имущественных привилегий, создание Монастырского приказа, реформы Петра I — отмена патриаршества на Руси и создание Синода.

Имущественные привилегии церкви были велики: полное освобождение от налогов, монастырская десятина, право землевладения, право распоряжения доходами, судебная власть по определенным вопросам.

Главный мотив царя и его окружения — необходимость подчинения государству церковных институтов и распространение распорядительной власти на богатейшее церковное имущество. Эта необходимость обосновывалась вызовами времени (падением Византии, экспансией Османской империи, угрозой со стороны Швеции, нерешенными вопросами с Польшей) и осознанием стоявших перед государством задач. Посягая на церковное имущество, царь не выходил за рамки отданного ему во власть земного мира.

Заботой церкви было не только сохранение ее прежних, но и обретение новых позиций. Патриарх Никон считал, что место русского патриарха — среди прочих предстоятелей православных церквей, что оно должно определяться не былой славой греков, а реальным весом Русской Церкви в международных делах.

Если, как признают сами восточные патриархи, русский царь — это единственный хранитель православия во Вселенной, то титул Вселенского должен носить Патриарх Московский, а не патриарх басурманского Стамбула. Патриарх Константинопольский не имел ни паствы, ни средств; он практически утратил святыни, которые были либо вывезены крестоносцами в Рим, либо уничтожены турками; он подписал унию с католической церковью и разрешил доступ католиков на Афон, что привело к кровавым событиям: католики истязали, жгли, топили в море православных монахов.

Патриарх Никон и Третий Рим

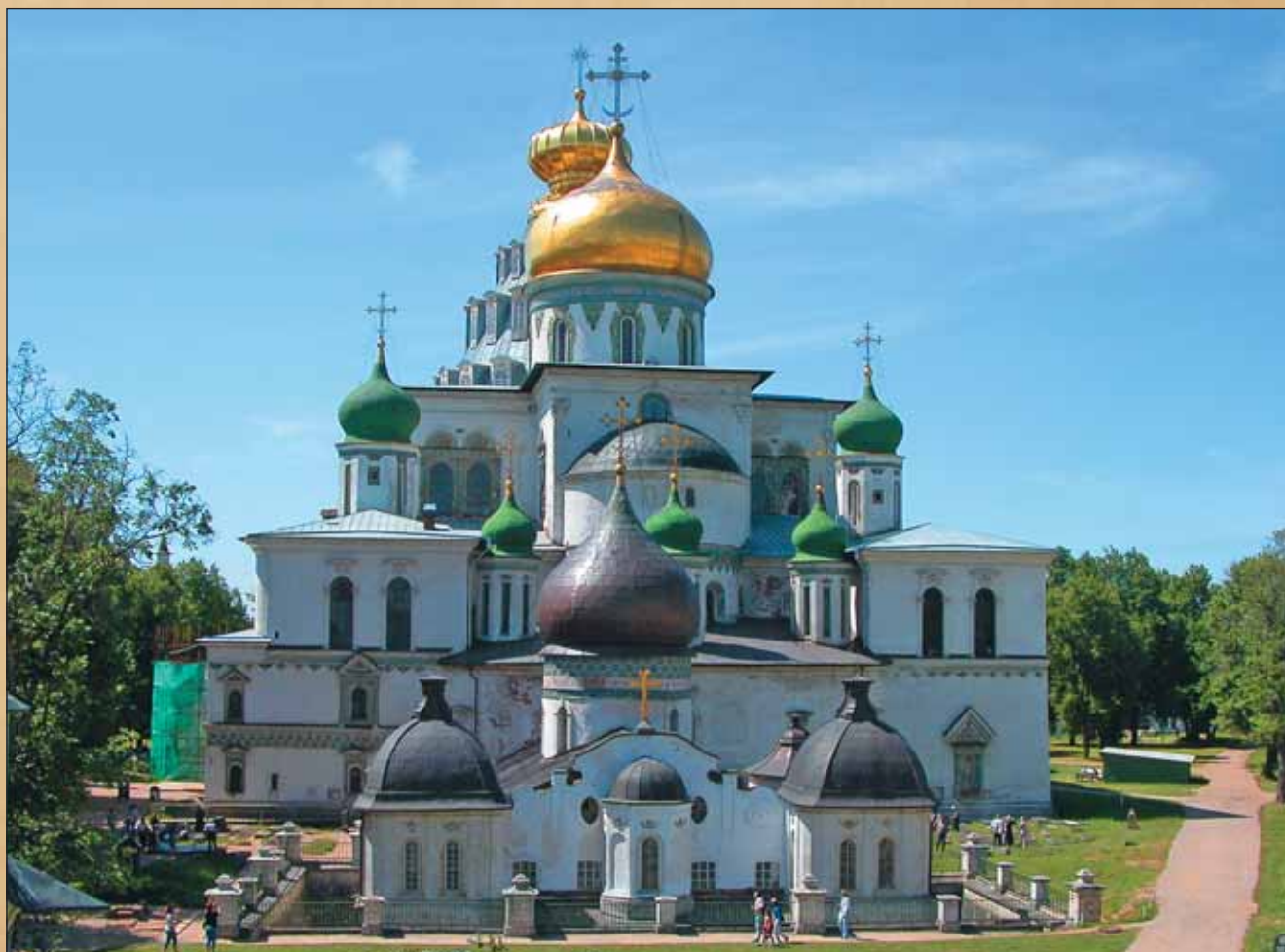
Идейный замысел патриарха Никона — сосредоточение на Руси греко-палестинских реликвий, наследование традиций и авторитета Греческой Церкви — должен был получить соответствующее ему архитектурное оформление.

В 1656 году на Валдае освятили каменный собор, построенный специально для хранения в нем иконы Иверской Богоматери. Список с этой иконы, заказанный Никоном, был торжественно препровожден с Афона на Русь, где новая святыня сразу же стала почитаться чудотворной. В том же году на Кий-острове, расположенном в Онежском заливе Белого моря, был заложен Крестовоздвиженский собор, вместивший еще одной православной святыни — кипарисового креста, доставленного из Палестины.

Наиболее полным выражением этих устремлений стал Воскресенский монастырь на реке Истре — Новый Иерусалим. Воссоздание всего комплекса палестинских святынь на русской земле должно было укрепить авторитет Русской Церкви — к тому времени единственной из православных церквей, паства которой не находилась под гнетом иноверцев. Эта идея укрепляла и авторитет Русского государства на международной арене. Христиане Балкан, жаждавшие освобожде-

Воскресенский монастырь. XVII век

ния от турецкого владычества, смотрели на Россию как на законный центр православного мира, наследницу Иерусалима и Константинополя. Речь шла об освобождении православного мира Россией от османского господства*.

Патриарх Никон понимал важность хранения веры не только на Руси, но и на Востоке. Именно поэтому собор в подмосковном Новоиерусалимском монастыре патриарх Никон выстроил как московский вариант знаменитого храма Воскресения Христова на Святой земле. Алтарь в этом соборе имел пять патриарших престолов.

Средний, самый большой, предназначался для русского патриарха как будущего Вселенского патриарха. В то время Алексей Михайлович одобрял замыслы патриарха Никона. Воодушевленный многочисленными военными и дипломатическими победами, царь лелеял надежду, что именно ему удастся изгнать турок с Босфора.

В 1649 году Патриарх Константинопольский Паисий подарил Никону модель Иерусалимского храма, выполненную из кипариса и инкрустированную перламутром. В том же году в Иерусалим был послан Арсений Суханов за описанием и обмерами этой святыни. Суханов привез не только составленный им «Проскинитарий», но и гравюры с рисунков и чертежей итальянца Бернардино Амико, в XV веке зафиксировавшего облик иерусалимских святынь. Согласно этим чертежам и сухановским обмерам и началось осуществление грандиозного замысла патриарха.

Иерусалимский храм — это конгломерат построек, складывавшийся с IV по XVI век достаточно хаотично. Зодчий патриарха Никона исправил «недочеты» архитектуры Иерусалимского храма, сделал более симметричными внутренние формы и решительно изменил наружные формы. Огромный шатер и луковичные главы придали сооружению вполне привычный вид, а пояса из полихромных изразцов внесли в него ту нарядность, которая сродни архитектуре

московского посада. Галерея в центральной главе Новоиерусалимского храма отражает обход вокруг купола в храме святой Софии Константинопольской.

Все эти отличия от оригинала осознавались как строителями, так и патриархом Никоном, ревностно следившим за осуществлением своего замысла. Цель их представляется вполне однозначной: улучшение полученного образца; эта идея недвусмысленно звучит и в сохранившихся надписях на стенах Новоиерусалимского собора.

Практика церковного строительства в XVI–XVII веках была тесно связана с решениями церковных Соборов этого времени и другими действиями государства и церкви по укреплению и оформлению вселенской роли русского право-

* Русская Православная Церковь в лице патриарха Иоакима (1674–1690) впервые в истории высказалась против безбожных угнетателей православных народов. Это нам представляется особенно интересным в связи с религиозно-философским осмыслением результатов Азовских походов Петра I и появлением Азовской иконы, особо чтимой святыни Покровской церкви села Анхимово Вытегорского уезда.

Патриарх
Никон

славия. Несомненно, крупнейшим мероприятием, обозначившим это направление, нужно считать постройку Иваном Грозным собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву в Москве, которую историки архитектуры объясняют не только желанием царя отметить победу над Казанским ханством, но и стремлением государственной и церковной власти утвердить роль Москвы в качестве центра вселенского православия, некоего Нового Константинополя и Нового Иерусалима. На решение этой же идеологической задачи были направлены и замыслы по строительству Борисом Годуновым храма Святая Святых* в Московском Кремле (работы начались в 1598–1599 годах, но постройка не была осуществлена) и возведению патриархом Никоном Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря. Каждый из трех названных храмов был связан с определенным и очень важным периодом истории Русской Православной Церкви и становлением православия как государственной религии Российского царства. Это время церковных Соборов середины XVI века, оформивших нормы православия, время введения в России патриаршества, эпоха реформ Русской Православной Церкви середины XVII века.

Русь готова была взять на свои плечи бремя ответственности за весь православный мир. Но это тема другого, более обстоятельного разговора.

Громада Покровского собора в селе Измайлове — это памятник эпохе, когда в русской истории наметился цивилизационный сдвиг**.

Сегодня очень интересно изучать все эти вопросы и сравнивать тогдашнюю ситуацию с современным положением в России.

В Измайловском Покровском соборе Петр I, будучи подростком, пел в хоре. Через несколько лет он поставил себе задачу — привести варварский народ в цивилизационное русло европейского процветания, наметившегося после Реформации и первой буржуазной революции. Он низвел церковь до уровня бюрократического учреждения.

* История строительства храма Святая Святых, повторявшего формы храма Гроба Господня в Иерусалиме, достаточно подробно исследована А.Л. Баталовым.

** Россия развивалась, перерабатывая влияние нескольких цивилизаций Востока и Запада (Китай, Персия, исламский мир, средиземноморская греческая античная и западноевропейская цивилизации). В результате 300-летнего периода, когда Русь была частью монголо-татарского мира Золотой Орды, в развитии общества обнаружился сильный перекося в сторону приоритетного усвоения ценностей Востока. Более того, восточный элемент активнейшим образом участвовал в этногенезе. Среди элиты русского общества появился значительный слой людей с тюркскими корнями, многие из которых внесли весомый вклад в историю Государства Российского. Известны даже святые Русской Православной Церкви из крещеных татар (Пафнутий Боровский, Петр Ростовский и др.). При Петре I Русь, уже избавившаяся от подчинения Востоку, за короткий исторический период должна была восстановить свое равновесное состояние (равноудаленность и от Востока, и от Запада). Этот период характеризовался смещением ценностей в сторону Запада, и это можно именовать цивилизационным сдвигом, ибо было затронуту ядро русской (или, если угодно, восточнославянской) цивилизации. Изменения коснулись веры, Церкви, традиций. Одним из следствий стал раскол общества, так как цивилизационный сдвиг произошел в короткое историческое время (на протяжении жизни одного поколения). В результате этого сдвига изменился состав элиты Государства Российского, в него вошло много людей с западными, европейскими корнями.

Цивилизационный сдвиг — это следствие скоротечной коррекции. Если бы не было длительного периода изоляции (в культурном, научном и других отношениях) от западноевропейской цивилизации, русская цивилизация перерабатывала бы влияние Запада, сохраняя в неприкосновенности собственные основы и духовные устои.

Он не взял под контроль веру — веру под контроль взять нельзя. Он взял под жесткий контроль *институт Церкви*. В период правления нескольких предшественников Петра I на престоле Русь пытались сбить с курса неуклонного поступательного движения по собственному пути развития, пытались втянуть ее в решение европейского «восточного вопроса» (направить силы на Крестовый поход, отложив собственные насущные проблемы объединения и возвращения русских земель).

В царствование Петра I под влиянием европейской Реформации (являвшейся дальнейшим отходом Запада от духовного мира в сторону мира земного и земных благ) была осуществлена роковая для истории России трансформация: земной удел Божией Матери превратился в Российскую империю, а Святая Русь из исторической реальности ушла в область предания (как «Сказание о граде Китеже»), народного сказочного идеала.

Тогда-то и родилось необыкновенное, доселе небывалое: взметнулось на берегах Вытегры 25-главое создание русских мастеровых — церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Под Ее Покров ушел православный народ. Ибо куда еще ему можно было уйти в условиях, когда Россию взнуздали и подняли на дыбы...

Невозможно убить душу народную.

2.8. ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ФИЛЯХ

Небольшая деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы построена боярами Мстиславскими в 1619 году в память о победе над войсками польского королевича Владислава и гетмана Сагайдачного и об окончании Смутного времени.

В конце XVII века село перешло к родственникам Петра I — князьям Нарышкиным, получившим здешние земли в подарок от Петра в год его вступления на русский престол в 1689 году.

Лев Кириллович Нарышкин, дядя Петра I, возвел в селе новую каменную церковь, которая стала «родоначальницей» стиля московского барокко. Строительство продолжалось приблизительно с 1690 по 1693 год. Общий проект составлял сам заказчик, а по ряду особенностей исполнения храм может быть с очень большой вероятностью отнесен к произведениям зодчего Якова Бухвостова, строившего для Нарышкиных.

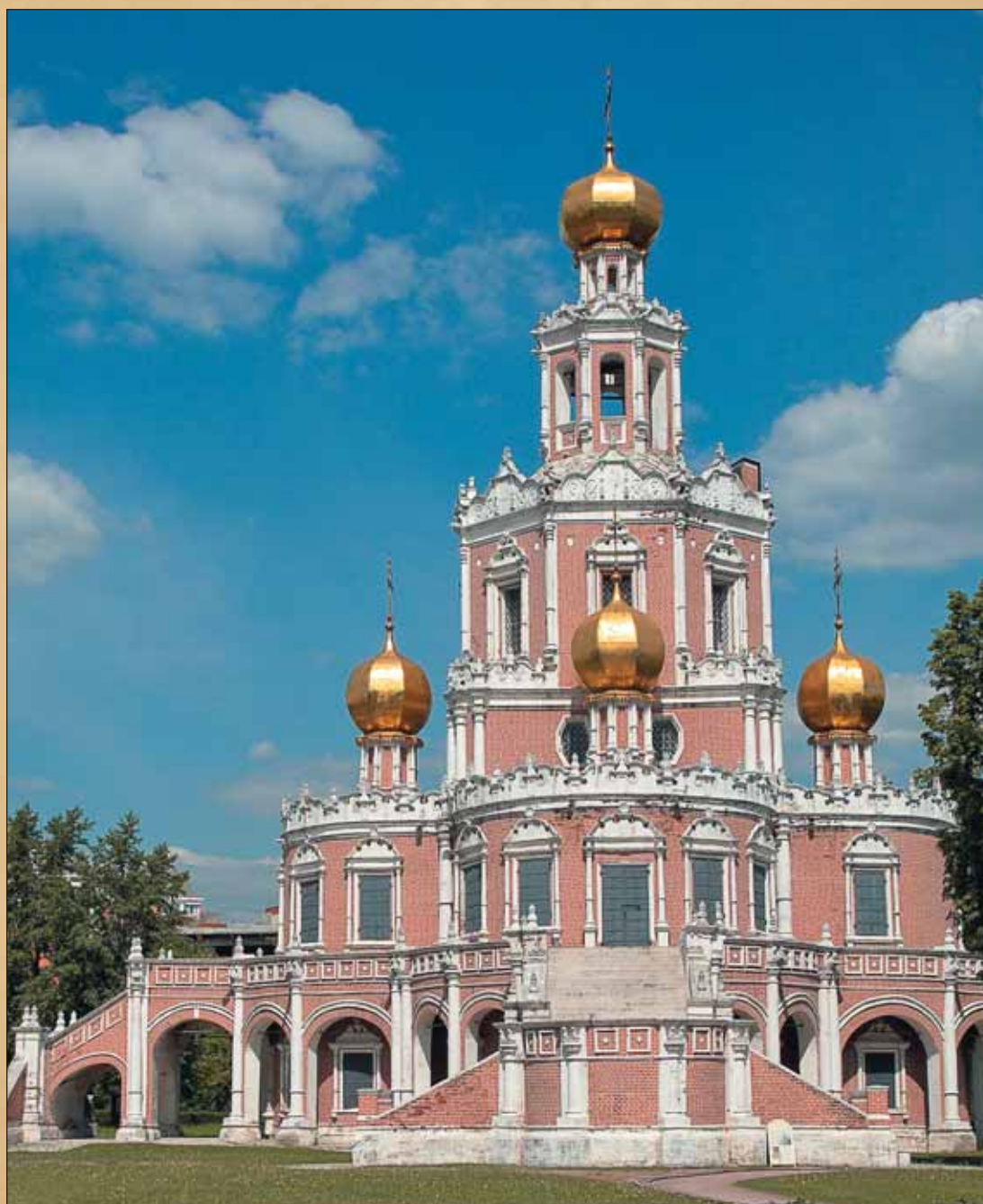
В церкви два храма: нижний, в подклете, теплый (зимний) — Покрова Пресвятой Богородицы, и верхний, неотапливаемый (летний) — в честь Спаса Нерукотворного Образа. Верхний, по преданию, был освящен во имя этой иконы потому, что во время стрелецкого бунта 1682 года Лев Кириллович, спрятавшийся в покоех царицы, молился образу Спаса, что, как он считал, и помогло ему уцелеть.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях построена «иже под колоколь», то есть одно здание совмещает в себе и церковь, и колокольню. В верхнем, самом маленьком ярусе помещается площадка с широкими арочными проемами, разделенными белыми полуколонками и не обрамленными наличниками.

Все внешнее убранство церкви белокаменное. Резные белые детали четко выделяются на кирпичных стенах. Вся церковь покрыта, словно пеной, изящными узорчатыми украшениями. Широкие наличники с колонками на окнах, колонки на углах четверика и восьмериков, резные фронтоны («петушиные гребешки»), завершающие каждую грань ярусов, — все это создает ощущение воздушности и легкости стройного здания.

Нижняя часть храма окружена открытой галереей — гульбищем, чьи перила также богато украшены белокаменной резьбой и декоративными вазонами. Гуль-

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Филях. Москва*

*Иконостас
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Филях*

бище охватывает церковь со всех сторон; подняться на него можно по трем лестницам. Благодаря широким, свободно раскинувшимся вокруг храма лестницам возникает ощущение прочной опоры всего здания.

Внутреннее убранство церкви не уступает внешнему. Деревянная резьба украшает не только высокий многоярусный иконостас, но и окна, и арки, и клиросы, и ложу, и сами стены. Предполагается, что все работы по дереву выполнялись артелью белорусских мастеров, состоявших при золотописной палате Карпа Золотарева, и по его же эскизам. Авторы росписи свода остались неизвестными. В 1703 году Петр I после взятия Нарвы привез дяде в подарок для его церкви цветные витражи.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях — один из наиболее ярких и совершенных образцов московского (нарышкинского) барокко, и по этой причине включен практически во все обзоры русской архитектуры. В храме несомненно влияние эпохи Возрождения, но он интересен нам в первую очередь тем, что позволяет прийти к убеждению: несмотря на обилие творивших на Руси иностранных зодчих, существует самостоятельный русский путь в архитектуре.

Новое понимание внешних форм храма, открытость его внутреннего пространства — эти и многие другие характеристики обсуждаются в специальной литературе именно на примере храма Покрова в Филях.

2.9. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Добрый архитектор должен иметь хорошее понятие о словесных науках и об истории, уметь рисовать и знать математику, камнетесательство и перспективу; но сего еще не довольно, он должен быть честный, разумный и рассудительный человек; должен иметь живость и вкус в соображениях своих; без сих качеств ни совершенным архитектором, ни полезным обществу человеком он быть не может.

В.И. Баженов, архитектор, один из основоположников русского классицизма

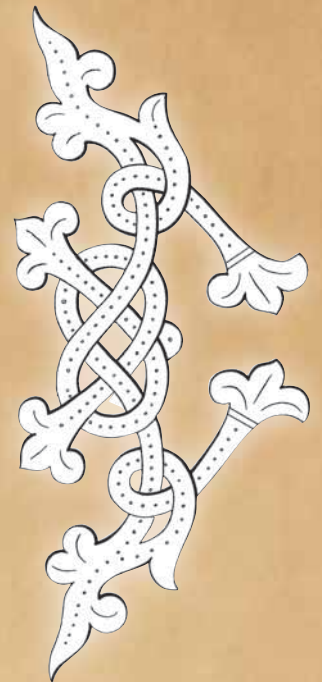
2.9.1. ТВОРЧЕСКАЯ ПЕРЕРАБОТКА КУЛЬТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

На Руси веками интенсивно и творчески перерабатывали культурные традиции Востока и Запада. В археологических музеях Северного Причерноморья прослеживаются следы культурных контактов местного населения с Древним Египтом, Палестиной, Малой Азией, Центральной Азией, Междуречьем, Дальним Востоком, странами на Балтийском побережье задолго до принятия христианства [15–19]. Культурный обмен, в частности, касался технологий производства строительных материалов (несущие балки, колонны, ступени, керамические трубы, керамическая черепица, кирпич-плинфа, сырцовый кирпич), методов строительства (кладка из каменных блоков и из кирпича-плинфы, кладка с заполнением межстенных промежутков и т.д.), а также архитектуры.

Иностранные архитекторы работали на территории Скифского квадрата еще во времена Римской империи, руководя постройками крепостных сооружений, дорог, колодцев, водохранилищ в виде бассейнов и цистерн. Все это возводилось руками местного населения.

Путешественники на протяжении веков отмечали в своих заметках своеобразие построек и интерьеров. Так, в Средние века неевропейская особенность русских светских интерьеров привлекла внимание австрийского дипломата Августина фон Мейерберга, который с удивлением отмечал: «Итак, мы заметили... что углы, по обычаю московскому, считаются почетными местами, потому что престол великого князя мы всегда видели в углу, хотя гораздо удобнее было бы поставить его посредине... Да и образа святых... они тоже ставят в углах». Для русских людей того времени эта особенность была привычной, беря свое начало в устройстве простой русской избы-клети, где углы были естественными пространственными ориентирами.

Древнерусская жилая палата, по древней традиции, воплощала в себе образ мироздания, столб занимал в ней то место, которое в мироздании отводилось

Богу — центру и опоре всего сущего*. Для человека в таком интерьере отводились периферийные участки — вдоль стен ставились лавки и столы, вдоль стен же расстилались ковровые дорожки. Почетным местом считался «красный угол»: там держали иконы, туда сажали особо уважаемых гостей.

Очень ярко тенденции творческой переработки древнерусскими зодчими иностранных образцов можно проследить на примере трансформации куполов русских церквей.

В домонгольское время получили распространение простейшие посводные покрытия. Со второй половины XIII века повсеместно появились луковичные главы. Это изобретение древнерусских мастеров позволяло придавать любому храму принципиально новый облик без существенных материальных затрат, что было особенно актуально в тяжелых экономических условиях монголо-татарского ига. Позднее к луковичным главам добавились и шлемовидные завершения храмов.

Приведем высказывание философа князя **Евгения Николаевича Трубецкого**:
«Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпиг выражает собою неудержимое стремление ввысь, подвешивающее от земли к небу каменные громады. И наконец, наша отечественная «луковица» воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма — как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся. При взгляде на наш московский «Иван Великий» кажется, что мы имеем перед собою как бы гигантскую свечу, горящую к небу над Москвою; а многоглавые кремлевские соборы и многоглавые церкви суть как бы огромные многосвешники. И не одни только золотые главы выражают собою эту идею молитвенного подъема. Когда смотришь издали при ярком солнечном освещении на старинный русский монастырь или город, со множеством возвышающихся над ним храмов, кажется, что он весь горит многоцветными огнями. А когда эти огни мерцают издали среди необозримых снежных полей, они манят к себе как дальнейшее потустороннее видение града Божьего. Всякие попытки объяснить луковичную форму наших церковных куполов какими-либо утилитарными целями (например, необходимостью заострять вершину храма, чтобы на ней не залеживался снег и не задерживалась влага) не объясняют в ней самого главного — религиозно-эстетического значения луковицы в нашей церковной архитектуре. Ведь существует множество других способов достигнуть того же

* Наверное, следует отметить несомненные отголоски древних языческих воззрений, характерных для народов Великой Степи. Скифам, сарматам, печенегам, половцам хорошо известна символика Мирового древа — ось, соединяющая три мира: нижний, верхний и средний. Корни Древа уходили в нижний мир — мир мертвых, а верхушка уже касалась верхнего, небесного мира. Местные представления о красоте, целесообразности очень живучи и проявляются даже после смены уклада жизни, после принятия другой религии.

Церковное зодчество могло творчески перерабатывать архитектурные идеи благодаря отсутствию жестких требований к помещениям для православного богослужения. В святоотеческих писаниях оговаривалась только ориентация постройки на восток и наличие помещения для алтаря. Остальные элементы регулировались традицией. Хотя традиция и была важной для культуры Средневековья, все же она не имела силы безусловного закона и допускала трансформации, вплоть до изменения типа постройки (таким примером может служить появление шатрового зодчества).

практического результата, в том числе завершение храма острием, в готическом стиле. Почему же из всех этих возможных способов в древнерусской религиозной архитектуре было избрано именно завершение в виде луковичи? Это объясняется, конечно, тем, что оно производило некоторое эстетическое впечатление, соответствовавшее определенному религиозному настроению. Сущность этого религиозно-эстетического переживания прекрасно передается народным выражением — «жаром горят» — в применении к церковным главам».

Термин «глава» («голова») — однокоренной со словом «головня», «главня», которое в древнерусском языке означает «факел». Маковицы — знак пламени огня, а следовательно, огненных Небесных Сил, несущих Небесный Престол.

Специалисты склоняются к мысли, что луковичная форма главы как завершение храма появилась после творческой переработки древнерусскими зодчими образа кувуклии в Иерусалимском храме Гроба Господня. На верхней части кувуклии стоит ротонда, креста не несущая.

«Русские зодчие на крестовый куб Византийского храма поставили иерусалимскую ротонду — символ Воскресения Христова и создания христианской Церкви. Развитие такой идеи верха церковного храма привело к постепенному увеличению «пламени» маковиц глав (деревянные церкви в Кижях, храмы XVII века, деревянные церкви Севера XVIII–XIX веков). Византийская форма главы — полусфера — образ не пламени, а ровного сияния, или света Божия, сходящего с неба на нас. Образ пламени — наше молитвенное горение к Богу и Божественный Огонь, осеняющий нас!.. Образом свечи или факела предстает глава древнерусского храма, таким образом, глава храма в своей идее не закрывает храм, а открывает его в небо» [28].

И здесь мы подходим к рассмотрению важнейшего отличительного качества русских храмов — обращенности во внешнее пространство. Они и сливались с пейзажем, и одновременно выделялись из него. Они и подчеркивали достоинства пейзажа, и одновременно «собирали» его, являясь смысловым организующим центром.

Возвышавшийся на высоком берегу реки город, окруженный стенами с башнями, и его монументальные храмы, княжеские и боярские палаты производили на путников впечатление чуда. Природной хаотичной дикости противостояло организованное, очеловеченное, окультуренное пространство, упорядоченный мир, где его обитателям не грозит опасность.

Монастыри — неотъемлемая часть городского архитектурного ансамбля, а его господствующей вертикалью и организующим общественным центром стал кафедральный собор — общенародная святыня.

Здесь мы видим принципиальное отличие от византийских образцов, где все внимание архитектора сосредоточено на внутренних формах храма. Пространство храма представляло собой особый мир. Этот мир стремился к обособлению

Колокольня
Ивана Великого.
Рисунок XIX века

от окружающего, сводя к минимуму свои контакты с внешним пространством. Задача строителя — воплощение во внутреннем пространстве храма образа Вселенной, где под властью Господа объединяется сверхчувственное бытие горнего мира, населенного библейскими персонажами, и мира дольного с его реальным населением — прихожанами храма. Здесь все — от архитектурных особенностей интерьера и внутреннего убранства до богослужебного обряда — объединяло людей и в едином молитвенном порыве устремляло их помыслы к небесам.

Организация внутреннего пространства полностью раскрывала символический смысл композиции храма, а внешние формы являлись производными и играли второстепенную роль.

Древние византийские храмы сливались с природой, во многом повторяя очертания привычного глазу ландшафта. На значительном удалении многие храмы своими сглаженными формами могли произвести впечатление холма или горы, их внутренние интерьеры подчеркнуто напоминали устройство пещеры.

На Руси византийский образец храма претерпел изменения в трактовке наружного объема, который стал композиционной доминантой, активно организующей окружающее пространство. При этом высотность сооружений полностью соответствовала традиционным для восточных славян эстетическим приоритетам. Последние были predeterminedены равнинным ландшафтом страны и, возможно, спецификой дохристианского религиозного ритуала восточных славян, согласно которому храм являлся не местом богослужения, совершавшегося преимущественно на лоне природы, а объектом поклонения.

Лев Гумилев отмечал, что на результаты этногенеза влияют вмещающие ландшафты, которые налагают свой неповторимый отпечаток на формирование нации. Укоренившиеся в народном сознании древнеславянские представления и предпочтения закономерно переосмысливались с помощью «комплекса представлений, образов и наглядных символов, связанных с религиозной доктриной христианства и развивавшихся во взаимодействии этой доктрины с фольклорными традициями народа» [29].

В монументальном зодчестве домонгольской Руси славянские эстетические предпочтения наиболее ярко воплотились в киевском храме Софии. Удачное расположение Софии Киевской и великолепный вид с реки, главной дороги того времени, способствовали осознанию храма как символа. В этом храме был впервые сформулирован национальный архитектурный идеал в виде триады: *центричность, высотность, многоглавие*.

Этот идеал не только воспроизводился в русской трактовке, но и трансформировался в соответствии с особенностями эстетического восприятия народов, входивших в состав государства и принявших православие.

Историки архитектуры отмечают, что национальный стиль зодчества формировался на основе переработанных русскими строителями традиционных византийских форм, декоративных элементов архитектуры итальянского Возрождения, опыт освоения которой был приобретен во время строительства зданий Московского Кремля в XV–XVI веках, а также на основе местного деревянного зодчества [26].

На некоторых особенностях национального стиля зодчества стоит остановиться подробнее.

2.9.2. ДРЕВНЕРУССКАЯ АРХИТЕКТУРА И ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ

Фрески Софийского собора в Киеве

Размышляя о символах, епископ **Николай Охридский** говорил, что Господь простер символику духовного мира на всю Вселенную. Не только Скиния, которая служила первым, сокращенным букварем духовного царства, но и вся Вселенная представляет образ и тень вещей небесных.

«Христос, если можно так сказать, обеими руками брал символы природы для изъяснения духовной жизни, которую являл Он миру. Он много говорил в притчах. «Потому говорю им притчами, — сказал Господь, — что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают». Но почему? «...Ибо огрубело сердце людей сих» (Мф. 13, 11–15). И.В. Юрасова в работе «Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма)» утверждает, что природа есть символ истины: «Так как Бог есть дух, то и вся истина должна быть духовна. Ибо Бог и истина — одно и то же. Когда мы говорим о чувственных предметах, об их свойствах и отношениях и говорим «это и это — истина», мы не мыслим истины в абсолютном и вечном смысле, а в смысле относительном и практическом. Ибо в абсолютном смысле только Бог есть вечная и неизменная Истина. Означает ли это, что сотворенная природа — ложь? Боже сохрани! Но для двух типов людей она может представиться как ложь: для европейского материалиста и индуистского нигилиста...» [28].

Эту же мысль выражает и **святой Максим Исповедник**: «Весь духовный мир таинственно представлен в символических образах в мире чувственном для тех, кто имеет очи, чтоб видеть и весь чувственный мир, заключенный в мире духовном».

Гармония древнерусской архитектуры и русской природы уникальна. Русская церковь не маскируется, не прячется. Но, выделяясь на фоне рек, озер, лесов, не перечеркивает пейзаж. Она гармонично дополняет его, связывает пространство, осеняет и освящает его. Русская церковь вносит одушевленность в русский ландшафт, наполняет его новым — духовным — смыслом.

Святая Русь — это летящие свободно в голубом небе золотые купола, это дороги и тропинки, ведущие к храму. Святая Русь — это отражающиеся в спокойных водах кресты, это свободно плывущие звуки колоколов.

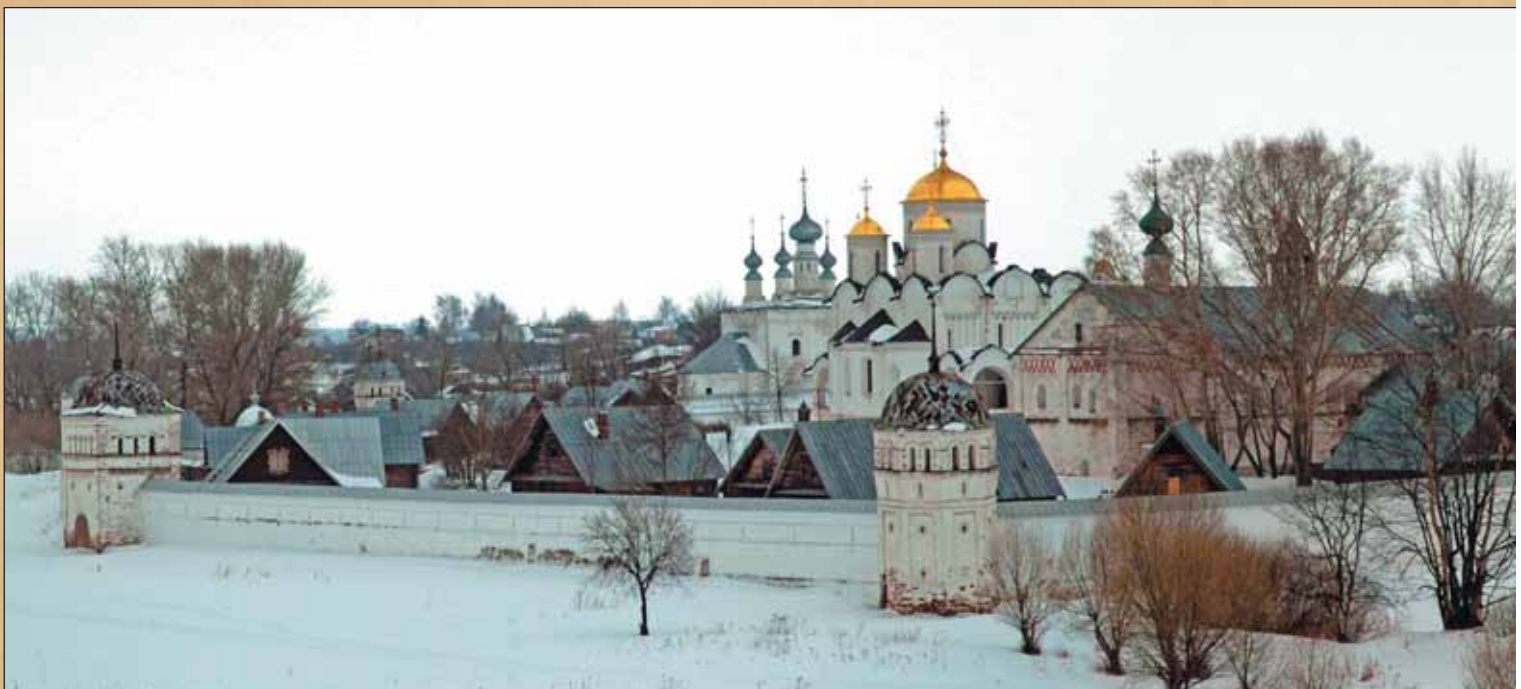
Русские храмы издревле выполняли и функцию связывания пространства в необъятных просторах земли Русской. Возьмем наугад хорошо известные примеры. Храм-маяк на горе Секирной, на Большом Соловецком острове. В течение нескольких веков он исправно выполнял свою функцию и был включен в карты и лоции Белого моря. Вплоть до XX века храм имел постоянный обслуживающий персонал, световую сигнализацию, в ненастье использовалась и звуковая сигнализация — удары в колокол.

Русским человеком естественно воспринималась эта функция храма: указывать правильный путь, указывать путь к спасению. И без какого-либо сомнения на куполе церкви устраивали маяк с горящим огнем.

Некоторые церкви на островах Онежского озера, включая знаменитый ансамбль Кижского погоста, являлись знаками, отмечавшими судовой ход, и в этом качестве использовались местными рыбаками на протяжении нескольких веков [30].

До сих пор храмы используются как система отсчета при картографировании археологических раскопов. В современных списках охраняемых памятников (в том числе археологических — курганов, некрополей, стоянок) зачастую можно увидеть привязку к ближайшей церкви. Привязываться к церкви — очень старая традиция. В новгородских летописях писали: «...в таком-то конце, возле

Панорама
Суздаля

такой-то церкви», это прообраз современного понятия «адрес». В XIX веке писали: «...на Москве, в приходе такого-то храма».

Большинство старых русских дорог шли от храма к храму. Ямщики, обозы ориентировались в заснеженных полях по знакомым куполам и колокольням.

Взаимодействие архитектуры и природного ландшафта имеет региональные особенности. Именно на землях сопредельного обитания разных народностей ярче всего проявляются их лучшие качества во всех видах творчества и искусства. Именно здесь возникают шедевры. Как утверждает академик В.П. Орфинский, на Северо-Западе в XVII веке шла активная ассимиляция местного населения с русским этносом [30].

У русских и прибалтийско-финских народов существовали различные принципы взаимосвязи архитектуры и природы. Русское контрастное противопоставление архитектурных сооружений (церквей) среде обитания подчеркивало господство архитектуры над природой. У прибалтийско-финских народов образование их как этносов и освоение ими региона происходили почти одновременно, поэтому для них было характерно органичное включение культовых сооружений в окружающую природу. Русские колонисты, переселяясь на Север, несли с собой свои, сформировавшиеся в центральных и южных районах Восточно-Европейской равнины, «потребности зрительного восприятия», отличные от местных. Народности, проживавшие на границе русского ареала, при этнокультурных контактах обращали внимание на самые яркие особенности соседствующего этноса. А такой особенностью у русских было доминирование архитектурных сооружений (храмов) над окружающей природой, достигаемое строительством шатровых церквей. Но это было доминирование не путем подавления, а путем утверждения координирующей и организующей роли: русские храмы будто собирали пространство вокруг себя.

*Дмитровский
собор
во Владимире.
XII век. Южный
фасад*

Как пишет академик В.П. Орфинский, эта архитектурная черта, отсутствовавшая у местного населения, «вызывала восхищение». И по мере продвижения ассимиляционных процессов она была заимствована у русских зодчих местными мастерами [30].

Однако происходившее тогда заимствование не означало копирование. Для разных областей оно имело свои особенности [31].

2.9.3. О СИМВОЛИКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ХРАМА

В связи с особенностями архитектуры Покровской церкви — ее неповторимым очертанием и многоглавием — представляет несомненный интерес мнение специалистов по этому вопросу (далее используются материалы упомянутой выше статьи И.В. Юрасовой).

В архитектурной форме храма отчетливо прослеживаются две тенденции. **Первая тенденция** — воспринимать в единстве совершенный образ и восторгаться им как чудом сошествия Святого Духа; не разбирать на составные части чувственный образ, не анализировать по отдельности, а воспринимать как результат сошествия особой благодати на строителя, руками которого творил Господь.

Вторая тенденция — символически истолковывать каждую отдельную деталь, наделяя ее высшим смыслом. Только умея читать эти знаки, можно вполне постигнуть замысел и приобщиться к высшему пониманию, более тесно слиться в едином молитвенном обращении к Господу.

Вторая тенденция стала прослеживаться более отчетливо с XVI века. Во многом это связано с тем, что в конце XV века предсказывался и ожидался конец света. А после несостоявшегося события расцвели различные ереси. С появлением ересей возникла необходимость уточнить, теоретически сформулировать догматические истины вероучения и символическую сторону богослужения*.

Архитектура, как и каждый вид искусства, имеет присущий ей профессиональный язык — язык архитектурных форм, неразрывно связанный, однако, с мировоззрением человека, с его духовным устроением. Именно поэтому смысл и значение архитектурных форм русского православного храма можно уяснить, лишь рассматривая храм в его идее — как плод домостроительства Божия — на основании Священного Писания и творений Святых Отцов Церкви.

Православный храм представляет собой сложный, неисчерпаемый в своей обозримости символ. Расположение храма, его архитектура, убранство, система росписи символически выражают то, что непосредственно изобразить невозможно.

Храм как целостный символ — это и образ Вселенной, и образ существующей в ее пределах Церкви, распространенной по всему миру и созерцаемой в перспективе. Именно поэтому возможно рассмотрение видимых форм земного Дома Божия — храма — как символов духовной иерархии, незримо составляющей Тело Христово.

Пребывание в храме — это важнейшая сторона сложной духовной работы, это форма духовного развития, это путь через видимое к невидимому.

* Мы не имеем возможности углубиться в эту важную тему и отсылаем читателя к фундаментальным трудам по истории Русской Православной Церкви.

Основные принципы архитектуры храма, его внутреннего устройства и росписи передаются в церковном предании, которое восходит не только к апостолам, но и к Ветхому Завету. Уже с IV века символика храма начинает подробно разъясняться («История Церкви» Евсевия). Детальное раскрытие символика храма получает в IV–VIII веках в трудах Святых Отцов — творцов канонов (святые Максим Исповедник, Софроний, Герман, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин и Симеон Солунский).

Знание идеи православного храма, символика его архитектурных форм необходимо для каждого верующего или только стоящего на пути к храму человека.

О чем может рассказать русский храм?

Сравнивая образы храмов различных религий, **Иван Ильин** писал: «Православные храмы говорят о благостном успокоении и любви, о царственном смиреннии, о тихой молитве, о радости воскресения, о мечте всеединения (Дмитровский собор во Владимире), о милостивом материнском укрытии (Покрова на Нерли), о соборном единении в матери Церкви (церковь погоста в Кижях), о предустановленной гармонии в многообразии (Покровский храм в Москве — храм Василия Блаженного); они овеяны духом древнеевангельским».

Нельзя не согласиться с мыслью **отца Павла Флоренского** о том, что «художественно-эстетическая сторона церковного искусства есть эффективное средство возведения участников богослужения от мира дольного к горнему».

По словам **Василия Великого**, «люди по природе вожделевают прекрасного, в собственном же смысле прекрасно... благое, а благое — Бог». Таким образом, изучение русского православного храма как явления прекрасного, наиболее открытого миру и воплощающего в себе символы православной веры, может стать для ищущего спасения человека ступенью лестницы, возводящей его к Самому Создателю добра, любви и красоты.

Тема поистине неисчерпаемая, и читателю, несомненно, стоит подробнее познакомиться с работами на эту тему. Но мы приведем здесь только одно из мнений о символике многоглавия храмов*.

Многоглавие храмов раскрывает в числовой символике иерархию устройства Небесной Церкви.

Одна глава знаменует единство Бога.

Две главы соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа.

Три главы знаменуют Святую Троицу.

Четыре главы обозначают Четвероевангелие и его распространение на четыре стороны света.

Пять глав обозначают Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов.

Семь глав знаменуют семь таинств Церкви, семь даров Святого Духа, семь Вселенских Соборов.

Девять глав связаны с образом Пресвятой Богородицы как Царицы Небесной Церкви, состоящей из девяти чинов ангелов и девяти чинов праведников.

Тринадцать глав — знамение Господа Иисуса Христа и двенадцати Апостолов.

Двадцать пять глав могут быть знаменем апокалиптического видения Престола Святой Троицы и двадцати четырех Старцев (Отк. 11, 15–18) или обозна-

* Данный материал не имеет ничего общего с современной нумерологией, он является продолжением темы раскрытия символика храма в трудах Святых Отцов.

чать Похвалу Пресвятой Богородице (25 иконов и кондаков древнейшего акафиста Богородице) в зависимости от посвящения храма.

Вот мы и подошли к прочтению образа 25-главой Покровской церкви! Изречение о том, что архитектура — это музыка, застывшая в камне, нашло подтверждение. На Святой Руси — это торжественная песня, застывшая в формах шедевра русского деревянного зодчества.

25 куполов храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы — это 25 иконов и кондаков акафиста Богородице, которые исполнены на Святой Руси, в земном уделе Божией Матери.

Можно проследить историю возникновения архитектурных форм со многими главами. Количество глав связано с посвящением главного престола храма, а зачастую и с количеством престолов, соединенных в одном объеме.

С точки зрения церемонии богослужения придел есть самостоятельный законченный храм. В ранних постройках приделы были пристроенными самостоятельными помещениями. И логичное их завершение могло иметь собственный купол, главу и крест — как в московском соборе Покрова на Рву.

Одна из ранних форм — пятиглавие — была логичным продолжением четырех колонн крестово-купольного храма, которые поддерживали основной купол и ассоциировались с четырьмя апостолами (эта ассоциация иногда подчеркивалась изображениями апостолов).

Посвящение приделов иногда было связано с именами небесных заступников заказчика строительства храма и членов его семьи, с именами святых, в день памяти которых произошли важные для заказчика события.

*Церковь
Успения
в Кондопоге*

Кижский погост

Следует отметить и такое свидетельство: во времена В.Н. Татищева (1686–1750) старообрядцы «церкви со многими главами поносят и за противобожие почитают». Значит, до времени патриарха Никона и начала раскола символические толкования глав храма в России даже если и бытовали, то не имели широкого распространения [32].

Специалисты в области русского деревянного зодчества отмечают, что многоглавые церкви появились значительно позднее шатровых. Шатровые церкви достигли своего высочайшего взлета в шедевре русского деревянного зодчества в Кондопоге (Успенская церковь). Многоглавые церкви достигли своей вершины в селе Анхимово и на острове Кижы. Именно на этот период приходится пора расцвета России, устремившейся к европейской цивилизации, к праздничности и свободе в разных видах творчества. Все другие церкви, построенные значительно позднее этих многоглавых церквей, стали только их отдаленными репликами, но со своими особенностями: резкими, ломкими контурами бочек, совершенно не соответствующими изящным, плавным силуэтам глав. Такое своеобразное решение, по всей вероятности, было вызвано тяготением местного населения к подчеркнутой геометризации форм как в народном деревянном зодчестве, так и в других видах местного искусства, что зримо проявляется вплоть до настоящего времени.

Ломкие контуры бочечных завершений, характерные для многоглавых церквей прионежского типа, хорошо просматриваются и в церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Анхимово, ближайшей предшественнице церкви Преображения Господня в Кижях. Именно в Кижской церкви Преображения Господня ломкость бочечных завершений была устранена полностью. Это позволило создать гармоничное взаимодействие с плавными, певучими линиями многочисленных разновеликих куполов и добиться новых форм, легко переходящих и вытекающих друг из друга [33].

В наше время для возрождения храмов и церковных художеств особенно важно сохранение драгоценной преемственности. Важно, чтобы свеча духовной памяти не угасла, чтобы в ритмах и новых технологиях нашего времени не растерять тот «бисер духовный», который собирали наши боголюбивые предки и за который шли подчас на смерть.

Почти сто лет назад, в один из самых трудных периодов жизни русского народа, князь Евгений Трубецкой, размышляя о значении веры и духовной культуры, писал:

«Нам нужно достоверно знать, что зверь не есть все во всем мире, что над его царством есть иной закон жизни, который восторжествует. Вот почему в эти скорбные дни оживают те древние краски, в которых когда-то наши предки воплотили вечное содержание. Мы снова чувствуем в себе ту силу, которая в старину выпирала из земли златоверхие храмы и зажигала огненные языки над пленным космосом... И вот теперь, после многих веков хаос опять стучится в наши двери. Опасность для России и для всего мира тем больше, что современный хаос осложнен и даже как-то освящен культурой».

Эти слова русского мыслителя удивительно актуальны и теперь. Именно эти мысли питали участников проекта возрождения церкви Покрова Пресвятой Богородицы и помогали им преодолевать многочисленные трудности. Об этом речь пойдет в следующих главах книги.

*Поездка
по Северо-Западу
России летом
2008 года.
Знакомство
с памятниками
русского деревян-
ного зодчества.
Посещение
Историко-
архитектурного
и этнографиче-
ского музея-
заповедника
на о. Кизи*

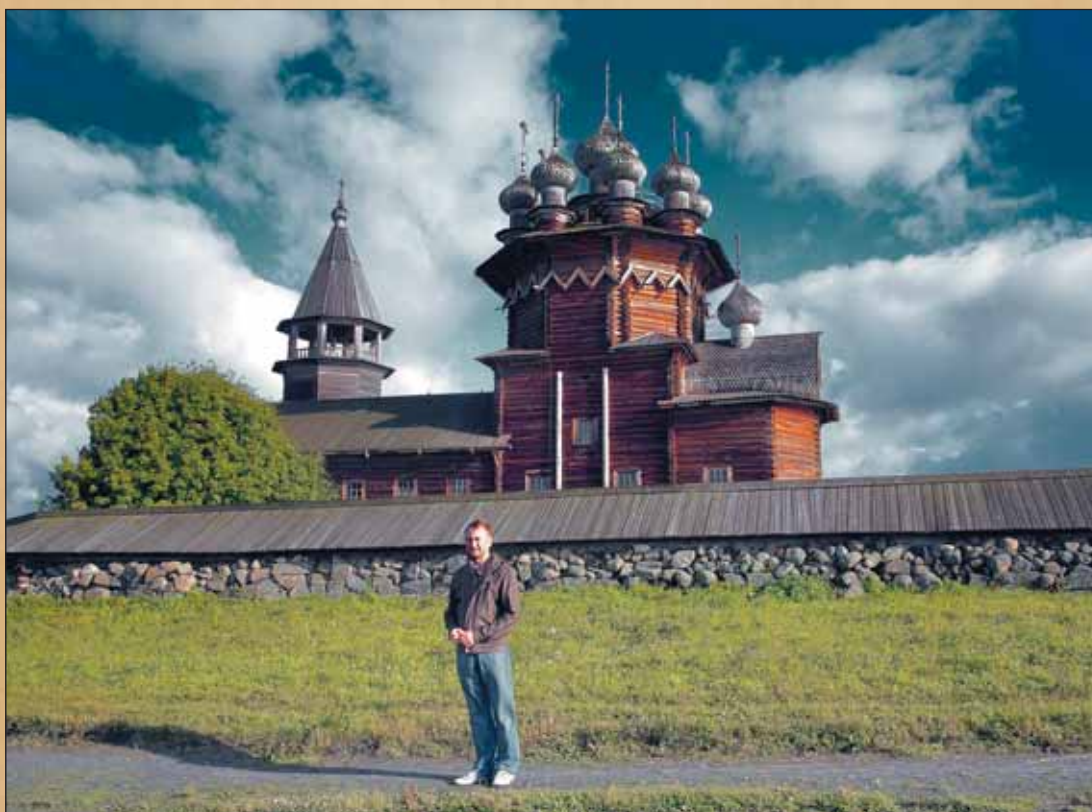

Ансамбль
Кижского погоста.
Шатровая
колокольня
(начало XIX века),
церковь Преобра-
жения Господня
(начало XVIII века),
церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
(вторая половина
XVIII века).
На переднем
плане — дом
заонежского
крестьянина
(XIX век), в кото-
ром размещена
этнографическая
экспозиция

Онежское озеро,
о. Кижы.
У причала перед
рассветом

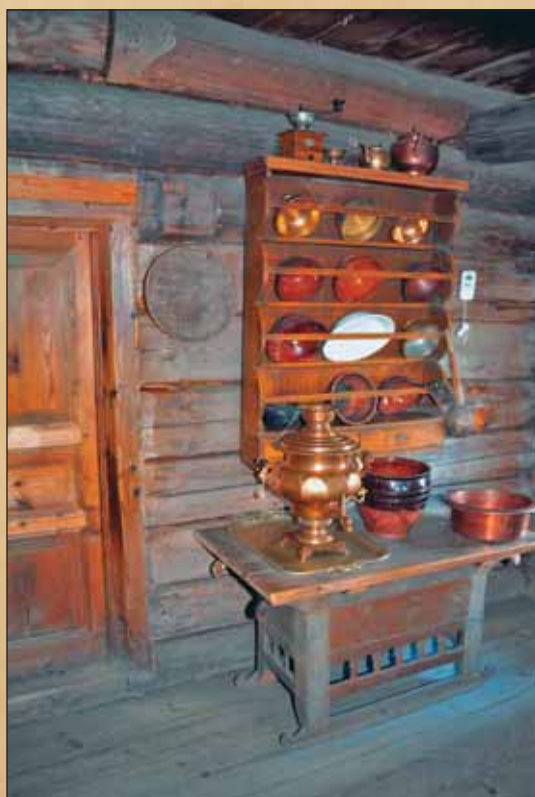

Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
(действующий
храм) —
внешний вид
и вид внутри

Этнографическая
экспозиция
знакомит
с работой искус-
ных мастеров,
сохраняющих
и в наши дни
традиции предков

2.10. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ

Современные дискуссии в России о «национальной идее»*, способной духовно и социально объединить граждан страны, ведутся на самом высоком уровне вот уже более 10 лет. Ход дискуссии показал наши слабые стороны, связанные в первую очередь с недостатками образования (не только участников дискуссии, но и всего общества), вызванными искажением всего блока гуманитарных наук, находившихся 70 лет под прессом идеологии**. Из истории Государства Российского, из нашей культуры духовность убирали, превращали население в «советский народ», в «Иванов, не помнящих родства».

Вот как писал об этом И.А. Ильин.

«Россию погубила полунаука. Она погубила ее скрытым в ней соблазном и ядом. ...нам приходится с этим считаться, как с несчастьем русской культуры».

И.А. Ильин. Академическое несчастье молодых поколений. 1948 год

«...То чувство державной правоты и державной меры, которое столетиями воспитывалось в русской душе и на котором строилась вся Русь от Киева до Петербурга, попорно и распалось.

Русский человек никогда не жил чужой мыслью... В его образовании — все ополнено, искажено и пролгано; а в его принудительном “миросозерцании” — все мертво, трафаретно, безбожно и аморально. Он в течение целых поколений оторван от верного знания — и о самом себе, и о других народах. Он слеп в политике; и часто не знает о своей слепоте; и все чаще принимает свою слепоту за высшую умственную “зрячесть”».

И.А. Ильин. Что же предстоит в России. 1949 год

* Мы вынуждены пользоваться принятыми сегодня политиками условными формулировками, но необходимо оговориться: используемые термины должны оттачиваться и всесторонне обдумываться. Следует признать неудачным термин «национальная идея» для многонационального государства. Те, кто им пользуется, пытаются обогнать историческое время и показать, что население России стало единой нацией — россиянами (мы помним, население Советского Союза не стало советским народом). Здесь нам видится опять опасное желание нивелировать, ликвидировать многоукладность, многоликость, многовариантность, уникальность России. «Национальная идея» для России должна быть и может быть многонациональной.

** Для подтверждения этого резкого высказывания приведем пример. В Концепции национальной безопасности РФ рассмотрен широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны и дан их анализ по отношению к основным сферам жизнедеятельности общества — экономической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, а также применительно к состоянию окружающей среды, природных ресурсов и др. Вот часть этого важнейшего документа:

В других (духовной, социальной, внутривнутриполитической сферах)	
Системная угроза; разбалансированность интересов личности, общества и государства	Опора на труд, творчество, науку и технологии, демократию, законность и единый правопорядок на всех уровнях государственной иерархии

И все! Более о культуре, духовности, социальной сфере — ни слова. Ни слова об угрозах, об уничтожении культуры, о конфликтах в социальной сфере...

Судебник.
1550 год

В докладе Совета по национальной стратегии указывается, что на современном этапе разработку национальной стратегии можно осуществить на основе формирования «национальной идеи» (единой для многонациональной и многоконфессиональной страны) и осознания национальных интересов.

Следует заметить, что целесообразно это делать не «на основе формирования», а на основе изучения истории Государства Российского. Именно сегодня, когда решается судьба России, свое веское слово может и должна сказать российская наука. В этом ее предназначение — на опыте предков, на примерах прошлого показать людям перспективы и опасности, цели и методы, союзников и конкурентов, ресурсы и энергию для созидания будущего России.

В богатейшем прошлом России, в собственном цивилизационном опыте можно найти ответы на все актуальные ныне вопросы и, следовательно, правильно выстроить национальную политику в области государственного управления, межнациональных отношений, образования, промышленного развития.

Наконец, следует выделить основу, ядро духовного возрождения России. **Ядро — это национальное сознание составляющих Россию народов, ориентированное на интересы Государства Российского.**

Необходимо понять и подчеркнуть духовно-нравственные ценности нашей цивилизации, необходимо достичь глубин национального сознания. Эта задача имеет сегодня первостепенное значение. Нам представляется, что это напрямую касается темы настоящей книги. И церковный православный народ — носитель традиций — должен каким-то образом принять участие в обсуждении, выразить хранимое им сокровенное знание.

Пусть простят нам читатели употребление специальной научной лексики. Оно оправданно: мы должны выйти на уровень ведущейся дискуссии.

В поисках ответов на насущные вопросы стоит обратиться к трудам крупнейшего русского мыслителя XX века И.А. Ильина, поразительно верно предвидевшего развитие событий.

Вот краткое изложение задач, которые, по его убеждению, необходимо решить будущей России.

1. В поисках истины необходимо взглянуть в русскую историю. Оценить попытки введения федерализма, попытки введения демократического правления, оценить кризисные моменты истории, в том числе Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года.

2. Новой России необходимо оценить роль духовных основ государственности в истории России как многонационального, многоконфессионального государства.

3. Новой России необходимо оценить, как на разных этапах исторического развития понималась «национальная идея» (литературой, искусством, властью, Церковью и т. д.) и какова была ее роль.

4. Новой России необходимо установить новую систему выдвижения лучших людей, которая станет системой формирования элиты общества (военной, культурной, научной, политической и других элит). Важнейшими задачами России после выхода из беспамятства XX века будут формирование новой элиты и по-

*Видение отроку
Варфоломею.
М. Нестеров*

вышение уровня образования (неискаженного политическим прессом в XX веке) всех слоев общества в интересах творческого самоуправления и постепенной осознанной выработки нового курса России.

Сегодня необходимо внимательно изучать труды И.А. Ильина (правда, смысл ряда употреблявшихся им понятий несколько изменился: например, слово «интернационализм» мы бы сегодня в том же контексте заменили на «космополитизм» или «глобализм»; в несколько ином смысле употребляется в наши дни и слово «национализм»). Трудно спокойно воспринимать написанные полвека назад эмоциональные, полные горечи слова Ильина о некоторых сторонах русской жизни... Он сумел предугадать развитие событий, провидчески предупреждал о грозящих нам сегодня опасностях.

Приведем здесь объединенные по группам высказывания И.А. Ильина, относящиеся к предмету нашей книги.

2.10.1. НАДО ВГЛЯДЕТЬСЯ В НАШУ ИСТОРИЮ

«...мы должны осмыслить... русскую историю. Освободить крестьян от крепостного права надо было не потому, что «все люди равны», а потому, что привилегия душевладения была несправедлива, жизненно вредна и для обеих сторон унижительна. Провести аграрную реформу Столыпина надо было именно для того, чтобы освободить крестьян от принудительного, арифметического (душевого) уравнения в общине и развязать их творческие, от природы неравные трудовые силы».

И.А. Ильин. В поисках справедливости. 1949 год

«...должно было рассмотреть, что произошло с национальной Россией и что представляет из себя вновь возникшее, национальной России враждебное и от нее во всех своих целях и средствах отличное, новое государство.

Ни германцы, ни англичане, ни французы, ни итальянцы, ни американцы не «реализовали» воображением и мыслью новое явление мировой истории и судьбу национальной России; и не сумели сделать из этого волевых и практических выводов».

И.А. Ильин. Мировой самообман. 1949 год

*«...культура законности и свободы бесспорно нуждалась в России в дальнейшем совершенствовании, но к началу XX века русский народ имел в основном **посильную для него свободу**... При императоре Николае II народная самодеятельность в России непрерывно крепла и росла: и в расцвете земств и городов, и в трудах Государственной Думы, и в движении за восстановление Православной Соборности, и в личной земельной собственности Столыпина, и в росте кооперации, и в движении за свободные рабочие союзы, и просто в нестесняемой правительством культурной инициативе самого населения **на всех поприщах жизни**. Словом: России грозило не «самодержавие трона», а разнуздание народа, над которым работали революционные партии; опасность лежала совсем не в «деспотическом режиме», а в неукрепленности массового правосознания; страшна была не реакция, а революция...»*

И.А. Ильин. России необходима свобода. 1949 год

Церемония освящения креста в память новомучеников российских, выполненного в кресторезной мастерской Соловецкого монастыря. Установленный в приделе церкви Покрова Пресвятой Богородицы, Соловецкий крест является символом Русской Голгофы, символом страданий и великой жертвы русского народа

«...мы не должны упускать из вида, что русский народ пошел за большевиками в смутных и беспомощных поисках новой справедливости. «Старое» казалось ему несправедливым; «новое» манило его «справедливостью».

...верно понять революцию значит понять ее не только как наказание злой воли, но и как заблуждение доброй воли. И вывести русский народ из революции сумеет лишь тот, кто вернется к первоначальным поискам справедливости и восстановит эту старую традицию русской души и русской истории.

Русский народ должен быть возвращен к этим поискам. Он должен покаяться осознать выстраданное им заблуждение, свою беду, свою кару и свой грех. Он должен увидеть впереди иные, новые творческие пути, действительно ведущие к справедливости, пути, указанные христианством, но доселе не найденные и не пройденные человечеством. Он должен понять, что именно дурные страсти подготовили его порабощение, ибо они ожесточили его сердце, разложили его ум, подорвали его государственную волю и обессилили его инстинкт государственного самосохранения. Ожесточившись, он пошел за безбожием, бессовестностью и бесправием, а они только и могли привести его к вящей несправедливости».

И.А. Ильин. В поисках справедливости. 1949 год

2.10.2. НЕВЕРНЫМ КУРСОМ

«Мы живем в эпоху величайшей смуты. Правда и ложь, честь и бесчестье, верность и предательство, вера и лицемерие... преднамеренно смешиваются и подменяются для того, чтобы духовно оглушить и ослепить людей, вызвать в душах замешательство, растерянность и беспомощность и подмять заблудших и обессиленных под чужую им власть».

И.А. Ильин. Право на правду. 1950 год

«...чудовищная убыль населения, деморализация от тоталитарного режима, вырождение культуры, море страданий и унижений уже вошли в историю русского народа».

И.А. Ильин. Они аннексировали. 1949 год

«...судьба русских людей двадцатого века беспримерна по своей тягости. Впервые в истории мобилизовались **такие** силы зла; впервые изобретены приемы **такого** террора, компрометирующего самое здоровое начало государственности; впервые создан заговор такого интернационального охвата, такого подрыва, такой злодейской меткости, такой неисчерпаемой одержимости.

...бывает подчас несказанно **больно** и **горько** на душе. **Больно** за родину, за нашу чудесную и славную Россию, столько вынесшую в истории, преодолевшую столько трудностей и опасностей и создавшую единственную в своем роде национальную культуру, — целое богатство религиозной святости, личных характеров и подвигов, целый поток глубокомыслия, глубокочувствия и прекрасного искусства, и все это из особого национально-духовного акта. **Горько** за русских людей...

Больно; и **горько**; и **стыдно** за наше гнилое время, и за недостаток людей с духовным хребтом и характером; и **тревожно** за поколения, разучающиеся любить и веровать.

Чтобы бодро и действенно выносить весь этот поток горя и унижения, мы должны **твердо верить в нашу духовную правоту и в грядущее возрождение России**».

И.А. Ильин. Мы были правы. 1950 год

«...премудрые Маркс и Энгельс обещали социалистическую отмену государства и какой-то совершенно бессмысленный «прыжок из царства необходимости в царство свободы» — настоящий образец радикального пустословия и обманословия. Коммунисты и прыгнули. И оказалось, что надо строить неизвестно что и неизвестно как. И начались безжалостные и бесстыдные эксперименты над живым и совращаемым, и страждущим, и восстающим, и казнями усмиряемым русским народом...

В этом ужасном процессе... очень многое снесено, истреблено и разрушено не-поправимо.

Прежней России нет. Это был исторически сложившийся организм, выросший в борьбе с природой и с врагами, в лишениях и страданиях. Это был еще не окрепший, но крепнущий и здоровеющий организм. Креп и богател достопыпинский и столыпинский крестьянин-собственник. Умственно рос и креп рабочий. Развивалась промышленность высокого качества. Отбирались и крепи интенсивные помещичьи хозяйства, тогда как отсталые распродавали свою землю крестьянам и оставались культурными гнездами в крестьянском океане. Слагался и креп русский национальный капитал. Расцветала могучая кооперация. Море просвещения изливалось во все слои народа. Интеллигенция изболевала соблазны безбожия и слепой оппозиционности. Суд был идейный, честный и неподкупный. Отдель-

Россия у последней черты. Строительство коммунистического кладбища.

На воротах первоначально было написано: «Могилы безбожников». 1925 год.

Фото из музея в г. Вытегре

ные отрасли управления, как коннозаводство, уголовный розыск и военная разведка, далеко опередили Европу. А о чиновничестве, осуществлявшем аграрную реформу Столыпина, берлинский ученый профессор Зеринг, обозревавший все производство на местах, говорил и писал: «Это европейски образцовая бюрократия: люди — идейные, убежденные, знающие, честные, инициативные; любая страна могла бы позавидовать такому кадру»...

...Русский народ выйдет из революции нищим. Ни богатого, ни зажиточного, ни среднего слоя, ни даже здорового, хозяйственного крестьянина не будет вовсе. Нищее крестьянство... нищий рабочий в промышленности; нищий ремесленник, нищий горожанин.

...Будут городские и сельские жители; люди различных специальностей; различной подготовки; различных тяготений. Но все будут бедны, переутомлены и ожесточены».

И.А. Ильин. Очертания будущей России. 1949 год

«Чтобы найти для России верный и спасительный путь, русское политическое мышление должно прежде всего освободиться от формализма и доктринерства и стать **почвенным, органическим и национально-историческим**.

Государственный строй не есть пустая и мертвая «форма»: он связан с жизнью народа, с его природою, климатом, с размерами страны, с ее историческими судьбами и — еще глубже — с его характером, с его религиозною верою, с укладом его чувства и воли, с его правосознанием, словом, с тем, что составляет и определяет его **«национальный акт»**.

Внимательно изучая историю России, мы видим, что возможность установить федеративное единение была дана русскому народу **четыре раза**:

- в Киевский период, до татарского нашествия (1000–1240);
- в Суздальско-Московский период, под татарским игом (1240–1480);
- в эпоху Смуты (1605–1613);
- в 1917 году в период так называемой Февральской революции.

Таким образом, анархия в четвертый раз погубила федеративное начало в истории России».

И.А. Ильин. Федерация в истории России. 1949 год

2.10.3. И.А. ИЛЬИН О ФОРМИРОВАНИИ ЭЛИТЫ

«Нам не дано предвидеть грядущего хода событий. Мы не знаем, когда и в каком порядке будет прекращена коммунистическая революция в России. Но мы знаем и понимаем, в чем будет состоять основная задача русского национального спасения и строительства после революции: она будет состоять в **выделении кверху лучших людей** — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового едине-

Богоматерь
Боголюбская
с припадающим
святым князем
Андреем
Боголюбским.
Первая четверть
XVIII века

ния. Если отбор этих **новых русских людей** удастся и совершится быстро, то Россия восстановится и возродится в течение нескольких лет; если же нет, то Россия перейдет из революционных бедствий в долгий период послереволюционной деморализации, всяческого распада и международной зависимости.

Всякое государство организуется и строится своим **ведущим слоем**, живым отбором своих правящих сил. Всегда и всюду **правит меньшинство**: в самой полной и последовательной демократии большинство не правит, а только выделяет свою «элику» и **дает** ей общие, направляющие **указания**. И вот судьбы государств определяются **качеством ведущего слоя**: успехи государства суть его успехи; политические неудачи и беды народа свидетельствуют о его неудовлетворительности или прямо о его несостоятельности, может быть, о его безволии, безыдейности, близорукости, а может быть, о его порочности и продажности. Такова судьба всех народов: они расплачиваются унижениями и страданиями за недостатки своего ведущего слоя. Однако эти унижения и страдания являются не только тягостными последствиями совершенных ошибок или преступлений; они являются в то же время **подготовкою будущего, школою для новой элиты**; они делятся лишь до тех пор, пока эта новая национальная элита не окрепнет религиозно, нравственно и государственно. В этом — смысл исторических провалов, подобных русской коммунистической революции: в страданиях рождается и закаляется **новый дух**, который в дальнейшем поведет страну.

Это зарождение и закаление нового духа происходит ныне в России... Оно совершается негласно, в подспудном молчании. Мы можем быть твердо уверены, что русские сердца не разлюбили Россию и не разучились верить, но научились **верно видеть зло и злобу**, научились **ценить свою историю**, научились и еще учатся **келейной молитве** и зрелым **волевым решениям**.

И.А. Ильин. Основная задача грядущей России. 1950 год

«Править государством должны **лучшие люди страны**, а народ нередко выбирает не лучших, а удобных ему льстецов и волнующих его бессовестных демагогов. Править государством должны именно **лучшие**, а они нередко выходят из государственно-воспитанных и через поколения образованных слоев народа.

Важно качество человека: его политическая ценность и его политическое волеие; и не важно его происхождение, его профессия, его классовая и партийная принадлежность. Важна его **нравственная и умственная мощь**, а не его предки; важна его верность родине, существенно направление его воли, а не его партийный билет.

...государственное дело ищет **единого, общего, всенародного** интереса, а не частных вожделений... Россия может спастись только выделением **лучших людей**, отстаивающих не партийный и не классовый, а всенародный интерес».

И.А. Ильин. Править должны лучшие. 1949 год

Митрополит
Алексий
у Московского
Кремля. Георгий
Зиновьев.
1690-е годы

«Слово о законе
и благодати»
митрополита
Илариона.
Список в составе
сборника
40-х годов
XVII века

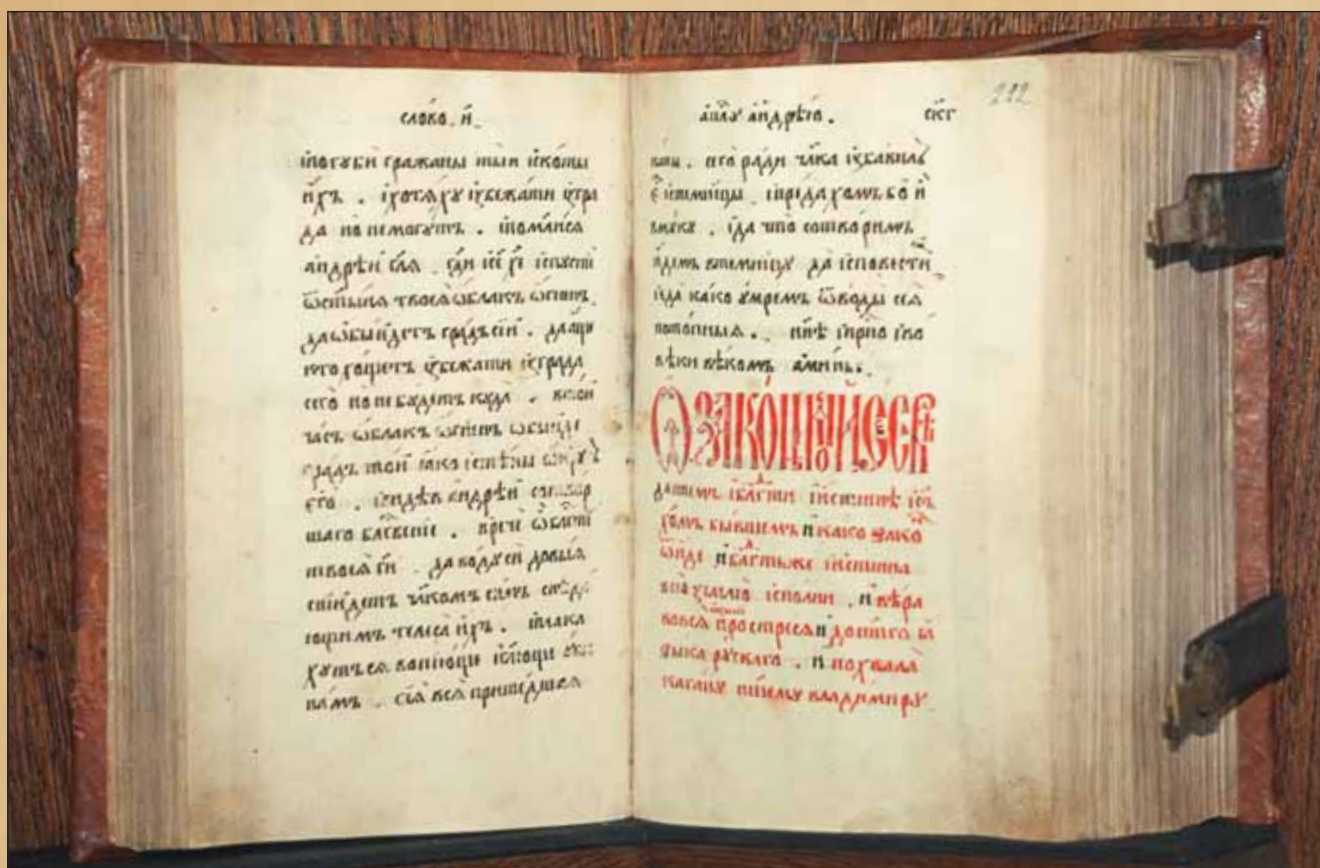
«...Россия сможет возродиться и расцвести только тогда, когда в это дело вольется русская народная сила в ее лучших персональных представителях — вся, сколько ее есть.

При этом качеству и таланту должна быть открыта дорога вверх с самого низа. Необходимый отбор людей должен определяться не классом, не сословием, не богатством, не пронырливостью, не закулисными нащептами или интригами и не навязыванием со стороны иностранцев, а качеством человека: умом, честностью, верностью, творческой способностью и волею. России нужны люди **совестные и храбрые**, а не партийные выдвигенцы и не наймиты иноземцев...»

И.А. Ильин. О грядущей диктатуре. 1951 год

«Причины русской революции многосложны и глубоки; о них будут написаны впоследствии целые исследования. Но если перевести их на язык **духовного качества**, то можно сказать следующее.

Россия перед революцией оскудела не духовностью и не добротой, а **силою** духа и добра. В России было множество хороших и добрых людей; но хорошим людям не хватало **характера**, а у добрых людей было мало **воли и решимости**. В России было немало людей чести и честности; но они были рассеяны, не спаяны друг с другом, **не организованы**. Духовная культура в России росла и множилась: крепла наука, цвели искусства, намечалось и зрело обновление Церкви. Но не было во всем этом **действенной силы, верной идеи, уверенного и зрелого самосознания**, собран-

ной силы; не хватало **национального воспитания и характера**. Было много юношеского брожения и неопределенных соблазнов; недоставало **зрелой предметности и энергии в самоутверждении**. Этому соответствовало и состояние русского народного хозяйства — бурно росшего, но не нашедшего еще ни зрелых форм, ни организованности, ни настоящего проникновения в толщу естественных богатств. Собственническое крестьянство только начинало крепнуть; промышленная предприимчивость имела перед собою непочатые возможности; помещичье хозяйство еще не изболело своих недугов — экстенсивности и дворянского дилетантизма; рабочие еще не нашли своего национального места и самосознания. Средний слой еще не окреп в своей имущественной основе, в своей государственной идее и воле; и зараза сентиментального социализма и непротивленчества еще не была побеждена. **Незрелость и рыхлость национального характера соответствовала незрелости и рыхлости народного хозяйства.**

Этой своеобразной беспочвенности и рыхлости здоровых сил народа противостоял **неизжитый запас больных и разрушительных сил**. В крестьянстве бродило еще памятозлбие крепостного права и вековая мечта земельного передела и анархии; аграрная перенаселенность общины дразнила народ безвыходностью и поддерживала иллюзию количественно неисчерпаемого земельного фонда; остатки крестьянского неравноправия и неполноправия довершали это настроение. Брожение рабочего пролетариата питалось и крестьянским недовольством, и классовым положением рабочих, и утопически-революционной пропагандой социализма. Обилие темпераментных национальных меньшинств, руководимых своею честлюбовию полуинтеллигенцией, создавало целый кадр центробежно настроенных «деятелей». Эти «деятели», с их радикально-революционными симпатиями, вливались во всероссийский резервуар фрондирующей интеллигенции и неустроенной, вечно недовольной, бродящей полуинтеллигенции; и все это вместе в высшей степени **затрудняло качественный отбор государственной элиты**. За девятнадцатый век слагалась и крепла большая традиция революционной фронды; считалось, что «порядочный» человек должен быть настроен радикально и непримиримо; он должен порицать и отрицать все, что исходит от Императорского правительства; он должен — если не прямо быть социалистом, то «сочувствовать» и закулисно «помогать» социалистическим партиям. Эта традиция в течение целого века работала над **изоляцией и компрометированием** русского Императорского правительства, предполагая в русском народе выдающиеся демократически-республиканские дарования и выдавая социализм за вернейший критерий демократичности.

Дореволюционная Россия держалась и строилась не этими центробежными силами, а **вопреки** этим последним. Необходимый отбор ведущего слоя, правящего чиновничества и культурной общественности совершался, несмотря на все затруднения, несмотря на изолирующую пропаганду и на террор революционных партий.

Идейные и честные люди пополняли кадры русской армии, русского флота и русского чиновничества. Не скудела Академия Генерального штаба. На исключительной высоте стоял Правительствующий Сенат, кассационные решения которого содержат целый клад юридической мудрости и справедливости. Россия имела основания гордиться своим судом, своими финансами, своею наукою, своим искусством и своими театрами. Она имела первоклассную дипломатию, превосходную

военную разведку и опытный, преданный своему делу кадр народных учителей. А когда П.А. Столыпин взялся за дело разверстания сельской общины и за переселение, то ему удалось отобрать такой кадр чиновников, о качестве которых не могло быть двух мнений.

Наряду с этим Россия выдвинула драгоценный слой нечиновной общественности: идейных и опытных деятелей земского и городского самоуправления, превосходный кадр врачей национально-русской интуитивной школы, идейную и гуманную адвокатуру, даровитое купечество с традициями и с размахом, кадр энергичных кооператоров и агрономов. Все это строило Россию, постепенно освобождаясь (силою вещей, ходом жизненного дела, реализмом предметных задач) от мечтательного брожения и вращаясь в механизм государства. Россия нуждалась больше всего в **мире** и в **завершении столыпинской реформы**; она нуждалась меньше всего в **революции** и в **социализме**. Судьба судила ей иное: она послала ей неподготовленную и неудачную войну, социалистическую кровавую революцию и планомерное разрушение почти всей ее исторически выстраданной культуры. Вскрылись исторические рубцы и заживавшие шрамы, души заболели ненавистью и мстостью, замутились до самого дна, и поднявшееся социальное дно поглотило свою собственную, русскую национальную элиту.

Разразившаяся коммунистическая революция не только разрушала прежнее государство, прежнее хозяйство и прежнюю культуру в России, но стремилась, прежде всего, **сместить прежний ведущий слой** и поставить на его место **новый**.

Первая, отрицательная задача не представляла особых затруднений: сместить, уволить, лишит имуществва и жилища, обречь на голод и холод, арестовать, сослать, расстрелять — все это разрушительное дело требовало только решительности и жестокости. Но разрешение положительной задачи — **создание нового ведущего слоя** — не могло удасться революционерам.

...неудачи революции объясняются не только противоестественностью ее программы и ее планов, но и **несостоятельностью отобранного ею слоя**.

...Когда крушение коммунистического строя станет совершившимся фактом и настоящая Россия начнет возрождаться, русский народ увидит себя **без ведущего слоя**.

...То, в чем Россия будет нуждаться прежде всего и больше всего — будет **новый ведущий слой**.

Эта новая элита, эта **новая русская национальная интеллигенция**, должна извлечь все необходимые уроки из всероссийского революционного крушения. Мало того, она должна осмыслить русское историческое прошлое и извлечь из него заложенный в нем «разум истории».

1. Прежде всего ведущий слой не есть **ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие»**. По составу своему он есть нечто **живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми** и всегда готовое освободить себя от неспособных. Это есть старое и здоровое русское воззрение. Его выдвинул еще Иоанн Грозный, осознавший необходимость нового отбора, но трагически искаживший и погубивший его в «опричнине».

К этому воззрению вернулся Петр Великий, выдвинувший на первые и не первые места государства новых людей, начиная от Меншикова и Лефортова, Шафирова и Ягужинского и кончая своими, командированными за границу, учениками.

С тех пор эта традиция дала России Ломоносова и целые плеяды славных ученых; гениального скульптора Федота Шубина и длинный ряд славных художников из народа; ряд блестящих деятелей Екатерининской эпохи, Сперанского, Скобелева, Витте... Савву Мамонтова, Третьякова...

Здесь есть некое общее правило: человека чести и ума, таланта и сердца — не спрашивают о его «предках», ибо **он сам есть «предок» для грядущего потомства**. Качественный, духовный заряд, присущий человеку, выдвигает и должен выдвигать его на первые места, независимо от его родословной. Потомственная традиция честности, храбрости и служения есть великая вещь, но она не может сделать глупца — умным, а безвольного человека — призванным организатором жизни. Мы все — от правителя до простого обывателя — **должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их**, «раздвигаясь» для них; только так мы сможем верно пополнять нашу национальную элиту во всех областях жизни. Это требование есть не «демократическое», как принято думать, а нравственно-патриотическое и национально-государственное. Только так мы воссоздадим Россию: дорогу честности, уму и таланту!..

2. Принадлежность к ведущему слою — начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть **не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности**. Это не есть ни «легкая и веселая жизнь», ни «почивание на лаврах». Темному, необразованному человеку простительно думать, будто «настоящая» работа есть именно телесная и только телесная, а всякий душевно-духовный труд есть «притворство» и «тунеядство»; но человек духовного или интеллектуального труда не имеет права поддаваться этому воззрению.

Вести свой народ есть **не привилегия, а обязанность лучших** людей страны. Эта обязанность требует от человека не только особых природных качеств, подготовки и образования, но и особого рода жизни в смысле досуга, жилища, питания и одежды. Это люди **иной душевной и нервной организации**, люди духовной сосредоточенности, люди иных потребностей и вкусов, иного **жизненного напряжения и ритма**. Мыслителю и артисту нужна тишина. Ученому и судье необходима библиотека. Чиновник должен быть обеспечен и независим от управляемых обывателей и т. д. Если это — «привилегия», то привилегия, вознаграждающая за высший труд и обязывающая к качественному служению.

3. Вместе с тем в России должна быть искоренена дурная традиция «кормления», т. е. **частного наживания на публичной должности**. Государственный чиновник, так же как и служащий земского или городского самоуправления, должен довольствоваться получаемым им окладом («жалованьем») и не пополнять его никакими «прибытками» или «поборами» с обслуживаемого им населения. Время, когда государственный центр раздавал должности на «кормление», — время

П.А. Столыпин.
Портрет кисти
И. Репина.
1910 год

КН
СВЯТОСЛАВЪ БЪВОДНИЦЪ РИ
ПРАВДЪ СКАЯ АЖЕ СМЕРИ ТВА ДУША ДУША
 ТО ДА БУДУТЪ БРАТЦЕРАТА. ЛЮБОЩА ЛЮБИ
 ЛЮБО БРАТУ СЛАДО. А БРАТНЮ СНИКИ. АЩЕ СЛА
 НЕ БИ ДЕТЬ КТО СЛАДСТА. ТО ПОЛОЖИТИ ДА
 ГОЛОВИ. П. ГРИ. ЛУБЕ ДЕТЬ КНА ЖЕ ДЛОЖЕ.
 ИЛИ ТИ СКАКИ ДА. АЩЕ ЛЮБЕ ДЕТЬ РИКИ
 ИЛИ НА ГРИДА. ЛЮБО КИ ПЕЩЬ. ЛЮБО ТИ ВЕКИ
 БИ ДА СКА. ЛЮБО ДА СКАКИ. ЛЮБО СКАКИ
 ЛЮБО СКАКИ. ТО ДА ГРИ. ПОЛОЖИТИ ДА
ПО СВАРОСЛАВЪ ЖЕ ПАКИ. СОЖЕ СМЕРИ ТВА ДУША
 ИГО. И ДА СЛАВЪ СТО СЛАКИ. ВСЕ БО ДА. П.
 ИЛИ СКАКИ. КО СКАКИ. ПЕРЕ СКАКИ. ИЛИ
 ИЛИ СКАКИ. ПОЛОЖИТИ ДА ГОЛОВИ
 ИЛИ СКАКИ. ИЛИ СКАКИ. ИЛИ СКАКИ
 ИЛИ СКАКИ. ТАКИ ЖЕ СКАКИ
 ВСТАВИША. **С**ОЖЕ СМЕРИ ТВА
ДА СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ
 ДА ГОЛОВИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ
 СКАКИ. ВЪ СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ
 ТО П. ГРИ. ИЛИ СКАКИ. ТО ДА ГРИ.
КОТО СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ. ДА
 СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ. ДА
 СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ СКАКИ

Пространная «Русская Правда» по Троицкому списку XIV века

удельно-феодалное и, далее, сословно-крепостное, — прошло безвозвратно. Публичные должности, от самой малой до самой большой, должны давать человеку **удовлетворяющее его вознаграждение** и должны переживаться им не как «кормление», а как **служение**. Человек, неудовлетворяющийся законным жалованьем, не имеет права брать соответствующую должность. Человек, взявший публичную должность, не имеет права пользоваться ею для частной наживы. Конец взятке, растрате и всякой продажности!.. Всякая власть, всякое водительство обязывает к самоограничению!.. Только этим возродим Россию.

4. Далее, одна из основных опасностей ведущего слоя состоит в слишком **высокой оценке государственной власти**, ее значения и призвания.

Ведущий слой призван **вести**, а не гнать, не запугивать, не порабощать людей. Он призван **читать и поощрять свободное творчество ведомого народа**. Он не командует (за исключением армии), а организует и притом лишь в пределах общего и публичного интереса. Вести можно только свободных; погонщики нужны только скоту; надсмотрщики нужны только рабам. Лучший способ вести есть живой пример. Авантюристы, карьеристы и хищники не могут вести свой народ; а если поведут, то приведут только в яму.

России нужна власть, **верно блюдущая свою меру**.

5. К этому необходимо добавить, что новый русский отбор должен строить Россию **не произволом, а правом**. Будут законы и правительственные распоряжения. Эти законы должны соблюдаться и исполняться **самими чиновниками**, ибо чиновник есть первый, кого закон связывает.

Закон связывает всех: и Государя, и министра, и полицейского, и судью, и рядового гражданина.

Грядущей России нужен не произвол, не самодурство и не административная продажность, а **правопорядок, утверждаемый живым и неподкупным правосознанием**.

6. Далее, новая русская элита в деле правления должна **блюсти и крепить авторитет государственной власти**. Невозможно строить правопорядок без этого авторитета...

...борьба за грядущую Россию окажется борьбой **за новый авторитет новой национально-русской власти**, ибо безавторитетная власть не оборонит и не возродит Россию.

7. ...Новый русский отбор **должен быть одушевлен творческой национальной идеей**. Безыдейная интеллигенция не нужна народу и государству и не может вести его... Да и куда она приведет его, сама блуждая в темноте и в неопределенности? Но прежние идеи русской интеллигенции... сгорели в огне революций и войн. Ни идея «народничества», ни идея «демократии», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужна **новая идея — религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу**.

Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию.

...Задача... в том, чтобы заткать немедленно — во всем этом крушении и вопреки всему этому распаду — **ткань новой России и постепенно вовлекать в эту ткань все новых и новых людей**.

И.А. Ильин. Основная задача грядущей России. 1950 год

2.10.4. СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ И ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Работы И.А. Ильина отличаются стройностью, цельностью и непротиворечивостью, что объясняется строгой православной позицией ученого. Современные исследователи зачастую пытаются «согласовать» позиции представителей разных цивилизаций, в результате чего цельность воззрений утрачивается. Например, существуют десятки различных определений важного термина «цивилизация». Когда-то британцы, неся «бремя белых», отказывали в цивилизованности «диких племенам» и цитировали Киплинга: «Десять заповедей не имеют силы к востоку от Суэца». Они и вели себя соответствующим образом — «добрые христиане», оставив семьи в «доброй старой Англии», без тени сомнений обзаводились «туземными женами» в колониях на срок своей службы там.

Многие исследователи, используя идеологию «системного подхода», говорят и пишут о «колыбельных цивилизациях», о «неолитической цивилизации», оперируют терминами «субцивилизации» и «подцивилизации». Понятие цивилизации размывается. Если ранее основной отличительной чертой цивилизации была религия, то теперь религия оттесняется, затушевывается. Часто она даже вообще вытесняется из содержания этого понятия и заменяется якобы более подходящими к современности понятиями (духовность, этика, мировоззрение, традиции, ментальность).

Какие силы стремятся направить ход обсуждений в это русло и каковы цели, достигаемые такими подменами? Ответ на эти вопросы вполне понятен православному человеку.

Исторический прогресс общества ставится в зависимость от прогресса технического (а не религиозно-нравственного). Развитая с точки зрения технико-экономической, но духовно отсталая западная цивилизация считается прогрессивной, а высокодуховная русская православная цивилизация объявляется отсталой. Утверждается, что ее необходимо подтягивать до уровня западной. **Но «встроить» православную цивилизацию в западную невозможно. «Европеизация» России означает ее католизацию. Последствия таких попыток нам хорошо известны из российской истории.**

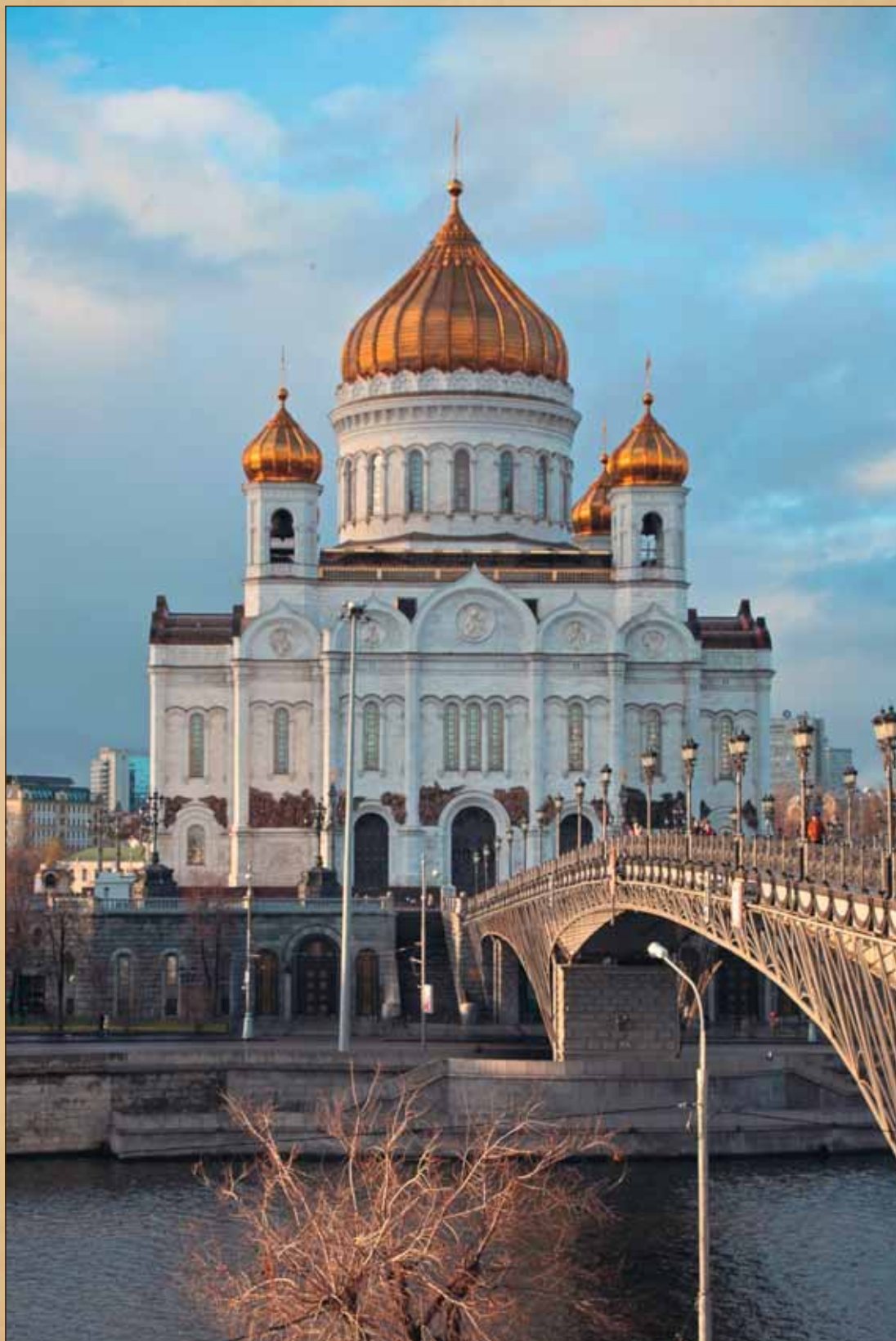
И все же углубимся в ход дискуссии, памятуя о том, что ранее «национальная идея» именовалась «русской идеей» или «русской национальной идеей». Никакого «национализма» (в современном понимании этого слова) в эту идею наши предки не вкладывали: русский народ — это русский народ, а русская нация — это все народы России, которые сегодня неудачно называют россиянами (интересно, что на иностранных языках эквивалента «россиянам» нет, мы все по-прежнему русские).

Система ценностей занимает ведущее место как в генотипе глобальной цивилизации, мировых и локальных цивилизаций, так и в мировоззрении социальных групп общества.

В системе ценностей имеются три главных составных элемента (терминологические споры мы оставляем в стороне).

1. Религия — система взглядов, мироощущение и соответствующее поведение, основанные на вере в наличие Высшей силы, в ее определяющее влияние

*Возрожденный
храм Христа
Спасителя
в Москве*

на жизнь, судьбу каждого человека, целых народов и всего мира. Религия — одна из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений. Она утверждает нормы нравственности, оказывает воздействие на идеологию, мировоззрение различных социальных групп и цивилизаций.

2. Этика — нравственные нормы, определяющие поведение человека в обществе, семье, в той или иной социальной группе и позволяющие дать нравственную оценку действиям социальных субъектов и окружающим явлениям. Это своего рода свод правил человеческого поведения, нарушение которых вызывает осуждение общества. Некоторые нравственные нормы законодательно входят в состав права, и их нарушение влечет наказание.

3. Идеология — идеалы, которыми руководствуется человек, та или иная социальная группа. Идеалы определяют цели действий и поступков людей и групп, побуждают их подчас идти на жертвы. К идеалам можно отнести стремление к справедливости, демократии, социалистические и коммунистические идеи, патриотизм, рыночный фундаментализм и т.п. Идеалы становятся движущей и материальной силой, будучи положены в основу действий социальных групп, политических партий, государственных образований (на уровне государственной идеологии, выраженной в конституции).

Система ценностей формирует ядро генотипа цивилизации. Именно наличие ценностей — религиозных, этических, идеологических — отличает человеческий род от других живых существ, служит мотивацией действий людей, побуждает их иной раз жертвовать здоровьем и даже жизнью ради достижения тех или иных идеалов. Изменения в системе ценностей являются отличительным признаком перехода человеческого общества, глобальной цивилизации от этапа к этапу своего жизненного цикла.

Как видим, религиозные, этические, идеологические ценности касаются всех людей, и устранившись от них невозможно. Этические нормы составляют ядро цивилизации. Эти этические нормы либо позволяют сексуальным маньякам врываться в пространство нашей семьи с телеэкранов общественного телевидения, использующего выделенные государством диапазоны частот, либо не позволяют и являются действенным средством защиты, имеющим соответствующее законодательное оформление и конкретные рычаги воздействия. Идеология, которой руководствуются государственные чиновники, разрушающие отечественную систему образования, систему здравоохранения, касается нас всех!

Система ценностей определяет сущность мировых цивилизаций и трансформируется при их смене. Например, при переходе от неолитической к раннеклассовой цивилизации изменился вектор некоторых нравственных и религиозных норм. Появились норма «не укради», утверждающая право частной собственности, и норма «не убий», защищающая жизнь индивида.

Индустриальная цивилизация оттеснила религию на второй и даже третий план. И от нашего участия в дискуссии о национальной идее зависит, будет ли постиндустриальная интегральная мировая цивилизация характеризоваться возрождением истинных идеалов в мировоззрении человека.

Дифференциация систем ценностей служит отличительным признаком для локальных цивилизаций. Например, современной западной цивилизации свойственно преобладание идеалов демократии, свободы, прав личности, рыночных ценностей,

Лицевой летописный свод

формального признания религии. В мусульманской цивилизации роль религиозных ценностей является определяющей. Китайской, японской, индийской цивилизациям свойственны приоритет коллективного над личным и веротерпимость.

Характерными чертами восточнославянской* цивилизации являются толерантность по отношению к другим конфессиям и приоритет духовных начал.

Россия — многонациональная, многоконфессиональная страна.

Культура и религия каждого из ее народов заслуживают уважения и внимательного изучения. Однако исторически сложилось так, что **православию суждено было внести решающий вклад в формирование общественного сознания народов, населявших огромные пространства. Именно вокруг пра-**

* Здесь важно подчеркнуть нашу позицию. «Славянами», «словянами», «словенами» наши предки называли сообщество племен и народов, говоривших на одном языке и понимавших друг друга. Иначе говоря, определяющим признаком был единый язык, а не этническая принадлежность. Как антитеза существовало понятие «немец», то есть человек не знающий, не понимающий языка, на котором все говорят. К «немцам» причисляли и французов, и датчан, и голландцев. «Поволжские немцы» образовались как результат приглашения Екатериной II людей из десятка европейских стран (не только из Германии) для освоения новых территорий. Интересно, что к «немцам» на Руси никогда не причисляли представителей народов Юга России и Азии. Во-первых, они были очень хорошо знакомы и понятны. В русском языке много слов тюркского происхождения, много обычаев, сходных с обычаями южных народов. Ряд историков утверждает, что на Руси вплоть до времен Ивана Грозного тюркский язык был понятен населению, а элита пользовалась им свободно (как пользовалась французским языком во времена императора Александра I). Во-вторых, свое древнее происхождение из глубин Азии на Руси понимали всегда.

Славянский мир строился на основе территориальной, а не кровнородственной общины. Иначе говоря, он органично включал самые разные этносы. Поэтому при выборе государственной религии руководствовались тем, годится она для полиэтничного государства или нет. И Русь обратила взор к стабильной Византии, к ее православной вере.

вославия и благодаря ему сформировались русский народ и его культура, язык и литература, философия и наука. Хотя из исторических источников известно, что еще до принятия христианства население Руси хорошо было знакомо и с исламом, и с иудаизмом, и с буддизмом. Некоторые русские купцы, ходившие в Персию, Индию по Великому шелковому пути, принимали ислам. Ближайшие соседи русских — хазары, с которыми русских князей связывали даже родственные узы, приняли в качестве государственной религии иудаизм.

Святой равно-
апостольный
князь Владимир
со святыми
благодерными
князьями
Борисом
и Глебом.
Икона XVI века
с житием

взаимодействие в ходе политической борьбы. Сегодня на выработку системы ценностей оказывают возрастающее влияние СМИ и Интернет.

Здесь уместно привести ряд высказываний И.А. Ильина, много размышлявшего о роли СМИ в подготовке Русской Смуты.

«...набор исторических нелепостей и выдумок идет из единого колодца — из прессы, вдохновляемой мировою закулисою...»

И.А. Ильин. Отповедь расчленителям. 1950 год

«В жизни необходимо иметь право на правду! Не всякий, пытающийся выговорить ее, может это. Человек с хитро шмыгающим взглядом, с фальшивой улыбкой, с лицемерным лицом, с наигранной интонацией, с аффектированными жестами, с мутным, пролганным или прямо бессовестным прошлым, с лукавыми целями, с тщеславно-актерскими замашками — будет высказывать самую сущую правду неискренно, возбуждать у всех подозрение, компрометировать истину и вредить ей...»

За словом должна стоять личная мысль; должен ощущаться характер, а не жажда новой, обратной карьеры; должна слышаться искренняя убежден-

ность; должно проглядывать чувство собственного достоинства. Слово должно быть **выстраданным и сказанным из сердца**. Тогда оно убеждает и побеждает; тогда оно несет не лгущую полуправду, а **честную правду**. И напрасно думать, что все это теоретическая выдумка, ибо это доступно всякому простому и порядочному человеку, не обремененному никакими «теориями».

Когда предатель проповедует верность и с виду высказывает правильные мысли, он лжет. Когда наемный агент чужой державы зовет к бескорыстному служению России, он лжет.

В эпоху величайшей смуты и пролганности нам надо **хранить чувство правды** как зеницу ока и **требовать от себя и от людей права на правду**. Ибо без чувства правды мы не узнаем лжеца, а без права на правду мы погубим всякую истину, всякое убеждение, всякое доказательство и все священное в жизни.

Россию можно строить только на взаимном доверии; а если русские люди будут лгать друг другу, то они расплытятся в мире и погибнут от взаимного недоверия и предательства.

Евангелие недаром называет дьявола «отцом лжи» (от Иоанна 8.44)».

И.А. Ильин. Право на правду. 1949 год

«Для того чтобы победить надвигающуюся опасность, надо, как всегда бывает с дьяволом, уверенно и мужественно **назвать его по имени и обличить его цели и средства**: отделиться от него, противостоять ему и «заклясть» его всеми религиозными, нравственными, патриотическими и государственными словами и мерами, которые имеются в распоряжении у человека; и затем начать новую, **христиански-социальную эпоху истории**».

И.А. Ильин. Политические двойники. 1949 год

В законе «О безопасности» и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации выделены интересы личности, общества и государства, интересы экономические и внутриполитические, интересы в социальной, духовной, международной, информационной, военной, пограничной и экологической сферах. **При этом экономические интересы классифицированы по степени важности как ключевые**. И здесь видится непонимание заложенной в программном документе величайшей ошибки. Неужели в угоду экономическим интересам мы можем допустить утрату собственной идентичности, поступиться культурой, духовностью? То есть допустить поглощение нашей цивилизации?

Допущенное смешение разных оснований классификации, позволившее формально уйти от определения приоритетов разных уровней и разных сфер, не усилило, а ослабило роль этих основополагающих документов. То, что извинительно для временного кризисного управления страной, совершенно неприемлемо для перехода к качественно новой модели стратегического управления с учетом национальных интересов страны. Было бы целесообразно представить в Концепции субординированную структуру интересов, подчеркнув их диалектическую взаимосвязь и взаимопереходы.

Государство просто обязано — изданием законодательных актов, указанием национальных интересов и приоритетов — задать основополагающую матрицу государственных интересов. Пробелы недопустимы, ибо неопределенность

может быть использована во вред обществу и государству (например, конкурирующими в экономической, политической и других сферах иностранными государствами; ТНК; криминалитетом), а также может привести к потере социально-политической стабильности общества (например, в результате установления стихийным рыночным путем приоритетов в распределении государственных финансов на обеспечение тех или иных интересов). История России изобилует яркими примерами такого рода, мы должны знать уроки прошлого — от Медного и Соляного бунтов до войны таможенных тарифов конца XIX века.

Четкая субординированная структура интересов государства и общества свидетельствует о зрелости государственного управления, о зрелости обеспечивающей государственное управление науки, о научной, мировоззренческой и управленческой состоятельности элиты общества. Напротив, отсутствие четкой субординированной структуры интересов государства и общества говорит о незрелости, беспомощности руководителей государства, об уповании на иные силы (будь то «рынок», ВТО, Международный валютный фонд или что-то еще) или о намеренном снижении качества государственного управления. Худший вариант такого снижения качества управления сегодня, увы, вполне реальный — состоит в том, что элита общества отрывается от корней в России и укореняется в зарубежных странах, переводя туда капиталы, приобретая собственность за рубежом, перевозя в другие страны семьи, воспитывая детей и внуков на зарубежной культуре.

Снижение качества государственного управления — простор для «парада суверенитетов», для дискредитации государственной власти путем отождествления ее с анархией, утверждение России «зоной свободной охоты», привлекающей авантюристов и мошенников со всего мира.

Важным также является введение понятия общечеловеческого интереса, выяснение его взаимосвязи с национальными интересами. Проблема вхождения России в мировое сообщество должна решаться с ясным пониманием диалектики этих уровней интересов, этих видов безопасности.

Смысл системы интересов — сохранение и развитие общества, его духовное и экономическое процветание. Уяснение этой системы коренных национальных интересов и понимание необходимости их соблюдения должны стать стержнем воспитания и в семье, и в образовательных учреждениях, и в трудовых коллективах, и в средствах массовой информации.

Анализ современных угроз национальной безопасности России с необходимостью приводит к выводу: существуют реальные угрозы потери Россией собственной идентичности в результате экономических и информационных войн, существуют реальные угрозы дезинтеграции России внешними силами с опорой на силы внутри России.

Предотвращение угроз национальной безопасности России связано с укреплением ядра нашей цивилизации: веры, культуры, науки, образования.

Россия является сердцем самобытной цивилизации, возникшей в результате длительного исторического синтеза культурных влияний Востока и Запада и накопившей большой духовный, интеллектуальный, материальный капитал.

Именно в обладании высокой культурой и особой духовной ментальностью — глубинные корни устойчивости нашей евразийской цивилизации. Именно это определяет невозможность глубинной перестройки евразийской

цивилизации по западному образцу. Запад получил христианство от Рима, Россия — от Византии. Выбор христианства в качестве государственной религии имел исключительное значение для России. **Римско-католическая церковь** ориентирована на традиции западных народов, имеет жесткую иерархию и строгую централизацию. Военно-монашеские ордена, обоснование догматов веры с помощью философии, церковные службы исключительно на латинском языке — все это не стыковалось с бытом Киевской Руси. В римской традиции отрицалась возможность национального прочтения христианского вероучения, а сами новокрещенные народы включались в жесткую систему.

Восточная церковь по многим аспектам была близка Руси, православие вообще понималось как практический образ жизни, соответствующий этическим нормам Евангелия.

Славяне приняли православие как светлое и оптимистичное учение. В таком виде, получившем название кирилло-мефодиевой традиции, оно наилучшим образом соответствовало коренным устоям славянского восприятия мира.

Начало деятельности братьев-просветителей славян Кирилла и Мефодия соответствовало поставленной византийским патриархом задаче распространения основ веры в полиэтничной среде. Кирилло-мефодиева традиция ориентирована на раннее, единое христианство как идеальную форму церкви и веры вообще. Организационные принципы веры были созвучны традициям территориальной славянской общины: епископы, согласно древнеапостольским принципам, избирались; центрами церковной жизни почитались церкви и монастыри; служба велась на местном, то есть славянском языке*. Кирилло-мефодиева традиция позволяла князю Владимиру сохранять достаточную степень внутренней и внешней свободы. Веротерпимость, столь характерная для кирилло-мефодиевой традиции, стала условием ненасильственной христианизации Руси.

Следует помнить, что Русь неоднократно пытались направить по западноевропейскому пути. Делались предложения княгине Ольге в Киеве представителем римского престола. Делались предложения князю Александру Невскому — ему обещали военную помощь против Золотой Орды. Таких предложений историки знают

Памятник братьям-просветителям славян святым равноапостольным Кириллу и Мефодию на Соборной площади Коломенского Кремля

* Общий для восточных славян язык сегодня именуют праславянским, чтобы отличить его от более поздних национальных модификаций, в частности от древнерусского — живого и ныне существующего (благодаря православной церкви) и называемого церковнославянским. Несмотря на национальные модификации, живые корни общего славянского языка прослеживаются и сегодня, что позволяет на бытовом уровне свободно общаться сербам, словакам, украинцам, русским, белорусам и другим братским народам. Если же обратиться к древним историческим документам или к современной церковной службе — различия в языке ощущаются еще меньше. Примерно так, как сегодня различаются в России местные говоры — окания, акания, смягченное южнорусское «г» и т.п.

После поражения Германии, перед походом на Россию было решено воздвигнуть памятник Наполеону. Фигуру готовились отливать, постамент был воздвигнут. Заготовили табличку, на которой было написано: «Наполеону, победителю России»... Фигуру так и не установили. После крушения наполеоновских планов немцы обратились к императору России с вопросом: что делать с постаментом? Александр I, освободитель Европы, ответил: «Пусть все останется как есть. В назидание потомкам»

много. Были и силовые акции — Крестовый поход, военное вторжение немецких рыцарей, военные действия со стороны Польши. Кроме католических проектов для России были и протестантские проекты (действия шведов в Пскове, Новгороде, под Тихвином, под Полтавой). Наконец, в синодальный период истории России церковь в соответствии с английской моделью пытались низвести до уровня «ведомства православного исповедания», которым могли руководить даже иноверцы.

Были периоды, когда на Руси пытались развернуть Восточный проект развития. Русский каганат в составе Хазарского каганата, «Русский улус» в составе Золотой Орды.

Был и период, когда буквально все в государстве было пронизано масонскими ложами (во времена Екатерины II в столице Санкт-Петербурге действовал даже храм сатаны), и современники писали, что невозможно должности получить и дела решить без их одобрения (конец XVIII века).

Не прижилось и это: Россия с завидным постоянством возвращалась на свой собственный курс, воспринимая что-то для себя и от Востока, и от Запада.

В X–XI столетиях, приняв христианство восточного образца, Русь вошла в «зону влияния» Византии. Упадок Византии совпал с возвышением Московии. Московия между тем переняла у Византии традиции доминирования светской власти над духовной, символику бывшей империи, чтобы самоидентифицироваться в качестве лидера православного мира.

В конце XVII века Россия использовала европейские достижения для защиты от экспансии Европы. Ядром, вокруг которого в XVIII веке группировались интересы и идеи, стала не идея вселенской религиозной миссии (хранение чистоты православия), как это было раньше, а идея Великой России.

Теорию Святой Руси Петр I заменил доктриной «общего дела». Петр I считал, что на его век пришлось завершение процесса формирования единой русской нации. Не русского народа, а нации, включавшей не только братские славянские народы, но всех подданных царя.

Быть русским, согласно такому воззрению, не значило быть великороссом, украинцем или белорусом по факту этнического происхождения. Быть русским не значило быть православным по вероисповеданию. Быть русским значило быть верноподданным императора Всероссийского, гражданином империи, носителем имперской идеи.

В России впервые в мировой истории сформулирована идея «служения Отечеству», «пользы для Отечества». Но «пользу для Отечества» может обеспечить только сильное государство. Петр I объединил два понятия — единая нация и великая держава. Именно в Петровское время стало ясно — единая нация может жить долго, лишь превратив Родину в великую державу. И Петру I удалось достичь определенного единства различных социальных сил.

В этом мы видим справедливость утверждения, что Петр I положил начало имперскому периоду нашей истории. До Петра I страна объединялась в Святую Русь совокупностью братских славянских народов, исповедующих единую православную веру. После Петра I ее скрепляли воедино имперские замыслы, понятие Отечества. Но именно в эпоху Петра стали накапливаться и негативные процессы, которые привели к катастрофе начала XX века...

Невозможно отрицать наличие мощных, генетических культурных расхождений между евразийской и западноевропейской цивилизациями. Западная протестантская культура сформировалась на волнах Реформации и Просвещения, после пережитого Европой периода Ренессанса (эпохи Возрождения)*. В России не было Реформации, а плоды Просвещения в XVIII веке усвоила в основном интеллектуальная элита, да и были они использованы довольно своеобразно. Значительно разнилось развитие западной и евразийской культуры также и в XIX и XX веках.

Таким образом, в российских реалиях вряд ли возможно аутентичное, генетическое усвоение в качестве новой «национальной идеи» таких концептов, как «либерализм», «свободный рынок», «свобода конкуренции» и других, без уничтожения уникальности евразийской цивилизации, впрочем, как и без уничтожения самой цивилизации. Равным образом, невозможно оставить Россию безыдейным пространством, как сказал один из бывших олигар-

Памятник в Вязьме — образ двуглавого орла, ключющего на поле брани останки Великой армии Наполеона. Конец «нашествия двенадцати языков» — известной попытки направить Россию по западноевропейскому пути

* Как указывали многие русские ученые, Ренессанс — это возрождение греческого язычества в отступавшей от христианства Европе, созданной похоронившими эллинский мир варварами. Аналогичные процессы шли и в России — возрождались собственные русские древние традиции как импульс самосохранения идентичности, как коррекция цивилизационного сдвига России в сторону Запада.

хов, «зоной свободной охоты», так как отсутствие идеи также разрушит страну и цивилизацию.

Сегодня очевидно, что Россия является уникальной культурой и уникальной цивилизацией, которая синтезировала цивилизационные импульсы Севера и Юга, Востока и Запада и предложила миру уникальную духовную альтернативу, способную стать основой нового общества в противовес технократическому подходу. В силу исторических, пространственных обстоятельств Россия толерантна и восприимчива к культурным «инъекциям». Тем не менее она остается Россией, пока сохраняет свое культурное ядро, которое должно быть понято и воспринято подавляющей частью населения страны в качестве основы целеполагания на всех уровнях социального действия.

Опираясь на знания, Россия должна выделить ядро каждой цивилизации, поскольку она развивается сегодня в контакте со многими цивилизациями, входит в соприкосновение с ними разными гранями. Необходимо осмыслить на исторических примерах все варианты и особенности цивилизационных взаимодействий, выявить систему факторов, описывающих взаимодействия **качественно и количественно**. При этом необходимо исследовать не только сильные возмущающие воздействия, но и тонкие параметры, лишь слегка затрагивающие ядро цивилизации.

Смысл таких поисков — установление граничных значений факторов, при достижении которых процессы взаимного обогащения цивилизаций сменяются процессами поглощения и даже уничтожения одной цивилизации другой.

Одно и то же взаимодействие в разных фазах исторических циклов может привести к различным результатам. История наглядно демонстрирует не только положительные, но и отрицательные последствия взаимодействия цивилизаций.

Великий князь
Владимир
выбирает веру.
И. Эггинк

По Великому шелковому пути в Европу пришли не только знания и произведения культуры, но и наркотики. С Востока в Европу пришла чума, которая сократила население Европы в пять раз. Конкистадоры в Америку привезли неизвестные болезни, от которых не имевшее иммунитета местное население вымирало в масштабах, порой сопоставимых с военными потерями. Из Америки в Европу был завезен табак — продукт, в котором человеческий организм и его обмен веществ не имеет потребности. Из Океании в Европу была завезена проказа.

Интерес представляет и вопрос о сложении волн исторических циклов разных цивилизаций, их пульса в контактных зонах. Эти исследования опубликованы в ранее изданных наших работах [15–19, 27, 34].

При разработке планов возрождения России следует учитывать, как в прошлом и настоящем другие культуры и цивилизации сохраняли свою идентичность, ядро своей цивилизации. Так, в Древней Японии запрещались контакты с иностранцами. Строгое соблюдение законов шариата в мусульманских странах — также одна из форм защиты. В современной Европе можно обнаружить регулирование иммиграции из разных стран (квоты), комплекс законов о сохранении языка (во Франции, Германии), в некоторых странах ставятся препятствия на пути получения въездной визы незамужним женщинам репродуктивного возраста другой национальности. Известен и целый спектр мер экономического регулирования. Конечно, не все методы приемлемы — печальную известность получили этнические чистки на Балканах.

Не вызывает сомнений, что наши предки хорошо понимали обсуждаемую проблему. **Князь Владимир**, решавший вопрос единения в вере разноплеменного государства в условиях агрессивной внешней среды, как никто другой понимал важность сохранения населением Киевской Руси собственной идентичности. Русь находилась на стыке разных цивилизаций, ее территория была полем борьбы интересов мусульманского Юга, православного Востока, католического Запада и иудейского Хазарского каганата.

Древняя Русь изначально была многоэтничным государством. Накануне крещения Руси и образования единой Киевской державы славянское язычество достигло наивысшей точки своего развития. Князь Владимир решил объединить державу государственной религией, но с язычеством это не получилось: у каждого племени были свои боги, свои обряды. Возвеличивание богов одного племени наносило ущерб другим племенным союзам. Искусственно созданная решением Владимира иерархия богов в Киевской Руси не прижилась, разноэтничное по своим корням славянское язычество оказалось неспособным исполнять функцию единой государственной религии.

Уступки соседям должны были бы привести к неминуемому разделу Руси на зоны влияния мусульманства, иудаизма и христианства с последующей утратой государственного, религиозного и национального единства. История южных славян подтверждает это — когда-то единый народ разделился на православных, католиков и мусульман, враждующих между собой.

Икона из Мотронинского монастыря. Святой благоверный князь Александр Невский

Карта монголо-
татарской
империи
в экспозиции
Государственного
исторического
музея в Москве

Приняв христианство, князь Владимир возвеличил свою родину. Религия мира, со всей полнотой свидетельствующая об абсолютности добра, блага и любви, объединила племена в единое целое. Христианство провозгласило принцип «ни элина, ни иудея», то есть принципиально отказалось быть узкоплеменной религией.

Князь Александр Невский также показал потомкам пример решения проблем в условиях военного столкновения цивилизаций. Русь в XIII веке попала в тиски, так как подвергалась нападению обеих сторон — латинской Европы и монгольской Азии. В 1206 году началось монгольское движение на Китай, Туркестан, Малую Азию, Европу. Меньше чем через двадцать лет передовые конные отряды Чингисхана уже нанесли русским князьям поражение на Калке.

Почти одновременно в 1204 году западноевропейские крестоносцы взяли приступом Царьград и разграбили его; на месте православного Византийского царства была основана Латинская империя.

Наступление на Русь началось по всему фронту. Венгрия и Польша бросились на Галицию и Волынь; немецкие крестоносцы утвердились в начале XIII века в Риге (Ливонский орден) и Пруссии (Тевтонский орден) и отсюда повели наступление на Псков и Новгород; шведы двинулись на Русь через Финляндию; мечом и огнем немцы и шведы обращали в свою веру как язычников литовцев, эстов и финнов, так и православных — русских. Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла, этого ей не позволяли людские и материальные ресурсы.

Предстояло выбирать между Востоком и Западом. Это очень интересный момент истории, **актуальный и сегодня**. Двое сильнейших русских князей того времени сделали разный выбор. Даниил Галицкий выбрал Запад и с его помощью попытался вести борьбу против Востока. Александр Невский выбрал Восток и, выстроив восточный союз, решил отбиваться от Запада.

Усилия Даниила Галицкого привели к утрате народом собственной идентичности. Эта часть Руси была поглощена западноевропейской цивилизацией, население ассимилировано, сильнейший удар был нанесен по религии, мировоззрению и традициям, была утрачена территория.

Усилия Александра Невского привели к сохранению русской цивилизации. Было сохранено ядро: вера, язык, культура и главный носитель этих цивилизационных ценностей — народ. Потерянные территории вернули потомки.

Исторических примеров много, наши предки дают нам образцы решения проблем. Надо только уметь читать эти подсказки. Особенно остро поднимались вопросы в переломные моменты развития общества, когда ощущались цивилизационные сдвиги: в Смутное время (начало XVII века), в начале XIX века (Отечественная война 1812 года), в начале XX века (Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война и интервенция).

На основании понимания вызовов и угроз Россия должна оживить механизмы самосохранения своей идентичности и механизмы творческой переработки ценностей межцивилизационных контактов во благо своих граждан и будущих поколений. Ценность вклада России в мировую культуру, науку неоспоримы, и на плечи России сегодняшней ложится задача **сохранения, сбережения**. Не столько сохранения наследия (этим может быть озабочено и мировое сообщество, сохраняющее образцы нашего искусства в музеях), сколько сохранения способности России и далее рождать, растить творчески активных людей, несущих неповторимый отпечаток сформировавшей их самобытной цивилизации, более тысячи лет впитывавшей и перерабатывавшей влияния Востока и Запада. Этот синтез имеет уникальное значение для мировой цивилизации! Современная Европа только сейчас вступает на этот путь.

Какие же основные черты России отражают неповторимость нашей цивилизации и составляют ее ядро? Это черты, которые выкристаллизовались за тысячелетия обитания человека именно в наших природно-климатических условиях, в наших ландшафтах. Это черты, которые выработались за тысячелетия драматической истории нашей страны.

Главное, на что обращали внимание иностранные послы и путешественники в нашем Отечестве, это особый душевный склад, духовный мир, духовность (к вопросам веры мы подойдем позже). С древних времен иностранцы отмечали особо бережное отношение к гостю, уважение к побежденным, милость к пленникам, внимание к представителям чужой религии, интерес к представителям чужой культуры, восхищались особым отношением к женщине (ее роль и место в жизни

Князь Даниил Романович Галицкий. Картина из Краеведческого музея г. Львова. Украина

были совсем не такими, как на Востоке и Западе), особым отношением к земле и природе. При этом выделялись такие определяющие, системообразующие отличительные черты российской цивилизации, как соборность, справедливость, православная вера и самобытная культура. Все это подмечалось и обсуждалось представителями разных цивилизаций: древними греками, персами, арабами, византийцами, венецианцами, генуэзцами, французами и немцами.

В пылу научной полемики по вопросам будущего России нельзя забывать о том, что страна всегда была, есть и будет *многоукладной*. Как бы ни пытались лидеры вздернуть народ на дыбу, как бы ни старались догнать и перегнать другие страны, как бы ни пытались насильно загнать всех и сразу в светлое будущее, **Россия жила и живет одновременно в разных исторических измерениях**. Где-то на Севере ее народы жили родоплеменной общиной, и основным их занятием были охота, рыболовство, отгонное скотоводство и собирательство. И в это же время страна покоряла космос. Где-то отношения напоминали феодализм, где-то сохранялись черты славянской территориальной патриархальной общины. Не афишируя успехи, рыночные отношения развивались и в советские времена. Многоукладность и многовариантность одновременного взаимодополняющего развития сохранялись на протяжении всей истории России.

Вот как писал об этом И.А. Ильин.

«Россия велика, многолюдна и многоплеменна, многоверна и многопространственна. В ней текут многие воды и струятся разные ручьи. Она никогда не была единосоставным, простым народным массивом и не будет им.

Она была и будет... единством во множестве: государством пространственной и бытовой дифференциации, и в то же время — органического и духовного единения. Она и впредь будет строиться не страхом, а любовью, не классовым произволом, а правом и справедливостью, не тоталитарностью, а свободой».

И.А. Ильин. Демократия — немедленно и во что бы то ни стало. 1949 год

«...самое пространство всегда требовало в России децентрализации и самоуправления; что опасность анархии всегда была в России больше, чем возможность авторитарного зажима; что самое дыхание Православной Церкви обеспечивало нам признание личного начала и вовлечение сердца в строительство государства; что наши многоплеменность, многоязычность и многоверие — делали у нас самоуправление неискоренимым; что самые властные русские государи, как Петр Великий, заботились больше всего о том, чтобы поднять народную самодеятельность; что самый консервативный русский царь, Николай Павлович, систематически подготавливал освобождение крестьян и прямо называл крепостное право “началом зла”».

И.А. Ильин. России необходима свобода. 1949 год

Надо принять и признать, что никому еще не удалось насильно перевести никакие сообщества в рамки новых отношений, заставляя их перепрыгивать через исторически неизбежные стадии созревания. Не удалось это сделать грекам на краю ойкумены, англичанам — в Афганистане, французам — в Африке. Не удалось это и Коминтерну.

Троица.
Андрей Рублев

Надо принять и признать, что всю Россию скопом невозможно загнать в одну-единственную нишу — будь то инновационная экономика или что-то еще. Все предприятия скопом не переоснастить на шестой технологический уклад. Новое должно гармонично базироваться на уже состоявшемся. Появление новейшей техники не упразднило лопаты, топора, молотка, косы, ножа, веревки, крючка. Появление фотографии не отменило живописи, появление кино не отменило театра.

Передовая наука не может развиваться без экспериментальных мастерских, где на основе ручного труда создаются макеты и принципиально новые научные установки и оборудование.

Разрушив собственные устаревшие предприятия, мы создали свободные ниши, которые тут же заполнились товарами, произведенными такими же устаревшими предприятиями, но в других странах — Китае, Вьетнаме, Польше. Однако хуже всего то, что, ликвидировав старое оборудование, мы «вычеркнули» из жизни огромное количество людей, которые не поднялись на новые высоты производства, не освоили новые знания и компетенции, а стремительно и безвозвратно рухнули вниз, на самое дно новой жизни.

И все это произошло потому, что в России отступили в принципиально важном: забыли о духовных основах нашей цивилизации, забыли о людях — носителях этой духовности.

Ликвидировав многоукладность и многовариантность, можно лишь уничтожить творческий потенциал, но перенаправить их в другие области пока не удавалось никому.

Важная особенность России в том, что в предшествующие века ее общественная конструкция была довольно устойчивой благодаря крепким семейным, родовым и общинным связям. В критической ситуации (нашествие, пожар, мор, голод) из городов и посадов люди могли уйти обратно в деревню, осесть на земле, переждать трудные времена или в труднодоступной глуши (возвращаясь к примитивному природопользованию, собирательству, охоте и рыболовству), или под покровом крупных монастырей, которые поддерживали население запасенными на такой случай зерном, рыбой, лекарствами и помогали возрождению (посевной фонд и т. д.). Ликвидация в России веками сложившейся системы природопользования, крестьянства и общины, разрушение сложившегося мировоззрения затронули основы цивилизации и привели к неисчислимым бедам.

Казаки
Донецкого округа.
1913 год

Другая уникальная черта России — особенности *мировоззрения* населения страны. *Коллективизм* (в более глубоком понимании — **соборность**, то есть коллективизм на основе единого мировоззрения, на основе единой веры) помогал выстоять в суровых климатических условиях, в трудные времена иноземных нашествий, при освоении новых пространств. Сильные духовные качества и **самостоятельность** характера (не путать с индивидуализмом) формировались (по И.А. Ильину) огромными размерами незанятых территорий.

Веротерпимость и толерантность мировоззрения. Эта черта унаследована от территориальной славянской общины, которая переросла в православную территориальную общину, приход. Достаточно познакомиться с историей казачества, сохранившего древние традиции территориальной общины и вечевого строя. Казачество формировалось из харизматических представителей самых разных племен и народов (сравните терское, амурское, донское и запорожское казачество) в условиях своеобразия рискованной жизни в пограничных районах и окончательно доводилось, шлифовалось православием в его древней кирилло-мефодиевой традиции, характерной для Руси времен князя Новгородского и Киевского Владимира.

Лев Толстой со всей определенностью утверждал (повесть «Казачество»), что именно казаки создали и сохранили Россию как государство. Казаки самим фактом своего существования держали границу, без которой нет государства.

Хотя в нашем государстве сохранились полиэтничность и многоукладность, хотя в нем сосуществуют разные религии, мы признаем, что именно православию многим обязаны. Возникновение и становление самобытной цивилизации, строительство государства, возникновение ростков культуры, появление единого письменного литературного языка и летописания, появление первых библиотек, первых учебных заведений, первых центров книжности, первых произведений литературы.

Православию мы обязаны и всеобщей терпимостью к представителям разных религий в едином государстве. Потому что православие четко обозначило нравственные ориентиры, и эти ориентиры не противоречат другим основным религиям, пронизывающим, как и православие, всю толщу нашей истории.

Исторически сложившийся смысл существования России — формирование человека как подобия Божиего, построение и создание условий, близких представлению о Царстве Божием. Исторические примеры стремления к этому — разработка концепции «Небесный Иерусалим», символика архитектуры православных храмов, символика устройства монастырей и монастырского хозяйства как прообраза идеального социума, произведения древнерусской литературы и устного народного творчества («Сказание о невидимом граде Китеже» и т.д.) — имели целью сохранить преемственность высоких духовных устремлений народа.

Идеалом подобного устройства жизни для большинства населения стало духовное возрождение. К этому можно и следует относиться как к выстраданной идеальной модели, которая описывается в терминах православия, но не является навязыванием образа жизни, характерного для православного человека. Коллективизм (соборность, общинность), следование высоким образцам праведной жизни (жить по правде), освящение брака и семьи, осознание коллективной ответ-

ственности перед грядущими поколениями (коллективное воспитание молодого поколения), уважительное отношение к традиции, старости, учености, нестяжательство, превалирование духовных ценностей над материальными, справедливость (в том числе в торговле, бизнесе) — все это и многое другое приветствуется не только православием, но и традиционным исламом, другими религиями, традиционными для нашей страны.

Многие отечественные исследователи [35–39] сходятся во мнении, что с учетом культурных и нравственных традиций России при формулировании национальной идеи на современном этапе исторического развития необходимо выделить следующие ее составляющие:

- **духовность** — исторически сложившееся мировоззрение, утверждающее превалирование духовных ценностей над материальными; способность народа переносить невзгоды и лишения ради высших целей; способность обдуманно наполнять жизнь высокими смыслами. Духовность — это то, что прагматичный Запад называл загадочной русской душой;

- **социальная справедливость** — принцип, который востребован абсолютным большинством населения страны, способен пробудить массовую созидательную энергию и объединить нацию, так как в нем органично переплетаются традиционный для России принцип социальной защищенности, доверия к патернализму государства, а также весьма современный принцип «честной игры», справедливой соревновательности во всех сферах общества;

- **социокультурный консерватизм** — реакция на «рыночную вседозволенность» в использовании любых средств для достижения корыстных целей, на культурную аморальность и нигилизм по отношению к исконным духовным и нравственным началам евразийской цивилизации;

- **патриотизм** — принцип и основа гражданского поведения, отстаивающего во всех сферах деятельности в качестве приоритета национальные интересы и национальные цели;

- **развитие** — качество, исторически присущее нашему населению. Русские люди освоили гигантские пространства Сибири и Севера, открыли человечеству Антарктиду и дорогу в космос. Это качество способно и сегодня пробудить в нации устремленность в будущее и веру в него.

Указанные идеи, принципы и качества понятны российскому обществу, ментально близки ему, не требуют расшифровки «культурных кодов». Они очевидны. Но также очевидно, что национальная идея нуждается в интегральной формулировке, в которой указанные принципы выступают в качестве граней, аспектов единой цели. Ведь основная функция национальной идеи — это формулировка национальной стратегической цели.

В свое время известный российский государственный деятель XVIII века И.И. Шувалов так сформулировал национальную идею — «сбережение народа». Затем эту идею подхватил А. Солженицын. Именно на «сбережении народа» акцентировал внимание Президент РФ (Послание Федеральному Собранию 2006 года), формулируя основные направления решения демографической проблемы в стране.

Необходимо отметить, что «сбережение народа», его культурное и нравственное возрождение сегодня должны обеспечиваться государственной властью в союзе с православием и другими конфессиями, которые традици-

онно обращены внутрь общества, сосредоточены на духовном и социальном попечении о народе. Государственная власть в трудную минуту всегда находила прочную опору в церкви — огромном количестве сплоченных людей, пользовавшихся в обществе несомненным авторитетом, не имевших интересов, которые противоречили бы интересам государства. На этих людей и возлагались государственные задачи в таких важнейших сферах, как образование, экономика, связь, строительство, здравоохранение, внешняя политика, оборона.

Только в гармоничном сочетании духовности и государственности развитие страны шло в правильном направлении. Вспомним времена **святого князя Владимира**, когда за время его жизни и жизни его сыновей была успешно проведена полная реформа государственного устройства: княжество получило законы, суд, налоговую систему, систему образования, на равных развивалось с великими державами Европы. Вспомним времена **преподобного Сергия Радонежского и князя Дмитрия Донского, времена Михаила Федоровича Романова и его отца патриарха Филарета**. Отсутствие гармонии двух начал — духовности и государственности — всегда влекло за собой излом в истории России: такова эпоха Петра I, такова история России в XX веке.

Уникальное единство русского народа, достигнутое глубоким благотворным духовным воздействием Русской Православной Церкви, было связано с высоким, непререкаемым авторитетом ее иерархов. Они могли примирить враждовавших князей, остановить войну, бунт. Призыва патриарха Гермогена было достаточно, чтобы земли русские собрали ополчение и двинулись на Москву: так прекратилась на Руси Смута. Всякое государство, всякий народ сохраняет потенциал развития

*Благословение
Дмитрия
Донского
преподобным
Сергием
Радонежским
перед Куликовской
битвой.
Горельеф
храма Христа
Спасителя
в Москве*

В церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

только тогда, когда он сохраняет священные принципы, общественные институты, традиции, причем на срок, превышающий срок жизни человека. Вот основные из этих принципов:

- вера в Божественный идеал и смысл вечной жизни;
- вера в семью как нравственно-духовную опору Отечества и первооснову Родины;
- вера в сильное государство, которое возглавляет верховная власть, являющаяся символом народной веры и духа.

Только на основе отношений собственности — частной, государственной и общественной на все средства производства, на землю, на все, что творит человек, — могут развиваться нормальная экономика и хозяйство. Но попытка использовать материальные механизмы, которые обеспечивают только физическую жизнь человека, не опираясь на духовно-нравственные принципы и не создавая единого духовного организма, в историческом плане обречена на провал.

На какой же основе России возрождать историю, образование, морально-этические ценности, саму государственность?

Начинать возрождение России надо с возрождения духовности. Этот вывод обоснован тысячелетней историей нашей страны.

Если общество не встанет именно на этот путь (чему, конечно же, существует известное противодействие), попытки добиться успеха в любой другой сфере будут обречены на провал.

Необходимо возродить традиции просветительской деятельности, надо объяснить людям особенности создания Российского многонационального государства через собирание и интеграцию различных культур и народов (один из наиболее ярких тому примеров — история казачества; этому вопросу посвящены многие исследования). Не случайно в языке сохраняются устойчивые формы: «обрусевший» швед, немец, поляк. Община демонстрировала успешную интенсивную культурную ассимиляцию в России представителей самых разных народов.

В нашей истории уже найден ответ на вопрос: **какой должна быть сегодня национальная идея России?** На протяжении всей истории Россия демонстрировала движение к идеалам духовности. Эта идея и сегодня наиболее мудрая и актуальная, она не противоречит идее «сбережения народа», а, напротив, является основным ее условием. Создание крепких благочестивых семей и деятельных общин — вот начало и путь возрождения переживающей кризис России.

Наш национальный идеал, существовавший всегда как часть нашего национального самосознания, имеет название, «Святая Русь». Это Русь православная, самобытная, справедливая и соборная. Причем это признавали и представители других культур. «Все народы граничат друг с другом, и только Россия граничит с Небом», — писал Рильке*.

Идея Святой Руси не отвергается и мусульманами. Об этом говорил на V Всемирном русском народном соборе (декабрь 1999 года) Талгад Таджуддин, председатель Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, верховный муфтий: «...всем, что в наших силах, и словами, и действиями, и поступками, и молитвой, мы должны способствовать, чтобы Святая Русь оставалась на века и до окончания века Святой. Это не просто слова... Веками отцы наши, предки — и православные христиане, и правоверные мусульмане — защищали ее от внешнего врага, берегли, сохраняли и донесли до нас... Это наша Родина, наше Отечество. И поэтому правоверные мусульмане нашей страны любят от искреннего сердца русский народ, верующий народ, боголюбивый народ. Веками наши села, наши города, наши жилища были вместе. И православные священники, и мусульманские муллы служили в царских войсках, и Армия была этим крепка. Очень много говорится о том, какую национальную идею найти. Ее не надо искать, она есть, веками на ней держалась Святая Русь — это Собор, соборная народная власть. Это наше Отечество, наша земля...» [40].

Понятие духовного возрождения исходит из того, что в отличие от других стран, где идеалом являются благосостояние, свобода, демократия, идеалом Руси всегда была праведность, а духовность всегда занимала центральное место в системе ценностей. Поэтому разрушение этого идеала, отход от идеала святости, праведности, бескорыстного служения Отечеству — основа бед нынешней России.

Утверждение идеала духовности, удержание территорий, на которых помнят и чтят Святую Русь, удержание сокровищ духовных, культурных, природных, восстановление здорового отношения к своему государству, сохранение нравственного и физического здоровья нации — вот цель и смысл существования современной России.

* «Поразительно, если вдуматься. Не «добрая старая» (как Англия), не «прекрасная» (как Франция), не «сладостная» (как Италия), не «превыше всего» (как Германия), а святая» [41].

Сохранение цивилизацией своей идентичности означает и сохранение идентичности формировавшей ее веками природной среды. Это означает и удержание границ, и поддержание экосистем, и разумное природопользование, и определенные ограничения в праве собственности. Здесь переплетаются и патриотизм, и формирование особых отношений с братскими народами Украины и Беларуси, имеющими единые с нами исторические корни, веру и многое другое. Но здесь же совершенно четко должно сформироваться негативное отношение к попыткам траты ресурсов собственной цивилизации на переустройство чужих миров. К попыткам, в конечном счете уничтожающим собственную цивилизацию путем подрыва ее людских и природных ресурсов, *ресурсов исторического времени* (не важно, как назывались такие проекты — мировой революцией, единой системой социализма, интернациональным долгом или миссионерством). Освоение достижений нашей цивилизации другими цивилизациями не должно происходить за наш счет. Россия уже внесла огромный безвозмездный вклад в мировую цивилизацию, в другие локальные цивилизации. Ее ресурс бездумными инициативами во многом исчерпан (по крайней мере людской ресурс: за пределами России находится более 30 млн человек диаспоры). Сегодня вклад России должен принять форму сохранения собственной идентичности, духовности и реализации собственных потенциалов.

Безусловно, после осознания основных слагающих ядра российской цивилизации, после осознания главной идеи российской цивилизации начнется работа по переработке законодательства. И это естественно: законодательство принималось без четкого осознания цивилизационного подхода к истории.

Безусловно, придет понимание, что ряд разворачивающихся в стране проектов несут в себе угрозу самому существованию российской цивилизации. Обозначив угрозы, решительных шагов не миновать. И государство должно проявить решительность, твердость, уверенность.

Государство сохранило за собой достаточно рычагов, чтобы, не выходя за рамки современного законодательного поля, отрегулировать в интересах российской цивилизации ход процессов в сфере культуры, образования, здравоохранения, экономики, в СМИ.

В мировой практике есть прецеденты, с ними стоит ознакомиться.

Снижая ограждающие цивилизацию барьеры, можно наводнить страну нелегалами с преступным прошлым, бездомными и неимущими, готовыми трудиться за зарплату ниже существующих в стране норм. Этим подрываются жизненные основы собственного населения. И на смену ему приходит другое население, с принципиально другими установками.

После осмысления нового знания, полученного в рамках цивилизационного подхода к рассмотрению исторических процессов, не миновать и коррекций в экономической сфере.

Сфере экономики должно быть отведено подобающее ей место, отнюдь не первое и не главное. Все действия в сфере экономики должны рассматриваться в свете стратегических планов, имеющих четкое направление на процветание собственной российской цивилизации. Здесь много нюансов, которыми мы бездумно пренебрегли. И возвращать утраченные позиции будет непросто. Но оставлять проблемы грядущим поколениям нельзя. Никто другой не несет ответственности за происходящее здесь и сейчас.

Попытки построения на основе коммунистической России модели новой мировой цивилизации (мировая система социализма) бездумно и сильно истощили ресурсы, однозначно нанесли ущерб будущим поколениям России.

Разработка стратегического курса России на основе цивилизационного подхода к историческим процессам и осуществление системных корректив, несомненно, встретит противодействие со стороны иных цивилизаций, планирующих поглощение российской цивилизации и уже включивших наши

Икона Божией Матери с Акафистом. XVII век. Государственная Третьяковская галерея

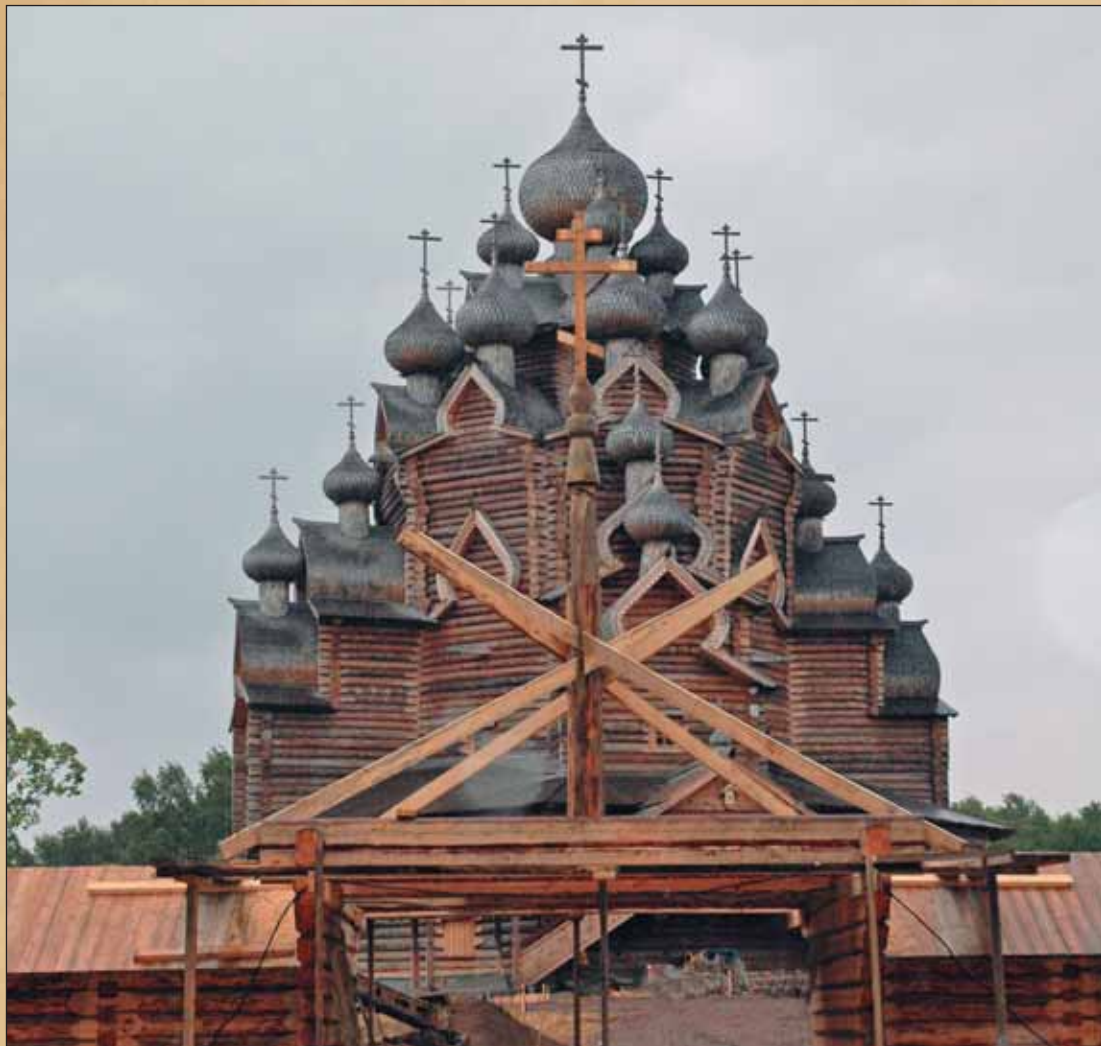

ресурсы в сценарии своего развития, а также со стороны внутренних сил, задействованных этими цивилизациями.

Необходима глубоко продуманная программа оздоровления общества, оживления его на основе традиционных ценностей. Анализ исторических циклов показывает: любой подъем России предваряется подъемом в духовной сфере.

Взаимоотношения государственности и веры должны складываться совершенно определенным образом, что традиционно именовалось *симфонией*. Религия поддерживает государственность, освящает проекты государства, придает сакральность власти и одновременно, не имея в виду стяжание материальных благ, дает нравственную оценку действий государства. Со своей стороны и государство опекает душевное равновесие своих граждан, совершенно конкретным образом взаимодействуя с религией. Сохраняя ядро цивилизационных ценностей, государство и религия должны охранять сограждан от нашествия лжеучений, сектанства, чужеродных нашей цивилизации религиозных течений, не нашедших за тысячелетнюю историю способов укорениться в наших условиях. В этом едины основные традиционные религии России. Отдельный вопрос — как и какими ме-

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы

тодами это делать. Многим случалось видеть, как шагают по московским улицам босые молодые бритоголовые люди в ярко-оранжевых одеждах, называющие себя кришнаитами, как вокруг древнего дуба недалеко от Оптиной пустыни танцуют люди в венках и немислимых одеждах, называющие себя друидами. Поневоле возникают вопросы. Как на нашей почве может укорениться все это? Какими силами оно будет питаться и от каких корней? Не является ли оно маскарадом той силы, с которой борются все мировые религии?

Охране подлежат не только православные основы, но и основы традиционного ислама: распространение ряда нетрадиционных для России исламских течений привело к экстремальным ситуациям.

От отрицания религии на государственном уровне власть в сегодняшней России пришла к пониманию необходимости взаимодействия. Это же происходит в сфере науки и сфере образования. Религиоведение, теология идут на смену воинствующему бесплодному атеизму.

Важнейшим элементом духовности является язык. Нельзя понижать язык до уровня только литературы или только культуры. Язык связан с более высоким уровнем — с мировоззрением. Россия мыслит на русском языке, верит, молится и произносит слова любви на русском языке.

Основанием восточнославянской цивилизации был единый славянский язык. Он существует и сегодня — в православной церкви.

Разрушая русский язык, размывая его, подменяя его в значительной части языком уголовно-блатным, разбавляя его водой крайне бедного «языка международного общения», заменяя наполненные духовностью смысловые конструкции русского языка крайне примитивными плоскими конструкциями американского английского, мы разрушаем ядро нашей цивилизации. Мы разрушаем язык даже принятием неправильного, как бы южного ударения в словах исполняемых на эстраде песен. Мы разрушаем язык, принимая в обиход используемые пародистами выражения с намеренными грамматическими ошибками.

Вместе с тем русский язык во второй половине XX века замедлил свое обогащение словами и выражениями из братских украинского и белорусского, что привело к росту отчуждения культур, имеющих единые исторические корни. Сегодня молодые люди в России в своем лексиконе используют во много раз больше англоязычных слов и выражений, чем двадцать лет назад, и практически утрачивают способность понимать языки братских славянских народов, никогда ранее не считавшихся в России иностранными.

Принятие серьезных системных мер по сохранению русского языка жизненно необходимо! При этом надо эффективно противодействовать намекам на русификацию. Изучение повсеместно иностранного языка, языка чужой агрессивной цивилизации — это нормально, а изучение системообразующего языка собственной цивилизации — это плохо?

Основополагающими системообразующими процессами являются передача знаний последующим поколениям, воспитание подрастающего поколения, формирование мировоззрения. Двух позиций быть не может: или в нормально развивающейся цивилизации процесс контролируется этой цивилизацией, или этот процесс контролируется иной цивилизацией с чуждыми установками и целями. Свобода видится в возможности выбора, но если ты выбираешь ценно-

сти китайской, индийской, американской цивилизации — получай образование в соответствующих специализированных учебных центрах. Но существование анклавов, воспроизводящих чуждые ценности, несет значительные риски. Да, в России всегда существовали учебные центры, где учащиеся знакомились с цивилизационными ценностями соседей, но это делалось **на основе сформировавшихся у учащихся ценностей собственной российской цивилизации.**

Характерно, что до начала XX века в России при заключении смешанных браков официально составлялся юридический документ, в котором супруг гарантировал родившимся в смешанном браке детям возможность получения русского образования и православного русского воспитания.

Святые Зосима
и Савватий
Соловецкие
с житием.
1759 год

Документ гарантировал и разрешал, но не навязывал! Высокий статус русской культуры, русской науки и русского образования приводил к тому, что дети получали такое образование и воспитание. Так появлялись в России граждане с иностранными именами, но с русской душой и русским образованием, и они вносили значительный вклад в русскую культуру.

Одним из фундаментальных понятий обсуждаемого целостного мировоззрения является понятие «земля Русская». Именно с этих слов начинались поиски самоопределения нашими предками. Первые русские летописи говорят о *земле Русской*, не о *русском народе*. Этим подчеркивается характер краеугольного камня нашей цивилизации — славянской территориальной общины (а не кровнородственной общины, как некоторых других народов). Это необходимо заново осмыслить!

Задача сохранения ядра цивилизации требует уделить особое внимание отношению человека к земле, которое подверглось за годы социального экспериментаторства наибольшим искажениям. Земля-матушка, земля-кормилица, мать сыра земля, дающая силу непобедимую, превратилась в неперспективное Нечерноземье, зону рискованного земледелия, а сельское хозяйство — в хомут на шее государства. Очень важно, чтобы сегодня нам удалось восстановить отношение к земле как к святыне, что воспитывалось веками на Руси!

Стоит проехать в глубинку, чтобы воочию увидеть размеры случившейся катастрофы: за последние 80 лет ряд обширных территорий обезлюдел. Так или иначе, но населявшие эти территории люди исчезли. Исчезли умельцы, возводившие дивной красоты деревянные 25-главые храмы и терема. Исчезли крестьяне, ремесленники, плотники, кузнецы, промышленники. Исчезла беззаветно любившая русскую землю сельская интеллигенция, потомки и продолжатели дела земских учителей и библиотекарей, земских врачей и ветеринаров. Исчезают корни, давшие русской литературе поэтов, писателей, художников, композиторов.

Как вернуть сюда жизнь? Пригласить корейцев, китайцев, японцев? Следы былой хозяйственной деятельности японцев на Южном Сахалине видны и по-

ныне: лысые после тотальной вырубki сопки, бетонные муравейники — узкие лабиринты временного жилья сезонных рабочих, узкоколейная железная дорога для вывоза природных ресурсов. Примерно так же выглядят территории, отданные в аренду лесозаготовителям из Кореи, — голая земля после тотальных вырубок, брошенное временное жилье, бараки да временные грунтовые дороги, проторенные лесовозами. Земля остается бесплодной и голой — ни городов на ней не возникнет, ни жизни...

Как вернуть благоговейное отношение к земле? Как вдохнуть жизнь человеческую в угасающие деревни, хутора, села, поселки, малые города? Путь только один, и он доказал свою историческую эффективность в наших конкретных условиях.

Собственность на землю — важнейший принцип, доставшийся нам еще от греческих поселенцев в Северном Причерноморье. Только владеющий земельным наделом является полноценным гражданином. Ему есть что защищать, чем рисковать, чем гарантировать торговые и деловые операции. Владющему землей есть что передать наследникам.

Богатый купец, судовладелец, мастер-ремесленник не имел гражданских прав, если не владел земельным наделом, не занимался благоустройством, благоукрашением земли. Даже богатейшие и знатнейшие люди эллинского общества, владевшие рабами, считали обязанностью лично трудиться на земле. Это был важнейший цивилизационный признак, отличавший их от варваров!

Владеющий землей создает семью на конкретных прочных основаниях. Семья — важнейшая часть ядра цивилизации, именно она отвечает за передачу подрастающим поколениям фундаментальных цивилизационных ценностей.

Владеющий землей — член территориальной общины. Это другая важнейшая часть ядра — общинность, коллективизм. Попытки подмены в советские времена территориальной общины, православной общины производственными коллективами успеха не принесли.

Сегодня землю Русскую мы готовы передавать кому угодно, только не своим гражданам. Лишенные собственности, многократно обкраденные рядовые граждане не в состоянии купить землю. Русская земля постепенно становится нерусской землей. Землю закладывают в банки под займы, банки выгодно перепродают ее... О какой программе жилья для населения может идти речь, если при такой гигантской территории у большинства населения нет своего клочка земли!

Характерно, что основным лозунгом, привлечшим массы к большевикам, было обещание решить вековую проблему собственности на землю. До сих пор проблема не решена, и это по-прежнему способно консолидировать массы.

Необходимо вспомнить и разобраться, как происходило освоение территорий на Русском Севере, в Сибири. Этот процесс двигали русские монастыри, первона-

Святой Нил
Столобенский.
XIX век

чально выдвигавшиеся на новые рубежи. Затем вокруг них начинали возникать посадки, поселения, шло освоение территорий.

Высокий человеческий материал высок именно своей нацеленностью, уникальным духовным единством, которое не знает географических, языковых и социальных барьеров.

Самой важной сферой деятельности Русской Православной Церкви — «хранительницы духовных ценностей и памяти» — и является сплочение, создание духовного единства из разных групп и племен на территории Руси.

Сплочение — под Покровом Пресвятой Богородицы. Сплочение всех людей разного рода и племени, ибо христианство не делает различия между национальностями («ни элина, ни иудея»), ибо Русь развивалась на основе славянской территориальной общины (а не кровнородственной) и принимала в свои ряды любого, согласного с основными традициями, укладом. Да и самоназвание — славяне, словяне, словены — говорило о единой культуре, о едином языке, на котором славят Бога, а не о национальности.

Постепенно к вопросам национальной стратегии, национальной идеи в России начинают обращаться с позиций духовного понимания русской истории. И это важнейший поворот в общественном сознании.

«Необходимо возратить нашей истории ее священный, духовный, религиозно-нравственный смысл, осознать промыслительное, религиозное содержание на-

*В алтаре церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы*

шего прошлого и настоящего. Этому способствует духовный подход к изучению истории. Он рассматривает историю общества как историю цивилизаций, различающихся основополагающими ценностями. Эти ценности имеют религиозный характер и отличаются исканием каждым народом своего Бога. Однако Истинный Бог один. Отсюда два типа антагонистических цивилизаций: духовная, спасающаяся, и чувственная, погибающая для жизни вечной. В центре религиозного подхода к истории России стоит не экономика и не падший человек с его поврежденным страстями менталитетом, а Бог, Богочеловек Иисус Христос» [42].

Ярким примером православного подхода к рассматриваемым проблемам являются труды профессора и священника А.И. Половинкина [43]. Катастрофу 1917 года профессор рассматривает как прямое следствие безмерной увлеченности Петра I демократическими преобразованиями, увиденными им в Европе. Упразднение патриаршества, бюрократизация церковного управления и другие меры имели катастрофические последствия: они оттолкнули от Церкви сначала часть образованного российского общества, затем, к середине XIX века, едва ли не большинство интеллигенции, а на рубеже XIX и XX столетий уже и массы простого народа, особенно в городах...

А.И. Половинкин подробно и всесторонне рассматривает понятие «Святая Русь», кропотливо исследует современную действительность и анализирует условия грядущего подъема России. Высокий уровень понимания автором проблематики обеспечивается именно несокрушимой православной позицией и намного превосходит уровень повсеместно ведущихся дискуссий о национальной идее.

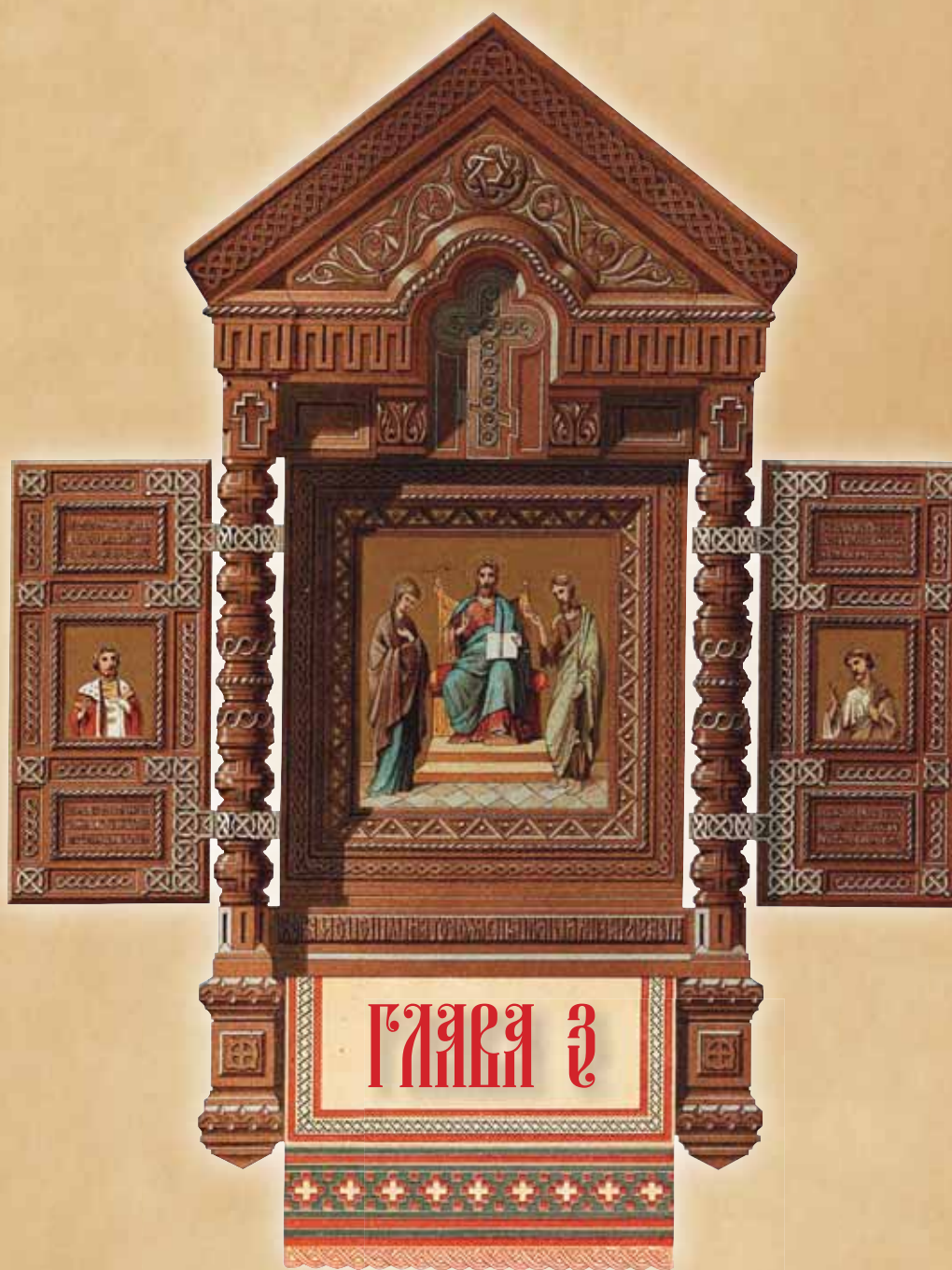
В книге профессора можно найти россыпь интереснейших идей и не только по морально-этическим вопросам и вопросам воспитания, где компетенция русской Православной Церкви традиционно уважалась.

Автор уделяет серьезное внимание вопросам экономики, образования и науки. Такие разделы, как «Проектирование и создание благотворных систем», «Функции и правила православных общин в современных условиях», представляют собой конкретные программы практических действий. Проведенный автором анализ современного экономического состояния общества, когда впервые в истории человечества производство и распространение греха стало самым прибыльным легальным бизнесом, заставляет взглянуть на стратегию экономического развития России и ее интеграцию в мировую экономику совсем под иным углом.

Выход книги А.И. Половинкина в свет — заметное событие. Оно, как ничто иное, вселяет уверенность в будущем нашей страны. Автор завершает книгу цитатой из русского богослова и церковного историка А.В. Карташева (1875–1960): «Рухнули царства, династии, государства, границы... Думать о механическом возврате старой формы политических и церковных взаимоотношений — значит заранее готовить себе жестокое разочарование... *Бессмертный дух Святой Руси должен вновь воплотиться в соответствующей новым условиям форме...* Есть ли тут место монолиту Святой Руси? Не бред ли это старых романтиков? Да, бред. Если думать только *реставрационно...* *Святая Русь в рамках нашей новейшей общечеловечности и государственности — это не парадокс, а единственно реальная возможность...* Но само собой это не случится, самотеком... Надо уметь, так сказать, «сделать Святую Русь» при Божией помощи нашими методическими планомерными усилиями».

ЦЕРКОВЬ НА РЕКЕ ВЬТЪГРЪ. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН РАСЦВЕТА РУССКОГО ДЕРЕВЯННОГО ВОДУХСТАВА

*И будет Бог вся во всем.
(1 Кор. 15, 28)*

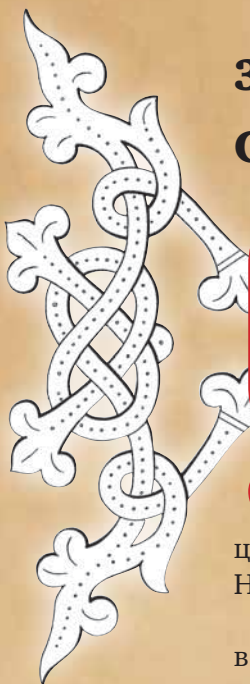

2008 год — это год 300-летнего юбилея строительства церкви в селе Анхимово на берегу Вытегры, несравненного шедевра русского деревянного зодчества. До сих пор специалисты обсуждают загадку этой церкви, являющуюся (вместе с церковью Преображения Господня Кижского погоста) вершиной русского деревянного зодчества, а именно линии развития архитектуры многоглавых деревянных церквей. Феномен заключается в том, что церковь Покрова Пресвятой Богородицы не имеет прямых предшественников.

Что же обеспечило такой небывалый доселе на Руси всплеск фантазии, выразившейся в 25-главом великолепии? Чем вдохновлялись строители?

В этой главе мы попытаемся не только рассказать о сохранившихся исторических сведениях, описывающих ход строительства, но и дать представление о культурно-историческом фоне — переломной эпохе Петра I, о духовном наполнении истории Государства Российского того периода. Без этого не понять поразительного феномена церкви Покрова Пресвятой Богородицы на реке Вытегре, ставшей осязаемым идеалом русского понимания красоты. «Храм Покров у лебязьих дорог» — так писал Н. Клюев.

3.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЦЕРКВИ

ело Анхимово (бывшее Крюково) стоит в 7 километрах от города Вытегра, на берегу реки Вытегра. Ранние исторические сведения о Вытегорском погосте относятся к концу XV века. Земли эти принадлежали тогда новгородским боярам: Марфе Борецкой, Ивану Патрикееву, Федору Морозову, Захару Морозову, Григорию Нагаткину, Борису Зубареву.

Вытегорский Покровский погост и Спасский погост в Кижях впервые упоминаются в древнейшей Писцовой книге по Обонежской пятине писца Юрия Сабурова, составленной в 1496 году. В Писцовой книге 1582–1583 годов писца Андрея Плещеева также упоминаются две церкви на Вытегорском погосте: Покровская (летняя) церковь и «теплая» церковь Николы Чудотворца. К сожалению, сведений о типах этих церквей нет.

Через 45 лет в Писцовой книге 1628 года на Вытегорском погосте зафиксировано существование лишь одной церкви — «теплой», «во имя великого Чудотворца Николы». О главной церкви погоста — Покровской — ничего не сообщается. Вероятно, на погосте за это время произошли неизвестные нам события*.

Следующие данные относятся к 1708 году — времени постройки новой, многоглавой церкви Покрова Пресвятой Богородицы. С момента исчезновения ее предшественницы (1628 год) прошло довольно значительное время (предположительно около 80 лет).

* Документы того времени часто сообщают об утрате церквей в результате пожара: «Погост Спасский в Кижях на Онеге озере на Кижском острове, а на погосте строят церковь новую, теплую, клетски, во имя Покрова Богородицы. Да в той же церкви построен придел во имя Николы Чудотворца, настоящая церковь Преображения Господня и прежняя Покрова Богородицы в прошлом 7206 сгорели от молнии».

Чем же был вызван столь долгий срок существования погоста без главной церкви, давшей ему название? Возможно, местные прихожане обходились одной, зимней, Никольской церковью и одновременно собирали средства на постройку новой, многоглавой Покровской церкви. Ее строительство требовало крупных финансовых средств и большого количества строительных материалов. Этим скорее всего и был вызван столь долгий срок существования погоста без основной, летней, церкви.

Что именно могло послужить зодчим прообразом для осуществления их замысла? Известно, что церкви, имевшие в своей основе подобный крестообразный план («круглая о 20 стенах», «круглый 20-стенный оклад»), были известны на Руси «...еще в XIV веке и, возможно, даже раньше, о чем свидетельствуют многочисленные сведения». Возможно, существовали более ранние аналоги Покровской церкви в Анхимове, которые не сохранились и остаются нам неизвестными [44].

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы — уникальный памятник архитектуры русского деревянного зодчества Онежской земли на Северо-Западе России — была построена в 1708 году, как о том говорит надпись на тягле иконо-

*Село Анхимово.
Архитектурный ансамбль на берегу реки Вытегры. Фотография начала XX века в экспозиции Краеведческого музея г. Вытегры*

Река Вытегра.
Село Анхимово.
Начало XXI века

стаса. Храм на Вытегорском погосте стал одним из чудес деревянного зодчества Северной Руси. На высоком берегу реки, над приземистыми крестьянскими домами взметнулась вверх целая пирамида из двадцати пяти глав храма — зрелище, ранее не виданное на Севере.

Известно, что в своем первоначальном виде Покровская церковь в Анхимове без особых «поновлений» простояла 85 лет (с 1708 по 1793 год). В 1793 году произошла крупная перестройка здания, вызванная тем, что из-за отсутствия фундамента церковь начала оседать. Она была разобрана и поставлена на каменный фундамент. Об этом событии сохранилась запись: «Перестроены и освящены в 1793 году октября... при державе... Великой Государыни нашей и императрицы Екатерины Алексеевны»; «...за ветхостию разобранную во имя Покрова Пресвятыя Богородица церковь за двумя приделами апостола и евангелиста Иоанна Богослова, святого великомученика Егория, и поставленную ныне вновь на каменном фундаменте по прежнему фасаду...» Тогда же, в 1793 году, Покровская церковь была обшита тесом, а купола покрыты железом («...нижние венцы бревен заменены новыми, а все снаружи стены обшиты досками, а главы покрыты белым железом»). Таким образом, в 1793 году погост в Анхимове приобрел обновленный вид.

Прихожане предпочли сохранить деревянную многоглавую церковь Покрова Пресвятой Богородицы, разобрав и перепоставив ее на каменный фундамент [45].

«Олонецкие губернские ведомости» за 1873 год, ссылаясь на народное предание, так описывали Вытегорскую церковь и ее переделки: «...при первоначальном построении было поставлено 25 глав, но при перестройке на верхнем восьмиугольнике уничтожено четыре главы и, впоследствии, одна глава над крыльцом».

Представляет интерес выдержка из статьи члена-корреспондента А.Т. Жуковского в сборнике Отделения Русской и Славянской археологии Императорского Археологического общества (1870 год): «...Вытегорская Покровская церковь в Вытегорском погосте по наружному своему виду и по времени построения есть замечательный христианский памятник Петровской старины во Вытегорском граде... Народное предание говорит, что она построена в 1708 году по рисунку Петра I. Вот эта история.

«В царствование Петра I в Вытегорском погосте в деревне Крюковой жил один очень богатый крестьянин Плотников, у которого был один только сын грамотей. В проезд Петра I в Архангельск в 1693 или 1694 году, когда он рассматривал здешнюю местность в виде присоединения Волги с Балтийским морем, сын богатого Плотникова подпал опале Государя и был по его повелению казнен за то, будто бы, что, когда приезжал сюда сержант Петра для заготовки лошадей, он читал какой-то указ Государя, или, может быть, приказ о заготовке подвод, в голос ругал царя, чем оказал неуважение к особе Государя, и сверх того сильно нагрубил сержанту. Сержант все это передал Государю и еще в преувеличенном виде. Петр I, выслушав сержанта и будучи не в духе, тот час же дал приказ казнить виновного. Старик Плотников, услышав такой строгий приговор, пал в ноги Государю и умолял о пощаде сына, предлагая ему все свое огромное богатство. Но Петр остался непреклонен, и сын был тут же казнен. Убитый горем, и, не зная, кому оставить свое богатство, Плотников еще до выезда Государя вздумал построить в память казненного сына над его могилой богатую церковь и обратился с просьбой разрешить произвести выполнение задуманной им мысли. Петр на этот раз внял просьбе и сам тут же начертал рисунок, по которому впоследствии и воздвигнута

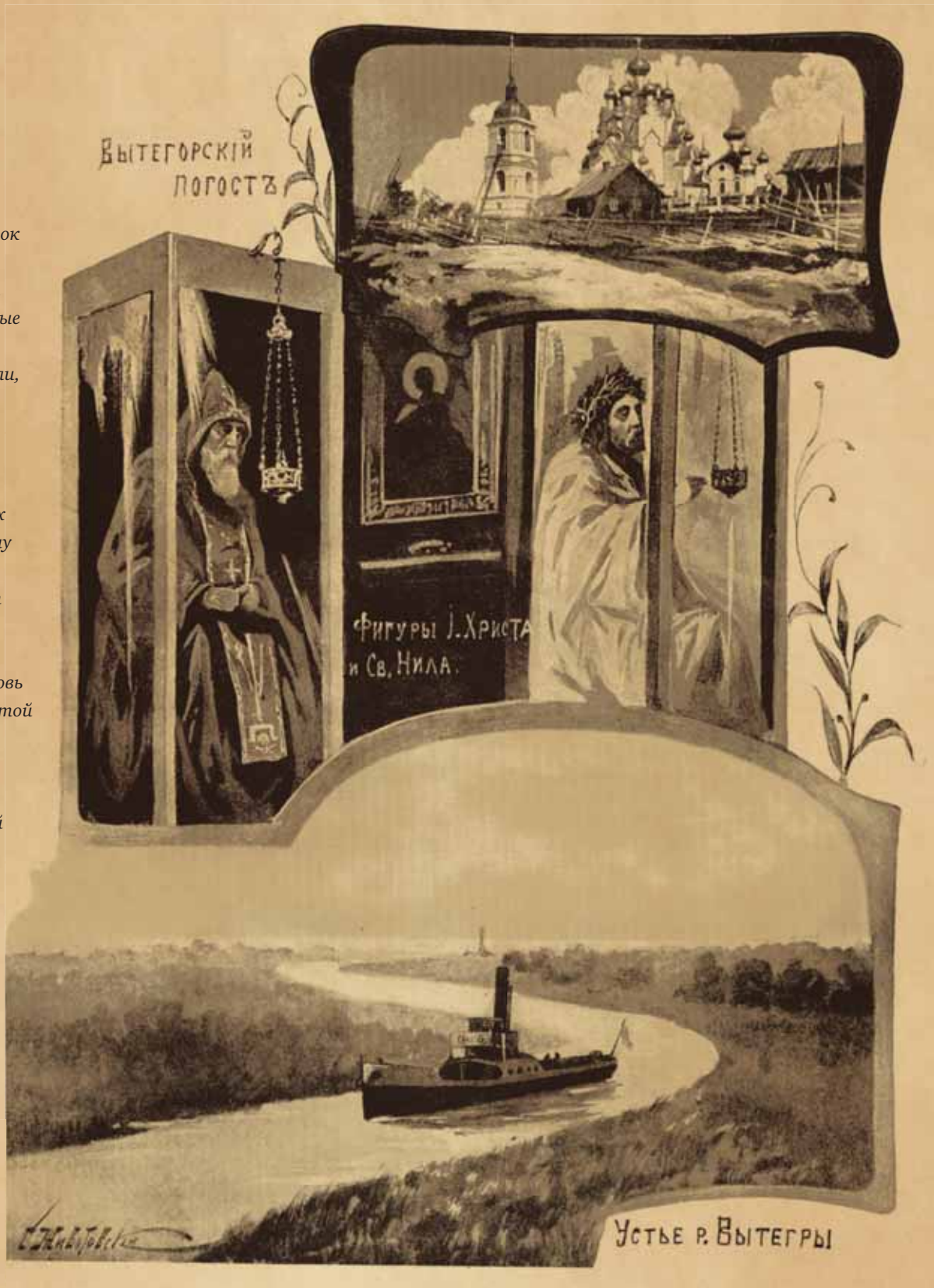

*Остатки
строения
зимней церкви
в с. Анхимово.
2008 год*

В XIX веке существовала традиция поездок по Мариинской водной системе. Многие известные люди России — ученые, писатели, художники — публиковали дневниковые записки о путешествиях по Вытегорскому краю. Путевые зарисовки дают возможность представить Вытегру и церковь Покрова Пресвятой Богородицы в это время. Художник С. Животовский

эта церковь, в которой церкви он в 1711 году служил молебн. Петр на этот раз останавливался в доме местного священника, который в память этого посещения в 1729 году написал икону «Знамение Множества Мира». На этой иконе между прочим изображены по правую сторону Богоматери святой апостол Петр — тезоименный Петру, и по левую сторону — святой Алексий, Божий человек, — тезоименный Цесаревичу Алексею. В середине иконы двуглавый орел — герб Российской Империи, с распростертыми крыльями, скипетром и державою. В середине орла изображены Божия Мать со Спасителем. Внизу иконы изображены крепости с подписями. И на самом низу — надпись: писалъ сей образъ Попъ Климентъ Макарьевъ» (грамматический перевод 2003 года).

«В храме сохранились оловянные священные сосуды, Святое Евангелие 1688 года, резное изображение святого Нила Столобенского. О строителе церкви сведений не имеется».

Только через шесть лет на Онежском озере выросла вторая подобная диковина — знаменитая 22-главая церковь Преображения Господня Кижского погоста. Ко времени возведения главной церкви Кижского погоста кижане уже смогли видеть вновь построенную церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Анхимове, так как путь к восточному побережью Онежского озера кижским рыбакам был хорошо известен: там находились хорошие рыболовные угодья. По всей видимости, кижанам удалось пригласить ту же плотницкую артель для постройки церкви Преображения Господня.

К сожалению, имена этих зодчих не установлены. В архивных документах церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Анхимове встречаются записи: «построена частными способами», «старанием прихожан и разными благотворителями». Аналогичные записи относятся к постройке церкви Преображения Господня в Кижях.

Сходство церквей неоспоримо. В их основе — единый замысел, но они имеют и значительные отличия, которые проявляются при более детальном их изучении.

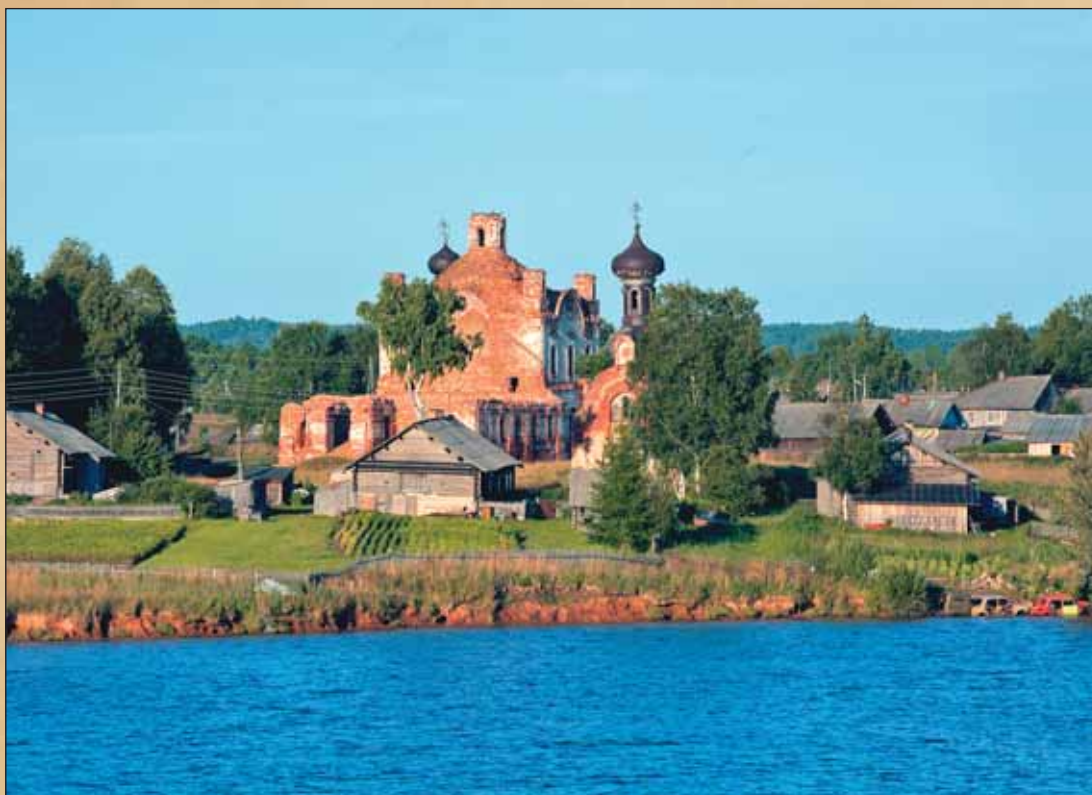
Обычно сооружение церкви Покрова Пресвятой Богородицы Вытегорского погоста и церкви Преображения Господня в Кижях ставится в связь с победами русской армии в Северной войне, с подъемом национального самосознания. По-видимому, эти причины действительно оказывали определенное воздействие на творчество русских мастеров, вдохновляя их на создание шедевров. Кипучая деятельность Петра I, его внимание к Северу произвели настолько большое впечатление на жителей Заонежья, что здесь родилось множество легенд, связанных с его именем.

Но, обращаясь от легенд к анализу развития архитектурных форм в деревянном зодчестве, следует признать, что сооружение церкви Покрова Пресвятой Богородицы с ее многоглавием отнюдь не было в русской архитектуре громом среди ясного неба. Построение пирамидальной композиции с использованием многоярусных кокошников блестяще разработано в русской каменной архитектуре XIV–XVI веков. Плавный переход от четверика к центральной главе, смягченный ярусами крещатых бочек, осуществлялся в деревянной архитектуре еще в середине XVII столетия. В это же время появились 9-главые храмы на Севере (в Чухчерьме и Заостровье). Усложнение храмовых завершений было естественным историко-художественным приемом, характерным для эпохи бурного развития барочного максимализма с его стремлением к преувеличениям и феерии.

*Вытегорский
погост.
2008 год*

Экспедицией Покровского фонда в с. Анхимово найдены камни фундамента утраченной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Они были перевезены в Невский лесопарк и положены в основание фундамента возрожденной церкви

Следует отметить, что ряд специалистов (среди них академик В.П. Орфинский) считают, что Покровская церковь являла собой не результат медленного эволюционирования, а стала продуктом революционного творческого акта. Она не имела прямых предшественников и стала феноменом возрождения архитектурного идеала русского средневековья, особенно примечательным на фоне характерных для профессиональной архитектуры Петровской эпохи явно подражательных прозападных храмостроительных тенденций [46]).

Второй храм — церковь Преображения Господня в Кижях — по-видимому, улучшенная авторская реплика Вытегорской церкви, одна из трех известных в Заонежье. Две другие, явно упрощенные реплики: церкви Троицы Климецкого монастыря (1712 год) и Иоанна Предтечи в Шуе (середина XVIII века) — фактически лишь ретранслировали отдельные элементы прототипа, церкви Покрова Пресвятой Богородицы Вытегорского погоста.

Имена мастеров, строивших вытегорскую церковь Покрова Пресвятой Богородицы, нам, к сожалению, неизвестны, но вряд ли можно сомневаться в их местном происхождении*. Эти заонежские мастера, безусловно, были гениальными зодчими, сумевшими в формах деревянной архитектуры выразить величие и размах духовных устремлений своей эпохи.

* Местные краеведы ряда городов (Вологда, Пудож и др.) пишут о том, что именно жители их городов участвовали в возведении многоглавых церквей на Вытегре и в Кижях. Вот пример: «Все знают знаменитый ансамбль в Кижях. Но мало кому известно, что автором (или авторами) его был выходец из вологодских земель, построивший сначала Анхимовскую церковь под Вытегрой» [47].

В некоторых трудах последнего времени приводятся сведения о том, что строителями церкви Покрова Пресвятой Богородицы были Петр Невзоров из деревни Невзоровой и Буняк из деревни Зелениной Вытегорского погоста, а также еще ряд крестьян из окрестных деревень. При этом ссылаются на надпись, якобы имевшуюся на мраморной доске иконостаса сгоревшей церкви. Это утверждение, по-видимому, возникло в результате какого-то недоразумения. В более ранних литературных и архивных источниках, относящихся к этому памятнику, о подобной надписи не упоминается, а строителей церкви либо прямо называются неизвестными, либо же ее зодчим указывается некий голландский архитектор, якобы присланный Петром I. В подробной «метрике» церкви Покрова Пресвятой Богородицы 1887 года, хранящейся в Государственном архиве РФ, приводятся указания на все надписи, имевшиеся в церкви, но надписи с именами мастеров в ней не отмечаются. Единственная надпись на мраморной доске, укрепленной под храмовой иконой «Покров», содержала имена вкладчиков серебряного оклада на икону, которыми действительно были крестьяне из окрестных деревень.

Сооружение многоглавых церквей — вершина древнерусского деревянного зодчества. Попытки ученых проследить путь, приведший к их созданию, вызывают сегодня повышенный интерес.

Преображенская 22-главая церковь на острове Кижы возведена в 1714 году. В настоящее время требует серьезной реставрации.

Примерно к тому же периоду относятся 9-главые храмы в Чухчерьме и Заостровье. Они рассматриваются некоторыми исследователями как попытки мастеров приблизиться к совершенству вытегорской церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Девять глав связаны с образом Пресвятой Богородицы как Царицы Небесной Церкви, состоящей из девяти чинов ангелов и девяти чинов праведников.

В 1684 году в Коле возведена 18-главая церковь Воскресения Христова. Она сгорела при бомбардировке зажигательными снарядами города английским флотом 11 августа 1854 года.

25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Анхимове возведена в 1708 году, утрачена при пожаре 1963 года.

По преданию, после завершения строительства храма в Коле плотник принародно забросил в воду свой топор, сказав, что более прекрасных храмов на Руси никто не построит (запись предания С.В. Максимовым можно найти в книге «Год на Севере»). Похожее предание связано и со строительством церкви Преображения в Кижях. Как поступят плотники артели Сергея Волова после завершения всех работ на возрожденной Покровской церкви? Надеемся, что не бросят свои топоры в Неву, а передадут их музею, который будет организован при церкви.

Памятная доска об освобождении крестьян. Найдена экспедицией Покровского фонда на месте утраченной церкви Покрова Пресвятой Богородицы

3.2. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПЕТР I

Сначала ответим на вопрос: «Что делал Петр I в столь отдаленном месте державы Российской?» Эти места издавна были известны под именем Обонежской пятины новгородцам, которые промышляли здесь зверя и ловили рыбу. Здешние земли были лакомым кусочком, ими владели новгородские знатные люди, бояре, посадники. В то же время на новгородские владения постоянно зарились шведы, стремившиеся установить контроль над северным участком древних торговых путей, которые вели из бассейна Балтийского моря к Черному и Каспийскому морям.

Знали эти места и в Польше, и в Литве. Известны предания, относящиеся к концу XIX века, о нашествии польско-литовских «панов» на остров Кижы в эпоху Смутного времени [48].

Выделим в деятельности Петра I несколько ключевых моментов, связанных именно с Вытегорским краем.

- Северная война: борьба за возврат ранее принадлежащих Руси земель на Северо-Западе и по берегам Балтийского моря. Строительство «Осуда-

Памятник
Петру I в Азове

ревой дороги»*, беспрецедентная стратегическая операция Петра I по переброске войск к театру военных действий и взятие под контроль Невы вплоть до впадения ее в Балтийское море.

- Основание Санкт-Петербурга и изыскание путей его снабжения из центральных областей России.
- Поиск полезных ископаемых, лесных ресурсов и прочего для организации производства необходимого армии снаряжения. Создание военной промышленности.
- Развитие судостроения (в Вытегорском крае в 1715 году Петр I заложил государственную верфь, на которой строились торговые и военные суда).
- Разработка планов по организации водной системы, соединяющей основные водоемы и реки России. Проведение изысканий.

Известно, что без наличия выходов к морям, хорошо налаженной торговли с соседними странами ни одно государство не может стать экономически сильным и процветающим. «...Ни одна великая нация, — писал К. Маркс, — не существовала и не могла существовать в том удалении от морей, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, что ее морские побережья и устья рек были от нее оторваны; Россия не могла оставлять устье Невы, этого естественного выхода для продукции северной России, в руках шведов, так же, как устья Дона, Днепра и Буга и Керченский пролив в руках кочевых татарских разбойников» [49]. В этом высказывании К. Маркса — ключ к пониманию сущности внешней политики России того времени. Ее целью было обеспечение экономических и политических интересов на северо-западных, южных и юго-восточных границах, прорыв блокады, созданной Швецией на северо-западе и Турцией — на юге и юго-востоке.

К этому времени основным принципом политики всех государств, и в том числе России, становится государственный интерес, сводившийся к интересам господствующего класса под лозунгом «общего блага», который в случае необходимости осуществлялся «даже путем насилия».

* Именно под таким народным названием вошел в историю путь войска Петра I.

Речные и морские пути новгородцев

3.2.1. АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ

В конце XVII века Россия ощутила существенные препятствия на пути развития торговли и промышленного производства. Тормозило дело отсутствие выхода к морям: основные транспортные артерии — реки — на выходе в Балтийское, Черное, Азовское и Каспийское моря Россия не контролировала. Иностранный капитал стремился взять под полный контроль торговлю на территории страны. Интересы России потребовали мер по государственной защите отечественной торговли и купечества. В итоге был принят «Новоторговый устав» (1667 год), по которому иностранным купцам была запрещена розничная торговля на территории России.

В 1686 году был подписан Московский договор с Польшей, в соответствии с которым к России отошли Киев, Рославль и Смоленск. Несколько ранее (1654 год) Украина добровольно вошла в состав России.

В 1687 и 1689 годах были предприняты два неудачных похода против Крымского ханства. Степи были выжжены крымскими татарами. Петр I (в то время он был соправителем Ивана, но делами руководила царица Софья) был недоволен действиями командующих русскими войсками. Затем — в целях получения выхода к морю — последовали военные кампании России 1695 и 1696 годов против Османской империи (Азовские походы). Они были предприняты Петром I в начале его царствования и закончились взятием турецкой крепости Азов. Их можно считать первым значительным свершением молодого царя.

Казацкая чайка

Южное направление действий стало первым по нескольким причинам. Россия с 1677 года находилась в состоянии войны с Турцией, так же как Австрия, Венеция и Польша. Польша была в конфликте со шведами и могла стать полезной России в дипломатической игре на европейской арене.

В действиях против турок Петр I мог рассчитывать на донских казаков, достаточно самостоятельное войско, имевшее к тому же собственную сильную мотивацию в борьбе против турок и крымских татар, их союзников.

Взятие Азова и размещение в Подонье и Приазовье сильной военной группировки позволили бы обезопасить южные области страны от набегов крымских татар. Это имело в том числе и политическое значение в условиях недавно образованного союза с запорожским казачеством и воссоединения Украины с Россией*.

В рамках исследования вопросов становления самостоятельной восточнославянской православной цивилизации мы с коллегами по Институту экономических стратегий и Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева летом 2005 года предприняли научную экспедицию по Северному Причерноморью, одним из незабываемых моментов которой стало посещения Подонья [17].

Стремление России на берега Азовского и Черного морей объяснимо: в Северном Причерноморье наши исторические корни. Если услышите в разговоре выражение «русская Троя», знайте — это о раскопках Танаиса на Нижнем Дону. Танаис по праву можно считать ключевым центром всего Северо-Восточного Приазовья. За 750 лет существования античного города «прививку» средиземноморской греческой цивилизации здесь получили многие народы, участвовавшие в этногенезе и давшие нам свою кровь, свою историческую память. Здесь, задолго до варягов, мы получили представление о государственности и праве.

Если обратиться к византийским хроникам, то они традиционно сообщали: «Боспор Киммерийский — это то место, откуда появляются на своих многочисленных судах скифы». Сегодня многие исследователи не сомневаются: какая-то

* Казацкое войско было достаточно сильной и профессиональной армией с жесткой системой управления, со своей артиллерией и боевыми кораблями. Казацкие чайки, казацкие струги — это большие мореходные корабли. В конце XX века на днепровских порогах членами подводной археологической экспедиции было обнаружено и поднято на поверхность несколько кораблей казацкой постройки в достаточно хорошем состоянии. Установленные в специальном ангаре на острове Хортица, они поражают специалистов своим совершенством. Такой корабль в полном соответствии с сообщениями византийских и арабских хроник мог вмещать до 40 человек вместе с полным набором воинской амуниции: порохом, припасами и лошадьми. Корабль оснащался несколькими легкими орудиями.

Из поднятых со дна Днепра фрагментов специалистами постепенно собирается величественный корабль — казацкий струг. Запорожье, о. Хортица, Украина. 2007 год

Раскопки Танаиса

часть населения уходила с Нижнего Дона далеко на север, в леса, а затем какая-то часть могла возвращаться*.

В Нижнем Подонье исследователями отмечается зарождение монотеистических взглядов. Во многих надписях танаиты начинают с того, что они поклоняются «Богу Высочайшему», и это не Зевс. Тема очень интересная! Раннее зарождение монотеистических взглядов объясняет, в частности, то, что христианство было принято так быстро на этой земле: оно оказалось адекватно сложившимся представлениям**.

Русь политическую активность проявляет с X века, после походов князя Святослава. Как пишет летописец, он взял Саркел и победил ясов и кософов (это адыги и аланы), то есть после Саркела Святослав пошел на Северный Кавказ. По всей видимости, после Саркела он мог перейти на Волгу и уже там окончательно разбить кагана. Летопись пишет об этом довольно скупо, сохраняется какая-то недосказанность, и можно трактовать ход событий по-разному. И все же общая картина ясно видна: Святослав побывал на Кавказе — и после него Тмутаракань отошла к Руси.

* Появление варягов на Руси не было неожиданным нашествием. Они контролировали северную часть трансконтинентальных маршрутов «из варяг в греки» (Днепровский путь) и более древнего пути — «из варяг в персы» (Великий Волжский путь). Их действия известны и в ключевых пунктах на протяжении маршрутов: они образовывали охраняемые стоянки и пытались брать под охрану и контроль центральные участки маршрута. Ситуация изменилась кардинально с началом военного давления на языческую Северную Европу католических орденов, с началом жесткого обращения населения Скандинавии в католичество. Начиная с VIII века перемещение варягов на территорию языческой Руси приняло характер массового переселения. Этому способствовали религиозное взаимопонимание варягов и славян. В этом контексте хорошо просматривается логика новгородцев, поручивших варягам организацию обороны как людям, наиболее знакомым с вероятным противником.

** Раннехристианские памятники IV–V веков встречаются в регионе достаточно часто (музей Азова, Тамани, Ростова, Танаиса, Таганрога). Византийские документы говорят о существовании самостоятельной епископской кафедры в регионе в IV веке (решение Вселенского собора направить епископа в эти края). Предания повествуют о событиях еще более раннего времени — о создании здесь христианских общин в век апостольский.

И до X века в Подонье были славянские племена; некоторые из них платили дань хазарам, Саркелу, где сидел хазарский наместник, тугун. Тмутаракань в нескольких источниках фигурирует как хазарский опорный пункт, видимо и здесь сидел наместник, которому платили дань.

Святослав преследовал великодержавные цели. Он хотел не только победить хазар, но и столицу свою перенести в Переславец-на-Дону. Осуществить свои планы Святослав не успел, но во всяком случае он укрепил влияние Руси на Дону и на Тамани.

Первый Азовский поход 1695 года*

К концу XVII века Россия, превратившаяся в мощное государство, не имела выхода к морям. Балтика — в руках шведов, Черное и Азовское моря — под контролем турок. Выход к Азовскому и Черному морям запирала Азовская крепость**.

Петр I понимал вызовы нового времени: в связи с разгромом турками Византийской империи и падением ее столицы Константинополя в 1453 году возникла серьезная угроза поглощения ряда европейских государств Османской империей. Чтобы найти выход к Черному морю, Петр I совершает поход на Азов, собрав в 1695 году армию в 70 тыс. человек, к которой присоединились еще и донские казаки.

Три месяца стояли войска у стен Азова, но взять крепость так и не смогли. 14 июля русским удалось занять «каланчи» — каменные башни с протянутыми между ними железными цепями, которые преграждали речным судам выход в море. Это стало фактически наивысшим успехом в ходе кампании. Были предприняты две попытки штурма (5 августа и 25 сентября), но крепость взять не удалось. 20 октября осада была снята.

Турки подготовились к войне, а русская армия, как выяснилось, не была готова к походу: не было единого командования, современной артиллерии, не было профессиональных минеров. Когда русские минеры делали подкоп и взрывали фрагмент стены, от взрыва больше страдали штурмовавшие крепость русские солдаты.

Петр I. Гравюра П. Гюгста с портрета работы Г. Кнеллера. 1697 год

* Состоялся через год-два после пребывания Петра I на реке Вытегре в селе Анхимово.

** Азовская крепость занимает замковое положение в дельте Дона, она расположена на выходе основного судоходного рукава реки в Азовское море. Второй по величине рукав (Мертвый Донец) проходил под стенами древней крепости Танаис. Азов расположен на месте древней гетуэзской торговой фактории Тана, известной своими значительными доходами от торговли. В свою очередь Тана была основана на месте древнегреческой торговой фактории и меотского поселения — поселения местных обитателей, занимавшихся земледелием и рыболовством в дельте Дона и в прибрежных районах Азовского моря (Меотиды). Следы своего пребывания здесь оставили скифы, сарматы. Во времена Киевской Руси местность входила в состав Тмутараканского удельного княжества, имевшего наравне с Черниговским второе значение по авторитетности после Киевского престола.

У русских не было флота, а турки беспрепятственно снабжали крепость всем необходимым со стороны моря. Русская армия не могла препятствовать снабжению крепости по морю, и о полноценной осаде крепости без флота не могло идти и речи. Потеряв много людей, Петр I вынужден был отступить, но не отказался от мысли взять крепость. В кратчайшие сроки он провел реорганизацию армии, было создано три полка нового строя: Семеновский, Преображенский и Измайловский.

Музей города Азова обладает уникальной коллекцией, посвященной Азовским походам Петра I. В экспозиции музея находится подлинный портрет Сергея Леонтьевича Бухвостова. Он первым вступил в Преображенский полк, и Петр назвал его «первым русским солдатом».

На одной из гравюр изображен Петр I во время первого похода: ему 23 года. Петр I был необычным царем, он владел восемнадцатью (!) специальностями, одна из них — токарь. Музей хранит колесо от токарного станка, на котором работал Петр I.

Зимой 1696 года в Воронеже было развернуто масштабное строительство кораблей. Построенные в Преображенском галеры в разобранном виде доставлялись в Воронеж, там собирались и спускались на воду. За короткий срок (менее года) было построено 2 корабля, 23 галеры и 1300 стругов. Из Австрии были приглашены инженерные специалисты. Было реорганизовано и командование войсками.

На миниатюрах художника Кречина изображено движение русской армии от Москвы к Азову во время второго похода. Петр I собрал армию в 130 тыс. чело-

*Осада и взятие
Азова
войсками Петра I.
Диорама
в экспозиции
музея Азова*

век. Участвовали во втором походе донские казаки, запорожцы во главе со своим гетманом, стрелецкие полки старой армии России, преображенцы и семеновцы.

Сухопутными войсками командовал бывший ямщик А.Д. Меншиков, первый российский генералиссимус. Артиллерией командовал боярин А.С. Шеин, а кораблями — первый главнокомандующий русского флота Франц Лефорт.

В экспозиции Азовского музея достаточно полно представлены образцы вооружения того времени, навигационные приборы кораблей, ядра, большое количество которых найдено в земле Азова. Показано, как хранился порох в бочках на стеллажах. Установлены турецкие и русские бомбарды, стрелявшие огромными ядрами на 500–600 м. Диорама, посвященная взятию Азова в 1696 году, выполнена ростовским художником Арсением Мокичем Чернышевым в 1960-е годы XX века.

Когда русская армия окружила со всех сторон Азов, туркам предложили сдаться. После их отказа началась длительная осада. 20 мая казаки на галерах в устье Дона напали на караван турецких грузовых судов. В результате были уничтожены 2 галеры и 9 малых судов, а одно небольшое судно захвачено. 27 мая русский флот прошел по Мертвому Донцу мимо стен древнего Танаиса в Азовское море и стал перед турецкой эскадрой, отрезав крепость от источников снабжения по морю. Эскадра не решилась прорываться к Азову. Русские штурмовали крепость около двух месяцев, но не могли взять Азов и несли значительные потери. На военном совете было решено разделить армию на две части и насыпать земляной вал, который бы сравнялся по высоте с валами Азовской крепости.

Азов.
Современный
вид крепости

Такая методика применялась достаточно широко. В две смены 30 тыс. человек ежедневно на возах возили землю. Турки с ужасом наблюдали, как этот вал рос все выше и выше, приближаясь к высоте валов Азова. По указанию Петра I на другой стороне Дона в районе современного хутора Задонского была построена крепость Петрополь.

Когда 16 июля были завершены подготовительные осадные работы и на насыпные валы были установлены пушки, город оказался открытым для обстрела. Под стеной крепости был сделан подкоп и взорван мощный заряд. Одновременно пушки ударили по пороховым погребам, там также начались взрывы. По сигналу войска двинулись на штурм.

В решающий момент осады Азова русскими войсками понадобились силы казаков. Настало время проявить себя. Запорожские и донские казаки начали штурм крепости. После долгого, длившегося более шести часов сражения турки предложили заключить договор о сдаче крепости. В договоре было предписано: «Турецкому гарнизону идти с женами и детьми на бударах до морского устья, пожитков столько взять с собою, сколько кто подымет, а все прочее вместе с военной казной оставить в крепости». Договорились о выдаче перебежчика Якушки и «всех прочих ренегатов». Якушка (голландец Яков Янсен, офицер русской службы, дезертир, перешедший к туркам во время первого Азовского похода) был у них инженером крепости. «В Москву его привезли на высокой телеге, на которой сделана была виселица». Возле преступника находились два палача с топорами. На груди у Якушки висела медная доска с надписью: «Сей злодей четырежды свой закон переменил и изменил и Богу и всему народу». Три раза Якушка менял свою веру, был в римском законе, затем в протестантском,

греческом и напоследок — в магометанском. Сработала древняя мудрость: «Изменивший единожды, изменит не один раз». Якушку казнили в Москве, а голова его, торчащая на колу, еще долго напоминала народу об изменнике.

19 июля гарнизон Азова сдался, главнокомандующий вынес ключи от крепости русским войскам. По договору турки в полном вооружении прошли меж двух рядов русских войск, сели на корабли и отплыли, а русские войска вошли в крепость. Уходя из крепости, турки обещали не беспокоить Азов, однако уже на следующий год, в 1697 году, они сделали попытку вернуть крепость.

После победы крепость была передана донским казакам во главе со стольником Иваном Бахметьевым, комендантом крепости был назначен государев человек — князь Львов. Уже 23 июля Петр I утвердил план новых укреплений в крепости, которая к этому времени была сильно повреждена в результате артиллерийских обстрелов. Азов не имел удобной гавани для базирования морского флота, для этой цели было выбрано более удачное место: 27 июля 1696 года основан Таганрог.

Необходимо отметить, что первые работы, освещавшие Азовские походы, появились практически при жизни их участников. В 1734 году в Санкт-Петербурге вышла книга «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оногo под Российскую державу». Этот научный труд принадлежит перу немецкого историка Готлиба Зигфрида Байера.

Г.З. Байер был приглашен в числе первых профессоров в недавно учрежденную Петербургскую академию наук (1725 год). Ему была предоставлена возможность выбора: либо избрать кафедру, либо стать историографом Его Императорского Величества. Немецкий историк выбрал кафедру древностей и восточных языков. В многочисленных научных статьях в «Академических комментариях» Г. Байер объяснял древнюю русскую, северную и скифскую истории.

К середине XVIII столетия относится и труд Андрея Лызлова «Скифская история», где достаточно подробно освещена древняя история Руси, русско-турецкие отношения раннего периода. Андрей Лызлов был участником Азовских походов Петра I и состоял на интендантской службе. В «Кратком описании» Байер дает ссылки на труд А. Лызлова в разделе ранних русско-турецких сношений.

Походам Петра I под Азов немецкий историк посвятил главу. «Главное его намерение в том состояло, чтоб у турок отнять Азов, начал он в Воронеже флот заводить, с которым бы по Дону в Черное море войти можно было», — пишет автор о намерениях царя. Далее следует подробное описание приготовлений войска к походу, а турецкой армии — к обороне крепости Азов. В 1696 году, во время второго похода Петра I, когда русское войско окрепло флотом и увеличилось численным составом служилых людей, стало очевидно, что победа весьма близка. Да и турецкие перебежчики, кои попадали в русский лагерь, «объявили, что в городе от российского бомбардирования и пушечной стрельбы нигде без опасения быть не можно».

В музее Азова хранится уникальная миниатюра, нарисованная личным библиографом и библиотекарем Петра I Штунебеком. На ней Петр I изображен

Адмирал
Ф.Я. Лефорт
(1656–1699).
Неизвестный
художник

Крепостные
Алексеевские
ворота выстроены
в XVII–XVIII веках
на месте деревян-
ных. Азов

в окружении своих сподвижников. Только благодаря этой гравюре мы можем представить, какими они были (других изображений не сохранилось).

Экспозиция музея рассказывает о судьбе еще одного интересного человека, который после взятия Азова был направлен в Стамбул в составе посольства для заключения мирного договора. Это голландец **Корнелий Усс**, который сделал промеры глубин Дона и Азовского моря, установил фарватер, по которому плавали корабли. Он был автором проекта канала, который должен был соединить Волгу и Дон. Петр I хотел сделать Азов крупным торговым городом и для этой цели собирался провести этот канал.

Известно, что турки тоже пытались реализовать похожий проект. В 1659 году из Азова турецкая армия специально двинулась в сторону Астрахани для изучения возможности прорытия такого канала. Попытки ни к чему не привели. Канал Волга–Дон, о котором мечтал Петр, был сооружен только в XX веке.

В одном из залов музея Азова находится старинный список со знаменитой Азовской иконы Божией Матери («Знамение Множества Мира»). Скоро, скоро поднимутся стены возрожденной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, и оригинал, написанный при Петре I, вернется в собственный дом. Сколько людей удалось объединить в этом проекте — строителей, историков, архитекторов, художников, предпринимателей, государственных деятелей! «Знамение Множества Мира» — как много говорит эта икона о России! Это духовное послание потомкам, это послание нам.

Еще один интереснейший исторический объект — Азовская цитадель. С ее крепостного вала открывается чудесный вид: простор, дельта Дона, два ее судоходных рукава. До моря — восемь километров. Строилась Азовская крепость по бастионной системе. Таких крепостей в России сохранилось всего две, вторая — Петропавловская. Перед валами Азовской крепости был выкопан ров, дно которого ниже уровня реки Дон — для наполнения его водой. В настоящее время он засыпан. Валы крепости — сложное архитектурное сооружение, внутри них находится помещение для укрытия гарнизона. Направо от крепости водная гладь простирается в направлении Ростова, который виднеется вдалеке, налево река уходит к Азовскому морю. Недалеко от крепости завершается строительство каменного храма*.

Когда к России было присоединено Прикубанье, Азов потерял значение пограничной крепости. И все же Азовская крепость еще долго оставалась важным объектом, так как она была частью двух военных линий: Азово-Моздокской и Азово-Днепровской. Из нее в случае необходимости войска посылались или на Кавказ, или на Украину. Азовскую крепость трижды посещал Александр Васильевич Суворов, он останавливался в домике коменданта. После взятия крепости в Москве были организованы торжества и театрализованные представления. По указу Петра I на пушках, которые участвовали в Азовском походе, были сделаны отличительные надписи.

* Азов — памятное место для истории и донского, и запорожского казачества. На сайте полкового храма Войска Донского, освященного в честь Азовской иконы Божией Матери, собран интереснейший исторический материал.

Вскоре была создана Азовская губерния, в которую вошел и Воронеж. Первым ее губернатором стал Ф.М. Апраксин, под его руководством на воронежских судостроительных верфях продолжал строиться русский флот. Но история походов под Азов имеет и более ранние страницы. Недолгое время Азов был столицей донского казачества. Донские казаки ведут родословные с начала XVI века. Но по существующим сейчас взглядам, казаки как сообщества начали зарождаться еще во времена Золотой Орды. Донское казачество и запорожское казачество зародились одновременно, и с самого начала история свидетельствует о содружестве между запорожцами и донцами. Запорожцы приходили в Старочеркасск, и донцы вместе с ними ходили в совместные походы.

В музее «Пороховой погреб» возле крепости. Филиал Азовского краеведческого музея, г. Азов. 2005 год

В 1637 году в Старочеркасск с тремя тысячами запорожцев пришел атаман Петр Матьяш, который собирался идти «за зипунами» в персидские города. Донской атаман Петр Татаринов предложил объединиться и взять Азов, а добычу поделить поровну. Пришли под Азов, стояли около трех месяцев и в конце концов взяли город. Но потом у донцов с запорожцами вышло разногласие: запорожцы требовали, чтобы все делилось поровну, а донцы хотели взять себе город полностью, а добычу поделить поровну. Запорожцы обиделись и ушли, забрав свою часть добычи, а донцы переселились в Азов и перевели туда все учреждения Войска Донского. В крепости разместились 5 тыс. донских казаков и 800 казачьих жен. Так на какое-то время Азов стал столицей донского казачества.

В 1641 году к Азовской крепости подошла турецкая армия. Турок было 350 тыс. (в 60 раз больше казаков), они собирались, взяв город, идти дальше на Украину, но донские казаки им этого не позволили. В течении 99 дней и ночей 5 тыс. донских казаков отбивали приступы турецкой армии, предотвратили 28 подкопов под стены города. За время легендарного Азовского осадного сидения от казаков осталось меньше тысячи человек. Турки потеряли под стенами крепости 27 тыс. человек. Взять Азов турки не смогли и сняли осаду. Всех офицеров — участников похода турецкий султан казнил как виновников страшного позора для османского оружия.

Позже казаки вынуждены были оставить крепость, так как сил на ее оборону не хватало, а обращение казаков за помощью к русскому царю не имело последствий. Россия переживала сложные времена.

Посрамленный султан неистовствовал и готовился отомстить казачеству. Имелись известия о его приготовлениях к новому походу на Азов и на Россию. Он грозил даже уничтожить всех христиан в своей империи. Обеспокоенный этими угрозами русский царь в январе 1642 года созвал Земский собор из представителей всех сословий государства, на котором был поставлен вопрос: принять от казаков Азов или отказаться от этого дара. Споры затянулись до апреля. В марте возвратился посланный

в Азов с инспекцией Желябужский и донес, что Азов весь разрушен и что все укрепления нужно возводить вновь. Царь во имя спасения христиан во всей Турции убеждал казаков покинуть Азов: *«Сего требует польза отечества, и послушание ваше будет новым доводом вашей верной службы ко мне».*

Казаки забрали из Азова всю артиллерию, колокола, церковную утварь, крепостные железные ворота и даже, по обету братскому, кости своих павших товарищей, сравнив все азовские укрепления с землей. Кости казаки перевезли на Монастырский Яр, артиллерию и церковное имущество — в Черкасский городок, дав обет построить в нем в память славного сидения в Азове храм во имя Воскресения Господня. Так крепость перешла к туркам и долгое время оставалась за ними.

Азов достоин того, чтобы был создан археологический заповедник: культурный слой здесь достигает 8 м! Нужна многолетняя программа исследований, подобная осуществляемой по Танаису. Азов связан с важнейшими страницами русской истории: ради Азова был создан русский флот, по сути дела заново создана регулярная армия России. Такого памятника на юге России больше нет. И крепости, равной Азову по значению, в России тоже больше нет. Это форпост нашей цивилизации, ее южная граница.

План Азовской крепости. Музей «Пороховой погреб»

Значение Азовских походов

Азовская кампания на практике продемонстрировала важность артиллерии и флота для ведения войны. Она является заметным примером успешного взаимодействия флота и сухопутных сил при осаде приморской крепости, особенно ярко выделяющимся на фоне близких по времени провалов англичан при штурме Квебека (1691 год) и Сан-Пьера (1693 год).

Победа под Азовом произвела впечатление на Европу: Россия продемонстрировала свое твердое намерение стать морской державой. Это не могло не отразиться на ходе переговоров с союзниками по заключению нового соглашения против Турции, которые долго и трудно вел в Вене русский посланник К.Н. Нефионов. 29 января 1697 года в этом городе между Россией, Австрией и Венецией состоялось подписание союзного трактата.

Однако Керченский пролив был по-прежнему в руках турок. В борьбе за выход к Черному морю России предстояло приложить еще немало усилий, в том числе и дипломатических. Для строительства военно-морской базы и флота в Таганроге нужны были специалисты, которых в России почти не было. Петр I сознавал, что на первых порах без помощи иностранцев не обойтись. Однако, вступая на путь преобразований, он хотел прежде всего обучить своих подданных европейскому мастерству.

Несмотря на успех, по завершении кампании стала очевидна незавершенность достигнутых результатов: без овладения Керченским проливом выход в Черное море был по-прежнему невозможен*. Для удержания Азова необходимо было укреплять флот, продолжать его строительство и обеспечить страну специалистами, способными построить современные морские суда.

На Азове основные действия русских войск закончились к 14 октября, когда на Руси отмечают праздник Покрова Божией Матери. Крепость после штурма была приведена в надлежащий вид, все распоряжения по ее дальнейшему использованию были сделаны. Для Петра I отныне этот день знаменовал важнейшую веку его царствования.

20 октября 1696 года царь устроил в Преображенском селе «сидение с боярами о делах». Петр хотел заручиться поддержкой родовитой знати для финансирования кораблестроения и одобрения посылки русских молодых людей для обучения за границей корабельному искусству.

Все детали организации корабельных компаний были представлены в Боярскую думу в виде записки, автором которой был сам Петр I. Ему же принадлежала идея разложить эту повинность на купеческие торги и крестьянские дворы, сведе-

* В 1699 году, после взятия Азова, в Керченском проливе появилась российская эскадра. На одном из судов инкогнито присутствовал Петр I. Он выбрал хороший повод — проводы посольского корабля в крепость Константинополя. Когда эскадра появилась у керченских берегов, их не пропустили в Черное море, мотивируя запрет тем, что в августе сильно штормит и неопытным морякам грозит опасность. Но Петр I ночью нанял лоцмана, и к утру эскадра была уже в Черном море.

При появлении эскадры у берегов Турции султан принял решение срочно строить крепость в Керченском проливе. В 1703 году она уже была завершена, ее поставили в самом узком месте Керченского пролива. Как бы вражеское судно ни разворачивалось, оно обязательно попало бы под обстрел крепостных орудий. Крепость назвали Ени-Кале, что в переводе означает «новая крепость».

ния о которых содержались в подворных выписках из переписных и таможенных книг. **Приговор Боярской думы утвердил обширную программу судостроения — 52 судна (позднее 77 судов).**

Это решение Боярской думы стало основой создания компаний, или «кумпанств», что стало заметной вехой на пути развития отечественной промышленности и торговли. Все дела по кораблестроению были отданы в ведение Владимирского судного приказа, а управляющий этим приказом окольный Протасьев стал именоваться адмиралтейцем.

22 ноября был оглашен указ об отправке дворян на обучение за границу. Почти одновременно было принято решение об отправке Великого посольства. Так началась новая страница царствования Петра I.

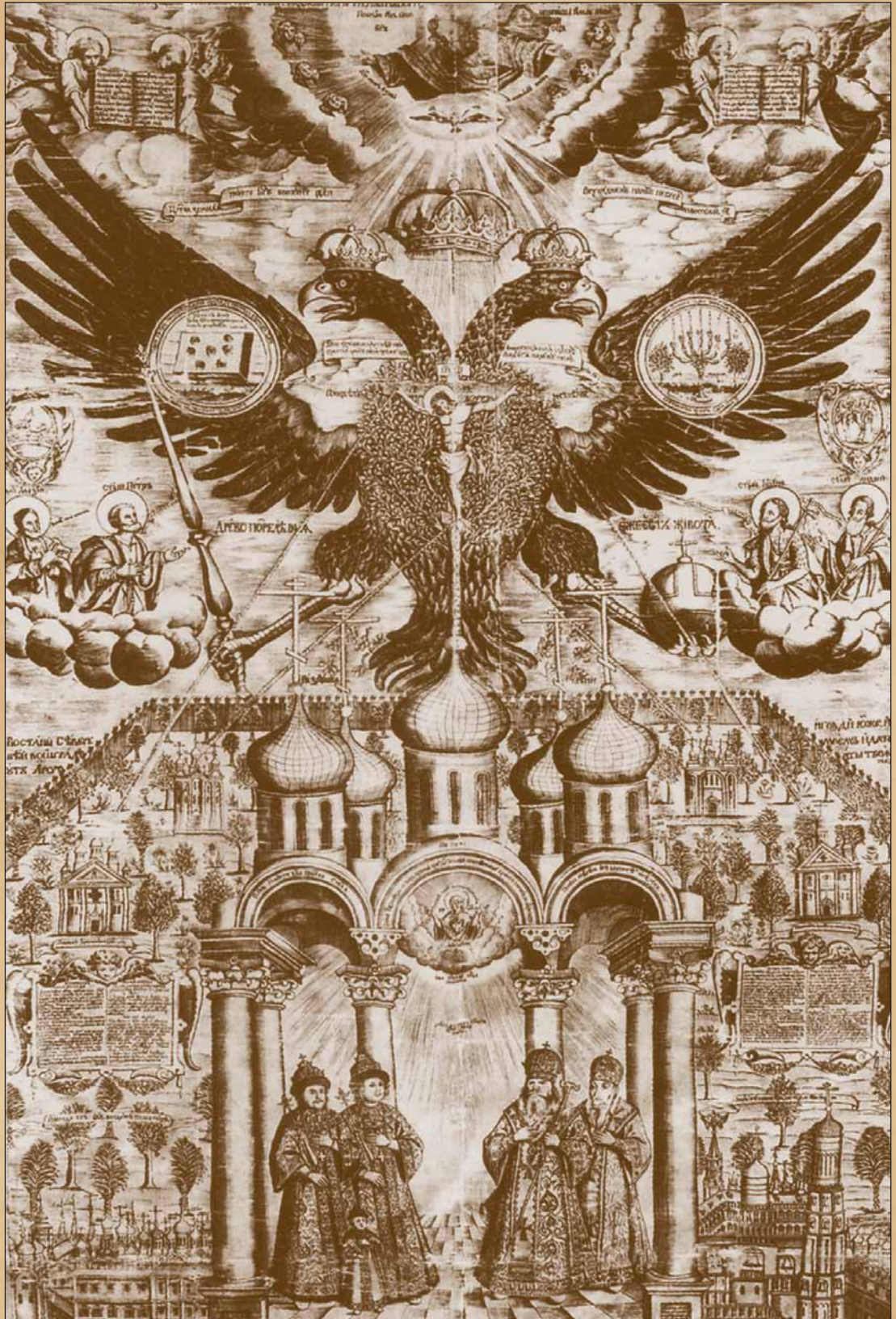

*Крепость
Ени-Кале*

Конклюзия
Кариона Истомина
с портретами
царей Иоанна
и Петра Алексееви-
чей, царевича
Алексея Петрови-
ча, патриарха
Адриана и митро-
полита Киевского
Варлаама Ясинского.
Неизвестный
московский гравёр
XVII века. 1693 год.
Специалисты
склонны рассма-
тривать это как
образец сложной
работы мысли
русских изографов
в период, предше-
ствовавший
созданию
Азовской иконы
Божией Матери

**Азовские походы и духовная жизнь России
в начале царствования Петра I**

Какова была жизнь русского православного государства тех лет? 300 лет назад Российское государство, как для Запада, так и для Востока, представляло собой православную державу — оплот Восточной Церкви греческого обряда. Царь воплощал в своей личности духовную жизнь целого государства, жизнь народа. Русский народ воспринимал своего царя как за помазанника Божьего, веруя, что на то была воля Божия и поддержка Церкви. Все без исключения жители Юга России и Малороссии не понаслышке знали, что такое крымские татары и ногаи. Русская церковь веками собирала деньги на выкуп пленных. Очень часто жилища русских людей подвергались диким набегам «безсердечных агарян». Знали они и про Азов — крепость, куда татары свозили плененных православных христиан и откуда обратно почти никто из пленных не возвращался [50].

Идея Петровских походов на Азов нашла широкий отклик в сознании православных людей. Церковь также разделяла петровские намерения в Азовских кампаниях. Святитель Митрофан Воронежский не только содействовал строительству флота в Воронеже, но и провидел, что Азов будет завоеван.

Поставленная цель — взятие крепости на Дону — имела глубокие духовные основы. По некоторым сведениям, еще до отправки флота в Азов была привезена в Воронеж написанная икона Богоматери Азовской. Перед нею святитель Митрофан Воронежский отслужил молебен на «начало ратного дела», ею благословил собранные войска. С иконой русская армия крестным ходом дошла до стен крепости. Через день после капитуляции турецкого гарнизона и вступления русской армии в крепость Петр I информирует о своих успехах патриарха Адриана (1690–1700).

Патриарх Адриан писал в Азов приветственные письма Петру I. В Москве гремели колокола соборов, служились благодарственные молебны. По поводу крепости шла живая переписка между русским царем и Патриархом Иерусалимским Досифеем. В церковном плане Азов с момента его присоединения к России стал пониматься особо. С момента вступления войск в город началась реставрация христианской жизни в городе, который царь и его окружение считали «христианским градом». Не могли они не знать об Азовском осадном сидении казаков в 1641 году и о том, что здесь постоянно обитали торговцы-греки. Сразу после разоружения сдавшегося турецкого гарнизона на главной площади армейским духовенством Петра I был отслужен благодарственный молебен. Затем при осмотре крепости в тот же день были обретыены две чудотворные иконы Знамения Пресвятой Богородицы на ракушке и святого пророка Иоанна Предтечи.

Найдены они были в западной части турецкого Азова, где некогда располагался греческий квартал и проживали торговцы-христиане. Еще во второй половине XVII века турецкий путешественник Э. Челеби отмечал в своей «Книге путешествий», что «...в этой крепости... расположен длинный квартал кяфиров-греков и находится одна их церковь». Греческая церковь была освящена в честь святого пророка Иоанна Предтечи, в ней же пребывала его икона, которая была написана приблизительно в XV–XVI веках и имела особые сюжетные клейма. Эта икона славилась среди христиан Приазовья как чудотворная.

В этом же храме находилась и икона Знамения Божией Матери, выполненная на ракушке. Она была также греческая и славилась как чудотворная. История этого образа уходит в глубь веков, и нельзя сказать точно о дате его создания. «Эта икона была начертана на внутренней стороне морской раковины пяти вершков величины, эмаль раковины пожелтела от времени. Изображение Божией Матери начертано штрихами. Первоначально икона была вставлена в большую деревянную киоту, на которой в шести отделениях были изображены разные события при взятии Азовской крепости и обретение иконы на ее развалинах. Внизу образа на киоте была надпись».

Другие источники так характеризуют эту весьма необычную икону, которая предстает писателю-современнику: «вырезанная оборонной работой на большой морской жемчужной раковине. Подпись под Иконою извещала, что сия Икона найдена в Азове при раскапывании крепостного вала. Главные черты оной Иконы выпуклы и подобно как бы наплыли или выросли на раковине». К моменту взятия Азова русскими войсками святыня была сокрыта благочестивыми греками и зарыта около западной стены крепости. Возрождение христианской жизни началось с ее обретения у стен крепости.

После взятия Азова с 1696 года Азов был отнесен в церковно-административное подчинение воронежского епископа. Целых 5 лет церковный Азов управлялся святителем Митрофаном. С 1701 года собор Похвалы стал кафедральным. В это время была образована Азовская митрополия. Петр I старался сделать Азов особым городом, а Приазовье — особым районом. Поэтому «южной столице» подобало и в церковном звании и положении именоваться митрополией. Первым митрополитом Азова стал грек Парфений Небоза. В одном из источников указывается, что он был до этого митрополитом Лаодикийским Константинопольского или Антиохийского патриарха. На азовскую кафедру этот кандидат был поставлен, очевидно, после длительной переписки Петра I с Патриархом Иерусалимским Досифеем. Сама епархия имела крупные размеры, она включала и территорию донского казачества.

Читая эту переписку, отмечаешь: молодой Петр I мыслил геополитически задолго до Великого посольства. Эпоха петровского Азова в церковном ракурсе представляет собой замечательную пору продуктивного миссионерства, расцвета духовного просвещения местного, пусть и приезжего, населения и казачества, эпоху роста аскетических братств и монашеских общин, время высокого митрополичьего и даже почти что патриаршего статуса, когда основные вопросы по Азову решались царем совместно с иерархами Церкви.

Понимание важности Азовского форпоста для России, понимание открывавшихся с Азовом геополитических возможностей России играло с тех пор огромную роль. Дойдя до моря, Россия научилась смотреть за горизонт: Кавказ, Персия, Индия, Китай, Малая Азия и Босфор, Средиземноморье. Если с выходом на берег Балтики Россия лишь заявляла себя европейской державой, то с выходом в Азов Россия выходила на мировую арену. Взяв на вооружение европейские технологии и построив собственную промышленность по европейскому образцу, она становилась способной замкнуть на себя товарные потоки из Азии и оттеснить ведущие европейские державы от источников их процветания — сырья из Азии.

3.2.2. ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО. ПОВОРОТ НА СЕВЕР

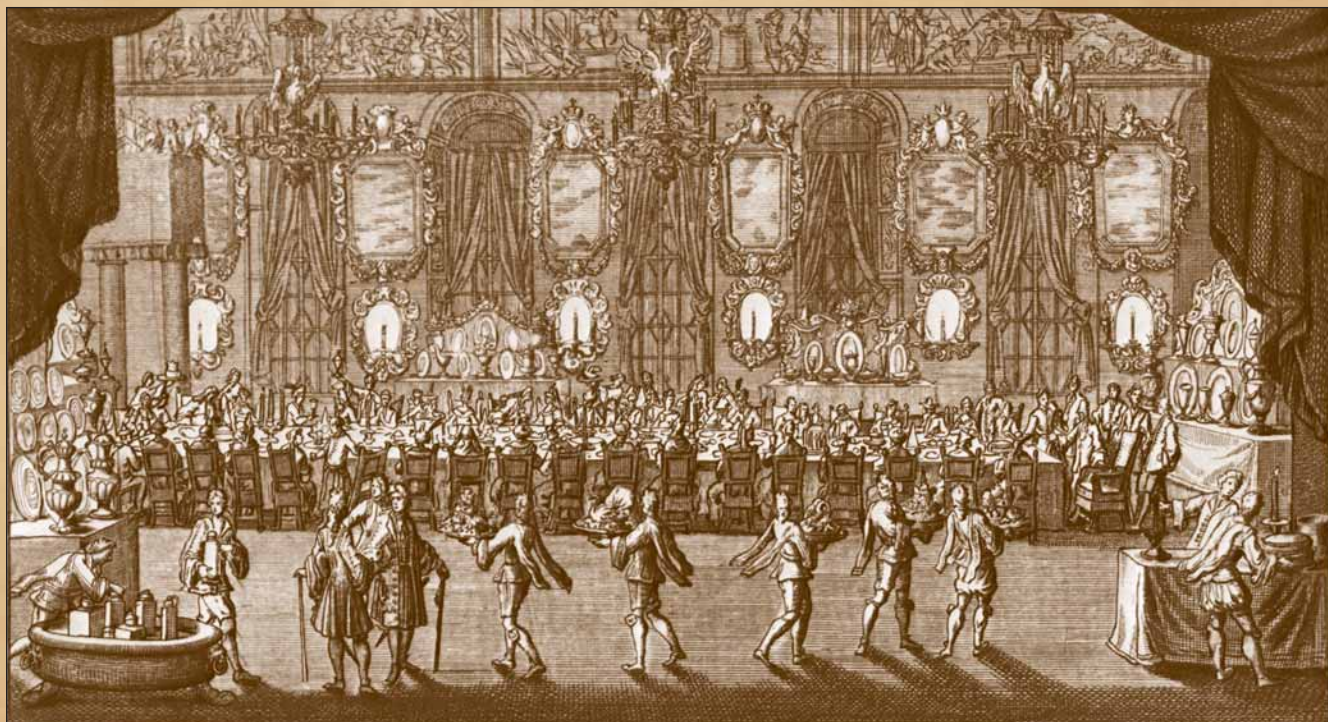
Великое посольство — не имеющая аналогов дипломатическая миссия 1697–1698 годов в Западную Европу, предпринятая царем Петром I. Официальная цель Великого посольства, как об этом объявил в Посольском приказе думный дьяк Е. Украинцев, состояла в «подтверждении древней дружбы и любви для общих всему христианству дел, к ослаблению врагов Креста Господня, салтана Турского, хана Крымского и всех бусурманских орд». Организованное после успешного завершения Азовских походов Великое посольство формально имело целью ведение переговоров по укреплению антитурецкой коалиции и началу полномасштабной войны против Турции.

Во главе посольства Петр I поставил трех «великих послов» — Ф. Лефорта, Ф.А. Головина и П.Б. Возницына, старшим из которых считался Ф. Лефорт. На практике роль Ф. Лефорта была номинальной: фактическое руководство осуществлял сам царь, отправившийся в Европу под именем Петра Михайлова (в экспозиции Государственного исторического музея имеются интереснейшие портреты участников, написанные во время Великого посольства).

Ф. Лефорт прекрасно знал европейские языки и европейские обычаи, а **Ф.А. Головин**, происходивший из знатного боярского рода, имел большой опыт в дипломатических делах. Еще в августе 1689 года он провел труднейшие переговоры с Китаем и заключил первый в истории русско-китайских отношений Нерчинский договор о границе и торговле. В качестве третьего посла выступал думный дьяк, опытный дипломат **П.Б. Возницын**, прошедший хорошую школу в Посольском приказе. С его именем связано заключение Бахчисарайского мирного договора между Россией и Крымом.

Император Леопольд принимает московских послов. Гравюра из немецкого календаря исторических дат 1698 года

Гигантский глобус,
привезенный
Петром I из
поездки в Европу.
Его стоимость
превышала
годовой бюджет
России. Экспониру-
ется в Государ-
ственном истори-
ческом музее.
Москва

Это путешествие стало первой в истории заграничной поездкой русских царей. П.П. Шафиров в сочинении о российской внешней политике, которое еще в рукописи редактировал сам царь, указал следующие цели Великого посольства: «1) видеть политическую жизнь Европы, ибо ни он сам, ни его предки ее не видели; 2) по примеру европейских стран устроить свое государство в политическом, особенно воинском порядке; 3) своим примером побудить подданных к путешествиям в чужие края, чтобы воспринять там добрые нравы и знание языков».

Численность Великого посольства, выехавшего из Москвы в марте 1697 года, составляла 250 человек. Посольство сопровождал многочисленный обслуживающий персонал: подьячие, толмачи, секретари, приставы, священники, лекари, хлебники, солдаты охраны — обоз насчитывал 1000 саней. Одних соболей везли на 70 тыс. рублей, да еще возы с осетрами, с белужьей икрой...

В состав Великого посольства были включены назначенные за границу «для научения морскому делу» стольники: 39 отправлялись в Италию, 22 — в Голландию, 6 — в Англию (часть добиралась до места назначения самостоятельно, а часть — в составе посольства). Все они были из аристократических семей: 23 князя, в том числе Б.И. Куракин, трое Голицыных, двое Долгоруких, двое Хилковых, Гагин, Черкасский, двое Урусовых, Репнин, Трубецкой, Лобанов, Козловский, Прозоровский, двое Шаховских, Оболенский, Волконский, Шейдяков. Согласно инструкции, составленной Петром I, каждый отправлявшийся за границу обязан был пройти курс наук по мореходству, математике, философии, «дохтурскому искусству», изучить чужестранные нравы и европейские языки, а по возвращении в Россию сдать экзамен. До окончания учебы им было запрещено вступать в брак.

В поездке принимали участие обрусевший шотландец Я.В. Брюс — участник Азовских походов, С.Г. Нарышкин, А.П. Измайлов, сыновья Головина и П.Ф. Возницына. Посольство направлялось в Австрию, Бранденбург, Голландию, Данию, Англию, Венецию и Рим.

Поручив управление страной князю Ф.Ю. Ромодановскому и боярину Тихону Стрешневу, посольство выехало из Москвы 2 марта 1697 года. Маршрут посольства пролегал через Ригу (тогда — владение Швеции). Прием, оказанный русскому царю, был не слишком теплым. Но в столице Курляндии (в то время земельное владение Польши) Митаве и в Кенигсберге (Бранденбургское курфюрство) русского государя приветствовали роскошными обедами, фейерверками и охотой. Переговоры были весьма успешны, а с Бранденбургом закончились подписанием союзного соглашения.

Бранденбургский курфюрст Фридрих III (позднее он стал прусским королем Фридрихом I) устроил в честь Петра I и посольства блестящий фейерверк. На пруду была представлена декорация, изображавшая русский флот перед Азовом. Тем самым Фридрих III выразил признание большого значения победы русской армии и флота в Азовской кампании 1696 года.

Прусский король Фридрих I

Королевская
обсерватория
в Гринвиче

Петр I по пути осматривал крепости, знакомился с новинками артиллерии, городским устройством. В начале августа 1697 года посольство прибыло в Голландию. Здесь помимо политических целей Петр стремился изучить и голландское кораблестроение. Опережая посольство, государь добрался по Рейну до Амстердама, где в местечке Саардам на корабельной верфи начал постигать основы кораблестроения, выдавая себя за простого плотника. Политические переговоры с Голландией не удались — голландцы не согласились встать на сторону России в конфликте с Османской империей. Это прежде всего расстроило бы отношения Нидерландов с Францией, являвшейся союзницей Турции.

В Амстердаме Петр I получил донесение, что турки пытались вернуть Азов и совместно с крымскими татарами вторглись в низовья Днепра с целью вытеснить русских из укреплений. Гарнизоны мужественно отразили многочисленного врага и принудили его удалиться. Великое посольство организовало в Амстердаме празднество в честь победы русского оружия.

Через год по личному приглашению английского короля Вильгельма III, который одновременно являлся правителем Голландии, Петр I перебрался в Англию, где продолжал совершенствовать свое мастерство, обучаясь военному делу и ремеслам. За четыре месяца Петр I посетил Гринвичскую обсерваторию, Монетный двор, Английское королевское общество, Оксфордский университет, изучил технологию изготовления часов, много времени посвятил изучению теории кораблестроения, осматривал верфи и заводы, ознакомился с устройством англиканской церкви. Считается, что он встречался с Исааком Ньютоном. В Лондоне был подписан торговый договор, по которому лорду Кармартену была продана монополия на торговлю табаком в России. 25 апреля 1698 года Петр,

покинув Англию, вернулся в Амстердам, откуда его путь лежал в Вену. По дороге он на несколько дней остановился в Дрездене, где познакомился с саксонским курфюрстом Августом II.

Посольство отправилось через Лейпциг, Дрезден и Прагу в столицу Австрии Вену. По дороге пришли известия о намерении Австрии и Венеции заключить с Османской империей мирный договор. Долгие переговоры в Вене не дали результата: Австрия отказывалась включать в требования договора передачу Керчи России и предлагала согласиться на сохранение уже завоеванных территорий. Это перечеркивало усилия России по обеспечению выхода к Черному морю.

14 июля 1698 года состоялась прощальная встреча Петра I с императором Священной Римской империи (правителем Австрии) Леопольдом I. Посольство намеревалось выехать в Венецию, но неожиданно из Москвы пришли известия о бунте стрельцов, и поездка была отменена. По некоторым данным, Петр I с двумя-тремя сопровождающими все же побывал в Венеции инкогнито в течение двух-трех дней. По дороге в Москву царь узнал о подавлении бунта.

31 июля Петр I встретился с Августом II, королем Речи Посполитой. Общение двух монархов, бывших ровесниками, продолжалось три дня; в результате возникла личная дружба и наметилось создание союза против Швеции. 25 августа (4 сентября) 1698 года Великое посольство вернулось в Москву.

Политические цели посольства — создание антитурецкой коалиции — не были достигнуты. Англия и Голландия готовились к войне за «испанское наследство», и им было не до врагов Креста Господня, Франция же выступала на стороне османов, а избранный польским королем саксонский курфюрст Август II только начинал налаживать управление. Посольство выявило реальный баланс сил в Европе, что было учтено при выработке политики России. Расстановка сил в этом регионе, действительные политические отношения держав показали возможность изменения планов Петра I и выдвинули на первое место северное направление. Хотя посольство было задумано с целью укрепления союза против Османской империи, практическим его результатом стало создание предпосылок для организации союза против Швеции в борьбе за Балтийское побережье.

XVII век памятен Европе огнем религиозных войн католиков и протестантов, а также усилением «северного льва» — Швеции, принимавшей активное участие в этих войнах. Шведы сумели испортить отношения практически со всеми, даже с теми, на стороне кого они воевали: причиной тому были сделанные ими немалые территориальные приобретения и дальнейшие намерения. В начале XVIII века шведы могли рассчитывать лишь на Англию.

Посольством преследовались и второстепенные цели: получение кредитов, приглашение на русскую службу специалистов, заказ и закупка военных материалов и вооружения. На русскую службу были наняты 700 человек: 350 матросов, боцманы, шлюзные и корабельные мастера. Удалось приобрести 10 000 ружей, 5000 мушкетов, 3200 штыков, корабельные припасы.

Медаль в честь первой поездки Петра I за границу в 1697–1698 годах

Перечислим основные исторические итоги Великого посольства: выработка новой внешнеполитической доктрины России, знакомство Петра I с европейской политикой и искусством дипломатии, формирование мировоззрения царя и его реформаторских планов по преодолению отставания России во многих областях промышленного развития. Был получен импульс для проведения реформ, обучения русских людей за рубежом.

Миссия на Запад способствовала формированию нового взгляда на российское общество и принципы управления: от создания совершенно новых государственных органов до изменения процесса документирования и слома консервативных традиций.

По словам американского историка Р. Мэсси, «последствия этого 18-месячного путешествия оказались чрезвычайно важными... На протяжении веков изолированное и замкнутое старое Московское государство теперь должно было догнать Европу и открыть себя Европе. В определенном смысле эффект оказался взаимным: Запад влиял на Петра I, царь оказал огромное влияние на Россию, а модернизированная и возрожденная Россия оказала в свою очередь новое, огромное влияние на Европу. Следовательно, для всех троих — Петра I, России и Европы — Великое посольство было поворотным пунктом».

Что связывает тему нашей книги с Великим посольством? Казалось бы, ничего общего! Но это не так.

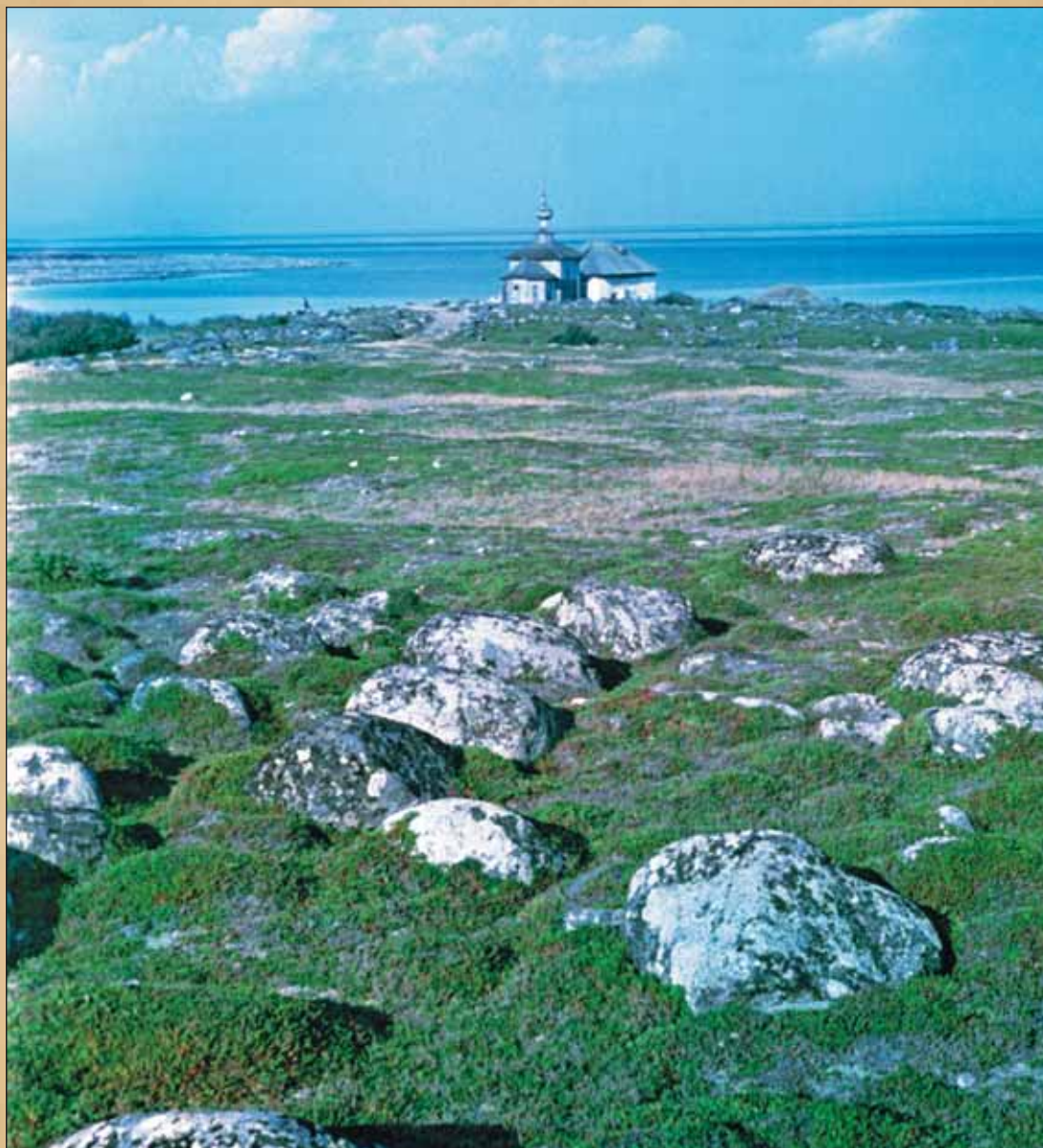
Петр I углубил и усовершенствовал свои знания и навыки:

- научился выполнять чертеж корабля — со всеми разрезами, в разных проекциях, с выделением отдельных сложных узлов;
- в совершенстве постиг плотницкое искусство. В то время к плотницким работам относили все виды работ с деревом. И Петр I не только рубил и строгал, он точил деревянные детали на станке;
- привез из разных стран множество различных инструментов, получил познания в материаловедении;
- получил познания не только в кораблестроении, но и в строительстве, так как посвятил много времени изучению фортификации, искусству строительства каналов и причальных сооружений.

Доподлинно известно, что Петр I принимал личное участие в возведении церквей. Так, например, перед броском к Шлиссельбургу по «Осударевой дороге» он вместе с корабельными плотниками срубил и поставил часовню во имя святого апостола Андрея Первозванного на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага (некоторые современные исследователи полагают, что только перестроил, сделал прирубы). Изучая исторические материалы сегодня, мы понимаем: Петр I обладал необходимыми знаниями и мог выполнить достаточно детальный набросок такого сложного сооружения, как Покровская церковь. Предание о том, что церковь построена по рисунку царя, не противоречиво с позиций современной науки. Петр имел знания, навыки, профессиональный опыт и (в отличие от местных плотников) видел много памятников архитектуры в разных странах.

Вытегорская церковь Покрова Пресвятой Богородицы (как утверждают историки и архитекторы) явилась венцом нескольких течений в архитектуре и не имеет прямых прототипов. Но где предшествующие ступени, где конструкции, ведущие к Покровскому храму?

*Андреевская
церковь на
Большом Заяцком
острове,
построенная
Петром I
и корабельными
плотниками*

Возможно, такими предшественниками идеи Покровской церкви были каменные храмы, в которых ввысь, к центральной главе, уходили волны кокошников? Такие храмы Петр I видел, когда он мальчиком пел в церкви Покрова в Филях (шедевре нарышкинского барокко), когда ездил по Руси и по Европе. Поэтому весьма вероятно, что конечный вариант чертежа Покровской церкви был результатом сотворчества Петра и местных плотников, с которыми обсуждалась идея храма. То, что Петр любил встречаться с местными умельцами, учиться у них, специально разыскивал таковых, историкам хорошо известно.

Хотелось бы высказать и еще одно замечание.

Нигде в специальной литературе нам не встречалось объяснение происхождения архитектурной детали, именуемой бочкой, крещатой бочкой, кокошником.

Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Филях

Если отправиться в путешествие в Малую Азию — в Патары, Эфес, мы увидим древнюю традицию оформления захоронений. Каменный саркофаг накрывался огромной каменной крышкой, по форме напоминающей опрокинутый килем вверх баркас. В дохристианские времена это связывалось с преданием о необходимости пересечения реки мертвых на пути в загробное царство*. В век апостольский традиции не изменились — крышка оставалась баркасом, опрокинутым килем вверх. Только на крышке (и на саркофаге) стали рисовать крест. Плотники Русского Севера вряд ли знали о надгробиях в Малой Азии, но вот Петру I и его окружению упомянутые архитектурные аналогии вполне могли прийти в голову.

Формирование личности Петра I протекало в необычных условиях: волею случая он был отторгнут из дворцовой среды, о его образовании никто не заботился, и сцепление обстоятельств привело к тому, что его воспитателями стали не московские священники и дьяки, а голландские плотники и офицеры из Немецкой слободы. Это необычное воспитание в свою очередь повлекло за собой другой необычный шаг — путешествие молодого царя в Европу, где он познакомился с западной культурой и откуда вынес решимость во что бы то ни стало преобразовать Россию по европейскому образцу.

* Каменные саркофаги с пологими двускатными крышками хорошо известны в материалах Владимира XII–XIII веков. Гробы с такими завершениями хорошо известны и по материалам Киева. Гроб Ярослава Мудрого на протяжении многих веков находится в интерьере Софии Киевской. Он, несомненно, был хорошо известен создателям лицевых рукописей Средневековья [51].

3.2.3. НАРВА КАК ВЕХА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СДВИГ

После возвращения Великого посольства начало Северной войны стало неизбежным. Северо-Запад России превращался в театр военных действий.

Подготовка к войне со Швецией началась в ноябре 1699 года, когда было объявлено о наборе «даточных» по одному человеку с 50 дворов и одновременном наборе добровольцев, причем разрешалось записываться холопам и крепостным. К осени 1700 года из новобранцев сформировали 27 полков. Эти полки четыре месяца обучали линейной тактике по новому уставу, составленному майором А. Вейде. Однако офицерами были преимущественно иностранцы, которые не успели завоевать доверия у своих новых солдат. Новобранцы же были необстрелянными, и это роковым образом повлияло на исход сражения под Нарвой 20 ноября 1700 года.

Вот лишь один пример. В 1698 году в Амстердаме молодому Петру I был представлен некий герцог, который вручил царю рекомендательное письмо: германский император характеризовал герцога как опытного, храброго генерала. Во время Северной войны Петр принял герцога на русскую службу и направил в действующую армию под Нарву. Однако очень скоро де Круа, бросив своих солдат на произвол судьбы, перебежал к противнику и сдался шведскому полковнику графу Штейнбоку.

*Крепость Нарва.
Современный вид*

Осенью 1700 года под Нарвой наспех сформированная и наспех обученная армия Петра I потерпела сокрушительное поражение от слывшей тогда непобедимой шведской армии, прошедшей длинный путь побед.

Нарва оказалась вехой в русской истории. Она обозначила поворот в реформировании армии, поворот государства в сторону создания собственного, отечественного военно-промышленного комплекса, призванного обеспечить армию и выполнение поставленных задач. Нарва обозначила необходимость наведения порядка в финансовой сфере, в экономике страны [52].

Наковальня,
кузнечные щипцы,
блок для поднятия
тяжестей,
продольная пила
из собрания музея
г. Кириллова

Многие ведущие европейские державы того времени недооценивали Россию в эпоху Петра I. Россия уже с середины XVI века была крупнейшей силой на континенте. Ни Крестовые походы, ни польское нашествие, ни шведы, ни крымские набеги, ни внутренние неурядицы — ничто уже не могло опрокинуть Русь. Она устояла и уже была способна вернуть свои утраченные территории, а по основным ресурсам превосходила многих. **Россия готова была вернуться на свой природный цивилизационный путь, который состоял в неспешной самобытной творческой переработке влияний Востока и Запада.** Движение по этому пути было нарушено известными историческими событиями, в результате которых Русь была изолирована от контактов с Западом*. Для возвращения «на круги своя» нужен был рывок, быстрое по историческим меркам усвоение происшедших за время изоляции изменений на Западе, полезных для России.

Сам факт того, что усвоение было быстрым (по историческим меркам), означал неизбежность конфликтов во всех сферах: в экономике, культуре, в духовной сфере и быту. **Если бы переработка влияний Запада велась в обычном режиме, конфликтов бы не было, и такая переработка была бы творческой, осмысленной, без «перегибов» и эксцессов,** вроде насильственного отрезания бород и длинных рукавов**. Да и пользы народу, государству было бы больше: ненужное и чуждое природе восточнославянской цивилизации отсеклось бы само собой***.

Такой рывок (коррекция, цивилизационный сдвиг) был осуществлен в основном в эпоху Петра I, хотя отдельные его элементы приходились и на эпоху его предшественников, и на эпоху его наследников.

После поражения Петру I срочно понадобились средства на армию. Начальник Преображенского приказа Федор Ромодановский провел царя в тайник, где хранились мешки денег, золотые и серебряные украшения. Отец Петра, царь Алексей Михайлович, завещал отдать все это наследникам только в случае крайней нужды.

Но денег не хватило, и в январе 1701 года Петр нашел выход в секуляризационной реформе: монастырские и церковные вотчины были взяты под управление го-

* Монголо-татарское нашествие, а затем образование Османской империи и падение Византии привели к тому, что трансконтинентальные маршруты — контактная зона взаимодействия культур — перестали выполнять свои функции. Это привело к поиску европейцами обходных путей («путь Синдбада»). В результате Великих географических открытий были найдены морские пути вокруг континента. Если на Руси культурные контакты с Востоком как-то еще сохранялись, то с Западом взаимодействие практически было утрачено. Окном в Европу когда-то были Новгород и Псков, но и это окно было закрыто. Следует отметить, что трансконтинентальные маршруты в значительной степени наполнялись товарной массой на территории собственно Руси.

** «Николай II, помолчав немного, ответил: «Конечно, я признаю много заслуг за моим знаменитым предком, но сознаюсь, что был бы неискренен, ежели бы вторил вашим восторгам. Это предок, которого менее других люблю за его увлечение западной культурой и попираание всех чисто русских обычаев. Нельзя насаждать чужое сразу, без переработки. Быть может, это время, как переходный период, и было необходимо, но оно мне несимпатично» (воспоминания А.А. Мосолова цит. по [53]).

*** История повторяется. Параллели с нашим временем совершенно очевидны, вплоть до гротеска и уродства современных аналогов петровских ассамблей, нелепых заимствований в одежде, издевательских карикатур на русские традиции, культуру, язык, русскую духовность.

Государственная печать Петра I

Портрет короля
Швеции Карла XII.
Из собрания музея
Полтавы

сударства, которое забирало все доходы, оставляя монахам лишь содержание по 10 (а потом по 5) рублей в год. Хотя эта реформа официально мотивировалась финансовыми соображениями, в действительности она дала государству лишь около 100 тыс. рублей в год — меньше 4 процентов от всех доходов. Тогда стали лихоградожно изобретать и вводить новые налоги.

Не было ни пушек, ни ружей, ни шпаг, ни сукна для военной формы. Но Карл XII отказался от немедленного похода на Россию, и Петр I, получив передышку, принялся восстанавливать армию. Под Нарвой была потеряна большая часть артиллерии — 177 пушек и мортир, и Петр решился на поступок, который многие сочли святотатством: он приказал снимать церковные колокола и переливать их на орудия.

И уже в конце 1701 года в Лифляндии (современная Южная Эстония) русские войска под командованием П.М. Апраксина одержали свою первую победу над шведами. Однако до успешного окончания Северной войны было далеко. Нужно было создавать военную промышленность и ускорять начатое строительство заводов на Урале. Осенью 1701 года была пущена первая домна Каменского завода; в 1702 году на этом заводе было отлито 180 пушек, а в 1703-м — уже 572 орудия, и проблема с артиллерией была решена.

Одновременно с воссозданием артиллерии решалась проблема производства ружей. В начале войны тульские мастера могли изготавливать лишь несколько тысяч ружей в год, и первое время положение спасали закупки оружия в Голландии. Закупки продолжались до 1712 года, когда в Туле был пущен большой оружейный завод; в 1714 году на этом заводе было произведено из уральского железа 14 тыс. ружей.

В целом за время правления Петра I было построено около полусотни металлургических и оружейных заводов; производство железа возросло с 50 до 370 тыс. пудов. Для обеспечения армии и флота Петр I строил также полотняные, кожевенные мануфактуры; в общей сложности было создано около 200 мануфактур, заложивших начало русской промышленности. Стоимость русского экспорта увеличилась с 1,4 млн рублей в 1710 году до 2,2 млн рублей в 1725 году, причем, благодаря развитию мануфактур, 72 процента этого экспорта составляли готовые продукты. Создание преимущественно государственной, ориентированной на военные заказы промышленности было важной чертой государственных реформ, начатых при Алексее Михайловиче и завершенных Петром I.

Созданные в годы Северной войны крупные военные заводы полностью покрывали потребности России в оружии и боеприпасах, а последняя закупка оружия за границей ею была произведена в 1712 году [54]. К 1725 году Россия занимала уже третье место в мире после Англии и Швеции по выплавке чугуна [55, 56].

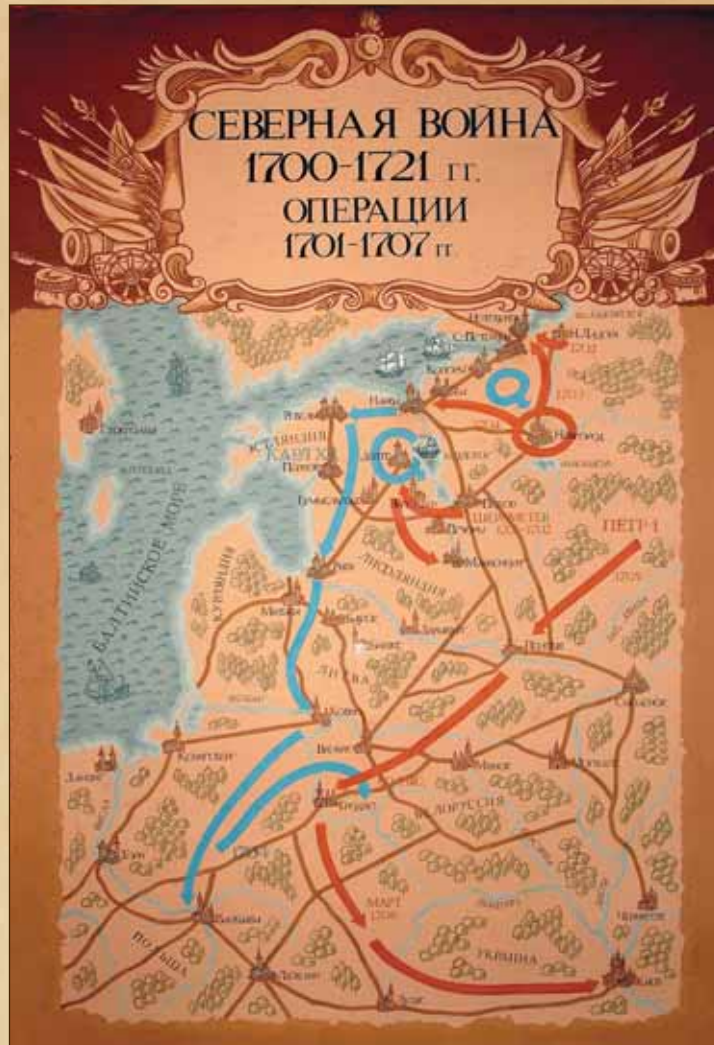
Зарождение военно-промышленного комплекса прямо касалось Северо-Западного региона России (и в частности, Вытегорского края, где выросла 25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы). В начале XVIII века возрос государственный интерес к полезным ископаемым и лесным ресурсам Вытегорского края. По прямому указанию Петра I искали пригодный для кораблестроения лес, железную и медную руду. Рассматривали местные возможности получения болотной руды, древесного угля, дегтя, наличие песка, извести, жаростойкой глины. Оценивали продовольственные ресурсы региона: соль, рыбу, зерно. Основную работу по поиску и разработке полезных ископаемых выполняли местные крестьяне.

В 1704 году было изыскано «многое число» руды в Андомском погосте, в трех местах была обнаружена руда и в Вытегорском погосте. Солдат Меркул Филисов, посланный «приискывать руду», доносил: «А мест около Онеги рудяных много и искать есть где». Местные «горные инженеры», хорошо знавшие край, помогали ученым в отыскании нужных материалов. Так, андомские глины, известные своими жаростойкими качествами, использовал в качестве сырья Д.И. Виноградов — изобретатель русского фарфора.

В 1707 году был построен Кончезерский медеплавильный завод, несколько позднее — чугунолитейный; в начале XVIII века приступили к строительству Олонецких Петровских заводов в устье реки Лососинка. Имелось все необходимое для производства военной продукции, а также ее транспортировки: лес, вода, значительные запасы железной руды; водные пути связывали регион с южными и северными районами.

Положение края при Петре I стало улучшаться, но вместе с видимыми улучшениями увеличивался пресс налогообложения.

Разорение края в предшествующие годы сказалось не только в большом количестве пустых деревень, дворов, заброшенной пашни. Старосты, целовальники и крестьяне жаловались, что во время разбойных шведско-литовских и казацких нападений крестьянские рыболовные снасти, суда были либо уничтожены, либо повреждены,

либо украдены, денег на их приобретение не было, поэтому-то никто и не взял на оброк рыбный промысел, который в прежние годы успешно практиковался. В архивах содержатся и документы о притеснениях монастырских общин, побитых монахах, сожженных храмах.

Положение с восстановлением деревень стало постепенно улучшаться к середине XVII столетия [57].

Одновременно с созданием военной промышленности проводились мероприятия по строительству новой армии, что требовало огромных затрат. Поэтому, так же как и раньше, во время войн Алексея Михайловича, на первый план вышла финансовая проблема. Петр сломал старую государственную традицию, предусматривавшую щадящее обложение крестьян налогами. По сравнению с допетровским временем налоги возросли в 5–6 раз.

Таким образом, количественное выражение петровских реформ дается следующими цифрами: увеличение налогов на помещтных крестьян в 5–6 раз и увеличение расходов на армию в 2,5 раза. Именно этот «фискальный скачок» позволил царю резко увеличить армию и создать военную промышленность.

Как все эти процессы отражались на судьбе Вытегорского края? Уникальность поставленных задач потребовала неординарных мер, стремительных реформ. И население сильно страдало от них. Говоря словами поэта, Петр I ставил Россию на дыбы.

Пушка
из собрания
музея Полтавской
битвы

Строительство
Петербурга.
1703 год. Гравюра

С другой стороны, развитие края дало местным талантам и местным предприимчивым людям уникальный шанс быстрого развития. Удовлетворение потребностей армии и флота, обеспечение строительства крепостей и новой столицы, нужда в тягловой силе — все это создавало возможность быстрого роста капитала. Нам, взявшимся восстанавливать Покровскую церковь, понятно, что средства, необходимые для строительства церкви в селе Анхимово, вполне могли быть заработаны в сложившейся тогда исторической ситуации.

Но для понимания возникновения непостижимого феномена 25-главой церкви важнее другое. Общество раскололось: одна его часть (близкая к элите) активно и восторженно принимала ценности Запада, другая — чувствовала утрату традиционных ценностей и идеалов. Образ русского православного царя-батюшки пошатнулся. В лице Петра I кого только ни видели: и солдата-бомбардира, и моряка, и кузнеца, и палача, и даже Антихриста.

На Руси появились священнослужители, прошедшие обучение в латинских академиях, католических университетах. Обласканные элитой, ориентированной на Запад, они вносили изменения и в привычную духовную жизнь. Сильным ударом по Церкви стало устранение патриаршества и введение синодального управления. Царствование Петра I было временем массового исхода русских людей, монахов, священников (и не только староверов) в Сибирь и на Алтай. Родилась легенда о Беловодье, стране с молочными реками и кисельными берегами.

25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, образно говоря, — это крик души, «лебединая песнь» православной Руси, активно вытесняемой с исторической арены.

Вытесняемой из искусства, музыки, архитектуры, семейных отношений, воспитания подрастающего поколения...

Святую Русь (как национальную идею) Петр I заменил доктриной «общего дела». Петр I считал, что на его век пришлось завершение процесса формирования единой русской нации. Не русского народа, а нации, включающей не только братские славянские народы, но всех подданных царя.

Пройти мимо обстоятельной оценки петровского времени не может себе позволить ни один серьезный историк, пишущий о России. Реформы Петра I — сложнейший для научного анализа материал. Их полярные оценки — полное неприятие и безоговорочное восхищение — звучат в сегодняшней России. Ситуация в стране во многом напоминает начало царствования Петра I: отставание во многих сферах жизни от наиболее развитых стран из-за долгого пребывания за железным занавесом; раскол в обществе; изменение состава элиты; неприятие реформ (или методов реформирования «сверху») значительной частью населения; появление и деятельность в России ловких иностранцев. Имеются аналогии и во внешнеполитической области.

Конечно, реформы Петра I — это пробуждение народной самодеятельности, введение «подушного» обложения, развязавшего крестьянскую запашку на сто лет вперед, и др. Но одновременно реформы расширили влияние западной бездуховности (вспомним петровские ассамблеи и современные эксцессы корпоративных увеселительных мероприятий), и сегодня мы сталкиваемся с горькими плодами царствования Петра I.

Какие же современные проблемы прорастают из той эпохи? Превосходно написал об этом великий русский философ Иван Ильин:

«Петру Великому пришлось... заставить русских людей учиться необходимому. Он понял, что народ, отставший в цивилизации, в технике и знании, будет завоеван и поработен и не отстоит себя и свою правую веру. Он понял, что необходимо отличить главное и священное от не-главного, не-священного, земного — от техники, хозяйства и внешнего быта; что надо вернуть земное земле; что вера Христова не узаконивает отсталых форм хозяйства, быта и государственности. Он постиг необходимость дать русскому сознанию свободу светского, исследовательского взирания на мир, с тем, чтобы сила русской веры установила в дальнейшем новый синтез между Православным Христианством, с одной стороны, и светской цивилизацией и культурой — с другой стороны. Петр Великий понял, что русский народ преувеличил компетенцию своего исторически сложившегося, но еще не раскрывшего всю свою силу религиозного акта и что он недооценил творческую силу христианства: Православие не может санкционировать такой уклад сознания, такой строй и быт, которые погубят народную самостоятельность и предадут врагам и веру, и церковь. Он извлек урок из татарского ига и из войн с немцами, шведами и поляками: Запад бил нас нашею отсталостью, а мы считали, что наша отсталость есть нечто правоверное, православное и священно-обязательное. Он был уверен, что Православие не может и не должно делать себе догмат из необразованности и из форм внешнего быта, что сильная и живая вера проработает и осмыслит и облагородит новые формы сознания, быта и хозяйства. Христианство не может и не должно быть источником обскурантизма и национальной слабости.

А между тем России, русскому духу и русскому национализму предстоял новый путь. Надо было различить в культурном творчестве — церковное и религиозное, и далее — церковное и национальное; открыть себе доступ к светской цивилизации и светской культуре и внести религиозно-православный дух, Иоанновский дух любви и свободы, в свое светское национальное самосознание, в свою новую национально-светскую культуру и национально-светскую цивилизацию. Эта задача не разрешена нами еще и поныне; и разрешением ее будет занята грядущая Россия».

И.А. Ильин. Опасности и задания русского национализма. 1950 год

*Рака с мощами
святого
благодарного князя
Александра
Невского.
Свято-Троицкий
собор Александро-
Невской Лавры*

3.2.4. «ОСУДАРЕВА ДОРОГА»

Начав Северную войну и потерпев поражение под Нарвой, Петр I понял, что для успешного ведения борьбы за берега Балтики необходимо построить водно-сухопутный путь для оперативной переброски войск в район боевых действий.

Исследователи единодушны в том, что грандиозный план принадлежал самому Петру I. Задумана была стратегическая операция по тайной переброске наиболее боеспособных частей российской армии, «полков нового строя» (лейб-гвардейцев), в Ижорию, в тыл шведским войскам. Карл XII в это время, ничего не подозревая, вел боевые действия в Польше.

Районом сосредоточения группировки перед броском выбран Архангельск*, место строительства военных и транспортных судов создаваемого российского флота. Успех военной кампании зависел от оперативной переброски войск с побережья Белого моря до Повенца, расположенного на Онежском озере. Петр I отправил разведчиков провести исследование местности: жилые ли места, проезжая ли дорога, можно ли ехать на коне, можно ли везти грузы на телеге, не будет ли переволоки через болота и великие грязи, сколько верст от жилья и т. д.

Один из возможных маршрутов — **через Вытегру** — Петр I отверг. Река местами порожиста и без дополнительных работ труднопроходима для военных судов; к тому же путь проходил вблизи больших населенных пунктов, что могло помешать скрытности переброски войск.

Знание деталей маршрута на Вытегорском участке позволило Петру I позже вернуться к вопросам создания надежного водного пути на Северо-Западе (будущая Мариинская система), но это уже было связано с вопросами снабжения Петербурга.

* Первый в русской истории город, получивший христианское имя. Город святого Михаила Архангела, нынешний Архангельск, получил это имя по предложению Строгановых в 1613 году в честь воцарения Михаила Романова, а до этого назывался Новые Холмогоры (основан в 1597 году).

После анализа данных был принят маршрут, разведанный сержантом Преображенского полка Михаилом Щепотевым. Коридор трассы Нюхча – Повенец проходил по практически незаселенной местности.

С европейского Севера России сюда стали сгонять крестьян. Тысячи мужиков из Нюхчи, Сумского посада, Кеми, Усть-Онежского погоста, Каргополя, Белоозера, Повенца прибывали на лошадях с подводами и волокушами, с рабочим инструментом — топорами, пилами и лопатами. К ним присоединились люди из Соловецкого монастыря, а также несколько рот преображенцев и семеновцев.

Дорога длиной около 180 км начиналась в деревне Нюхча на побережье Белого моря и заканчивалась в Повенецком городке. Она представляла собой просеку шириной 6,4 м с ровным настилом из уложенных одно к другому бревен. Дорога начала строиться в конце июня 1702 года и была готова за полтора месяца. Сроки строительства «Осударевой дороги» не имеют аналогов в мировой и отечественной истории инженерного дела*. Строительство велось под руководством сержанта Михаила Щепотева силами 5 тыс. крестьян из окрестных уездов. Возводимая максимально скрытно, чтобы утаить перемещение войск, она картографически не была привязана к местности. Ориентирами для строителей служили ранее существовавшие участки дорог и троп местных крестьян, солепромышленников и соловецких богомольцев. В своей южной части (от деревни Телекино) «Осударева дорога» почти полностью повторяла путь, использовавшийся в XIV–XIX веках для доставки соли и других товаров от Сумского посада до Повенца. В северной своей части дорога опиралась на знание местности вокруг солеварни Соловецкого монастыря в Нюхчи (монахи из Соловецкого монастыря принимали участие в реализации проекта Петра I).

* Интереснейшая тема, связанная со строительством «Осударевой дороги», наиболее полно представлена в современных публикациях М.Ю. Данкова (Петрозаводск), действительного члена Русского географического общества Российской академии наук. Кроме научных изысканий, поиска архивных документов в наше время проводятся археологические работы на местности, включая поиск под водой.

Современные исследователи полагают, что строительство дороги велось силами двух самостоятельных участков: северного и южного. Северный включал строительство пристани на мысе Вардегоры, пробивку трассы вдоль реки Нюхча до Пулозера, возведение мостов через реки Илеменза (Воронья) и Илоза (Сума), рубку просеки до деревни Вожмосалма на берегу Выгозера. Южный начинался от Повенца в направлении Волозера, Маткозера и Телекинского озера. Участок трассы завершался обустройством в урочище у реки Южный Выг лагеря «Петровский Ям» и строительством понтонных переправ через эту реку и через пролив озер Боброво и Выгозеро.

Кроме того, на юге надлежало возвести пристань-стапель на Онежском озере для оперативного ремонта и спуска фрегатов, построить серию озерных баркасов для транспортировки войск.

В непроходимой лесной чаще рубилась просека, корчевались пни, убирались крупные камни, выравнивалась местность. Через непроходимые болота настилали гати, через ручьи перекидывали и наплавливали мосты. Условия работы были невыносимыми. В преданиях образно говорилось, что каждое уложенное бревно покоилось на костях. От непосильной работы народ разбежался, но беглецов отлавливали солдаты (поставленные для соблюдения режима секретности проводимых работ) и примерно наказывали.

Идея организации волока принадлежала Петру I, который наблюдал перетаскивание посуху крупных судов в Голландии в морской залив от места их постройки на берегу. Вероятно, голландский опыт был совмещен с русской многовековой культурой организации волоков.

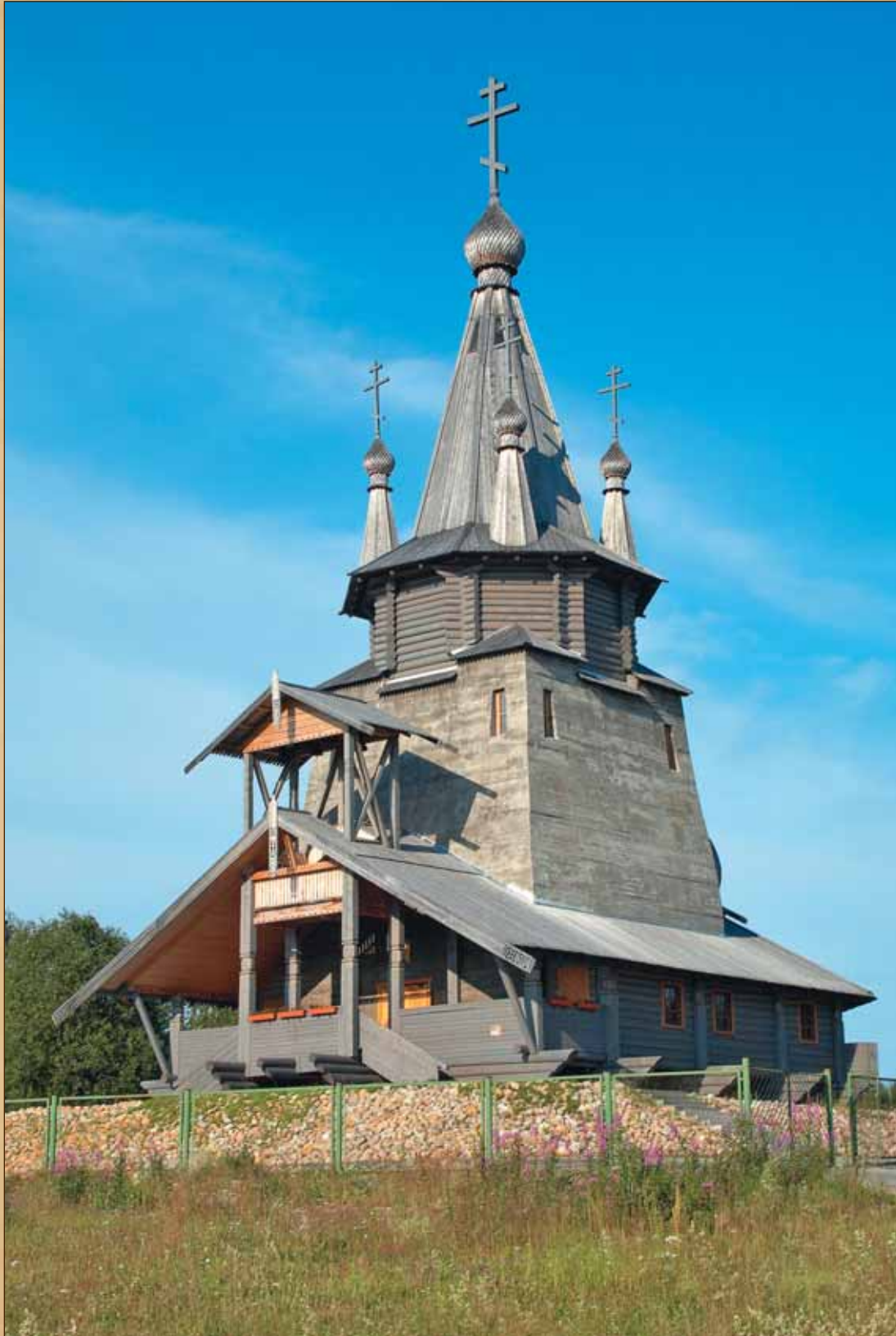
К середине лета 1702 года не только противник, но и ближнее окружение царя, исключая Ф.А. Головина и А.Д. Меншикова, не догадывались об истинных намерениях, связанных с организацией военно-транспортной операции по переброске войск и транспортировке посуху двух фрегатов от Белого моря к Онежскому озеру.

Строительству «Осударевой дороги» предшествовало появление в Архангельске в конце мая 1702 года Петра I с гвардейцами, якобы для отражения предполагаемого повторного шведского нападения на Поморье. Петр I не делал тайны из своего присутствия на Белом море, направляя дипломатические ноты в Польшу и во Францию из Архангельска. В порту славного города Архангельска была колония иностранных купцов, так как порт принимал корабли из Европы. В Архангельске Петра I видели в окружении людей из дипломатической канцелярии и духовных особ. Петр I был на виду: он был удален от северо-западного театра боевых действий и занят укреплением северного фланга.

Вскоре становится очевидным, что слух о нападении оказался ложным. Было сообщено, что царь решает удалиться в Соловецкий монастырь для уединения, поста и молитв, и Петр I действительно проследовал со свитой через город Архангельск на Соловецкие острова.

На самом деле Петр I в это время решает осуществить стратегический маневр. 16 августа 1702 года войска и корабли прибыли в Нюхчу. Войсковая группа состояла из 4 тыс. человек (два гвардейских полка — Преображенский и Семеновский), 150 артиллерийских орудий и двух фрегатов — «Святой Дух» и «Курьер», построенных в конце мая того же года.

*Деревянная
церковь,
г. Повенец*

Основные силы петровского десанта были сосредоточены в районе Пономарева мыса, куда причалило более дюжины кораблей. В 10 км южнее — у мыса Вардия — были подняты на сушу два фрегата. Их установили на специально изготовленные полозья, под которые укладывали бревна, по которым и катили корабли. Каждый фрегат тянули 100 лошадей и 100 человек, впряженных по-бурлацки.

Расположенный на крутом берегу реки Нюхча «Государев ключ» стал местом одной из стоянок Петра I в 1702 году. Несколько поодаль располагается Щепотина гора, названная так местным населением в память о строгом наказании Петром строителя «Осударевой дороги» за несправедливое отношение к солдатам.

Известно, что поморы не строили пристаней, предпочитая воротом вытаскивать суда на берег. На всем побережье от Онеги до Кеми даже в XIX веке не существовало ни одной сносной гавани. Можно предположить, что фрегаты «Святой Дух» и «Курьер» были подняты на берег традиционным поморским способом с некоторым усовершенствованием: в песчаном заливе, во время отлива по морскому дну был подготовлен деревянный настил с продольными бревнами, на которые установили катки и оригинальный станок с полозьями. Катки, по старой народной практике, смазывались тюленьим или медвежьим жиром, и в момент прилива суда сами входили в деревянную конструкцию саней.

Солдат
Преображенского
полка

Дорога проходила от Нюхчи на юго-запад до Полуозера (40 верст), далее на юг, до Вожмосальмы. Залив на юге Выгозера корабли, вероятно, преодолели вплавь, а люди — по настилам на лодках. Местечко на берегу Выгозера, где Петр I отдыхал, сейчас носит название «Петровский Ям». Реку Выг преодолели по наплавному мосту. Далее путь лежал на юго-запад, до деревни Телекино, и потом — на юг до Повенца.

Русские полки, отягощенные кораблями и пушками, двигались по труднопроходимой местности со скоростью более 30 км в день. Встав на «Осудареву дорогу» в ночь на 17 августа 1702 года в районе Вардегорского мыса, армейская группа Петра I уже 26 августа находилась в Повенце на Онежском озере и готовилась к водному походу на Ладугу.

Вскоре вся петровская рать на больших озерных карбасах выдвинулась из Повенца на юг. Построенные в устье Двины военные корабли Невой подошли под стены Шлиссельбурга, обеспечив победу сухопутным войскам, поддержав их огнем артиллерии. В результате петровских побед России были возвращены древние земли Господина Великого Новгорода, построены новые города и крепости.

Строительство трассы на водоразделе Белого моря и Онежского озера и преодоление ее войсковой группой Петра I сыграло исключительную роль в военно-политической истории России и в судьбе стран Северной Европы. В результате русские войска в октябре 1702 года одержали первую победу над шведами, «на аккорд» взяв Нотебург 12 октября 1702 года, обеспечив России возвращение берегов Невы и выход к Балтийскому побережью.

Россия начала контролировать выход в Балтийское море и впервые заявила о себе как о мощном европейском государстве, позже — как о морской державе.

Сыграв единожды военно-стратегическую роль в Северной войне, трасса «Осударевой дороги» вошла в историю России.

Обстоятельства строительства трассы и преодоление ее лейб-гвардейцами Преображенского и Семеновского полков и царской свитой, а также организация волока двух малых фрегатов «Святой Дух» и «Курьер» в течение 8 ходовых дней до сих пор поражают воображение.

Идеи Петра I по оперативной переброске военных сил из бассейна Белого моря в бассейн Балтийского не пропали бесследно*. В первой половине XX века практически по тем же местам прошел Беломорско-Балтийский канал. С его помощью созданные на верфях Ленинграда военные и транспортные корабли, а также подводные лодки были проведены в Белое море и составили ядро группировки, оборонявшей Заполярье в годы Второй мировой войны. Значительные военноморские силы были проведены через Беломорско-Балтийский канал и Северный морской путь для укрепления обороноспособности Дальнего Востока. Они принимали участие в освобождении Сахалина и Курил. Освобождение последних означало свободу прохода русских судов из Приморья в Тихий океан.

* Интереснейшие исторические материалы на эту тему содержатся в архивах музея судостроительного завода «Северная верфь» (Санкт-Петербург). В 1998–2002 годах нам выпала честь реанимировать овеянное славой предприятие, стоявшее без работы более 10 лет, в рамках работ по реструктуризации военно-промышленного комплекса России, в том числе возродить заводской музей [58].

Карта сигналов
боевых судов.
Из музея
Полтавской
битвы

На строительство Беломорканала приезжал **М.М. Пришвин**, писавший в то время книгу «Осударева дорога». В частности, он выяснял подробности того, как при Петре I мужики, надрываясь, тащили посуху через Карельский перешеек в Ладугу суда, сделанные на архангельских верфях. По преданиям, которые он записал со слов местных жителей, по просеке за ними двигалась виселица*.

Когда при Сталине стали строить Беломорканал, его проложили фактически по тому же пути. И хотя не было виселиц, люди на строительстве умирали от недоедания и перенапряжения. Исторические параллели Михаила Михайловича поразили. Он написал роман, явно намекая: за 200 лет, которые прошли после Петра I, мало что изменилось — та же жестокость, та же попытка вывести страну вперед на костях ее народа. Судьба романа не сложилась...

От берега Белого моря — до Онежского озера, от берега Онежского — до Ладуги. Говорят, что перед началом строительства Беломорско-Балтийского канала с борта самолета были видны следы просеки — «Осударевой дороги».

Эти места нам довелось хорошо узнать в 1999–2003 годах во время поездок по Северо-Западу России, связанных с проектами реструктуризации Северо-Западного пароходства и объектов его инфраструктуры, расположенных на протяжении 850 км Северо-Запада России.

Северо-Западное пароходство — одно из крупнейших в России и вообще в Европе, судоходное предприятие: 7 портов, 3 судоремонтных завода, 2 ремонтно-эксплуатационные базы. На балансе пароходства числилось до 400 судов, способных перевозить практически все виды грузов: лес, металл, бумагу, целлюлозу, песок, удобрения, контейнерный груз. Пассажирские суда обслуживали регулярные линии, круизы. Северо-Западное пароходство — это каналы и шлюзы, порты и причалы, судоремонтные предприятия и другие объекты инфраструктуры, образующие как бы кровеносную систему, которая охватывает Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Архангельскую области и Республику Карелию.

Мы приняли участие в возрождении паломнических рейсы на Валаам. Там состоялась памятная встреча с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, так много определившая в нашей дальнейшей судьбе. Именно тогда сложилась наша команда единомышленников. Потом были поездки на Соловки, на Свирь, Коневец, в Тихвин**. Планы и проекты стали выходить на стадию конкретного воплощения, ибо появились люди, готовые довести до конца идею. Способные не только взять деньги, но разработать документацию, пройти все стадии ее утверждения в бюрократических инстанциях, найти талантливых исполнителей (включая не только строителей, но и художников, иконописцев). И главное — взять в надежные руки дальнейшую судьбу восстановленного храма: создать общину, приход, организовать интересную духовную жизнь с опорой на этот храм.

Как писал Иоанн Златоуст, церковь — это не стены деревянные или каменные. Церковь — это народ верный.

* Не стоит воспринимать слова предания буквально, так как смертная казнь через повешение во времена Петра I была не столь распространена, как другие ее виды. Здесь речь идет об образности русских преданий, о запомнившейся суровости тех времен и жестких мерах управления.

** Поездки, встречи и некоторые из наших проектов нашли отражение на страницах книги «Святая Русь: время собирать камни» [14].

*Один из первых
возрожденных
паломнических
рейсов на Валаам.
2003 год*

Многие реализованные нами проекты — это результат того, что у нас постепенно выкристаллизовался коллектив единомышленников, тот самый **народ верный**.

Не секрет, что занятие бизнесом связано с риском. Вот и мы на своем пути не раз сталкивались с корпоративными военными действиями, где в ход шли все приемы: обман, шантаж, захват чужой собственности. Оказалось, что рассчитывать в полной мере можно лишь на людей, которые были связаны с нами проектами по возрождению русских святынь и вкладывали свою душу в эти проекты. **Так постепенно собирались люди, которым оказался по плечу проект возрождения церкви Покрова Пресвятой Богородицы.**

Рассматривая фотографии, сделанные с вертолета во время полетов по Северо-Западу России, не устаешь удивляться: как можно преодолеть эти болота, тянущиеся на десятки километров, эти необжитые пространства? Не было бы операции по переброске войск Петром I — не было бы победы в Северной войне, не было бы Петербурга и крепостей, защитивших Обонежскую пятину Великого Новгорода и Вытегорский край, которые имели важнейшее значение в то время, когда Швеция пыталась вмешиваться в дела Центральной Европы, соперничала с Англией на море и стремилась обзавестись колониальными владениями, в качестве которых рассматривала Польшу и Россию.

Не было бы полного напряжения сил при прокладке просеки «Осударевой дороги» — не было бы и удивительных памятников русского деревянного зодчества, среди которых 25-главая церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Так всегда и везде в русской истории: жертвы и лишения непостижимо соседствуют с прекрасным и возвышенным.

3.2.5. ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ИЗЫСКАНИЕ ПУТЕЙ ЕГО СНАБЖЕНИЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ. МАРИИНСКАЯ СИСТЕМА

Факт основания Петром I Санкт-Петербурга до сих пор встречается непонимание многих историков. «Иррациональное решение, определяемое фактором внешних влияний», «максималистское желание Петра I начать свою жизнь заново, на западный лад», «антипод варварской Москвы», «с экономической точки зрения это строительство было нелепостью» — эти и многие другие высказывания обнаруживают близорукость, недалекость и удивительное непонимание истории Государства Российского, которая получает свое объяснение лишь в рамках цивилизационной модели.

Петербург — это не только крупнейший центр военно-промышленного комплекса, обеспечивавшего северо-западные рубежи страны, это форпост русской цивилизации. В этом качестве его не смогли бы заменить ни Рига, ни Ревель, ни Нарва, уже находившиеся в руках Петра I. Создавался форпост Российской империи с нуля, и западное влияние в нем было строго дозировано самим императором.

Увидев в Голландии и Германии развитую речную систему с каналами и шлюзами, Петр I высказал мысль о создании водной дороги, которая соединила бы верховья Волги с Балтикой, с Петербургом. Древний водный путь из глубин России к Ладожскому озеру, освоенный еще жителями Великого Новгорода, привлек внимание Петра I. **Вытегорский край оказался на этом пути.**

Петр I хорошо знал: водная стихия на Северо-Западе России издавна поддается хозяйским рукам. На Валааме и Соловках мы видим систему каналов, соединив-

Вид на Неву
со стороны
Петропавловской
крепости.
С. Галактионов.
1821 год

ших десятки озер, удивительнейшие двухкилометровые дамбы, первые в Европе каменные пристани и доки. Оригинальнейшие технические решения позволяли нашим предкам использовать энергию воды для подъема судов и обеспечения работы лесопилки. А знаменитые волоки! Петр I знал: это наш собственный отечественный опыт, собственные традиции строительства, собственные отечественные технологии.

Петр I поручил английскому инженеру-гидрографу Джону Перри, состоявшему на русской службе, изучить проблему снабжения продовольствием строителей Петербурга. Хлеб для Петербурга нужно было везти из центральных районов, а провоз обходился очень дорого: в 1726–1730 годах пуд ржи стоил в Ярославле 11 копеек, а провоз его до Петербурга — 18 копеек. До Архангельска, благодаря водному пути, доставка обходилась втрое дешевле.

В результате двухлетних изысканий Джон Перри доложил царю, что оптимальным является водный путь от Рыбинска на реке Волге до Петербурга через Шексну, Белое озеро, Ковжу и далее через Онежское озеро, реку Свирь, Ладожское озеро и реку Неву.

Предложение гидрографа было реализовано с большими трудностями. Фельдмаршал Миних писал, что в Северную войну «от неприятеля столько людей не побито... сколько погибло при строении Петербургской крепости и Ладожского канала».

Первые искусственные водные системы были построены на месте древних волоков: Вышневолоцкая (1708), Мариинская (1810), Тихвинская (1811). Но только через сто лет водный путь Рыбинск – Вытегра – Петербург стал действительно водной системой. Мариинская водная система обусловила развитие северо-западной части Вологодской области, в том числе и Вытегорского района. Позднее в «Памятной книжке Олонецкой губернии за 1868–1869 годы» были помещены «Воспоминания Джона Перри и самого Петра Великого в лесах вытегорских».

Указ о начале строительства «вытегорского канала» издал в 1799 году император Павел I, а деньги на строительство дала его супруга Мария Федоровна. «В ознаменование любви к отечеству, канал сей наименован Мариинским», — такая надпись была выбита на обелиске, установленном знаменитым строителем Мариинской системы генералом Деволантом.

В старом путеводителе говорилось, что «...памятник-obelisk воздвигнут в честь Императора Петра Великого на том месте, где он отдыхал, осматривал предполагаемый водораздел будущей водной коммуникации и мимо которого, по поручению Царя, прошел с первой нивелировкой инженер Перри».

По преданию, в 1711 году царь Петр I сам приезжал и лично исследовал водораздел между Ковжей и Вытегрой, а на месте, отмеченном памятником, встречался с крестьянами. В 1811 году место опознал стоятнадцатилетний старец Пахом, которого привезли на это место.

«Мариинская водная система — самый важный и наиболее благоустроенный путь между бассейнами Каспийского и Балтийского морей. Протяжение пути от Рыбинска до Петрограда — 1054 версты, — сообщил дореволюционный путеводитель, — в него входят р. Шексна, Белозерский канал вокруг Белого озера,

Корабль, построенный Петром I в Воронеже

Подлинный план
Мариинского
водного пути

р. Ковжа, Новомариинский канал, р. Вытегра, обходный Онежский кан., р. Свирь, Приладожский канал и р. Нева...

Число шлюзов на р. Вытегре 28 с 14 плотинами, на Ново-Мариинском кан. 2 шлюза, на р. Ковже 2 шлюза (4 плотины), на Белозерском канале 2 шлюза (4 плотины) и на р. Шексне 4 шлюза (4 плотины)... Первое судно прошло из Ковжи в Вытегру в 1808 г., а окончательно путь был открыт 21 июля 1810 года».

По тем временам сооружение было грандиозным!

Во время строительства Мариинской водной системы (1799–1810) проснулся интерес к Вытегорскому краю. Он прослеживался в письмах, путевых заметках, отчетах строителей.

Благодаря развитию судоходства в Вытегорском крае регулярно проводили научные исследования этнографы, фольклористы, археологи. По Мариинской системе путешествовали многие известные в России люди, среди которых были и члены царствующего дома Романовых.

Виды величественной северной природы привлекали путешественников, пробуждали в них желание запечатлеть увиденное на бумаге. Среди публикаций были и научные наблюдения. Например, в 1871 году лейтенантом Козловым была издана книга «Астрономические наблюдения для определения географического положения мест и азимутов, произведенных во время плавания Его Высочества Великого Князя Алексея Александровича речным путем от С.-Петербурга в Архангельск в 1870 году».

Памятниками Севера интересовался известный этнограф С.В. Максимов. Вытегру он относил к городам, «искусственно вызванным к жизни», которые «живут

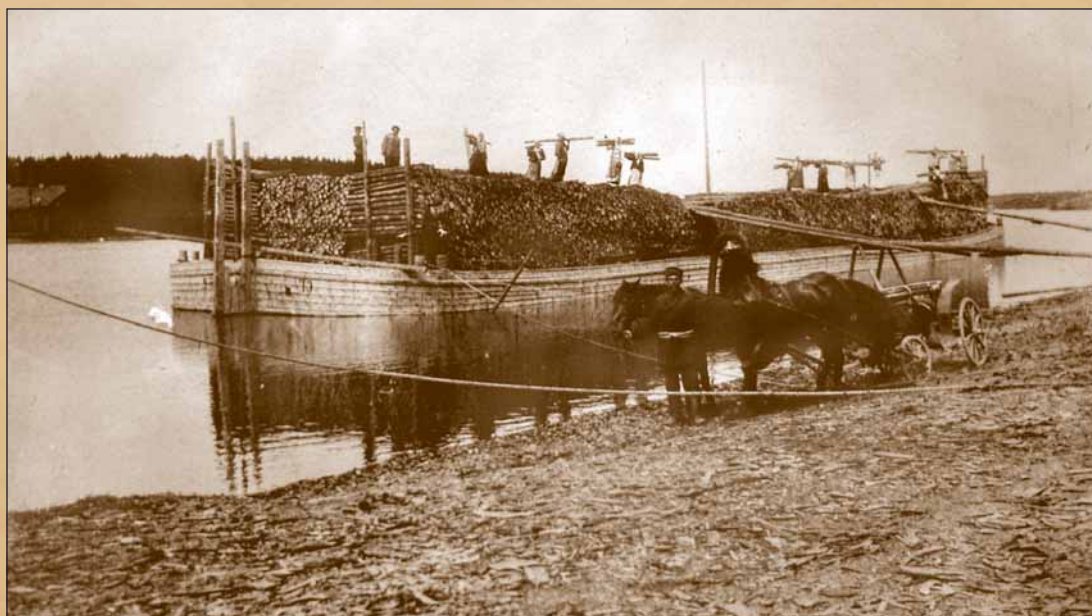
сплавом судов и питаются от работ на трех системах каналов, соединяющих воды Волги с Балтийским морем...»

Эмоциональные писательские зарисовки о Вытегре оставили в своих дневниках член Российской академии наук П.Ю. Львов и географ А.А. Тюменев. Для них город Вытегра был не просто город, «по числу жителей и по объему торговых операций претендующий на роль губернского», но еще и город «путинных», которые с понурой сосредоточенностью, налегая грудью на ляжку, двигались по бечевнику и исчезали за поворотом известковых скал, края которых на углах были в несколько рядов протерты бечевами».

Строительство судов, заготовка и переработка древесины, производство строительных материалов, обслуживание Мариинской водной системы — вот основные занятия жителей Вытегорского края в дореволюционное время. В те времена Вытегра была самым крупным и богатым городом Олонецкой губернии, однако со строительством железной дороги Санкт-Петербург — Мурманск стала постепенно терять свое значение.

В начале XX века старая Мариинская водная система — когда-то лучшее в мире гидротехническое сооружение — перестала отвечать требованиям времени.

Из истории развития речного транспорта известно, что в XVI веке грузоподъемность речных судов на Волге достигла 250–300 т. В период царствования Петра I (конец XVII — начало XVIII века) речной флот был качественно улучшен, но основным материалом в судостроении оставалось дерево. В начале XIX века в русском речном судостроении начали применять металл. По времени это совпало с использованием на судах механического двигателя. До введения механической тяги (пароходов) и в начальный период ее применения (1840–1880) перемещение судов на реках, особенно на Волге, производилось конной и ручной тягой. Пароходы начали строить в Петербурге (1815), а затем в Пожве на Каме (1817). В 1913 году количество пароходов на речном транспорте России достигло 5467, а количество несамоходных речных судов превышало 23 тыс. единиц.

Баржа купца
С.М. Гублера. Фото
начала XX века

Гидротехнические сооружения, используемые в настоящее время, построены в годы советской власти. Но, путешествуя по каналам из Петербурга в Москву, можно видеть следы более ранней системы гидротехнических сооружений. Фото 2008 года

*Волго-Балт:
движение судов
интенсивное, перед
шлюзами нередко
можно видеть
суда, выстроив-
шиеся в очередь.
2008 год*

*Причальные
сооружения возле
г. Вытегра.
Лес — один из
наиболее
распространенных
типов груза,
перевозимого по
Волго-Балту*

В 1913 году Россия удерживала мировое первенство по количеству и качеству речных судов. Протяженность судоходных внутренних водных путей составляла 64,6 тыс. км. Перевозки грузов речным транспортом достигли 49,1 млн т. Число перевезенных пассажиров превышало 11 млн человек. Эти перевозки приходились в основном на реки европейской части страны.

Увеличение грузопотоков и увеличение тоннажа потребовало переустройства шлюзов, каналов, причальных сооружений, устройства более глубоководного речного пути. В 1939 году был создан «Вытегра-строй» в системе НКВД: пригнали заключенных, начали взрывать, готовить котлован под первый шлюз...

Война прервала работы, но они возобновились после Победы. Повсюду была колючая проволока, вышки. За Управлением строительства канала числились 70 тыс. человек. В 1952 году закончили канал Волга – Дон, и баржами на Вытегру пошла освободившаяся на Юге техника. Завершили котлованы для шлюзов, начали бетонировать днища. Но умер Сталин, и стройка была законсервирована. Лишь спустя несколько лет стройка началась заново и завершилась в 1964 году.

В архивах Петербурга можно найти карты с собственноручными пометками Петра I, которые свидетельствуют: он думал об объединении русских рек в единую систему рукотворными каналами. Мысль об этом после поездки по европейским странам не давала ему покоя.

Его замысел в отношении Петербурга реализовать удалось. Но сейчас многие каналы оказались засыпанными. Память о них останется лишь в виде названия на карте города — «Новая Голландия»...

Мечта Петра I об образовании единой речной системы была реально воплощена в жизнь только в XX веке. Но проектировать и копать начинали уже при Петре I (первые попытки на Севере делали задолго до Петра I еще новгородцы).

Сегодня корабли, проходя в Волгу из Балтики, проплывают мимо **Вытегры**, мимо села **Анхимово**. Мимо часовни, стоящей сейчас около Сретенской церкви. Построенная в 1881 году на Беседной горе под Вытегрой, где, по преданию, Петр I беседовал с местными жителями о соединении рек Ковжи и Вытегры, часовня была в наше время перенесена на новое место.

В 1998–2002 годах нам довелось несколько раз побывать в этих местах. Поездки были связаны с реструктуризацией и реорганизацией крупнейшего в Европе Северо-Западного пароходства, владевшего всей инфраструктурой северо-западного участка древнейшего пути «из варяг в греки». В состав СЗП входили речные и морские порты, речной флот и его ремонтные базы. Деловые поездки занимали много времени: приходилось добираться где на машине, где на корабле, а где и вертолетом. И везде мы стремились знакомиться с краем, встречаться с краеведами, историками, работниками музеев. Посещали монастыри и храмы, памятные места...

Информация, образы, впечатления копились, укладывались в систему, ждали своего часа. Запомнились старые сооружения Мариинской системы. Некоторые из них, настоящие памятники инженерной мысли, трудового подвига и мастерства предков, остались в стороне. Очень важная подробность — шлюзы были освящены. Они носили дорогие русскому сердцу имена: святого Андрея, святых Самсония, Михаила и Владимира, святого Павла, святых Кирилла, Бориса, Фомы, святых Иакова, Алексия, Глеба, Федора, Иоанна и Василия...

Тогда представилось, как по водному пути идут корабли, которые несут на бортах имена, созвучные святым именам шлюзов Мариинской системы...

...Прошло время — и желания материализовались.

Северная верфь для Северо-Западного пароходства построила серию суперсовременных судов, сухогрузов класса «река–море». И Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил именовать их в память святых православной церкви.

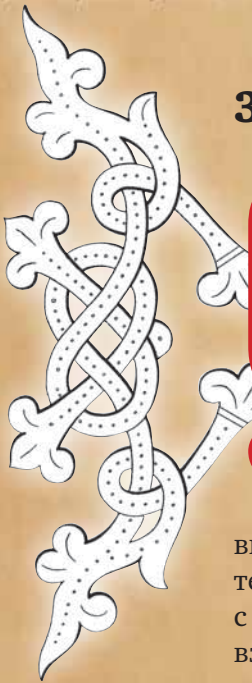
И поплыли по рекам России красавцы с дорогими именами святого апостола Андрея Первозванного, святого князя Александра Невского, князя Даниила Московского, святителя Алексия.

В навигацию 2008 года и впоследствии они пройдут мимо возрожденной 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы на берегу Невы.

Кто это сказал: «распалась связь времен»? Связь времен — это мы с вами, наши отцы и деды, наши дети, и это — наша вера.

Проект возрождения Покровской церкви существует не сам по себе: он является звеном в цепи многих других проектов. Меняются команды исполнителей, районы и точки приложения наших сил. Но остается ядро коллектива единомышленников и генеральное направление.

Памятный подарок Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II после церемонии освящения закладки сухогруза «Святитель Алексий». Санкт-Петербург, «Северная верфь», 10 сентября 2001 года

3.3. ПОЛЕТ ДВУГЛАВОГО ОРЛА

обытия на Вытегре, предварившие решение о постройке церкви Покрова Пресвятой Богородицы, предание относит к 1694 либо к 1695 году*. До Азовского похода оставался год-два.

Петр I все уже решил для себя. Программа борьбы за выход к побережьям, за возврат ранее принадлежавших России земель созрела и выкристаллизовалась. Речь шла о выборе средств и методов достижения целей.

Царь уже осматривал корабли иностранных купцов в Архангельске, уже сравнивал их с лодьями поморских корабелов. Уже специальные люди оценивали наличие пригодного леса вблизи Архангельска.

Летом 1694 года Петр I провел трехнедельные военные маневры под Кожуховым на берегу реки Москвы. В маневрах участвовали 30 тыс. войска, включая потешные полки. Именно эти «игравшие в войну» потешные полки через два года с помощью артиллерии и кораблей, построенных в Воронеже, уже не играючи взяли Азов.

Рисуя контуры церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Вытегре, Петр I понимал: она вырастет на судоходном пути, по которому Русь устремится на Северо-Запад. Она станет доминантой не только окрестностей Вытегорска, она обозначит выдвижение России на свои земли, освоенные в незапамятные времена новгородцами.

В этом смысле и внешний облик храма, и его посвящение — не случайны, они глубоко продуманы. Что мог предложить царь свободолюбивым и независимым северянам, чтобы заинтересовать их, поднять на свершения? Петр I мог предложить защитить веру православную от нападков и притеснений со стороны шведских и польско-литовских захватчиков, не раз появлявшихся в регионе. Он мог также создать условия для деятельности талантливых и предприимчивых людей Русского Севера.

«...великие государи всегда стремились приучить граждан к свободной самодеятельности и развязать их инициативу... Петр Великий имел одну великую, осознанную им самим задачу: пробудить творческую инициативу русского человека во всех областях жизни; и то, что он сам называл «приневоливанием народа» было пробуждением его воли к живой самодеятельности»

И.А. Ильин. От демократии к тоталитаризму. 1949 год

Выражением надежд, чаяний, мечтаний царя и простых людей стало чудо Покровской церкви.

* Дата представляется примерной. В одном документе предполагается, что Петру I помогал в составлении плана «голландский архитектор», то есть это было после Великого посольства, завершившегося осенью 1698 года. Если считать этот документ достоверным, то «голландский архитектор» — это скорее всего специалист в области судостроения и постройки шлюзов. Гражданских архитекторов Петр I стал приглашать позже, после основания Петербурга. А специалист в области судостроения вполне мог сопровождать Петра I в поездке по лесным угодьям. Цель — постройка на Онеге большого количества баркасов для перевозки четырехтысячного войска под стены Шлиссельбурга в 1702 году.

Фрагмент
ограждения
домика Петра I
в Петербурге

*Петропавловская
крепость*

Второй приезд Петра I, отмеченный преданиями, пришелся на 1711 год. Представляется, что царь держал в поле зрения эти места в связи с событиями Северной войны, постройкой «Осударевой дороги», строительством Петербурга, разработкой водного пути между Петербургом и верховьями Волги.

Не правы историки, приписывающие Петру I особое стремление к Балтийскому побережью. Петр I был стратегом, мыслил геополитически. Он видел картину в целом: Россия должна выйти на свои естественные рубежи — от моря и до моря. Проекты походов на берега Черного моря, овладение проливами, помощь братским православным народам в деле освобождения от османского ига и воссоздание их самостоятельности под рукой русского православного царя, овладение низовьями Волги и выход на Каспий — вот масштаб его замыслов*. Петербург строился как крепость, опорный пункт и центр военной промышленности. Еще во время Азовских походов Петр I проговаривал возможность перенесения столицы на юг России, и лишь неудачи на южном направлении заставили его переориентироваться на север. Перенесение же столицы из Москвы было для него делом решенным: подобно императору Константину, он загорелся мечтой создать новую столицу, которая символизировала бы начало новой эпохи в истории России.

Отныне вся Россия была поставлена перед фактом — эти северные края (и столицу государства!) надо защищать всеми силами, без оговорок и уступок. Надо осваивать и отстраивать, наращивать силы для прикрытия северного фланга го-

* Кроме стратегических шагов по выходу России на Балтику Петр I предпринимал стратегические шаги для выхода России к Карпатам и на Дунай, на берега Азовского, Черного и Каспийского морей.

В 1700 году к Петру I приехал посланец хивинского хана Шахнияза с просьбой о принятии ханства в состав России. Русский царь удовлетворил эту просьбу грамотой от 30 июня 1700 года. Россия была занята Северной войной и правительство не смогло воспользоваться удобным моментом для усиления своего влияния на этом направлении, но условия, заставлявшие среднеазиатских властителей задумываться о выгодах российского подданства, уже начинали складываться.

Весной 1722 года Петр I начал стягивать в Астрахань полки, освободившиеся от участия в Северной войне. В Твери и Нижнем Новгороде срочно стали строить суда для переброски войск по Волге и Каспийскому морю. 23 августа 1722 года русские войска без боя вступили в Дербент, а в ноябре русская экспедиция также без боя вошла в Решт. 17 июля 1723 года четыре полка пехоты высадились в Бакинском заливе.

12 сентября 1723 года в Петербурге заключен договор с Ираном, по которому взамен уступленных России Ираном земель в Прикаспии царь обязался оказывать шаху военную помощь в борьбе против афганцев. Соперничество с Османской империей за сферы влияния в Закавказье завершилось мирным исходом: султанский двор признал присоединение к России Западного и Южного Прикаспия.

Первым свидетельством активности русских на Каспийском море стало сообщение Мухаммеда аль-Хасана (IX век) [59]. «Повесть временных лет» указывает, что в IX в. русские плавали на Каспийском море [60]. Ибн-Хордадбех в своей «Книге путей и государств» (не позднее 60-х годов IX века) сообщал о том, что русские по Днепру, Черному и Азовскому морям, Дону и Волге попадали в Каспийское море, где они могли выходить на любой берег. И это был для них обычный путь. На Каспии русские торговали в прибрежных мусульманских городах, заключали с их правителями торговые сделки. Следуя по истари проторенному пути, русские купцы в XIV–XV веках «постоянно езжали в низовья Волги и к Каспию, а отсюда пробирались даже к Самарканду; в 1404 году в этом последнем городе видели русских купцов наряду с торговцами татарскими, индийскими и китайскими» [61, 62]. По Волге и Каспийскому морю русские купцы вывозили в страны Азии меха (собольи, бобровые, лисьи, куньи), мед, воск, рыбий зуб (моржовые клыки), кожи и льняные ткани, которые славились даже в Индии. По этому же пути они ввозили в Россию из волжско-каспийских низовий и с востока соль, степных лошадей, шелковые ткани, изделия из благородных металлов, самоцветные камни, жемчуг, оружие, булатные (стальные) изделия. Особенно много ввозилось по Волге и Каспийскому морю пряностей, так как к этому времени еще не был открыт морской путь в Индию.

сударства и северного участка важнейших трансконтинентальных путей с Балтики на Черное море и Каспий.

Когда-то таким центром управления на Севере России был Новгород. Петр решительно перенес центр государственного управления на Северо-Запад.

Петр I строил Петербург в первую очередь как форпост России на Балтике. Крепость должна была стать опорой в операциях Северной войны. Могли ли сыграть подобную роль другие крепости и порты, например Рига и Нарва, уже существовавшие в Прибалтике и занятые Петром I к тому времени? Определенно нет. Так, Западная Двина связывает Ригу почти со Смоленщиной. Но река не судоходна в своем верхнем течении, и даже века спустя ни у кого не возникала мысль соединить Западную Двину и Днепр, организовать проход по ним из Балтийского моря в Черное. Кроме того, на берегах Западной Двины Петр I не смог бы организовать необходимую ему военную промышленность — здесь недостаточно природных ресурсов.

В начале XVIII века европейские державы, пользуясь техническими достижениями эпохи Просвещения, приступили к разделу мира. С чем же Россия под рукой Петра I вступила во второе десятилетие XVIII века?

Князь Александр Невский в условиях монголо-татарского нашествия с Востока и Крестовых походов на Русь с Запада смог в союзе с иерархами Русской Православной Церкви сберечь ядро русской цивилизации, сохранить идентичность русского народа. Подчинившись власти завоевателей с Востока, Русь сумела в конфликте с западной цивилизацией выстоять духовно — сохранить свою веру, культуру, язык, традиции, сохранить народ. При поддержке Востока Русь отразила военную агрессию Запада, чреватую не только территориальными, материальными и людскими потерями, но и духовными. В конфликте с Западом речь шла об уничтожении русской цивилизации, о поглощении ее западноевропейской.

Но подчинение власти завоевателей с Востока не могло продолжаться вечно. Слишком тяжелым было это бремя для России, и дело не только в дани. По оценкам историков, продажа в рабство людей, захваченных в результате набегов на русские земли, достигала значительных масштабов.

В XVII–XVIII веках Россия пришла к пониманию: решить «восточный вопрос», несколько веков стоявший перед Европой и Россией, она сможет, если превзойдет Порту по ряду конкретных показателей.

Оттоманская империя пользовалась достижениями покоренных народов (китайцев, арабов) в науке, военном деле, строительстве, мореплавании. Располагая значительными материальными средствами, она получила доступ и к европейским достижениям: венецианцы строили туркам корабли, французские инженеры возводили крепости и обустроивали гавани.

У России была возможность опереться на достижения европейцев, и эта стратегия стала постепенно реализовываться со времен царствования Алексея Михайловича Романова.

Царь Алексей Михайлович.
Неизвестный художник
XVII века

*Вид на Адмиралтейство и Дворцовую набережную от Первого кадетского корпуса.
Ф. Алексеев*

Движение России в Западном направлении редко простиралось далее территорий, исконно считавшихся русскими. Когда же происходили территориальные присоединения сверх того, Россия несла неисчислимые потери (как это было в связи с разделом Польши и присоединением к России «царства польского» или же в связи с присоединением Финляндии).

Движение же России на Восток, в Северное Причерноморье, никто в Европе не осмелился бы назвать неправомерным — здесь истоки русской цивилизации, ее корни.

Так Россия вступила в XVIII век, наскоро обученная голландцами и датчанами, активно искавшими новые рынки сбыта и имевшими определенные трения с другими европейскими державами. Наспех собранные полки, военная реформа, новое вооружение... Выдвиженцы молодого государя кипели энергией и желанием попробовать свои силы.

Масштабы изменений, происшедших за время правления Петра I, значительны. Россия увеличила территорию, после многих веков борьбы получила выход к морю, ликвидировала состояние политической и экономической изоляции. В стране возникла мануфактурная промышленность, в которой особое значение приобрела мощная металлургия. Коренным образом изменились характер и размеры внутренней и внешней торговли и объем экономических связей с другими странами. Были созданы мощная регулярная армия и флот, сделан огромный шаг в развитии просвещения. Россия заняла видное место в системе международных отношений и превратилась в великую европейскую державу.

Но изучение Петровских реформ показывает, что во всех областях общественной и государственной жизни — в развитии учреждений и сословий, в развитии

образования, в обустройстве частного быта — задолго до Петра I обнаруживаются те же самые попытки. Подготовленные всем прошлым развитием России, реформы Петра I еще не нашли готовой почвы в русской действительности. Для этого требовалось достаточное историческое время. Реформы Петра I и после него длительное время оставались формальными, так как не опирались на экономическое, правовое, культурное развитие. «Западный проект» не стал «Российским проектом».

Из 2 тыс. набранных со всей России в петровские школы учеников к 1727 году действительно выучились только 300. Высшее образование, несмотря на проект академии, еще долго оставалось мечтой. Россия впервые вошла в число европейских держав, но пока только для того, чтобы почти на полвека сделаться орудием в руках европейской политики.

При Петре I Россия стала в военном отношении одной из сильнейших держав того времени. Численность русской армии по отношению к численности населения империи составляла 1,56%. В Австрии во время войны за испанское наследство (1701–1714) этот показатель составлял 1,25%, а для французской и английской армий он был существенно меньше. При этом армии других великих держав в мирное время сокращались, тогда как русская армия оставалась постоянной по численности. Россия достигла этого преимущества за счет того, что первой из великих держав (наряду со Швецией) ввела рекрутскую повинность. Однако для населения рекрутская повинность стала тяжелым дополнительным бременем.

Реорганизация коснулась и командного состава армии. Отягчение службы вызывало недовольство дворян, многие скрывались в «нетях». Так, в 1703 году многие дворяне не явились к сроку в стоявший в Пскове корпус Б.П. Шереметева. У «нетчиков» отобрали поместья и вотчины. Такие конфискации приобрели массовый характер: за время Северной войны было конфисковано в общей сложности около 3 тыс. поместий. Петр I эффективно использовал старый принцип поместной системы — возможность конфискации поместий; благодаря этому ему удалось навести дисциплину среди дворян.

Неслыханная до тех пор мобилизация сил привела к успеху, была одержана победа под Полтавой (1709), завоевана Лифляндия (1710). Но, выигрывая сражения и войны, Россия еще долго терпела поражения в дипломатических войнах.

Подстрекаемая шведским королем Карлом XII и под давлением австрийской и французской дипломатии, Турция 20 ноября 1710 года объявила войну России. Хотя после разгрома шведов в Полтавском сражении Турция подтвердила мирный договор с Россией, правящие круги Турции стремились взять реванш за потери по Константинопольскому мирному договору 1700 года, отодвинув границу с Россией дальше от Черного моря.

Борьба на два фронта резко осложнила положение России, истощенной за 10 военных лет. Петр I предпринял шаги к улаживанию конфликта с Османской империей, но султан остался глухим к его призывам.

Настольная медаль «На сооружение четырех флотов». Предположительно изготовлена для награждения черногорцев, участвовавших в Прутском походе. 1711 год

Тогда Россия решила вести наступательную войну, рассчитывая, что восставшее против турок население будет поддерживать русскую армию и снабжать ее продовольствием. Руководители сербов, а также господа Молдавии и Валахии — Д. Кантемир и К. Брынковяну — поддерживали сношения с Россией. По стратегическому плану русские войска должны были раньше турок подойти к Дунаю и захватить переправы (это было необходимо, чтобы подтолкнуть болгар и сербов на выступление с оружием в руках против османского гнета). Эту задачу выполняла армия фельдмаршала Б.П. Шереметева, двигавшаяся из Прибалтики.

Петр I то и дело поторапливал Шереметева, но как ни старался фельдмаршал достичь Дуная в намеченные сроки, сделать это не удалось. Причиной опоздания стала не только природная медлительность фельдмаршала, но и крайне неблагоприятные погодные условия, усложнявшие марш русской армии, а также трудности с продовольствием (предыдущий год на Украине был неурожайным, и продовольствие оттуда не поступило).

Не сбылись надежды и на помощь молдавского и валахского господарей. Приведенные Кантемиром отряды оказались некомплектованными и не обеспеченными продовольствием, и действия сербов не оказали существенного влияния на ход кампании. А Брынковян предал русских, выдав планы кампании османскому визирю.

Русские войска опоздали выйти к Дунаю. Турецкая армия (120 тыс. чел.) 18 июня 1711 года переправилась через Дунай у Исакчи и соединилась на левом берегу р. Прут с войском крымского хана (70 тыс. чел.). Объединенные силы превосходили силы русских в 4–5 раз. В условиях окружения в районе урочища Нов. Станилешти Петр I вынужден был согласиться на переговоры о мире.

12 (23) июля 1711 года был подписан Прутский мирный договор, по которому Россия обязалась отдать Турции Азов, срыть крепости. Турция обещала выслать из страны Карла XII и не мешать отводу русских войск в Россию.

Нетрудно догадаться, что означала для Петра потеря Азова. В 1711 году, после сдачи Азова, царь отправился на Север. Известно, что он жил некоторое время в доме священника в селе Анхимово Вытегорского уезда. Видимо, он делился с ним своими мыслями, так как в память об этом посещении священник написал Азовскую икону, где в зримых образах запечатлел мысли царя.

Петр прекрасно понимал, что узкие проливы, связывающие Балтийское море с океаном, будут переходить из рук в руки европейцев — датчан, голландцев, немцев, шведов, но никогда не окажутся в руках России. Он попытался связать европейские государства династическими связями с Россией, выдавая замуж русских княжон за европейских принцев. При всей своей любви к иностранцам Петр I никогда не обманывался насчет них [64]. Например, царь издал указ о запрещении брака протестанта и православного лица без обета воспитания детей в православии. Этот петровский указ подтверждали затем все монархи на российском престоле.

Выход России к Европе через Черное море и Босфор Петр I связывал с возможной поддержкой усилий России многочисленными православными народами Молдавии, Валахии, Болгарии, Сербии, Греции. Здесь все благоприятствовало России: единая вера, единые исторические корни и святыни, многовековые династические связи, славянское единство, общность языка...

Очень интересный материал для анализа содержит переписка Петра I с восточными патриархами. По-видимому, царь рассматривал возможность освобож-

денные от турецкого владычества исконно русские земли в Подонье, в Приазовье и по берегу Черного моря заселить православным населением, страдавшим под гнетом Османской империи в Малой Азии, на Балканах (впоследствии вопрос о заселении освобожденной Новороссии будет поднят во времена Екатерины II). Рассматривалась даже возможность духовного управления этими территориями одним из восточных патриархов. Иными словами, Петр I готовил почву для организации сильного фланга, способного сдерживать соседнюю агрессивную цивилизацию, а возможно, и нацеленного на активные действия по оказанию помощи братским православным народам, томившимся в неволе.

Историки обсуждали многочисленные подделки так называемого завещания Петра I, гадали, искали подлинник документа, но так ничего и не нашли....

Вглядитесь в Азовскую икону — в ней все сказано.

Два огромных крыла простерлись над серединой континента, над миром православным. Одна голова орла наблюдает за западными границами, другая — за восточными. Орел не несет в лапах меч, щит или воинский доспех, он не угрожает, не терзает жертву. Орел прочно удерживает символы царской власти и крылами укрывает, защищает Пресвятую Богородицу с младенцем.

Россия веками сдерживала натиск зла на юго-восточной границе — в церквях собирали деньги на выкуп пленных, каждую осень, после окончания полевых работ, с тревогой ожидали набегов...

Сдерживание натиска врага на западных рубежах также было привычно населению России. Это шведское давление на северо-западные рубежи, польско-литовское давление на Украину, захват польско-литовскими войсками Пскова, Смоленска, пребывание поляков в Москве, борьба латинян с православием на Украине...

Орел укрывает и бережет территорию, названную Святой Русью — земным уделом Божией Матери. Понимал ли Запад Россию, ее «русскую идею»? Понимает ли он ее сегодня? Вряд ли!

Обратимся к И.А. Ильину, который, обращая свои взгляды на постпетровские времена, дает мудрые и тонкие ответы на рассматриваемые нами вопросы.

«Европа не знает России, не понимает ее народа, ее истории, ее общественно-политического строя и ее веры. Она никогда не понимала и ее Государей, огромности их задания, их политики, благородства их намерений и человеческого предела их возможностей.»

...каждый раз, как кто-нибудь знающий пытается высказать правду и поправить дело всеобщего невежества, он наталкивается на уклончивое безразличие и недружелюбное молчание. Ему не возражают, его не опровергают, а просто — «остаются при своем». Европе не нужна правда о России; ей нужна удобная для нее неправда...

Все видимое преклонение европейца перед «точным знанием», перед «энциклопедической образованностью», перед «достоверной информацией», словом — вся этика истины — смолкает, как только дело коснется России. Европейцам «нужна» дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с про-

пагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но, если... Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключать с ней союзы и требовать от нее военных усилий «до последней капли ее крови»...

...для всех европейцев (о как редкостны исключения!), Россия есть — «далекая, полуварварская империя», «олигархия восточных сатрапов», страна «деспотизма, подмявшего под себя сто миллионов людей», «огромное военное государство, основанное и управляемое мечом, эксцентричное, наполовину оевропеившееся»... Кроме этих мертвых пошлостей он не знает о России ничего. И потому — понять и объяснить мировую политику ее Государей — он не может. Но он это честно выговаривает: «Эта политика», упорно и потомственно добивавшаяся в Европе и в Азии «устойчивого равновесия», есть для него «одна из великих тайн истории 19 века», которую «важно было бы изучить и понять».

Девятнадцатый век принес Европе «очень немного войн», «мало кровавых и мало разорительных, кроме разве войны 1870 года. Германия, Франция, Англия,

Ворота
Петропавловской
крепости.
Санкт-Петербург

Соединенные Штаты — гордились до самого 1914 года тем порядком и миром, которые господствовали во вселенной в течение целого века, тем богатством, которое им удалось извлечь из этого порядка и мира», и соответствующим прогрессом. Все эти «чудеса, ослепившие 19 век, они считали своим делом и своею гордостью. Но теперь мы знаем, что... это был почти бесплатный дар, поднесенный Германици, Францици, Англици, Соединенным Штатам, всему Западу — последними наследниками Византици», т. е. русскими Царями.

Александровская
колонна.
Санкт-Петербург

«После 1918 года мы слишком скоро забыли, что с 1815 года до 1914 года, в течение века, Россия была великой силой равновесия в Европе». «С 1815 до 1870 года Россия поддерживала и подкрепляла германский мир, помогая ему прямо и косвенно. В 1849 году она спасла Австрию, послав в Венгрию свою армию, чтобы подавить мадьярскую революцию. Бисмарк смог объединить Германию и создать империю между 1863–1870 годами, потому что петербургское правительство давало ему свободу, если не прямо поощряло его. Тогда в Петербурге хотели усиления Германии, чтобы она была противовесом Англии и Франции, врагам России по Крымской войне. Но после 1870 г. германский мир быстро принимает гигантские размеры и замашки. И вот, Россия понемногу отделяется от него и переходит в другой лагерь. В 1875 году она помешала Германии напасть на Францию. После 1881 года... Россия все больше и больше сближается с Францией. Почему? Потому что германское могущество все возрастает». Наконец, в 1891 году заключается настоящий союз с Францией, а в начале 20 века «Англия и Россия, два соперника, объединяются против германской опасности».

Как бы ни объяснялась тайна этой «выдержанной, вековой политики европейского равновесия», проводившаяся русскими Императорами, — бесспорно, что если Европа пользовалась целый век миром, лишь с перерывом от 1848 до 1878 года, то она обязана этим в значительной степени такой русской политике. В течение века Европа и Америка были на банкете всеобщего благоденствия — гостями и почти прихлебателями русских Царей».

Герб Российской империи, находившийся на здании уездной земской управы в г. Вытегра

Но «этим парадокс не исчерпывается: эта огромная военная империя»... «была также стражем порядка и мира в Азии».

...«Цари России уже не даруют ежедневно Европе и Азии даров мира и порядка, а «Европа и Америка не находят ничего такого, что могло бы заменить эту политику равновесия, в течение века регулирующую жизнь вселенной».

...между русскими Государями и русским народом существовала духовно-органическая связь. Эта связь прерывалась очень редко; и Государи, не умевшие установить ее (Анна Иоанновна под влиянием Бирона, Иоанн Шестой по малолетству и Петр III по чужеземству), проходили в русской истории, как тени. Иностранная кровь, вливавшаяся в русскую династию (в силу «равнородных» браков) — преодолевалась обычно уже в следующем поколении. Этому содействовали глубокие духовные обстоятельства. 1. Своеобразие русского духовного уклада, не совмещающегося с западноевропейским укладом и властно требующего ассимиляции. 2. Православная вера, вовлекающая в религию главное чувствилище человеческой души и не мирящаяся с формальной обрядностью и условным ханжеством.

3. Особливость русской государственной судьбы, трагической по самому своему существу: ее надо понять трепетом сердца и принять совестью и волею. 4. Сила нравственного излучения, исходившего от монархически чувствующего и волящего народа, направленного к Государю и его Дому. 5. Чуткая даровитость русских Государей, религиозно осмысливающих свое служение и вдохновлявшихся верою в русский народ, а также в особенности — любовью к нему. В силу всего этого драгоценная связь между монархом и народом устанавливалась быстро и напроч- но. Это давало русским Государям возможность чувствовать и созерцать свою страну, жить в основном русле его истории и мыслить из его трагической судьбы.

Они, так сказать, «врастали» в Россию, чему много содейство- вала художественная даровитость русского человека. Рус- ский народ, созерцая сердцем своих Государей, вовлекал их (уже в звании наследника!) в ответное сердечное созерцание, и Государям, — инстинктивно и ин- туитивно, — открывалось самое существенное: душевный и духовный уклад русского народа, его историческая судьба, его грядущие пути и, в особенности, его опасности.

Медальон
с изображением
знака ордена
Андрея
Первозванного

...К началу 19 века русский народ нуждал- ся прежде всего и больше всего — в мире. Он провоевал, по точному исчислению генерала Сухотина, историка Ключевского, буквально две трети своей жизни — за свою на- циональную независимость и за свое место под солнцем, которое оспаривали у него все соседи. Эти войны столетиями растрачива- ли его лучшие силы: гибли самые верные, самые храбрые, самые сильные духом, волею и телом. Эти войны задержали его культурный и хозяй- ственный рост. Им надо было положить конец.

А между тем, с Семилетней войны (1756–1762) Россия была вовлечена в западноевропейские трения и войны: она стала членом «европейского концерта» на положении великой державы, и не могла уже отказаться от этого пути. Следование по нему принесло нам целый ряд

величайших государственно вредных осложнений: разделы Польши, Суворовский поход и затяжные войны с Наполеоном, окончившиеся... опустошением ряда гу- берний, сожжением Москвы и ликвидационной войной за пределами России. В об- щем много славы, очень много ненужного бремени и огромные потери.

После наполеоновских войн положение России выяснилось недвусмысленно. Ди- пломатически и стратегически «уйти из Европы» — значило бы предоставить опередившим нас европейским державам сговариваться на свободе против Рос- сии, замышляя против нее недоброе, а самим пассивно ждать нового вторжения «дванадцати язык». Этот исход был бы равносильен самопредательству. Техни- чески же, хозяйственно и культурно этот уход был бы еще большей ошибкой. Но, оставаясь в «европейском концерте», надо было считаться с неизбежностью

новых стратегических вовлечений в западные дела и соперничества. Оставалось одно, — мудрое и верное — неуклонно и искусно поддерживать в Европе и Азии равновесие сил и длительное замирение.

И вот, начиная с первой французской революции, впервые показавшей европейцам весь размах этого заразительного психического заболевания масс, Россия должна была считаться с двумя кровавыми опасностями, идущими из Европы: с войной и с революцией. Это уразумели уже Екатерина II и Павел I. Что может дать России европейская война — показали тогда наполеоновские походы. Что может вызвать в России массовое восстание показали — бунт Разина, стрелецкие заговоры при Петре Великом и самозванство Пугачева. Русские Государи 19 века видели обе эти опасности, которые нисколько не тревожили русскую революционную интеллигенцию. Поэтому они стремились оградить Россию и от ненужных войн, и от революционных безумий. Они хотели вывести народ, по возможности без войн и решительно без революций, на путь реформ, дальновидно подготовившихся Императором Николаем I и превосходно осуществленных Императором Александром II.

Ныне история подтвердила их политическую линию: строить Россию мировым равновесием сил; не допускать ее провала в стихию восстания; и повышать уровень ее культуры и правосознания. В начале 20 века, когда Россия больше всего нуждалась в мире и в лояльном прогрессе, — именно война и революция принесли ей невиданное в истории крушение.

Переход
французов через
реку Березину.
В. Адам

Россия
 1300–1796 годов.
 Английская карта
 начала XX века

В течение всего 19 века европейцы не верили — ни в миролюбие России, ни в мудрые и прогрессивные замыслы ее императоров. Они уверяли себя, что Россия стремится к территориальному расширению и желает покорить себе всех соседей. Конечно, у страха глаза велики; но ведь и сила суждения, именуемая в общезычии «умом», дается человеку на что-нибудь... Европейцы сделали себе из России что-то вроде «пугала». Это объясняется, между прочим, провинциальностью их политического горизонта: они никогда не могли представить себе того пространства, которым Россия уже оплодотворена, и в то же время, обременена; они все воображали, что Россия с ее малою плотностью населения, нуждается в их переуплотненных жителями клочках территории; они не понимали, что экспансия имеет смысл только в сторону менее населенных стран и что Россия, с ее православной верою и с ее просторами, никогда не могла дойти до чудовищной германской мысли — истреблять население завоеванной страны, чтобы отдать ее своим насельникам... На самом же деле — не русских тянуло завоевывать Европу, а европейцы разных государств мечтали (вослед за шведским королем — Густавом Адольфом!) отодвинуть Россию в Азию и отнять у нее ее «передние» европейские земли. Последние полвека наглядно подтвердили это стремление — и со стороны Германии (два похода на Россию, в Прибалтику и на Украину вплоть до Волги и Кавказа!), и со стороны Польши, определенно мотивировавшей свою экспансию на восток «необходимостью обеспечить свои грядущие поколения» коренными русскими землями и донныне заселенными русским народом.

Все это заставляет нас признать миролюбивую и уравновешенную политику русских Государей в 19 веке — национально верной, дальновидной и мудрой».

И.А. Ильин. Чутье зла. Мировая политика русских государей. 1949 год

«По самому существу Россия ныне не нуждается в территориальном расширении за пределы 1914 года и удовлетворится на Западе так называемой «линией Керзона». История навязала нам и без того чрезмерное обилие мелких народностей, которые нарушают драгоценную монолитность нашего государства и подчас склонны считать благодусное культуртрегерство национальной России за что-то вроде «угнетения». Исторически Россия заинтересована ныне больше всего в национальной консолидации и в залечивании революционных ран, а совсем не в завоеваниях, не в расширении своей территории на Запад и не в самообременении чуждыми нам малыми народами. Империалистическая политика может нам только вредить. Она отвлечет нас от внутреннего — правового, культурного и хозяйственного — прогресса...

...Мечта о разрастании территории имеет смысл только там, где это условно необходимо для национально-государственного бытия народа. Эта эпоха отошла для нас в прошлое; и ныне такой необходимости нет. Носиться же с этой мечтой «по инерции» — бессмысленно и опасно.

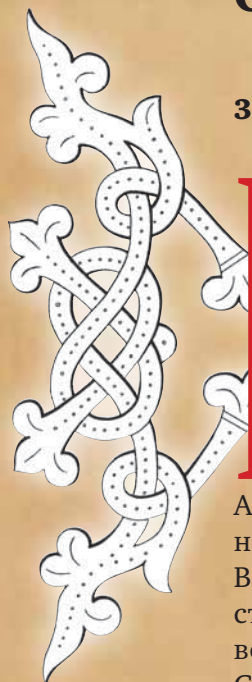
...Русский народ должен думать о своих собственных недостатках и пороках, о своем духовном возрождении, укреплении и расцвете, а не о том, как бы ему навязать искаженное «русскоподобие» народам, уже сложившимся в иной культуре и с чуждым нам языком и характером».

И.А. Ильин. Они аннексировали. 1949 год

3.4. МАТЕРИАЛЫ ПО ИКОНОГРАФИИ ОБРАЗА АЗОВСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

3.4.1. ПРЕДЫСТОРИЯ

Была Азовская икона Покровской церкви оригинальным сюжетом или повторяла уже известный сюжет?

История появления Азовской иконы сегодня является предметом пристального изучения исследователей [65].

Как писал В. Борин, история эта чрезвычайно любопытна и связана с именем и судьбой царевны Софьи Алексеевны. Иконография восходит к прориси для гравюры, написанной по поручению Федора Шакловитого «вещанием Даниила и Якова Ивановых, детей Перекрестовых» (в 1914 году гравюра хранилась в Историческом музее им. Александра III, в настоящее время ее местонахождение неизвестно). «Названа она была на большом листе» в Ахмерке, подмосковном имении князя Василия Васильевича Голицына в доме стрелецкого полковника Ивана Перекрестова, по случаю возвращения «царского оберегателя», князя Голицына из первого Крымского похода, совершенного в 1686 году, в котором участвовал гетман Самойлович с запорожским войском.

В этой прописи, как видно из «дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках», было изображено: вверху Бог Отец и Святой Дух в виде голубином, от Него исходят семь лучей, достигающих главы Богоматери, означающих семь даров Духа Святого: Премудрость, Разум, Совет, Крепость, Ведение, Благодетельство, Страх Божий, или же: Веру, Надежду, Любовь, Чистоту, Смирение, Благодать и Славу Божию. По сторонам Господа находятся святые Петр и Иоанн: святой апостол Петр с ключами в руках и святой Иоанн Предтеча, а ниже — София Премудрость Божия: Богоматерь с поднятыми вверх руками (оранта) и с Младенцем Христом в (орле). Следует сказать, что Богоматерь представлена по отношению Ее к воплощению Сына Божия и основания Им на земле церкви Своей. По сторонам (орла) святые: преп. Антоний и пр. Феодосий и еще другие святые. Внизу помещены «призваны к ратному строю» — князь В.В. Голицын, верхом на лошади, поражающий, подобно Георгию Победоносцу, крылатого змея и льва великого, сиречь турок и татар; с другой же стороны и также на лошадях — царевичи Петр и Иоанн, в характере святых мучеников Бориса и Глеба, Иван Самойлович и еще небольшая группа пеших воинов в римских доспехах. С этой «названной» прописи в Ахтырке была вырезана гравюра на меди «черкашенином Тарасовичем» по заказу Шакловитого «и похвалу царевне», что и подтвердил, как это из дела видно, Сильвестр Медведев, который сказал, глядя на гравюру: «Похвала вся и честь великой государыне большая и семь даров Духа Святого написано на нее одну». Гравюра эта была поднесена сыновьями Ивана Перекрестова в 1688 году с отцом в Москве, где она на Белгородском подворье и печаталась на атласе, тафте и бумаге. Ни одного экземпляра этих гравюр не осталось.

«Впоследствии оттиски этого портрета по приказанию Петра I отбирались так исправно, что до нас не дошли из них ни одного экземпляра», — писал известный исследователь иконографии Д.А. Ровинский.

Следует заметить, что на это изображение было сделано толкование для царевны Софьи Алексеевны иеромонахом Московского Новоспасского монастыря Иннокентием (впоследствии митрополитом Тобольским).

Имена изобразователей история не сохранила бы, если бы они вместе со своим вдохновителем дьяком Федором Шакловитым и Сильвестром Медведевым не были допрошены с «пристрастием» по «розыскному делу о Федоре Шакловитом и его сообщниках».

Обращаясь к прориси Исторического музея, В. Борин пришел к выводу, что она тождественна вышеупомянутой прориси, за исключением пояснительных текстов и архитектурных изображений, размещенных внизу прориси. В. Борин считал, что эта сохранившаяся прорись написана («названа») уже после второго Крымского похода князя В.В. Голицына 1689 года и окончательного замирения с крымским ханом Нурадином. Текст на прориси Исторического музея перекликается с текстом мирного соглашения, заключенного после второго Крымского похода. В остальном прорись имеет ту же композицию, что и прорись Перекрестовых.

Второй Крымский поход, по мнению историка С.М. Соловьева, начался при очень неблагоприятных условиях. С большими трудностями и лишениями русское войско подошло к Керченскому перешейку и знаменитой его крепости Перекоп. Голицын стоял с войском у Перекопа в очень тяжелом положении, не имея ни пресной воды, ни военных припасов, ни корма для лошадей. Военной победы достигнуто не было, грозной демонстрации силы русского войска, похоже, также не получилось. Чтобы возвратиться назад хоть с чем-нибудь, Голицын завел мирные переговоры с крымским ханом в надежде, что тот, испугавшись нашествия, согласится на выгодные для России условия. Нурадин вступил в переговоры с Голицыным о заключении мира, но по восточному обычаю переговоры затянулись, а Голицыну ждать было нельзя. Не дождавшись заключения мира, он повернул войска назад, предоставив завершать переговоры дипломатам.

Возвращаясь, русские воины радовались, что в безлюдной и безводной степи в страшный зной их никто не преследовал.

Друзья Голицына и правительница царевна София сделали попытку признать этот поход успешным, важным. Устроили пышное празднование на высочайшем уровне, чтобы современники видели во втором Крымском походе великий подвиг,

Настольная
медаль
«На взятие
Азова». 18 июля
1696 года

Фронтиспис
к патерику
с посвящением
Петру I.
Типография
Киево-Печерской
Лавры. 1702 год

победу над «исконными неприятелями всего христианства». Пропись Исторического музея является аллегорией, которая должна была изображать одно из знаменательных событий русской истории.

Следующие попытки образного осмысления историко-философского и религиозного значения борьбы России за возврат Северного Причерноморья предприняты были в 1696 году, когда Москва чествовала возвращение Петра из Азовского похода. Историкам хорошо известны сведения о театрализованных представлениях в честь побед Петра, выбитых посвященных надписях на орудиях, памятных медалях Петровской эпохи. На одной из медалей изображена сцена, аллегорически иллюстрирующая взятие Азовской крепости как победу православия, то есть в Петровскую эпоху, несомненно, существовала традиция образного осмысления событий.

В 1696 году, после победы под Азовом, настоятель Болдинского Троице-Ильинского монастыря в Чернигове архимандрит Лаврентий (Крщанович) с братией преподнес царю Петру I Ильинскую Черниговскую икону Богоматери. На иконе помещены: изображение Азовской иконы, расположенное внизу, над топографической картой-планом дислокации русских и турецких войск; схематичный план города-крепости и аллегорическая фигура Времени (в центре); крестный ход из Троицкого собора Болдинского монастыря, возглавляемый Патриархом Московским Адрианом (справа).

Эта икона хранится в Музее истории религии (С.-Петербург). Другая икона того же времени и подобной иконографии хранится в Государственной Третьяковской галерее (по данным Православной энциклопедии). К произведениям на эту же тему следует отнести и гравюру Л. Тарасевича на фронтисписе Киево-Печерского патерика Лаврского издания 1702 года.

Исследователи называют еще несколько важных дат в связи с Азовской иконой. В. Борин, еще до революции изучавший Азовскую икону Божией Матери (из Исторического музея имени Императора Александра III), писал: «...Я полагаю, что икона писана несколько позднее взятия Азова Шеиным при участии Петра I, т. е. после 1696 года... Исследуя икону, я нахожу на ней до трех записей...»

Историки, исследующие Азовские походы, утверждают, что есть основания говорить о присутствии Азовской иконы (или ее прообраза) в русском войске во время второго Азовского похода [50].

Оставляя этот вопрос специалистам, отметим, что длительное религиозно-философское и историческое осмысление «восточного вопроса» в связи со стремлением России вернуться в Северное Причерноморье, в Подонье, на берега Азовского и Черного морей объясняет существование нескольких вариантов образной трактовки иконы. Так, В. Борин отмечал, что икона Азовской Божией Матери (из Исторического музея) имеет такую же общую композицию, как и рассмотренная выше пропись, но с некоторыми особенностями: во-первых, отсутствуют некоторые священные тексты; во-вторых, Богоматерь изображена во весь рост стоящей на облаках, двуглавый орел имеет значительную величину и горизонтально распростертые крылья; в-третьих, имеется дополнительный рифмованный текст. Надписи на иконе почти тождественны надписям, имеющимся на прописи.

Но вернемся к Покровской церкви села Анхимово Вытегорского уезда.

3.4.2. АЗОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В трудах научной конференции, посвященной народной культуре Русского Севера, читаем: «Уникальным образцом работы вытегорского иконописца первой половины XVIII в. является в собрании Вытегорского музея икона Богоматери «Знамение» Азовская из многоглавой Покровской церкви Вытегорского погоста (с. Анхимово). По церковному преданию, эта икона написана священником Покровской церкви в память о посещении храма и дома этого священника императором Петром Великим при проезде его в Архангельск в 1711 г. Икона является своеобразным живописным апофеозом побед Петра I над турками в 1695–1696 гг.

...На нижнем поле иконы имеется авторская надпись «1729 году марта в 30 день писалъ сий образ попъ Климентъ Макарьевъ». Судя по высокому уровню исполнения композиции, рисунка и письма иконы, священник Климент Макарьев был профессиональным иконописцем, что, впрочем, не было большой редкостью на Русском Севере, и, возможно, был выходцем из Белозерска. В качестве образца для мемориальной иконы он, очевидно, использовал прорись или гравюру с более раннего произведения, исполненного кем-то из московских живописцев (известно, что в 1696 г. в росписи кораблей петровского флота, готовившихся к Азовскому походу, участвовали живописцы Московской Оружейной палаты Василий Познанский, Алексей Печкин, Киприан Умбрановский, Денис Щербаков, Савин Мелентьев, Иван Федоров, Артемий Сазонов, Никита Полосухин, Петр Золотой и Дмитрий Балашов — ученики Ивана Безмина)» [63].

В сохранившихся метриках 1887 года, собранных Академией художеств, есть сведения по Олонецкой епархии, в том числе и по церквям Кижского погоста, и по Покровской церкви близ Вытегры.

Из материалов метрики для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах:

«...Вытегорский погост Вытегорского уезда Олонецкой губернии... Покровская церковь... Из древних икон заслуживают внимания по оригинальности следующие:

1. Согласно народному преданию, во время поездки Петра I в Архангельск в 1711 г. царь служил молебн в этой церкви и заходил в дом священника, который в память посещения местности государем написал в 1729 г. следующий образ: Вверху изображен Господь Саваоф и вокруг него слова — «Господи, благослови люди своя миром», и с боков — «На земле мир, в человецех благоволение». Ниже, справа «Благодать и мир да умножаются им», слева — «Да будет мир мною любящим закон его»; за сим посредине — «Знамение Множества Мира». Под Господом Саваофом Святой Дух, в виде голубя; по сторонам, ниже Их, — апостол Петр и Алексий, человек Божий. Ниже, посредине иконы изображен двуглавый орел, со скипетром и державой, с распущенными крыльями и с надписью на них: «Даны быша мне два крыла орла великого». На орле восседает Мать Божия с Предвечным Младенцем; внизу орла надписи с боков: «Благодарение Господеви о ниспосланном даре его» и «Благодарение Богородице Марии о данном нам мире». Далее справа — изображения святых Евфимия и Антония Печерских и надпись: «Буди мир в силе Твоей»; слева — Сергей Радо-

Один из списков
Азовской иконы
Божией Матери
в собрании
Краеведческого
музея г. Азова

нежский и Феодосий Печерский и надпись: «И благословит Господь руки ваша в мире воздержания». Внизу образа находится подпись: «1729 года, марта, в 30 день писал сей образ поп Климент Макаров». Кроме того, на правой стороне изображены несколько вооруженных воинов с длинными копьями, впереди них едет всадник также во всеоружии и короной на голове; под ногами коня находится лев, которого всадник пронзает копьем. Внизу, под Зверем, изображен вид города. На этот раз из уст двуглавого орла исходит следующий глас: «И ты, Капернаум, до небес вознесыйся, низвержен еси Кизик-Армен». На левой стороне иконы, также внизу, изображено

следующее: на белом коне едет воин вооруженный, под ногами коня его находится дракон, которого воин убивает копьем. Из уст двуглавого орла исходят следующие слова: «Наступиши и попереши льва и змия». Под драконом изображен вид города с надписью наверху его: «Паде, паде, великий град Вавилон, Азов». Икона помещена в отличной позолоченной раме и сохраняется как древность с уважением.

Азовская икона Божией Матери — сакральный, почитаемый и очень интересный с историко-философской точки зрения образ известен по всей России, хотя у него еще нет четко выработанной и аргументированной богословской и исторической трактовки. Толкование текстов (в том числе библейских) на иконе Божией Матери — это, безусловно, богословская задача. Историк может, несомненно, предложить в помощь богослову исторические комментарии. Но историк должен также подчеркнуть: несколько поколений наших предков принимали Азовскую икону — каждая надпись на ней есть указание на истинный путь России.

Петр I после взятия Азова в своих письмах и реляциях не скрывал радости. Какое впечатление взятие Азова произвело на народ, можно уяснить из сказания и народной песни на взятие Азова; эта радость отразилась и в иконе Азовской Божией Матери, особенно в ее священных текстах.

Взятие Азова было весьма значительным событием для всех русских людей; оно наконец-то увенчало успехом долгую историю походов донских казаков и крымских походов князя В.В. Голицына, поддержанных запорожскими и малороссийскими казаками.

Разрушительная сила Османской империи сокрушила Византию, уничтожила великое наследие и сами корни средиземноморской цивилизации в ее колыбели, в Малой Азии. Разрушению подверглись христианские святыни, и поэтому Османская империя стала символом Зла. Это Зло опрокинуло устои цивилизации, давшей жизнь первым формам государственности на территории «Скифского квадрата». **В Азовской иконе прямо указан смысл существования России — сдерживание зла, уменьшение его власти.**

Возвращение русских войск после взятия Азова. Гравюра из немецкого календаря исторических дат 1698 года

Эту миссию Россия стремилась выполнять ранее, стремится выполнять ее и сегодня, как показали события в Южной Осетии летом 2008 года, где силам зла впервые в мировой истории удалось столкнуть в вооруженном конфликте четыре православных народа!

Закулисную сторону этих событий можно понять, только встав на православную точку зрения, только приняв историческую миссию России.

Азовская икона является единственной и своеобразной композицией, отразившей наступивший после Азовских походов недолгий мир. Покровительница, Зиждительница мира — таковой, по мысли благочестивого иконописца, является Богородица. Своим предстательством со святыми, предстоящими в молитве «о мире всего мира», икона символически выражает «мир миров». Такова высокая идея, заложенная в иконе.

3.4.3. ДВА КРЫЛА, ДВА ОГРОМНЫХ КРЫЛА

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский заметил однажды, что XVIII век представляет для изучения большую трудность, чем предшествующие столетия. Традиционно историки писали, что на рубеже XVII–XVIII веков в России предпринимались попытки преодоления отсталости в экономическом, политическом и культурном развитии по сравнению с западноевропейскими странами. Но это поверхностные суждения.

Русь в XVI–XVII веках испытала цивилизационный сдвиг, происшедший за короткое историческое время.

Веками на территории Русской равнины самобытная восточнославянская цивилизация (а еще раньше славянские территориальные общины) творчески перерабатывала цивилизационные влияния Востока и Запада. И по многим свидетельствам (в том числе по свидетельствам, оставленным известными путешественниками из стран Европы и Востока), Россия не уступала другим странам в уровне производства, в вооружении, культуре, уровне жизни. Но в ходе исторического процесса возникла ситуация, когда страна оказалась в изоляции. Это совпало с монголо-татарским нашествием и длительным периодом восстановления. При ликвидации последствий этой цивилизационной катастрофы* и восстановлении контактов с Европой** потребовалось быстро осмыслить и переработать влияние Запада, усвоить все, что было полезно для России.

Цивилизационный сдвиг не связан с Петром I, он наметился несколько ранее. После окончания Смутного времени Москва наполнилась иностранцами. Особенно много было немецких мастеровых, искавших заработков в интенсивно развивающейся промышленности. Среди иностранцев было немало агентов Польши, Священной Римской империи и Ватикана.

Уже во времена царствования Алексея Михайловича посылали недорослей учиться в Европу. Петр I прорубил окно в Европу решительным образом, топором, с плеча, и щепки полетели во все стороны. Никто не объяснил, никто не дал

* В начале царствования Петра I в Европе его еще называли данником Крымского хана, что и было отголоском монголо-татарского нашествия. Главным результатом Азовских походов и стало подведение черты под 300-летним игом.

** Это и было целью Великого посольства.

Фронтиспис
«Служба благо-
дарственная
о великой Богом
дарованной победе
под Полтавою».
Составлена
ректором
Московской
академии
Феофилактом
Лопатинским

понять, что это крайне важно для государства. Все делалось в высших слоях общества. Нельзя так поступать с русским человеком, нельзя его просто ставить перед фактом — мы должны петь, плясать и одеваться, как в Европе!

Вспомним недавнюю историю XX века: шах Ирана попытался перенести западную цивилизацию на почву древней персидской цивилизации... Яркий пример цивилизационного сдвига и его последствий!

Смутное время — это та же попытка открыть окно в Европу, только в роли Европы выступила не Голландия, а Польша. В Москве стали носить польское платье, в моду вошли короткие кафтаны.

Очень интересно сегодня изучать эти вопросы, проецируя их на современное состояние России. Цивилизационные сдвиги разных эпох в какой-то степени сопоставимы. Невозможно России быть в изоляции, но и слепо копировать Запад — недопустимо.

В чем были причины неудач осуществлявшихся наспех реформ? Петр I построил флот, реформировал армию, создал отечественный военно-промышленный комплекс, учредил Академию наук и университеты, но... церковь низвел до уровня бюрократического учреждения.

Во времена возрождения России, в допетровской России церковь была очень активна в общественной сфере [66]. Превращенная в духовное ведомство, лишенная самостоятельности, церковь оказалась в глубоком кризисе [67]. Петр обезглавил церковь, Екатерина впоследствии закрывала монастыри.

Задача Петра — привести народ в русло европейского процветания, наметившегося после Реформации и первой буржуазной революции. Но у российского государства не было необходимого балансира. **Для устойчивого полета России нужны два крыла: государственность и духовность. Так показывает наша история.**

Россия многолика, и в Петровские времена на высших постах государства, в армии мы видим представителей многоликой России, людей разных вероисповеданий. При Петре I Русь была заменена Россией.

«Знамение Множества Мира» — это усложнившаяся роль России в новых условиях. Но задача та же — сдерживание зла.

На Азовской иконе впервые после длительного перерыва символом государственной власти изображен двуглавый орел*. Это напоминание о Византии, об ответственности России за византийское наследство, напоминание о правах престолонаследия, о правах на особую роль России в истории.

Когда-то трудами Александра Невского Русь была спасена. Опираясь на Восток, он отразил натиск Запада, сохранил веру православную и русскую самобытность.

Для борьбы за свои права с Востоком Петр I решил опереться на Запад. Опереться в техническом плане, вводя европейские усовершенствования и достижения. Так был совершен коренной поворот в государственных делах. Но цивилизационный сдвиг должен происходить при сохранении ядра цивилизации, ее основ. **Действия Петра (а также действия последующих лиц на российском престоле, например Екатерины II) нанесли удар по церкви — по основам жизни. Удар по фундаменту — это раскол общества, это язвы общества и социальные болезни. В этом причины будущей цивилизационной катастрофы XX века.**

* После длительного перерыва двуглавый орел как символ появился на печати митрополита Филиппа.

История показала: Россия как двуглавый орел должна смотреть одновременно и на Восток, и на Запад. У России нет истинных друзей, кроме ее армии и флота (эту мысль сформулировал позже Александр III). Все победы Петра I были победами исключительно российскими, никакой конкретной помощи Россия ни от кого не получала. А неприятности Петра I были результатом вмешательства России не в свои дела на севере Европы, в раздоры и интриги временных «друзей».

Азовская икона как завещание Петра I потомкам свою миссию выполняла исправно. Покровскую церковь потомки Петра I не забывали. И спустя не такое уж и большое историческое время Россия вышла на берега Азовского и Черного морей,

получили свободу поработанные братья-славяне, открылось свободное мореплавание по Черному морю, которое прежде было внутренним водоемом Османской империи.

Азовская икона остается в русской иконографии образцом оригинальной композиции, высокого научного, исторического и богословского содержания. Обращаясь к рифмованной надписи, помещенной внизу, В. Борин предполагал, что она первоначально была составлена Сильвестром Медведевым и, возможно, позже была несколько изменена Феофаном Прокоповичем. Ученый также отмечал, что икона претерпела ряд изменений: «Я нахожу на ней до трех записей, из них видно, что первоначальное изображение Богоматери было «поясное», а не «ростовое»; из этого можно заключить, что к этой иконе Азовской Божьей Матери возвращались, как возвращался периодически интерес к Азову, и только во второй половине XVIII века, то есть после окончательного присоединения Крымского полуострова в 1796 году, икона, надо полагать, остается уже без всякого изменения».

Икона Божией Матери «Державная»

Остается лишь добавить, что изображение государственной символики России на Азовской иконе (двуглавый орел, скипетр, держава) имело продолжение в XX веке — в чудесно явленной иконе, именуемой «Державная»*.

* Икона Божией Матери, именуемая «Державная», была явлена в селе Коломенское (ныне часть Москвы) в день вынужденного отречения от престола царя Николая II (2/15 марта 1917 года). Царица Небесная изображена на ней как Царица земная, сидящая с Богомладенцем на троне и с царскими регалиями в руках: скипетром и державой.

Весть о явлении новой иконы в день отречения государя от престола расценивалась верующими как знак того, что Царица неба и земли взяла в Свои руки управление Россией.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, приезжал прославлять явление «Державной» и благословил в акафист этой иконе собрать по частице из каждого акафиста, какие написаны были для других икон Божией Матери, явленных в России, и назвать этот акафист «акафист акафистов».

Эта икона не спасает от испытаний, так как испытания нужны, чтобы пробудить духовную сторону в людях. После прославления Державной иконы крестьянка Евдокия Андрианова начала собирать деньги на ризу к новоявленной иконе. Когда собрала, то поехала в Дивеевский монастырь помолиться и попросить благословения на возложение ризы. Тут она удостоилась явления Божией Матери, которая ей сказала, чтобы она вернула собранные ею деньги, поскольку скоро в России будут снимать ризы со всех икон, а после испытаний российских сама риза к Ней придет.

3.4.4. ПРОЕКТ «РОССИЯ»: СВЯТАЯ РУСЬ — ЗЕМНОЙ УДЕЛ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Изрекать могут многие — понимают не все.

*Святитель Григорий Богослов,
епископ г. Назианза, выдающийся
церковный деятель и мыслитель.
Около 330 – около 390 года*

*Итак, смотрите, поступайте осторожно,
не как неразумные, но как мудрые, дорожа
временем, потому что дни лукавы.*

Ефес. 5, 16–17

Россия — самобытная 1000-летняя цивилизация, с исконно присущей ей верой, культурой, наукой, образованием, идеологией. Это не мост между Западом и Востоком, не транзитная территория, какой ее хотят многие видеть. Россия сама в себе и Запад, и Восток. Поэтому для такой самобытной цивилизации невозможен и неприемлем ни «Западный проект», ни «Восточный проект», как о том многие спорят. Опыт Запада и Востока — это важно, но главное для России — свой проект, «проект Россия».

Господь вверял истины веры израильскому народу, но после отступления его от Бога — христианскому народу Божиему. Сначала это был народ Первого Рима — христиане Римской империи, но после отпадения от истинного православия в XII веке хранение истинной веры перешло к Византии, или Второму Риму, а после ее возврата под «сень Первого Рима» через унию XV века с католической церковью, хранение и сбережение (без модернизации и либерализма) истинной веры передано Руси, нашему православному народу.

Идеал нашего пути, пути России — Святая Русь, о чем мы уже писали [14]. Это Русь, которая угодна Богу, это Россия, построенная на христианских нравственных принципах веры, смирения и любви, милосердия и сострадания, покаяния и причастия даров Святаго Духа.

Для России недопустим проект «общества растущего потребления». Это губительно и смертельно опасно для нее, ибо опустошает «святыню ее сердца», закрывает навсегда путь восстановления божественной чистоты ее души, путь восстановления связи с Богом. В состоянии потребительского общества мы навсегда теряем истинный смысл нашей жизни — исцеление нашей греховности и страстности через исповедь, покаяние и Таин Господних причастие, восстановление изначальной от сотворения мира святости и чистоты, восстановление утерянного по нашим грехам Богообщения.

На путях стремительно несущегося в бездну общества все возрастающего потребления и удовольствия мы вместо обожения, такого желанного и единственно необходимого для нас, оскотинимся, превратимся в «тварь все поедающую» с выжженной совестью, потерявшую Жажду Божию. А это путь вечной смерти.

Мы должны остановиться, опомниться, развернуться в противоположную сторону. Путь России — это путь возрождения исконно присущей ей духовной

христианско-нравственной традиции — традиции покаяния и исцеления, веры, надежды и любви к Богу и к ближним, путь церковной жизни.

В земной жизни это путь постоянной борьбы, путь преодоления препятствий, путь нравственного совершенствования через скорби, потери и страдания. Другого не дано. Ковровой дорожки, фанфар, ликования толпы и криков «Браво!» здесь не может быть. Это даже не теорема — это аксиома. Все зло мира обрушивается на Россию за всю ее 1000-летнюю историю, историю катастроф, войн и страданий. Но с Богом Россия непобедима!

Как только в России воцаряются видимое благополучие, духовное оскудение, нечистоплотность и братоубийство, Господь попускает для нашего же исправления и спасения скорби и страдания — наступают катастрофические периоды: монголо-татарское иго, Смутное время, революции и войны XX века, завершившиеся развалом страны. Россия должна помнить — ей вверена Господом истинная вера, и сберечь, защитить веру от зла — смысл земного служения России.

Сострадание Господне не имеет границ и целительно для нас. Россия, все мы должны восстановить связь с Богом и в этой нашей работе символом, идеалом для нее является Святая Русь — небесная и земная.

Как можно представить в современных условиях процесс возрождения? По мысли И.А. Ильина, духовностью должны быть пронизаны личная жизнь, семья, и само государство должно иметь духовные основы.

И.А. Ильин так писал о духовных основах государственности в России:

«Отстаивая свою национальность, Россия боролась за свою веру и религию. Этим Россия, как духовный организм, служила не только всем православным народам, и не только всем народам европо-азиатского территориального массива, но и всем народам мира. Ибо Православная вера есть особое, самостоятельное и великое слово в истории и в системе Христианства. Православие сохранило в себе и бережно растило то, что утратили все другие западные исповедания и что наложило свою печать на все ответвления Христианства, магометанства, иудейства и язычества в России. Всякий внимательный наблюдатель знает, что лютеране в России, и реформаты в России, англикане в России, и магометане в России — разнятся от своих иностранных со-исповедников по укладу души и религиозности, удаляясь от своих перво-образцов и, приближаясь незаметно для себя к Православию... А Католичество кончило тем, что открыто выработало и выдвинуло межееумочно-подражательную форму исповедания: «католичество восточного обряда», — форму, по видимости, православно-свободно-молитвенную, но по существу католически-лукаво-неискреннюю, симулирующую в обрядах невоспринятый и даже не постигнутый Дух Православия...»

И при всем том Православная Церковь никогда не обращала иноверных в свою веру мечом или страхом, открыто осуждая это и, запрещая уже в ранние века своего распространения. Она не уподоблялась ни католикам (особенно при Карле и Каролингах, и во Франции в эпоху «Варфоломеевской ночи» и религиозных войн, при Альбе, в Нидерландах и всюду, насколько у них хватало сил, например в Прибалтике), — ни англиканам (например, при Генрихе VIII, в период английской революции и междоусобных войн).

В религии, как и во всей культуре, русский организм *творил и дарил*, но не *искоренял, не отсекал и не насилывал*...

Духовный организм России создал далее свой особый *язык*, свою *литературу* и свое *искусство*. На этот язык, как на родной, отзываются все славяне мира. Но помимо своих особых и великих языковых достоинств, он оказался тем духовным орудием, которое передало начатки Христианства, правосознания, искусства и науки всем малым народам нашего территориального массива.

Святой равноапостольный князь Владимир с сыновьями, святыми мучениками Борисом и Глебом. Середина XV века

Живя и творя на своем языке, русский народ, как надлежит большому культурному народу, щедро делился своими дарами со своими замиренными и присоединенными бывшими соседями, вчувствовался в их жизнь, вслушивался в их самобытность, учился у них, воспевал их в своей поэзии, перенимал их искусство, их песни, их танцы и их одежды, и простосердечно и искренно — считал **их своими братьями**; но никогда не гнал их, не стремился денационализировать их (по германскому обычаю!) и не преследовал их. Мало того: нередко он впервые слагал для них буквенные знаки и переводил им на их язык Евангелие (срв. напр. труды И.А. Яковлева в деле создания чувашской письменности и одухотворения их языка).

Жизненно-культурное значение русского языка быстро обнаружилось после революции и отделения от России западных окраин. К сожалению, немногие знают, что все железнодорожное сообщение между Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Бессарабией могло наладиться и происходило до самой второй мировой войны — **на русском языке**, ибо малые народы взаимно не знали, не признавали и не хотели признавать соседних языков, а по-русски говорили и думали все... Немногие знают также, как судьи прибалтийских государств вплоть до сенаторов, изучившие русское право на русском языке, готовясь к «слушанию» сколько-нибудь сложного дела, обращались к русскому праву и к образцовым произведениям замечательных русских юристов (от Таганцева до Тютрюмова!), — и по ним искали права и правды для своих соплеменников, и затем подбирали новые слова на своих языках, чтобы передать и закрепить **рецепированное русское право**.

Озеро. Русь.
И. Левитан

Что же касается русского искусства, то о его всенародном и мировом значении нет нужды распространяться.

И вот, в силу того, что на протяжении российского пространства и в длительности веков не оказывалось народа, равного по талантливости, по вере и по культуре русскому народу или соперничающего с ним (в языке, в организации, в творческой самобытности, в жизненной энергии и в политической дальновидности), — русский народ оказался **естественно ведущим и правящим народом**, «культуртрегером», народом **защитником**, а не угнетателем. Всякий талант, всякий творческий человек любой нации, вставая в Россию, пролагал себе путь вверх и находил себе государственное и всенародное признание, — от евреев Шафирова, Левитана, Антокольского и братьев Рубинштейнов до армян Лорис-Меликова, Делянова и Джанишева; от немцев барона Дельвига, Гильфердинга и отца Климента Зедерхольма до литовцев Ягужинского, Балтрушайтиса и Чурляниса; от грузина Чавчавадзе до карачайского князя Крым-Шохмалова и до текинца Лавра Корнилова. Кто преследовал в России после замирения — казанских и касимовских татар? Мордву? Зырян? Лопарей? Армян? Черкесов? Туркмен? Имеретин? Узбеков? Таджиков? Сартов? Кого из них не видели стены российских университетов — сдающими экзамены, кому из них мешали по-своему веровать, одеваться, богатеть и блюсти свое обычное право?.. Однажды полный и беспристрастный словарь деятелей русской имперской культуры вскроет это **общенациональное братство**, это всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре.

...Россия есть единый живой организм: географический, стратегический, религиозный, языковой, культурный, правовой и государственный, хозяйственный и антропологический».

И.А. Ильин. Россия есть живой организм. 1950 год

«...было бы нелепо думать, что историческая Россия строилась больше всего принуждением, страхом и казнью. Государство вообще **держится инстинктом национального самосохранения и правосознанием граждан, их полуосознанной лояльностью, их чувством долга, их патриотизмом**. А в исторической России (XIII–XIX век) административный аппарат был технически слаб и беспомощен и совершенно не мог проработать силою принуждения огромную пространственную толщу нашей страны. Историческая Россия строилась верою и национальным инстинктом, государственным чувством и правосознанием, а также тяжкими уроками завоевания и порабощения со стороны иноплеменников (татары, шведы, немцы, поляки, турки). Нажим врагов на незащищенную естественными рубежами Россию — заставлял русский народ **осознать свою самобытность, укрепиться духом, центристремительно сплотиться**, чтобы затем центробежно раздвинуться и отстоять свои новые рубежи.

Этот процесс постепенно превратил Россию в **великую державу** и потребовал от русского гражданина **великодержавного разума и волеия**.

...личная духовность в России строила **семью**, воспитывала **детей** и вынашивала тот глубокий и чуткий **совестный акт**, который так характерен для русского человека. Она вынашивала и выносила русское **искусство**, начиная от православной иконописи и кончая русской музыкой наших дней. Она создала русскую **науку**. Она нашла себе особое выражение в **русской армии**, где военная

организация и личная доблесть солдата шли рука об руку; где Суворов... выдвинул идею солдата как религиозно верующей и несущей духовное служение личности; где воинская инициатива и импровизация ценились всегда по заслугам.

Личная духовность в России проявлялась и в местном, сословном и церковном **самоуправлении**, история которого начинается с XII века, в создании артелей и кооперации, в культурном (музыкальном, театральном и школьном) организаторстве, в хозяйственном творчестве русского крестьянина, купечества и дворянства.

Только этим путем, т. е. воспитанием русского человека к духовности и свободе, воспитанием в нем личности, самостоятельного характера и достоинства, можно преодолеть и все тягостное наследие тоталитарного строя».

И.А. Ильин. Возникновение и преодоление большевизма. 1950 год

«...независимо от своей расы, крови и национальности. Все, кто огнем своего сердца говорят «я — русский» и «я буду верен России до конца!», все — дети нашей единой родины, все братья между собою.

...Спросим себя и друг друга — верны ли России те, кто забывают ее язык?

И еще спросим: верны ли России те, в ком угасает ее живой дух и ее культура?

...они не знают, кто был Владимир Мономах; что сделал для России Жуковский; в чем заслуга Сперанского и Столыпина; и в чем своеобразие русской песни, русской живописи и русской музыки... Они не читают по-русски и не берегут русскую книгу. Россия для них — прошлое, отжившее, полузабытый сон, перевернутая страница...

Все это — еще не **отречение** и не **измена**, а только утрата, забвение и отчуждение. Это беда **де-национализации**. **Отречение** приходит через **интернационализацию**. Спросим же себя, блюдем ли мы верность России, вступая в интернациональные организации и обязуясь подчиняться их указаниям?

...Но есть и худшее — это прямая **измена**. Спросим только себя: **добровольно и не за страх** принимая на себя подданство **враждебной державе**, что сохраняю я для своего отечества? Верность? Подготавливая расчленение России и разделение ее территории между соседями, имею ли я право и основание считать себя русским? И если — нет, то кем же я становлюсь? Не иностранцем ли, извлекающим выгоду из своей бывлой русскости?»

И.А. Ильин. Верность России. 1950 год

«Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно слаженный «механизм» «областей», но **живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ**, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть **географическое единство**, части которого связаны **хозяйственным взаимопитанием**: этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально младшими братьями — **духовным взаимопитанием**; он есть **государственное и стратегическое единство**, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий **оплот европейски-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия**.

...Россия не погибнет от расчленения, но начнет воспроизведение всего хода своей истории заново: она, как великий «организм», снова примется собирать свои «члены», продвигаясь по рекам к морям, к горам, к углю, к хлебу, к нефти, к уранию.

...Россия — не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего **великий народ**, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно!

Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!»

И.А. Ильин. Что сулит миру расчленение России. 1950 год

«Возрождение России требует от нас именно таких **лично-самостоятельных, религиозно-укорененных, волевых убеждений**. Их нельзя взять у другого; их можно выработать **только самому**. Это не развлечение; это духовный труд; естественно, что он утомляет. Здесь надо думать не о какой-то новой «доктрине», которую кто-то «высидит» и предложит другим в готовом виде; и не о популярных «лозунгах», которые «набросает» развязный и безответственный публицист. Эти убеждения надо **самому выносить**... Здесь важны не формулы наших статей, а созерцания и решения в душах наших читателей. И для этого надо находить по крайней мере раз в неделю час для сосредоточенного чтения и своеличного размышления, заряжающего сердце, ум и волю».

И.А. Ильин. О наших задачах. 1950 год

Карта России.
Автор карты —
царевич Федор,
сын царя Бориса.
Герригс Гессель,
1614 год

«Россия вернется к свободному самоутверждению и самостоянию, найдет свой здоровый инстинкт самосохранения, примирит его со своим духовным самочувствием и начнет новый период своего исторического расцвета.

...То, что переживает сейчас русский народ, — есть строгий и долгий ученический искуc, живая школа душевного очищения, смирения и трезвения».

И.А. Ильин. О русском национализме. 1950 год

<От ошибок больного национализма> «...русский народ был огражден, во-первых, своим прирожденным религиозным смыслом; во-вторых, Православием, которое сообщило нам, по слову Пушкина, «особенный национальный характер» и внушило нам идею «святой Руси». «Святая Русь» не есть «нравственно праведная» или «совершенная в своей добродетели» Россия: это есть **правоверная Россия, признающая свою веру главным делом и отличительной особенностью своего земного естества**. В течение веков Православие считалось отличительной чертой **русскости** — в борьбе с татарами, латинянами и другими иноверцами; в течение веков русский народ осмысливал свое бытие не хозяйством, не государством и не войнами, а **верою и ее содержанием**; и русские войны велись в ограждение нашей духовной и вероисповедной самобытности и свободы. Так было издревле — до конца 19 века включительно. Поэтому русское национальное самосознание не впадало в соблазны экономизма, этатизма и империализма, и русскому народу никогда не казалось, что главное дело его — это успех его хозяйства, его государственной власти и его оружия.

...От этой ошибки русский народ был огражден, во-первых, присущею ему простодушной скромностью и природным юмором; во-вторых, многоплеменным составом России, и, в-третьих, делом Петра Великого, научившего нас строгому суду над собою и привившего нам готовность учиться у других народов.

Так, русскому народу несвойственно закрывать себе глаза на свои несовершенства, слабости и пороки; напротив, его скорее тянет к мнительно-покаянному преувеличению своих грехов. А природный юмор его никогда не позволял ему возомнить себя первым и водителем народом мира. В течение всей его истории он вынужден был обходиться с другими племенами, говорившими на непонятных ему языках, отстаивавшими свою веру и свой быт, а иногда наносившими ему тяжёлые поражения. Наша история вела нас от варягов и греков к половцам и татарам; от хазар и волжских болгар через финские племена к шведам, немцам, литовцам и полякам.

Татары, наложившие на нас свое долгое иго, показались нам «нехристями» и «поганьми», но они почтили нашу церковь и вражда наша к ним не превратилась в презрение. Воевавшие с нами иноверцы, немые для нас по языку («немцы») и неприемлемые церковью («еретики») побеждались нами отнюдь не легко, и, нанося нам поражения, заставляли нас задумываться над их преимуществами. Русский национализм проходил — и во внутреннем замирении своей страны и во внешних войнах — **суровую школу уважения к врагам**: и Петр Великий, умевший «поднимать заздравный кубок» «за учителей своих», — проявлял в этом исконную русскую черту — **уважения к врагу и смирения в победе**.

Нация, как единение людей с единым национальным актом и культурою, не определяется принадлежностью к единой церкви, но включает в себя людей

Мыслитель.
М. Нестеров
(Портрет
философа
И.А. Ильина)

разной веры, и разных исповеданий, и разных церквей. И тем не менее русский национальный акт и дух был взращен в лоне Православия и исторически определен его духом, на что и указывал Пушкин. К этому русскому национальному акту более или менее приобщились почти все народы России самых различных вер и исповеданий: «И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгуз, и друг степей калмык».

И все они, сами того не зная, таинственно приобщились к дарам русского Православия, сокровенно заложенным в русском национальном акте. Русский национализм распространил скрытые в нем лучи русского Православия по всей России.

Икона Покрова Пресвятой Богородицы из собрания музея г. Кириллова

Это отличие — церковного от религиозного и церковного от национального — Россия осознала на протяжении двух веков после Петра. За эти два века Россия вынашивала свой светский национализм, зачатый в Православной церкви и проникнутый христианским Иоанновским духом любви, созерцания и свободы; она вынашивала его и в то же время вносила его во все области светской культуры: в зародившуюся с тех пор русскую светскую науку и литературу; в возникшее и быстро созревшее до мировой значительности светское русское искусство; в новый светский уклад права, правосознания, правопорядка и государственности; в новый уклад русской светской жизни и нравственности; в новый уклад русского частного и общественного хозяйства.

Православная Церковь отнюдь не была чужда всему этому. Она оставалась как бы матерью выросших детей, ушедших на свободу жизненно-религиозного дела и труда, но не ушедших духом из ее света и Духа. Она оставалась матерью-хранительницей молитвы и любви, советницей и обличительницей, лоном очищения, покаяния и умудрения, — вечною матерью, приемлющею новорожденного и молящуюся за почившего. Это ее дух — освободил крестьян, создал суд скорый, правый и милостивый, создал русское земство и русскую школу; это ее дух — взрастил и укрепил русскую национальную совесть и жертвенность; это ее дух — повинил и укрепил русскую мечту о совершенстве; это ее дух — внес во всю русскую культуру силу сердечного созерцания, вдохновил русскую поэзию, живопись, музыку и архитектуру и создал пироговскую традицию в русской медицине... Но всего не исчислишь.

И, тем не менее, то, что создавалось в России в 18 и 19 веках — было именно светскою национальною культурою. России было дано великое задание — выработать русско-национальный творческий акт, верный историческим корням славянства и религиозному духу русского Православия, — «имперский» акт такой глубины, ширины и гибкости, чтобы все народы России могли найти в нем

свое родовое лоно, свое оплодотворение и водительное научение; создать из этого акта новую, русско-национальную, светски-свободную культуру (знания, искусства, нравственности, семьи, права, государства и хозяйства) — все это в духе восточного, Иоанновского христианства (любви, созерцания и свободы); и, наконец, узреть и выговорить **русскую национальную идею**, ведущую Россию через пространства истории.

Это задание — долгое и претрудное, разрешимое только в веках — вдохновением и молитвою, самовоспитанием и неотступным трудом. За два века русский народ **только приступил** к его разрешению, и то, что им совершено, свидетельствует не только о **величии** этого задания, и не только о чрезвычайной, исторически, этнически и пространственно обусловленной **сложности** его, но и о **тех силах и дарах**, которые даны ему для этого от Провидения. Это дело было начато с чрезвычайным успехом, прервано политической смутой и коммунистической революцией и осталось ныне незавершенным. Чтобы завершить это дело, понадобятся **еще века** свободного творческого расцвета, и нет сомнения, что Россия возобновит его после окончания революции».

И.А. Ильин. Опасности и задания русского национализма. 1950 год

«Значение православия в русской истории, культуре духовно-определяющее. Для того чтобы понять это и убедиться в этом, не надо самому быть православным: достаточно знать **русскую историю** и иметь **духовную зоркость**. Достаточно признать, что тысячелетняя история России творится людьми христианской веры; что Россия слагалась, крепла и развешивала свою духовную культуру именно в христианстве, и что христианство она восприняла, исповедовала, созерцала и вводила в жизнь именно в **акте Православия**. Именно это было постигнуто и выговорено гением Пушкина. Вот его подлинные слова:

«Великий духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В этой священной стихии исчез и обновился мир. Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер. Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой... история ее требует **другой** мысли, **другой** формулы».

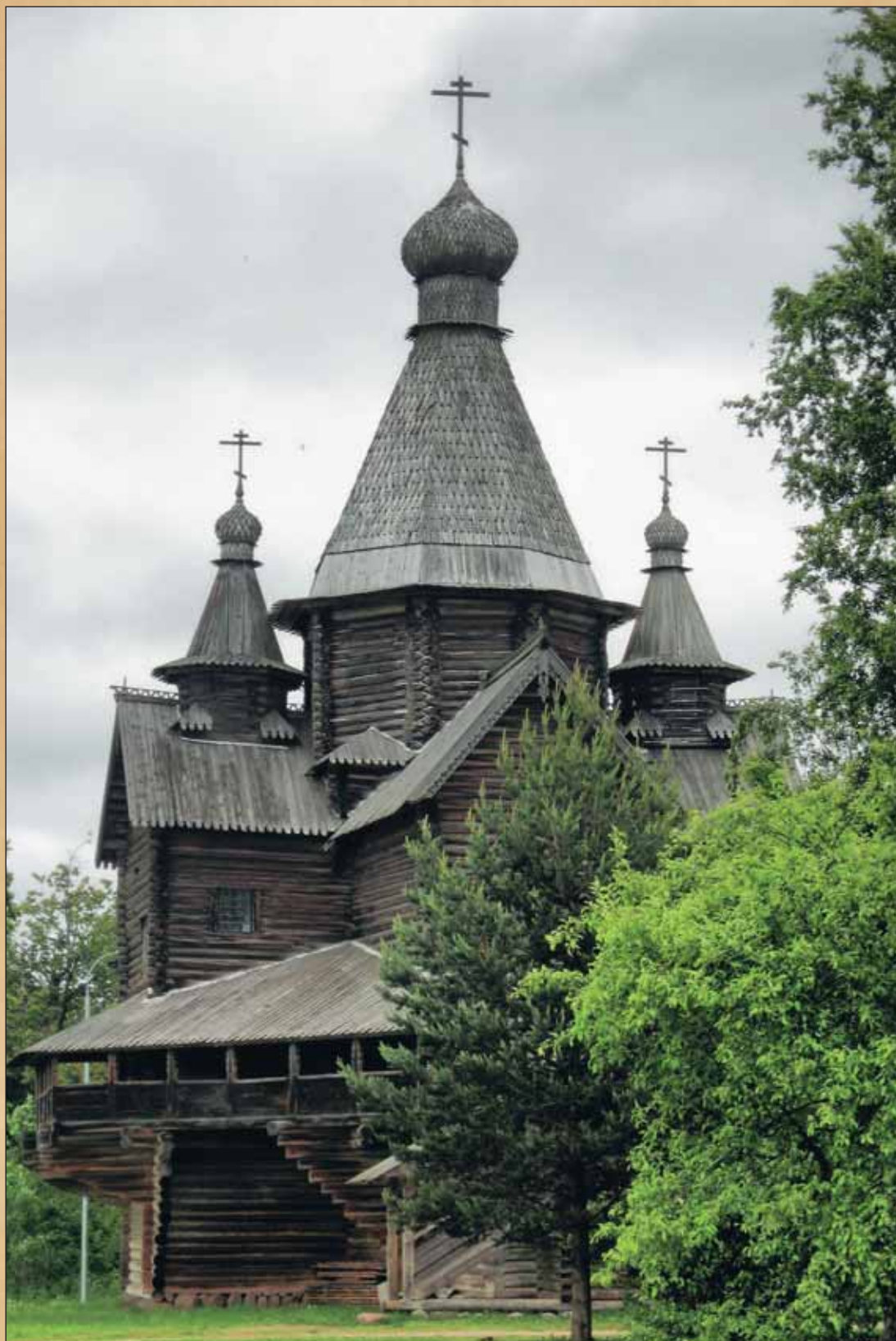
И вот, ныне, когда наши поколения переживают великий государственный, хозяйственный, моральный и духовно-творческий **провал в истории России** и когда мы повсюду видим ее недругов (религиозных и политических), подготовляющих поход на ее самобытность и целостность, — мы должны твердо и точно выговорить: дорожим ли мы нашей русской самобытностью, и готовы ли ее отстаивать? И далее: **в чем** эта самобытность, каковы ее **основы**, и каковы те покушения на нее, которые мы должны предвидеть?

Самобытность русского народа выражается в его особливом и своеобразном **духовном акте**. Под «актом» надо разумеать внутренний строй и уклад человека: его способ **чувствовать, созерцать, думать, желать и действовать**. Каждый из русских, попав за границу, имел, да имеет и ныне полную возможность убедиться на опыте в том, что другие народы имеют **иной**, отличный от нас бытовой и духовный уклад; мы испытываем это на каждом шагу и с трудом привыкаем к этому; иногда мы видим их превосходство, иногда остро чувствуем их неудовлетворенность, но всегда испытываем их **инородность** и начинаем томиться

Музей
Витославицы.
Рождественская
церковь
из с. Передни.
1531 год

и тосковать по «родине». Это объясняется самобытностью нашего бытового и духовного уклада; или, выражаясь кратчайшим словом: **у нас иной акт.**

Русский национальный акт сложился под влиянием четырех великих факторов: **природы** (континентальность, равнина, климат, почва), **славянской души, особой веры и исторического развития** (государственность, войны, территориальные размеры, многонациональность, хозяйство, образование, техника, культура).

В понимании и толковании этих факторов и самого русского творческого акта — важно оставаться **предметным и справедливым**, не превращаясь ни в фанатического «славянофила», ни в слепого для России «западника».

И.А. Ильин. О православии и католичестве. 1950 год

«...у безбожных и отреченных людей разлагается самая сердцевина их духа и совести, высыхает и деморализуется их наука, развращается их искусство, разлагается их семья, выдыхается их культура.

...Россия воспрянет, освободится и возобновит свой величавый исторический ход».

И.А. Ильин. Мы были правы. 1950 год

«...Тот день, в который патриотическая верность угаснет в сердцах, будет роковым для государства (февраль–октябрь 1917 г.). Политический организм имеет прежде всего душевно-духовную природу: народ, потерявший чувство духовного достоинства, лишенный ответственности и государственного смысла, отрекшийся от чести и честности, — неизбежно предаст и погубит свое государство. Недаром сказано мудрое слово «мир управляется из детской»: ибо воспитание гражданина начинается именно с детской, чтобы продолжаться в школе и завершиться в академии. Гражданин неотрывен от своего духа и своего правосознания: духовно-разложившийся человек подает на выборах позорный и погибельный бюллетень; человек с деморализованным правосознанием будет вредить своему государству на каждом шагу — неисполнением своих обязанностей, произвольным преувеличением своих полномочий, мелкими правонарушениями и дерзкими преступлениями, взяткой и растратой, избирательной коррупцией и шпионажем».

И.А. Ильин. Об органическом понимании государства и демократии. 1950 год

«Болезнь, ныне изводящая Россию, а именно: воинствующее безбожие; антихристианство; материализм, отрицающий совесть и честь; террористический социализм; тоталитарный коммунизм; вселенское властолюбие, разрешающее себе все средства, — весь этот единый и ужасный недуг имеет не русское, а западно-европейское происхождение.

...И однажды русский народ, совершив свой крестный путь и свое очищение, в благоприятный час истории ответит им по достоинству и по заслугам».

И.А. Ильин. О страданиях и унижениях русского народа. 1949 год

Икона
Богоматери
«Самодержавная»

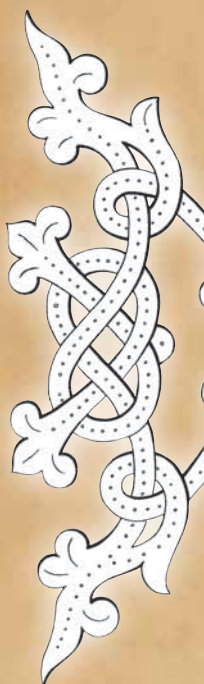
3.5. МОЛИТВА О СПАСЕНИИ СВЯТОЙ РУСИ

*Культура без Бога есть вавилонская башня.
Государство без Бога есть земная каторга.*

И.А. Ильин. О главном. 1949 год

*«Где тут погост, вы не видели?
Сам я найти не могу!»
Тихо ответили жители:
«Это на том берегу...»*

Н. Рубцов

Многие современные исследователи древнерусской архитектуры, реставраторы, искусствоведы, активисты Общества спасения памятников архитектуры вольно или невольно привязывают начало деятельности по изучению и сохранению наследия предков к XX веку. И создается ложное впечатление, что только когда пришла советская власть, отдельные люди бросились что-то спасать...

Но так ли это?

Еще во времена Ивана Грозного Стоглавый собор принял решение о запрещении строительства новых храмов, если старые находились в небрежении и не ремонтировались. Решение было мудрым: в крупных городах возникало несоразмерно много новых храмов, не обеспеченных соответствующим числом прихожан. В результате решений Стоглавого собора подавляющее число монастырей на Руси оделись в камень.

В отношении проекта восстановления шедевра древнерусского деревянного зодчества — Покровской церкви — необходимо подчеркнуть: **инициаторы и участники проекта стремились к возрождению традиции бережного отношения к русским храмам, веками существовавшую на Руси!** В этой работе — продолжение прерванного, преемственность.

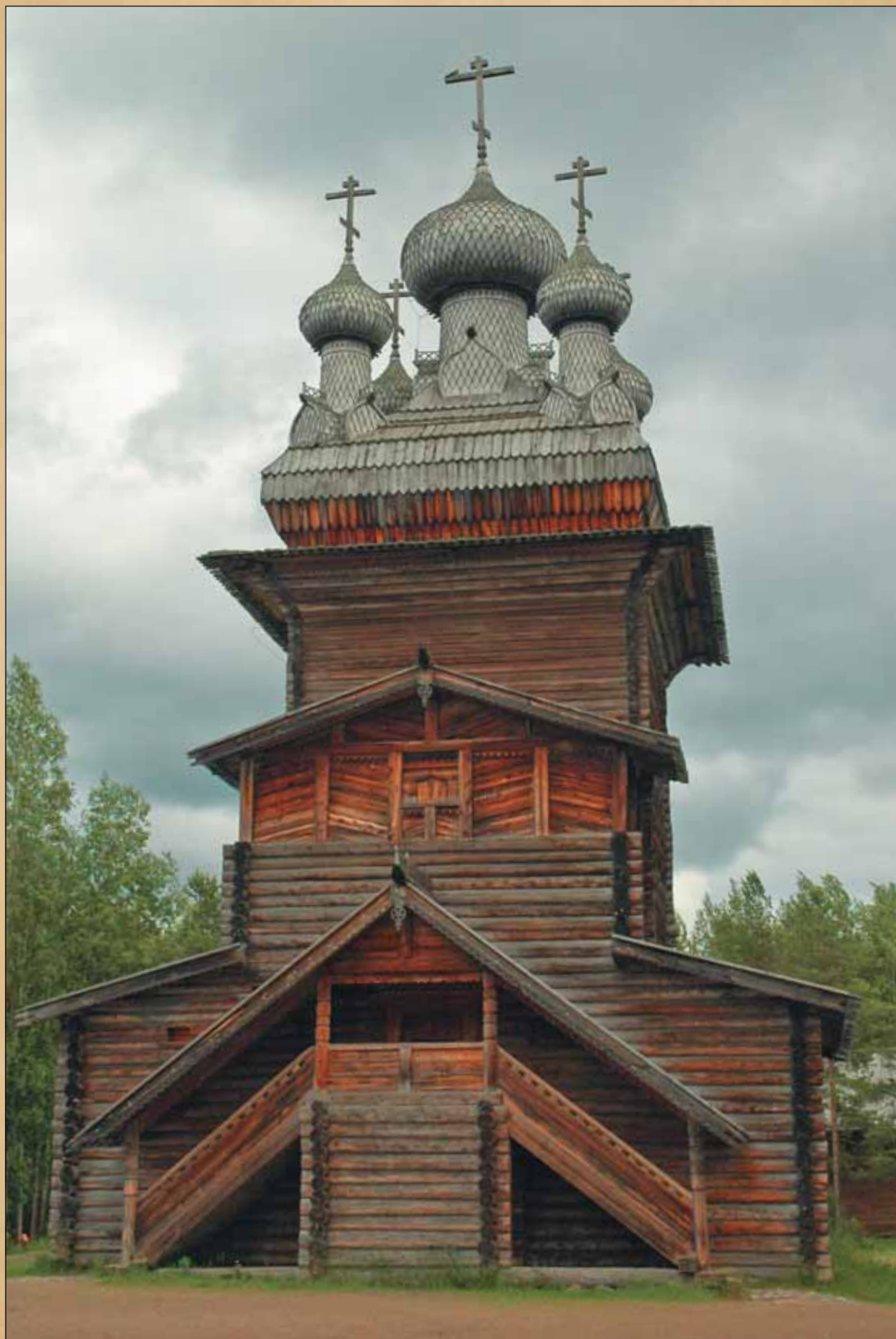
В документах неоднократно упоминалось, что такой-то каменный храм построен на месте ранее существовавшей каменной церкви, которая в свою очередь была построена на месте разобранной деревянной. На святом, намоленном месте менялись храмы, но покинуть могилы предков, расположенных вокруг каждой русской церкви, оставить их хотя бы без часовни было на Руси делом немислимым.

Деревянные церкви часто переносились. Разбирались по бревнышку и перевозились (а чаще сплавлялись) в другое место. Подчас на одном месте появлялся комплекс свезенных из разных мест построек: церковь с одного погоста, колокольня с другого, часовня с третьего.

Активное изучение памятников археологии Севера началось после создания Русского археологического общества в 1846 году и учреждения в 1859 году Императорской Археологической комиссии.

На территории Олонецкой губернии интерес к данному вопросу одним из первых проявил **Петр Цитов**, профессор Олонецкой Духовной Семинарии.

*Церковь
Вознесения
в Малых Карелах.
1669 год*

В 1852 году он подготовил «Обозрение памятников древности, открытых при монастырях и церквях Олонецкой епархии, касающихся преимущественно распространения христианства в здешней губернии. О некоторых церковных древностях Олонецкой губернии XIV–XVII веков».

В 1858 году член-корреспондент Отделения русской и славянской археологии **А.Т. Жуковский** обратил внимание на старинную деревянную церковь около города Вытегры, «... замечательную в архитектурном отношении и представляющую своеобразное проявление чисто русского вкуса». Изображение Покровской церкви в селе Анхимово было опубликовано в журнале Главного Управления путей сообщения и публичных зданий. Жуковский упоминает и об аналогичной церкви Кижского погоста, предполагая собрать по возможности полные сведения об этих двух памятниках.

Изучению деревянного зодчества много лет посвятил иеромонах **Алексий (Виноградов)**. Задуманная им в 1874 году работа по исследованию памятников деревянного церковного зодчества XVII–XVIII веков в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской была завершена в 1895 году. Со временем образовалась коллекция чертежей древнерусских церквей и часовен «всего свыше ста номеров».

Черновики видов большинства церквей были выполнены при помощи камеры-обскуры — пропорции с измерениями фасадов и деталей наносились на сетчатую бумагу. Миниатюрные клише с оригиналов воспроизведены в цинкографии П.О. Яблонского в Санкт-Петербурге. Автор, во-первых, сделал обзор местностей и населенных пунктов, где находились церкви, колокольни и часовни. Во-вторых, привел сведения о церковных архивах. В-третьих, рассмотрел методику изучения памятников древнецерковного зодчества. В-четвертых, исследовал особенности архитектурной техники русских плотников, их терминологию и приемы. Наконец, в-пятых, рассмотрел «общие черты самих памятников... и символику в построении церкви».

Алексей Виноградов отмечал, что распространение памятников деревянного церковного зодчества явилось следствием колонизации Северного края России выходцами из княжеств Московского, Ярославского и Тверского. Автор широко использовал церковные архивы, изучая храмоздательные грамоты, указы, кресты, иконы, доски, антиминсы, договорные акты.

В 1895 году на основании материалов по деревянному зодчеству, разработанных иеромонахом Алексием (Виноградовым), были подготовлены к публикации «Перспективные виды древнерусских деревянных церквей и часовен», выполненные В.Н. Воскресенским. В работе использованы 92 таблицы рисунков на 23 листах с предисловием и описью 63 церквей и 7 часовен, находящихся (или разрушенных) в Новгородской, Тверской, Ярославской и Иркутской епархиях.

Публикация с предисловием иеромонаха Алексия (Виноградова) была подготовлена «по случаю предпринятого Императорской Академией художеств в 1892 году издания памятников церковного древнерусского зодчества». Дореволюционные ученые считали, что серьезному исследованию деревянных памятников родного зодчества положил почин академик архитектуры **Лев Владимирович Даль** (1834–1878), сын знаменитого лексикографа, автора известного Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля. Он получил образование в Импе-

Успенская церковь
в Кондопоге.
1774 год

Интерьер
Успенской
церкви
в Кондопоге

раторской Академии художеств, в 1869 году был избран членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества, постоянно принимал участие в его деятельности по вопросам древнерусского зодчества.

В 1873 году Совет Академии художеств направил Л.В. Даля в «...командировку по России с научно-художественной целью собирания материалов по русской архитектуре в особенности и по русскому искусству вообще». В помощники ему были определены ученики-архитекторы Леонов и Веселовский. Поездка была предпринята в связи с озабоченностью академии проблемой сохранения памятников архитектуры «от разорения, уничтожения и переделок».

Предваряя поездку по России, Л.В. Даль составил список вопросов для рассылки по губерниям, согласно которым на местах проводился сбор сведений о памятниках древнерусского искусства, в том числе и о древних церквях в Олонецкой губернии. Список старинных церквей этой губернии был подготовлен и представлен в Императорскую Академию художеств Олонецким губернским статистическим комитетом в 1876 году, в нем были даны сведения более чем о 80 церквях.

Во время поездки Л.В. Дально было выдано свидетельство академии от 18 мая 1876 года «об оказании беспрепятственного доступа и содействии в исполнении возложенного на него поручения».

В письме-отчете академик Л.В. Даль писал: «...я отправился осматривать деревянные церкви Олонецкой губернии, список которых был прислан в ака-

демию Олонецким статистическим комитетом, вопреки моему ожиданию я нашел там несколько церквей очень старинных, части которых может уцелели еще от XV века; вообще во всей губернии все старинные деревянные церкви очень хорошо содержатся и никогда не портятся при исправлениях, даже царские врата и планы из старых иконостасов обыкновенно сохраняются на стенах церкви; при каждой церкви имеются описи с верным обозначением года постройки церкви и всех позднейших переделок, чего я никогда не встречал по всей России».

Вскоре была подготовлена «Опись рисунков, составленных академиком Далем и учениками Леоновым и Веселовским во время путешествия по России в 1876 году». Рисунки деревянных церквей, в том числе и церкви Кижского погоста, были представлены в 1877 году на технической выставке в Соляном городке.

Статья Л.В. Даля «Старинные деревянные церкви Олонецкой губернии» была опубликована в ноябре 1877 года в журнале «Зодчий» и в 1878 году в сборнике «Олонецкие губернские ведомости». Таким образом, академик Л.В. Даль стоял у истоков практического изучения особенностей деревянного зодчества России. Путешествие убедило его в самобытности деревянного зодчества России.

Значительный интерес представляют материалы о подготовке метрики на памятники зодчества, состоявшей из многочисленных вопросов на 14 страницах. Об этом свидетельствует докладная записка в Императорскую академию художеств Трувонта Кибальчича о составлении Метрики для получения верных сведений о древнеправославных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах» от 17 февраля 1886 года.

В докладной записке автор пишет: «Императорская Академия художеств, озабочиваясь не только изучением, но и содержанием древнерусских художественных памятников, за последние 15 лет принесла несомненную большую услугу искусству... Русское государство, считавшееся до того времени только отпрыском магометанского, наконец заявлено самобытным, с такими характеристическими особенностями, каких нет в искусстве других национальностей Европы».

Трувонт Кибальчич высоко оценил деятельность академика Л.В. Даля и его учеников, командированных Императорской Академией художеств в 1876 году с научно-художественной целью изучения памятников народного деревянного зодчества России. Он же отметил, что «такими же пионерами со стороны академии по изучению древнерусских художественных памятников чисто с художественной стороны явились господа Горностаев, Веселовский, Павлинов, Суслов и другие».

Трувонт Кибальчич предложил «направить дальнейшую деятельность Академии художеств на воспроизведение в рисунках памятников древнего русского зодчества» и составил образец метрики.

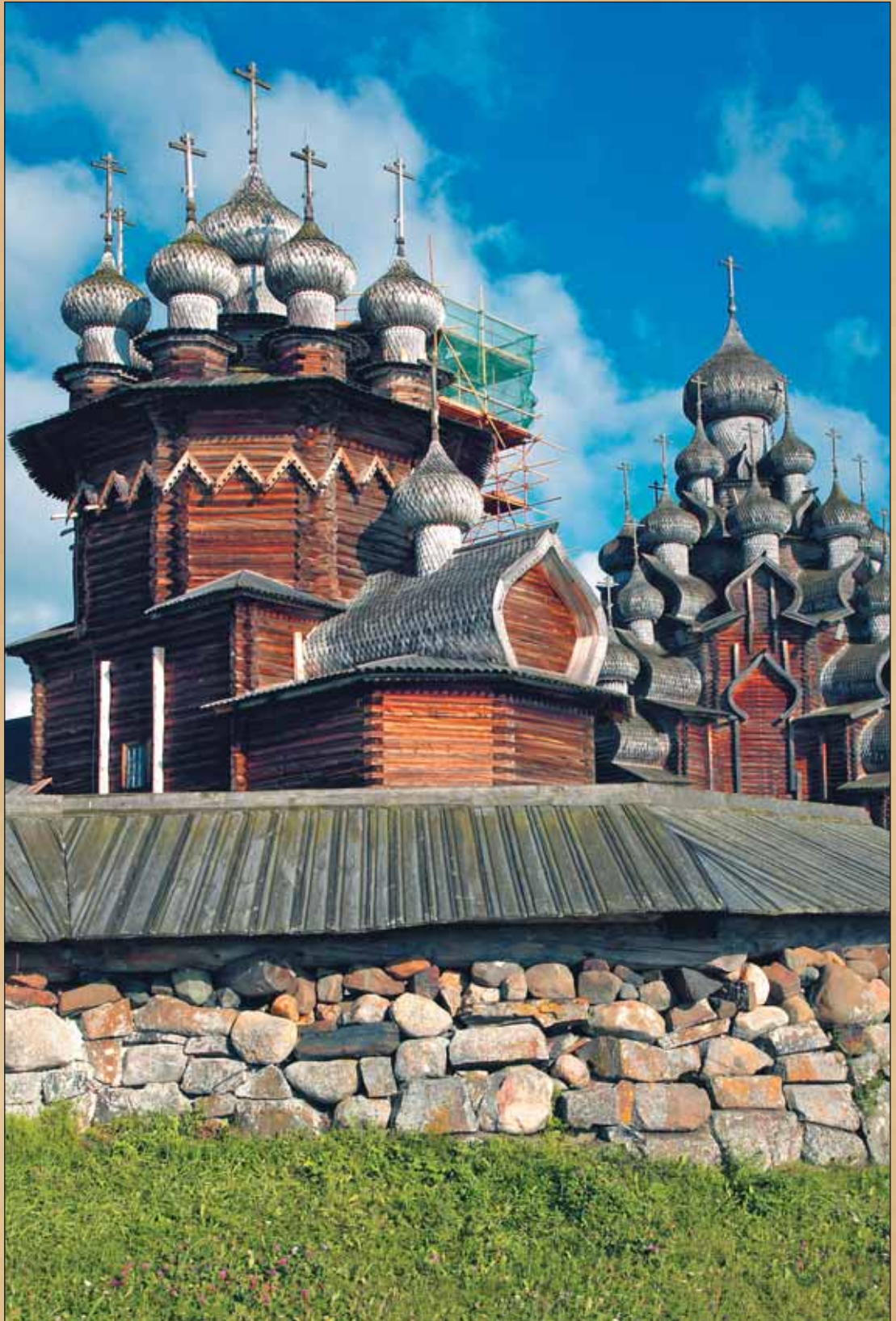
В метриках 1887 года есть сведения и по Олонецкой епархии, в том числе и по церквам Кижского погоста, и по Покровской церкви близ Вытегры, собранные академией.

Из материалов метрики для получения верных сведений о древнеправославных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах.

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Кижях*

«Вытегорский погост Вытегорского уезда Олонецкой губернии находится в шести верстах (6,4 км) от города Вытегра по почтовому архангельскому тракту и судоходной реке Вытегре. Покровская церковь стоит рядом с каменным храмом на плоскогорье, где была широкая площадь, образовавшаяся при слиянии дорог на Петербург, Белозерск и Вытегру. Церковь основана в 1708 году на средства прихожан, о чем свидетельствует надпись на карнизе иконостаса: «Построен и освящен Храм сей от воплощения Бога Слова в 1708 году при державе Благочестивейшего Государя нашего Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, по благословению Преосвященного Вениамина, Епископа Архангельского и Олонецкого. А святители того прихода — Вытегорского погоста Священники — Закащик Иван Степанов, Гавриил Филиппов и Иаков Иванов. Перестроены и освящены сии Храмы в 1793 году — 1-й Покрова Пресвятой Богородицы, 2-й Святого Иоанна Богослова, 3-й Святого Великомученика Георгия, при державе Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексеевны и при наследнике Ея Благоверном Государе и Великом Князе Павле Петровиче». Храм имеет два боковых придела: правый (южный) — во имя Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, левый (северный) — во имя Святого великомученика Георгия.

В 1793 году храм был перестроен и поставлен на каменный фундамент. Во время поездки по Мариинскому каналу церковь посещали цесаревич Николай Александрович (1863 год), великие князья Алексей Александрович (1870 год), Сергей и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи (1878 год) и Владимир Александрович (1884 год). Народное предание сообщает, что в 1711 году царь Петр I служил молебен в этой церкви.

Всех проезжающих церковь привлекает оригинальностью плана, она очень красива снаружи, что свидетельствует о таланте строителя. Храм одноэтажный, в своей основе имеет четырехконечный крест. Длина помещения церкви 15 сажень (32 м), ширина — 14 (29,8 м) и высота — 9 (19,2 м). На средства прихожан и старанием Приходского Попечительства в 1872–1873 годы храм обшит тесом и окрашен белилами. По внешним стенам церкви резьбы нет, кроме карнизов, которыми скреплены концы кровли. При входе в храм, с западной стороны, устроен обход, который разделяется на две стороны: от главных церковных дверей, ведущих в храм, на северную и южную. В конце обхода устроены двери, ведущие внутрь церкви, находящиеся напротив приделов храма. Галереи установлены на особых бревенчатых срубках.

Для входа в церковь устроено 5 дверей с западной стороны: первые — перед крыльцом, вторые — перед папертью, а остальные три между папертью и задней частью храма. Все они деревянные; двери, ведущие из паперти в церковь, обшиты железными листами, с простыми узорами, не раскрашены, без изображений и надписей. Паперть расположена с трех сторон и также без надписей. Церковь освещается 21 окном, в которых укреплены железные, вделанные крестообразно в дерево, решетки простой формы. Окна в церкви обыкновенные, простые, без украшений и ставен. Стекла в рамах простые. По отношению к величине церкви, окна небольшие и расположены в два ряда, друг над другом, вероятно, для большего освещения храма. В главном алтаре 3 окна, в северном и южном «предалтариях» по 2 окна, в один свет.

Кровля на храме дуговая, в два ската. Она покрыта железной крышей и окрашена в 1880 году медянкой на церковные и приходские средства. У спусков кровли есть деревянные подзоры. Фонарь церкви глухой, цельный; на нем размещено 20 глав, в середине же их помещена 21-я большая глава. Шейки на главах гладкие без украшений. Главы покрыты белым листовым железом, не окрашены. Кресты на главах деревянные, обтянутые белым листовым железом, восьмиконечные, без заваток и цепей, спускающихся к главам. Вероятно, количеством глав создатель храма хотел выразить явление на небе Святого Креста римскому императору Константину Великому, когда он собирался воевать с императором Максенцием.

Внутри церковь устроена крестообразно. Алтарь, образующий собой продольную и конечную линию креста, выдается несколько вперед от церкви, которая собственно занимает середину здания. Алтарь отделяется от средней части храма глухой стеной, которая устроена следующим образом.

Средний — главный алтарь углублен несколько далее от других приделов, которые образуют поперечные концы креста. Друг от друга алтари отделены стенами. Над алтарем устроен досчатый свод с тремя поперечными перекладинами. Голосников в стенах нет. Помост в алтаре возвышен от помоста храма на две ступени, или четверти (35,5 см). Престолы в алтарях деревянные. Главный, средний, престол высотой 1 аршин 6 ¹/₂ вершков (1 м), длиной 1 аршин 9 ¹/₂ вершков (1,33 м) и шириной 1 аршин 10 вершков (1,16 м); в северном приделе — престол высотой 1 аршин 6 ¹/₂ вершков.

Своды же приделов ровные, обшиты досками и выбелены. Столбов, решеток и лавок в церкви нет. Лепных украшений на стенах церкви не имеется. Стены — обыкновенные, выбелены мелом и обставлены по местам св. иконами; особых входов на них также не имеется. Голосников в стенах нет. Пол в церкви деревянный, одинаковый во всех частях храма. Половицы широкие, некрашеные.

Притвор отделяется от храма глухой стеной, и он образует особую, как бы противоположную алтарю конечную линию креста. Под церковью находится пустое пространство, служащее местом для кладовой, в которую ведут две двери, сделанные с северной и южной сторон.

Печей в церкви нет, она холодная. Колокольня, устроенная в нескольких сажнях от каменной и деревянной церквей, современница каменной церкви. В основании она имеет 3 сажени ширины (6,40 м) и 27 сажений высоты со шпилем (57,61 м). Она представляет собой род башни; каменная, очень красивая, без всяких изображений. Всех колоколов на колокольне десять. Самый большой из них весит 220 пудов 20 фунтов (3,612 т). Все колокола недавнего времени.

Кроме некоторых древних икон, помещенных в церкви, живописи, как и надписей, на стенах не имеется. В храме достаточно икон старого письма; некоторые из них, надо полагать, современны основанию церкви. Часть икон византийского письма, но более всего древнего письма. На некоторых из них есть надписи. Из древних икон заслуживают внимания по оригинальности следующие:

1. (Здесь идет уже знакомый нам текст с описанием Азовской иконы.)

В церкви находится храмовая икона во имя Покрова Пресвятой Богородицы, древняя, чтимая народом. Риза на ней серебряная, 84-й пробы (875 г). В длину икона 1 аршин 14 вершков (3,20 м), в ширину 1 аршин 6 вершков (0,98 м), весу в ней 9 фунтов 48 золотников (3,89 кг). Кроме того, венец серебряный, вызолоченный

Покровская
церковь близ
Вытегры.
С. Прокудин-
Горский.
Фото 1908 года

в 43 золотника (183,4 г), подбородок вынизан мелким жемчугом, который весит 4 золотника (17 г). Икона находится под стеклом и помещена в особом иконостасе, с резными изображениями вверху; внизу находится мраморная доска с летописью. Ценность образа 300 рублей. На доске следующая надпись: «В третье лето царствующего над Российскими сердцами Премилосердного Государя Александра I, Императора и Самодержца Всероссийского поставлен сей Иконостас в церкви Покрова Пресвятыя Богородицы в честь Чудотворныя Ея иконы, по обещанию и иждивению нашему (следуют имена жертвователей) Олонецкой губернии, в Вытегорском уезде, в Вытегорском погосте 1803 г. Октября 1 дня».

На южных дверях икона, изображающая Лоно Авраамово.

Вверху, в куполе, образ Вседержителя, окруженного 16 ангелами.

Образ, изображающий в лицах песнь «Единородный Сыне и Слове Божий». На нем изображены: Господь Саваоф, внизу его — Предвечный Младенец Иисус Христос, с боков — солнце и луна; ниже по сторонам — два ангела с чашами в руках; под ними на одной стороне — крест, попирающий диавола, а на кресте (верхнем брус) изображен сидящий Спаситель в воинских латах, с пищалью, направленною против диавола. На другой стороне — диавол и смерть с колчаном стрел;

далее — поднимающиеся из гробов люди. Икона эта вверху и с правой стороны подписана следующими словами. Сверху: «Единородный Сыне и Слове Божий бессмертен сый, безначальный и соприсноущный Отцу, Дух Святый, воистину Дух животворя всяку тварь». Против ангела: «Гряди во имя Господне, чаша Господня вина нерасворенна испить растворения». У креста: «Смертию на смерть наступи, един сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу спаси нас», с левой стороны иконы также есть надписи, но их нельзя было прочитать, потому что они закрыты другой иконой... Помещена на самом видном месте, в первом ярусе иконостаса. В длину он имеет 2 аршина 4 вершка (1,60 м), в ширину 1 аршин 6 вершков (0,98 м). На нем венчик 6 золотников (25,6 г) не пробного серебра.

Изображение ангела с дугой и убиения пророков Еноха и Илии Антихристом;
Образ Божией Матери «Честнейшую Херувим»;
Образ «Живоносный Источник» и другие.

Некоторые из икон были несколько поправлены, однако в храме еще немало, требующих обновления. Например, образ Скорбящей Божией Матери с чудесами, в длину сей образ имеет 3 аршина 1 вершок (2,18 м), в ширину 2 аршина 10 вершков (1,87 м), венец и небольшая риза серебряные, вызолоченные, без пробы, веса 50 золотников (213,3 г).

В храме находится резное изображение св. Нила Столобенского, которое по своей оригинальности обращало и обращает на себя внимание всех высоких посетителей этого храма, в том числе и знатока древностей, бывшего пред-

Возрожденная
церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Невском
лесопарке

*Иконостас
возрожденной
церкви*

седателя Императорского Археологического общества, покойного графа Уварова, посетившего эту церковь и подробно ее осматривавшего в 1878 г. при путешествии с великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами, Константином и Дмитрием Константиновичами. В каменной церкви помещена резная статуя Спасителя в сидячем положении с терновым венцом на голове и тростью в руке. По свидетельствам старожилов, это изображение привезено из Киево-Печерской Лавры местными прихожанами. Церковь и резное изображение св. Нила Столобенского были сфотографированы; фотографии их, снятые с натуры, находятся в Олонецком музее, состоящем при Статистическом Губернском Комитете.

Из других святых предметов заслуживает внимание Святое Евангелие 1688 года, обложенное голубым бархатом. На верхней доске серебряные 84-й пробы (875 г) иконы Воскресения Христова и четырех евангелистов; на оборотной стороне наугольники серебряные, весит 1¹/₂ фунта (614,3 г).

Несмотря на то что церковь сама по себе деревянная, в ней мало сохранилось старинных вещей. Кроме литых из меди крестов и небольших образов почти ничего не находится. Есть, впрочем, старинные оловянные служебные сосуды — потир, дискос, звездица, лжица, копие, блюдца, а также жестяные брачные венцы. Все эти вещи сделаны самым простым способом, без всяких украшений и подписей о времени их происхождения.

При церкви имеется синодик, который ведется с 1764 года. В нем выписаны, вероятно, из житий святых родословия, например, Кирилла Новоезерского, Александра Свирского, Александра Ошевенского, Варлаама Хутынского и многих других угодников Божиих, более всего чтимых местным народом».

При реализации проекта возрождения Покровской церкви, включая ее внутреннее убранство, все сведения имеют огромную значимость.

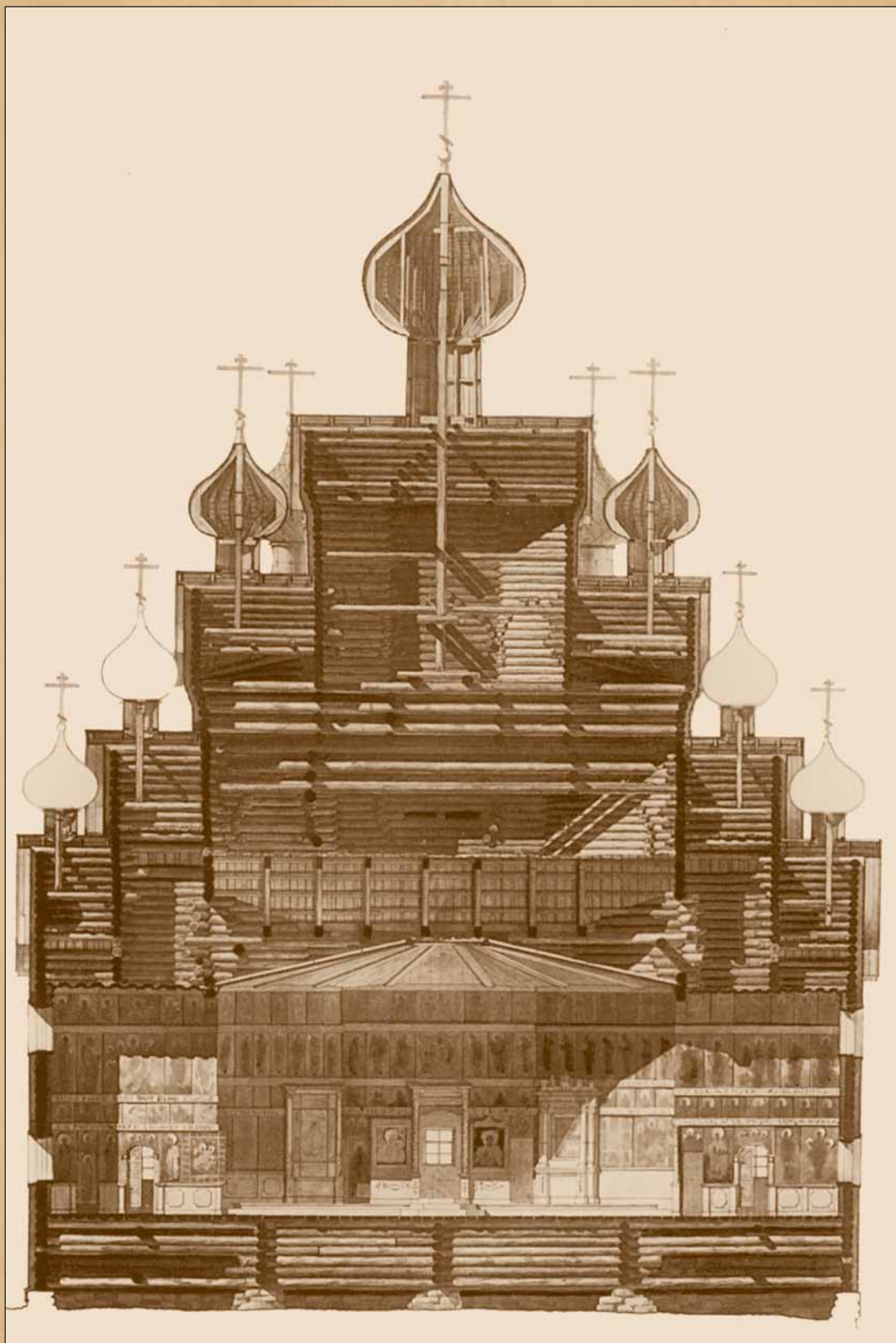
Важной вехой в сохранении памятников истории и культуры стало деятельное участие в этом деле Русской Православной Церкви. В 1890-е годы в России начали появляться специальные духовные музеи, имевшие целью формирование коллекций из культовых предметов.

В 1907 году Черниговский епархиальный съезд утвердил **культовый памятник музейным предметом**, что позволило продолжить формирование коллекций. Таким образом, **спасение памятников древнерусского искусства произошло с благословения Церкви**. В начале XX века в семинариях был введен курс лекций по древнерусскому культовому зодчеству и особенностям ремонтов памятников архитектуры.

В начале XX века на Север началось паломничество художников и архитекторов: их привлекало то, что еще сохранилось здесь в своей первозданности. В 1920-е годы наиболее выдающиеся памятники искусства и старины начали ставить на государственную охрану. В это время были составлены ценнейшие для изучения деревянного зодчества Олонецкой губернии «Карты Петрозаводского, Олонецкого и Пудоожского уездов с показанием монастырей, погостов и часовен, обследованных отделом охраны за 1920 год» [45].

Наиболее значительный вклад в изучение русской деревянной архитектуры, в дело спасения шедевров деревянного зодчества сделал лауреат

Покровская
церковь близ
Вытегры.
Реконструкция.
Разрез

Александр
Викторович
Ополовников.
1993 год

Государственной премии, академик архитектуры Александр Викторович Ополовников.

Ныне признано, что мировая слава ансамбля Кижского погоста и древнерусского деревянного зодчества как самобытнейшего явления русской культуры была достигнута благодаря трудам А.В. Ополовникова.

Судьба Александра Викторовича Ополовникова (1911–1994) связана с деревянным зодчеством Онежского края с 1948 года. В течение 47 лет он занимался проблемой сохранения памятников архитектуры и реставрации Преображенской церкви Кижского погоста, формированием музея «Кижы», который стал одним из первых в России музеев под открытым небом, символом высочайшей художественной культуры Русского Севера. Опираясь на зарубежный опыт, А.В. Ополовников пришел к выводу, что музей под открытым небом является одной из самых эффективных форм сохранения памятников деревянного зодчества от надвигающейся в XX веке урбанизации и должен формироваться по географическому и этническому признакам.

Он стал автором проектов реставрации Кижского архитектурного ансамбля и еще 24 памятников архитектурно-этнографической экспозиции музея. В результате проведенной под его руководством реставрации Преображенской церкви всемирно известный памятник приобрел свой первоначальный вид XVIII века. Александр Викторович — исследователь самобытной культуры Русского Севера и создатель методики реставрации памятников деревянного зодчества.

3.6. Александр Викторович ОПОЛОВНИКОВ (1911–1994)

(фрагмент биографического очерка Е. А. Ополовниковой,
размещенного на сайте Покровского фонда)

ОТ

исходного сердечного родника, взявшего свое начало из со-
зидательных христианских недр Древней Руси, образовался
со временем через зримое причастие к миру ее архитектурных
образов незамутненный поток глубинного познания России.
Его живительную силу почувствовал и отразил в своих тру-
дах архитектор А.В. Ополовников. «И предал я сердце тому,
чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается
под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим,
чтобы они упражнялись в нем» (Еккл., 13).

«Всю свою жизнь мой отец исследовал и воскрешал смиренномудрое величие
древнерусских деревянных памятников. Это реликты не только русской, но и миро-
вой архитектуры. Нигде в мире им нет аналогов. Они восхищают всех, кто не отучился
в своей земной юдоли видеть и ощущать сердечными очами разума красоту Божьего
мира, будь то русский, православный, человек или исповедник другой веры... Красо-
та потребна всякой душе для радости жизни, для собственного самосохранения».

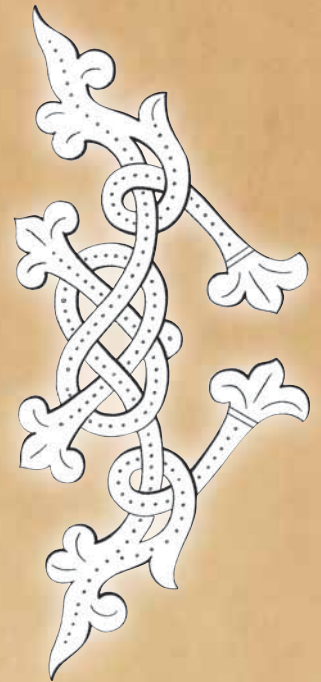
А.В. Ополовников родился 8 ноября 1911 года в селе Подनावолок Рязанской
области. В те времена регистрацию новорожденных вела Церковь. По месту кре-
щения определялось и место рождения. Папа мне не раз говорил, что родился он
не в 1911 году, а в 1910-м, и сделался годом моложе из-за какой-то путаницы при
получении уже в революционные годы свидетельства о рождении.

Его отец — Ополовников Виктор Петрович (1880–1944, Москва), дворянин,
присяжный поверенный, служил юрисконсультom угольного рудника близ города
Скопина Рязанской губернии.

Мать — урожденная Маркович Мария Богдановна (1885–1928, станция Ма-
лаховка Казанской ж/д, Московской обл.), внучка известной русско-украинской
писательницы Марко Вовчок (литературный псевдоним Марии Александровны
Маркович-Вилинской) и украинского этнографа-фольклориста Афанасия Ва-
сильевича Марковича.

В семье Ополовниковых было шестеро детей, по старшинству: Мария, Евге-
ния, Григорий, Александр, Любовь, Петр.

В начале 1990-х годов, реставрируя деревянную церковь XVIII века в городе
Юрьевце на Волге, отец написал свою биографию. Сразу-то не вдохновился идеей
ее написания, сопротивлялся, не веря, что сможет, а потом все же осилил, открыв
и для меня много неизвестного. Будто бы Господь его вел, напоминая слова, давно
уже им не произносимые и, казалось, напрочь забытые. Отрывки из той биогра-
фии, слово в слово приведенные, помогают выстроить всю жизнь Ополовникова,
в которой, как, впрочем, и в каждой судьбе наших соотечественников, многогран-
но отражается сокровенная Россия.

Воспоминания детства сохранили маленькому Саше отца в образе «старшего патрона и наставника, всегда в пенсне, блондина, сравнительно высокого и стройного, к тому же добрейшей души человека, книголюба и мецената», активного общественного деятеля, «радикала»... Вскоре (после Октябрьского переворота) Виктор Петрович уехал в Москву и больше в Скопин не возвращался. А дети с матерью оставались в Скопине до начала 1920-х годов.

Сохранился дом, где жили Ополовниковы: на углу двух улиц, одна из которых теперь зовется улицей Карла Маркса, а другая, примыкающая к ней, — Серго Орджоникидзе. В начале 1920-х годов Саша жил некоторое время с отцом в Москве, в Ильинском (Обыденском) переулке, в доме 13. Виктор Петрович работал на предприятии «Москвуголь» на Большой Дмитровке в качестве консультанта.

Мария
Богдановна
Маркович-
Ополовникова

В 1922 году Ополовниковы-родители разошлись. Мария Богдановна с остальными детьми жила сначала на Красной Пресне, у Москвы-реки, «где тут же рядом деревня Шелепиха и двухэтажный дом с мезонином», в котором размещалась школа. Мария Богдановна была ее директором, а «все пятеро учились тоже в школе».

В самом начале НЭПа Виктора Петровича посадили в тюрьму в Москве «в Большом Кисловском переулке, недалеко от Рождественки». Саша носил ему передачи, а однажды передачу вернули. Он испугался, но потом узнал, что отца его сослали в Красноярский край, в село Богучаны на Ангаре.

С 1925 года Мария Богдановна, будучи еще сравнительно молодой, из-за болезни оставила работу. Ей назначили грошовую пенсию, а младших детей — Сашу, Любу и Петю — определили в малаховский детский

дом. В нем Саша окончил семилетку.

После Богучан, примерно в 1927 году, Виктору Петровичу предписали «свободное» поселение в Красных Баках — небольшом городке на реке Ветлуге, в северо-восточной части Нижегородья. Саша к нему не раз приезжал. Может, с тех пор и полюбил он Древнюю Русь, которая еще сохранялась в тогдашних скитах Нижегородья, в его знаменитых керженских лесах. «Красивые, любимые места, — писал о них Александр Викторович, будучи уже в преклонном возрасте, завершая восьмой десяток жизни. — Мельников (Печерский)... «В лесах», «На горах» — как я люблю эти книги! И особенно книгу «Раскол».

Виктор
Петрович
Ополовников

В 1928 году, окончив семилетку, юный Ополовников поступил в Московский Лесной техникум, находившийся тогда в старинной усадьбе на станции «Братовщина» (ныне «Правда») Ярославской железной дороги. Хотелось быть лесником. С детства запомнился ему скопинский лесничий: «Это почти царь и бог. Хороший деревянный дом-усадьба, несколько больших комнат, рояль в гостиной, кабинет, прислуга, няньки, горничная... Две лошади, корова, теленок, овцы, куры и гуси... Пара борзых, несколько выжлятников и маленький домашний мопсик... Средних лет, высокий и строгий с бакенбардами и эполетами, синий картуз с кокардой и старинный брегет с цепочками — таким он был прежде, много-много лет назад. А теперь? Все безвозвратно ушло, и теперь наш лесничий стал чем-то посредственным, простоватым и заурядным».

По окончании Лесного техникума его направили в качестве участкового лесничего на Дальний Восток, «в самую глушь», в безлюдное местечко Сиян, где стоял только его леспромхозовский дом, отдаленный от самого леспромхоза «километров на пятьдесят». Кругом тайга без конца и края, болота и сопки. Один-единешенек... Но по соседству был концлагерь, «и это я видел собственными глазами». Живущие в холодных землянках люди, одетые в тряпье. «Смута, бесправие, неразбериха... Женщины ревмя ревут в обнимку с детьми, а то стоят на коленях и плачут, а мужики ругаются и матершинничают на чем свет стоит. Путаница, споры: телеги и сани в одном месте, лошадь и упряжь — в другом, сено и корма — в третьем... И это называется коллективизацией».

«...Предложили мне переехать в город Свободный, и я уехал. Но куда? Не в Свободный, а, свернув на полпути, в Тыгду. Это уже железнодорожная станция. И я поехал обратно в Москву». Выражаясь официально, несостоявшийся лесничий стал техником по механизмам в НИИ древесины.

В 1932 году Ополовников, опекаемый своими друзьями-архитекторами, поступил в Московский Архитектурный институт, в то время именовавшийся Всесоюзным архитектурно-строительным — ВАСИ, на факультет «Промстрой». Институт отец окончил в 1939 году с отличием. А руководителем дипломного проекта у Ополовникова был известный советский архитектор-конструктивист Моисей Яковлевич Гинзбург. Бережно хранится у нас дома его книга «Ритм в архитектуре» с авторской дарственной надписью любимому ученику: «Милому Саше в надежде на кратчайший перерыв в нашей совместной работе. М.Я. Москва, 9. XI. 39».

*Дом в Скопине, где
прошло детство
А.В. Ополовникова*

Дипломный
проект
«ГЭС в Угличе».
Руководитель
М.Я. Гинзбург

...Еще в институте женился отец на моей маме, его соученице, поступившей в Архитектурный после окончания балетной школы при Большом театре (училась вместе с блистательной О.Л. Лепешинской). Молодые люди, горячо любившие друг друга, презрев воинственно обезбоженную идеологию, устрашающе господствовавшую кругом, венчались в подмосковном селе Турове, где в то время еще была действующая церковь. В свадебное путешествие молодожены поехали на Керженец-реку, чтобы спуститься вниз по ее течению. Тогда еще стояли по ее берегам таинственные «кержацкие» скиты, величественные старообрядческие деревни — сосредоточие духовной мощи Святой Руси. Плавание по Керженцу — папина, конечно, инициатива. А мамина — на Кавказ, в Гори, к ее грузинским родственникам.

Вскоре после окончания Архитектурного института, в том же 1939 году, отец был призван в армию и оставался в ее рядах до конца Великой Отечественной войны (войска ПВО Московского, Западного и Северного фронтов).

За время службы в армии участвовал в проектировании и строительстве различных объектов — военных городков стационарного типа, военных лагерей, фортификационных и др. сооружений. Он награжден 8 медалями и орденом Великой Отечественной войны II степени. В августе 1943 года Военным Комиссариатом Москвы (по ходатайству Академии архитектуры СССР) сержант Ополовников был поощрен двухмесячной командировкой в прифронтовую зону Архангельской области «для фиксации ценных памятников деревянного зодчества». Лучшей наградой это было для отца. Много ценных памятников он тогда исследовал. Ныне утраченные, они сохранились в его фотографиях и чертежах.

С архитектурой Русского Севера отец впервые познакомился в 1930 году будучи студентом Лесного техникума на практике в Архангельской области:

на Северной Двине в селах по ее притокам, Уфтюге, Верхней Тойме... и на Онеге в Каргополе. Это и определило его последующую судьбу... Первый проект реставрации — комплекс крестьянской усадьбы в селе Турья Коми АССР — отец сделал в 1936 году совместно с архитектором Константином Алексеевичем Соловьевым, его другом. Этот проект опубликован в книгах, а подлинник его хранится в московском Музее русской архитектуры.

После демобилизации из армии работал в научно-техническом бюро Академии архитектуры (мастерская Н.Я. Колли); с 1948 года — в Государственных архитектурных мастерских (мастерская А.В. Щусева), позже — в «Гипрогоре» и «Моспроекте» (мастерская Н.Я. Колли).

С июня 1951 года перешел на работу по реставрации памятников архитектуры в системе Управления по делам архитектуры Карело-Финской ССР, где до этого работал по совместительству, перейдя таким образом окончательно на работу по этой специальности. За работы по фиксации и реставрации памятников архитектуры получил на 2-м смотре работ молодых архитекторов диплом участника, а на 3-м — первую премию. «Сейчас работаю над изданием книги «Памятники русской архитектуры в К-Ф ССР», — завершает Ополовников свою анкетную биографию, написанную 2 марта 1952 года.

В 1946 году Управление по делам архитектуры при Совете Министров Карело-Финской ССР пригласило Ополовникова работать в Карелии. За одно лето 1948 года по его проекту и под постоянным руководством была проведена первая в СССР послевоенная реставрация памятника общесоюзного значения — Успенской церкви в Кондопоге, «вершины русского шатрового деревянного зодчества». В 1951 году — реставрация Успенского собора в Кемии, а затем — ансамбля Кижского погоста с одновременным воссозданием его целостного святоотеческого облика.

Именно тогда, в 1950-е годы, будучи уверенным в своей правоте перед былой и будущей историей России, а потому вопреки всем наветам и противодействиям высвободил отец старинные кижские церкви, Преображенскую и Покровскую, из-под искажающих их облик пут «благословенных обновлений» конца XIX века. К ним относилась прежде всего наружная дощатая обшивка бревенчатых срубов и пластичных крылец, превратившая древние церкви в некое подобие занимательных с виду ящичков; затем — штукатурка на внутренних стенах Покровской церкви, от которой волею судеб убереглась Преображенская, но зато каждая из ее 22 глав была покрыта ко времени реставрации погоста металлом, холодный блеск которого заменил чарующую красоту деревянной черепицы-лемеха, с несказанной смиренной красотой вбиравшего в себя все оттенки неба: то солнечно-лучезарные, то серебристо-суровые. Тогда же была заново воссоздана ограда Кижского погоста (1956). Отец впервые в России применил метод воссоздания памятника по ана-

В селе
Почоозеро.
1943 год

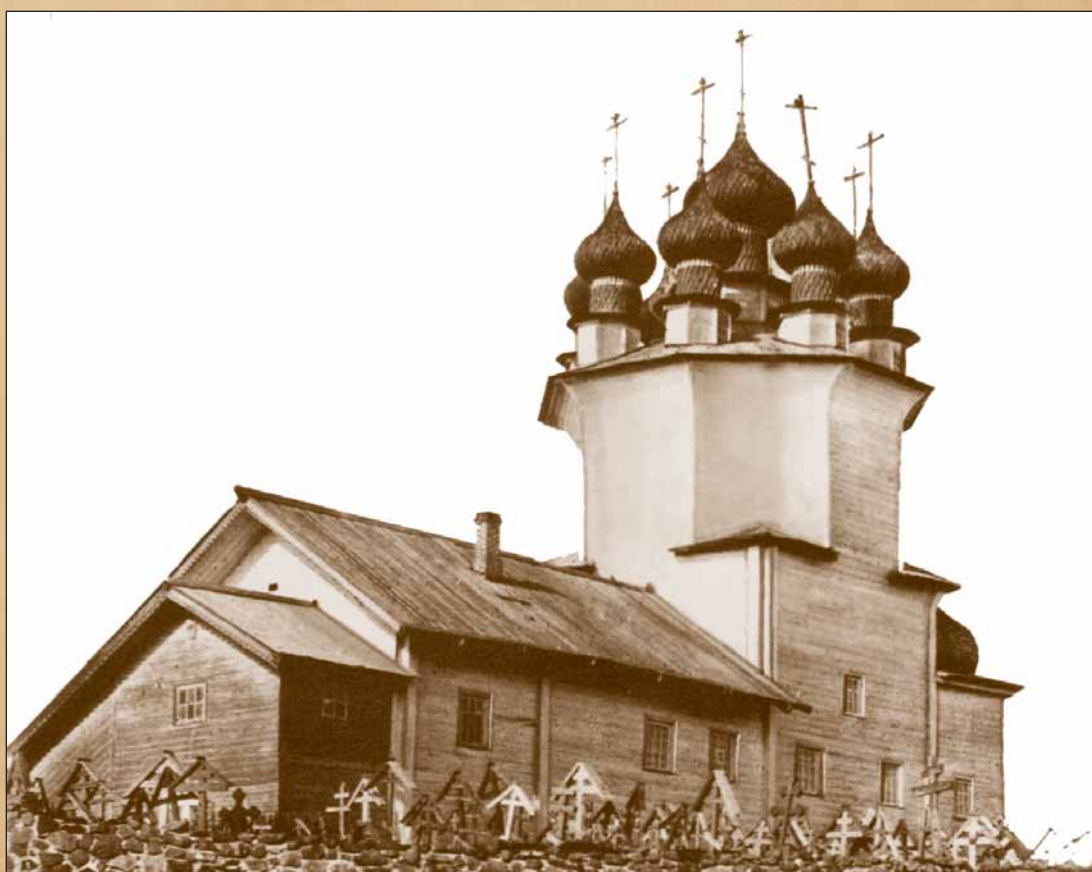

*Покровская
церковь
в Кижях после
реставрации*

логу (новодел). И ограда стала неотъемлемой частью уникального ансамбля. В этом качестве — наряду с Преображенской и Покровской церквями — она была внесена в список памятников всемирного значения, охраняемых ЮНЕСКО.

«В 1955 году московский архитектор А.В. Ополовников снял деревянную обшивку с Преображенской церкви» — эту безликую фразу ежедневно произносят экскурсоводы, ведущие туристов по ансамблю Кижского погоста. Да, в 1955 году Ополовников осмелился на свой страх и риск снять обшивку со стен церкви Преображения. Под гнилым, покоробленным тесом были бревна, простые бревна. Ну и что? Да ничего. Когда реставратор снимает с иконы позднейшие записи, искажения и грязь, он просто возвращает нам краски. В деревянной архитектуре красками были бревна, а кистью — топор. Бревна дают тень, на них по-иному ложится свет, они придают стенам выпуклость, объем, массу. А доска — это другие краски; если написать другими красками Монну Лизу, это будет совсем иное. Обшитая тесом колокольня Кижского погоста, с точки зрения деревянной архитектуры, является упадком, эклектикой. Ибо плоские гладкие стены ее сделаны под камень — в этом случае особенностями дерева как художественного материала полностью пренебрегли. А.В. Ополовников снял обшивку и железо с главков, потому что железо — тоже другая краска, которой писать по дереву может только дальтоник. Под железом было найдено несколько старых лемехов, когда-то покрывавших купола. Они тоже давали главкам совершенно иной рисунок, свет, тень и объем. По образцу старых лемехов было вырублено более 30 тыс. новых.

Покровская церковь в Кижях до реставрации (после «благотворных обновлений» конца XIX века)

*Преображенская
церковь
в Зашиверске.
Западный фасад.
Реконструкция*

А.В. Ополовников и рабочие его бригады, набранные из окрестных деревень, были первыми людьми, кто в нашем веке увидел «Кижичи» такими, какими их видели два века назад и какими мы видим их сейчас.

Снятие обшивки породило громадный скандал. Считалось и считается, что доски предохраняли бревна от влаги и ветра, активных разрушителей древесины. Но А.В. Ополовников доказал, что от обшивки было больше вреда, чем пользы.

...Хорошо, что он был смелым. Робкий человек испугался бы ответственности. Он мог смотреть на факты непредвзято и учиться у мастеров, которые умерли, но оставили свою мудрость тем, кто хочет ее понимать.

...На протяжении нескольких десятков лет А. В. Ополовников являлся фактическим научным руководителем всех работ, связанных с изучением и реставрацией памятников древнерусского деревянного зодчества.

Одновременно с реставрацией ансамбля Кижского погоста по инициативе отца и под его руководством создавался музей «Кижичи». Он его основоположник. Перевезенные им памятники, за исключением часовни из деревни Вигово, живописно стоящей в центре острова, сосредоточены в южной его части, прилегающей к ансамблю Кижского погоста. Размещены они удивительно красиво, вдохновенно, оттого и более всего любимы экскурсантами.

Настоящий архитектор всегда мыслит не только формой, но и пространством. Потому и по окрестным берегам (Подъельники, Корба, Воробьи, Волкостров, Усть-Яндома, Яндомозеро, Челмужи, Кефтеницы) отец реставрировал сонм часовен и церквей, сформировав из них драгоценное «Кижское ожерелье».

В 1958 году Ополовников блестяще защитил кандидатскую диссертацию — «Опыт реставрации памятников деревянного зодчества Карельской АССР». На руководящую работу не рвался, более всего дорожа своей творческой независимостью. Каждый талантливый человек в той или иной степени осознает свой дар. И если его разум не усыплен, то он не позволяет ему его губить-закапывать. Тем более не сделает этого человек, знакомый со священными новозаветными напутствиями Христа, с Его притчей о талантах, или хотя бы слышавший о ней.

В 1974 году, когда уже была написана, но пока не защищена докторская диссертация «Реставрация памятников русского деревянного зодчества», отец перенес инфаркт. Докторскую диссертацию отец защитил в 1976 году. Ее просто и четко изложенная суть представлена в книге «Реставрация памятников народного зодчества» (М., 1974): методика воссоздания оптимального архитектурно-художественного образа памятника путем выявления на нем чуждых, нейтральных и традиционных наслоений.

...От реставрационной практики в регионах Русского Севера, включая и Кижичи, отца оттесняли всеми правдами и неправдами. И он подался в Сибирь. С 1960 по 1981 год, будучи старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, отец продолжал работу по реставрации памятников, включив в ареал их обследований Иркутскую область и Якутию. Работу в Якутии отец начал в 1969 году, когда открыл и исследовал уникальный шатровый храм (1700 года) в Зашиверске на Индигирке. И в последующие годы на протяжении двадцати с лишним лет он обследовал бесконечные просторы Якутии, центральные и заполярные ее области, расположенные в буквальном смысле слова на краю света».

«Ополовников был известен нам задолго до приезда — по легендам, которыми окружено его имя на Кижях. Он был одним из первых, кто нашел потерянный было мир деревянного зодчества, по крохам собирал целое, вернул нам обширную область культуры и искусства русского народа».

...Звание «Заслуженный архитектор РСФСР» ему было присуждено в мае 1986 года. Ополовникова по праву считают открывателем деревянного зодчества Якутии. Им исследованы совершенно уникальные произведения деревянного зодчества, известные на Руси испокон веков, но давно исчезнувшие в ее европейской части. Построенные намного позже своих предшественников, они волею судеб сохранились в Якутии. Среди них конные мельницы, разнотипные крепостные амбары-башни, повторяющие устройства укрепленных зимовий русских первопроходцев Сибири, надмогильные памятники... Плюс к тому в конце 1980-х годов им сделаны графические реконструкции Алазейского и Нижнеколымского остро- гов. Еще в 1973 году отец записал в одном из своих блок- нотов: «Якутия — моя вторая родина».

Дважды Академией архитектуры А.В. Ополовников выдвигался для работы в ЮНЕСКО как эксперт по реставрации памятников архитектуры. В 1962 году был командирован в Болгарию для оказания научно-методической помощи по сохранению памятников. В 1964 году принимал участие в работе IV Международного конгресса архитекторов-реставраторов в Венеции. Являлся членом Научно-методического совета при Министерстве культуры СССР.

В 1970-е годы А.В. Ополовников по приглашению О.М. Леонова, этнографа-энтузиаста и председателя Братского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, обследовал приангарские селения, которые вскоре были затоплены из-за строительства на Ангаре Братской ГЭС.

*В Салехарде.
1993 год*

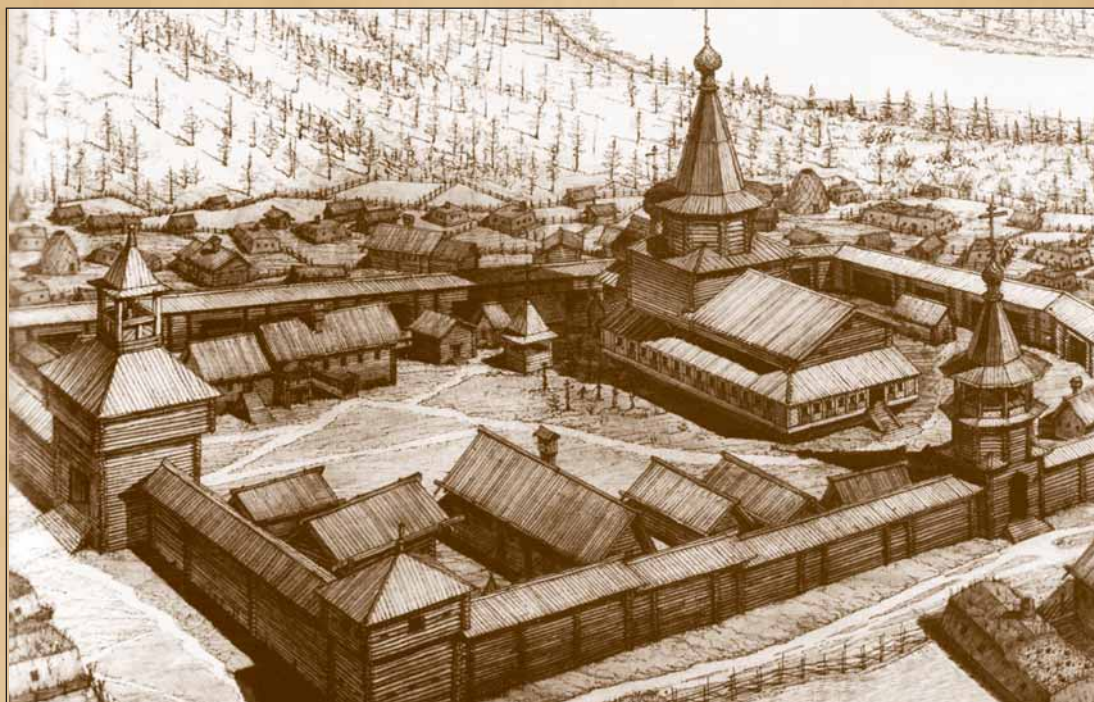
В 1981 и 1982 годы реставрировал крепостные башни в Братске и Якутске; в 1984–1994 годы разработал детальные проекты воссоздания Плесской крепости, Илимского, Нижнеколымского и Обдорского острогов. К 400-летию Салехарда (б. Обдорска, 1595) воссоздал крепостную башню и часовню с оградой и Святыми воротами на Старом кладбище, где покоится немало жертв сталинских репрессий. И писал вместе с дочерью книги о деревянном зодчестве, иллюстрируя их все новыми и новыми исследованиями, фотографиями, живописными картинами-реконструкциями.

В 1990 году Ополовникову присуждена медаль Академии художеств СССР за публикацию серии книг по древнерусскому деревянному зодчеству; в 1991 году — Государственная премия СССР (последняя); в апреле 1994 года он получил звание Почетного академика Российской Академии архитектуры.

Работы в Салехарде (1992–1994) явились завершающим этапом творческой деятельности Александра Викторовича.

...Жил он и в Юрьевце, приволжском городе Ивановской области, где вел архнадзор за воссозданием по его проекту, выполненному лет 20 назад, деревянной

*Зашиверский
острог.
Реконструкция*

церкви Рождества Богородицы (1768), перевезенной сюда, вопреки... рекомендациям, из недалекого старинного села Талицы, объявленного «неперспективным». На воссоздание этого памятника отец потратил около двух лет, подытожив ими вступление в девятый десяток жизни. Рабочие чертежи отец «выдавал» прямо на стройплощадке, не тормозя производства. Только его вдохновенный энтузиазм оказался никому из новоиспеченных реставрационных чинов не нужным. Когда дело пошло к завершению уже крайне затянувшихся реставрационных работ, они были вообще остановлены. Наше активное тому противостояние, бесчисленные письма московским и ивановским чиновникам высших и ниже рангов... оказались бесполезны...

...В октябре 1994 года, еще продолжая строительно-реставрационный сезон в Салехарде, мы получили известие, что в Юрьевце сгорела церковь Рождества Богородицы, та самая, о воссоздании которой с благостной надеждой на его достойное завершение, мечтал отец. Пожар вспыхнул в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 13 октября 1994 года, среди бела дня. Церковь, по рассказам соседей-очевидцев, вспыхнула и запылала мгновенно, «будто с ночи бензином политая». Отец принял это известие стоически...

В конце декабря того же года, спустя месяца полтора после нашего возвращения из Салехарда в Москву, мы поехали в Юрьевец, чтобы посмотреть на пепелище и выяснить, как поступать дальше: можно ли вновь воссоздать церковь или построить из остатков сгоревшей хотя бы часовенку. 26 декабря во второй половине дня мы выехали из Иванова, побывав в Епархиальном управлении, чтобы узнать о дальнейших намерениях местного духовенства, в ведение которого несколько месяцев назад была передана недостроенная церковь в Юрьевце. Ехали в направлении Кинешмы, от которой до Юрьевца 60 км. Отец сидел... на заднем сиденье слева, за во-

дителем, а я — спереди. Потихоньку смеркалось. Ехали размеренно, дорога была хорошо знакома. Мы с отцом незаметно заснули.

Проснулась я от дикого грохота...

...Гроб с телом отца привезли из Юрьевца в Москву вечером, затемно, хотя и не очень поздно. Гроб сразу поставили в церкви Николы в Хамовниках, что напротив бывшего нашего дома. Сестра Маша заранее это согласовала с настоятелем храма отцом Димитрием, благо все необходимые документы у нас были. Гроб поставили у чудотворной храмовой иконы Богородицы «Споручница грешных»... Отпевали покойного на следующий день при открытых Царских воротах в главный алтарь. Позже я узнала, что так отпевают только тех, кто особо послужил Церкви. А отец, хотя и с младенчества крещен, по-настоящему-то воцерковлен не был. Но само понимание Церкви — как единения людей во Христе — всегда было с ним. И сделал он для этого единения немало. Оттого и уберег его Господь от зрелища юрьевоцкого пепелища, оттого и послал ему смерть, какую тот сам желал: во сне и в дороге. Место смерти отца — город Родники Ивановской области...

Похоронен отец на Кунцевском кладбище в Москве. Деревянное надгробие — по образу и подобию древнерусских надмогильных памятников — сделали реставраторы-петербуржцы во главе с архитектором Владимиром Степановичем Рахмановым. Надпись на кресте: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего», вырезали из тонкой меди Василий Шипов и Антон Мальцев, пришедшие как-то к отцу за советом по дипломной работе — проекту реставрации шатровой Георгиевской церкви в селе Поча Вологодской области. Они тогда в архитектурно-строительном техникуме учились. Потом повзрослели, а теперь уж и совсем взрослые, отцы семейств.

...Деревянные реликвии России, воссозданные отцом, его бревенчатый Иерусалим, в кино и в прессе не раз сравнивали с родниками отечественной культуры, с ее чистыми истоками, которыми насыщал свой труд, а стало быть и жизнь свою, архитектор Ополовников. Это уже много позже, на склоне лет стал он и доктором архитектуры, и заслуженным архитектором, и лауреатом Государственной премии СССР... (1991 год), присужденной ему «за серию книг по деревянному зодчеству 1983–1990 годов». За полгода до гибели, в апреле 1994 года, получил он звание почетного академика Российской Академии архитектуры...

Огромный графический материал, хранящийся в разных музеях и архивах страны, и книги Ополовникова составляют основной научный фонд по деревянному зодчеству и, являясь добротным источником информации, постоянно используются в реставрационной и строительной практике. Имя Ополовникова уже неотделимо от слова «Кижичи» и русского деревянного зодчества. По его проектам и под непосредственным руководством восстановлено свыше 60 памятников в северных областях Европейской России, в Сибири, Якутии; плюс к тому — около 300 — детально исследованы и графически реконструированы, включая многочисленные и разнообразные сооружения городов-крепостей, в том числе заполярных: от Колы до Колымы.

Опыт работы Ополовникова наглядно отражен в его книгах, изданных в России и за рубежом (в Англии, Испании, Америке, Японии и других странах). В них не только раскрыты архитектурные особенности древнерусских деревянных памятников, но и выявлены истоки мышления, сама суть христианского миро-

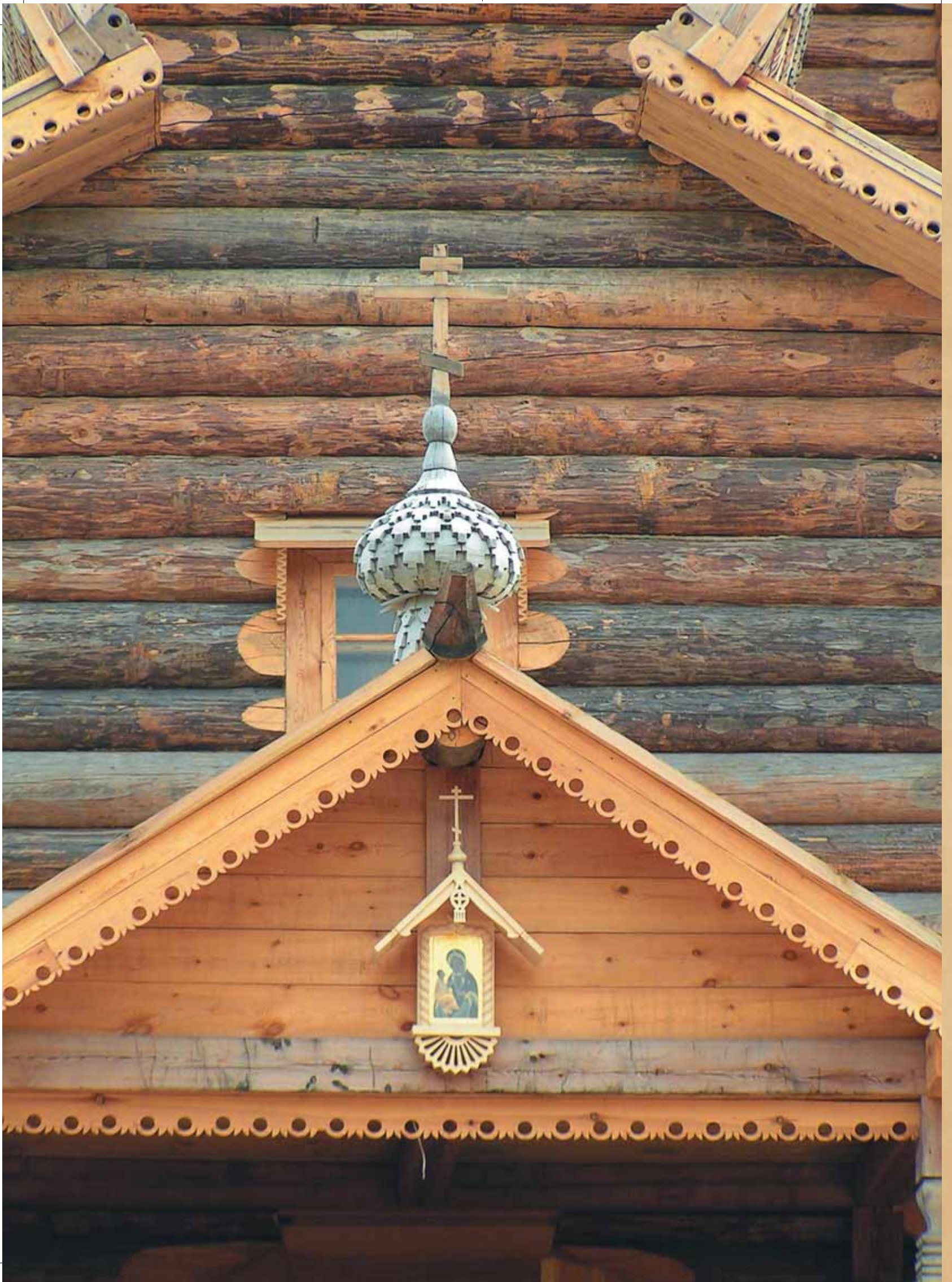
ощущения русского народа. В мастерски выполненных им графических реконструкциях, обмерных чертежах, фотографиях и рисунках наглядно оживают «миробъемлющая соборность» (кн. Евгений Трубецкой), «избяная литургия» (Сергей Есенин), «народный Иерусалим» (Николай Клюев) деревянного зодчества России. Итог и обобщение — бревенчатый Иерусалим России, вселенскую мудрость которого и стремился раскрыть в своей работе мой отец, архитектор-реставратор А.В. Ополовников.

Читая книги, часто встречаешь образное сравнение храма с молитвой, выраженной средствами архитектуры. Многоглавые деревянные храмы — вершина исконно русской традиции в архитектуре — сыграли огромную роль в годы гонений на церковь, оставаясь зримыми символами исторической реальности Святой Руси. Они продолжали питать литературу, поэзию, живопись, декоративно-прикладное творчество. Превращенные в безмолвные музеи и памятники, они продолжали молить о спасении души народа православного...»

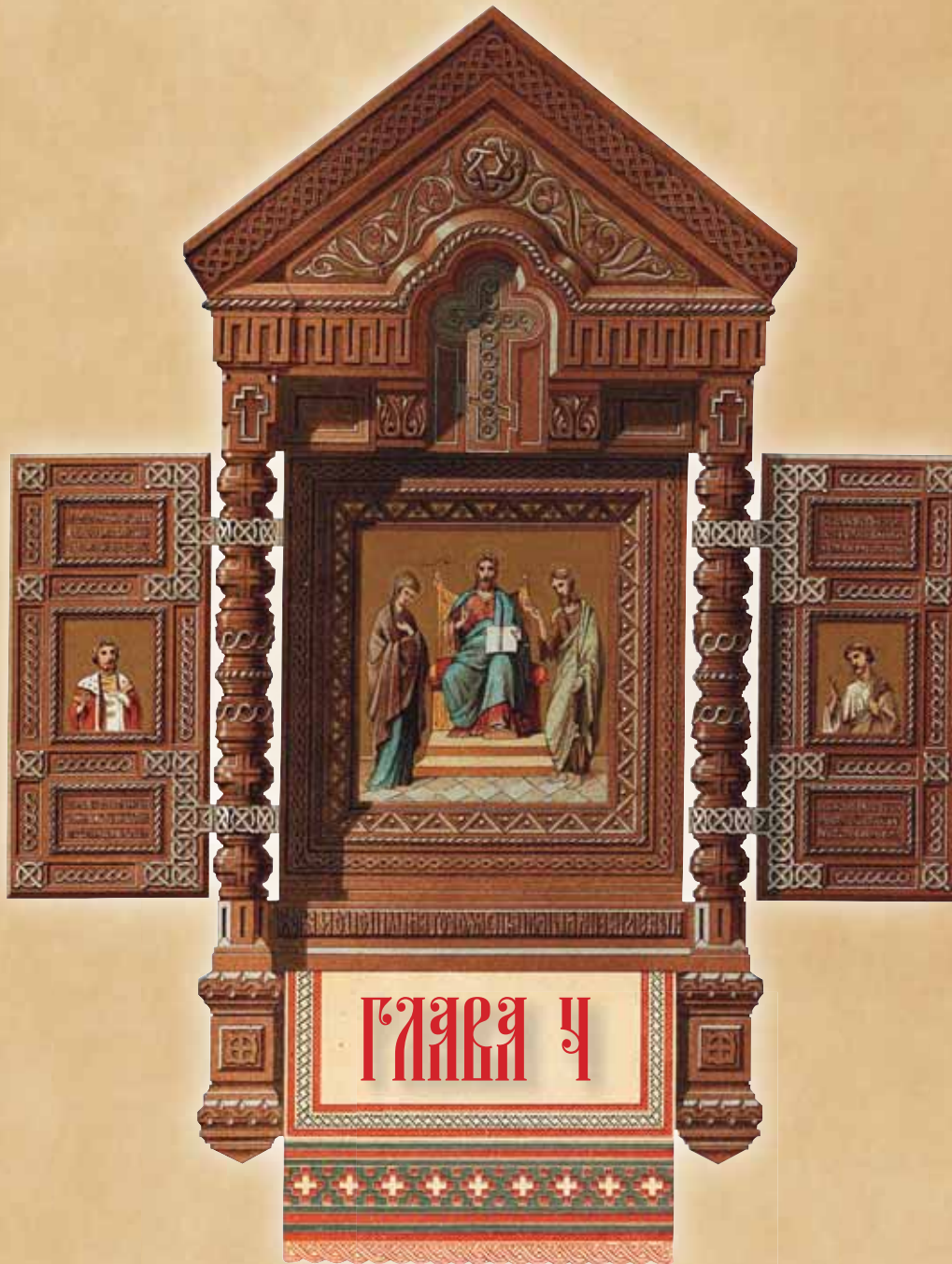

Мои́ла
А.В. Ополовникова
на Ку́нцевском
кладбище
в Мос́кве

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

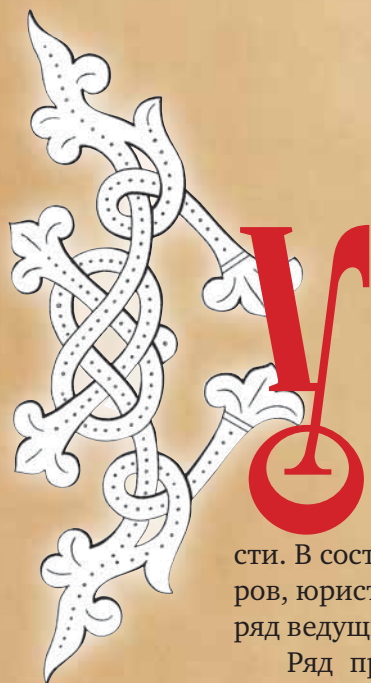
Странная судьба у русского племени! У нас не переводятся клики, с нележкой руки Белинского, находящие многих последователей и даже поклонников, которыми провозглашается во всеулышание, что у русских нет языка, нет истории, нет предков, нет поэзии, нет литературы, нет права, нет никакого искусства — все заимствованное, чужое, краденое. Наконец, нашлись такие, которые доказали ученой Европе, что и нас нет! А между нами нашлись «удалые молодцы», которые поверили «ученым доказательствам» и, зажмурив глаза, воскликнули вслед за ними: «так точно, нас нет, тю-тю!»

Михаил Погодин. Из речи в Московском обществе любителей российской словесности, 1863 год

4.1. У ИСТОКОВ ИДЕИ

*Воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли человеческой, Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей...
Господь ищет сердце, наполненное любовью к Нему и к ближнему.*

Преподобный Макарий Египетский

каждого из участников возрождения Покровской церкви свой путь к храму, свое понимание необходимости участия в общем деле, своя мотивация, своя предыстория появления в группе действующих лиц. Из совокупности стремлений родилась уникальная возможность осуществления важного дела. В последней главе книги всем предоставлена возможность высказаться. В этом разделе автор предлагает свою версию событий.

В конце уходящего XX века у нас появилась возможность внести некоторый вклад в дело развития отечественной промышленности. В составе команды высокопрофессиональных ученых, управленцев, инженеров, юристов, финансистов нам удалось вывести из системного кризиса, оживить ряд ведущих предприятий высокотехнологичного комплекса России.

Ряд предприятий, с которыми мы имели дело, располагались в Северо-Западном регионе России. Крупнейшие из них — в Петербурге.

Мы оказались в числе тех, кто разрабатывал долгосрочную стратегию развития промышленности и корпоративных отношений еще до принятия отечественного корпоративного законодательства. Частью этой стратегии была социальная ориентация бизнеса, возрождение традиционных ценностей: коллективизма, патриотизма, высокого профессионализма, чести и достоинства, исторической ответственности, традиционного мировоззрения.

На предприятиях параллельно с оживлением производственных процессов возрождали музеи истории и трудовой славы, строили часовни, восстанавливали храмы, отливали колокола, возобновили профессиональную подготовку кадров, восстановили институт наставничества. Этой теме посвящен ряд книг: от популярных, описывающих людей и их свершения, до научных, посвященных экономике и научно-технической политике [27, 58, 68–70]. Эти книги отражают спектр научных интересов в то время.

Одновременно проходили другие, очень важные процессы. Поездки по России, которые сначала были обусловлены географией реализации стратегии, превратились в изучение и погружение в историю нашей страны. Паломнические поездки по святым местам Руси заставили вспомнить о наших традициях, корнях, об истории Русской Православной Церкви. Паломничества в Святую Землю и на Афон побудили задуматься о судьбах цивилизации. Так постепенно научные интересы сместились от управления инновационной экономикой, финансами, промышленной политикой к экономическим стратегиям, к истории цивилизаций и конкретно к истории самобытной восточнославянской цивилизации.

В конце XX века нам раскрылся Северо-Запад России: было сделано значительное количество поездок на машинах, судах, вертолетах, пройдены многие версты пешком по островам, вдоль рек, каналов, шлюзов.

Каждая поездка сопровождалась обязательным знакомством не только с экономикой, но и с культурой, историей, природой края. Музеи, храмы, монастыри, многочисленные встречи с интересными людьми...

По мере роста интереса к новому научному направлению, которое выкристаллизовалось и оформилось, поездки стали приобретать характер научных экспедиций. Мы стали планировать посещение архивов, запасников музеев, раскопок, а также встречи с ведущими учеными, экспертами, руководителями научных центров. Мы стали целевым образом формировать состав экспедиций, включать сотрудников, собирающих и фиксирующих получаемую нами информацию, и сотрудников, обеспечивающих научные контакты в ходе поездки. Результатом были научные статьи, доклады, монографии [15–19, 71] (эта деятельность ведется в рамках Института экономических стратегий, созданного в 1990 году).

Первоначально для многих из нас посещение храмов и монастырей имело характер знакомства: короткая обзорная экскурсия по монастырю, короткое пребывание в храме — кто к иконе подойдет, свечу поставит, кто перекрестится и молитву прочитает, к святым мощам приложится. Постепенно поездки в монастыри превратились в паломнические поездки, к которым мы стали готовиться заранее. Пост, исповедь, причастие, соборование, монастырские службы, беседы с настоятелями, беседы со старцами, благословение на труды наши — все это вошло в нашу жизнь [14, 72–74]. Вошло настолько органично, что многие набрались решимости получить и духовное образование. И никого не удивляет сегодня, что ученый учит-

*Свято-Троицкий
Александровский
Свирский
монастырь*

*Визит на Соловки
Святейшего
Патриарха
Московского и всея
Руси Алексия II*

ся вечером в богословском институте, а участник наших экспедиций сдает экзамены в Троице-Сергиевой Лавре. Кто бы поверил в это десять лет назад?

Проект возрождения церкви Покрова Пресвятой Богородицы — важнейшее звено в цепи наших шагов. Представляет интерес его предыстория. Знаменательным событием здесь явилось возрождение паломнических рейсов на Валаам. В одном из первых рейсов принимал участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. С этим рейсом связано очень многое: при его подготовке и проведении мы познакомились с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром, настоятелями многих монастырей, ставшими впоследствии центрами притяжения наших мыслей, творческих усилий, духовных устремлений. С кем-то мы были знакомы и ранее, но сблизились в поездках на Валаам. С кем-то обсудили важные вещи, и это повлияло на ход дальнейших событий. Это матушка Серафима, архимандрит Лукиан из Александро-Свирского монастыря, владыка Панкратий с Валаама, сестра Митрофания из Свято-Иоанновского монастыря в Петербурге на Карповке...

В поездке мы получили благословение митрополита Владимира, а затем и благословение Святейшего Патриарха на наречение серии судов именами русских святых. Владыка Владимир сказал: «Трудитесь, возрождайте...» И мы начали строить на Северной верфи современные сухогрузы, которым присваивались православные имена: «Святой апостол Андрей Первозванный», «Святой князь Владимир», «Святой Георгий Победоносец», «Святитель Алексий».

Потом был совместный визит Президента РФ и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Соловки, перенесение мощей святителя Фи-

липпа, установка поклонного креста на месте массовых казней. Русская Голгофа! Эта поездка оставила незабываемый след в душе и направила на новые проекты.

Значимым для нас стало и знакомство с храмом Вознесения Господня в Царском Селе, с теми, кто восстанавливал полковые храмы русской гвардии. С неутомимым и уважаемым всеми нами отцом Геннадием. Именно Царское Село стало штаб-квартирой, где обсуждался проект восстановления Покровской церкви.

Параллельно вызревали и осуществлялись другие проекты. Построена и освящена часовня на Северной верфи, она стала центром всех праздников ее кораблей. Теперь и закладка корабля, и спуск на воду уже не проходят без торжественного молебна.

Отлиты и подняты на колокольни в разных городах колокола, которые созывают народ православный вознести молитвы во спасение России. Происходит становление православных гимназий, школ, институтов...

Мы познакомились с владыкой Иосифом, посетили архимандрита Авеля в Свято-Иоанно-Богословском монастыре под Рязанью. Отправились на Афон, на Патмос, на Синай, совершили поездки по Святой Земле, организовали экспедицию по изучению христианских святынь Малой Азии...

Среди огромного числа людей, в разное время участвовавших с нами в нашей работе, были люди разные, но произошел постепенный отбор. И остались единомышленники.

Здесь уместно выделить несколько важных мыслей, которыми мы руководствовались. Носители ценностей самобытной русской (в процессе трансформации и развития — восточнославянской, затем евразийской) цивилизации —

Возрождение традиций.

Паломнический рейс на о. Валаам. 2000 год

люди, население страны, именно они должны стать центром всех усилий по ее духовному возрождению.

Можно заказать и построить сухогрузы, танкеры в Юго-Восточной Азии, и это будет дешевле, чем строить их в Петербурге на Северной верфи. Но надо думать и о собственных людях, о занятости населения, о возрождении своего кораблестроения, о своих мастерах-корабелах, которые в трудные годы войны встали на защиту Родины, вынесли на своих плечах тяжелейшее бремя восстановления страны после разрухи Гражданской и Отечественной войн. Занимаясь возрождением заводского музея, мы отчетливо поняли — вот она, история страны. Вот эти люди, которые строили корабли для освоения Арктики и Дальнего Востока, для создания отечественной рыбной и лесной промышленности, для исследования Мирового океана, для поддержки космических орбитальных полетов, для защиты рубежей России.

Можно остатки древнего храма, свидетеля славной истории, накрыть стеклянным колпаком и покрыть слоем консервирующего лака. Можно превратить символы Святой Руси в мертвые музейные экспонаты и показывать их как осколки некогда существовавших древних государств вроде царства Урарту или империи инков. Можно вообще историю России низвести в угоду иностранным туристам до уровня легенд об Атлантиде — то ли была, то ли не была.

Но можно возродить в сердцах и умах ныне живущих исконную веру, традиции, коллективизм, патриотизм, долг и честь, поразительную стойкость и жизнелюбие, отвагу, жертвенность и самоотверженность. Нам есть что возрождать и чем гордиться, многие понятия закрепились в мировой истории как самодостаточные и узнаваемые: русский характер, русский солдат, русская литература, русская драматургия, русский балет, русская женщина, русская наука, русское оружие — список этот можно продолжить. И не надо усматривать в этом национализм или что-то еще похуже, не надо насильно переписывать историю и подсекать корни.

Можно возродить традиционные ремесла, забытое мастерство, присущее именно нашей стране. Можно возродить чувство прекрасного, чувство меры, ощущение вечного и бесконечного. Именно поэтому наши усилия имели направленность *на человека*.

Наши предки хорошо понимали: можно потерять города, казну, территории, крепости, но, сохранив ядро цивилизации, мировоззрение, традиции, веру и людей верных, можно все вернуть. Исторических примеров тому много, мы их уже не раз приводили. Но хочется вспомнить и литературные примеры. В «Хождении по мукам» устами одного из персонажей формулируется важная мысль: «Даже если от России останется лишь один уезд — она возродится».

Возродится при условии сохранения системообразующих факторов, при существовании традиционной системы передачи ценностей от поколения к поколению. Это воспитание и образование, ремесла и наука. Это мораль и этика, мировоззрение и мироощущение, поведенческие стереотипы в семье и социуме. Это и целевые установки.

История утверждает однозначно: наша цивилизация сформировалась под водительством православия. Это важнейший системообразующий фактор. В слиянии с традиционной территориальной славянской общиной (после крещения

Спуск на воду
 головного
 сухогруза
 проекта «Валдай»,
 названного
 в честь святого
 апостола Андрея
 Первозванного.
 Судно получило
 имя по благослове-
 нию Патриарха
 Московского
 и всея Руси.
 Санкт-Петербург,
 «Северная верфь».
 12 апреля
 2002 года

© Фото С. Калашников

«Надеюсь, что навсегда ушло в прошлое время тяжелых испытаний для Русской Православной Церкви, время поругания и оскорбления религиозных чувств, время совершенных святости. У народа должны быть святые! Без них невозможно говорить о нравственности, о возрождении духовности и культуры. Без святости, без высшего идеала человек теряется в море зла и неправды. Уверен, что начавшийся процесс восстановления утраченного и искаженного образа Божия в человеке даст свои добрые плоды, если мы с любовью и благоговением будем относиться к великому наследию наших праотцев и отцов, к уникальному опыту жизни русских святых, к их заветам и наставлениям.»

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Руси она приняла форму прихода), а также с исконной формой коллективных действий (дружина, артель), в слиянии со сложившимся изначально институтом семьи (почитание старших, особая роль женщины, узы братства, коллективная ответственность и т.д.) сохранялось ядро цивилизации, обеспечивалась интенсивная творческая переработка культурных влияний и работа «плавильного котла» — шли процессы этногенеза.

Устранив или ослабив роль системообразующих факторов, мы получаем взамен творческой переработки культурных влияний вытеснение отечественной культуры инородной, причем худшими ее образцами, поступающими в виде нереализованных остатков, неликвидов и просто отбросов иных цивилизаций. На этот счет в русском языке есть очень точное выражение — чужебесие. Мы получаем анклавные культуры, формирование чужеродных национальных общин со всем букетом их проблем в новой для них среде взамен плодотворной интеграции и этногенеза, взамен плодотворного культурного влияния.

Потери несут не только русская культура, наука, искусство, но и культура других народов. Если честно и непредвзято посмотреть на историю, то факты говорят: в русской цивилизации достигали пика в своем творчестве представители самых разных народов, даже не имевшие отношения к православию. Более того, в своих национальных государствах их наука и культура (музыка, литература, театр, живопись, скульптура) не знали таких взлетов. И в самом деле в России не было жестких культурных запретов, барьеров на пути самореализации. Можно ли представить становление художника Марка Шагала в стране с религиозными запретами иудаизма?

История России изобилует интереснейшими фактами. Мало кто знает, что становление немецкого письменного языка происходило в Великом Новгороде! Вся официальная документация в то время в Европе велась исключительно на латыни, немецкий язык имел статус разговорного, устного языка, применявшегося исключительно на бытовом уровне. А немецким купцам в Новгороде никто не чинил препятствий, им было проще и быстрее вести делопроизводство на родном немецком, да и русским компаньонам проще было воспринимать не латынь, а немецкую устную и письменную речь. Именно здесь, в Новгороде, оттачивался немецкий письменный язык, который постепенно распространился по всему Ганзейскому союзу. Вот насколько были важны и широки связи Германии с Россией в те времена, вот как эти связи отразились на важных культурных процессах!

Объяснение движущих нами мотивов имеет вполне конкретное отношение к проектам. Очень часто приходилось и приходится слышать возражения и настоятельные рекомендации: «Не так следует поступать».

«Не надо часовню на кладбище восстанавливать, дайте лучше денег на ремонт дороги (или на строительство какого-то объекта)».

Но стержнем всей русской истории было почитание могил предков! На почитании предков формировалось понятие долга, чести, ответственности, стыда, уважения, корней.

«Не надо храм восстанавливать, давайте деньги в производство инвестируем» — другая рекомендация. Но храм — это центр общины, это воспитание определенного мировоззрения, системы ценностей. Без восстановления такого мировоз-

зрения люди рискуют начать действовать на уровне инстинктов: завезли кирпич стены цеха строить, а наутро кирпича нет, завезли станки, а наутро из них вырвали все медное и алюминиевое, выплатили аванс — и люди разбежались.

«Не надо монастырь восстанавливать, лучше соседнему колхозу помогите». Но монастырь — это идеал, это модель Града Небесного, это воспитующая примером сила, образец отношения к труду, к своим обязанностям, к людям, к земле-матушке. Монастырь самым фактом своего присутствия очищает пространство: люди приносят свою боль, а уходят излеченными, духовно укрепленными, светлыми.

«Не надо здесь, под Петербургом, храм восстанавливать. Давайте его в северных лесах, на родном месте поставим». Вроде бы правильно, да не совсем. Работая в архивах, занимаясь поиском материалов для восстановления Покровской церкви, мы познакомились с уголовным делом в отношении двух граждан, которые умышленно подожгли Покровскую церковь. Жители села в свое время не смогли уберечь храм. А мы понимаем, сколько сил и средств сегодня надо для поддержания такого храма. Коммуникации, инженерия, системы пожаротушения и безопасности. Ну нет в деревне технических средств пожаротушения на высотных объектах, и вертолет не прилетит. Нет средств на поддержание и ремонт большого здания и не только у села — их нет у области. К сожалению, следует признать факт: Северо-Запад России сильно обескровлен, население сократилось.

Когда-то колонизация края начиналась с отдельных подвижников-монахов, со скитов, с часовенок. Прошли годы и годы — выросли монастыри, вокруг них появились посады. Большие храмы стали возводить как признание того, что ди-

В Тихвине

кий край — Обонежская пятина Господина Великого Новгорода — стал заселяться православным народом. Появились свои мастеровые, способные построить и починить. Появилась своя община, способная финансировать поддержание храма.

А сегодня, если приехать в Вытегру, когда-то центральный город края, можно увидеть: огромный красивый храм занят под краеведческий музей. Лишь маленькое помещение выделено под действующую церковь: община-то невелика. Был бы большой, сильный приход — нашли бы помещение под музей, перевезли бы экспонаты, а церковную утварь и иконы вернули бы храму.

Стоит привести фрагмент интересной прозы из одного литературного журнала, еще издаваемого в русской провинции [75]. Тема рассказа, его образы затронули душу. Рассказ написан от лица плотника, работавшего на реставрации деревянной церкви на Северо-Западе России.

«...У северных храмов разная судьба. Иные были просто уничтожены, в других, обезглавленных, теперь клубы или магазины, третьи сгорели, а иные были вырваны из земли и перевезены в другое место. Рассказывали, что еще совсем недавно в Кушереке стояла удивительной красоты деревенская церковь, единственная в округе, где служили после войны. А потом, когда создавался музей-заповедник в Малых Карелах, в кушерецкую сторону нагрянули ладные мужички и раскатали церковь по бревнышку, весело отмахиваясь от рыдающих старух. Затем эти бревна пронумеровали, связали и на вертолетах повезли под Архангельск, причем по дороге часть из них сорвалась и сгинула в болотах. Оставшиеся собрали заново, дополнили новыми, и стоят они в загоне на потеху заезжим экскурсантам и любителям старины с мольбертами и фотоаппаратами. А Кушереку скоро объявили неперспективной деревней, вслед за церковью закрыли школу, и люди оттуда ушли...

...Поморское село было подчистую выселено в коллективизацию. А на место увезенных приехали другие, кому было не до церквей, а нужно было уцелеть в холод, в долгие темные зимы на скудной земле. Они заняли чужие дома и стали возделывать чужую ранимую землю, истребляя леса и запуская пашни и покосы.

...Одно время я ходил вечерами по деревне и искал местных старух, чтоб расспросить их о прежней жизни, но всюду, куда бы я ни заходил, мне отвечали по-южнорусски... что матери наша стара, да не отсюда она, а вон ступай до Татьяны, та, кажут, тутошня. Но оказывалось, что Татьяну привезли в тридцать восьмом году из-под Курска, и меня посылали в другой дом.

...И казалось, проклятье лежит на этом месте до сих пор — пыльный, нелепо застроенный, с уродливыми домами и бараками временный поселок, железнодорожные пути, забитые поездами, как в войну, женщины в оранжевых куртках, кувалдами забивавшие костыли, а слева от них на какой-то будке висел полинявший кумачовый лозунг «Только труд делает человека счастливым и свободным».

Несколько раз нам случалось пережить вместе с ними в этой будке дождь. Они устало матерились, ругались друг с другом, пили кипяток, а потом снова уходили ремонтировать пути. Все они мечтали уехать... но с годами втягивались, проклинали Север, болота, нехватку продуктов и так жили, боясь вечерами выйти на улицу, где носилась шпана на мотоциклах и пугливо жалась милиция. За этот месяц, что мы прожили в деревне, на станции случилось два убийства, и говорили об этом как о чем-то будничном. И тогда мне стало казаться, что то, что мы делаем, и впрямь бессмысленно, никому не нужна эта церковь, отрестав-

Заброшенные
русские деревни

рированная или нет, которую все равно не откроют, а если бы даже и открыли, то пойдут ли туда изверившиеся во всем люди.

...Угрюмый, молчаливый мужик, работавший раньше в лесу, где люди помногу зарабатывали, но долго не выдерживали, заболели и уходили в конце концов на более легкую работу. За всю свою жизнь он не скопил никаких денег, и, кроме этой комнатки в общежитии с печкой, кроватью, тумбочкой и столом, у него ничего не было. Целыми днями он лежал на кровати, курил и изредка выходил на крыльцо. Просил он всех об одном — достать водки. Говорили, что он уже не жилец, в больницу его не брали, но сам он был редкостно равнодушен к своей судьбе и бывал только рад, если к нему кто-нибудь заходил. Иногда вечерами мы с ним покуривали, и своей покорностью он напоминал мне старуху... В нем чувствовалась еще не изжитая крестьянская рассудительность, порой он равнодушно поругивал власти и говорил:

— Загубили нас, с-сволочи. А, значит, так и надо нам было. Ты молоко-то пей, мне бабы на ферме хорошее дают. Жена от меня ушла. Дети? А на кой хрен мне дети, для такой же беспросветной жизни? Батя мой под Мурман за рыбой ходил, а теперь в Унежме нашей ни шиша не осталось. Раньше хоть водка была. А вы совсем, что ль, не пьете?

— Совсем.

Он кивал головой и надолго замолчал...

...В деревне был траур, у погибшего осталась жена и малые дети, старухи шепотом говорили, что чего только раньше не бывало, но уж пьяными в море никогда не выходили, а Серега сидел на крыльце, бессмысленно водил головой из стороны в сторону и то ласкал, то пинал собаку. Потом ему на глаза попался кто-то из наших и он стал кричать:

Девушка
с земляникой.
С. Прокудин-
Горский.
Фотография
начала XX века

— Сволочи, монахи! Они жить будут, здоровые, себя беречь. А мы тут подохнем! Когда вы, наконец, уедете? Что вам тут надо?

Его пытались утихомирить, но он бился головой, и в глазах у него был ужас...»

Кто бы ни пытался найти рецепт возрождения России, какую бы ни придумывал экономическую модель — западную или восточную, кто бы ни придумывал присоединить Россию к Европе или к Азии, а то и к США — ничего этого не произойдет. Возродиться наша земля Российская может только через возрождение православной веры, через возрождение целостного мировоззрения. Целостное мировоззрение формировалось в деревнях и селах, с которыми были накрепко связаны и городские жители. Люди были ближе к природе, к земле, к небесам. В деревнях и селах изо дня в день, из года в год с естественной целесообразностью повторяются истинно природные явления, и потому люди так чутко ловят нарушения вековых ритмов и распознают опасность на расстоянии.

Вот так мы подошли к идее восстановления Покровской церкви. Для нас этот проект стал символом осознания и сохранения русской православной цивилизации, собственной идентичности. Символом осознания того, что только под Покровом Божией Матери мы возродим страну, любимую Россию.

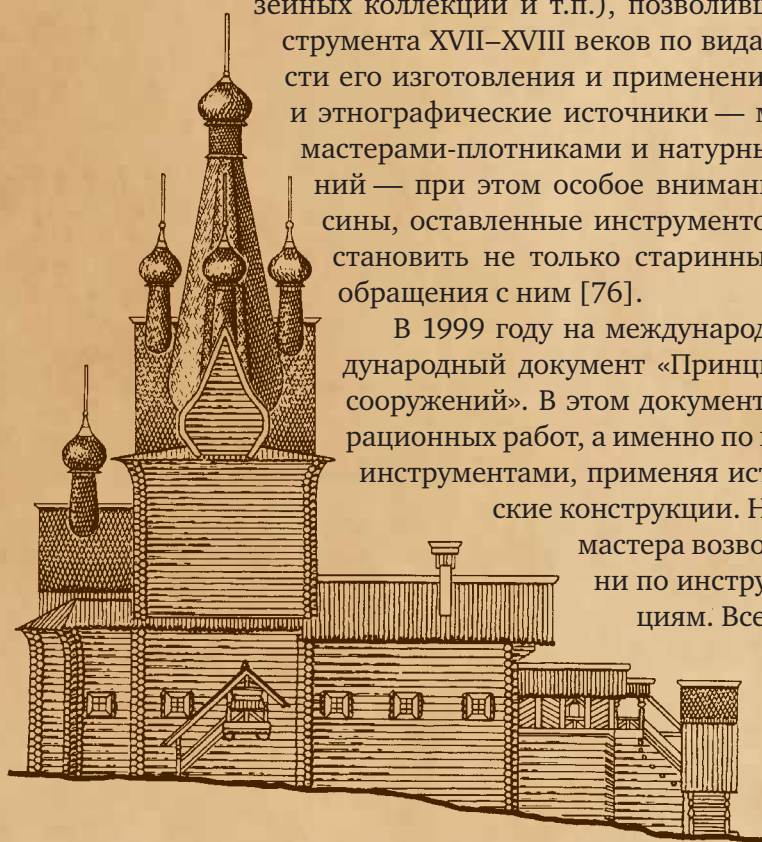
Именно при такой постановке вопроса становится ясным наше упорство в достижении максимальной аутентичности восстанавливаемой Покровской церкви. Важно не просто ставить стены — надо возродить традиционное искусство русских мастеров: рубщиков, плотников. Важно не просто украсить церковь иконами — надо исследовать уцелевшие образцы северного письма силами Петербургской академии художеств и возродить эту школу иконописания: выявить состав применявшихся красок, установить и усвоить манеру письма и особенности цве-

товой гаммы, вернуть традицию молитвенного стояния изографов под образами перед началом работы...

По принятой ЮНЕСКО Венецианской хартии реставрация и сохранение памятников деревянного зодчества требуют применения исторически воспроизведенных технологий обработки древесины и инструмента. Поэтому при проведении реконструкции памятников Русского Севера потребовались сопутствующие исследования разнообразных исторических источников (архивов, частных и музейных коллекций и т.п.), позволивших дать классификацию плотницкого инструмента XVII–XVIII веков по видам выполняемых работ, отметить особенности его изготовления и применения по назначению. Были привлечены также и этнографические источники — многочисленные консультации со старыми мастерами-плотниками и натурные обследования старых деревянных строений — при этом особое внимание обращалось на следы обработки древесины, оставленные инструментом. Таким образом удалось во многом восстановить не только старинный плотницкий инструмент, но и способы обращения с ним [76].

Церковь архангела
Михаила
(1686 год)
в с. Юрома

В 1999 году на международной Ассамблее ИКОМОС был принят международный документ «Принципы сохранения исторических деревянных сооружений». В этом документе определены правила выполнения реставрационных работ, а именно по историческим технологиям, историческими инструментами, применяя исторические материалы, повторяя исторические конструкции. Но беда в том, что в те времена, когда старые мастера возводили свои сооружения, никто не писал книги по инструментам, ни по технологии, ни по конструкциям. Все секреты строительного мастерства переда-

вались из уст в уста: от отца к сыну, от деда к внуку. Более того, в разных регионах существовали свои школы, которые конкурировали между собой и поэтому бережно сохраняли свои секреты. Но во время реставрации для сохранения памятника и его

архитектурной индивидуальности реставраторам необходимо эти секреты открывать, осваивать и вновь использовать — в этом залог сохранения архитектурного наследия. А если это так, то по следам от инструментов старых мастеров надо восстанавливать технологические секреты, конструктивные особенности древнего сооружения.

Для этого в распоряжении архитекторов-реставраторов имеется несколько направлений: археология, исследование дошедших до нас остатков материальной культуры, письменные источники, графические материалы.

Археология дает архитекторам-реставраторам образцы инструментов, которые они пытаются воспроизвести. Остатки материальной культуры помогают восстановить технологии, узлы, конструктивные особенности, пропорции и каноны. Письменные и графические источники подтверждают или опровергают догадки, а порой и сами являются источником идей.

Человечество за тысячелетнюю историю выработало надежный алгоритм передачи мастерства, знания, методов работы. Ученик копировал работы мастера,

в точности повторяя его приемы, подготовку к работе и даже образ жизни мастера. Здесь лежит ключ к пониманию нашего стремления к аутентичности. **Мы хотим не просто воссоздать то или иное творение древнерусских мастеров, а возродить к жизни в народной массе само мастерство. Хотим, чтобы люди, познав мастерство предков, получили свободу творчества.**

Просто воссоздать какой-то образец сегодня можно и с помощью современных технологий. Картину можно превратить в цифровую копию и распечатать на высокоточном принтере. Объемный сканер может скопировать скульптуру, шедевр из музея, процессор передаст цифровой образ многофункциональному станку, где частично идет механическая обработка, частично — лазерная. Но наша цель не в том, чтобы получить максимально похожую копию.

Великолепные копии всего и вся сегодня массовым потоком поставляются из Юго-Восточной Азии. Миллион трудолюбивых китайских художников терпеливо копируют полотна великих мастеров эпохи Возрождения. Копии не выдаются за оригиналы, хотя выполнены на высочайшем уровне. Рынок наводнен превосходными копиями, но цель китайцы видят в другом: художники кропотливо учатся у мастеров прошлого, чтобы постичь их технику и идти дальше.

Мы искали в первую очередь талантливых людей. И их удалось найти, сплотив их силы в общем деле, образовать сообщество.

*Церковь Успения
в Кондопоге.
Фрагмент
росписи потолка*

Мы положили в основу работы два принципа: аутентичность и историческую достоверность. Поэтому все участники проекта сплошь неординарные, талантливые и цельные люди, высочайшие мастера своего дела. Я допускаю, что многие из нас могут производить впечатление людей «не от мира сего», а разговоры об исторической достоверности кажутся посторонним странными. И верно, в наше время всеобщей коммерциализации трудно представить художника, который, прежде чем приступить к работе, будет по своей инициативе выполнять научно-исследовательские изыскания химического состава красок, применявшихся в Средние века где-то в Олонце. Ради чего? Объяснить непосвященному трудно, почему надо ехать на Север, собирать образцы местных пород, растирать в порошок минералы. Почему нельзя воспользоваться купленными в магазине превосходными современными красками — темперой, эмульсиями... Объяснять долго, да и не всякий способен изменить свою позицию и разделить иную точку зрения. Многие даже и слушать не захотят!

Но глубокие, понимающие люди в России есть. Проект возрождения Покровской церкви подарил нам счастье встречи с уникальными людьми. Рассказывать о них можно часами.

Из Архангельска приезжает крупнейший специалист, ученый ради того, чтобы в Покровской церкви появились аутентичные «тощие свечи». Столяр-краснодеревщик в третий раз терпеливо перделывает подставку, добиваясь адекватности времени и месту создания первоначального убранства Покровской церкви. Иконописец переезжает из родного Поволжья в незнакомый ему северный город, живет с женой и маленьким ребенком на съемной квартире, дни напролет пропадает в запасниках музея — изучает манеру северного письма. Изучает дерево, старые доски, как они впитывают краски. Приводит рубщиков и плотников в запасники музея, они осматривают старинные иконные доски. Обсуждают тонкости — доски колотые, не строганные? Торцы досок не пиленые, а рубленые? Затем экспериментирует с досками из сухостоя, с досками из развалин старых домов...

Мы с самого начала взяли курс на работу с наилучшими специалистами. Восстановить иконостас — обратились за помощью в Академию художеств. Получить консультации — обратились к специалистам из Русского музея, Эрмитажа, Государственного исторического музея. Специалист непременно известен в кругах профессионального сообщества таких же увлеченных людей. **Профессиональная честь и Богом данный талант не позволят человеку ошибиться, дать слабину, слукавить в чем-то. Профессиональная честь заставит человека искать день и ночь путь к истине. И наш проект замышлялся именно как площадка, где специалисты могли бы развернуться и реализовать во славу Божию свои таланты.**

Конечно же, собрать вместе известных людей непросто, очень непросто. У каждого огромный опыт реализации творческих проектов, свой внушительный перечень достижений. Каждый имеет и отстаивает свою профессиональную позицию. Вокруг каждого — непременно атмосфера творческих споров и дискуссий (достаточно обратиться к материалам научных конференций по реставрации памятников древнерусского деревянного зодчества).

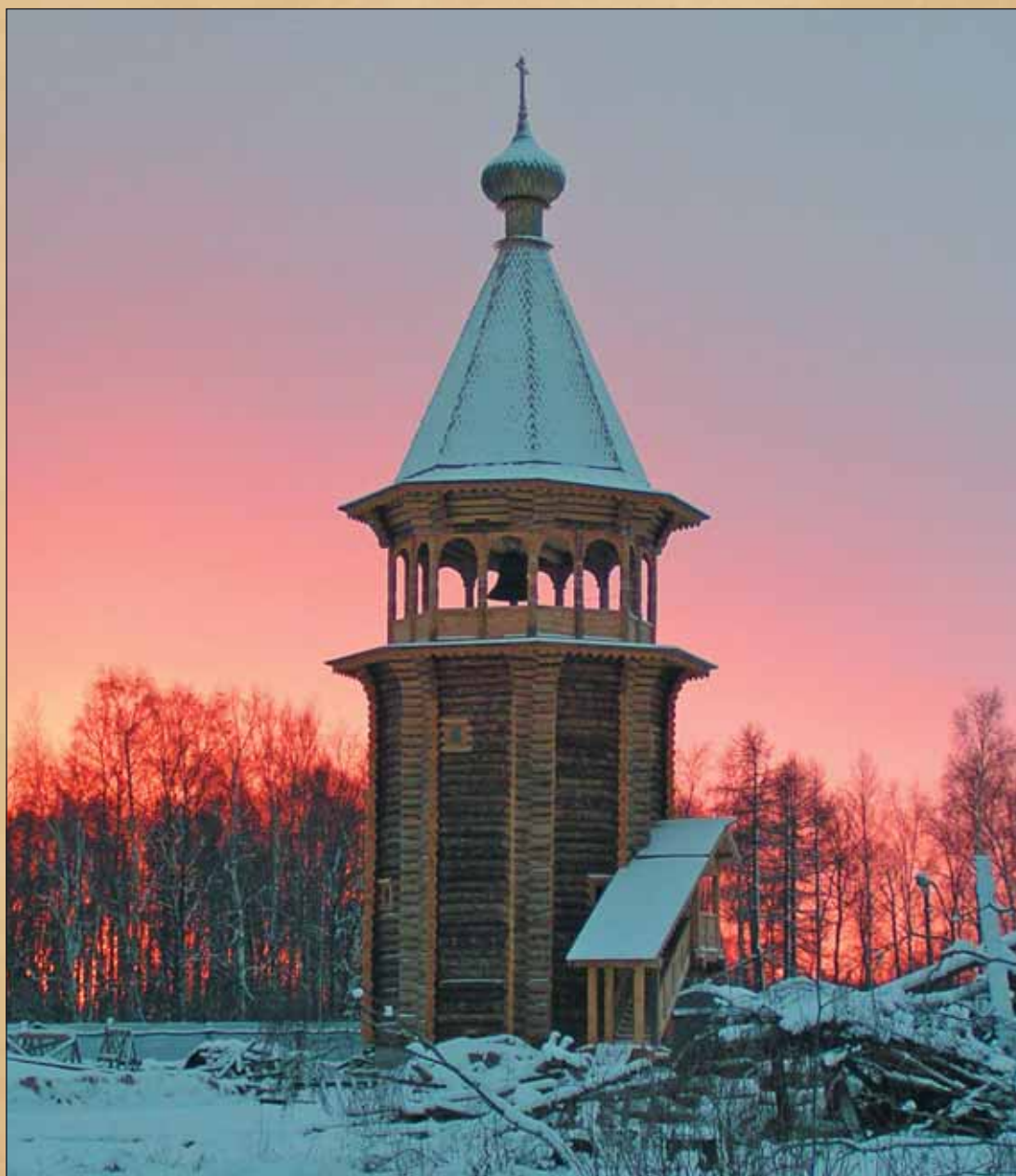
Но время показало: коллектив сложился в высшей степени работоспособный, творческий. В огромной степени это мы объясняем тем, что проект имел

и имеет духовную составляющую: направленность на укрепление ядра российской цивилизации, на восстановление традиционных связей с нашим историческим прошлым.

К нам приходят люди, помогают, и многие остаются, становятся членами братства людей, строящих заново духовные основы Государства Российского. Они воскрешают в своей душе образ Святой Руси — земного удела Божией Матери, возрождают в своей семье, на своей родной земле мир, устроенный на основах добра, любви и праведности.

Только вдумайтесь: трудиться на своей земле, возделывать и украшать свою землю во славу Божию. Вот заповедь предков.

*Колокольня возле
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Невском
лесопарке*

4.2. МЕСТО ВСТРЕЧИ

В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь!

Блаженный Августин

Таб-квартирой для нас стал небольшой дом настоятеля при Вознесенском (Софийском) соборе что в Царском Селе. Знаменательно, что именно от Софийского собора начинались наши пути-дороги по Северо-Западу. Сюда мы приезжали из аэропорта Пулково, отсюда увозили нас машины в Петербург и дальше. Лужайка возле собора стала привычным местом посадки вертолета. Здесь нас всегда ждали и молились за нас.

У отца Геннадия, духовного руководителя нашего проекта, обсуждались планы, рассматривались организационные вопросы, принимались важные решения. Многие документы по истории Покровской церкви собраны в доме настоятеля Софийского собора. Именно здесь они внимательно изучались участниками проекта. Сюда же приглашались люди для первых контактов и для предварительных переговоров: иконописцы, резчики по дереву, плотники, строители.

На подворье храма святой Софии около полугода хранились подготовленные к установке купола Покровской церкви. В Софийском соборе постепенно собирались заказанные для Покровской церкви и уже готовые предметы обстановки, облачения, утварь. Отец Геннадий активно руководил обсуждениями планов изготовления предметов церковного обихода, рисунков и эскизов.

*Вознесенский
(Софийский)
собор в Царском
Селе*

Когда был выполнен большой и красивый макет Покровской церкви с благоустроенной территорией вокруг, он естественным образом занял место в доме настоятеля Софийского собора. Трудные вопросы решались легче, когда предварительно людей, принимающих решения, знакомили с большим натурным макетом погоста, с будущими постройками, дорожками, инфраструктурой, когда вокруг макета собирались увлеченные проектом люди.

Гостеприимный и уютный дом, радушные люди. Вокруг неутомимого и уважаемого всеми отца Геннадия — атмосфера решительности и деятельности. Православная община живет полнокровной активной жизнью. Много молодых лиц, лидерские качества отца Геннадия импонируют молодежи. Молодые семинаристы и студенты Санкт-Петербургской Духовной Академии чувствуют себя здесь своими отчасти потому, что в соборе служит профессор академии протоиерей Владимир Мустафин, а отчасти потому, что их в Софийском соборе опекает сын отца Геннадия, тоже выпускник академии.

Когда гости попадают к отцу Геннадию, им становится понятно: проект воссоздания Покровской церкви — не мечта, а реальное дело, стоящее в ряду других не менее впечатляющих проектов, которые благополучно стартуют, движутся, завершаются. Таких проектов десятки, и ни один из них не был провален. С некоторыми из них мы хорошо знакомы.

Возродился Софийский собор, успешно работает православная гимназия, издается детский православный журнал. Благоустраивается территория, закладываются сады, украшается иконами храм, отливаются колокола, растет прекрасная библиотека при храме. На подворье собора в селе Поги развернуто образцовое сельскохозяйственное производство экологически чистых продуктов. Рядом выстроен настоящий дворец — современный центр реабилитации, оснащенный са-

*Первый экземпляр
книги «Россия
в пространстве
и времени».
Держать наконец
в руках то,
о чем долго говори-
ли, что не раз
обсуждали —
большая радость.
Протоиерей
Геннадий Зверев
и Б.Н. Кузык*

Участники
проекта
воссоздания церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Царском Селе

мым современным медицинским оборудованием. На месте уничтоженной взрывом торпедной мастерской на острове Коневец (устроенной в середине XX века на территории бывшего скита) возрожден храм, ставший подворьем Вознесенского (Софийского) собора. В центре Царского Села с участием академических институтов проведены археологические раскопки фундаментов уничтоженного при советской власти величественного храма, авторской копии московского храма Христа Спасителя (архитектор К.А. Тон), и начат проект его восстановления.

Внимательно ознакомившись с ситуацией, любой человек поймет: здесь дело доведут до конца. Проект найдет своих сторонников, а также высококлассных исполнителей. Люди горят желанием работать, и дело спорится.

Вокруг Вознесенского (Софийского) собора много воинских частей, и среди активистов, помощников отца Геннадия, немало военных, людей действия. Вознесенский собор, полковой храм лейб-гвардии Гусарского полка, был духовным центром для войск, которые квартировали здесь. Отсюда уходили на войну, здесь венчались и молились, здесь отпевали погибших друзей. В храме сохранялись боевые трофеи, их приносили полки и складывали к ступеньке алтаря, свидетельствуя, что Бог помог им одержать победу над врагом.

В XIX веке Софийский собор в Царском Селе стал пантеоном российской славы. Перед алтарем стояли полковые штандарты, а в западной части храма у пилонов были прикреплены знамена и значки, отбитые генералом Черняевым у кокандцев в 1784 году.

Вспоминая страницы истории России, здесь можно ощутить духовную близость с нашим воинством, историческую связь с нашим Отечеством. В стенах Софийского собора офицеры и корнеты лейб-гвардии Гусарского полка Александр Чавчавадзе, Денис Давыдов, Петр Чаадаев обретали истоки духовной силы. Александр Пушкин бывал в соборе со своими друзьями-лицеистами. Многим из них суждено было стать гордостью русской культуры, показать образцы служения Отечеству. С 1834 года в лейб-гвардии Гусарском полку служил и Михаил Юрьевич Лермонтов.

Киевский и Новгородский, Вологодский и Константинопольский соборы святой Софии закладывались и освящались в присутствии главенствующего лица светской власти со всем двором, в присутствии архиепископа, а то и самого патриарха. Софийский собор в Царском Селе был построен императрицей Екатериной II 215 лет тому назад как альтернатива знаменитому Константинопольскому собору, погибшему в духовном плане, когда София Константинопольская была обращена в мечеть.

В том, что проект воссоздания Покровской церкви состоялся, огромную роль сыграл духовный фактор. Нас соединяло нечто большее, чем просто знакомство или память о совместных поездках. Нас связывало и связывает духовное родство.

Есть такое понятие — «сомолитвенники». Теперь уже и сосчитать невозможно, сколько раз мы вместе были в паломнических поездках на Валааме и Соловках, сколько встречались на Крещение на Коневце или в Свято-Троицком Александро-Свирском монастыре, как часто входили в студеную воду святых источников. Вместе с отцом Геннадием поднимались на вершины горы Синай и горы Афон.

Есть такое понятие — «духовные чада одного духовного отца». Мы сразу со своим проектом возрождения Покровской церкви шли под окормление к отцу Геннадию, под его духовное управление. Так оформилось наше духовное единение, которое и стало надежным фундаментом проекта.

Круг причастных к проекту тем или иным образом постоянно расширялся: представители городской и районной администрации, журналисты, академики, бизнесмены, военные, представители московских структур — вплоть до советников президента и сотрудников Администрации Президента РФ.

Статус Покровской церкви как приписной церкви Софийского собора не случаен, а закономерен.

На вершине горы Афон.

Слева направо:
Н.В. Абросимов,
Б.Н. Кузык,
протоиерей
Геннадий Зверев.
Верхний ряд:
Евгений Кузык,
Павел Кузык.
Греция, 2001 год

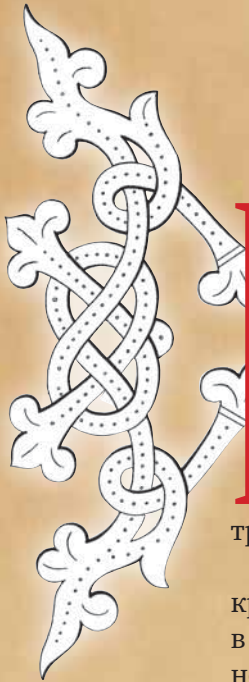

4.3. ПОИСКИ СМЫСЛА

*Так корни говорят листам:
Мы те,
Которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева,
На коем вы цветете.
Красуйтесь в добрый час.
Но только помните
Ту разницу меж нас,
Что с каждою весной лист новый народится,
А если корень иссушится,
Не станет ни дерева, ни вас.*

И.А. Крылов

Концепция русского этнографического парка, который раскинется во-круг территории церкви Покрова Пресвятой Богородицы, привлекла наше внимание по ряду причин.

Такие парки успешно существуют во многих странах от Скандинавии до Японии, они посещаемы, являются центрами притяжения туристических потоков, вокруг них образуется своя неповторимая среда, здесь много любознательной молодежи, этнографические парки часто посещаются семьями. Культурно-этнографические парки стали реалиями нашего времени, частью целенаправленных усилий по сохранению традиций, наследия предков.

Необходимо отличать этнографический парк от экспозиций музеев под открытым небом, состоящих из памятников деревянной архитектуры, свезенных в одно место. Наши специалисты насчитали в Норвегии и Швеции соответственно 319 и 231 экспозицию под открытым небом. Это в 15–20 раз больше, чем в России. Концепция этнографического парка предполагает более активную работу с посетителями, чем предлагают сегодня музеи русского деревянного зодчества под открытым небом, которые у нас часто ограничиваются новогодними гуляньями в школьные каникулы и Масленицей.

Думая о судьбе шедевров русского деревянного зодчества, мы отчетливо понимаем: они могли родиться и существовать только в условиях конкретной животворящей среды. Среда изменилась, и сейчас нужны экстраординарные усилия для их сохранения, ибо режима самоподдержания нет. Нет общины — ни крестьянской, ни церковной. Русский народ обокрали и низвели до уровня крайней нищеты. Разрушили инфраструктуру. Обокрали Русскую Православную Церковь и богатейшее в мире государство, причем обокрали несколько раз за последние сто лет.

Для обеспечения дальнейшей судьбы Покровской церкви была нужна какая-то модель. Но какая? Необходимо было продумать формирование достаточно полнокровной церковной общины. Такая община не может быть сегодня сформирована

в сельской местности, где идут процессы депопуляции. Значит, надо восстанавливать храм близ очень крупного города.

Для поддержания такого уникального сооружения нужно предусмотреть вполне реальные ресурсы. Ни сельская община, ни церковная община при городском храме сегодня не располагают достаточными средствами. Модель этнографического парка может реально замкнуть на себя туристические потоки, достаточные для поддержания экономической стабильности и сохранности объектов.

Петербург — центр культурного туризма мирового уровня. Нева — транспортная артерия, несущая туристические потоки из Питера на Валаам, Соловки, а в перспективе и в другие возрождающиеся сегодня центры культуры и духовности: Коневец, Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, считавшийся ранее Северной Лаврой, Старая Ладога.

Важным аргументом было и то, что территория Невского лесопарка когда-то уже рассматривалась в качестве подобного объекта, сохранились проекты, планы восстановления парка и усадьбы.

*Возрожденный
скит на острове
Коневец —
подворье Софий-
ского собора*

Знакомство с шедеврами древнерусского деревянного зодчества и постановкой дела по их сохранению. Малые Карелы, Архангельск

Но для инициаторов проекта важнее всего была надежда сформировать вокруг церкви Покрова Пресвятой Богородицы особую среду. Живую творческую среду мастеров, показывающих традиционные приемы обработки дерева, глины, камня. В этнографическом парке найдется место для концертов русской народной музыки, для центров духовного образования, для мастерской иконописцев, для показа работы прялки и ткацкого станка, для демонстрации народных музыкальных инструментов. Вокруг церкви будут созданы музеи, хранящие подробности быта населения Северо-Запада России. Будет воссоздана русская деревянная крепость*.

И над всем этим — зримый образ покровительства Матери Божией.

Необходимо проверить концепцию русского этнографического парка в наших конкретных условиях, придав ей вполне определенный смысл: сохранение и возрождение традиций, передача знаний молодому поколению. Нужно в живой среде показать на примере предков и отношение к природе, и отношение к красоте, к творчеству; важно также показать традиции устройства семьи, почитания предков, воспитания детей, а также народные промыслы, традиционную кухню, обычаи и обряды.

Мы нашли понимание среди духовенства, среди областной и районной администрации, среди воссоздающих церковь мастеров. Так строительство

* Русские деревянные крепости практически не сохранились. Древнерусское деревянное оборонное зодчество — интереснейшая область [77, 78].

превращалось в нечто большее — в воссоздание живой среды, корнями уходящей в нашу собственную историю.

Концепция культурно-этнографического парка в перспективе способна вновь привлечь внимание искусствоведов, художников, композиторов, исполнителей к теме России, ее самобытным и неповторимым глубинам, к возрождению традиции понимания и созидания красоты во всем. К возведению взорванных XX веком мостов, соединяющих наше время с тысячелетними традициями земли Русской.

Сегодня искусствоведы готовы говорить нашим детям и внукам о глубинах смысла черного квадрата, намекать на открывающиеся только посвященным глубины Космоса, на прообраз первого дня творения... И ведь никто не остановит, не устыдит, не объяснит, насколько эти образцы «искусства» чужеродны русской православной цивилизации. Никто не свяжет эти судороги смятенного ума с реакцией на русскую катастрофу начала XX века, с вынужденным уходом творческого сознания от ужасной действительности, с бесплодным экспериментаторством. Кто-то от страха закрывает глаза, кто-то падает в обморок, кто-то начинает бредить... Кто-то начинает обживать развалины и пепелище, видя красоту в «инсталляциях» из отбросов на свалке, вместо того, чтобы заново отстраиваться.

Необходимо вернуть на нашу землю красоту, вернуть в наши души чувство прекрасного.

Современные мастера резьбы по дереву. Работа над элементами интерьера церкви Покрова Пресвятой Богородицы на базе в Петрозаводске

Стоит вспомнить слова В.Д. Поленова: «Искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит. В жизни так много горя, так много пошлости и грязи, что если искусство тебя будет сплошь обдавать ужасами да злодействами, то уже жить станет слишком тяжело».

На Руси, заблудившись в лесах да болотах, традиционно действовали так: горячо молились, каялись, а потом шли назад. Шли до того места, где с пути сбились. А там, обрадовавшись, что места узнаваемые, родные, опять молились — благодарили за спасение. И вспоминали о происшествии как о происках темных сил — «леший попутал».

И никто на Руси голову в песок никогда не прятал, а дурных советчиков посылали туда, откуда они пришли. Сегодня же мы сплошь да рядом идем на поводу темных сил, поддаемся на мистификации и мошенничество, блуждаем в тумане, как слепые котят, бездумно тратим историческое время России.

Церковь возле
лесной дороги
на Коневце

На огромных пространствах России тысячи лет складывались, жили своей жизнью малые и средние общины, ремесленные и крестьянские. Как образовались узловые точки, центры пересечения коммуникационных, торговых и прочих потоков? Как общины сплотились в единую монолитную духовную общность? **Сегодня никто не сомневается в структурообразующем значении храмовых построек в России.**

Православная Церковь влияла на духовный и нравственный климат общин, активно участвовала в процессах миграции, расселения, освоения новых земель. Храмы становились символами не только веры, но и легитимности владения новыми территориями. Для различных этносов Церковь стала носителем незыблемых нравственных законов, учителем, судьей, средством организации и управления общинами, социальным регулятором, удерживающим общество в состоянии равновесия.

Строил князь или боярин собор, строили монахи скит или часовню, строили купец или крестьяне церковь — этот процесс всегда сопровождался стабилизацией социальных отношений.

Описания нашей страны иноземными путешественниками всегда начинались с дорожных впечатлений.

Дороги на Руси всегда вели к храму. Если на пути встречались места, имеющие особое значение, на Руси их помечали памятными или обетными крестами, иногда — столбами с иконой. Так было везде, где люди считали нужным осенить себя крестным знаменем.

Большой резной крест с надписью или иконой на высоком бугре у откоса ставили как ориентир, такие места записывали в своеобразных лоциях-записях. До сих пор по берегам рек историки находят высоченные каменные кресты, поставленные новгородцами, отмечавшими так торговые речные пути и волоки. Эти кресты заменяли навигационные знаки, отмечавшие судовой ход. Зачастую крест вырубали на берегу на каком-либо этапе длительного водного пути. Ставили на каком-нибудь мысе, в месте смены гребцов.

Крестами отмечали места счастливого спасения от неминуемой гибели, удачные места промысла зверя или ловли рыбы неводом. Впоследствии рыбаки сооружали часовню, где молили апостолов — рыбаков — об удачной ловле (на Валааме и в других местах). Таким образом, в традициях предков прослеживалась тенденция: кресты со временем заменялись часовнями, затем на этих местах возникали храмы.

Кресты поменьше ставились в конце сельской улицы или на опушке леса как межевой знак или как защита. Крестам (иконам, часовням, храмам) приписывали способность ограждать место (орудия лова, пасущийся скот, посевы и т.д.) от напастей, так как пришедший с недобрыми намерениями в первую очередь видел изображение креста.

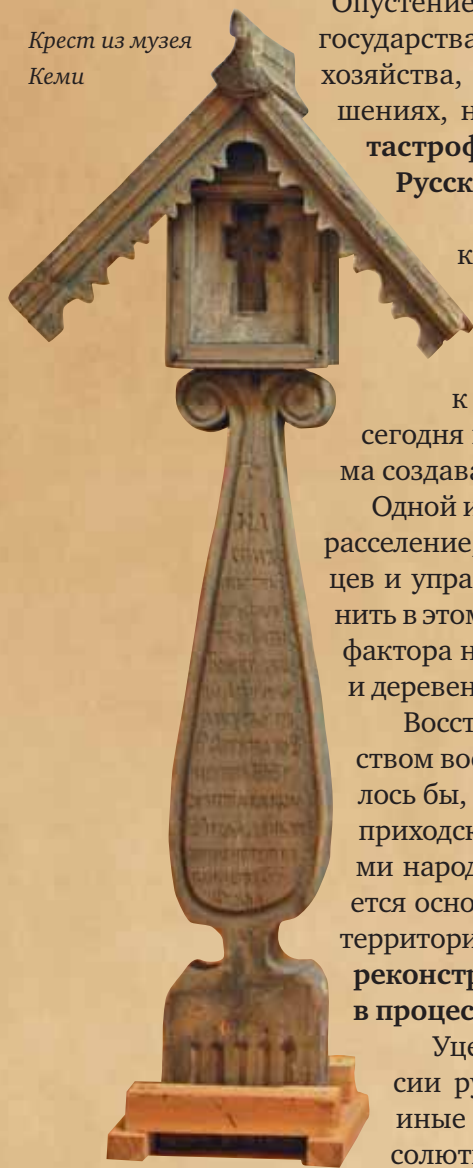
Нередко кресты покрывали кровлей, положенной на бревенчатую обвязку о четырех опорах. Иногда их ставили на росстанях, и тогда еще клали скамьи под навесом, чтобы люди могли у развилки дороги посидеть-отдохнуть, проститься, дать обет.

Иностранные путешественники отмечали и большое количество часовен на Руси. Ставили часовни там, где приход небольшой (ведь не все деревни многолюдны), а также при кладбищах. Иногда их ставили над ручьем или ключом с целебной водой, иногда на росстанях и больших дорогах — для путников, для сбора подаяний.

Крест из музея
Кеми

Церковь с раннехристианских времен была организующим центром общины, прихода, поэтому к выбору места для строительства церквей русские мастера подходили основательно. Церкви ставили на освещенном месте: на берегу реки, на опушке леса или в поле, но всегда с учетом рельефа. Храмы всегда составляли с природным ландшафтом или городской застройкой общий архитектурно-пространственный пейзаж, как бы «собирали» вокруг себя пространство.

Храм служил градообразующим фактором малых населенных пунктов.

Опустение и вымирание деревень, поселков, малых городов — катастрофа государства, возникшего на принципах общинного устройства и ведения хозяйства, на соответствующих православной традиции социальных отношениях, на гармоничном взаимодействии человека с природой. **Эта катастрофа началась с разрушением системообразующего фактора — Русской Православной Церкви.**

Основное население России проживало в малых городах и поселках, селах и деревнях. Малые поселения — основа, на которой выросла вся русская цивилизация и культура. Рассредоточенные, они создавали кровеносную систему, которая питала конечности и основные органы. Разрушение этой системы привело к развалу всей структуры и к настоящему одичанию людей, что мы сегодня и наблюдаем. Ведь общинная организация людей под сенью храма создавала и культуру тоже.

Одной из главных задач, успешно решавшихся Церковью в прошлом, было расселение, колонизация пустующих земель, организация жизни переселенцев и управления землей, создание общей инфраструктуры. Попытки заменить в этом Церковь успеха не имели. Поиски замены структурообразующего фактора ни к чему хорошему не привели*. Мощный отток населения из сел и деревень привел к обезлюдиванию земель и потере управления ими.

Восстановление церковных общин сейчас является основным средством восстановления национальной духовности. Маленький приход, казалось бы, не играет большой роли в огромном государстве. Но возрождение приходской жизни ведет к объединению всего государства снизу усилиями народа. Возрождение духовности независимо от власти мирской является основным направлением структурного восстановления как отдельной территории, так и всего государства, всей русской культуры. **Возрождение, реконструкция и строительство церквей являются отправной вехой в процессе восстановления национального самосознания.**

Уцелевшие монастыри и деревянные церкви — это не вехи экспансии русской цивилизации в дикие суровые края, как сегодня пишут иные авторы с оглядкой на одобрение спонсоров и грантодателей. Абсолютно самобытные, не похожие ни на что русские часовни и церкви вырастали из земли силами коренного, а не пришлого населения, народа с тысячелетней историей, с собственным чувством национальной гордости.

* В советское время создавались «комплексы», которые должны были играть роль центров: площадь с фигурой вождя, на площади — здания обкома (райкома), исполкома и местного УВД. Очень часто место под этот «комплекс» расчищали, взрывая храм. Такой «центр» со структурообразующей ролью не справлялся. Но это отдельная тема.

Восстановление структуры расселения людей на территории государства, восстановление управления и социально-экономический подъем регионов напрямую зависят от возрождения мелких поселений. Здесь важна не форма, а внутреннее содержание. Не строительство элитных коттеджных поселков с высокими заборами, а воссоздание и новая организация церковных приходов и самостоятельных сообществ — общин.

Наши предки были ближе к Богу, церковь была частью их бытия.

Трапезная церкви играла в общине огромную роль, утраченную позже. В трапезной проходили общественные собрания и трапезы, ожидали службу пришедшие издалека, проводились совещания для сбора подписей или податей. Несколько раз в году при церкви организовывались ярмарки.

Церковь была истинным центром общины, социума. Самосознание и совесть вели людей туда.

Осенью, перед рассветом, мы увидели, как над Невским лесопарком низколетели стаи перелетных птиц. Они накатывали волнами на купола Покровской церкви. Разные по высоте полета эшелоны перелетных птиц подсвечивались косыми лучами восходящего солнца. Один клин журавлей сменялся другим. Мы стали прикидывать: сколько же их? Сбились со счета — сотни!

Возрождается русская природа, мало-помалу залечивая раны. И весной опять потянутся в Россию выводить птенцов перелетные птицы, будут искать дорогу на свою журавлиную родину по куполам взметнувшейся к небу Покровской церкви.

Мы надеемся, что и новые поколения — наши дети и внуки — воспримут этот храм как маяк, указующий путь к спасению России.

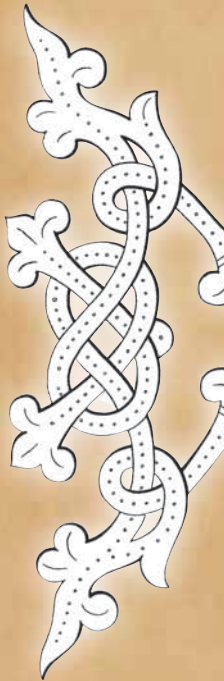
*Интерьер
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы*

4.4. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Бесполезны труды такого врача, который больного не вылечит, и суетно то философское слово, которому не исцелить душевных страданий.

Василий I Македонянин, византийский император, около 836–886 годов

Архимандрит Авель (Царствие ему Небесное!) не раз говорил, что стоит начать какое-то благое дело — и вокруг тебя начинают бороться силы света и тьмы. Силы света помогают, и ты неожиданно получаешь помощь. А силы тьмы препятствуют делу, строят козни, сбивают с пути. Он часто приводил примеры из своей жизни. Некоторые из них были особенно близки нам.

Часто советуют: сначала приведите в порядок дороги или парк, постройте сначала пристань или магазин и только затем начинайте строить храм. Но таким предварительным делам конца-краю нет. Тут уж ясно, кому надо оттянуть постройку храма, замотать людей, чтобы их порыв иссяк.

Один яркий случай стоит рассказать подробнее. Как-то зимой в хорошую погоду поехали мы по важному делу в монастырь. В дороге неожиданно началась пурга, снег буквально сугробами падал на лобовое стекло. Вдобавок прокололи колесо. А на подъезде к монастырю, когда уж езды оставалось минут двадцать, увидели на повороте лежавшую на боку бортовую машину с прицепом и раскатившиеся по дороге — от обочины до обочины — напиленные березовые поленья. Машины стоят, гудят, водители кричат, а собирать дрова никто не хочет. Грузовик с прицепом опрокинулся как-то очень уж аккуратно, словно кто-то его набок положил, а дрова ровнехонько рассеял по дороге. Ну не пускает нас в монастырь вражья сила!

4.4.1. ВЕРНЫЕ ЛЮДИ

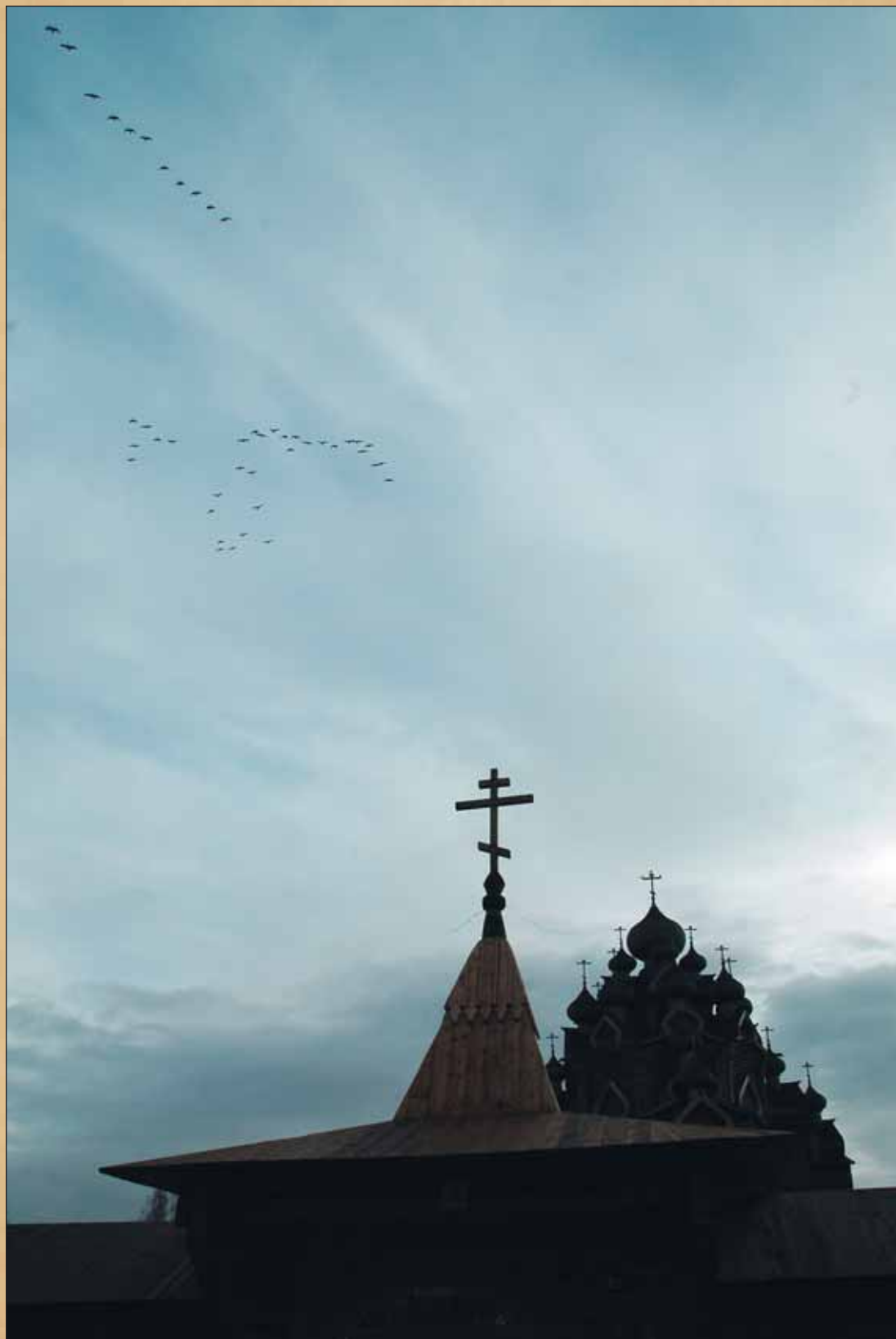
Архитекторы говорили свое, реставраторы — свое. Ну зачем вам Покровская церковь? Надо собирать средства и Кижы спасать. Да где вы плотников и рубщиков найдете? Нет мастеров уже — поумирали или спились все. Где вы лес подходящий найдете? Да уж срубили все, да продали и разграбили...

Выход был один: молиться, надеяться и искать людей верных.

Препятствия разного уровня преодолевались с молитвенной помощью и поддержкой сил также разного уровня.

Где-то достаточно было поддержки отца Геннадия, и его участие в переговорах имело решающее значение. Но были инстанции и трудности более высокого уровня. Здесь препятствия преодолевались молитвенной поддержкой правящего архиерея. Особенно хорошо это проявилось при организации торжественной установки обетного креста на месте строительства при торжественной закладке фундамента, куда приглашались представители высоких инстанций. Мероприятие с участием митрополита проигнорировать не многие сегодня решатся: времена изменились, сегодня с голосом Русской Православной Церкви уже считаются.

*Летят
перелетные
птицы*

На мероприятия такого уровня приходит много журналистов, речи митрополита Владимира и приглашенных официальных лиц цитируются в прессе, так постепенно формируется общественное мнение о проекте.

Начальный, организационный период был трудным. Вопросы землеотвода, охраны природы, лесопользования, экологии, письма в инстанции, решения, заседания, апелляции, поправки...

Получение письма с благословением предстоятеля Русской Православной Церкви было важным этапом проекта возрождения церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Оно придало нам сил и уверенности, что все трудности мы рано или поздно преодолеем.

После получения благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на воссоздание Покровской церкви остались лишь обычные для строительства производственные трудности.

Патриарх
Московский и всея
Руси Алексий II

Вспоминая сегодня времена минувшие, необходимо отметить: проект потребовал от каждого из нас личного выбора. Потому что проект огромный по масштабу, уникальный. Он стал главным делом в жизни многих людей, которые отдают ему все свое время.

Коллектив рубщиков Сергея Ивановича Волова, давно и успешно работающий за пределами нашей страны на самых престижных объектах, счел за честь вернуться на родину и взять на свои плечи основной объем строительных работ по дереву.

Мастерская древнерусской живописи Петербургской академии художеств решилась на самоотверженную научно-исследовательскую работу по изучению северного письма, которая должна была предварить работы по росписи иконостаса и «неба» Покровской церкви. Художникам потребовалось провести не только исторические, но даже химические изыскания для поиска состава применявшихся красок.

Искусный столяр переехал в Петербург из Поволжья, чтобы участвовать в возрождении Покровской церкви. Иконописец из Палеха переехал на Север изучать олонечское письмо, чтобы написать храмовые иконы для нашей церкви.

Фотограф по собственной инициативе взялся изучать запасники музеев Северо-Запада и фотографировать предметы, которые могут иметь отношение к возрождению Покровской церкви. По его фотографиям мастера работают над воссозданием мебели, утвари, интерьеров.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ**

« 16 » 10 20 08 г.

119034 Москва, Чистый пер. 5

№ 5241

**ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ
РЕГИОНАЛЬНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РУССКОГО СЕВЕРА»
А.М. АНТОНОВУ**

Многоуважаемый Андрей Михайлович!

Воздвигать храмы и поддерживать их благолепие издревле на Руси считалось делом Богоугодным и святым. Строили храмы всем миром. И каждый стремился внести свою посильную лепту в столь доброе дело.

Считаю, что желание благотворителей Санкт-Петербурга возродить духовную православную святыню и уникальный памятник церковной архитектуры русского деревянного зодчества ХУШ века Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы делом значимым не только для Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и для всего Православия в России. Важно вернуть верующим не только церковное здание, но и святыни, которые ранее находились в этом замечательном Храме. Надеюсь, что Попечители Программы возрождения Церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы создадут необходимые условия для успешной реализации святого дела во благо Русской Православной Церкви и Российского государства.

Господь да благословит возрождение Церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Помощь Божия да сопутствует Вам в дальнейших трудах. Да будут жертвы и труды Ваши благоприятны перед Богом!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

*Митрополит
Санкт-
Петербургский
и Ладожский
Владимир неоднократно приезжал
на строительство, живо
интересовался
подробностями
и ходом работ*

*Дорогие гости
из Санкт-Петербургского
Свято-Иоанновского
монастыря —
в Москве*

Петербургская студия по собственной инициативе взялась фиксировать на фото и видео все этапы проекта.

Кто-то принес в храм древнюю икону, кто-то передал старинный подсвечник, подобных примеров много. **Андрей Михайлович Антонов**, человек талантливый, яркий, настоящий подвижник, с головой ушел в работу «Покровского фонда», работает день и ночь и не перестает удивляться талантам, расцветающим в ходе реализации проекта.

Участники проекта считают своим долгом выразить признательность за неоценимую помощь и духовную поддержку многим лицам, молившимся за успех нашего непростого проекта. Всех, конечно же, не назвать, но некоторые имена вспомнить необходимо.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. Незабываемы встречи с ним в разных местах огромной епархии, его живой ум и наблюдательность, внимание к людям, умение подвести беседу к самому главному. Его советы и деятельное участие в судьбе проекта возрождения Покровской церкви неоценимы.

Матушка Серафима — игуменья Свято-Иоанновского монастыря, матушка Митрофания и сестры обители Иоанна Кронштадтского что на Карповке. Я многим обязан им, и прежде всего знакомством с отцом Геннадием, крепкое плечо которого ощущаю рядом уже много лет.

*Настоятель
Рождество-Богородичного
монастыря на
острове Коневец
игумен Исидор
(с июля 2004 года
по ноябрь
2007 года)*

Епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф

Бывший настоятель монастыря во имя Рождества Богородицы на острове Коневец **игумен Исидор**. Это пример преданности своему делу, пример оптимизма. Преодолевая невероятные трудности, он с братией восстанавливал святую обитель на острове, оторванном от цивилизации. Но не забывал молиться и за успешное завершение трудов праведных своих друзей — далеких и близких. Его преемник игумен Александр не забывает принять участие в праздничных богослужениях в Покровской церкви.

Ушедший в 2006 году **архимандрит Авель** и братия Свято-Иоанно-Богословского монастыря что под Рязанью. К своему духовному отцу, архимандриту Авелю, нас привез отец Геннадий много лет назад, мы прикипели душой к обители, к прекрасным и духовным людям. Поездки в Свято-Иоанно-Богословский монастырь стали регулярными, мы ощущали необходимость контакта, дорожили чутким отношением к нам батюшки Авеля, **владыки Иосифа**. Они духовно укрепляли и поддерживали нас. Мы делились планами и получали благословение.

Свято-Иоанно-Богословский монастырь находится рядом с родным селом Сергея Есенина. Высокий бе-

рег, необыкновенные просторы, распахнутые заокские дали, заливные луга, разнотравье, чистейшие родники под сенью дубрав. Здесь мне заново открылась поэзия Есенина: «Я поверил от рождения в Богородицын покров...»

Сегодня литературоведы рядом с именем русского поэта Сергея Есенина ставят только имя **Николая Клюева**. В биографической справке о поэте начала XX века Николае Алексеевиче Клюеве сказано, что он «родился в онежской глуши в Олонецкой губернии». Этой глушью была Вытегра. Поэту с детских лет был знаком силуэт Покровской церкви, расположенной в семи километрах от Вытегры. Посылая поэту Александру Ширяевцу открытку с видом Покровской церкви на Анхимовском погосте, Клюев писал: «Неизъяснимым очарованием веет от этой двадцатичетырехглавой церкви...»

Николай Клюев воспел два высших творения древних мастеров: Преображенский храм в Кижях и Покровский в Вытегре [79]. Воссозданный пером поэта Покров проплывает, «как пелена, расшитая жемчужным стегом». Клюев скрупулезно описывает каждый элемент храма, ибо подробности соответствуют и эпическому типу повествования, и замыслу произведения: поддержать национальное предание, воскресить народную память. Вслед за древним зодчим поэт отбирает для храма материал (сосну, лемех, слюду), предпочитает излюбленный тип постройки — шатровый восьмерик («кровля шатром — восемь пламенных крыл»), отделяет каждую деталь («кувшинами крылец стволы»).

Анхимовская церковь имела три алтарных прируба: во имя Покрова Пресвятой Богородицы, святого Иоанна Богослова и великомученика Георгия Победоносца. Но в поэме Клюева второй придел носит имя Николая Чудотворца, излюбленного на Русском Севере святого.

Протоиерей
 Геннадий Зверев,
 епископ Иосиф
 и Б.Н. Кузык
 у архимандрита
 Авеля.
 Свято-Иоанно-
 Богословский
 монастырь

Свято-Иоанно-
Богословский
монастырь.
«Полюбил
я тоской
журавлиною
на высокой
горе монастырь...»
(С. Есенин
«За горами,
за желтыми
долами...»,
1916 год)

Покровская церковь осталась навечно немеркнущим литературным образом — собор Покрова у Лебяжьих дорог и по сей день «Цветет в сутеменки, пылает в зарань» в клюевской «Песни...» [79].

Когда над крестами Покровской церкви в Невском лесопарке в предрассветных сумерках шли волны журавлей, лебедей, гусей, мы стояли молча, сняв шапки. Дух захватывало! Все, что мы знали о Святой Руси, что копили в душе, о чем горячо молились — все сошлось воедино. Восстанавливается связь времен, возрождается и преображается Россия. Преображается неизъяснимым образом, вопреки всему.

Кто-то из духовных писателей как-то сказал: даже конец света Господь может отсрочить ради святых молитв трех человек праведной жизни. Русские летописи писали: «...красно украшенная земля Русская...» Нам надо вернуть нашей земле ее традиционный облик земного удела Матери Божией. Вымести сор, навести порядок, испросить благословения, возделать и украсить. И возродится русская культура, литература, искусство. Постепенно уйдут в небытие режущие ухо выражения, сленг, иноязычные примитивные конструкции, как ушло в небытие поспешное словотворчество первых послереволюционных лет. Постепенно уйдут невзгоды. Надо только очиститься и испросить благословения.

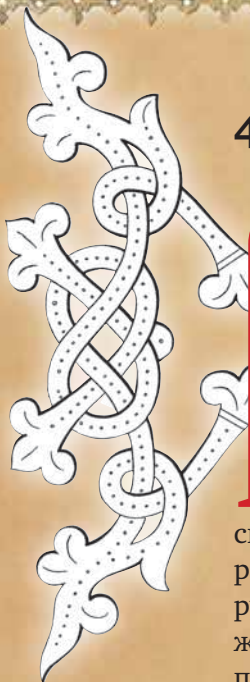
Надо, чтобы наши дети и внуки верили от рождения в Богородицын Покров.

*Церковь
Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Вид храма
с вертолета*

4.5. ПИСЬМА ИЗ ОБИТЕЛИ

наши дни многим кажется, что классический эпистолярный жанр умирает: его давят канцелярские шаблоны (сколько каждому приходится писать заявлений, докладных записок, служебных записок, объяснительных) и казенный язык официоза (доклады и передовицы); его вытесняют иностранные слова и обороты (гламурненькое резюме), сленг, уголовно-блатной жаргон, традиционные формы электронных коммуникаций («брось смс-ку»)… Но в конце 90-х годов XX века мне довелось впервые прикоснуться к удивительному пласту нашей жизни. Я узнал, что вопреки негативным обстоятельствам и тенденциям русские традиции эпистолярного жанра бережно сохраняются. В духовных семинариях и духовных академиях чтут традиции классического образования в области русского языка, преподают красноречие, риторику, орфоэпию… Оказалось также, что многие наши современники состоят в многолетней классической переписке!

Стремительность жизни и нехватка времени приводят к тому, что большинство людей вынуждены формулировать мысли вслух — на лету, наспех. Словесные конструкции изобилуют междометиями и словами-паразитами. Стоит распечатать аудиозапись какого-то выступления, монолога, речи, и становятся очевидными разительные отличия устной речи от письменной. И происходит это потому, что мы не приучены работать со словом, беречь слово, отвечать за сказанное.

Письменный прибор. XVII век

Эпистолярный жанр принято называть одним из старейших в русской литературе, в русской публицистике. Вспомним поучительные послания первых русских церковных иерархов и новгородские берестяные грамоты. Вспомним письма, которыми обменивались города раздробленной Руси, или письма, рассылавшиеся из Троице-Сергиевой Лавры келарем Авраамием Палицыным и сыгравшие выдающуюся роль в окончании Смутного времени.

До недавнего времени русская эпистолярная традиция исследовалась лишь в историческом и литературоведческом аспектах (что, конечно же, лишь часть этого огромного явления, но об этом позже). Под таким углом зрения исследовалась переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского. Под таким углом зрения рассматривались жгучие послания протопопа Аввакума, разлетавшиеся по всей Руси (кстати, пустозерский узник прекрасно понимал это).

«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина возвестили начало новой русской прозы. Позже «Роман в письмах» написал А.С. Пушкин. Эту традицию продолжил Ф.М. Достоевский. «К письмам своим, — подметил Тынянов, — Достоевский относился как к литературным произведениям». Но разве только Достоевский? Тургенев, Блок, Горький, Чехов...

По определению Аристотеля, эпистолярная форма «позволяет автору оставаться самим собой». И в этом смысле казенно-канцелярские образцы (либо обезличивающие, либо подменяющие личность писавшего) выбиваются из традиции. Сборник советов и наставлений «Правила светской жизни и этикета. Хороший тон» [80] указывает: «Всякое письмо, кем бы оно написано ни было, изображает нравственный облик пишущего, умственное мерило его образования и знание...» По нашей переписке люди «метко заключают о нашем моральном достоинстве».

Каковы русские традиции эпистолярного жанра?

Язык входит в основу цивилизационного ядра наравне с верой. Не зная языка, не сможешь прочесть молитву, не сможешь воспринять основы культуры и семейные ценности, не сможешь получить полноценное образование. Иммигранты, знающие лишь основы русского языка, не смогут интегрироваться в социум — даже машину водить без аварий в крупном российском городе, как выясняется, не могут. Приезжающие в Россию на учебу иностранные граждане два года учатся на подготовительном факультете, где осваивают русский язык и основы культуры. Не всем это удается — отсеивают большой. А без этих знаний лекции и семинары впрямую не пойдут.

Сохранение традиций эпистолярного жанра — это часть системы сохранения наследия, часть системы передачи цивилизационных ценностей. Именно в переписке совершенствуется мысль, образность, закрепляется традиция думать над словом, ценить слово.

Теперь я с благодарностью вспоминаю, как и кем был постепенно вовлечен в этот процесс.

Завершая краткое предисловие к тексту писем из обители, замечу, что мы не касались здесь духовной стороны. А она играет важнейшую роль! Традиция размышлять и любовь к мудрости лежат в основе мировоззрения. Вспомните, какое огромное значение имеют в православии книги, знания, мудрость.

«В начале было слово...»

Ад и рай души русской

Жизнь человека должна стать гимном Святой Троице! Свободным, радостным, светлым, вдохновляющим гимном! Как в капле воды отражается солнце, так человеческое сердце способно стать неопалимой купиной, отражающей явление Божественной Славы!

С какой беззаботной легкостью человек коверкает, корежит, ломает свою жизнь: не ожерельями добродетелей украшает он свою душу, но в загон для скота, в концлагерь, в помойку, в беспросветный ад превращает он сердце свое. Образ Божий, прекрасный и лучезарный, он бросает, не задумываясь, в мрачное болото страстей. И все это он называет свободой, любовью, новизной, радостью жизни и ее смыслом. Грех делает человека не похожим на себя!

Почти всю свою жизнь человек ищет, но не там, где нужно. Всю беспокойную ночь своей жизни он трудится, забрасывает сети, лихорадочно ищет счастья, успеха, понимания, смысла. Ловит и тут и там, но сети его души так и остаются пустыми!

Человеку не хватает глубины!

Все настоящее, истинное, сильное скрыто, как сокровище, в глубине, и, чтобы стать его обладателем, нужны труд, пот, скорби, болезни, кровь! Но как часто мы пытаемся устроиться так, чтобы все необходимое было рядом, на поверхности, под рукой: легкомысленные отношения, быстрые деньги, мгновенный успех, быстрорастворимое удовольствие!

Проходят дни, годы, а душа так и не наполняется благодатью. Проходит жизнь, а сердце остается пустым и холодным. Лишь мутная вода повседневных пустых забот, только уродливая «красота» мира, которая не способна усладить сердце. А где-то совсем рядом — настоящая, прекрасная жатва: труды правды,

веры, истины и любви, постижения глубокого смысла жизни и неложной красоты, от которой может расцвести и запеть душа!

Но человек выбирает лишь призраки и фантомы, искусственные цветы мертвой унылой жизни! Позади — только страшные тени бесполезно прожитых, исколеченных, исковерканных лет, впереди — только шепот смерти.

Жизнь любого человека — это многообразное, волнующееся море скорбей, из которых главная скорбь — это отсутствие Бога в его сердце! И жизнь человека — это прекраснейшее созвездие неизреченных радостей, главная из которых — Христос в нашей душе!

И если каждый из нас не заглушит в себе звучание Божественного зова, если найдет в себе желание и силы оторваться от мелководья жизни, если оттолкнется веслом покаяния от зловонного берега греха и отплывет на глубину духовной жизни, если обретет наконец-то потерянный ключ от своего собственного сердца, то Господь даст каждому столько благодати, столько неизреченной радости, столько сердечной полноты, что все сокровища мира покажутся нам жалкими игрушками!

«Я есмь лоза, а вы — ветви, — говорит Господь, — кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне!» Самое главное — это «быть на лозе», то есть в Церкви Христовой, которую святые отцы называют «прекрасной голубицей, единственной матерью христиан».

Без благословения Божия все труды человеческие, все устремления напрасны, суетны, тщетны. «Куда бы ни обратилась человеческая душа, — говорит блаженный Августин, — всюду, кроме Тебя, Господи, она наткнется на боль!» Без Бога душа, как подстреленная птица, не знает, где обрести ей покой и исцеление!

Блаженный авва Иустин Сербский говорит, что «русская душа имеет свой рай и свой ад. Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в душе русской. Ни один человек не падает так глубоко, до крайнего зла, как русский человек, но и в то же время ни один человек не взмывает так высоко, до вершин, превышающих все вершины, как русский человек. Русская душа — это самое драматичное поприще, на котором беспощадно сражаются ангелы и бесы». Русский человек как никто другой знает, что такое падение в бездну и что такое огненные муки совести. Душа русского человека — это маятник, качающийся между пропастью и Небом!

Если человек живет только поиском постоянно обновляющихся наслаждений и удовольствий, то его душа превращается в безблагодатную сухую ветвь, в которой нет настоящей жизни!

Если им движет желание обогащаться любой ценой, любыми средствами, эта топкая, обманчивая тропинка приведет его в болото гибели. Жизнь только ради себя и во имя себя — это гулкий, унылый тупик, эхо которого отражается на дне адовом. Если душа человека не ищет Бога, то для человека нет ничего вокруг, во что бы ни проникла смерть. Все в его жизни буквально пронизано дыханием смерти: его дела и удовольствия, мысли и поступки, все его идеи. Смерть невидимо проникает в сердце, холодное без благодати Божией, и безжалостно разрушает его.

И только молитва, упование на промысл Божий, жизнь в Церкви дарят нам дыхание жизни. Потому что Бог есть сама жизнь! Все, что без Него и вне Его, — смерть, разрушение и хаос. И все, что через Него и во Имя Его, — мир, вдохновение, любовь и радость, ибо «Бог есть любовь!»

И человеческое сердце должно возжелать жить внутри этого тихого, смиренного, кроткого потока Божественной Любви!

Наша повседневная реальность, кажущаяся нам зачастую малоинтересной и скучной, должна стать вмещилищем Благодати Божией. Господь в силах осветить наши унылые будни красками вдохновения и любви! Но для этого мы сами должны восхотеть этого свежего воздуха Божественного Присутствия в нашей жизни.

Бог не хочет, чтобы человек был «захвачен Им в плен». Он желает, чтобы человеческое сердце было добровольно объято Его Любовью. Путь Духа — это симфония двух доверий: Бога и человека. Прийдя к вере, человек начинает глубоко ощущать, что весь мир, сотканный из иллюзий и так называемых благ, вся Вселенная не способны дать его душе то, что дает ему щедродательный Бог. Христос наполняет невидимо весь мир и каждое человеческое сердце трепетной тайной: тайной Вечности и Своей Великой любви к людям!

Преподобный Силуан, познавший эту тайну Божественной любви, неустанно взывал ко всему человечеству: «О, люди! Я посадил бы вас на высокую гору, чтобы с высоты ее вы могли увидеть кроткое и милостивое лицо Господа и возрадовались бы сердца ваши!»

Вся наша жизнь, наше мироощущение, все наши дела, мысли, поступки, отношения с ближними должны быть выстроены в духе Евангельского Благовестия! И пугающе страшно, если в нашей душе не будут рождаться ростки этой новой молитвенной светлой жизни. Если в сердце не будет волнующих беспокойных вопросов: как спастись? как очиститься от скверны греховной жизни? как наполнить душу свою любовью?

Печально, если перед нами будут стоять только земные задачи: что поесть и что надеть, как сегодня развлечься и где убить время? Дьявол постоянно пытается повернуть курс нашей души на «реставрацию ветхого человека», хочет, чтобы человек задохнулся в бездушной атмосфере непрерывного карнавала смерти! И только Бог, как смиренный Огонь, может изгнать из нашей души все мертвое, все пустое и помочь ей «родиться свыше». Верующий человек ежедневно живет в атмосфере жизни как Божественного чуда. Духовная радость наполняет все пространство его сердца!

Мысль о непрестанной, безмятежной, бесскорбной жизни — это всегда однозначно химера для христианина. «В мире скорбны будете, — говорит Сам Спаситель мира, — но дерзайте, ибо Я победил мир». И часто после призывающей благодати, когда душа человека, обретя Бога, летает на крыльях любви, начинается время серьезных испытаний. Он проходит через страшные пытки непонимания ближних, через мертвое время оскудения молитвы и духовной ревности.

На Фаворе Господь преобразился, показал Свою славу ученикам-апостолам, чтобы они убедились, что Христос — Сын Божий, чтобы укрепились перед страданиями и распятием своего Божественного Учителя! Может быть, и нам Господь дает пережить фаворское сияние призывающей благодати, чтобы потом во время скорбей, страданий, болезней, душевных кризисов, во время нашей собственной неизбежной Голгофы мы бы не растерялись и не впали в уныние.

«Скорби показывают нам Того, Кто превыше всех скорбей, — говорит старец Емельян Афонский. — Радости являют Того, Кто есть Начальник над всеми радостями!»

«Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, переданной вам от отцов, но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира».

«Адам, — по выражению святителя Василия Великого, — захотел стать Богом вне Бога и помимо Бога! Эту же попытку предпринимает всякий, кто желает совершенства без Христа и спасения вне Церкви». Русский народ уже предпринимал эту страшную гордую попытку совершенства без Бога и помимо Бога! И вместо обещанного сладкого земного рая он сполна вкусил адскую горечь разрушения своей собственной души.

Ад — по-гречески — это место, где ничего не видно, где ни один взгляд не встречается с другими взглядами. Чтобы наша жизнь уже здесь, на земле не превратилась в ад, нужно научиться чувствовать и видеть людей вокруг себя. Наши взгляды должны встречаться! Любовь — это спасительный мостик от одного сердца к другому. Композитор умеет талантливо владеть звуками, у художника есть разнообразные великолепные краски. У души человеческой тоже есть свои таинственные краски и звуки: любовь и смирение — это мелодия и палитра души христианина!

Русская душа!!!

Это целый океан разнообразнейших утонченных красок. Это бесконечный поиск внутреннего глубокого смысла. Но это одновременно и плач, и скорбь, и болезненное желание беспечно пройтись по самому краю жизненной пропасти, чтобы екнуло сердце и пахнуло смертным холодом бездны.

Русская душа — это детская простота, это чистая мелодия веры, но вместе с тем это и ненасытное опьянение грехом, вечный соблазн безумного саморазрушения. Русская душа — это неразгаданная тайна, сияющий жемчуг смирения, кроткая радуга евангельских добродетелей. Это раненая прекрасная птица, жаждающая небесного полета!

Благоразумный и опытный садовник не просто наблюдает за своим вертоградом, он старательно за ним ухаживает. Так же и каждый из нас, как мудрый

и добрый садовник, должен трепетно и внимательно ухаживать за своей душой! Чтобы как можно меньше в ней было темных пятен греха. Чтобы прекратила она свое бегство от Бога. Чтобы стала она полноводной прозрачной рекой благодати! Вся беспощадная борьба в мире идет только за человеческую душу, и линия фронта проходит через самую середину нашего сердца.

Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в русской душе!

Впереди у нас еще много падений. Много скорбей и болезней. И никому не удастся избежать неудач и ошибок. Наш жизненный путь никогда не окажется гладким. Но среди всех треволнений и бурь, среди удушающей стихии греха и борьбы за собственную душу надо помнить только одно: **МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА НА БЕГСТВО!**

+ Дорогой о Господе
Борис Николаевич,
мир Вам!
Сердечный Вам оятинский
поклон!

Желаю Вам помощи Божией во всех
Ваших добрых начинаниях! Пусть
сердечная молитва не оскудевает в
душе! Пусть чувство благодарения
Богу возгревает всю Вашу жизнь!
Слова "Мы не имеем права на
бегство" принадлежат Ивану Ильину.

Господь наполняет Вселенную тайной любви

Вот и стоим мы опять у Тайны Рождества Христова! Старый вертеп, пар, исходящий из ослиных ноздрей, детская простота пастухов, изыщество и тонкий смысл подарков мудрецов с Востока, удивленный Иосиф, Пресвятая Дева с тремя сияющими звездами приснодевства, нескончаемый молитвенный, ангельский хор и Воплощенный Бог, Богомладенец Иисус, смиренно лежащий в звериных яслях! Тут все прикровенно, все Небесно, все исполнено глубочайшей Божественной Тайны!

Святитель Григорий Палама говорит, что среди событий Божественного домостроительства «наилучшим, лучше же сказать — и исключительно и несравненно наилучшим является воплощение Господа нашего Иисуса Христа и особенно цель его — спасительные страсти и воскресение... Ибо тогда-то все было уготовано для нашего спасения!»

А священномученик Ирине́й Лионский с необыкновенной глубиной изъясняет смысл Боговоплощения: «Слово Божие по неизреченной благодати Своей сделалось тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он».

Часто ли нам среди суеты земных забот получается задумываться об этом? Часто ли наше сердце, запорошенное бегом, сонливостью и праздномыслием ищет общения с Богом? Ведь без молитвы, без благодати наша жизнь очень быстро тускнеет... Жизнь без Бога — это мертвое время, потому что, как говорит преподобный отец Иустин Попович: «Всякий грех — это малая смерть!»

Сегодня наше сердце обязательно должно ожить, вдохновиться, обрести новые силы в духовной борьбе за верную жизнь с Богом! «Душа, влюбленная во Христа, — восклицает старец Порфирий, — всегда радостна и счастлива, скольких бы трудов и жертв ни выпадало ей!»

Как удивительно прекрасна эта Божественная ночь: сверкающее Вечностью золото волхвов, смиренная вера простых пастухов, тихая, неземная кротость Богородицы и Богомладенца, таинственно лежащий в звериных яслях...

Сегодня небо и земля сливаются в едином чудесном, слаженном хоре: «Слава в вышних Богу, и земли мир, в человецех благоволение». Сегодня Христос наполняет всю Вселенную трепетной тайной — тайной неизреченной любви Бога к человеку!

А мы только должны ответить своей любовью на Его Божественную Любовь!

Оптина, Предтеченский скит, 2008 год

+ Дорогой о Господе Борис
Николаевич! Сердечно поздравляю
Вас, Вашу семью, друзей и близких
с Преславным Торжеством — Рождеством
Господа нашего Иисуса Христа!
Желаю Вам глубокой духовной
радости!
Пусть Господь Вас утешит и
укрепит!
С праздником! о. Тихон

Только святость нормальна для человека

Пост — это время великого молчания пред Богом.

Настолько наша жизнь преисполнена суеты, беспечности, празднословия, несерьезности, хаоса, пустоты, смехотворства, настолько человек забывает о цели и смысле своего пребывания на земле, настолько он обрастает коростой безразличия, гордыни, надменности, эгоизма, бесчувствия к духовному, что душа просто остро нуждается в экстренном лечении.

Пост — это время великого стояния пред Богом.

Человек устроен так, что он чаще всего боится встречи с собой. Действительно, страшно увидеть себя настоящего, без грима, без пудры, без многочисленных масок. Но если мы не пойдем на эту таинственную встречу с собой, значит, мы не встретимся и с Богом.

Путь один, и закон один: от видения глубины своего падения, от смиренного взгляда на истрепанную страстями свою душу, от осознания своей страшной греховности человек восходит на высоту встречи со Христом. И тогда освящается жизнь, обретается великий смысл бытия, и становится человеку понятно: кто он и куда ему надо идти. Пост и должен помочь нам еще и еще раз шагнуть в глубину своего сердца, искренне попытаться изменить себя, своего внутреннего человека.

Старец Паисий говорит, что «тот, кто хочет по-настоящему быть искренним, пусть начнет с того, чтобы быть искренним прежде всего с самим собой, потому что духовная искренность начинается с этого».

Искренность по отношению к самим себе — это когда мы видим, как говорит преподобный Макарий Великий, «что даже краями губ не прикоснулись еще к настоящей христианской жизни». Это понимание того, что хотя, может быть, внешне мы отказались от многих каких-то греховных дел и поступков, но внутренне, в сердце, в помыслах живут греховные проекции этих недостойных и страшных злодеяний.

«Лукавая tirания сатаны, — говорит святитель Василий Великий, — до гроба не оставляет человеческую душу».

Мир сейчас настолько многосложен, настолько лукав, что каждую человеческую душу он хочет сделать своей добычей. «Под шкурой ягненка скрывается зверь», или, как блаженная Синклитикия говорит: «У дьявола имеется множество жал...» И если человек доверится не Богу, а миру, то тот обязательно обманет его, оглушит, покажет страшные свои зубы, изжалит его до полусмерти. С дьяволом нельзя заигрывать, кокетничать — это всегда оканчивается трагедией, катастрофой, надломом, душевным кризисом... наконец, смертью.

И это касается не только людей, далеких от Церкви и от Бога. Мы, христиане, тоже «биты», — как говорит преподобный Иустин Сербский, — кнутом жизненных ужасов». Мы тоже унылы, надломлены грехом, невдохновенны, прибиты к земле. Также копошимся увлеченно в плотском, временном, увязаем в мелочах, в бытовых деталях, а «Бога, — как старец Паисий говорит, — оставляем на потом».

Церковь поэтому и направила нас в благодатное русло поста, чтобы душа наша стряхнула с себя эту скучную дремоту, очнулась от «гипноза» земных дел. Чтобы она обрела духовные крылья, чтобы научилась получать радость не от попок, не от увеселений, не от казино или Интернета, а от благодати молитвы, от благодати покаяния.

Как один человек спросил священника: «Батюшка! А зачем вы во время поста облачаетесь в черные ризы?» И тот ответил: «Чтобы душа облачилась в светлые». Вот эти светлые, сияющие, брачные одежды должна взыскать наша душа, и пост помогает ей в этом.

Святейший Патриарх сказал как-то прекрасно: «Россия впитала от православия убежденность: только святость нормальна для человека».

Грех страшно калечит человеческую душу, делает ее звероподобной, мрачной, подавленной, а стремление жить по заповедям евангельским делает душу невестой Христовой. И неправильно было бы думать, что пост загоняет человека в какие-то узкие рамки.

Пост — это не рабская система запретов, а широта свободы и любви.

В иконописи существует канон, в котором должен творить иконописец. Но наличие этого определенного канона, традиции, каких-то устоявшихся приемов не ущемляет свободы иконописца, его творческого вдохновения. Так и Великий пост — он имеет свой канон, свои традиции, свою канву, но внутри этой прекрасной, сложившейся веками великопостной оправы каждый верующий человек имеет необыкновенную духовную свободу, которую ему дает Бог. И как реставратор сначала расчищает потемневший от времени образ, а только затем накладывает новые краски, так и мы во время поста должны покаянием «расчистить» в себе потускневший от грехов образ Божий, снять с сердца накипь страстей, а потом накладывать новые сияющие краски добродетелей.

Все мы очень и очень разные. Отличаемся довольно сильно друг от друга — ростом, весом, цветом глаз, количеством волос на голове. И еще сильнее различаемся мы характером наших душ. Душа каждого человека имеет свой тонкий оттенок, свой совершенно неповторимый рисунок, свои полтона, свой аромат. И безусловно, у каждого свои страсти, пороки, привычки, свой «запинающий грех», свой «театр военных действий». Но все мы составляем одно целое — Церковь, Тело Христово. И каждый член этого тела — единственный и незаменимый. «Болят, страждет ли один член, — говорит апостол Павел, — с ним страждут все остальные члены».

Церковь — это преодоление одиночества. Верующий человек никогда не бывает одинок. Он вместе со всеми людьми. Вместе с ангелами и святыми. Он вместе с Самим Христом. Господь и пытается нас научить самому главному — ношению немощей друг друга, болезней, странностей, чудачеств, несовершенств.

Старица Гавриилия говорит прекрасно: «Только живя с людьми, мы можем понять, являемся ли мы сами людьми или нет... Когда нас оставляет любовь, тогда мы становимся трупами!» А Господь хочет согреть наши сердца, оживить их, сделать их способными видеть чужое горе, чужую боль и научиться делать их своими. И только через покаяние можно научиться.

Покаяние — это тот удивительный камертон души, который помогает ей настроиться на настоящую духовную жизнь.

В житии преподобного Серафима Саровского повествуется о том, как к святому пришел некий генерал: надменный, гордый, самовлюбленный, обвешанный орденами и медалями... После исповеди у преподобного Серафима он вышел от него в слезах. Глубокое покаяние коснулось его души, и он поснимал со своего мундира все награды. Это и есть то, что святые отцы называют «метания» — изменение ума. Так и в наших сердцах должно произойти это благодатное изменение и мы должны снимать и выбросить со своей души все те мнимые награды, которые мы повесили сами себе... Должны увидеть себя — настоящего. Без грима, без пудры, без многочисленных масок... Искренне почувствовать, что мы «даже краями губ еще не прикоснулись к настоящей христианской жизни».

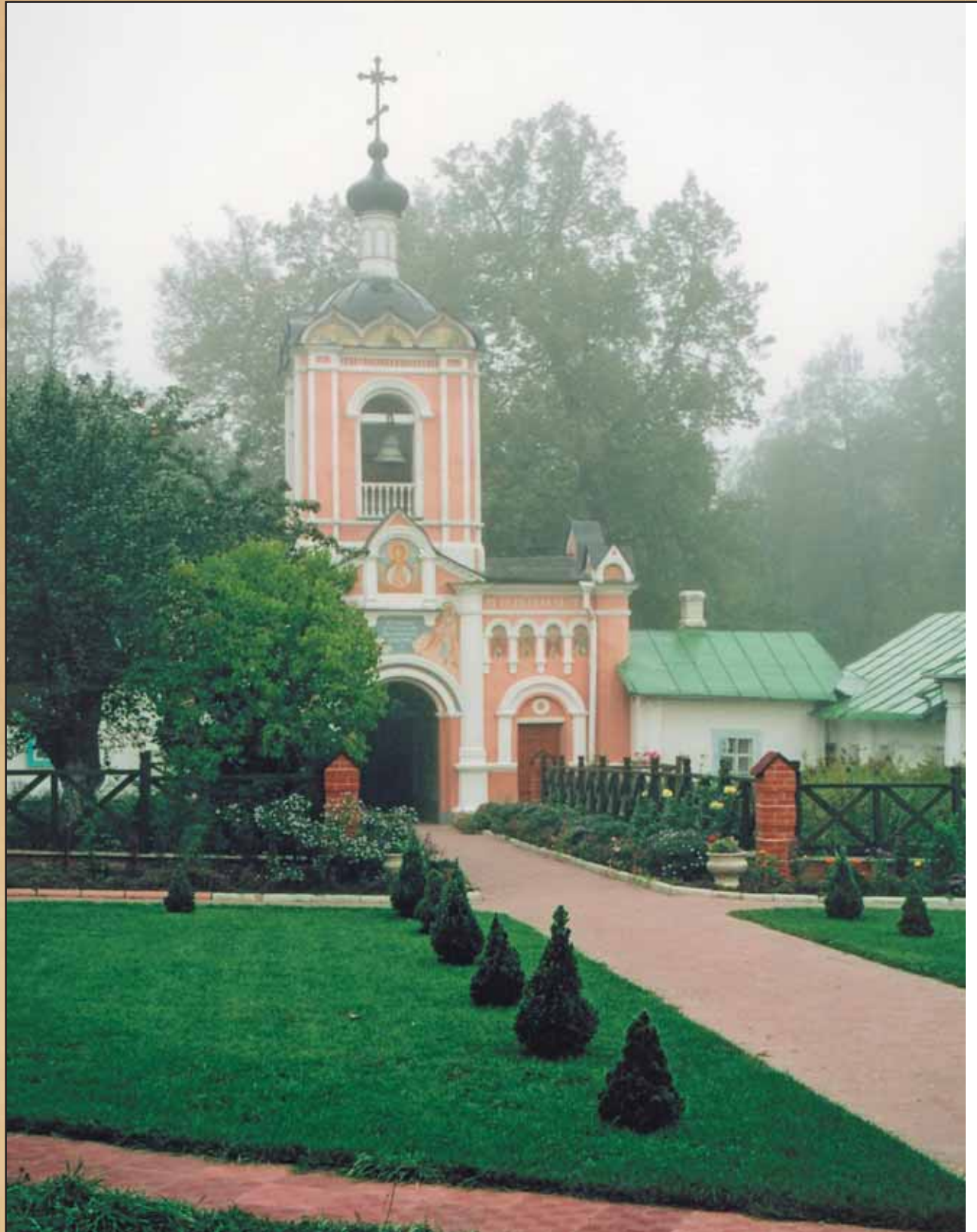
Душа наша очень остро нуждается в экстренном лечении! Для этого нам и нужен Великий пост!

Дорогой о Господе, Борис Николаевич, здравствуйте! Мир Вам! Поздравляю Вас с наступившим Великим постом! Пусть этот пост принесет всем нам добрые плоды покаяния, смирения, любви и веры!

+ Дорогой о Господе Борис Николаевич,
здравствуйте! Мир Вам! Поздравляю Вас
с наступившим Великим Постом! Пусть
этот Пост принесет всем нам добрые
плоды покаяния, смирения, любви и веры!

Пусть Господь Вас утешит и
укрепит!
о. Тихон

«Любовь слаба,
если разделена
между миром и
Христом,
тверде же, когда
устремлена
к Единому!»

(свят. Григорий
Богослов)

+ Дорогие о Госноде
борце Николаевич,
мир Вам!

Низкий Вам и сердечный поклон из заснеженного Иоанно-Предтеченского скита Оптинского! Надеюсь, что у Вас, с помощью Божьей, все хорошо!

Желаю Вам, чтобы предстоящий Великий пост принес Вашей душе благодатные плоды ВЕРЫ, покаяния и любви!

Преподобный Варсонофий Оптинский говорит: «Злоба, гнев, раздражительность, блуд и другие душевные недуги — это такие гадины, которые ползут за человеком в Вечную жизнь... Отсюда цель жизни и заключается в том, чтобы здесь, на земле, раздавить этих гадов, чтобы очистить вполне свою душу и перед смертью сказать со Спасителем: «Грядет бо сего мира князь и во мне не иметь ничего»».

Пусть предстоящий пост поможет всем нам стяжать главные христианские добродетели: искренность, простоту, милосердие, кротость, смиренномудрие, молитвенный настрой души, благодарение Бога за скорби и радости, встречающиеся в нашей жизни...

Душа верующего человека каждый день купается в чуде — чуде Божественного промысла, чуде Христовой любви!

Помоги Вам, Господи! Простите!

о. ТИХОНЪ

Пустыня — это не география, а состояние сердца

Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!»

(Лк. XVIII, 11–13)

Жизнь и молитва — это одно целое. Бытие без молитвы отнимает у жизни «ее глубину и тайну!»

Без молитвы человеку невозможно безбоязненно шагнуть в безобразии будней. Иначе это безобразие, этот хаос поглотит человека и сделает его своим рабом!

Часто нам кажется, что очень трудно или даже невозможно согласовать жизнь и молитву. Жизнь — это якобы одно, а молитва — это совсем другое. Жизнь — это будто бы всегда суета, беготня, «обивание порогов», добывание корма, необходимые дела! А молитва — это всегда уединение, пещера, особенные условия, особенные отдельные дни! Редкие минуты.

Молитва — это предстояние человека перед Богом. Молитва — это всегда встреча. Встреча с Вечностью, с Божественной Любовью, с Неизреченным Небесным Промыслом о каждом из нас! И жизнь христианина должна стать молитвенным предстоянием перед Богом. Чем бы он ни занимался, где бы ни находился: мел улицу, мыл посуду, стоял у станка, ехал бы в метро, учил или лечил, его сердце всегда должно стучать в такт с Вечностью! Сердце должно искать встречи со Христом.

И это прекрасно, что у нас есть монастыри, наши великолепные златоглавые многокупольные храмы, в которых совершается Богослужение, и что у нас есть возможность затвориться в нашей комнате или келии, затеплить лампаду, зажечь кадильницу...

Но пустыня — это не география. Это состояние сердца.

Вся наша жизнь, а не только отдельные минуты, должна стать Богослужением.

Каждую секунду душа должна быть напитана токами молитвы. Это трудно, бесконечно трудно, почти невозможно, но это то единственное настоящее, к чему должна стремиться наша душа! А иначе в нашей жизни уже зазвучат интонации смерти.

Старец Паусий Святогорец говорит: «Смысл моя жизнь будет иметь только тогда, когда я буду помнить о Боге, помнить о человеческой боли и молиться за страждущий мир».

Пространство молитвы — это не только то место, где пахнет благоуханным ладаном, где на нас смотрят с икон лики святых, где слаженное пение улаживает слух. Пространством нашей молитвы должна стать вся наша жизнь — где пахнет потом, бензином, кровью... Где все пропитано грехом, скверной, пороком. Где на нас ежедневно смотрят тысячи усталых от жизни, измученных, вопрошающих человеческих глаз. Где вместо желанной любви и ласки нас окружают ненависть, злоба, непонимание. Кто-то из святых сказал, что «смиряться — это значит любить, ничего не ожидая взамен».

Христианин молится за этот безумный, потерявший Божественную тайну, изуверившийся мир и ничего не ожидает взамен. Ни почестей, ни славы, ни награды. Он хорошо помнит слова Христовы: «Если меня гнали, будут гнать и вас! Если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше!»

У верующего человека самое главное делание — это сделать свое сердце сокрушенным и смиренным. Самая подходящая для нас молитва — это молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!» И ничто не будет более убедительным доказательством нашей удаленности от Бога, от настоящей духовной жизни, как тайное подсчитывание нами наших мнимых «добродетелей»: пощусь, молюсь, даю милостыню, строю храмы, соблюдаю все каноны! «Боже! Хвалу тебе воздаю, яко несмы якоже прочий человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодей: или якоже сей мытарь!»

Молитва фарисея — это зеркало ада, это картина крайней духовной извращенности: вот они, кругом блудники, воры, казнокрады, тайные враги, развращенные всех тональностей и расцветок. И я — познавший Истину, читающий Святых отцов, постоянно ходящий в храм, соблюдающий досконально устав о постах! Трагедия человека в том, что он слишком занят самим собой. Он слишком сам себе интересен! И в этом самодовольном лоснящемся фарисее мы должны обязательно рассмотреть себя. До состояния мытаря нам еще очень и очень далеко. Мытарь — это совершенство. И если мы бьемся в молитве, в посте, в других добродетелях, но своими ослепленными фарисейскими очами не видим своей гордыни, эгоизма, надменности, своей фальши, то Небо не откроется нам! Если мы в погоне за чем-то очень большим, духовным, глубоким, как нам кажется, теряем малое, обыкновенное, простое, но главное — сочувствие к человеку, уважение, почтение, желание его понять, то тогда напрасны черные одежды, бороды, посты, платки.

Через открытие для себя человека, нашего ближнего, может произойти для нас и открытие Бога. У святителя Игнатия Кавказского есть замечательные слова. Он говорит: «Я всегда в этой жизни был нелюбопытен! Всегда ко всему внешнему был холоден! Но на человека никогда не мог смотреть равнодушно!»

Фарисей даже не понимает, что в очах Божиих он более отвратителен, чем все эти воры и грабители, что можно очень легко захлебнуться в своей мнимой праведности.

А мытарь каждый день встречается со множеством людей и видит, искренне видит, что он самый падший из всех. Он ни от кого не отворачивается. И Бог не отворачивается от его скромной смиренной молитвы.

4.6. ОБЕТ В ТРАДИЦИЯХ ПРЕДКОВ

*Для смотрящих телесно Бога нигде нет, ибо
Он невидим, а для мыслящих духовно Он везде есть,
ибо Он присутствует всюду.*

*Преподобный Симеон Новый Богослов.
Главы богословские, умозрительные
и практические*

обственно возрождение Покровской церкви началось с торжественной установки креста в Невском лесопарке. Это был зримый знак, рубеж.

На Руси существовала традиция обетного строительства, то есть строительства храма или даже монастыря по обещанию. Например, известна традиция давать обещание возвести церковь после сражения.

Другая древняя традиция на Руси — установка обетного креста в честь данного обещания совершить какое-то деяние. Например, на мысу острова Анзер спасшиеся от бури моряки-поморы ставили обетные кресты в честь данного ими обещания возблагодарить за спасение. Иногда обещание заключалось в посылке сына на монастырские работы сроком на год. Существовала также традиция ставить поклонный крест на месте, связанном с каким-либо важным событием. Например, такой крест ставили на местах сражений — поклониться памяти павших воинов.

Согласно этой традиции предков, поклонный крест установлен на Соловках, у подножия горы Секирной; мы поклоняемся памяти людей, принявших здесь мученическую смерть.

Крест в Царском Селе, поставленный по инициативе отца Геннадия, может быть назван и поклонным (как поклонение памяти убиенного Иоанна Царскосельского, прославленного в лике святых), и обетным (как обещание восстановить порушенный храм святой Екатерины, настоятелем которого был Иоанн Царскосельский).

Такая двойная трактовка имеет право на существование, ибо прослеживаются исторические аналогии.

В 1639 году будущий патриарх Никон (тогда он был еще иеромонахом), возвращаясь из Анзерского скита, попал в сильнейший шторм. Иеромонах едва не утонул, но, уповая на силу Животворящего Креста, был спасен и прибит волнами к острову Кию пред Онежским устьем. В память своего спасения он водрузил святой крест на том месте острова, где ступил на берег. Прошло 13 лет, и Никон, уже митрополит Новгородский, возвращаясь из Соловецкого монастыря морем с мощами святителя Филиппа, пристал к тому же острову Кию и увидел, что крест, им поставленный, стоит в целости. Ему рассказали, что многие застигнутые на море бурей, видя этот крест, спасаются верою от потопления. Никон тогда же дал обет построить здесь монастырь — ставрос, то есть крестный, во имя Святого Животворящего Креста и святителя Московского Филиппа. Обо всем этом Никон рассказал царю Алексею Михайловичу, и царь по просьбе Никона пожаловал ему грамоту, которою позволял «на том острове, идеже честный крест

*Церемония
установки
поклонного креста
в Невском
лесопарке
14 ноября
2003 года*

водрузил (Никон), поставить церковь и монастырек соградить». Грамота царя была дана 13 июня 1656 года.

Исходя из сказанного, крест, установленный в Невском лесопарке, следует именовать обетным, имея в виду обещание, данное Господу, возвести здесь храм.

Путешествуя по святым местам, мы везде сталкивались с традицией установления крестов. Начало этой традиции на Руси уходит корнями в век апостольский, ко временам скифской миссии апостола Андрея Первозванного.

Церемония освящения закладного камня митрополитом Санкт-Петербургским и Ладозским Владимиром с клиром Софийского собора и другими священнослужителями Санкт-Петербургской епархии

На Русском Севере изготовление резных крестов превратилось в самобытное искусство, с которым нам довелось ознакомиться на Соловках. Талантливый резчик Георгий Кожохарь возродил древние традиции в мастерской на берегу бухты Благополучия возле Соловецкого монастыря. Наше первое знакомство состоялось во время памятного визита Президента РФ и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси на Соловки. Тогда вырезанный братом Георгием крест был установлен у подножия горы Секирной. И когда нам понадобилось отметить место строительства будущей церкви, мы, не раздумывая, обратились к нему.

Установка креста в Невском лесопарке превратилась в торжественное мероприятие: помимо священноначалия и прихожан храма Вознесения сюда приехали представители руководства района и области, репортеры, сотрудники Северо-Западного пароходства и ряда предприятий Петербурга, а также архитекторы, историки, реставраторы.

Торжественное богослужение и освящение креста прошло при большом стечении народа. Несмотря на холодный ветер, люди почувствовали необыкновенный духовный подъем и теплоту.

Огромных размеров крест из лиственницы богато украшен резьбой. Тяжеленную конструкцию (его вес около 700 кг) поднимали и устанавливали традиционным способом, знакомым еще в древние времена (в XX веке подобным способом поднимали опоры высоковольтных линий электропередачи в тайге). После подъема все присутствовавшие поочередно положили по камню в сруб, ставший фундаментом обетного креста.

Пресса откликнулась на установку креста публикациями и репортажами с места события:

«По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в Невском лесопарке, на границе Санкт-Петербурга и Ленинградской области, началось воссоздание утраченного уникального памятника архитектуры русского деревянного зодчества XVIII века — церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы будет создаваться по подлинным обмерным чертежам, которые были изготовлены выдающимся ученым и крупнейшим реставратором памятников русского деревянного зодчества доктором архитектуры Ополовниковым, разработавшим план реконструкции Покровской церкви.

Спустя 40 лет после гибели этой уникальной церкви 14 ноября 2003 года в Невском лесопарке был освящен и установлен поклонный крест на том месте, где будет воссоздаваться храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. При стечении большого количества людей чин освящения совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Семиметровый поклонный крест был сделан в кресторезной мастерской Соловецкого монастыря по благословению наместника архимандрита Иосифа. Крест украшен символами и знаками Иисуса Христа. На кресте вырезано множество текстов из гимна Кресту, канона Кресту.

Крест является организатором пространства, он служит освящением того места, где будет построен храм.

Отрадно видеть, что благое начинание — возрождение Покровского храма — объединило многих людей. Благотворители, правительство области, строитель-

С приветственным словом к собравшимся обратилась Е.А. Ополовникова, передавая для возрождения церкви оригинальные обмерные чертежи, выполненные академиком А.В. Ополовниковым

Грамота
с текстом
о закладке церкви
и камни
из фундамента
старой церкви
на берегу
р. Вытегры
в с. Анхимово
положены
в основании

*Л.П. Совершаева,
Б.Н. Кузык. Беседа
с митрополитом
Санкт-
Петербургским
и Ладожским
Владимиром*

ные организации, жертвователи, православные верующие — все хотят стать участниками великого дела».

В публикациях цитировали выступавших: митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, заместителя полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Л.П. Совершаеву, руководителя районной администрации И.В. Самохина.

Чем запомнилось событие? Почему оно осталось в памяти?

Проект возрождения Покровской церкви обсуждался келейно, потому что многие не верили в реальность воссоздания такого храма. Но неожиданно мы приобрели множество сторонников, о проекте заговорили с верой и надеждой.

После завершения церемонии все участники были приглашены на борт теплоходика. Гостей оказалось так много, что некоторым не нашлось места внизу, в салоне, и кое-кому пришлось занять места на верхней палубе.

Когда теплоходик пристал у Медного всадника, гости долго не хотели расходиться: обменивались адресами и телефонами, продолжали обсуждать перспективы восстановления храмов, возрождения России. Даже сойдя на берег, люди долго прощались на набережной...

Разработанный проект приобрел публичность. Он стал жить собственной судьбой, стал руководить нашей жизнью.

Путь от установки креста до освящения построенного храма был долгим, нелегким. Каждый из нас нес свой крест, преодолевал свои трудности. Мы испытали горечь утрат, невозвратимость потерь. Но наше движение вперед было наполнено глубоким смыслом.

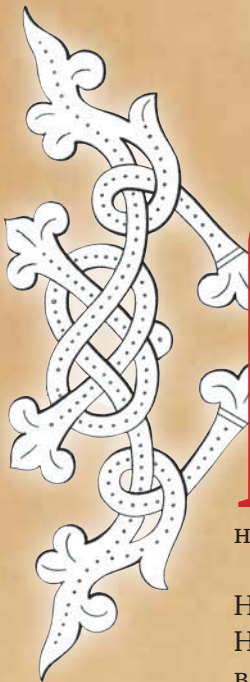
4.7. РУССКИЙ ЛЕС. ПОКЛОНИМСЯ В ПОЯС

Лес сыграл крупную роль в нашей истории. Он был многовековой обстановкой русской жизни... Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги — хозяйственные, политические и даже нравственные: обстраивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, освещал его избу березовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил домашней посудой и мочалом.

В.О. Ключевский. Курс русской истории

Одно древо (Познания) низвело нас из Рая на землю, другое (Креста) возводит нас на небеса.

Святоотеческое изречение

раннее историческое время формировавшееся оседлое население Русской равнины уходило под защиту леса от набегов кочевников. Великая Степь представляла собой пояс территорий от Алтая до Дуная, по которым вослед за стадами двигались волнами воинственные кочевые племена. Формировавшееся оседлое население вытеснялось в зону лесостепи и далее в леса. Выдвинута гипотеза, что даже Скандинавия была заселена выходцами с Нижнего Подонья, ушедшими на север континента под влиянием демографического давления.

Сомневаться в технической возможности столь дальних перемещений не приходится*.

В зоне лесов и лесостепей сформировались очаги русской государственности: Новгородская республика, Киевская Русь, Владимирская Русь, Московская Русь. Набравшись сил, наши далекие предки стали постепенно спускаться к югу, осваивая степные районы, закрепляясь сначала по берегам рек. Следы этого героического времени можно найти в богатырском эпосе: цепь форпостов вдоль границы

* К IV тысячелетию до н.э. были изобретены легкие деревянные сани-нарты с собачьей упряжкой. Детали таких саней обнаружены в торфяниках Приуралья и Прибалтики.

На рубеже IV и III тысячелетий до н.э., в период раннего бронзового века, в степном Причерноморье уже существовали четырехколесные повозки, запрягавшиеся быками и ослами. Современная методика раскопки курганов позволила зафиксировать многочисленные случаи помещения повозок в погребальные камеры. Такие находки известны в степях Прикубанья (курганы у станции Лебеди, хутора Останний и др.), в Калмыкии, на Нижнем Дону.

Во II тысячелетии до н.э. была одомашнена лошадь, ставшая затем основным тягловым животным.

Эпоха железного века (I тысячелетие до н.э.) отмечена широким распространением различных видов колесного транспорта. Скифские племена, обитавшие в VII–II веках до н.э. в Северном Причерноморье, были подвижными скотоводами, ловкими воинами-всадниками. Геродот писал, что их жилища были устроены на телегах. До нас дошли глиняные модели (игрушки) скифских повозок различных форм.

Основными видами сухопутного транспорта в Древней Руси были сани и колесные повозки. Сани княгини Ольги упоминаются в Повести временных лет, они хранились в средневековом Пскове как реликвия [81].

с Диким Полем, Змиевы валы, степная стража. Так постепенно дошли до берегов Черного и Азовского морей, до Кавказских гор — территории Северного Причерноморья, откуда ранее были вытеснены. Движение к югу в эпосе отражалось как процесс возвращения на землю предков.

Северное Причерноморье — контактная зона нескольких цивилизаций. Здесь под влиянием средиземноморской греческой цивилизации формировалась самостоятельная восточнославянская цивилизация. Из Северного Причерноморья по Русской равнине начало распространяться христианство.

В условиях сурового климата лес давал нашим предкам защиту, кров, тепло и пищу в достаточном количестве. Анализ состояния современного коренного населения северной тундры показывает, что борьба за выживание поглощала все силы людей и развитие культуры здесь шло со значительным запозданием по сравнению с лесными районами.

Лес оказывал влияние на процессы этногенеза, на формирование мировоззрения. Византийские источники времен Константина Багрянородного упоминают Оковский лес как место обитания языческих богов, что-то вроде славянского Олимпа. Верховья Волги, Днепра, Западной Двины, Ловати — великих рек, определивших векторы расселения славян, — находились в обширном лесном массиве, который почитался священным.

Образ заповедного русского леса в течение длительного исторического периода воспринимался как образ соборного коллективного разума. Это хорошо прослеживается в русских народных сказках.

На Руси человек постоянно имел дело с деревом, с древесиной. И отношение к дереву было особым, почтительным. С деревом у наших далеких предков были связаны многие поверья и ритуалы, отзвуки которых мы можем найти и в XXI веке.

Возведение храма на берегу озера близ Свято-Троицкого Александров-Свирского монастыря

Крестьяне считали, что в пределах усадьбы нельзя сажать тополя, ели — это сулило беду. В старообрядческих семьях, напротив, около дома было принято высаживать ель «себе на домовину». Рябина и береза считались счастливыми деревьями... Повсеместно в представлении крестьян береза связывалась с праздником Троицы, верба — с праздником Пасхи, ель — с праздником Рождества [82].

В поверьях и ритуалах сохранялся и передавался опыт предков, полезные знания, предостережения. Сегодня можно только догадываться о причинах тех или иных запретов. Но вне всякого сомнения основания у наших предков были серьезными, ведь от передачи знания зависело выживание народа в суровых природных условиях.

Пришедшее на нашу землю христианство столкнулось с отголосками ранних верований. Даже в XIX–XX веках в деревнях к священнику обращались за помощью в ситуациях, которые ярко говорили о живучести древнейших поверий. Домовой шалит в избе — нет порядка в доме, леший шалит в лесу — затрудняет заготовку топлива, кикимора шалит на болоте — мешает брать клюкву-ягоду.

Исток Волги

Православие деликатно относилось к их остаточным проявлениям в быту, ведь многое было знанием, оформленным в виде, адекватном господствовавшей ранее системе взглядов. И в очищенном от язычества виде традиции и знания продолжали поддерживать жизнь народа в конкретных природных условиях. Собранные и высушенные травы отгоняли насекомых, дым от брошенных в очаг веточек, кора и корни собранных растений лечили, какие-то народные приемы позволяли сохранить урожай от порчи грызунами и т. д. Сохранившиеся свидетельства говорят о нравственности коренного населения, не знавшего зачастую, что такое воровство, ложь, убийство с целью наживы или ограбления, что такое алкоголь.

У многих народов образ дерева занимал центральное место в представлениях о мироздании: корни мирового дерева уходят в мир мертвых, ветви кроны уходят в мир богов, а ствол символизировал мир живых.

Этнографам известны многочисленные материалы о старых соснах, стоящих на окраине деревни, на опушках леса, перед входом на кладбище, на коре которых были вырезаны кресты в человеческий рост. Жители Русского Севера обновляли эти кресты, объясняя, что деревья с зарубками «охраняли деревню», «охраняли кладбище».

Деревья, чем-то отличающиеся (размерами, очертаниями, большим дуплом), издревле использовали как знак границы. В сказаниях и былинах по ним, как по опорным точкам, строили маршрут, отсчитывали расстояние. Кладбища обозначали границу мира мертвых и мира живых. Вырезанные православные кресты — это наслоение христианского содержания на более раннюю основу, так как известны подобные же граничные знаки в виде специальным образом оформленных деревьев без засечек [83].

Несомненно, традиции меток на деревьях относятся к доисторическим временам, когда человек копировал поведение представителей животного мира, еще не выделяя себя из мира животных. Медведь метит свою территорию, царапая когтями кору на деревьях, волк метит свою территорию и т. д.

Многие исследователи отмечали ритуальную роль в северных районах березового веника и помела из хвойных пород. Эти предметы в обрядности, по различным сведениям, связаны с представлениями о зеленых ветвях как средоточии животворной природной силы.

Лес, дерево — неперенные участники сказочных сюжетов, былин, поверий, песен, пословиц и поговорок. В Карелии известен сюжет об охотнике, сделавшем в лесной избушке из чурки (забавы ради) деревянного старика и в шутку позвавшим его за стол. В результате появился леший.

Камень-следовик из Оковского леса.

Из собрания
Тверского
краеведческого
музея

Лесу на Руси издревле приписывалось свойство охранять человека. Под спасительный покров леса бежали из чистого поля, от чужих глаз, от бури, от преследований. В лесу (в отличие от поля) можно было спастись от волков, забравшись на дерево. Лес сближался с понятием убежища, дома. Лес, дерево — неперенные атрибуты свадебных, похоронных и других обрядов.

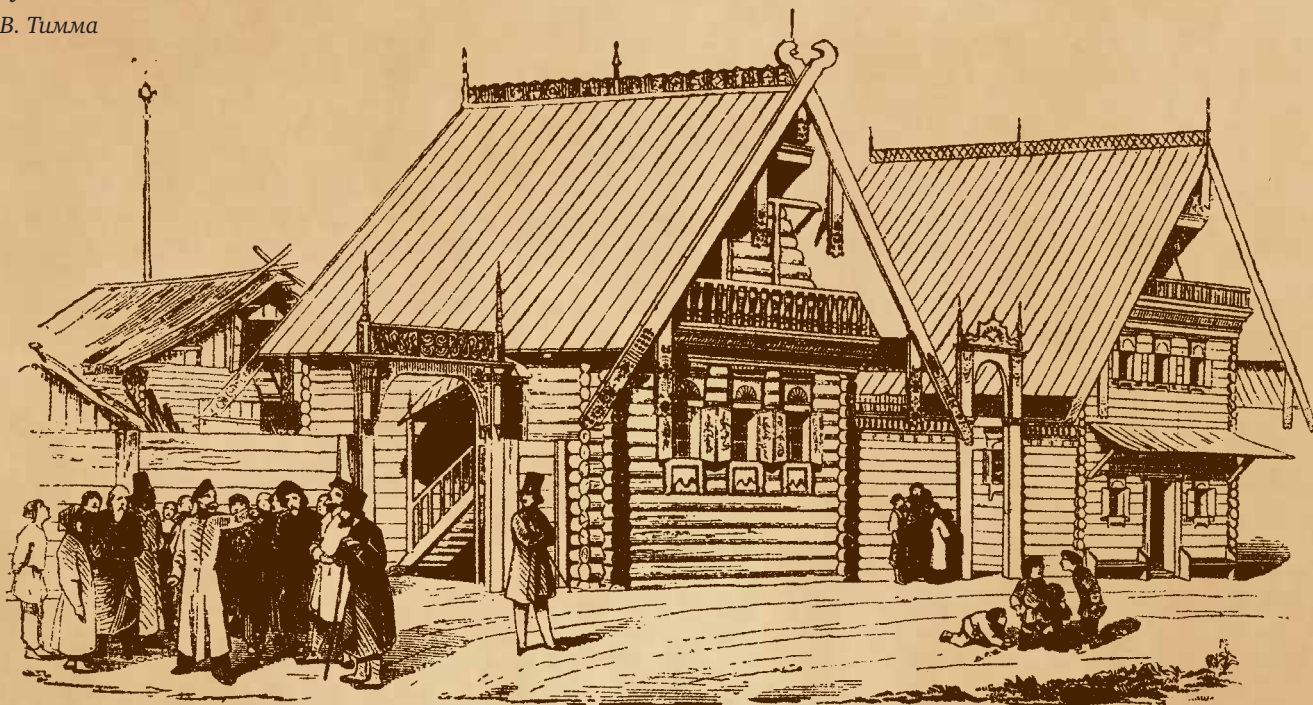
Об обрядах, связанных со строительством дома, следует рассказать особо, так как это близко теме древнерусского зодчества. Дом, с одной стороны, принадлежит человеку, олицетворяет его вещный мир, с другой — дом связывает человека с внешним миром, являясь репликой внешнего мира, уменьшенной до размера человека [84].

В роли основных средств передачи традиционных схем освоения мира, социального опыта и культурных образцов выступали обряды, сопровождавшие строительство жилища и его обживание. Такие обряды складывались на протяжении многих столетий и в концентрированном виде отражали наиболее существенные для жизни человека и общины события.

В связи со строительством следует упомянуть обряд выбора материала для строительства (мы рассмотрим этот важный для нас источник сведений в следующем разделе), выбора места строительства, укладки первого венца, поднятия матицы и окончания возведения сруба, установки коньковой или князевой слеги, перехода в новое строение.

Выбор места строительства связан с освоением внешнего пространства, причем частям пространства приписывалось положительное или отрицательное значение, поэтому обряд был связан с проверкой или выявлением свойств места предполагаемого строительства. В первую очередь выбирались места, пригод-

*Русская деревня
XIX века по рисунку
художника
В. Тимма*

ные для строительства по практическим соображениям (почва, грунтовые воды и др.). С незапамятных времен повелось выбирать место для строительства дома поближе к воде и лесу.

При выборе места существовала система запретов и разрешений. Люди старались не использовать для строительства дома места, где проходила дорога. Неблагополучным для строительства являлось место, где ранее находилась баня, не годился для постройки жилища и спорный участок. Жилище нельзя строить, где раньше стояла церковь или часовня, а также где были найдены человеческие кости. Ни в коем случае нельзя строить дом на месте, где дикий зверь задрал скотину. Недобрым считалось место, где ранее стоял дом, сожженный молнией либо оставленный из-за болезней, наводнений и других несчастий: там, где однажды пал гнев Божий или случалось несчастье, все могло повториться, — так думали наши предки.

Счастливым считалось обжитое место. Избу старались поставить там, где ложился отдыхать скот или жили муравьи.

Выбор места под строительство церкви обставлялся особым образом, в процедуре выбора участвовал весь сход, община. Очень часто новая постройка сменяла старую разобранную церковь (то есть дорожили счастливым, намоленным местом). Храмы, церквушки, часовенки располагались на самом видном и «красном» (красивом) месте: на возвышенностях, на крутых берегах рек и озер. В некоторых районах придерживались правила не ставить церковь на месте сгоревшей от удара молнии, то есть место, в которое ударяла молния, считалось непригодным для строительства храма.

Поскольку срок жизни строения не так уж долгов в силу воздействия на него солнца, ветра, перепадов температур, снега и дождя, грунтовых вод, человек издревле пытался уберечь его от преждевременного старения.

Изготовление сруба на базе в Карелии. 2004 год

Строительство дома сопоставлялось с творением мира, и необходимо было освятить вначале землю — место предполагаемого строительства.

При укладке первого (окладного) венца совершался обряд, по своему значению являвшийся принесением жертвы. «Строительная жертва» зарегистрирована у многих народов, и при всех различиях в средствах и символах суть ритуала сходная. Первый венец — это и образец другим венцам, из которых состоит сруб, и реализация пространственной схемы жилища, остальные — только повторение. С закладкой дома мир теряет прежние очертания, в его структуру вводится новый объект, с которым будет теснейшим образом связана вся жизнь семьи. Венец делит все пространство на домашнее и недомашнее, на внутреннее и внешнее. Описаны обряды, когда посередине будущего сруба ставили деревце. Идея мирового древа — это совокупность представлений древних людей об извечном переходе от жизни к смерти. Священное дерево отмечает центр жилища и «центр мира». Известно, что такие представления связывались с центральным столбом жилища.

Христианство привело к изменениям пространственной организации дома. Известно, что с древнейших времен культовым центром жилого дома был очаг, это подтверждается преимущественно центральным положением печи в дохристианских скандинавских и славянских постройках. Утверждение христианства привело к символическому разделению внутреннего пространства и образованию духовного центра — красного угла. «Горизонтальное пространство избы представляет собой образ мироустройства: небо (красный угол), землю (срединное пространство избы) и подземный мир (печь)» [84]. С принятием христианства при рубке новой избы клали на первый венец маленький крестик, творили

Музей
деревянного
зодчества.
Малые Карелы

молитвы. При разметке будущего дома важным моментом считалось определение места очага и обозначение переднего (красного) угла.

Обряд поднятия матицы связан с концом возведения сруба, с началом завершающего этапа строительства. Важную конструктивную роль матицы выражает пословица: «Худая матка — всему дому смятка». В русских избах ее никогда не украшали ни резьбой, ни росписью. Матицу только гладко обрабатывали, подчеркивая ее твердость и надежность.

Матица обозначала прежде всего границу, которая делила пространство дома на внутреннее и внешнее, верхнее и нижнее. Матице придавалось значение связующего начала не только по отношению к конструкции дома, но и по отношению к членам семьи и остальному обществу. Например, незнакомый человек не мог пройти от двери дальше матицы без приглашения хозяев. В разных местностях существовали различные поверья, связанные с матицей: сваха, входя в избу, садилась на лавку непременно под матицей, а новобрачная, придя в дом свекра, должна прежде всего посмотреть на матицу, чтобы ее жизнь в этом доме была счастлива. Уходя из дома на долгое время, держались за матицу на удачу. Под ней совершались различные магические действия по излечению различных недугов, за матицей хранили ценные предметы. В христианские времена возникла традиция укрепления на матице металлической пластины с крестом и годом строительства (освящения) жилища.

Переходу людей в новый дом предшествовал ряд ритуальных действий: перенесение некоторой сущности прежнего жилья — огня, предметов, символизирующих защиту, процветание, изобилие. Смысл этих действий заключался в жела-

Музей
деревянного
зодчества.
Малые Карелы

нии скорейшего обжития, освоения нового. В христианские времена укоренился ритуал перенесения икон в красный угол. Известны такие варианты обряда, как троекратный обход дома с иконой, троекратный стук в дверь: «Кто там стучит?» — «Пресвятая Богородица стучит, в нову горенку хочет». Тонкий знаток древнерусской культуры А.Н. Афанасьев по этому поводу писал: «Надо было, чтоб охранительная сила... перешла в новоизбранное место, имела продолжение в его детях, внуках и так далее». При этом православный обряд совмещался с более древними традициями: перенесением хлеба и квашни с тестом из старого дома в новый.

Дерево — великолепный материал. На протяжении тысячелетий оно дарило людям тепло, защиту, красоту. Одна из важнейших задач нашего времени — защитить и сохранить леса на земле. Несмотря на уничтожение лесов на нашем континенте и вырубку влажных тропических лесов, причины для оптимизма есть. Усилия защитников окружающей среды становятся все более эффективными, лесопосадки ведутся по всему миру. В Израиле уже много лет существует день в году, когда практически все население участвует в лесопосадках. Каждый год появляются миллионы новых деревьев, в том числе успешно приживаются на песках, на засоленной земле новые виды, например эвкалипты. В современной Швеции на смену каждому погибшему дереву люди сажают новое.

Вклад, который сегодня может внести в спасение лесов открытие заново старых традиций ухода за лесом и обычаев рубки леса, очень велик.

Дерево — живой материал. Даже после того, как было срублено, оно еще живет («работает» на языке специалистов по дереву). В зависимости от вида дерева, времени года и момента повалки оно сохнет быстро или медленно, остается мягким или твердеет, сохраняется тяжелым или становится легким, изгибается или остается ровным, гниет или в нем заводятся червячки. Архитекторы-реставраторы хорошо знают: древние деревянные церкви «дышат», они даже сами поворачиваются — в зависимости от времени года несколько меняют свою ориентацию. Весеннее солнышко прогреет один бок — и начинаются подвижки...

В круг правил, связанных с деревом, включаются ограничения и рекомендации различного характера. Одни имеют отношение к свойствам материала, условиям его заготовки, использования и назначения, другие — к административно-правовым нормам [82].

Широта и разнообразие применения дерева — от ложек до ткацких станков и самой избы — вызвали необходимость появления условий и правил, выработанных для получения качественных изделий. В музее, расположенном в Феррапонтовом монастыре на Вологодчине, сегодня можно видеть сложнейшие ткацкие станки, выполненные целиком из дерева. По сложности своей механики, техническим характеристикам и практическим результатам применения они не уступают современным им английским станкам, сделанным из стали.

Для различных изделий использовали разную древесину. Большое внимание уделялось выбору вида дерева, учету характерных свойств древесины и условиям роста деревьев в природе. Свойства дерева увязывались с условиями его роста и биологическими особенностями структуры древесины.

Многочисленные данные говорят о том, что крестьяне применяли в своем хозяйстве практически все доступные им виды древесины. В строительных работах лучшими считались хвойные породы. Крестьяне прекрасно ориентировались

в лесных угодьях не только рядом с поселением, но на территории в 100–120 км — знали приметы для выбора хорошего леса, который рос на возвышенных солнечных местах, избегая использовать для построек деревья в сырых низинах. В строительстве предпочитали использовать кондовый лес, росший в глубине бора, бревна из него были ровные, смолистые, с прямослойной древесиной. Для хорошего леса хвойных пород существовало обобщенное название «кондовый», «кондач». «Кромешный» лес, то есть растущий на кромке бора, избегали брать: он малосмолистый, подвержен гниению, плохого качества.

В разных местностях понятия о «хорошем» и «плохом» лесе как строительном материале различались.

К подбору материала для жилища подходили очень тщательно. Нередко постройку новой избы крестьяне откладывали, если не могли к началу строительства подобрать весь необходимый лес. Исследователи сообщают о внимательном отношении к выбору, например, ровного, гладкого бревна для матицы (несущей балки), не имеющего ни сучков, ни бугорков.

Было принято для различных конструкций дома использовать разный материал, наиболее соответствовавший определенным требованиям. Для нижней части сруба и конструкций крыши важны были такие свойства, как крепость и влагоустойчивость, для средней части — относительно малый удельный вес бревна, легкость обработки, устойчивость к промерзанию, для отделки избы — простота обработки.

Наибольшее применение находили хвойные породы — сосна, лиственница, ель, ибо они обладают многими ценными в строительном отношении качествами. Прямызна и отсутствие дуплистости позволяли спланировать бревна в стены,

Музей
деревянного
зодчества.
Малые Карелы

а также раскалывать бревна по слоям для получения пластин и теса. Смолистость упомянутых пород обеспечивала хорошую сопротивляемость гниению. Особенно ценились мелкослойная (до 16 слоев на 1 см) «кондовая» сосна (произрастающая на сухих песчаных почвах) и лиственница, из которых рубились наиболее ответственные нижние венцы срубов. На срубы стен шла сосна и лиственница, из ели изготавливались главным образом элементы кровли (стропила).

Из лиственных пород в качестве стенового материала в X–XV веках в южных районах и для наиболее ответственных сооружений на Севере применялся прямослойный дуб — при строительстве Софийского собора в Новгороде (989), Успенского собора в Ростове (992), стен Московского Кремля (1339) [85].

Универсальным материалом считалась сосна [82]. В избе, сложенной из сосновых бревен, легко дышалось, сосна достаточно прочна, не так тяжела, как лиственница или ель, проще в обработке. Ее использовали не только для стен, но и для покрытия крыши, плах для пола; из комля дерева или сучковатого смолистого бревна делали фундамент. При возведении построек особо учитывалась смолистость сосны, обеспечивающая долговечность сооружения. Постройка, сложенная из леса, который заготовили зимой, может стоять долго, со временем все более укрепляя древесину вытекающей изнутри смолой, будто камня. Тес кровли, колотый из такого леса, служит без замены более 50 лет.

Лиственные породы деревьев в строительстве использовали реже, чем хвойные, так как они обладают меньшими прочностью и устойчивостью к гниению. Стволы березы из-за их неровности использовались лишь для хозяйственных построек. Из обтесанных березовых или осиновых брусков делали срубы для колодцев, так как они в отличие от хвойных пород не придавали постороннего запаха воде. Березу использовали в качестве топлива и для изготовления утвари. Для поделок ее рубили весной и летом, когда «прольет березовка» березовый сок. Для топорищ, осей колес, полозьев саней выбирали «степную», одиноко стоящую березу, так как она имеет более крепкую, свилеватую древесину. Для поделок советовали брать лесную березу, древесину которой по технологии нужно было расщеплять. Кроме того, по народным наблюдениям, если березы растут парами, то та, что стоит на ветру, имеет свилеватую древесину, та же, что стоит за ветром, меньше размером, и ее древесина хорошо раскалывается. Березу советовали сушить под навесом год и более. Бересту употребляли как гидроизолирующий материал для крыш и фундаментных стоек и как поделочный материал для разного размера туесков и туесков, коробов и коробок. Березу также использовали для детских люлек и очипа — специальной жерди для крепления люльки в доме. Очип из сосны сломается, из черемухи — слишком изогнется, березовый же достаточно прочен и гибок. Из черемухи делали обручи на кадки, из ивы — лопаты, кросны, лодки-долбенки, гробы-домовины, так как это дерево «не рвет» (не раскалывается) при сушке и обработке. Из ветвей ивы и черемухи плели корзины, «мордушки» для рыбной ловли, изгороди.

Осину в строительстве использовали мало. Было известно, что это слабая порода дерева, постройки из нее быстро приходят в негодность, однако она более долговечна, чем береза. Нежелание возводить из нее дом объясняли худшими по сравнению с хвойными породами физико-технологическими свойствами. Это, однако, не мешало использовать осину для строительства построек подворья.

Вологодский
Спасо-
Преображенский
монастырь.
Миниатюра
из сборника
XVII века

Из осины благодаря ее податливости при обработке изготавливали кровельный лемех. Этому способствовали два важных свойства породы: увеличение прочности при воздействии дождя и снега и приобретение со временем серебристого оттенка [85].

Существовал ряд запретов на использование некоторых деревьев. Если на рубку леса для постройки ехали только молодые, старшие напутствовали их, советовали, какое дерево подходит для этого, какое нет. На постройки запрещалось брать скрипучие деревья, а также деревья с явными дефектами, дуплами, деревья, у которых на коре имеется выпуклость, окружающая ствол в виде обруча, деревья, сучья которых растут вдоль ствола, а на стволе возле сучка имеется ложбинка, деревья с двумя вилообразными вершинами, деревья, имеющие в одной части сухой верхний слой, деревья, у которых рос от ствола под острым углом толстый сук, и т.д.

Древесина вырванных с корнем деревьев считалась совершенно не пригодной для строительства или для изготовления мебели, а вот ее качества как топлива считались хорошими.

Не рубили лес на кладбище, а также в святилищах коренных северных или сибирских народов. Не рубили вдоль малых рек и ручьев деревья, которые охраняли водные артерии.

Для получения качественного строительного материала из дерева были выработаны определенные правила хранения и обработки. После валки выбранных деревьев их распиливали на бревна нужной длины. Особое внимание уделяли сушке бревен. После ошкурковки бревна тщательно складировали так, чтобы штабель хорошо проветривался, бревна каждого следующего ряда укладывались пер-

Музей
деревянного
зодчества.
Малые Карелы

пендикулярно предыдущему или подкладывали специальные поперечные жерди, чтобы обеспечить воздушный промежуток между рядами. Рачительные хозяева замазывали срезы известью или глиной, чтобы сушка и отток смолы шли не через них, а равномерно через ствол, что придавало особую прочность древесине и красивый красноватый цвет, по которому во многих регионах... хороший строительный лес назывался красным... Для строительства дома брали лес большего диаметра, для построек подворья — более тонкий.

Начальной фазой строительных работ были выбор и заготовка материала. На основе длительных наблюдений были установлены сроки, которые увязывались с биологическими циклами роста деревьев. Наилучшим временем заготовки сосны на постройки признавались поздняя осень или зима, когда в стволе прекращалось сокодвижение. Заготавливали лес в самые сильные морозы декабря, чтобы он был «вымороженным». Иногда рекомендовали для заготовки март, мотивируя это тем, что мартовское солнце сразу должно вытопить из ошкуренных бревен много смолы, что придаст им большую прочность. Часто заготавливали лес на постройки и дрова в Великий пост.

Рубка леса для строительства, производства различных изделий и заготовки дров имела разное назначение, и это оказало значительное влияние на сроки и правила заготовки материала. Так, эти правила имели существенные различия в случае применения их для использования древесины в крестьянском хозяйстве и для нужд, например, медеплавильного завода или пароходства. Если для завода и пароходства дрова рубили всю зиму, не беспокоясь об их качестве, то при заготовке для своего хозяйства березовых дров соблюдали определенные сроки. Дрова рубили в период

Карельский лес

фазы убывания — на старый месяц, считая, что только в этом случае они будут жаркими. Тем самым следовали принципу извлечения наибольшей выгоды.

Принципиальным для выбора момента валки леса является цель использования [86]. Есть большая разница в том, предназначено дерево для полов, бочек, мостов, стропильных конструкций, музыкальных инструментов или художественной резьбы. Необходимо учитывать вид дерева, его возраст, форму роста. Учитывали, как растет дерево — прямо вертикально вверх или закручивается вправо либо влево. Например, для гонта (кровельной драни) ствол должен быть прямым или слегка закручиваться влево; при сырой погоде дерево выпрямляется, а на солнце только слегка изгибается и пропускает воздух под гонт для высыхания. А для деревянных водосточных желобов, которые еще иногда используются, все наоборот: дерево должно быть прямым или чуть закручиваться вправо, потому что дерево, закручивающееся вправо, после срубки «останавливается» и закручивание прекращается. Дерево, закручивающееся влево, постепенно изгибалось бы желоб все больше.

Поразительно, но срубленное дерево, закручивающееся влево, крепче, чем закручивающееся вправо или растущее прямо.

Особые правила имелись для заготовки леса как строительного материала. При рубке леса на постройки для своего хозяйства считалось важным отнять дерево от корня в полнолуние: если это сделать раньше, то бревна будут отсыревать, а позже — трескаться. Также допускалась заготовка леса на старый месяц. Это мнение широко известно в среде старожилов-сибиряков Новосибирского Приобья и перекликается с утверждением автора «Назирателя», литературного памятника древности: «Дерево для построения дома нужно срубить в ноябре-декабре или чуть позже, да лучше на ущербе месяца, потому что об эту пору по морозу выходят из дерева всякие смолы и лишние соки, особенно из-за стылого воздуха, который стужей своей изгоняет из дерева свойственное ему тепло до самого корня и даже в земную глубину, молодой же месяц умножает всякую влагу, а на ущербе ее убавляет». Это замечание имеет древние корни, поскольку произведение является переводом с латинского сочинения Петра Кресценция, написанного около 1305 года на основе античных и средневековых источников.

Однако, как часто бывает со сведениями, передающимися бесписьменным путем, в различных регионах рекомендации о сроках заготовительных работ противоречивы.

Для крестьянства работы с деревом были привычны. Степень распространения знаний о дереве была значительна. Большое количество населения было вовлечено в деятельность, имеющую отношение к строительству, рубке дров, выжиганию древесного угля.

Рубкой леса занимались семьями, причем участвовали в этом не только взрослые мужчины, но и мальчики-подростки. Интересно, что «...вывозили лес зимой. До этого времени он лежал в лесосеке и никто его не беспокоил, воровства не было».

Сплавной лес использовался для нужд пароходства и медеплавильных заводов, для собственного хозяйства крестьяне доставляли лесной материал на волокушах лошадьми по лесным дорогам. Зимой для этого устраивались специальные дороги-ледянки. Крестьяне избегали применять для построек сплавной лес как более подверженный гниению.

Слав леса.
С. Прокудин-
Горский.
Фотография
начала XX века

Крестьяне на русском европейском Севере и в Сибири имели довольно широкие права в пользовании лесом. Лес, растущий на землях, отведенных селению, находился в общем пользовании домохозяев, крестьянских общинных сходов. Для получения права на заготовку леса необходимо было получить у подлесничего лесорубочный билет и рубить на указанном участке.

Обычно в случае уничтожения построек пожаром, наводнением или каким-либо другим несчастным случаем при обращении с особым ходатайством делались скидки при оплате за лес. Строевой лес отпускался крестьянам из близлежащих боров, причем самая дальняя возка была 35–40 верст*. За бесплатное получение лесных материалов крестьяне обязаны были производить опалку боров и являться на тушение лесных пожаров.

Большой вред, осознаваемый крестьянами, лесным ресурсам наносили «подсочка» хвойных пород дерева, так как добыча смолы не только лишала потенциальный строительный материал нужных свойств, но и вредила всему лесу. Деревья, с которых собирали смолу-«живицу», носили название постных. Если при малом объеме заготовок леса возможно было естественное воспроизводство леса, то появление лесопильных заводов вызвало широкомасштабное безвозвратное уменьшение лесных запасов. Обработка пилой ухудшила свойства дерева как строительного материала.

* Интересно сравнить эти цифры с современными данными: «Проведение реставрационных работ на памятниках требует нестандартной древесины хвойных пород 1–2-го сорта длиной 12 м. Для закладки Георгиевской церкви потребовалась древесина длиной 16 м. Даже в Вологодской области заготовить такую древесину непросто. Плечо вывозки составило 230 км [87].»

Правила и приемы применения дерева не носили жесткого регламентирующего характера, однако выполнение их, по мнению крестьян, наилучшим образом обеспечивало качество построек изделий, а в ряде случаев и благополучие всего хозяйства и семьи.

Внедрение новых инструментов, агрегатов, появление таких организационных структур, как лесопильные заводы, ориентация на нужды заводского производства приводили к дифференциации, трансформации и частичной утрате народных знаний в области применения дерева. Правовой элемент, не входя в систему народных знаний, все же оказывал определенное влияние на область и правила использования дерева. Система знаний о приметах, правилах выбора и использования леса для построек и топлива подвергалась изменениям вследствие трансформаций социальной сферы, привычных традиционных способов ведения хозяйства, ценностных ориентиров. Однако известная устойчивость рациональных и иррациональных элементов знаний сохранялась.

Познакомившись с шедеврами русского деревянного зодчества, с отечественными строительными традициями, далеко опередившими в свое время строительный опыт других народов, невольно задаешься вопросом: как мы это утратили? Как получилось, что в лесопользовании, лесозаготовке, лесопереработке, в использовании древесины мы оказались на обочине мирового прогресса?

Ответ лишь один: мы не смогли обеспечить преемственность традиций и дальнейший рост знаний и умений. Много раз глубоко перепахав весь социум, оторвав от корней, бездумно выдернув и пересадив, изломав и обрезав, мы превратили народ, который заморские путешественники сравнивали с крепкой ду-

Русские деревянные постройки XVII века, по Оlearию

бравой, в народ без корневой системы, без исторической памяти, без традиций, без страха и совести — в перекасти-поле. Но это отдельная тема*.

Во многих странах при покупке леса обязательно обращают внимание на время повала. В Бразилии или южных странах Тихого океана фирмы, торгующие лесом, заключают договоры о поставках, в которых есть специальный пункт о том, что вальщики леса обязуются продавать лес, срубленный только в определенное время [86].

Конечно, многие не обращают внимания на благоприятный момент повала либо по организационным причинам, либо потому, что придают этому фактору слишком мало значения, либо просто потому, что не обладают этим знанием. Многим учет правильного момента кажется хлопотным и требующим затрат, но это заблуждение. Затраты на дерево, срубленное в благоприятный момент, окупаются сторицей.

Люди, одаренные здравым смыслом и чутко прислушивающиеся к природе, давно заметили, что знание благоприятных моментов валки леса дает огромный экономический эффект. Изделия — мебель, мосты, здания, инструменты, строительные материалы — будут значительно более стойкими и прочными.

Часто можно видеть, что натуральное дерево, с лучшими намерениями примененное в отделке фасадов, через несколько лет уже требует дополнительной обработки импрегнирующими средствами. Постоянно отсыревающее и грядущее полностью сгнить дерево доставляет много разочарований застройщикам. Проблем подобного рода можно было бы избежать, если использовать дерево, срубленное в согласии с традиционными знаниями. Совершенно невозможно себе представить, как могли бы наши предки построить крестьянские дома, храмы, мосты, которые сотни лет выдерживали любую погоду, если бы они не владели этими знаниями.

Почти все люди, которые имеют дело с рубкой леса и переработкой древесины, знают, что зима является лучшим временем для лесоповала. Соки уходят вниз, дерево меньше «работает» после того, как оно спилено. Однако помимо этого есть еще много особых сроков, которые имеют четко выраженное влияние на свойства древесины.

Приведенный в книге «Все в нужный момент» [86] всеобъемлющий свод правил создан в очень давние времена (он приводится в книге по копии 1912 года). Правила дают точные указания на те свойства дерева, которые вы хотели бы получить. Многие дополнительные указания расположены в соответствии с желаемыми качествами дерева и целями предполагаемого использования. Так, например, можно найти такие рубрики: «Деревья, которые не будут гнить», «Дерево для мостов, лодок и свай», «Дерево, не дающее усадки», «Дерево для деревянных полов

* Сильнейшим ударом по русскому деревянному зодчеству стали петровские реформы, регламентировавшие всю жизнь до мелочей. Указами было предписано использовать пиленный лес, доски. Официальным стилем в русской архитектуре стал классицизм. При Петре I появились на свет так называемые образцовые проекты жилых домов, делившиеся по сословному признаку на три типа: «для именитых, для зажиточных и для подлых». Эти проекты рассылались в виде гравированных альбомов в губернские города; по ним надлежало строить дома и планировать улицы, также делившиеся на три типа. В петровские времена русские церкви стали строить по «корабельному» принципу: вход через колокольню, колокольня — со шпилем в виде мачты — соединялась с храмом длинной трапеznой.

*Расчистка леса
под пашню.
Миниатюра из
Жития Сергия
Радонежского.
Конец XVI века*

с большой нагрузкой», «Особо прочное дерево для мебели», «Дерево на рукояти для инструментов», «Огнеупорное дерево».

Очень важным моментом для наших предков было разумное лесопользование вообще. Подсечное земледелие, когда выжигались участки леса под пашню, сменилось более разумным. Лесопользование контролировалось общиной, за отдельными семьями закреплялись участки леса для промысла зверя, для бортничества. Ранее определенного срока не позволялось собирать лесной орех, кедровый орех, свой срок начала сбора был на клюкву, бруснику. Твердым правилам подчинялась заготовка березовых веников, ивового прута на корзины, лыка на лапти, мха на конопатку сруба. Существовали заповедные леса, где запрещалось торить

*Карельская сосна.
Уникальный лес
для восстановле-
ния церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы,
который
соответствует
требованиям
древнерусских
зодчих, искали
по всему Северо-
Западу России*

тропинки. Ярким примером служат леса Засечной черты, где лесопользование было ограничено особым Уложением.

Конечно, в эпоху промышленной революции экологическая ситуация стала иной: антропогенная нагрузка на среду в допетровские времена была меньше и экосистемы не разрушались. Но интересно вот что: средства для защиты деревьев были неизвестны, а режим разумного и бережного лесопользования обеспечивался. Ведь существуют благоприятные дни не только для заготовки строительного леса, но и для прореживания и чистки леса. В библиотеке лесного ведомства есть старая книга, которая содержит предписания по работам в лесу, составленные несколько столетий назад. Там даны точные указания относительно сроков вырубки с учетом ритмов Луны и распоряжения о «надлежащих штрафах» в случае пренебрежения ими. Раньше жители лесных районов скрупулезно соблюдали благоприятные сроки вырубки деревьев, предназначенных для различных целей, и составляли выверенные по дням планы рубки леса. Это не так просто: оптимальное время от года к году сдвигается, а некоторые сроки вообще выпадают только раз в два года.

Материалы по исследованию древесины памятников древнерусской архитектуры дают любопытную картину, проливающую свет на многие аспекты деревянного зодчества. Приведем фрагмент текста из научной публикации, рассказывающей об исследованиях в лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН, где осуществлялся дендрохронологический анализ образцов древесины, отобранных при реставрации Ильинской церкви на Цыпиной горе (14 образцов-спилов с различных частей: восьмерика, алтаря, трапезной и паперти церкви):

«Сохранность древесины рассматриваемой коллекции вполне удовлетворительная. В большинстве случаев на спилах сохранились признаки наружных колец. Возраст исследованных стволов колеблется от 98 до 198 лет — в среднем 133 года. Все они представлены хвойными породами — большинство сосной и один образец, отобранный из паперти, — елью.

Все бревна дают одну и ту же порубочную дату. Составленная последовательность годичных колец имеет протяженность 179 лет.

Таким образом, уже на этапе построения относительной хронологии по образцам древесины Ильинской церкви можно сделать следующие выводы.

1. Выборка образцов демонстрирует явное количественное преобладание бревен единой дендрохронологической группы, а принадлежность их всем основным конструкциям церковного здания (восьмерик, алтарь, трапезная, галереи) указывает на одновременность возведения постройки.

2. Заготовка этого строительного дерева проводилась, вероятно, в одном месте произрастания — лесном массиве или даже лесосеке.

Как уже было указано в начале данной статьи, храм освящен в 1756-м, а построен, по мнению исследователей, в 1755 году. Кроме того, при проведении реставрационных работ была обнаружена «закладная» монета 1755 года.

Для абсолютной привязки полученной последовательности годичных колец нами было использовано дерево XVII века из построек Кирилло-Белозерского монастыря. При визуальном анализе этого массива выделяются общие циклы угнетений 1580-х годов — первого десятилетия XVII века, 1630–1640-х годов и 1660–1670-х годов. В целом на данном этапе исследований проведенное сопряжение усредненных

кривых роста дерева «ранней группы» Ильинской церкви и указанных сооружений с территории Кирилло-Белозерского монастыря позволяет датировать последние годичные кольца дерева из основных элементов храма 1752 годом.

Таким образом, результаты проведенных дендрохронологических исследований Ильинской церкви на Цыпиной горе позволяют говорить о том, что дерево для строительства основного объема храма заготавливалось в 1752-м или самом начале 1753 года. В дальнейшем храм, возможно, ремонтировался (вероятно, в середине XIX века). При этом в нем, по-видимому, был заменен 1-й венец юго-западной стены восьмерика. Пристройка паперти, очевидно, осуществлялась уже после строительства основного здания. Косвенно это подтверждается и использованием другой породы древесины (ели), хотя в данном случае мы имеем только один образец из паперти, и для более обоснованных выводов необходимо существенно увеличить количество спилов. С некоторой долей осторожности время пристройки паперти можно определить как первое десятилетие XX века» [88].

В экспозиции Государственного исторического музея (Москва) есть стенд, подробно рассказывающий о дендрохронологическом изучении древесины при проведении археологических изысканий, иллюстрированный отличными фотографиями.

Характер строительного материала, его физические свойства во многом обуславливают строительные приемы и тектонику архитектурных форм. По русскому деревянному зодчеству сегодня можно найти много литературы (защищаются диссертации*, пишутся фундаментальные труды). Его изучение доставляет огромное удовольствие: в душе начинает что-то отзываться, резонировать. Практически невозможно представить человека в России, который хоть раз не пытался что-то смастерить из дерева.

В качестве примера можно привести фрагмент энциклопедической статьи о русском деревянном зодчестве «Дерево как строительный материал» [89].

«Лес шел в дело в виде бревен, средний диаметр которых составлял 25–40 см и лишь в отдельных случаях доходил до 60–80 см (нижние венцы Успенской церкви в Кондопоге). Наиболее употребительная длина бревен — 5–10 м, но иногда она достигала 12–16 м. К сращиванию бревен по длине русские плотники прибегали редко, предпочитая стыковать срубы. Брусья, пластины (бревна, расщепленные пополам) и тес, изготовлявшийся из бревен, расколотых с помощью клиньев и тесаных особым топором — теслом, употреблялись лишь там, где их нельзя было заменить бревнами.

Главным инструментом русского плотника был топор (и его разновидности), которым выполнялись все операции от рубки деревьев и поперечной перерубки бревен до вязки срубов и изготовления резных украшений. Способ производства определял и строительную терминологию — во всех исторических документах, где говорится о постройке деревянных строений, употребляется слово «рубить» вместо «построить».

Основной конструктивной формой был прямоугольный сруб (четверик) из горизонтально уложенных и притесанных друг к другу бревен, каждый ряд которых составлял венец. Деревянные стены из горизонтально уложенных бревен имели неоспоримое преимущество перед стенами из бревен, врытых вертикально, ибо в последних после усыхания образовывались щели.

Для сплачивания горизонтальных венцов в бревнах выбирался продольный паз в нижней поверхности каждого бревна (для уменьшения возможности затекания воды). В углах срубов бревна соединялись с помощью врубок. Паза при рубке жилых зданий прокладывались мхом («мшились») и после сборки конопатились паклей.

Заготовка, обрубка и притеска бревен требовали немало сил. На один сруб жилого дома шло 150–170 бревен. Высокие постройки (двухэтажные жилые дома, повалуши, крепостные башни, храмы) разбивались по высоте на два–четыре чина,

* Приведем лишь один из последних примеров: Бодэ А. Б. «Характерные особенности деревянного культового зодчества Поонежья XVII–XIX веков» [90].

Ильинская церковь в Белоозере

которые притесывались внизу. Для сборки каждый чин метился плотницким счетом (первая цифра — номер чина, вторая — номер венца). Подобные приемы позволяли ставить постройки в очень короткие сроки, часто — за один день (известны так называемые обыденные церкви, возводимые в течение дня).

Длина бревен имела определенные пределы, а потому стены зданий большей площади вместо четверика рубились шестериком, восьмериком и даже десятериком. Дальнейшее увеличение площади достигалось прирубкой дополнительных срубов (прирубов). Срубы чаще всего ставились на землю без фундаментов, нижние венцы рубились из кондовой сосны или лиственницы. Иногда под углы срубов и середины стен клались камни-валуны или врывались в землю «стулья» из обрезков толстых бревен.

Для определения размеров будущих построек была выработана система простых отношений, в основе которой лежала русская система мер, тесно связанная со средними размерами человеческого тела. Разметка плана будущей постройки производилась на земле с помощью мерного шнура путем выкладывания («складывания») нижнего венца сруба — оклада. Квадратная клеть, являвшаяся главным элементом почти любой постройки, требовала проверки правильности прямых углов равенством диагоналей квадрата. Таким образом, отношение стороны квадрата к его диагонали — это основа древнерусского пропорционирования. Диагональ квадрата обладала еще одним важным свойством. Став стороной нового квадрата, описанного вокруг меньшего, она позволяла получать без вычис-

На базе
в Карелии.
2005 год

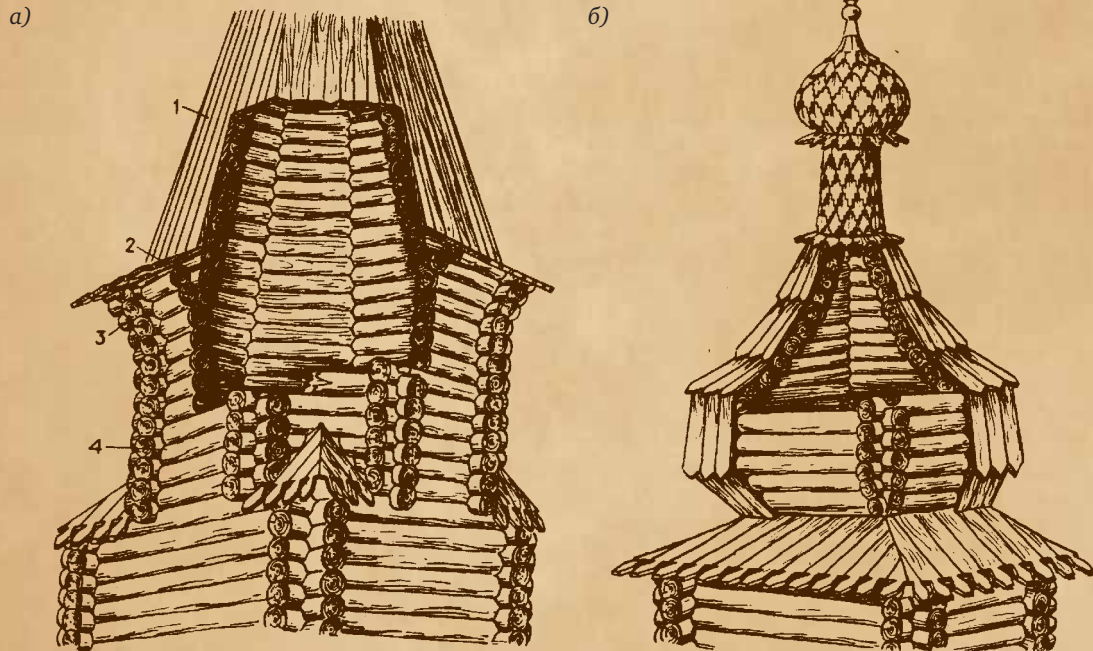
Вид на стройплощадку со строительных лесов возле главного купола церкви

Типы кровель:

- а — шатер;
- б — куб;
- 1 — шатер;
- 2 — поллица;
- 3 — повал;
- 4 — восьмерик на четверике

лений удвоенную площадь. Соотношение диагонали и стороны квадрата стало принципом сопряжения русских мер: мерной маховой сажени — стороны квадрата (176,4 см) и великой косой сажени — его диагонали (249,5 см). И остальные применявшиеся в строительстве меры длины — малая пядь (19 см), нога (27 см), локоть (38 см), большой локоть (54 см), стопа шага (76 см), сажень-локоть (108 см), простая сажень (152,7 см) и косая (казенная) сажень (216 см) — относились друг к другу как сторона к диагонали квадрата. На этой же закономерности был основан и мерный плотничий наугольник. Нельзя не отметить, что древнерусские меры длины позволяли при строительстве все время ощущать размеры человека, чего нельзя сказать о современном профессиональном проектировании, оперирующем абстрактным метром.

Плановые размеры постройки становились в дальнейшем модулем для пропорционирования вертикальных ее размеров, что подтверждается анализом многих памятников деревянного зодчества.

Анализ этих памятников, срубленных в разные столетия, свидетельствует о стабильности описанного метода пропорционирования. Все горизонтальные и вертикальные размеры этих построек основаны на соотношениях простой и косой сажений. Такая взаимосвязь горизонтальных и вертикальных размеров будущей постройки позволяла зодчим-плотникам заранее рассчитать размеры и количество требующихся для строительства бревен и точно определить площади всех помещений.

Таким образом, система пропорционирования, выработанная в русском деревянном зодчестве, — результат тесной гармонической взаимосвязи размеров сооружений с характером построения архитектурной формы. Но никакая, даже самая гибкая, система пропорционирования не может заменить художественную интуицию зодчего, его индивидуальный почерк. Недаром в подрядных — своеобразных письменных заданиях-договорах на строительство, которые заключа-

лись между мастером плотницкой артели и миром (крестьянами-заказчиками какого-либо села), нередко указывалось: «...а строить высотой, как мера и красота скажет». Проверка и правка задуманного проводились на месте в ходе строительства и иногда приводили к изменению первоначального замысла. Такая тесная связь проектирования с процессом строительства в народном деревянном зодчестве, несомненно, способствовала достижению блестящих результатов» [85].

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
в Музее деревянного
зодчества на
Щелковском
хуторе в Нижнем
Новгороде*

4.8. ПЛОТНИК — ПЕРВЫЙ НА РУСИ РАБОТНИК

*Все, что делаете, делайте от души,
как для Господа, а не для человеков.*

(Кол. 3,23)

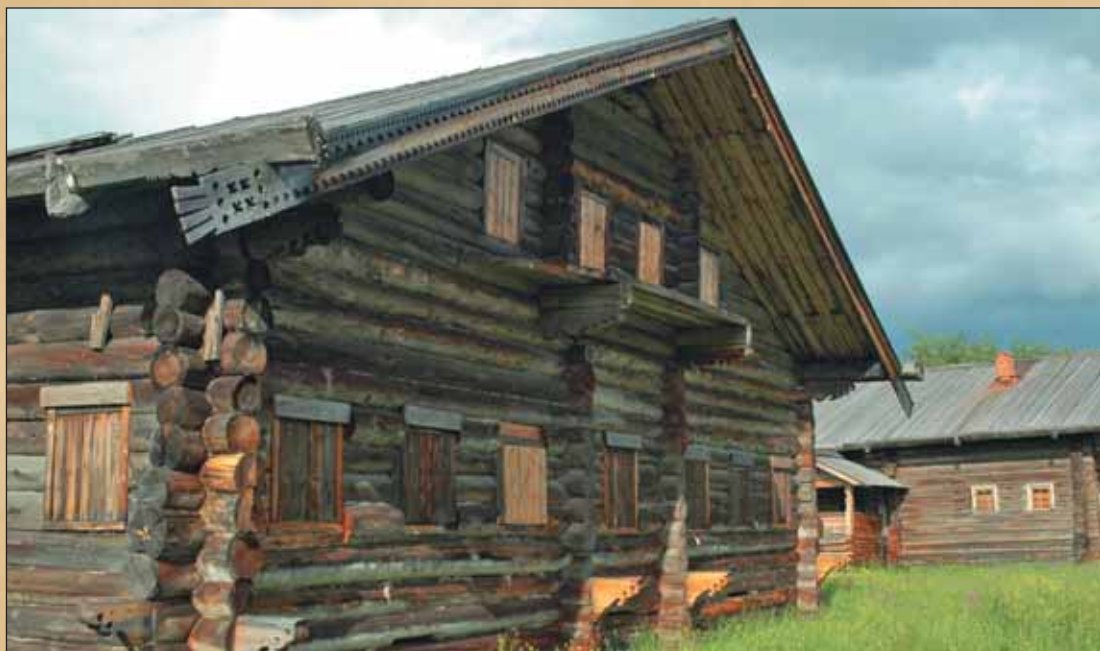

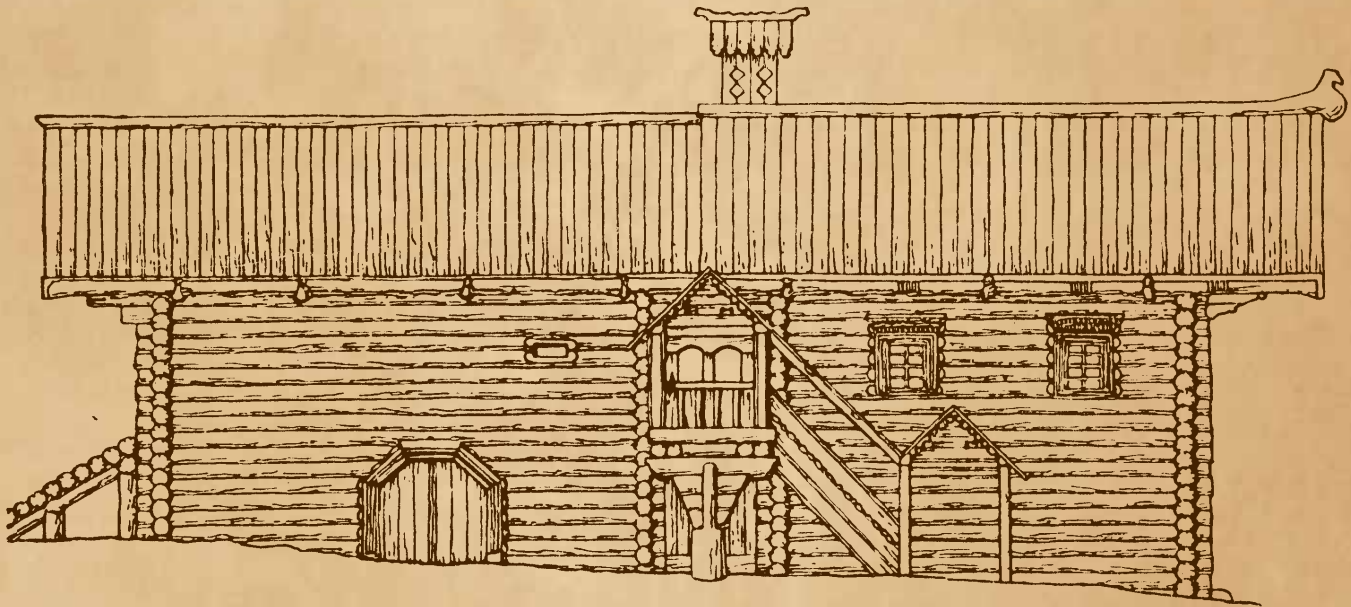
Россия — страна бескрайних лесов. Северо-Запад России, Центральная Россия, Сибирь, Дальний Восток — это безбрежный зеленый океан. Проживавший в России человек не мог не быть плотником. Плотницкое дело известно с глубокой старины.

Самая древняя история деревянного зодчества Северо-Запада уходит корнями к верхнему палеолиту и раннему мезолиту — VII–VI тысячелетиям до н.э. [91]. Как показали археологические раскопки в Лодейнопольском районе Ленинградской области, на реках Оять, Свирь, вокруг подпорожских озер и болот, уже в те времена в этих местах жили многочисленные племена, еще не знавшие железа и меди, но возводившие первые примитивные деревянные постройки-полуземлянки.

Все необходимое в хозяйственном обиходе, начиная от дома и двора, делали из древесины: ложки и туеса, ведра, корзины и прочую утварь, мебель, прялки и ткацкий стан, лодку, сани и телегу, охотничьи и рыболовные приспособления. Даже дымоход и печная труба были деревянными [92]. В деревянную колыбельку укладывали новорожденного, в деревянной домовине провожали покойника в последний путь. И конечно, прежде всего прочего строил человек себе дом. Крыша над головой — самое главное. Не дом строил себе — хоромы! Двухэтаж-

Музей деревянного
зодчества.
Малые Карелы

ный, а часто со светелкой на третьем этаже, с четырьмя, а чаще шестью просторными комнатами, огромной дворовой частью, где все необходимое — под одной крышей с жилыми помещениями.

Специалисты не без оснований полагают: то, что мы с вами подразумеваем и образно представляем под словом «деревня» — это не более чем временное жилье, которое стали строить после монголо-татарского нашествия. И это жилье стало по ряду причин доминирующим.

До этого русское поселение представляло собой совсем иной вид: деревянные крепостные строения, терема, а не избышки. Подобные постройки возводились и в более поздние времена на Северо-Западе, то есть в местах, куда не докатилась монголо-татарская лавина.

Для большей наглядности в русском этнографическом парке вокруг Покровской церкви планируется воссоздать среду, в которой только и было возможно существование такого храма. Частью этой среды будут восстановленные дома обычных крестьян.

Может ли сегодня житель нашей страны представить такое жилье наших предков? Вряд ли.

Рядовой жилой дом — 400 м² жилой площади. Дом занимала одна семья, состоявшая из четырех поколений. Само по себе четыре поколения говорит о многом: о здоровье, долголетию, демографии, стабильных социальных отношениях. Под одной крышей с жилым домом находились хозяйственные постройки, помещения для скота. У такой семьи был небольшой табун лошадей, несколько коров, коз, много овец. И это рядовые члены общества, не какие-то купцы-промышленники!

И строил человек себе Храм. «Деревянные храмы Севера дышали, светились и вели разговор с человеком... в совокупности с домами, гумнами, банями. Они... венчали каждое, даже небольшое селение» [93].

На Севере бытует поговорка: «Плотник — первый на селе работник». «...Плотничать должны были все взрослые мужики! Чувствуешь ты дерево или нет, слушается тебя топор или не слушается — все равно ты будешь плотничать. Стыдно

*Жилой дом-
пятистенник
в селе Брусенец
Вологодской
области*

не быть плотником. Да и нужда заставит. Потому и были они все разные. И плохие, и средние, и хорошие. И несть числа между ними. Но каждый всю жизнь, конечно, и в молодости, стремился быть не хуже, а лучше, чем он есть. На том и стояло плотницкое мастерство» [93].

Основной набор плотницкого инструмента сформировался очень давно. Уже в Древней Греции (V век до н.э.) мастер-плотник обязательно использовал топор, пилу, долото, набор сверл, плотницкий циркуль и отвес [94].

Многое из этого набора находило применение еще в Древнем Египте. До нас дошла фреска времен фараона Аменхотепа I (около 1620 года до н.э.), изображающая строительство грандиозного трехэтажного наоса (вместилища для погребального инвентаря). На строительстве заняты плотники, вооруженные самым разным инструментом. Благодаря этой фреске, а также археологическим находкам эпохи Среднего (2160–1780 годы до н.э.) и Нового (1580–1085 годы до н.э.) царств стали известны подробности о применявшихся египтянами инструментах.

Сведения о плотниках мы можем найти и в Библии. Вот лишь один интересный фрагмент — Четвертая книга Царств, глава 6-я, стихи 1–7-й: *«И сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас; пойдём к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите. И сказал один: сделай милость, пойдёшь и ты с рабами твоими. И сказал он: пойдёшь. И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья. И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой! а он взят был на подержание! И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он [кусок] дерева и бросил туда, и всплыл топор. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его».*

Как много интересного здесь почерпнет внимательный читатель! Люди испросили благословение на работу, пошли на заготовку леса по благословию. Более того — взяли с собой Божьего человека Елисея. *«Пойдем к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну».* Каждый человек должен нести бревно, каждый принесет по бревну — и будет храм. Если один человек будет таскать все бревна, ничего хорошего из этого не получится.

«...И когда один валил бревно, топор его упал в воду». Заготовка леса — опасная работа. Топор может выскользнуть из рук, поранить ногу или голову, топор может соскочить с топорща. Мы и сейчас-то горюем, если инструмент упал, потерялся. А в то время топор стоил очень дорого, тем более железный.

«...И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой! а он взят был на подержание!» Человек утопил чужой топор, который был взят на время.

«...И сказал человек Божий: где он упал?» Текст Библии передает важные знания: возвращайтесь всегда туда, где вы ошиблись. Вернись туда, где ты поступил неправильно, и оттуда начни дело заново.

«...Он указал ему место. И отрубил он [кусок] дерева и бросил туда, и всплыл топор». Великая аллегория: Елисей не возлагал рук на воду. Он взял кусок дерева и бросил в воду. Топор всплывает...

Возможно, кто-то найдет в Библии и другие интересные места, где упоминаются плотники и работы по дереву. Плотником был Иосиф Обручник, он передавал Иисусу свои навыки.

Навыки в использовании дерева передавались в ходе хозяйственной деятельности, что вообще характерно для передачи народных знаний. Накопленный эмпирический опыт переходил от родителей к детям, от отца к сыну, от мастера к ученику бесписьменным, вербальным путем, часто непосредственно в процессе выполнения работ [82]. «Специально никто не учил», «выучился самоуком», «дед показал» — таковы были основные традиционные принципы овладения знаниями. В деревнях особо ценились умельцы, знающие, «знатные» люди. Большая роль отводилась традиционным способам, приемам и правилам, обычно воспринимаемым позитивно, в качестве безусловного руководства к действию.

К концу 1920-х годов обязательность старых правил была поколеблена решительными трансформациями в социальной сфере, способе и форме ведения хозяйства, морально-нравственной сфере, так как отрицалась ценность всего устоявшегося, в том числе и накопленных веками знаний. Хотя сами правила и приемы, касающиеся применения древесины, не претерпели значительных изменений, но отношение к ним и к необходимости их применения стало критическим. Равно как и изменилось отношение к старшему поколению как авторитетному носителю знаний. Поляризовалось и отношение к иррациональным составляющим народных знаний — от полного приятия до безапелляционного отрицания. Часть знаний такого характера оказалась достаточно устойчивой и живет до сих пор.

*Ворота
в крестьянском
доме. Музей
деревянного
зодчества на
Щелковском
хуторе в Нижнем
Новгороде*

Музей
деревянного
зодчества на
Шелковском
хуторе в Нижнем
Новгороде

Система знаний о свойствах и использовании дерева функционировала в основном на бытовом уровне, поэтому большая часть сведений о правилах и приемах, связанных с древесиной, была общеизвестна. Любой крестьянин мог сам поставить избу, баню и другие постройки подворья, так как хорошо владел приемами и правилами плотницкого дела. Однако крестьяне для выполнения плотницких и столярных работ могли приглашать и профессионалов. Иногда хозяин сам ставил сруб, а всю чистую работу — наличники, причелины, охлупень, ставни — делал мастер. Деревенские мастера, выполнявшие заказы, были самоучками. Эту работу могли выполнять и артельные мастера. В оплате руководствовались соображениями совестливости — чтобы не обидеть человека, чтобы не стыдно было еще раз обратиться, когда понадобится.

Существовало множество плотницких артелей, странствовавших в поисках заработка. Особо умелыми считались вятские и нижегородские плотники. Ремесло и мастерство плотника почиталось наравне с мастерством кузнеца, часто этим умельцам приписывались мистические способности, а их работа была овеяна легендами [82].

Однако возведение любой постройки, даже самой малой, без хороших инструментов — гиблое дело [92]. Не просто хороших, а удобных в работе, соразмерных руке и телу конкретного человека (говорят: сподручных) и, конечно же, правильно

и остро заточенных. Необходимо заметить, что для каждого ремесла существовали свои инструменты, и каждый инструмент использовался только для выполнения конкретной операции. Плотник не работал столярным топором, а бондарный скобель был мало похож на плотницкий.

Шедевры народного деревянного зодчества — не просто памятники архитектуры, но и свидетельство высочайшего плотницкого искусства северных мастеров. К зданиям и сооружениям, которые охраняются сегодня как памятники архитектуры, особенно как памятники деревянного зодчества, обычный подход, современные приемы восстановления и ремонта в большинстве случаев неприменимы. Эти строения подвергаются реставрации, которая должна проводиться в соответствии с указаниями Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (так называемой Венецианской хартии), принятой в 1964 году. Согласно этому документу, целью реставрации является «сохранение памятника как произведения искусства и как свидетеля истории»; все части постройки, все конструкции, детали, узлы

и даже особенности обработки поверхностей элементов должны соответствовать времени возведения строения. Добиться этого можно только при строгом соблюдении исторической технологии возведения строения, применении аутентичного инструмента и способов работы с ним. Современная технология реставрации и строительства может быть применена на памятнике только в том случае, если секреты технологии возведения здания утрачены, а эффективность современной технологии подтверждена большим опытом.

В современной реставрационной практике часто наблюдается несоответствие отреставрированного деревянного строения подлиннику, поэтому сооружение приобретает вид новодела. Известный архитектор-реставратор А.В. Попов доказал, что причина этого несоответствия — коренное изменение исторической технологии строительства из древесины и применение современного плотницкого инструмента и современных приемов работы с ним.

Удалось изготовить инструмент, который применяли плотники в прошлом, и частично восстановить способы обработки им древесины [95]. Понять, какой инструмент применяли мастера и как им пользовались, помогли характерные следы работы тем или иным инструментом, сохранившиеся на древесине конструкций в разных местах строения, особенно на тесаных поверхностях. В России в начале XIX века (на Севере — в середине XIX века) произошла полная модернизация плотницкого инструмента и приемов работы им. Поэтому, применяя инструмент и технологию наших дней, невозможно получить на обрабатываемой поверхности следы, хотя бы отдаленно напоминающие те, что сохранились на постройках XVIII века и более раннего времени. Реставраторам пришлось воссоздавать образцы инструмента, добиваясь сходства следов обработки древесины.

*Плотницкий
инструмент.
Музей
г. Кириллова*

В реставрационной практике допустимо, а в ряде случаев и необходимо использование современных технологических приемов и инструментов в сочетании с применением исторического опыта. При этом следует особо отметить, что соблюдение исторической технологии обработки увеличивает длительную сохранность деревянных элементов и долговечность всего строения. Это признают и современные ученые-древесиноведы.

Интересна история топора — основного инструмента плотника [96]. Первый колун — это просто грубо заостренный камень в руке. Такому орудию по разным оценкам несколько десятков тысячелетий. Топор — первое двусоставное орудие в истории. Соединение двух элементов было непростой инженерной задачей. Поначалу их связывали жилами животных или полосками кожи, но конструкция была непрочной. Проточить отверстие в камне тогда не умели, а дерево трескалось. Но как только люди научились плавить металлы, они стали изготавливать медные топоры. Клинки же еще долго по старинке делали из камня, ведь кремневые сколы удавалось получать чрезвычайной остроты. Проушина же изначально делалась в топорыще.

На рубеже II и I тысячелетий до н.э. люди начали обрабатывать железо, ставшее важнейшим сырьем для изготовления орудий труда и оружия. Использование этого материала позволило человечеству совершить качественный скачок в развитии ремесел и сопутствующего им инструмента, в том числе и плотницкого.

При переходе от одной культуры к другой облик топора мог сильно меняться. В Месопотамии в IV тысячелетии до н.э. распространение получил топор-клевец с узким вытянутым прямоугольным лезвием, ориентированным поперек

Плотницкий инструмент.
Краеведческий музей, г. Старица

топорища. Орудие, совмещавшее функции мотыги и кирки, распространилось на Ближнем Востоке. В древности топор не пользовался очень большой популярностью. Ситуация изменилась после VIII века. Варварская цивилизация Европы начала быстро развиваться, возникла потребность в расчистке огромных территорий, занятых густыми лесами (в Месопотамии, Египте, Палестине, Средиземноморье таких проблем не было).

Лезвие начали ковать из железной пластины, которую в горячем состоянии перегибали пополам, оставляя на месте сгиба отверстие (проушину). Так появилась возможность вставлять топорище в клинок, а не наоборот. Это позволяло экспериментировать с формой. Эффективность топора зависит от соотношения параметров: центр тяжести, центр удара и линия направления удара. Люди Средневековья интуитивно нащупали идеальную формулу. Сначала лезвию придавали бородовидную форму, потом его ширину увеличили, а «бородовидность» уменьшили. Чтобы рука не испытывала сильной отдачи, центр удара должен приходиться на топорище. В древности этого добивались, скашивая лезвие. В Средние века додумались до изогнутой рукоятки. Это сделало топор весьма популярным и у лесорубов, и у воинов — грозное оружие распространилось сначала среди викингов, а потом и по всей Европе. Пробивавший рыцарские доспехи топор долгое время властвовал на полях сражений.

На массовую основу производство топоров было поставлено в 1830-е годы в Соединенных Штатах Америки, где столкнулись с той же «лесорубной» проблемой, что и тысячей лет раньше в Европе. Топоры братьев Коллинз, в которых вес клинка был равен весу топорища, безраздельно царили вплоть до 1880-х годов, когда их окончательно потеснила механическая пила.

При раскопках славянских поселений обнаружены маленькие бронзовые топоры-обереги и детские игрушки-топоры. Самые древние находки на территории Московского Кремля — каменные боевые топоры II тысячелетия до н.э.

«Топор сохе первый помощник», «Город строят не языком, а рублем да топором», «Плотник топором думает» — говорят пословицы. Топором выполняли подавляющее большинство всех строительных работ.

Деревья в лесу валили лесорубным топором с узким лезвием, режущая кромка которого по сравнению с плотницким топором существенно дальше отстояла от топорища. Это было нужно для того, чтобы топор при ударе глубоко наискось входил в слой дерева, но не увязал в древесине.

Бревна, плахи и доски отесывали потесом, имеющим широкое закругленное лезвие. Такой топор больше напоминает секиру или бердыш. Кстати, само слово «топор» — тюркского происхождения, оно пришло на Русь вместе с монголо-татарским нашествием и заменило собой русское слово «секира».

Плотницким топором тесали бревна, вырубали в них чаши, выполняли узлы соединения элементов, декоративные детали и многое другое. Плотницкий топор XVII–XVIII веков существенно отличался от современного. Собственно топор (металлическая часть) был коротким, каплевидным в сечении (лезвие неширокое — 9–15 см), полукруглым, утолщенным, с большой клиновидностью. Он напоминал по форме колун для раскалывания дров, бревен. Топоры ковали из особо стойкой высокопрочной стали. Топорище (рукоятка) — длинное и прямое (а не изогнутое, как современное), на конце утолщенное, чтобы не выскакивало из рук. Для

топорища выбирали прямую березовую плаху без сучков. Длина топорища зависела от роста плотника: плотник, поставив топор на землю около своей ноги, свободно опущенной рукой мог взять в кулак утолщенный конец топорища. Длинное топорище, являясь, по сути, рычагом, позволяло плотнику тратить меньше сил.

На книжных миниатюрах и иконах XVI–XVIII веков, фрагментарно изображающих процесс возведения той или иной церкви [97], топоры показаны именно такими:

лезвие короткое, дугообразное, а топорище длинное и прямое.

Плотницкий топор XVII–XVIII веков при обтесывании скалывает древесину, не утопая в ней глубоко и не оставляя следов в виде царапин, рисок и зазубрин. Своей вогнутой боковой стороной и массой при ударе топор уплотняет древесину на обрабатываемой поверхности. При работе топор держали в руках так, чтобы его лезвие было направлено не параллельно бревну, а перемещалось по дуге к нему, тогда в конце удара топор сам выходил из дерева. Если топор все-таки застревал в древесине, получившийся задира снимали следующим ударом, наносимым перед местом окончания в бревне предшествовавшего удара [95]. Так достигали плотного прилегания друг к другу (без задиров) перерезанных волокон древесины. Тонкий же топор входит глубоко в древесину и вязнет там, что очень затрудняет теску.

ударом, наносимым перед местом окончания

в бревне предшествовавшего удара [95]. Так достигали плотного прилегания друг к другу (без задиров) перерезанных волокон древесины. Тонкий же топор входит глубоко в древесину и вязнет там, что очень затрудняет теску.

Плахи и кровельные доски тесали в двух направлениях — туда и обратно — попеременно, полосами, вдоль бревна. Ширина одной полосы равнялась ширине лезвия топора. Топор XVII–XVIII веков оставлял на отесанных плоскостях характерные следы. На доске получался рисунок, похожий на елочку или ребра рыбьего скелета. В продольном сечении доски эти следы волнообразные, напоминают стиральную доску. Поверхность тесаных досок получалась настолько гладкой, что о нее нельзя было даже занозить руку. Вместе с тем она была не плоской и ровной, а рельефной, волнообразной. С обработанной таким образом поверхности дождевая вода удалялась легче, поэтому тесаные доски меньше подвергались увлажнению и загниванию.

Топор никогда не втыкали в бревно, предназначенное для строительства, ведь тогда теряло смысл плотное затесывание его поверхности. Вообще с бревнами, подготовленными к укладке в строение, то есть ошкуренными, отесанными и оскобленными, а также с готовыми деталями обращались очень аккуратно, предохраняя их от механических повреждений, загрязнений и тому подобных вещей. Любой задира, затес или даже царапина — ворота для инфекции, они увеличивают вероятность биоповреждений древесины строительного элемента и в конце концов сокращают жизнь всего строения.

Топор никогда не оставляли воткнутым в бревно или чурбак и не ставили к стене, а только клали под лавку.

Плотницкий инструмент:

- а — топор дровосечный;
- б — потес;
- в — топор плотницкий;
- г — струг;
- д — черта;
- е — тесло;
- ж — долото;
- з — просека

Столярный топор отличается от плотницкого меньшими размерами и меньшим весом — ведь столяр обрабатывает не бревна, а детали конструкций, имеющие меньшие размеры. Носок у столярного топора острый, а лезвие прямое. А ведь были еще колун, бондарный и колесный топоры и даже американский топор, обух которого заменен обыкновенным четырехгранным молотком [98]. Но это уже инструменты других ремесел.

Мастера настолько владели плотницким искусством, что с помощью нехитрого инструмента создавали поистине мировые шедевры деревянного зодчества.

Строительство
деревянной церкви.
Миниатюра из
Жития Зосимы
и Савватия
Соловецких.
XVII век

В 1586 году в новопостроенный «архангельский город деревянный» на своем судне прибыл французский путешественник и купец Жан Соваж из города Дьеппа. Он записал в своих путевых заметках: «Постройка его (деревянного Архангельска) превосходна, нет ни гвоздей, ни крючьев, но так хорошо все отделано, что нечего похулить, хоть у строителей русских все орудия состоят в одних топорах, но никакой архитектор не сделает лучше, как они делают...» [99].

Часто приходится слышать: «Это сооружение выстроено одним топором». Знающий специалист так никогда не скажет. «Одним топором», то есть только топором, не построить ничего. Как, например, топором плотно посадить в срубе одно бревно на другое, просверлить отверстие под нагель или выдолбить паз? Без черты, сверла и долота никак не обойтись. А ведь еще было много (на Севере говорят: уйма) и другого инструмента, и каждый был определен для выполнения отдельной работы [92].

Изучение памятников древнерусского деревянного зодчества позволяет определить тип применявшегося инструмента, приемы и методику работы, характеристики применявшихся материалов по характерному замытию волокон древесины на торцах различных элементов конструкций. При рубке сырого материала острым инструментом торец получается гладкий, а при рубке сухого дерева волокна заминаются. Это наблюдение помогает реставраторам отделить первоначальные конструкции от поздних переделок [75].

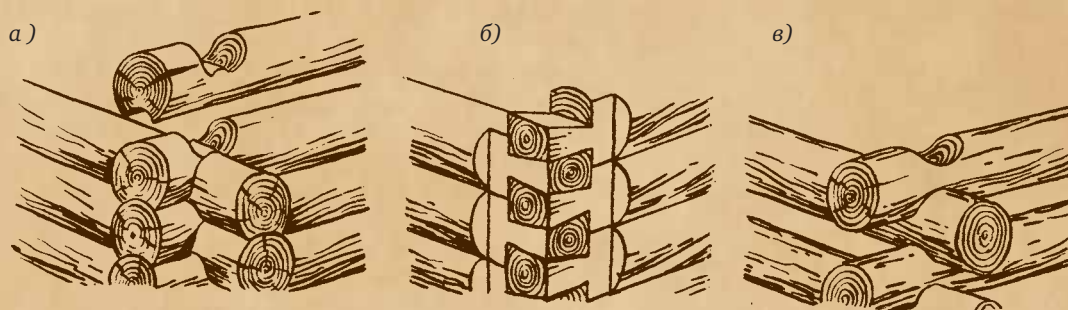
Технология подготовки бревен перед тем, как положить их в сруб, одинакова для большинства зданий, построенных до XIX века. Окорка бревен проводилась скобелем: старались снять только кору, оставив частично луб и не задевая заболонь; скобель для окорки бревен имел спрямленное лезвие.

Корили лес при заготовке, а по мере расхода заготовленных бревен они подсыхали (подвяливались) и темнели. Чтобы придать срубу внешний вид, производилось скобление всех наружных частей сруба. Об этом свидетельствует хорошо заметная граница оскобленной (наружной) и неоскобленной (внутренней) частей бревен. При скоблении не только снимали луб, но также срезали некоторый слой древесины. Причем между окоркой и скоблением необходим промежуток во времени, потому что только после потемнения луба можно отличить скобленный участок бревна от неоскобленного.

В некоторых случаях скоблится также и внутренняя сторона бревен, как правило, в интерьерах храмов.

Основная часть чаши вырубается топором, наружные кромки также срубуются по черте, а центральная часть чаши зачищается теслом. Использование тесла при окончательной доводке чаши, безусловно, упрощает и ускоряет процесс.

С античных времен в Европе одним из главных плотницких инструментов являлась пила [94]. В России же пила вплоть до XVII века была вспомогательным инструментом, применялась только для столярных и мелких плотницких работ. Пила, разломчивая волокна древесины, значительно снижает долговечность постройки. Поэтому большинство наиболее значительных деревянных построек на Руси создано без использования пилы.

Приемы врубok:

- а — «в обло»;
- б — «в лапу»;
- в — «в резж»

Русские плотники предпочитали использовать тес, выделявавшийся либо топором из двух половин расколотого бревна, либо же кололи бревно на доски при помощи специального ножа — косяря, который приставляли к торцу бревна, после чего по нему били кувалдой, а затем постепенно продвигали вдоль бревна. Такой способ изготовления досок гораздо менее экономичен, чем распиловка. Поэтому Петр I специальным указом предписал плотникам пользоваться только пилеными досками, однако многие плотницкие артели еще долго ограничивали использование пилы, даже несмотря на налагавшиеся штрафы.

То, что пилой не пользовались, не значит, что на Руси вообще не знали пилы. В 1952 году были найдены два обломка железной пилы в Ольвии — первом греческом поселении на территории Скифского квадрата. Ширина пилы была 40 мм, зубы имели форму равнобедренного треугольника высотой 6 мм. находка датируется VI–IV веком до н.э. [100].

При раскопках в Княжьей горе, Старой Ладогe и Старой Рязани найдены обломки пил — одноручных типа ножовок и двуручных лучковых, изготовленных еще в IX–XI веках, причем их конструкция характерна для всей средневековой Европы. Самые ранние из находок имеют коническое сечение с односторонним неразводным зубом, что напоминает античные образцы. Наиболее ранние находки древнерусских ножовок датируются XI веком (Райковецкое городище и Новгород).

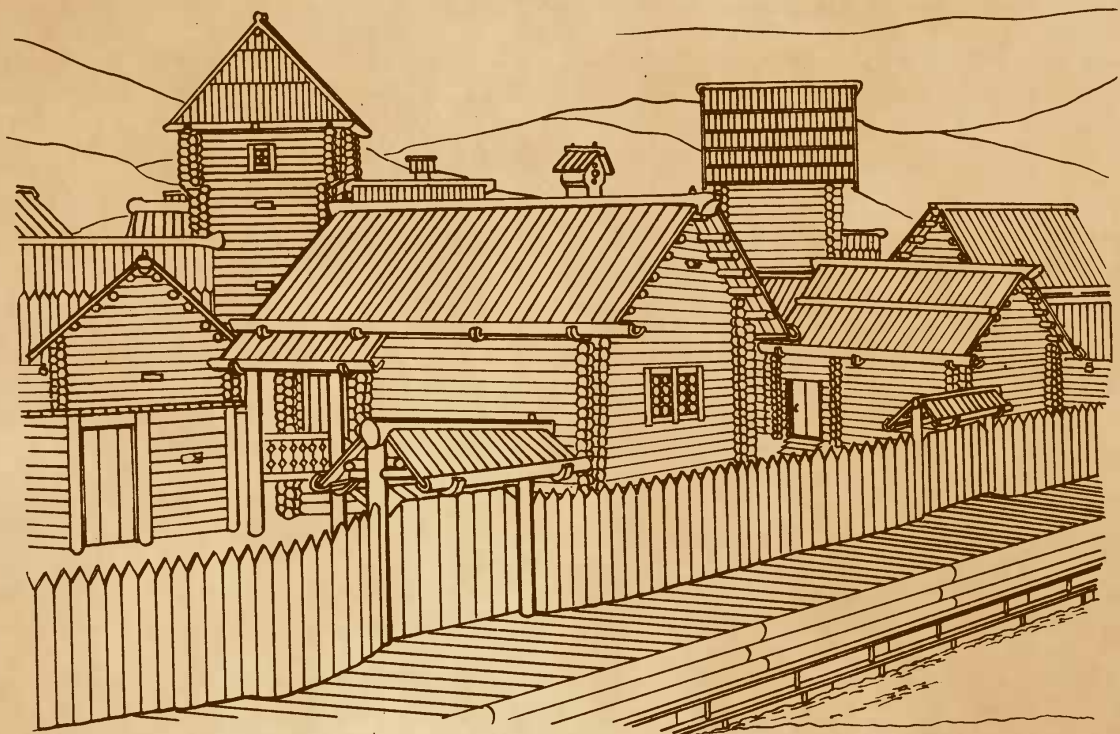
Как возводились деревянные храмы? Что мы знаем об организации строительства?

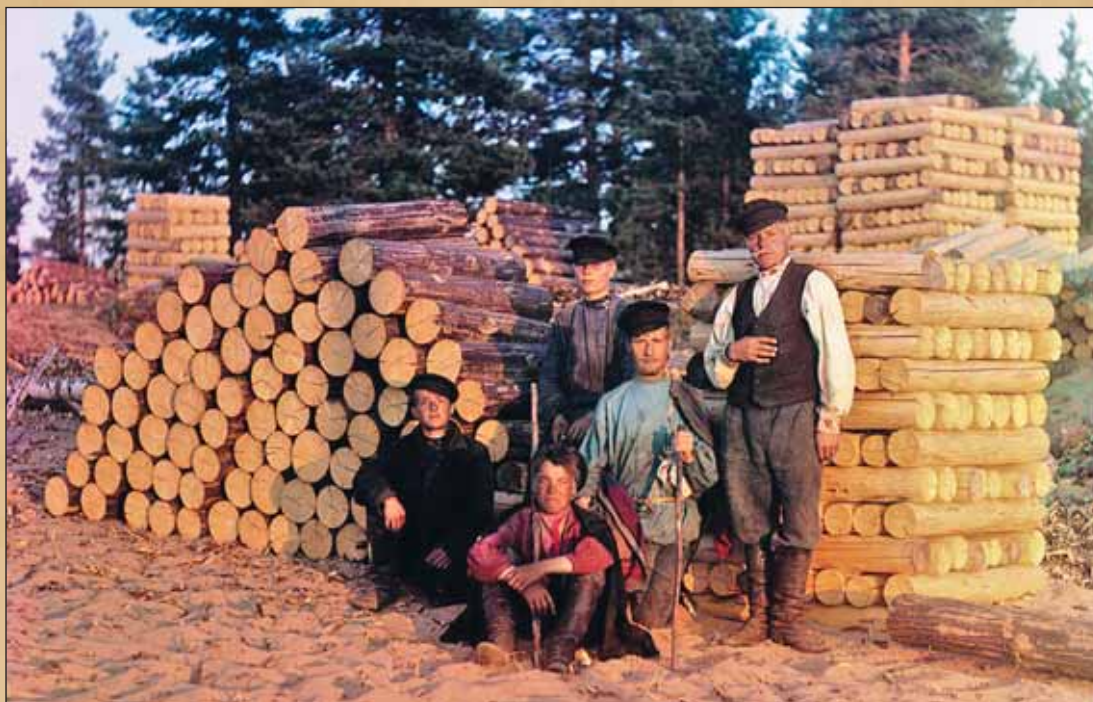
В последнее время все большее внимание историков привлекают строительнотехнические вопросы, делаются попытки выяснить организацию древнерусского строительного производства. Уже самые первые шаги, сделанные в этом направлении, дали очень важные результаты. Удалось даже проследить пути развития древнерусских жилищ от VI до XIII века.

Изучение процесса строительного производства выявило специфический, артельный способ организации строителей. Для обозначения древнерусской строительной ячейки мы применяем современный термин — *артель*, хотя в древности, очевидно, употреблялся иной — вероятно, *дружина*. В настоящее время удалось установить приблизительную численность древнерусской строительной артели, сроки возведения построек, восстановить в общих чертах весь процесс сооружения зданий — от заготовки строительных материалов и закладки фундаментов до окончательной отделки [101].

В разделе книги «Техника крестьянских зодчих при сооружении деревянных церквей» иеромонах Алексей (Виноградов) отмечал, что выбор места для при-

Срубные жилища
Киева. Фрагмент
застройки
квартала
древнего Подола
(реконструкция
В.Я. Харламова)

Пильщики
на Свири.
С. Прокудин-
Горский.
Фотография
начала XX века

ходской церкви тщательно обсуждался всем миром. Выбранное место обносилось забором. «Окрещение», или «очерчение места», для предполагаемой постройки совершалось «после общего богомолья». Затем определялось место для алтаря (главный крестовый пункт), устанавливались его пропорции и расположение святого престола.

Разметка плана церкви проводилась «при помощи жердочек и кольев». Заслуживает особого внимания следующее замечание Виноградова: «Маховая сажень рослого высокого человека обыкновенно служит первоначальным масштабом в определении общих величин. Сажень эта избирается всем миром и точно распределяется на аршины, четверти, вершки, с нею соотносятся строители, она получает «священный значок-крестик» и становится неизменной...» Для определения вертикальных линий служил ватерпас, для разметки кругов и дуг — циркуль.

Когда разметки были готовы, плотники под руководством главного строителя приступали к выбору деревьев для сруба. Строевое бревно должно быть равной толщины, его вершина (комель) обрубалась. Это называлось «рубить в окатку».

Материал распределялся по клеткам, которые каждый плотник заготавливал на месте или «в своей сторонке». Обыкновенный сруб «в прямой угол» как «первая и основная работа» требовал «особенной сноровки и искусной вырубке выемки продольной и угловой. Для алтарного сруба с многогранными видами делался в капитальной стене прируб в «лапу» или «замок», на косых же углах устраивалась «косоруба», то есть дерево на концах рубилось несколько наискось».

Алтари почти во всех церквях были прирубными и имели пятигранную форму. Их углы, рубленные в «лапу», снаружи стесывались; только в самых простых постройках они имели вид простого сруба с прямыми сторонами.

В сложных церквах, имевших один или два придела (их называли однопридельными или двухпридельными), боковые алтари устраивались вплотную или на небольшом расстоянии от главного, «...поэтому снаружи и на плане замечается довольно глубокая пазуха, не всегда полезная для стен, сохраняющая сырость; будучи окаймляемые общею кровлею... означенные пазухи сверху прикрыты и почти незаметны». Окна в алтарях всегда маленькие, размеры престола — «не везде одинаковые».

Интересны сведения автора об интерьере северного храма. Внутри церкви, вдоль западной, северной и южной стен его средней части, а также «в паперти внутренней и наружной» устраивались широкие скамьи из тесаного дерева, служившие для отдыха. В некоторых церквах для «лиц почетных» устраивались особые огороженные места. Клиросы с двух или трех сторон окаймлялись косячатыми щитами и тоже имели скамьи. «В алтаре скамьи бывают с двух сторон и на третьей — жертвенник».

«Стены изнутри [церкви] — тесаные, как в избах, иногда с сохранением всего бревна; пазы бревен покрыты паклей или мхом, но не везде; плотники находят более полезным для сохранения дерева от порчи кладку бревен друг на друга с легкими в них пазами или выемкой. Штукатурка стен изнутри, также и оклейка холстом признана для дерева более вредной, нежели полезной, и встречается только в позднейшее время как особенное исключение. Наиболее принята система сквозного просушивания деревянных зданий посредством окон, продухов или отсутствия в стенах мха».

Особый интерес представляет сообщение автора о наличии в некоторых церквах на пролетах крыльца или внешней паперти временных особых щитов, устанавливаемых для защиты от дождя, а также на зиму. Вставные или выдвигаемые на шарнирах сверху и снизу щиты могли свободно по мере необходимости вдвигаться и выдвигаться. Иногда эти щиты в виде створ устанавливались на тяблах.

Не ускользнул от исследователя и «факт перенесения деревянных церквей», когда, «например, церковь, купленная в одном селе, соединяется с колокольней из другого села со странным видом этой помеси».

В России первые деревянные церкви появились еще до крещения Руси князем Владимиром. Деревянная христианская церковь в Киеве занесена в летопись в 882 году. Известие о церкви святого Илии относится к 945 году [45].

На Русском Севере в позднее Средневековье и раннее Новое время существовали храмостроительные школы, формировавшиеся на базе плотницких артелей, которые состояли из местных жителей или включали их в свой состав в качестве наемных рабочих. Такие артели являлись подрядчиками строящихся храмов, в то время как в роли заказчиков выступал волостной мир. Взаимоотношения коллективных заказчиков и подрядчиков регламентировались порядными, которые обеспечивали первым из них возможность блюсти обычай. А поскольку плотники-артельщики отнюдь не всегда порывали связи с односельчанами, то создавались условия, сближающие артельное храмостроительство с самостоятельным строительством крестьян.

«Единодушные» заказчиков и подрядчиков, находившихся в лоне традиционной крестьянской культуры, закономерно придавало фольклорный характер архитектурному формообразованию, основанному на нерасторжимости преемственных связей между наследуемой и наследующей архитектурой. Это обстоя-

тельство обеспечивало одно из основных условий существования храмостроительных школ [102].

Сегодня в Карелии, в Архангельской и Вологодской областях делаются попытки вернуть к жизни позабытое мастерство, стараются воссоздать исконно русские традиции деревянного зодчества. В учебно-ремесленном центре города Кириллова Вологодской области изучают исконные плотницкие приемы, старинные и современные инструменты. Первые выпускники с дипломом «плотник-реставратор» и «столяр-реставратор» (с важным уточнением — «со знанием исторических технологий») уже работают на Вологодчине.

Плотницкие центры создаются сегодня практически при всех музеях деревянного зодчества.

А в деревне Ерснево, расположенной напротив музея-заповедника «Кижский», в доме семьи крестьян Елуповых (построен в середине XIX столетия) создан мемориальный музей, рассказывающий о быте народных мастеров. В этом доме родился и прожил всю свою жизнь замечательный заонежский плотник Борис Федорович Елупов (1924–1989) — руководитель артели, восстанавливавшей сокровища Кижского заповедника под руководством известного архитектора-реставратора А.В. Ополовникова [103].

Опыт русского плотника уникален и бесценен, он не имеет аналогов в мире. Мы должны восстановить древнерусские традиции обращения с деревом, позволявшие нашим предкам возводить уникальные сооружения из дерева, которые исправно служили в нашем климате по 300–400 лет, являли людям красоту, гармонию с природой, обеспечивали здоровье и долголетие.

Сборка сруба церкви на стройплощадке в Невском лесопарке

4.9. ПРИТЯЖЕНИЕ

Проект возрождения Покровской церкви поначалу обсуждался в достаточно узком кругу. Мы испытывали понятное чувство осторожности даже при мысли о вынесении обсуждения на суд общественности и говорили о восстановлении знаменитой Покровской церкви, как о мечте. Любой профессионал в реставрации в то время отмахнулся бы от наших разговоров: «Вы не представляете, с какими сложностями все это сопряжено».

Но очень скоро вокруг нас оказалось не так уж и мало единомышленников. К тому времени сложился постоянный коллектив водителей, с которыми мы исколесили Северо-Запад России. Нашими добрыми друзьями стали вертолетчики из Пулково, речники. Все эти люди замыкались на незаменимого человека Сергея Андреевича Иванова, участвовавшего в подготовке наших экспедиций и в поездках. Круг лиц, знавших о наших планах и сочувствовавших им, оказался неожиданно широк. Мы делились своими мыслями с людьми при посещении монастырей, музеев где-нибудь в глубинке.

И вот на праздничной службе в Покровской церкви — множество знакомых лиц. Тут и настоятель северного монастыря, и архитектор, и представители прессы, радио и телевидения, ведущие фото- и видеолетопись событий, связанных с возведением церкви. Здесь много молодежи, учащихся духовной семинарии и академии, сотрудников ГАИ, постоянно обеспечивавших порядок на подъездах к Невскому лесопарку. Тут же искусствовед, консультировавший нас когда-то, и известный иконописец, с которым мы обсуждали возможность возрождения самобытной иконописной школы северного письма...

Возле церкви здороваются, обнимаются люди, для которых причастность к общему делу стала заметным событием жизни. Покровская церковь становится местом молитв и встреч. Для участия в богослужении приезжают настоятели и наместники знакомых нам монастырей Северо-Запада. Митрополит Владимир неоднократно посещал строящуюся церковь.

Наши рассказы о восстановлении Покровской церкви запомнились многим людям, они передаются изустно. После поездки на Соловки в 2006 году в Невский лесопарк потянулись люди из Соловков, услышавшие о возрождении Покровской церкви. О ведущемся строительстве рассказывали на экскурсионных судах, проплывавших мимо Невского лесопарка. Экипажи вертолетов из Пулково сообщают, что регулярно наблюдают сверху за ходом строительства, пролетая мимо.

Еще строящаяся Покровская церковь привлекала людей. Приезжали иностранные специалисты по реставрации памятников архитектуры, знакомились с организацией работ. На строительстве церкви побывали высокие гости и участники Петербургского экономического форума и Петербургского международного военно-морского салона. Неоднократно бывали на сооружении церкви сотрудники Администрации Президента РФ Е.В. Попова и Н.В. Абросимов. Часто приезжал на праздники в Покровскую церковь советник Президента РФ по культуре Ю.К. Лаптев, который оказывает нам большую помощь. Наверное, надо было с самого начала строительства завести Книгу почетных гостей, но мы как-то все откладывали это на более позднее время.

*Вице-президент
РАН академик
Г.А. Месяц*

*Академик
Д.С. Львов,
член-корреспондент
РАН Б.Н. Кузык,
генеральный
директор
Покровского фонда
А.М. Антонов
и сотрудник
Администрации
Президента РФ
Н.В. Абросимов*

*Н.В. Абросимов
и Б.Н. Кузык*

*Е.В. Попова,
помощник
руководителя
Администрации
Президента РФ*

*Главный
архитектор
проекта
«Культурно-
этнографический
парк «Богословка»
А.П. Ким*

*Будни и праздники
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы*

*Л.П. Совершаева,
заместитель
полпреда
Президента РФ
в Северо-Западном
федеральном
округе*

*Генеральный
директор
Покровского фонда
А.М. Антонов
и советник
Президента РФ
по вопросам
развития
культуры
Ю.К. Лаптев*

Интересно наблюдать, как, попав впервые на сооружение Покровской церкви, люди начинали интересоваться историей, традициями. Начинали вспоминать позабытые эпизоды собственной жизни: поездки по Северу, байдарочные походы по Карелии, интерес к древнерусскому деревянному зодчеству во времена своей молодости. Вспоминали свое забытое умение управляться с топором...

Воспоминания увязывались с глубоко личными переживаниями, связанными с православием, со своими корнями: старенькая икона в старой квартире, запах ладана, бабушка с белым платочком, в котором завязаны кулич и яйца, крашенные луковой шелухой.

Уже на этапе строительства мы убедились: люди испытывают притяжение к церкви, начинает формироваться община. Многие говорят «наш храм», и это приятно слышать.

Во время службы.
14 октября
2006 года.
Малое освящение
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы провел
протоиерей
Геннадий Зверев
с клиром Софий-
ского собора по
благословению
митрополита
Санкт-
Петербургского
и Ладужского.
В богослужении
принял участие
игумен Исидор —
настоятель
Коневского
Рождество-
Богородичного
мужского
монастыря

Для многих официальных лиц проект стал родным. В дело возрождения храма вложила свою душу Л.П. Совершаева, удивительный человек с неисчерпаемым запасом обаяния и энергии.

Отрадно видеть, что в Покровскую церковь стали приходить и приезжать семьями. Мы приводим в храм своих близких, чтобы поделиться с ними своей радостью. А кто-то приходит в нашу церковь, чтобы помолиться за ушедших.

Трогательно видеть на праздничной службе, как отцу Геннадию помогает его сын Никита. Постоянно приезжает помогать отцу на работу в Покровскую церковь и сын Сергея Ивановича Волова — студент Петербургской промышленно-художественной академии имени В. Мухиной. Любят посещать Покровскую церковь и мои родные — жена, брат, сын с невесткой и внуком Павлом.

Так постепенно возрожденный древнерусский храм входит в нашу жизнь.

*Будни и праздники
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Два поколения:
не конфликт
отцов и детей,
а преемствен-
ность*

*Будни и праздники
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Евангелие
в подарок
молодой семье*

О ПРОЕКТЕ С ЛЮБОВЬЮ

И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле.

Бытие 9, 16

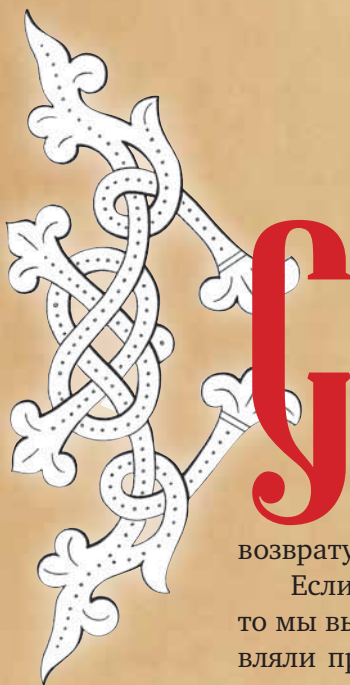

5.1. АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ АНТОНОВ,

**генеральный директор регионального
благотворительного фонда «Покровский»**

*Человек не должен жаловаться на свое время;
из этого ничего не выйдет; время плохое, ну и что
же, на то человек живет, чтобы сделать его лучше...
Начинай же! Только этим ты сделаешь
невозможное возможным.*

Томас Карлейль. Теперь и прежде. 1994 год

Сейчас уже трудно вспомнить, где начался тот путь, который привел меня к главному делу моей жизни — воссозданию древней святыни, утраченной в огне церкви во имя Покрова Божией Матери и других памятников деревянного зодчества Северо-Запада России. Пристально вглядываясь в прошлое, удивляюсь: как много было «подсказок», как много событий словно подталкивало и подводило меня к этому.

Во второй половине 90-х я работал в Фонде имущества Санкт-Петербурга и кроме приватизации участвовал в ряде мероприятий, связанных с передачей объектов, зданий, сооружений, которые подлежали возврату Русской Православной Церкви по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Если государство не могло по закону безвозмездно отдать церкви что-либо, то мы выполняли функцию продавца имущества от имени государства, осуществляли продажу за условные небольшие деньги. У Свято-Иоанновского женского монастыря, что расположен на реке Карповке в Петербурге, совсем не было транспорта, и мы ему продали два автобуса по символической цене. Осуществить это технически было весьма непросто. Так и состоялось мое первое знакомство с матушками из обители Иоанна Кронштадтского. Это событие оказало большое влияние на всю мою судьбу. Познакомившись с монастырем, я стал часто туда приезжать, привозить своих знакомых. Так получалось, что всех крупных приобретателей акций и имущества, которые приходили в Фонд имущества (особенно строителей), я так или иначе знакомил с жизнью и насельницами обители. И многие надолго оставались друзьями монастыря. Они и сейчас продолжают помогать различным православным монастырям и храмам. Часть из них участвует в жизни возрожденной Покровской церкви. Ведь в новообретенном храме возникают самые разные потребности в облачениях, иконах, церковной утвари, мебели. Матушка Митрофания сказала недавно: «Андрей Михайлович, вас с самого начала жизни Господь вел к этой большой работе...»

И это правда...

Я родом из города Пушкина, из Царского Села. Учился в школе-интернате. Часто вспоминаю наши праздники, различные мероприятия, которые мы проводили среди друзей. Длительные отношения одноклассников похожи на семейные. Школа была очень хорошая. До последних классов школы я был пионервожатым, возился с малышами. Пионервожатый — прежде всего человек, который умеет принимать

А.М. Антонов

решения и отвечать за них, нести ответственность. Рядом дети младше тебя по возрасту, ты куда-то их ведешь, к чему-то призываешь, объединяешь. Уже тогда я понял, что могу отстаивать свою точку зрения, что-то организовывать.

После школы был техникум, потом институт, а оттуда я пошел в армию. Так получилось, что я одновременно учился и служил, так как служба проходила в Ленинграде. В августе 1986 года попал в Чернобыль. Объехали всю зону: заехали через Минск, выехали через Киев. Есть у меня удостоверение участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В армии солдатом вступил в партию.

Вернулся из армии, и меня сразу пригласили в Большой дом, в отдел кадров Управления КГБ: «Не хотите ли к нам? Все о вас хорошо отзываются». Эти люди не понимали психологии молодого человека, уволившегося в запас. Они считали, что я сразу соглашусь! А я устал от погон, построений, побудки, муштры. Если бы меня вызвали месяца через два, я, может быть, и подумал бы над предложением, а сразу после казармы мне совершенно не хотелось обратно в казарму. Отказался, а через день пришла бумага из райкома партии. Вот как людей в то время отслеживали! Передавали информацию мгновенно. Военкомат тут же сообщал, что пришел солдат из армии, в правоохранительные органы, а параллельно и в райком партии. Райком тут же меня разыскал. Пригласили к секретарю по идеологической работе: «А что вы намерены делать?» — «Хочу продолжить учебу». Секретарь по идеологической работе сказал: «Ну, вы подумайте». Отправили вроде как отдыхать. Но пока я спускался в сектор учета сдать документы о постановке на учет, там уже сидел третий секретарь райкома комсомола по работе с учащейся

*А.М. Антонов
и Б.Н. Кузык
на строительстве
церкви*

молодежью. Пригласил к себе и предложил начать работу по комсомольской линии. А эта должность хорошо обеспечивалась финансово: 119 рублей — приличная зарплата для 22-летнего человека. Я дал согласие на освобожденную должность секретаря комсомольской организации ПТУ. Училище оказалось непростое: много приезжих ребят — много правонарушений и преступлений. Общежития, вечера, бытовуха... Шел 1984 год. Начал работать с молодежью и считаю своим серьезным достижением, что из тех, с кем я занимался, ни одного не посадили. Позднее меня назначили исполняющим обязанности заместителя директора. Так я стал заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

В 1991 году меня избрали в Павловский горсовет и я ушел из ПТУ. В 27 лет стал заместителем председателя Павловского горсовета, отвечал за организационную работу. Казалось, карьера пошла вверх. Но вскоре все горсоветы по указу президента распустили, и я остался без работы. Никто тогда не задумывался, что человеку надо найти место, куда-то его трудоустроить. Оказавшись не у дел, где-то поработал, с кем-то пообщался. Вдруг приятель мне говорит: «Активно идет приватизация. Не хочешь ею заняться?» Это был 1995 год, начиналась большая приватизация: крупные предприятия, инвестиции и т. д. Так в марте 1995 года я был приглашен на работу в Фонд имущества Санкт-Петербурга. Это сейчас роль фондов имущества иная, а в те времена был мощный аппарат. Частично он выступал экспертом по принимаемым решениям государственного органа по распоряжению имуществом. Фонд имущества выступал от имени государства, совершавшего сделку купли-продажи.

В то время в Комитете по управлению городским имуществом заместителем председателя работала Любовь Павловна Совершаева, с которой мы с тех пор дружим и вместе решаем проблемы строительства Покровской церкви. Работала она заместителем у М. Маневича и отвечала за приватизацию.

Есть народная пословица: «Пока гром не грянет — мужик не перекрестится». Меня крестили в церкви на волне 90-х годов в поселке Динамо под Павловском. Совершил я этот шаг неподготовленным, по какому-то порыву души. Я очень тяжело принял случай с одним моим воспитанником. Как-то поздно вечером он мне позвонил: «Можно я приеду поговорить, пообщаться». У меня были на вечер какие-то планы, казалось неотложные. Я предложил встретиться на следующий день, хотя по голосу чувствовал — ему очень тяжело. Но я все же сказал: «Нет, не приезжай сегодня, отложим на завтра». На следующий день позвонила его жена: «Игорь повесился». Жутко!

Поехал на похороны. Игоря отпевали, потом хоронили. Его мама получила благословение у нашего митрополита. Я не знаю, как это правильно называется... он же все-таки самоубийца, а самоубийц нельзя хоронить на православном кладбище. Вероятно, мне надо было пройти через какие-то такие испытания, личные душевные муки. Надо было заглянуть в себя глубоко-глубоко и прочувствовать все последствия. Все подводило к такому поступку — осознанному крещению. После похорон я пошел к бабушке и pokrестился в этом же храме в Павловске.

Преобразование меня как личности шло параллельно с вызреванием проекта. Еще во время моей работы зампредом горсовета в Павловске я познакомился с молодым батюшкой отцом Геннадием Зверевым. Это был 1992 год. Хорошо помню его кабинет в маленьком вагончике. Все было очень несуразно: вагончик узкий, столик

маленький. И вдруг высокое резное кресло, огромный трон, на котором сидит такой молоденький, худенький отец Геннадий. Но он уже был степенным, чувствовал себя достаточно уверенно и вел работу по восстановлению удивительно красивого и строгого Софийского собора. Вот с тех давних времен мы ведем знакомство с отцом Геннадием. Потом был перерыв в нашем общении, и через некоторое время, чтобы попасть к батюшке, мне пришлось просить матушку Серафиму напомнить ему о нашем былом знакомстве. Приехал, а он посмотрел на меня, да и говорит: «Андрей Михайлович, вы какой-то московский стали».

Идея возрождения Покровской церкви родилась в некоей дискуссии, в контексте диалогов и встреч, когда я работал в Северо-Западном пароходстве. На встрече с заместителем директора по научной работе НИИ «Спецпроектреставрация» Михаилом Исаевичем Мильчиком обсуждали ремонт здания пароходства. Много говорили об архитектуре Санкт-Петербурга, архитектурных ансамблях на Севере России. Долго длилась первая встреча — разговорились. Видимо, нашли много общего в понимании архитектуры и древнерусского деревянного искусства. После второй встречи он подарил мне свою книгу «Заонежье на старых фотографиях». Я ее внимательно просмотрел... И вот в ней-то я впервые увидел образ Покровской церкви в фотографиях и планах реконструкции А.В. Ополовникова.

Работой Северо-Западного пароходства управлял холдинг Бориса Николаевича Кузюка, и он каждый год инспектировал объекты пароходства. Мы преодолевали огромные расстояния на вертолетах, кораблях, машинах. И вот на Подпорожье, когда мы шли на теплоходе через Мандроги, у нас состоялась дискуссия на тему как оптимизировать и развивать туристический бизнес. Первые мысли о нашем проекте были высказаны именно в Подпорожье. Причем пример туристической деревни Верхние Мандроги рассматривался как нежелательный — туристам представляют якобы русскую деревню, которой в реальной жизни никогда не было. Да и цель этого проекта не познавательная, а исключительно развлекательная. Мы же начинали говорить о принципиально ином проекте — о представлении этнографии населения, некогда проживавшего на землях Петербургской губернии. Огромная территория губернии была разнообразна по климату, по составу проживавших здесь народностей и соответственно по архитектуре, быту и культуре.

И мы начали формировать и продвигать концепцию некоей культурно-этнографической зоны на основе объектов деревянного зодчества как центра притяжения туристических потоков. Чтобы разработать научнообоснованную концепцию, надо за основу брать науку об этнографии народов и что-то конкретное — народности, территории, особенности архитектуры и быта. И тут я вспомнил о книге, подаренной М.И. Мильчиком. Вернулся к тем объектам деревянного зодчества, которые очень интересны, притягательны, наполнены глубоким смыслом для православного человека. Наше внимание привлекли необыкновенные северные дома на Олонце, в Каргополе, Карелии. Мы вновь вернулись к образу утраченной Покровской церкви из села Анхимово Олонецкой губернии.

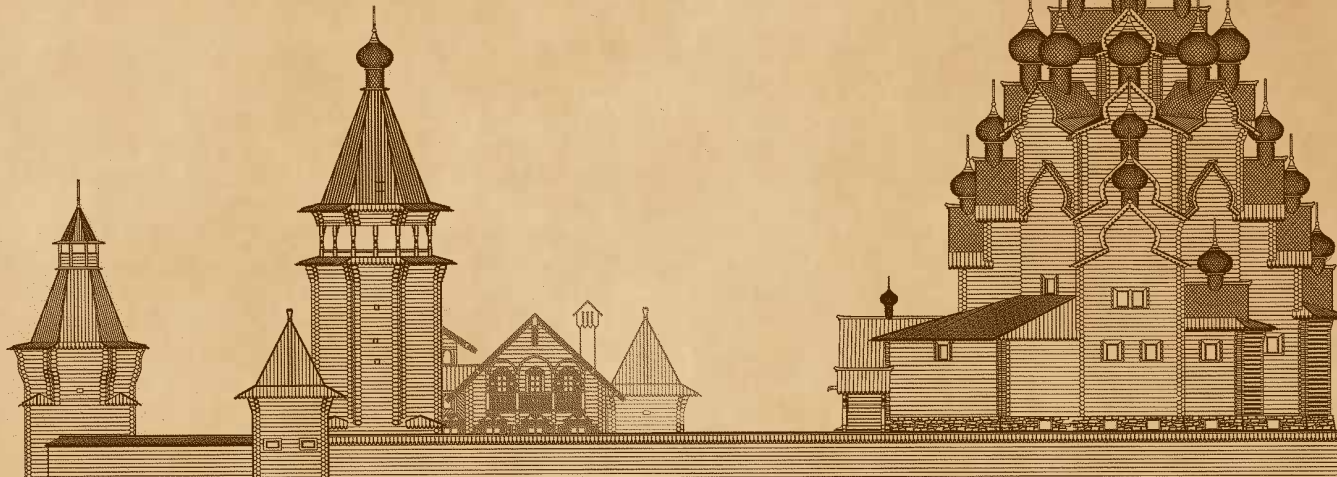
Работа над концепцией создания такой зоны шла в общем русле стремления расширить туристический бизнес, диверсифицировать его, оптимизировать. В то время уже возродились паломнические рейсы на Валаам, Свирь, в Горицы и Кириллов. Была создана дочерняя фирма пароходства «Русские круизы», об-

служивающая туристические маршруты по рекам Северо-Запада России и каналам Санкт-Петербурга. Пароходство, по нашему мнению, становилось головным предприятием и под свои транспортные потоки формировало своеобразный комплекс — зону притяжения.

Позже эту идею мы обсуждали с М.И. Мильчиком. Стала проявляться научная структура концепции создания этнографического парка с деревянными объектами воссоздания и реконструкции. В мире уже давно существуют парки так называемых погибших памятников под открытым небом. Главное, чтобы эта работа велась профессионально, совместно с реставраторами и строго на научной основе. Только при таких условиях парк действительно будет представлять искусствоведческий, архитектурный и художественный интерес. Но далее дело не пошло, так как у пароходства на тот момент не было необходимых денег для инвестиций в туризм: надо было вкладываться в обновление торгового флота. Тема туризма отошла на второй план.

Примерно тогда же пароходство шагнуло в новый этап своего развития. Я бы сказал, что для менеджеров предприятия наступил момент истины. Некоторые руководители компании почему-то посчитали возможным вывести активы пароходства на сторону, оставив Б.Н. Кузика без собственности.

Я же отказался участвовать в сговоре и оказался в так называемом милицейском аквариуме. Сначала заговорщики меня предупредили, что, если буду мешать, мне не поздоровится. Затем произошел захват власти в совете директоров пароходства. Мне предложили уйти в отпуск на два месяца. Предлагали заплатить, только чтоб я ушел из компании и не мешал дележке. Применив ко мне меры устрашения, сдали меня в милицию.

Когда же все вернулось на круги своя и был восстановлен порядок (уже с новыми партнерами Бориса Николаевича), было принято решение продать пароходство. И вот здесь Борис Николаевич поддержал мои намерения идти путем поиска союзников и помощников делу воссоздания Покровской церкви.

Что укрепило меня? Что заставило поверить в возможность осуществления задуманного? Возобновленные нами паломнические рейсы на Валаам позволили мне воочию увидеть, что народ стремится вернуться к своим корням, истокам, традициям. К тому времени я уже успел поделиться мыслями о храме с игуме-

ном Коневецкого монастыря Исидором, с наместником Валаамского монастыря архимандритом Панкратием, конечно же, с отцом Геннадием, настоятелем Софийского собора в Царском Селе. Мою веру в проект сильно укрепила матушка Митрофания, человек богатейшего жизненного опыта! Ее мудрость помогала мне взглянуть на проблемы под таким углом зрения, что все становилось простым и ясным. Когда я еще в монастырь приезжал из Фонда имущества, она интересовалась моими делами, в пределах допустимого мы с ней обсуждали и дела в пароходстве. С матушками Серафимой и Митрофанией я беседовал об идее воссоздания Покровской церкви и погоста. Им это было очень интересно, и молитвы сестер Иоанновского монастыря во многом помогли мне и укрепили меня. Их главная подсказка: если начинать это большое дело, то начинать надо с храма!

С матушкой Митрофанией как-то поехали к архимандриту Гурию, духовнику Иоанновского женского монастыря. Сидели в его домике, пили чай и рассуждали о Покровской церкви: строить или не строить, ведь сил-то и денег нет. Как строить: ни земли, ни проекта, ни понимания, как все должно быть. Ничего нет. А батюшка со слезами на глазах: «Делайте, надо делать! Господь поможет, Господь управит! Надо начинать!» Вот так нам придавала силы вера тех людей, которые нас наставляли. Надо браться и делать, Господь поможет! С тех пор я занимаюсь только проектом воссоздания древней Покровской церкви — одного из дивных архитектурных шедевров Русского Севера. И сегодня у меня нет другой заботы, кроме возрождения этой православной святыни.

После первого разговора с Борисом Николаевичем Кузыком мы решили, что храм будем поднимать вместе. Его мнение было решительным — надо создавать фонд и подбирать место. 20 мая 2003 года региональный благотворительный фонд «Возрождение памятников архитектуры Русского Севера» был зарегистрирован. Учредителями фонда выступили Б.Н. Кузык, протоиерей Геннадий Зверев и я. Сразу началась конкретная работа: надо было определяться с землей, с планами по строительству церкви. И вновь — встреча с М. Мильчиком. Выяснилось, что, кроме нескольких фотографий и описания сгоревшей в 1963 году Покровской церкви, в его богатых архивах ничего нет. И тогда он впервые назвал имя Елены Александровны Ополовниковой, хранительницы архива академика архитектуры А.В. Ополовникова, родоначальника научного изучения деревянного зодчества в России.

В начале пути денег не было, объемы проектно-строительных работ были не определены, идти на какие-то договорные отношения с мощным архитектурным бюро смысла не было. Во-первых, могут не поверить в идею. Во-вторых, сразу надо платить большие деньги. Но большие проекты часто начинаются энтузиастами, начинаются с веры в возможность реализации задуманного. И Александр Петрович Ким как руководитель частного проектного бюро «Ким и Харитоненко», очень порядочный, разумный и православный человек, поверил в наши планы и дал согласие на начало работ по проекту. Мы стали собирать информацию. Он поехал в Москву, встретился с Е.А. Ополовниковой. По возвращении сказал: «Нам повезло. Есть обмерные чертежи, рисунки и фотографии вплоть до отдельных узлов и деталей. Андрей Михайлович, поезжайте к ней, Вам она даст все это...» — «С чего вы решили, что она мне отдаст эти важные документы, рисунки и чертежи?» — «Вы другой человек...» И я оказался в Москве у Елены Александровны.

*А.М. Антонов
и Е.А. Ополов-
никова*

Как вести разговор? Представляю ситуацию со стороны: незнакомый молодой человек заявляется и с порога просит отдать всю документацию, сделанную ее отцом по Покровскому храму. Глупо как-то и наивно все это выглядело... Долго сидели и разговаривали. Но Елена Александровна пообещала все, что у нее есть по Покровской церкви, передать нам. Листы огромные с графикой и планами реконструкции, надо все скопировать, обработать — это огромный труд!

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Васильевский остров, 3-я линия, д. 12
Санкт-Петербург, 199004
тел.: (812) 323-07-74, факс: (812) 323-75-87

04.08.2006 № А51-3663

На № _____ от _____

Губернатору
Ленинградской области

В.П.СЕРДЮКОВУ

Уважаемый Валерий Павлович!

В Парковом комплексе «Усадьба «Богословка», расположенном на территории Невского лесопарка Всеволожского района Ленинградской области Приходом Вознесенского (Софийского) собора Санкт-Петербургской епархии РПЦ совместно с Покровским фондом при поддержке Президента Российской Федерации В.В. Путина и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ведутся работы по созданию этнографического парка с воссоздаваемой Церковью во имя Покрова Пресвятой Богородицы – уникального памятника древнерусского деревянного зодчества XVIII века. Главной целью создаваемого комплекса Покровской церкви является духовно-просветительская деятельность, пропаганда национальной культуры и народных ремесел, обучение современным методам реставрации, воссоздания малых и крупных форм древнерусского деревянного зодчества.

На территории Паркового комплекса «Усадьба «Богословка» также расположен памятник архитектуры и садово-паркового искусства «Ансамбль усадьбы Зиновьевых», который является объектом культурного наследия федерального значения (Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960г. №1327, статус памятника подтвержден Разъяснением Минюста РФ), с 1988 года памятник включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как особо ценный памятник архитектуры и садово-паркового искусства. Приходом также ведутся проектно-изыскательские работы по реставрации утраченных зданий, сооружений и паркового ландшафта.

Создаваемый на базе Ансамбля усадьбы Зиновьевых этнопарк является важным социальным проектом и может стать крупным культурно-просветительским центром на Северо-Западе России для жителей Ленинградской области, Санкт-Петербурга и гостей региона.

Прошу Вас оказать содействие по сохранению и реставрации памятника «Ансамбль усадьбы Зиновьевых» и поддержку в реализации проекта культурно-этнографического парка «Богословка».

С уважением

 И.Клебанов

За работу в пароходстве я получил премию, и у меня была возможность вложить эти средства в начальную стадию проекта. Были оплачены первичное проектирование генерального плана и обработка документации из архива академика А.В. Ополовникова, а также авансировано начало работ по проектированию Покровской церкви. Так конкретно и предметно мы начали продвигать проект воссоздания Покровской церкви.

Первоначальное название фонда «Возрождение памятников архитектуры Русского Севера» через полгода показалось нам тяжеловатым. И учредители пришли к соглашению, что фонд надо назвать «Покровский». Б.Н. Кузык внес первые благотворительные деньги на проектирование и проведение научных изысканий по территории строительства.

Участок под комплекс мы давно присматривали вместе с Борисом Николаевичем. Сначала мы ходили по Старо-Ладожскому каналу, там место искали. Нашли запруду, где можно довольно просто сделать отстойник для флота недалеко от канала. И рядом огромное поле для свободного развития. И Ладога, и крепость Шлиссельбургская вдохновляли нас. Но окончательно остановились на территории Невского лесопарка.

Как пришли к Невскому лесопарку? Оказалось, еще в 1976 году был разработан проект «Парк под открытым небом народов Северо-Запада России». Парк фактически привязывался к Санкт-Петербургской губернии петровской эпохи. Проект был разработан в виде концепции, но не реализован. М.И. Мильчик сказал: «Поехали в Невский лесопарк, посмотришь...»

Нас поддержали Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА), администрация Всеволожского района, Департамент охраны памятников истории и культуры Ленинградской области. На первый Градостроительный совет КГА Ленинградской области была вынесена градостроительная экспертиза территории Невского лесопарка для целей создания культурно-этнографического парка, которую сделал НИИ «Спецпроектреставрация». Руководил экспертизой М.И. Мильчик. Там же было поднято первоначальное название этой территории Богословка. В результате проект получил свое окончательное одноименное название. Вскоре выяснилось, что мы многого не знали о сложившейся на то время ситуации. Этот участок земли был местом столкновения различных интересов. Федеральная земля, лесопарк, охраняемая территория памятника, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, оказались уже отданными, правда на бумаге, под строительство коттеджей. Кто-то заручился обещаниями, а мы об этом узнали, только когда пришли на второе заседание Градостроительного совета КГА Ленинградской области.

На заседании мне задали вопрос: «А Вы знаете, сколько там земля стоит под коттеджами?» — «Не знаю, и знать не хочу! Мы намереваемся строить храм древний, который когда-то сгорел. А сколько могла бы стоять земля под коттеджами — это вопрос не ко мне». После этого выступления ко мне на квартиру «крепкие ребята» пожаловали, и много дней меня СОБРовцы сопровождали, ограждая от непрошенных гостей. За время работы в Фонде имущества и пароходстве у меня появились друзья в спецслужбах (сейчас они уже генералы). Они приходили на закладку Покровской церкви, были на установке поклонного креста, приходят на все наши праздники. Именно они тогда и защитили меня. В самый нужный момент именно они передали письмо Покровского фонда о том, что землями Невского лесопарка

Л.П. Совершаева — президент Покровского фонда

интересуются некие господа, губернатору Ленинградской области В.П. Сердюкову. Губернатор наложил строгую резолюцию и обязал Комитет по градостроительству и архитектуре исключить эти земли из интересов кольцевой автодороги. В войну за эти земли были втянуты самые разные силы от людей в погонах до чиновников разного ранга, лесников и бандитов.

Мы обращались за поддержкой к многим, письма с просьбами уходили в Администрацию Президента РФ, его полпреду в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанову, в прокуратуру Ленинградской области. Первый, кто поддержал нас, был митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. Владыка отправил свое послание о поддержке проекта строительства Покровской церкви в органы государственной власти, промышленникам и предпринимателям. По его прошению фонд получил благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на возрождение Покровской церкви под Санкт-Петербургом. Для организаторов и строителей благословение патриарха — весомый аргумент, особенно если оно положено на официальную бумагу. Все неприятности тихо-тихо стали

отходить в сторону. Большую административную и организационную поддержку строительству оказала заместитель полпреда Любовь Павловна Совершаева. Мы неоднократно обращались к ней за советом, разговаривали о наших планах. Уже позднее она приняла решение принять личное участие в наших делах и дала согласие стать президентом Покровского фонда.

Наш проект прошел Градостроительный совет Ленинградской области, и историко-архитектурная экспертиза получила согласование в Москве. Получили, конечно, и поправки к градостроительному обоснованию возможности размещения на территории Невского лесопарка храмового комплекса. Градостроительное обоснование — это результат большого двухлетнего труда серьезных специалистов. Рассчитывались все потоки въезда и выезда из города, все инженерные возможности. Огромная работа была проделана для того, чтобы подтвердить: новое направление нуждается в развитии, здесь можно развивать только парк как синтез зон различного профиля. Одновременно это лес и лесные насаждения и в то же время это парк и памятник со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разрабатывая такое обоснование, мы понимали необходимость разрешения ситуации с лесопарком. И как в стену уперлись: с нами стали спорить местные лесники. Выезды всяких комиссий устраивали, вызовы к прокурорам организовывали, предписания «остановить работы» выдавали — как будто кто-то их постоянно стимулировал!

Шло время, храм поднимался и все более и более привлекал к себе добрых православных людей, действительно заинтересованных в духовном возрожде-

нии России. Именно Покровская церковь познакомила меня с Юрием Константиновичем Лаптевым, советником Президента РФ по культуре. Он душой прикипел к храму и оказывал фонду огромную помощь в строительстве и решении проблемных организационных вопросов. Советник Президента РФ, казалось бы, труднодоступный человек. Но он всегда находил для меня минут 15–20. Мы сидели, разговаривали, общались. Он интересовался ситуацией — я ему разъяснял, рассказывал о проблемах. А потом он вызывал своих помощников и ставил им задачи. А ведь мы даже не друзья, ничего нас не связывало, кроме Покровской церкви.

При создании первых контуров проекта возрождения Покровской церкви мы сразу пошли под духовное окормление к отцу Геннадию, настоятелю Софийского собора благочинного Царскосельского округа Санкт-Петербургской епархии. Когда еще идея не оформилась в проект, мы уже посещали его с Борисом Николаевичем. И отец Геннадий понемногу становился духовным руководителем проекта. Значение имело и то, что духовником отца Геннадия был архимандрит Авель (Македонов), к которому в Рязань стал часто ездить для духовных бесед и исповеди Борис Николаевич. В лице отца Геннадия проект возрождения Покровской церкви обрел активное духовное начало. Его энергия, оптимизм, готовность к немедленному действию буквально заряжали всех. К Софийскому собору и была приписана Покровская церковь.

Собственно работы в Невском лесопарке начались с установки поклонного креста на месте будущего строительства храма. Незадолго до того мы побывали

*Зимнее утро.
Невский лесопарк.
Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы*

на Соловках и познакомились с мастером резьбы по дереву Георгием Кожухарем, который вырезал из лиственницы и подготовил к установке у подножия горы Секирной большой поклонный крест. Ему же фонд заказал и крест для установки на месте будущего строительства Покровской церкви. Примерно в то же время, или чуть ранее брату Георгию поступил заказ и от отца Геннадия для установки креста в городе Пушкине на месте трагической гибели священномученика Иоанна Царскосельского.

Знаменательным эпизодом проекта стала доставка крестов в Питер. Могли только сказать, что небо открылось для прохождения нашего судна по Белому морю. В шторм около 4 баллов мы благополучно дошли до бухты Кемь, и с этого момента в течение 11 дней с Соловецких островов ни суда выйти, ни самолеты вылететь на Большую землю не могли. Ураган накрыл все северные земли России.

Поклонный крест мы планировали поставить на Покров, но не успели. Молебен освящения креста совершили только в ноябре 2003 года после получения благословения Святейшего Патриарха. К торжественной церемонии установки креста мы стремились завершить несколько важных дел по подготовке к строительству Покровской церкви. Были начаты работы в архивах, имевшие целью поиск информации об истории церкви и ее древних святынях. К этому дню мы установили местонахождение оригинала знаменитой иконы Божией Матери «Азовская» и нашли подлинное напрестольное Евангелие Покровской церкви 1701 года. Это настолько важно, что следует рассказать о наших усилиях подробнее.

М.И. Мильчик — научный руководитель проекта воссоздания храма, заместитель директора института «Спецпроектреставрация». Случилось так, что он был одним из последних, кто побывал в Покровской церкви накануне пожара. С тех пор столько воды утекло! В одну из наших встреч я спросил у Михаила Исаевича: «А каково было состояние храма? Церковь была закрыта, разорена. Но все же, как там все было?» По словам Михаила Исаевича, все выглядело заброшенным. «Мы там были с экспедицией, я писал какую-то работу. Думал о диссертации. Шел 61 год». — «И вы ничего на память не взяли?» — «В те времена мне не до икон было, я собирал материалы для диссертации». — «Да быть такого не может, чтобы никто из экспедиции ничего на память с собой не взял!» Я попросил Михаила Исаевича поискать у себя, в своих больших архивах, поспрашивать у коллег, навести справки у коллекционеров. Через некоторое время стали поступать сведения о находках. Первое, что нашлось, — консоль от подсвечника, черный кованый крюк. Мы с него сделали точную копию. Подлинник нам пообещали со временем в музей отдать. Потом нашли старинные документы: книги церковные, книги по учету посещаемости храма, по учету регистрации, какие-то письма, сановный указ в связи с приездом императрицы — подготовиться к ее приему. Получив такое количество исторических документов, мы стали думать о создании музея. Договорились, что будем систематизировать информацию, копировать, составлять списки.

Михаил Исаевич Мильчик в те годы занимался интереснейшей темой: анализировал изображения архитектурных объектов на русских иконах, на миниатюрах в старопечатных книгах. И поиск старых книг, старых документов не только представлял искусствоведческий интерес, но имел практическое значение и для реставраторов, архитекторов, историков. За годы поездок и экспедиций он собрал уникальный архив, куда кроме фотографий вошли и найденные им старые

На торжественной
церемонии
установки
поклонного
креста

документы — частью в копиях, частью в подлинниках. Напрестольные Евангелия всегда богато украшали, их оклады делали с серебряными бляхами. При разорении церквей в XX веке все драгоценности снимали, обложку срывали, а книгу выбрасывали. Михаил Исаевич — прирожденный собиратель. И он припомнил, что, когда вошел в разрушенный алтарь церкви, похоже, напрестольное Евангелие там все-таки было. И среди материалов его домашнего архива вполне могло быть то самое Евангелие 1701 года, напечатанное по указу Петра I для Покровской церкви. «Михаил Исаевич, надо искать в Ваших закромах». — «Зачем оно вам?» — «А для храма это первая книга, которая должна лежать на престоле. Подлинная святыня, исторический документ, устанавливающий связь времен. Это очень важно для возрождаемой церкви. Вы лично ее торжественно передадите...» И напрестольное Евангелие обнаружилось в архиве!

Эти два очень серьезных события для начала второй жизни Покровской церкви: воздвижение Поклонного креста на месте будущего строительства и возвращение подлинного напрестольного Евангелия храма.

Одна из целей Покровского фонда — поиск и возвращение святынь в храм. Несколько человек по нашему заданию проводят розыски в архивах и музеях. Появляются добровольные помощники, энтузиасты. Люди охотно помогают, узнав о нашем проекте. Начали поиск с Государственного исторического архива. Подняли все, что там есть об Анхимовской Покровской церкви. Повезло, нашли метрики. Причем случайно. Они были зарегистрированы как исторический документ,

но не были занесены в компьютерную базу данных. Только опытные сотрудники архива знают, где примерно может быть нужный нам документ и как его искать. Им было известно, что под указ Екатерины II делали инвентаризацию храмов, и в этих документах по инвентаризации нашли метрики Покровской церкви.

Разыскали следы иконы Богоматери «Азовская», нашли ее в Вытегорском краеведческом музее. Мы теперь знаем икона жива, экспертиза подтвердила ее подлинность. В свое время в центре Грабаря делали ее консервацию, именно он подтвердил, что это подлинная Азовская икона 1711 года, написанная священником Климентом Макарьевым. Мы нашли все документы. Азовская икона написана в честь победы Петра I. Азовские походы, взятие Азова — это важнейшие вехи нашей истории. Россия расправляла плечи, стряхивала с себя остатки монголо-татарского ига, выходила на свои исконные рубежи. Конечно же, существовали списки этой иконы. Икона была написана в честь военной победы и посещения Петром I Покровской церкви. Петр указал строить церковь и отправился на войну. Возвращаясь с войны, он две недели — это указывается во многих документах — со всем воинством стоял на погосте, жил у священника Покровской церкви, уже тогда отстроенной. Как раз в эти дни священник дописал икону, и Петр молился перед этим образом. В документах значится, что Петр неоднократно приезжал в Покровскую церковь перед началом военных баталий. Очень важно, что икона есть, жива. Она имеет особое значение для Покровской церкви, для ее прихожан. И конечно, воссоздавая храм, мы мечтаем о том, чтобы святыни, которые принадлежали ему ранее, были переданы обратно на хранение в храм. Владыка поддерживает наше стремление вернуть чтимые святыни, он даже написал соответствующее прошение на имя директора Вытегорского краеведческого музея. Мы договорились вернуться к этому вопросу позже, когда завершится отделка интерьеров и закончатся работы по благоустройству.

Такие же усилия мы предпринимаем и в отношении иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Существует определенное противодействие со стороны Государственного Русского музея по вопросу передачи церковных ценностей. В Вытегорском музее сохранились документы о том, как в 1955 году Русский музей вывозил иконы и утварь из Покровской церкви, в том числе и храмовую икону Покрова Пресвятой Богородицы, подаренную храму императором Александром II. Иконы из Покровской церкви и других утраченных ныне храмов Северо-Запада России входят в международные каталоги музеев как наиболее оригинальные по сюжету. Они относятся к редкому и мало исследованному северному письму.

Приступая к архитектурному воссозданию Покровской церкви, мы думали также и о воссоздании исторически достоверного внутреннего убранства и церковной утвари. И конечно же, иконостаса и расписного северного «неба». Мы изначально полагали, что такую работу надо делать только на научной основе, по музейным копиям. Только так надо двигаться вперед, используя профессиональный подход специалистов высокого класса. Как уже говорилось, научный руководитель проекта воссоздания храма — Михаил Мильчик, заместитель директора института «Спецпроектреставрация». Такого же авторитетного специалиста необходимо было привлечь и к руководству процессом воссоздания иконостаса и росписи «неба». Многие называли имя Александра Константиновича Крылова, крупнейшего профессионала в своей области, заведующего мастерской древнерусской живописи и иконопи-

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

191167 Санкт-Петербург,
Набережная реки Молястырки, 1.

тел. (812) 274-14-13
факс: (812) 234-59-90

№ 181 " 22 " марта 2005 г.

Директору муниципального
учреждения «Вытегорский районный
краеведческий музей»
Т.П. Макаровой

Глубокоуважаемая Тамара Павловна !

В настоящее время в Санкт-Петербургской Епархии ведутся работы по воссозданию церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы – уникального памятника древнерусского зодчества XVIII века, утраченного в 1963 г. Воссоздание церкви осуществляется по планам академика архитектуры А.В. Ополовникова.

Ранее в Покровской церкви имелись особо чтимые православные святыни. Возвращение этих святынь является крайне важным для возрождения церкви. В конце 2003 г. Епархии было возвращено напрестольное Евангелие, изготовленное по указу Петра Великого в 1703 году.

Одна из православных святынь Покровской церкви – икона «Богоматерь Азовская» (Знамение Множества Мира), написанная в 1711 году (инв. № 9497), находится во вверенном Вам музее. Икона нуждается в серьезной реставрации и создании необходимых благоприятных условий для ее дальнейшего хранения.

Санкт-Петербургское Епархиальное Управление Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) просит Вас, уважаемая Тамара Павловна, рассмотреть вопрос о передаче Православному приходу Вознесенского (Софийского) собора г.Царского Села на постоянное хранение иконы «Богоматерь Азовская». После реставрации икона будет помещена в церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы для молитвенного почитания верующими.

С искренним уважением

+ Владимир,

МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

*Воссоздание
иконостаса церкви
Покрова Пресвя-
той Богородицы —
завершающий
этап работ
Петербургской
Академии худо-
жеств по возрож-
дению традиций
своеобразной
иконописной
школы северного
письма.
2007–2008 годы*

си Санкт-Петербургской академии художеств. Чтобы разобраться в проблемах, связанных с воссозданием иконостаса, надо было просмотреть материалы запасников крупнейших музеев, проконсультироваться с ведущими специалистами. Наконец, требовалось составить техническое задание — сформулировать, что мы хотим получить. И когда мы собрались ехать осматривать музеи, нам посоветовали: «Возьмите Крылова с собой. Чтобы понять ценность и особенности икон». Однажды нам вынесли из запасников икону олонецкого письма, и А.К. Крылов аж весь воссиял. Он мало был знаком с олонецким письмом, но икона его поразила оригинальностью сюжета и строгостью написания.

В нашем городе есть хорошие мастера двух направлений. Первые специализируются на реставрации, а вторые — на копировании и новом написании с соблюдением особенностей стиля определенной иконописной школы. После поездки в Русский музей мы решили собраться вместе и просмотреть все, что есть по иконостасу Покровской церкви. Фотографии иконостаса были сделаны в 1910 году, а также в 1950-е годы Мильчиком и Ополовниковым.

И когда мы с А.К. Крыловым стали обсуждать проблему воссоздания иконостаса Покровской церкви, он повел себя очень осторожно, прямо заявив: «Специалистов-иконописцев северного письма нет вообще. Есть неплохие современные копиисты, но по тем немногочисленным материалам, что у нас имеются, написать в полном объеме иконы для иконостаса в духе олонецкого письма я не берусь». Я предложил не опускать руки, а серьезно заняться изучением северного письма, поиском материалов, образцов иконописи в различных музеях. А пока поработать с цветом, цветовой гаммой, красками.

Среди имевшихся в нашем распоряжении материалов оказалось одно цветное изображение. Кто-то акварелью писал в храме; хорошая, точная фотокопия этой акварели есть у М.И. Мильчика, она дает неплохое представление о цветовой гамме. Это и было взято за отправную точку наших исследований. Так началась работа по восстановлению иконостаса. По сути дела мы заинтересовали А. Крылова научной постановкой задачи: изучить северное письмо, его особенности, используемые северными изографами краски. Требовалось найти достаточное количество образцов икон северного письма, чтобы составить полный альбом прорисей для полного списка икон всех ярусов иконостаса. Предстояло найти десятки сюжетов, десятки персонажей в исполнении олонецких мастеров! И на основе полученного знания написать иконы в характерном стиле северных иконописцев, написать «небо» в манере древних олонецких изографов. Такая задача до сих пор никем не ставилась, системных знаний по этому вопросу ни у кого не было. Искушение было велико. А.К. Крылов пригласил к участию в этой грандиозной работе своих учеников, многие из которых стали признанными иконописцами. Не все смогли найти в себе необходимые качества для работ начального этапа, носящих непривычный для художника научно-исследовательский характер.

*А.М. Антонов,
генеральный
директор
Покровского
фонда*

Постепенно материалы по северному письму начали поступать к нам. Пришлось поехать по музеям, где А.К. Крылов с учениками просматривали иконы, сохранившиеся в запасниках. В нашей команде появилась Татьяна Михайловна Кольцова, которая считается одним из лучших специалистов по «небу». Она неоднократно приезжала из Архангельска, консультировала и оценивала ход работ на начальной стадии. В результате упорных исследований начали формировать цветовую гамму, фоны, подобрали минералы для краски. За это время в попытках разгадать секреты северного письма попробовали себя четыре человека. Я присутствовал на всех собраниях в мастерской по иконостасу Покровской церкви. Однажды на очередном слушании я высказался довольно резко (меня просто покорило от цвета): «Мне не нравится: золото горит, а общее впечатление от цветовой гаммы как от какой-то грязи. Почему все такое грязное?» И А.К. Крылов, как строгий учитель отругал своих учеников, а мне сказал: «Андрей Михайлович, наверное, не делаем работу». Решили не пороть горячку, успокоиться, подумать, еще посидеть над вариантами и потом созвониться. Через неделю встретились, и он говорит: «У меня есть ученик. Я думаю, что под моим руководством он сделает хорошую работу».

Игорь Васильянов — не просто иконописец, в первую очередь он верующий христианин. Семья, родители очень серьезно относятся к его работе. Он трудится, не покладая рук, работает над иконостасом четвертый год. Результаты радуют. Он очень сильно прочувствовал северное письмо, особенно олонецкое. Сегодня слово его для многих иконописцев — позиция.

Икона «Успение
Божией Матери»
в церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

Уже сегодня можно утверждать: в мастерской А.К. Крылова собрали и изучили все доступное по северному письму. Множество специалистов из разных городов провели консультации. Были встречи со специалистами из Петрозаводска, Архангельска, из различных музеев.

Иконостас и «небо» — это серьезнейшие элементы внутреннего убранства церкви. То, что мы сейчас делаем (мебель и утварь по аналогам), к сожалению, не увязано со всем убранством храма. И профессор Крылов смотрит на все, что мы делаем, и согласовывает детали интерьера с будущей росписью.

Очень интересно наблюдать, как Господь посылает нам помощников. Ищешь-ищешь, кого-то предлагают, кого-то отбираешь, а когда появляется подходящий специалист, сразу понимаешь, его судьба так складывалась, что он к нам пришел в результате долгого, но закономерного пути. Как-то позвонила матушка Митрофания: «Андрей Михайлович, Вам же нужно будет в храме убранство делать?» — «Конечно, нужно делать». — «Ко мне сейчас столяр пришел, киоты делает. Но у нас уже основное сделано, а вам только начинать. Приезжайте, вот прямо сейчас приезжайте!» Приехал к ней, и Илья Шеин стал мне показывать фотографии своих работ: гробница, киот, еще что-то. Говорю Илье: «Мне нужно сделать киот под икону Бориса и Глеба. Но я пока не могу тебе дать заказ, не знаю, сделаешь ли ты эту работу хорошо. Потому что по твоим фотографиям непонятно, можешь ли ты вообще выполнить сложную работу — по древним аналогам создать точную копию. Вначале сделай аналой в храм, там посмотрим». Мне важно было понять, как он прочувствует атмосферу древнего деревянного храма, куда пойдут его творения, как сшивает он дерево — грубо или аккуратно, чувствует ли, что изделие не должно быть типовым, что линии не должны быть проведены по линейке, в общем, неформальная должна быть работа. Изделия должны дышать. Прошло время, и Илья привез мне аналой. Я сравнил аналой с фотографией Тотемского музея — похоже, Илья понял, что требуется для Покровской церкви: «Делай киот для иконы святых Бориса и Глеба».

Приехал как-то отец Геннадий на службу: освящали крест большой главки. Часть церковной утвари уже стояла в храме. Я сказал: «Вот такая будет мебель по цвету с зеленоватой патиной. А покров будет голубой — красивый праздничный покров. Цвет иконостаса будет тоже зеленоватый, как от медного купороса. Все должно соответствовать историческому образу храма». Батюшка благословил. И на этом остановились, больше спорить не стали. Хотя я думаю, что все споры еще впереди. Слишком большая разница во времени и эстетическом восприятии убранства городских храмов и древней деревенской Покровской церкви. Я все-таки при принятии решений опираюсь на исторические аналоги и позицию ученых. И мнение священнослужителей по убранству Покровского храма не всегда принимаю к исполнению. Но Господь всех рассудит!

Все окна в храме сделали матовыми. Это была моя принципиальная позиция. Чтобы создать в храме молитвенную обстановку, чтобы люди на службе могли сосредоточиться, не отвлекаться, мы нашли стекло типа слюдяного. Постепенно храм наполняется обстановкой, характерной для своего времени.

Как-то Илья мне сказал: «Андрей Михайлович, у меня есть друг в Самаре. Он окончил палехскую школу, пишет иконы. Посмотрите его работы!»

Палех — это очень сильная школа, которая свой особый отпечаток на художника накладывает. Но у меня были сомнения. Приехал Егор Парнышков, показал мне свои

работы — чистый Палех! Но при этом хорошая работа, на самом деле хорошая — тонкая прорись. Но не северное письмо, в нашем храме невозможны такие иконы. «Поезжай по музеям, поработай над северным писанием. У нас предполагается в храме иконостас, иконы — северного письма». И Егор уехал на месяц, а потом привез икону Богородицы, она сейчас в храме стоит. Я показал эту работу А.К. Крылову. «Вот он писать может!» — «Икона Богородицы маленькая, а вдруг он икону большого размера не потянет? Бывает такое! Дайте ему что-нибудь еще написать».

Мы решили: надо писать образ святых Бориса и Глеба, большую икону. И Егор начал ее писать. Причем я сказал, что не заплачу, если профессор Крылов ее не одобрит. И он за две недели написал Бориса и Глеба! Он вообще пишет сейчас несколько икон параллельно. То есть одновременно шесть–восемь досок в работе. «Когда ты успеваешь?» — «А я ночью просыпаюсь и пишу!» Очень интересный парень, молчун.

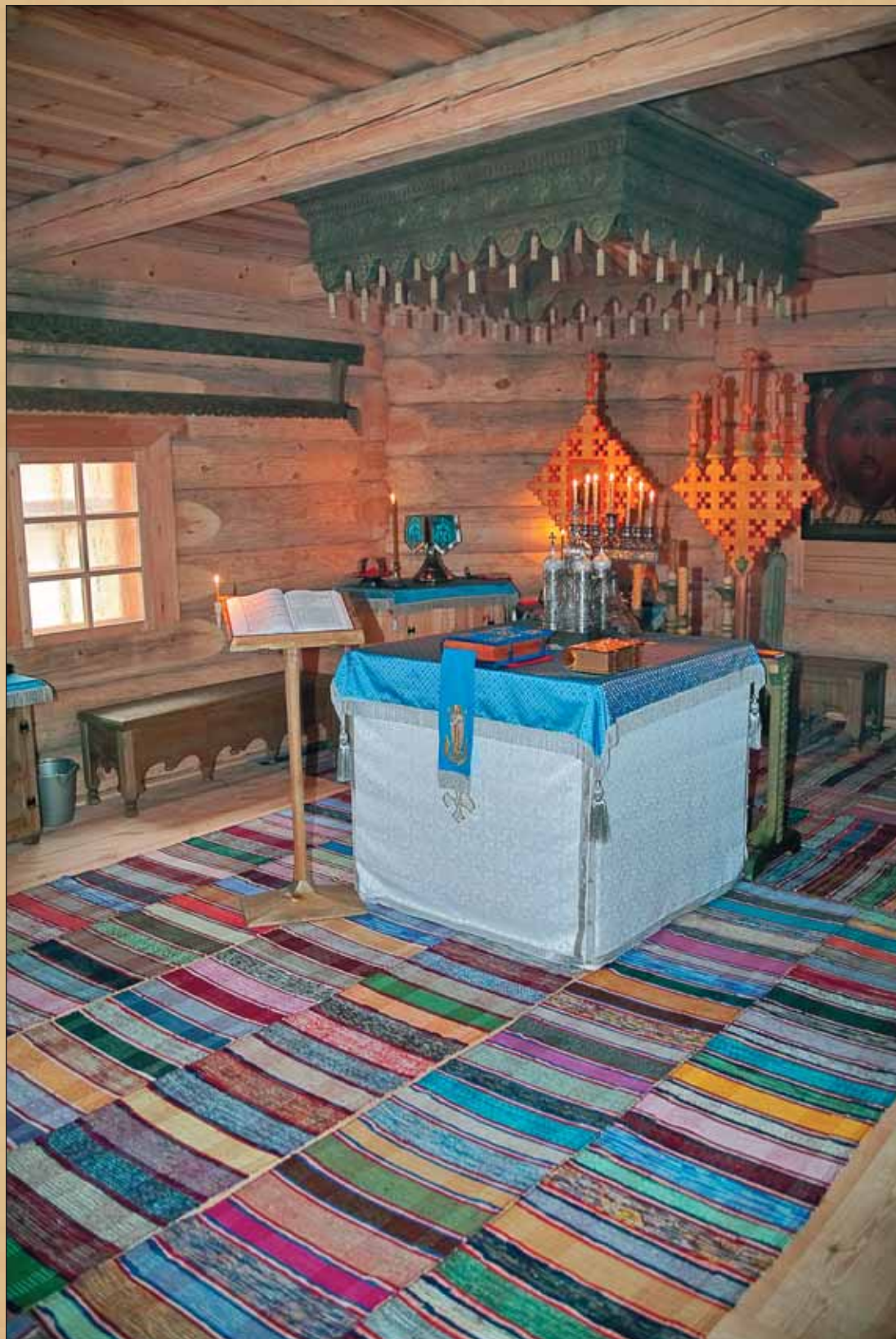
Когда А.К. Крылов увидел образ святых Бориса и Глеба, он сказал: «Вот Егор Парнышков и будет писать иконы в храмовый зал Покровской церкви». Он окончательно утвердился в своем мнении о его работах, когда увидел икону «Спас Нерукотворный» северного письма. Увидел, возрадовался и сказал: «Больше никого и не надо искать!» Игорь Васильянов с бригадой работает над иконостасом и «небом», а Егор — в храмовом зале Покровской церкви.

Каждого человека, который пришел к нам и помогает возрождать этот храм, посылает Господь. Прежде всего, конечно, это большие люди, которые во главе проекта стоят. Вот профессор А.К. Крылов... очень мощный человек, прежде всего верующий и верящий в то дело, которое делает. Я очень рад, что с А.К. Крыловым у нас добрые товарищеские отношения. Думаю, что работа, которую он начал с учениками, как бы трудно ни было, будет завершена. М.И. Мильчик — человек неутомимый по своим исканиям и верой в то, что купола Покровской церкви поднимутся в небо и что еще одно звено в генеалогии древнего многокупольного деревянного зодчества будет восстановлено. Мудрые подсказки Елены Александровны Ополовниковой порой открывают нам глаза на такие тонкие аспекты рубки или убранства, без которых полного и точного воссоздания северного храма достичь невозможно. Совсем недавно мы обсуждали роспись канона и купели для Покровского храма. И своевременно высказанная ею древняя житейская мудрость «где пестринка — там чертинка» вовремя сподвигла нас пересмотреть тонировку росписи.

Сегодня, отдавая практически все свое время делам Покровской церкви, я остаюсь в миру. Каждому Господь определяет свое место, свое послушание. Наверное, я пока не готов к переменам, не готов получать духовное образование. Господь помогает мне в моих трудах, и это очень чувствуется. Искренняя молитва сестер Иоанновского монастыря и особенно матушки Митрофании помогает нам преодолевать все преграды на нашем непростом пути. И конечно же, огромная помощь Бориса Николаевича Кузыка и других благотворителей позволяет сегодня сказать, что в скором времени Покровская церковь засияет в своем первоначальном виде. И будет в ней звучать душевная молитва за наше Отечество и люд российский.

Вот так все и движется вперед.
И Слава Богу!

*Вид алтарной
части церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы.
2006 год*

5.2. МИХАИЛ ИСАЕВИЧ МИЛЬЧИК,

научный руководитель проекта воссоздания Покровской церкви

Н всю жизнь занимаюсь деревянной архитектурой. Меня волнуют проблемы на стыке истории, искусствоведения и архитектуры. В недавно вышедшем сборнике есть библиография моих работ с 1961 по 2004 год: 223 публикации, включая 19 книг. История деревянной архитектуры — одна из моих основных тем.

Моя диссертация посвящена изображению архитектуры в иконе. Я собрал большинство икон с изображением Артемия Веркольского — святого, с именем которого связан монастырь на Пинеге. Мною тщательно проанализировано изображение монастыря на иконах и изображение монастыря XVII века из атласа Архангельской губернии. В результате появилась возможность сделать его графическую реконструкцию и представить, как выглядел монастырь, который уже давным-давно перестроен, одет в камень. Это один пример из десятка других, прямо относящихся к предмету моих специальных занятий.

Из моих книг мне больше всего нравится книга о реконструкции исчезнувших церквей (она вышла в 1981 году). Это попытка проанализировать документы и получить представление о старых избах и крепостях. Прежде всего об Олонецкой крепости.

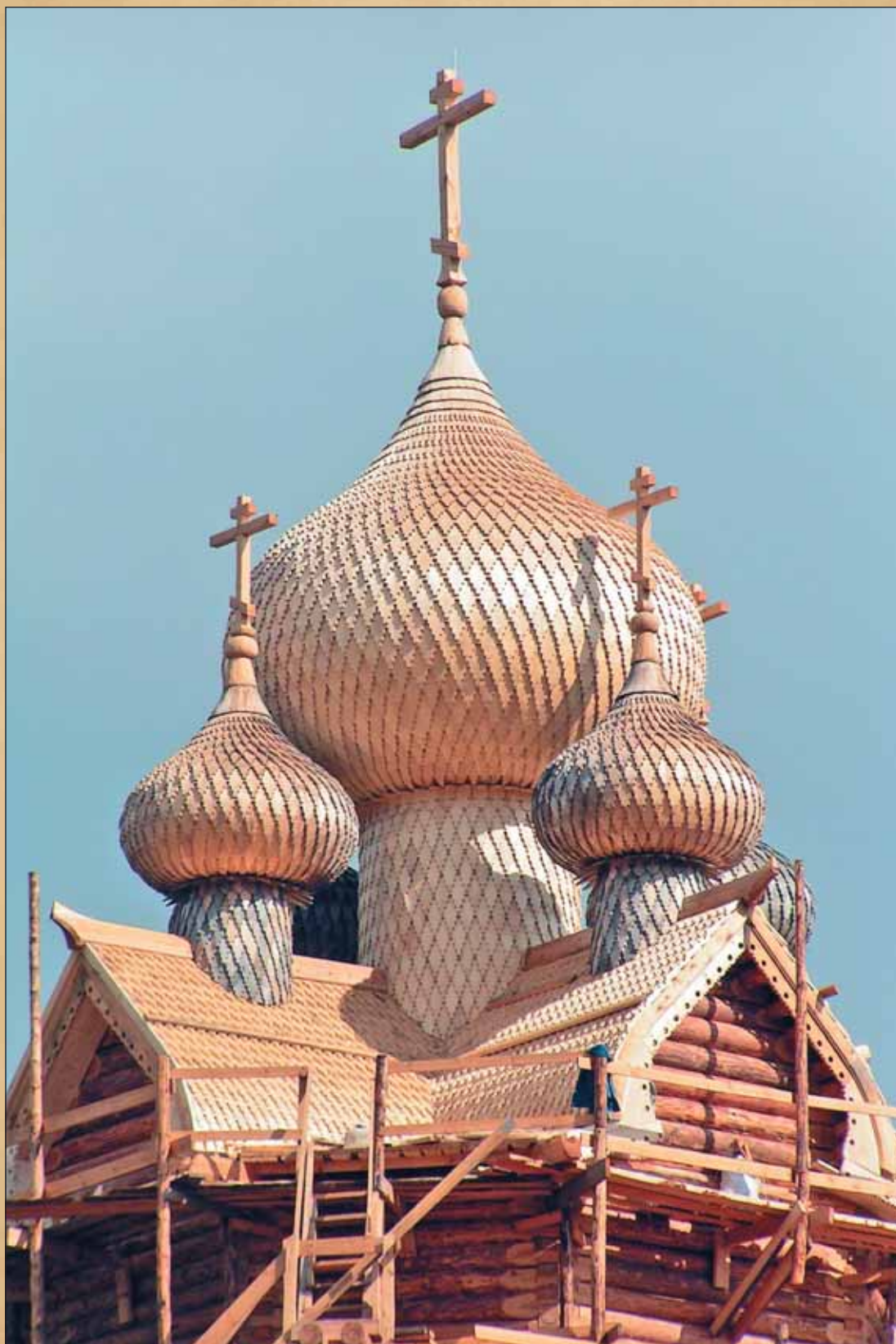
Одно из двух оконченных мною учебных заведений — исторический факультет Педагогического института в Ленинграде. Довольно долгое время работал учителем в деревенской школе, потом в Ленинграде. Затем поступил в аспирантуру Академии художеств по истории искусства, защитил диссертацию и пришел работать в реставрационные мастерские, которые занимались архитектурой. Вскоре проектная часть реставрационных мастерских преобразовалась в Институт реставрации, который существует до сегодняшнего дня и называется Санкт-Петербургским НИИ «Спецпроектреставрация». Таких институтов в России всего четыре: в Санкт-Петербурге, Москве, Томске и Пскове. Институт наш, слава тебе, Господи, пережил все сложные времена, тогда как многие другие развалились. Сейчас мы обеспечены заказами. Занимаемся теперь в основном

Петербургом, хотя раньше имели дело с Ленинградской областью и периферией. В Петербурге был свой проектный институт «Ленпроектреставрация». Он существует и сегодня, но по ряду причин переживает трудные времена. Так что наш институт — один из ведущих в Петербурге, в некотором смысле единственный. .

Реставрационных организаций много, но это в основном архитектурные бюро — частные организации (у них есть лицензии), которые родились из со-

Михаил Исаевич Мильчик — заместитель директора института «Спецпроектреставрация», член Федерального совета по сохранению культурного наследия Министерства культуры РФ.

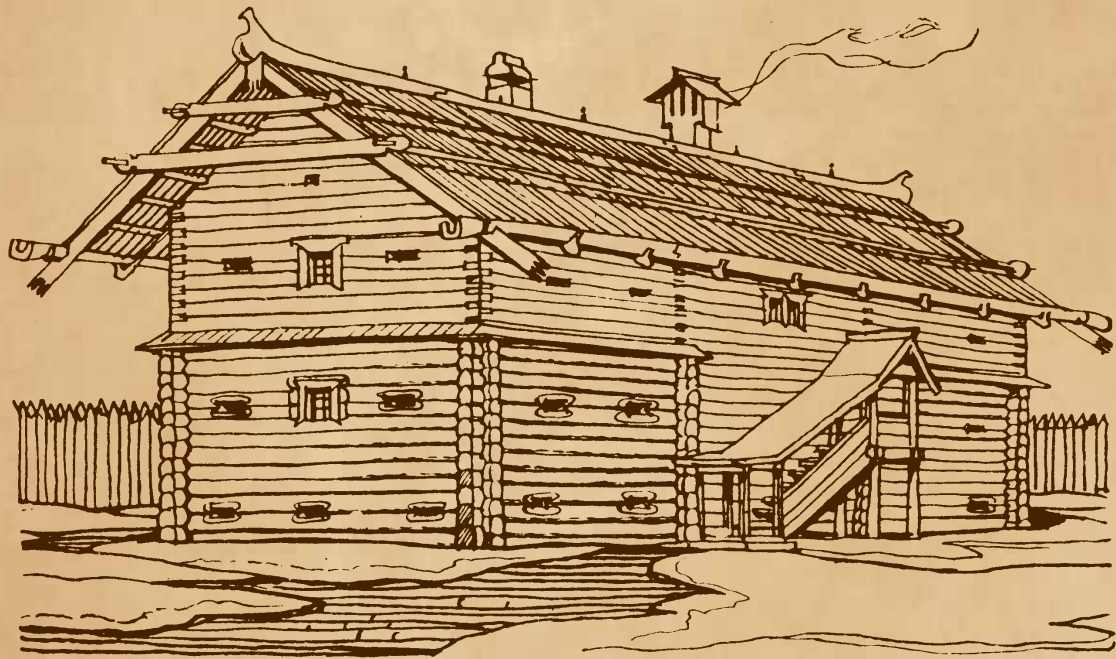

Центральная
глава церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы

Вологодские хоромы по порядной 1684 года. Общий вид и интерьер горницы. Реконструкция М.И. Мильчика и Ю.С. Ушакова

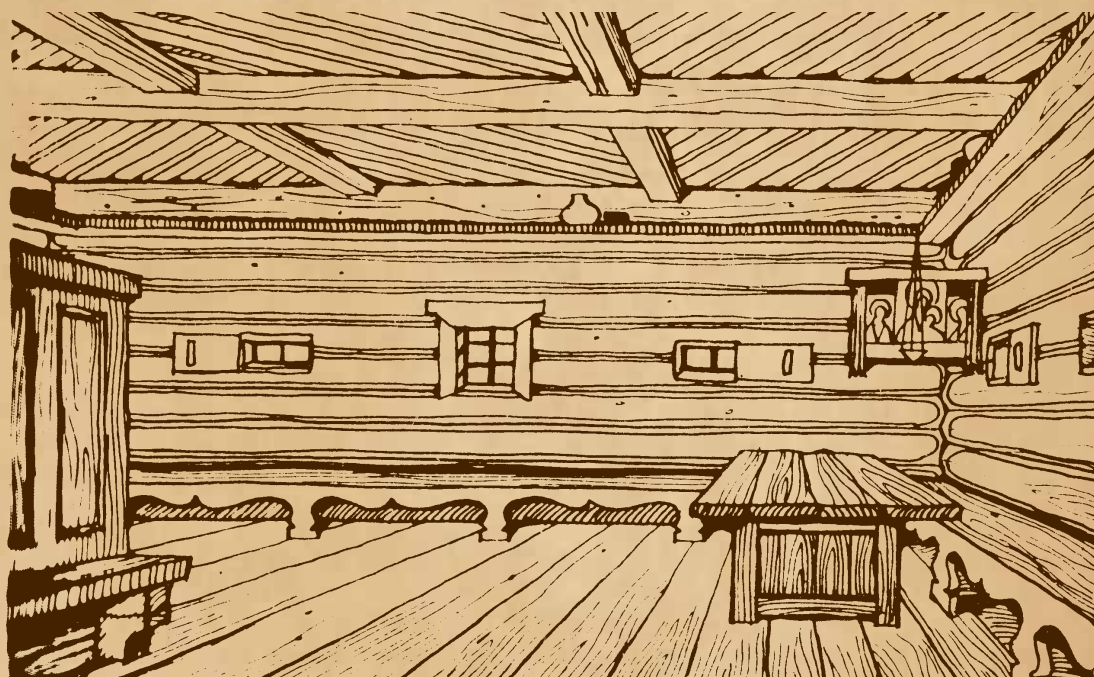

временного проектирования и получили некоторый уклон в сторону нашей тематики. Без исследовательской части, без научных методик нет реставрации. Реставрация тем и отличается от ремонта, что она подразумевает проведение историко-архивных, натуральных исследований, обмеров. На основании суммы всякого рода данных решается вопрос о том, что делаем, почему делаем так, а не иначе, какие материалы используем. И так далее. То есть проект реставрации рождается в результате научной работы.

Я многие годы связан с учебным процессом, с подготовкой молодых кадров. Преподавал в Ленинградском инженерно-строительном институте. Ныне он называется Государственный архитектурный строительный университет (ГАСУ). В нем я читал курс по истории древнерусской архитектуры и искусства. Второе место, где я преподавал до недавнего времени, — это Санкт-Петербургский университет. В нем есть не факультет, но направление — искусство реставрации. Есть и соответствующая специализация. Я читал курс по методике реставрации и курс по истории древнерусской архитектуры. Подобное направление было и в Петрозаводском университете, его возглавлял мой коллега и друг профессор Вячеслав Петрович Орфинский, он до сих пор продолжает преподавать. Но из-за того, что не было достаточной потребности в специалистах, в Петрозаводском университете постепенно все, к большому сожалению, сошло на нет.

У нас очень серьезные проблемы с кадрами, это один из острых вопросов. Многие из работающих в реставрации — самоучки, что имеет и позитивные, и негативные стороны. В том же ГАСУ имеется кафедра архитектурной реставрации, я там иногда читаю лекции, иногда принимаю государственные экзамены. Не могу пожаловаться, но уровень невысок, потому что — как это ни покажется странным — там нет ни одного реставратора. Есть архитекторы, которые что-то знают по реставрации, что-то знают по истории... Что же касается моих коллег,

которые всю жизнь занимаются реставрацией, они заняты текущей работой выше головы, а некоторые просто не склонны к преподаванию или не могут этого делать в силу других причин. Поэтому ситуация непростая, а потребность в специалистах сегодня появилась.

В результате возникло много микрогрупп, интересующихся подготовкой в области реставрации. Причем в одном университете есть такое направление на филологическом факультете и одновременно второе — на историческом. Отдельно два подобных направления специализации. Сегодня носится в воздухе идея создания большого учебного реставрационного центра. Эту идею вынашивает наш председатель комитета по охране памятников Вера Анатольевна Дементьева. На словах она получила поддержку Валентины Матвиенко, но пока мы этот проект только обсуждаем.

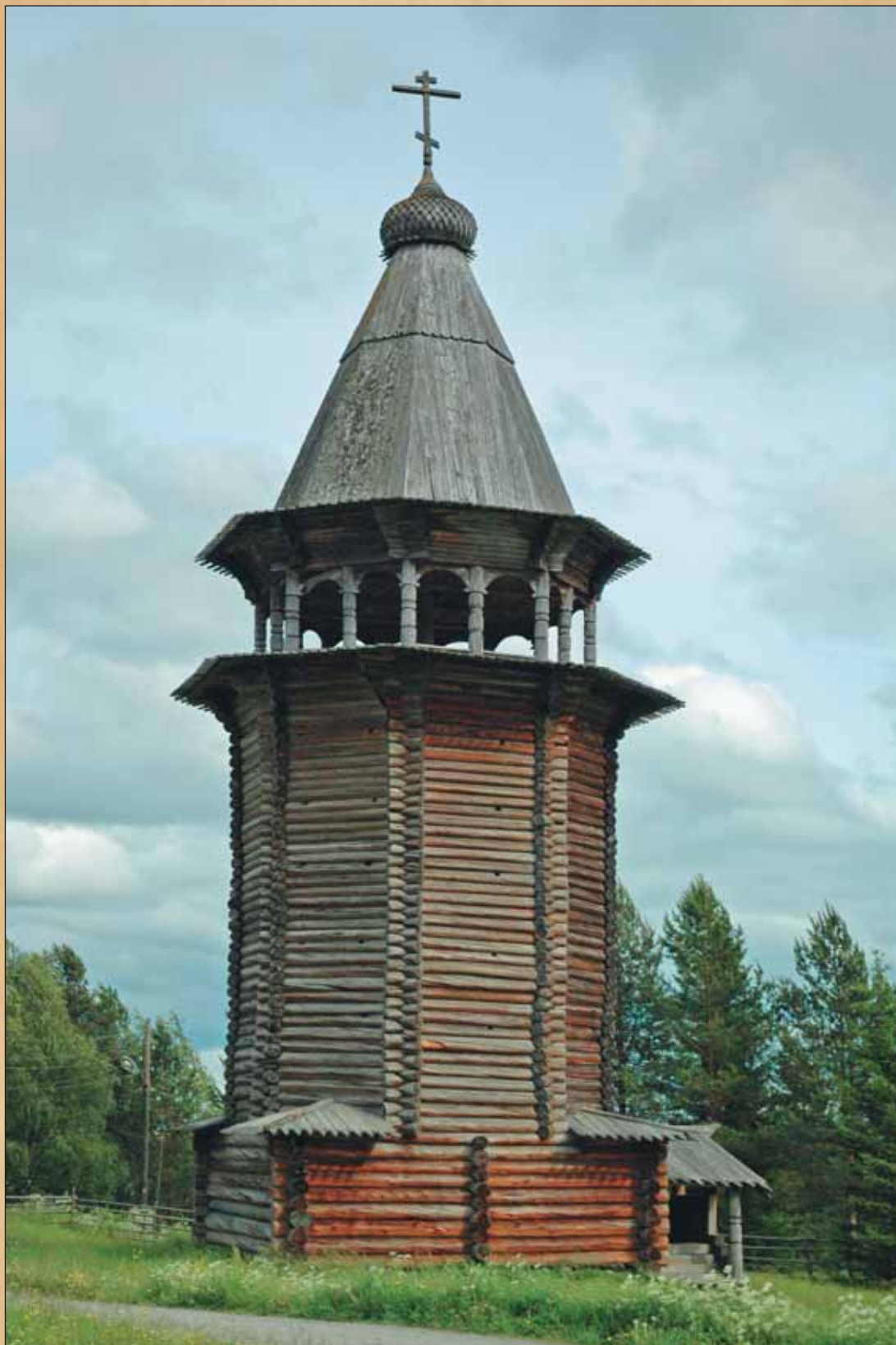
Что касается специалистов, то дело обстоит не лучшим образом. В 1999 году я организовал большой международный симпозиум. Мы летели в Архангельск, и я невесело пошутил: «Если наш самолет разобьется, то изучение реставрации деревянной архитектуры в России прекратится». В самолете летели 95 процентов всех специалистов страны. Были приглашены все, нас набралось максимум человек 40–45! Включая историков и практиков — руководителей реставрационных бригад. На всю Россию, которая всегда славилась деревянным строительством, 40–45 человек — это ничто. Специалистов по архитектурной реставрации очень немного — всех знаю по именам.

Теперь несколько слов о литературе. Как ни покажется странным, серьезной литературы по дереву не так много. Не без гордости могу сказать, что нам удалось собрать всю литературу по дереву, которая выходила в России начиная с XIX века. И это не очень большая библиотека. Также есть огромная коллекция старинных фотографий русской архитектуры. И конечно, собственные фотографии начиная с 1960 года.

Музей
деревянного
зодчества
в Малых Карелах

Собранные старые фотографии представлены в виде альбома. Сейчас идет работа над третьим изданием альбома, посвященного Заонежью. В нем не только старые фотографии. Я объехал многие объекты русской архитектуры, нашел точки старых съемок и сделал с этих точек современные снимки, чтобы дать возможность читателю сравнить: что было — что стало. В альбоме есть и наша Покровская церковь. Без нее не понять Преображенскую церковь в Кижях. Они похожи, как сестры. Есть погибшая, к великому сожалению, Троицкая церковь. О ней мало известно — она сгорела, не дождавшись исследователей.

В основном моя работа связана с экспертизами. Допустим, вы получили дом — памятник архитектуры, вам надо его перестроить. Что можно перестраивать? Что нельзя перестраивать? Без этой экспертизы не будет подтверждения Комитета по охране памятников. Вот наш институт и выполняет экспертные работы, и я в том числе. Занимаюсь прежде всего городскими объектами в Петербурге. Что касается дерева — это моя постоянная любовь.

Деревянное зодчество — особая тема. Моя первая статья вышла в 1961 году и была посвящена деревянной церкви в Архангельской области. Называлась она «Как мерой красота скажет». Книги занимают большое место в моей жизни. Я внимательно слежу за новыми изданиями, а сам сейчас пишу итоговую книгу по дереву, которая должна представить все виды жилых построек, а также церковной архитектуры: ансамбли погостов и деревень, крепости, монастыри, возведенные на Русском Севере в XVII–XVIII веках. Книга основывается прежде всего на документах. Приложение книги — тоже документы. Как вам ни покажется странным, но документы по истории деревянной архитектуры не издавались. Публиковались отдельно там и сям, я сам опубликовал, наверное, 20 или 30 документов. Но собрания документов никогда не было.

В связи с русским деревянным зодчеством необходимо вспомнить об академике А.В. Ополовникове. С Александром Викторовичем я был хорошо знаком. Это талантливый исследователь, крупная фигура. Он чрезвычайно много сделал, и прежде всего многое зафиксировал. Как график он просто виртуоз. С точки зрения архитектурной графики — это высший класс, лучшее трудно себе представить. Что же касается методов реставрации, то они во многом отражали существовавшую тогда общую тенденцию в реставрации — стремиться к первоначальному облику. Когда мы чего-то не знали, мы домысливали, смотрели на аналоги. Было стремление восполнить естественное отсутствие нашего знания о первоначальном облике привлечением аналогов.

Этот метод вполне допустим. Я не хочу сказать, что его не надо использовать, но прелесть дерева заключается в том, что русское деревянное зодчество строится на принципе «повторяемость неповторимого». То есть, с одной стороны, элементы без конца повторяются, а с другой — они часто варьируются совершенно неожиданным образом. Обращаясь к аналогам, мы вольно или невольно тиражируем средние решения. А в больших талантливых произведениях их было не так много. Допустим, резьба. Она похожа на что-то, но не точно повторяла, а была все же совсем другой и т. д. А мы сознательно усредняем. В какой-то степени этим страдал и Александр Викторович. Это было другое время, он был одним из первопроходцев. Бесконечно увлеченный, сделавший чрезвычайно много. Честь и слава ему. Без его обмеров и проектов реставрации по Покровской

церкви мы бы не смогли сделать то, что сделали. И тут его заслуга гигантская. Но не нужно абсолютизировать методику.

Сегодня профессиональное сообщество признает, что позднейшие наслоения тоже отражают время, но другой период культуры, другие вкусы. Вкусы меняются на протяжении всей истории. Меняются экономические условия, приоритеты, критерии и т. д. Все это можно обсуждать, но существует и грань, чувствовать которую реставратор обязан. Возьмем пример решений интерьера. Кажется, мелочь, какие-нибудь лавочки. Другая мелочь — тоже не очень важно. Третья мелочь... В результате мы уходим далеко от исторической достоверности, аутентичности. Может получиться развесистая клюква. Больше всего я боюсь превращения будущего этнопарка в такую клюкву. Съездите в «Шуваловку», это совсем близко от Санкт-Петербурга, километра не доезжая Петергофа, по правую руку. Эту развлекательную русскую деревню нужно видеть только для того, чтобы понять, как делать нельзя. Ничего так делать нельзя. Хотя по декларации автора там стремились передать дух русской деревни. Но упаси нас Господь от такого духа. Потому что это, во-первых, откровенная ложь, во-вторых, развесистая клюква.

«Шуваловка» — это образец того, как делать не надо. И одна из моих главных целей в «Богословке» — как можно дальше от этого уйти. Я предпочту там, где необходимо по функциям, внедрение абсолютно современной вещи, но ни в коем случае не стилизованной. Вы можете там, где это нужно (но чтобы не очень бросалось в глаза) внедрить абсолютно современный элемент, допустим, осветительную арматуру или противопожарное оборудование. Это будет понятная откровенная функция, неприкрытая современность, но не одетая в псевдоисторические одежды. Кроме «Шуваловки» есть еще «Верхние Мандроги». В большинстве случаев там представлены сочинения на тему архитектуры. Сделано очень грубо, рассчитано на непонимающих людей, в основном на американских и прочих туристов. Они по наивности и незнанию думают, что это и есть Русь.

Конечно, по многим вопросам проекта Покровской церкви мы спорим. И это естественно: проект — не просто строительство, он включает и научное исследование. Мы нашли опись имущества, сделанную в XX веке, в которой перечислены все иконы, обнаружили метрику XIX века и множество других материалов по Покровской церкви, которая была построена в петровское время недалеко от строившейся новой столицы. В целом традиции уходят в XVII век, но в чем-то зодчие уже схватывали новые веяния, например в декоративных элементах. Поэтому я сейчас сформулирую необычайно важный постулат: глубоко принципиальным, я считаю, должно стать требование, чтобы все элементы церкви документировались, минимум фантазии — максимум документов. Какие-то аспекты воссоздаются, какие-то до нас не дошли. Тогда мы должны сказать: да, в этой церкви этого, может, и не было, но это было в той церкви, посмотрите, пожалуйста. В музее каждый элемент должен иметь фотографию, изображение образца, на основании которого он сделан, даже деревянная утварь (я нашел все ее образцы, и все они задокументированы). Я могу точно указать, где конкретно они были, откуда они взяты, более того, могу представить фотографии, чтобы наиболее дотошный посетитель убедился в справедливости наших решений.

С Андреем Михайловичем Антоновым мы знакомы давно, еще со времени его работы в Северо-Западном пароходстве; он обратился ко мне по поводу Покров-

С церкви еще не сняли строительные леса, а уже затеплилась жизнь центра нового прихода

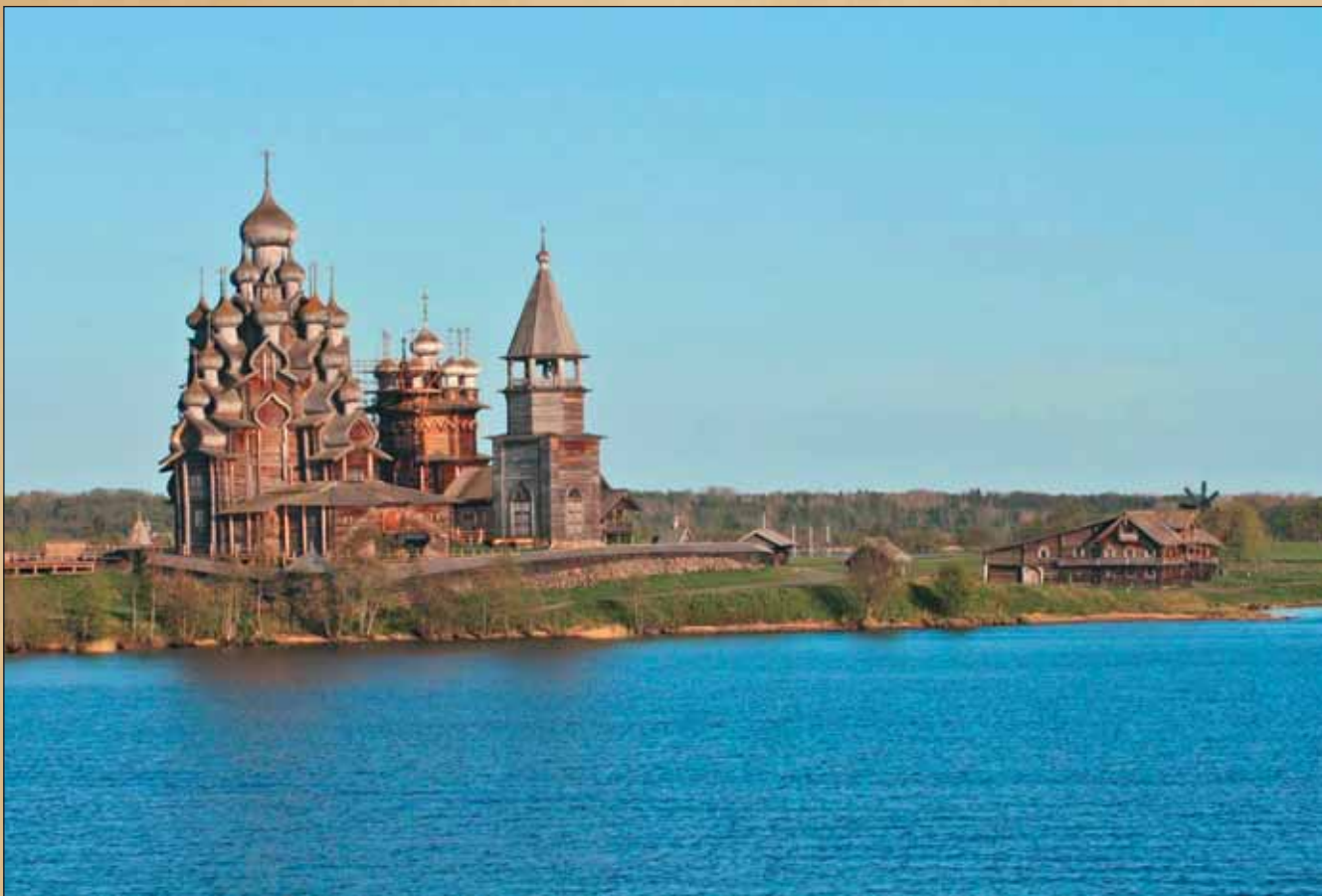
ской церкви, я, конечно, был за проект. Тем более что я — единственный из всех, имеющих сегодня отношение к воссозданию Покровской церкви, кто видел ее в натуре на историческом месте на реке Вытегре. И не просто видел, но и довольно тщательно ее фотографировал, был внутри. И мои снимки сегодня используются в работе при восстановлении церкви и ее интерьеров.

Я сразу указал Андрею Михайловичу на те соображения, которые выскажут профессионалы, и предупредил, что нам придется рано или поздно их выслушать.

Первое соображение: если есть деньги, то их надо использовать для спасения того небольшого подлинного, что еще осталось, потому что главная ценность — в подлинных памятниках. Они бесценны. Ведь копию Покровской церкви можно сделать сегодня, а можно — через сто лет (материалы как были, так и есть), а вот подлинные памятники русского деревянного зодчества могут погибнуть. Конечно, основную ценность и для культуры, и для будущего составляют подлинные памятники, и они находятся в критическом состоянии. Я уже написал десяток статей о гибели русского деревянного зодчества. Есть и финансовый вопрос. Этнографический парк подразумевает определенные коммерческие аспекты, здесь есть и элемент расчета, и это нормально.

Второе соображение: если уж восстанавливать памятник, то на историческом месте. Однако Андрей Михайлович сказал: «...На берегу Вытегры замечательно. Но нам нужно построить не одну церковь, а комплекс, этнографический парк.

Киж

Санкт-Петербург — центр туризма, отсюда все теплоходы идут в Кижы, на Валаам и т. д.». Работая в Институте реставрации, я все-таки привык к определенным компромиссам, а здесь надо идти на компромисс: инвестиции частные, и вроде бы никто не вправе указывать инвестору, как и на что тратить деньги. Согласившись принять позицию инициаторов проекта по вышеуказанным вопросам, я счел долгом подчеркнуть свое мнение — восстанавливать только на научной основе. Делать только то, о чем мы имеем достаточное количество материалов: обмеров, фотографий, данных. Делать не «фантазию на тему», а по возможности точную копию того, что было, допустим, в экстерьере на 95 процентов, в интерьере на 70 процентов. Это относится не только к церкви, но и ко всем постройкам, в том числе, к крепости и деревням, которые мы задумали построить вокруг.

Я в душе и по профессии историк и к тому же имею самое непосредственное отношение к реставрации, поэтому считаю, что цель — максимальная подлинность. Там, где нет подлинности, необходимо максимальное воссоздание того, что было зафиксировано. Если мы хотим показать историю, а из древности не все сохранилось, мы имеем возможность сделать реконструкцию, но при этом не надо скрывать, что это реконструкция. Скорее всего с некоторым элементом домысла, без этого не обойтись. Исторические документы иногда дают возможность сделать такую реконструкцию достаточно близкой к оригиналу: по размерам, деталям, по основным характеристикам и с учетом аналогов. Реконструкция исторических построек существует во всем мире, но ничего подобного в нашей стране нет; этнопарков в России не было никогда, и мы в этом смысле первопроходцы.

В России есть музеи под открытым небом. Малые Карелы, Кижы, Витославицы — их довольно много. Это принципиально иные сооружения. Можно к ним относиться по-разному. Принцип их прост: в основе они имеют подлинные перенесенные постройки. Конечно, в таких постройках часто более 50 процентов древесины заменено новой. Иногда это не просто переносится, а происходит реставрация и воссоздание утраченных элементов. Нередко все делается на основе фантазий, так что подлинность в разных постройках разная: от очень высокой степени до очень низкой. Но все-таки в основе подлинные постройки. На стремлении сохранить подлинник построен любой музей.

Но есть и другое направление — создание свободных парков, в которых представлены копии. Это не памятники в точном смысле слова. Но зато они дают возможность представить широко всю картину развития культуры, и в частности архитектуры, начиная от глубокой древности до сегодняшнего дня. Я бывал в подобных музеях в Дании, Швеции, Норвегии. Там делают копии не только исчезнувших, но даже, к моему великому изумлению, существующих памятников. На Западе существуют деревни викингов, воссозданные на основании данных археологии. К этому можно по-разному относиться, но туда водят детей, там есть метательные орудия, которыми можно пользоваться. Копии не надо беречь, потому что это не памятник, все можно трогать руками. Так же мастерят корабли викингов, изготавливают керамику, это в некотором смысле игра в прошлое, но она привлекает зрителей, возбуждает интерес к прошлому, дает возможность представить историческое развитие. Это реконструкция. Игра-познание, игра во благо.

Реконструируя историческое прошлое, мы в какой-то степени преследуем и духовные цели. Я еще раз возвращаюсь к основному принципу. В проекте этнопарка мы

Музей
деревянного
зодчества
в Малых Карелах

стремимся пойти по пути воссоздания или реконструкции, но все-таки максимально придерживаемся исторической подосновы. Например, Покровская церковь с погостом: все ее элементы имеют историческую основу. Ограда — это копия ограды Лядинского погоста Каргопольского района. Она давно исчезла, но зафиксирована на обмерах и фотографиях. Колокольня — сестра-близнец колокольни Нижнеустюжского погоста Вологодской губернии, зафиксированного на графиках и обмерах В. Сулова. Следующий объект реконструкции — Каргопольская крепость. Я надеюсь, что мы ее сделаем подробно, поскольку есть документы и даже одно изображение. Еще в плане несколько деревень, отражающих особенности разных этнокультурных районов Северо-Запада России. Обязательно нужно показать карело-вепскую деревню, потому что это объективная реальность. Из этого складывалась этнокультура края. Напомню, что карелы — православные, крещенные в XVI веке (Александр Свирский был вепсом). В их культуре сохранились некоторые языческие элементы, так же как в русской масленица, гадания, но в целом это христианская культура, что совершенно очевидно. Никакие идолы ни в каких вепских деревнях не стояли. Они поклонялись иногда деревьям, что не мешало им заходить в храм и ставить свечку в своей часовенке, крестить младенца или отпевать умершего.

Еще один объект — усадьба Зиновьевых. Это деревянная усадебная архитектура, XIX век. К нашему великому счастью ситуация похожа на Покровскую

церковь: сохранились обмеры, чертежи, фотографии. Усадьба была разобрана в 1960-е годы. Архитектор, который у нас сегодня работает, помнит ее зрительно. Мы нашли фундаменты, посадили эти обмеры на фундаменты и создали проект воссоздания, правда, без интерьера. Таким образом, в этнопарке будут представлены все виды традиционных деревянных построек: простая изба, погост, замечательный храм и богатая петербургская деревянная дворянская усадьба.

Что касается привлечения в проект Татьяны Ивановны Вахромеевой — это правильное решение. Она всю жизнь занимается деревом. Другого специалиста такого класса найти непросто, они все уже завязаны на реставрационные работы, например в Кижам. В нашем институте такой специалист есть — Рахманов, он автор проекта реставрации Преображенской церкви Кижского погоста. Татьяна Ивановна, хотя и согласилась участвовать в проекте возрождения Покровской церкви, но опасается, не станет ли наш проект конкурентом Кижам. На самом деле это неверно. Проект воссоздания Покровской церкви обогащает представление о русском деревянном зодчестве. В Кижам совсем другой горизонт: озеро, гладь, острова. И еще необходимо отметить, что нам очень повезло с рубщиками. Профессионалы высокого уровня. Есть кое-где огрехи, но покажите — кто без греха?

Очень сожалею, что не удастся кардинально изменить ситуацию с сохранением остатков деревянного зодчества. Государство отвернулось от этой проблемы. Частные инвесторы, и нам с вами это понятно, не вкладывают деньги в эту сферу. Зачем вкладывать деньги в деревенскую, хотя и замечательную церковь, которую увидят 50 — максимум 100 человек? А уж прибыли она не принесет ни одного рубля. А ведь и паломничество, и туризм требуют инфраструктуры, все держится на окупаемости и возврате средств.

Книга, посвященная истории Покровской церкви и содержащая старые фотографии и обмеры, несомненно, нужна. Необходимо с историко-архитектурной точки зрения описать роль Покровской церкви в ряду многоглавых церквей — шедевров русского деревянного зодчества. Важно показать ее особенности, путь совершенствования, усложнения, развития деревянной архитектуры Русского Севера, чтобы всем стало понятно: она не с неба свалилась, а явилась очень важным звеном в общем ряду. Надо показать, что она — вершина этого ряда. На этом развитие многоглавия в деревянной архитектуре завершилось. Теперь надо дать анализ, типологический, но не сугубо научный, а научно-популярный.

Когда я впервые приехал в Невский лесопарк и мне показали, где собираются ставить Покровскую церковь, я воскликнул: «Ни в коем случае!» Полянку нашли действительно хорошую, но примерно в полукилometре от берега. Храм почти не был бы виден с реки! Мы долго искали другое место, несколько раз ездили и наконец нашли. Оно находится не совсем вплотную к берегу и не очень похоже на место историческое, но я считаю его очень удачным! Главное, что церковь хорошо видна с Невы, так же, как когда-то была видна с Вытегры Покровская церковь.

Мы с Андреем Михайловичем договорились, что ни один чертеж не будет пущен в работу без моей подписи. Я не хочу свое доброе имя на старости лет связывать с вариацией на тему «Шуваловки». Потому что это профессиональное пятно, которое потом не смоешь. Договоренность наша строго соблюдается. Действительно, не выходит ни одного чертежа без моей подписи. Подпись есть, замечания записаны — пожалуйста. В целом наше содружество получилось.

5.3. ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ВАХРОМЕЕВА,

архитектор, реставратор, директор ЗАО «Лад», Петрозаводск

Несколько лет назад наши коллеги-реставраторы из Санкт-Петербурга обратились с просьбой помочь в восстановлении утраченного памятника архитектуры XVIII века — церкви во имя Покрова Божией Матери. У них не было большого опыта работ с древнерусским деревянным зодчеством, а в этой сфере своя специфика, свои приемы и традиции.

С профессиональной точки зрения задача оказалась достаточно интересной. Предлагалось попробовать восстановить утраченный памятник в старых традиционных формах и конструкциях. Михаил Исаевич Мильчик из института «Спецпроектреставрация» разработал концепцию и пригласил нас к проектированию. Я не очень люблю втягиваться в работы, не связанные с исторической реконструкцией памятников архитектуры. Когда даешь традиционное решение — это одно, а когда заказчик требует приспособиться к современным вкусам, становится сложнее. Однако мы подумали, что, имея за плечами многолетний опыт реставрационных работ именно на объектах деревянного зодчества, сможем исторические сооружения восстановить лучше, чем любая современная фирма, поэтому и взялись за этот проект. Все реставраторы, занимающиеся деревом, друг друга знают, общаются уже более 30 лет, естественно, друг на друга ссылаются, друг с другом консультируются.

Новизна предложенного проекта была в том, что старые постройки таких больших размеров до сих пор не восстанавливали. Приходилось ремонтировать, реставрировать, восстанавливать каменные строения, но не деревянную церковь. Считалось (и мы тоже придерживались такого мнения), что надо сохранять памятники, которые еще живы и уцелели. Все силы надо бросить именно на это. А на макетирование перейдем потом, когда не останется ничего из исторически ценного. К тому же сначала было ощущение, что пришли люди, которые решили сразу за такую махину взяться и не оценили всех сложностей. Все выглядело немного фантастически.

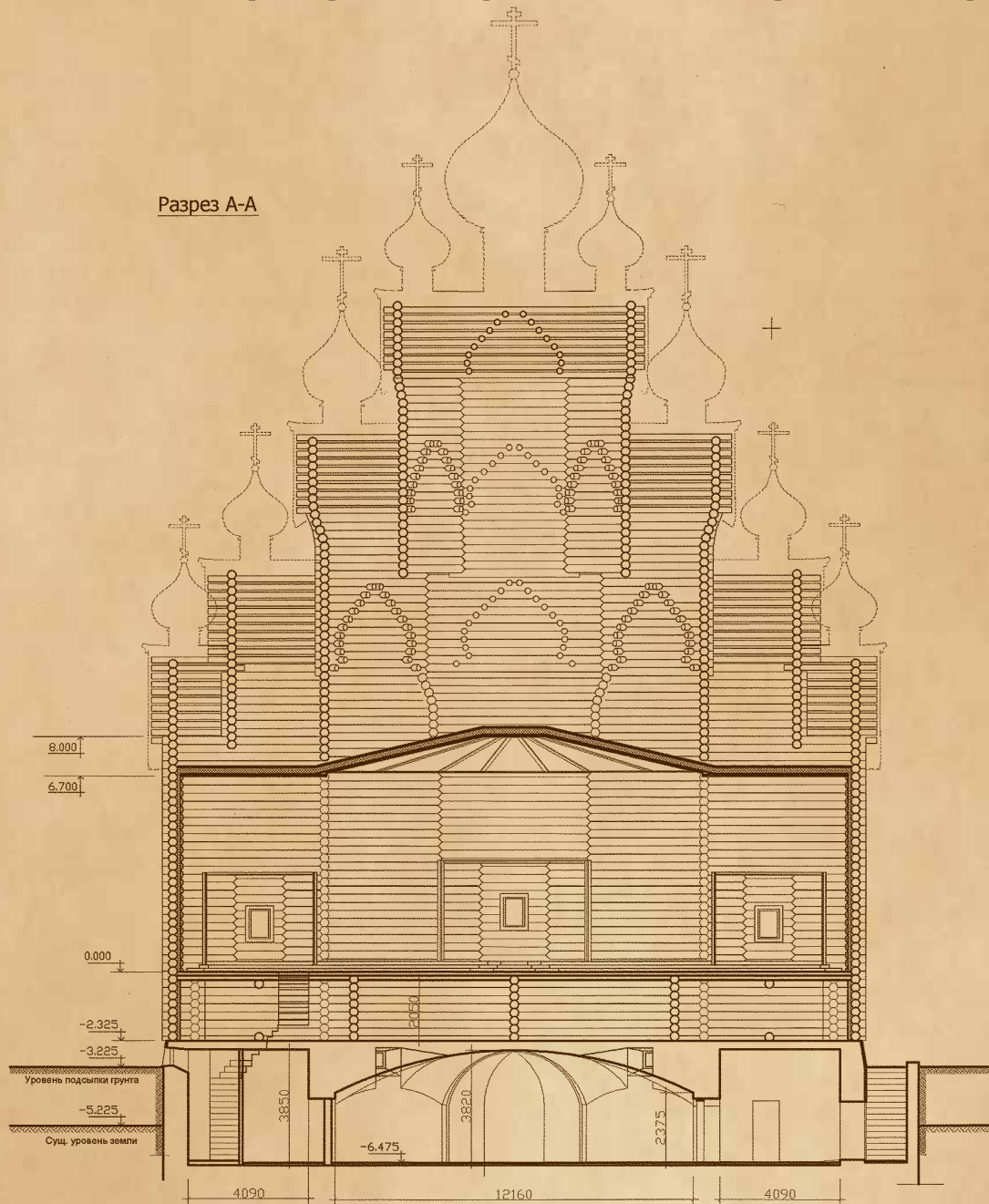
Всем нам очень повезло, что сохранились обмерные чертежи академика А.В. Ополовникова, его эскизный проект реставрации Покровской церкви. Без этих обмерных чертежей можно было бы восстановить церковь, но не исторически и не детально точно. Допустим, восстанавливаем памятники, в которых остался только основной сруб, верхов — шатров и прочего — нет совсем. По фотографиям и другой информации все это можно восстановить (мы такое делали), хотя достоверности естественно, меньше, чем в обычной реставрации; в нашем случае без обмерных чертежей А.В. Ополовникова достоверность была бы процентов на 40.

Два основных понятия и требования в реставрации — подлинность и достоверность. Подлинность — это главное, это наилучший вариант реставрации. Достоверность — более низкий уровень реставрационных работ. Решающим аргументом в пользу нашего участия в проекте восстановления было то, что у нас есть люди, владеющие традиционными технологиями. Это плотники, имеющие опыт реставрационных работ, и собственно реставраторы, которые очень строго следят за тем, чтобы при научном восстановлении памятника архитектуры строите-

ли придерживались старых традиционных технологий. Исследуя сохранившиеся памятники, мы получаем информацию о методах и приемах работы древних мастеров, по музейным образцам изготавливаем старые инструменты.

В Карелии есть специальный плотницкий центр в Кижях, там работают потомственные плотники, к которым из поколения в поколение переходили опыт предков и навыки работы с деревом. Есть артели рубщиков, работающих с деревом традиционными методами. Например, артель Сергея Волова. Эти плотники работали у нас на реставрации памятников деревянного зодчества с 1980-х годов, они отлично знают реставрацию, да и родом с Заонежья, которое славится дере-

Проект
реставрации
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Фрагмент
документации

*Возведение
колокольни.
Окончательная
сборка сруба на
стройплощадке.
2006 год*

вянными памятниками архитектуры. Народ здесь всегда был крепок традициями. Когда приступали к строительству церквей, с плотниками заключался договор: чтоб не бражничать, не уходить, работу до окончания не бросать. Подобные старинные указы историкам хорошо известны.

А на проекте воссоздания главное, чтобы мастера качество работ выдерживали, выполняли требования, предъявляемые к технологии, материалам и проектным решениям, чтобы все узлы и детали соответствовали обмерным чертежам старой Покровской церкви. У нас по памятникам архитектуры существует практика, что требования, выдвигаемые Минкультуры, превалируют над всеми остальными. В том числе и над требованиями пожарных. Например, пожарные могут потребовать устроить пожарный выход, но это нарушит аутентичность восстанавливаемого объекта. Арматуру громоотвода мы делаем всегда, потому что церкви часто горели от молний. Но пропитывать антипиренами есть смысл, когда в строении лишь часть конструкций деревянные. А когда церковь целиком деревянная, смысла в пропитке нет — она даст лишь небольшую задержку по времени при развитии пожара. Но для архитектурного образа пропитка означает изменение цвета, неравномерность его изменения со временем, изменение качества дерева, его сохранности и адекватности климатическим условиям и в результате утрату архитектурно-исторической подлинности.

Проект Покровской церкви — это очень сложный и серьезный шаг в деле сохранения традиций древнерусского деревянного строительства, сохранения наследия предков. Условия нашей жизни изменились; сейчас найти место, где бы продолжало жить традиционное деревянное зодчество, непросто. Приходилось некоторые аспекты проекта довольно бурно обсуждать с заказчиком. Иногда даже возника-

ло внутреннее сопротивление, потому что у заказчика были свои пожелания, а мы отстаивали аутентичность. Если мы в каком-то пункте отходим от своей позиции, то как к этому относиться? У нас интерьерное решение по Покровской церкви вышло за рамки аутентичности. Изначально внутренние стены были тесаными, то есть ровными в пределах интерьера (неотесанными иногда оставались восточные стены: там, закрывая стену, стоял иконостас). В восстановленной Покровской церкви стены из круглого леса. Это отражает пожелания заказчика. Также в храме появились хоры, которых в первоначальной церкви тоже не было. Но необходимость такого архитектурного элемента в храме очевидна. И мы предложили вариант хоров, которые аккуратно вписались в интерьер Покровской церкви.

Я по образованию строитель. Оканчивая строительное отделение университета, начала специализироваться на реставрации. Реставрационного направления не было. Архитекторов-реставраторов тогда еще нигде не готовили. На первом курсе с группой ребят поехали работать экскурсоводами на Кижы. Это увлекло. Начала сама заниматься, читала литературу, в экспедиции ездила со студентами и специалистами Ленинградского инженерно-строительного института (у них была практика по обмерам в Кижях, участок был экспедиционный), то есть я со студенческих лет связана с деревянным зодчеством. Так постепенно складывалась профессиональная судьба. После университета я сразу пошла работать в реставрацию, на меня был сделан вызов от Министерства культуры РСФСР. В те годы у нас только создавались реставрационные организации, проектной группы тогда еще не было, я пришла мастером на реставрационный участок. Мой муж окончил университет вместе со мной и три положенных года отработал в современном строительстве. А потом его увлекла моя работа, и мы стали работать вместе.

На колокольне

Реставрация — это строительные методы, исторические исследования, научные разработки в области материаловедения. А до нас на реставрации работали обычные архитекторы. Сейчас такая специализация существует в МАРХИ в Москве, в ГАСУ (бывшем ЛИСИ) в Санкт-Петербурге и у нас в Петрозаводске. Моя кандидатская диссертация по гражданской архитектуре называется «Традиционная народная архитектура Восточного Обонежья». Это Пудожский район, Каргополье.

В 1980-е годы реставрационное отделение выпускало специалистов, многие из которых ныне работают в музее Кижы, в отделах строительства и реставрации. Они учились у нас, мы там преподавали. Потом начался кризис, когда все эти люди оказались невостребованными. Реставрация была в загоне, и мы еле выжили. И отделение закрыли. Но, когда все нормализовалось, ребята все-таки вернулись в реставрацию. Многие в Кижы пришли; здесь, в Петрозаводске, наши выпускники создали реставрационную фирму. Теперь специализацию вновь возрождают, но пока не отделение, а спецкурс реконструкции и реставрации.

По-моему, такого масштабного проекта, как восстановление Покровской церкви, никто пока не делал. Это совсем новое направление. Тут надо уметь привлекать большие инвестиции. Еще есть опасность, что рядовые туристы, которые будут путешествовать по Северу, посмотрят на Покровскую церковь и составят не совсем верное мнение о положении дел в этой сфере. В Кижы, может быть, уже не захотят ехать. Или, наоборот, сравнить захотят. Сложная ситуация!

Насколько повлияет возрожденная Покровская церковь на общие представления о подлинности как о самостоятельной ценности? Никто не знает. Кто-то увидит, что можно и сейчас что-то срубить, и решит, что нет смысла сохранять старое, реставрировать. Покажут чиновникам Покровскую церковь и убедят их,

что целесообразно заменить настоящий памятник архитектуры его макетом, что не следует давать деньги на реставрацию.

Я помню, когда мы еще с Кижами начинали работать, приехал заместитель министра культуры. Разрушается, ну и что? Новую построим. Какая проблема? Зачем мучиться, сохранять? Сделаем новую, она такая же будет по форме! Проект возрождения Покровской церкви активно дискутировался на международной конференции в Петрозаводске. Участвовали реставраторы со всей России: из Иркутска, Томска, Архангельска, Москвы. И все эти вопросы поднимались. Михаил Исаевич Мильчик выступал с докладом. Главной темой дискуссии было: можно ли возрожденную Покровскую церковь считать подлинной?

Естественно, современное качество постройки с тем качеством сравнить достаточно сложно. К примеру, мы говорили о плотности леса. Пытались соответствовать, но наш современный лес в любом случае уже не тот! Окружающая среда — другая. У нас много леса скороспелого, который растет быстро из-за того, что удобрения вносят. Значит, лес хуже, толще годовые кольца, плотность меньше, древесина мягче. Быстрее будет сжиматься. И осадки могут произойти более существенные, непредсказуемые. Мы построим, а как будет садиться?

Церковь стоит и дышит, продолжает жить. Набухает, высушивается, оседает, ходит вверх-вниз, наклоны какие-то идут. У нас в Кижях проводится мониторинг памятников всех основных ансамблей, и мы все о дереве знаем.

Отмечено, что деревянное строение не только вверх-вниз ходит, оно еще и закручивается время от времени. Церковь высокая, у нее северные и южные стороны по-разному усыхают и корячатся. Она сама чуть-чуть крутится — туда-сюда. Это сезонные изменения.

У нас очень много проблем по музеям. И организация музея вокруг Покровской церкви также обрстет своими проблемами. Вот в Кижях собираются всю деревню целиком заповедником сделать. И сталкиваются интересы музея и местного населения. Людям жить надо все-таки в современных условиях!

В Кижях музей создается на основании существующего комплекса построек. Когда же комплекс создается в чистом поле, неподалеку от современной урбанистической застройки, впечатление немного сбивается, а сам комплекс попадает в сумятицу хозяйства города и пригорода. В Кижях вокруг — та же самая природа, что и триста лет назад. И сами памятники на своем родном месте стоят. Родное окружение — это идеальный случай. Хотя и там свои проблемы есть. Музей создали, теперь его надо эксплуатировать. Сейчас крыши текут, их надо ремонтировать постоянно. Пытаются ремонтировать, а это дорого. Надо хорошие штаты, а в музеях имеются перекосы на экспедиционную или какую-то другую деятельность. Это надо учитывать. Поэтому проект организации вокруг Покровской церкви нескольких самостоятельных зон может быть интересен как новый экономический механизм, способный самостоятельно поддерживать на должном уровне музей, архитектурный комплекс, ландшафтный парк, реализовывать культурные и образовательные программы.

Такого масштабного проекта как восстановление Покровской церкви, никто пока не делал. И мне, как специалисту деревянного зодчества, несомненно, интересна эта работа! Мы видим, как поднимаются стены церкви и колокольни, и верится, что-то полезное из всей этой затеи получится. Очень интересно увидеть завершённую работу!

5.4. ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ОПОЛОВНИКОВА

Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит - и от Бога), и дары Духа, изливаемые в него от Творца. И у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него: оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания. Ибо всякое национальное своеобразие по-своему являет Дух Божий и по-своему славит Господа.

И.А. Ильин. О русском национализме. 1950 год

В 1956 году мой отец академик Ополовников сделал детальный обмер памятника древнерусской архитектуры — церкви во имя Покрова Божией Матери в селе Анхимово Вологодской области. Когда в 1963 году церковь сгорела, он выполнил эскизный проект ее реставрации. Документация по церкви была только у академика Ополовникова. Отец был подвижником, он сделал детальнейшие обмерные чертежи многих уникальных памятников. Современных приборов тогда не было, представьте: громада многоглавого храма, он забирался, закреплялся и измерял. Часто в одиночку, иногда с моей сестрой. Когда инициаторы проекта возрождения Покровской церкви вышли на меня, я им передала документацию отца. Понимаю, им хотелось что-то грандиозное сделать, чтобы показать: возрождение возможно. Так и остановились на воссоздании 25-главой Покровской церкви.

Первым позвонил Александр Петрович Ким, и я тут же поставила условие, что буду постоянно консультировать проект. «Все будет соблюдено... Мы почтем за честь...» — заверил Александр Петрович. Поэтому я передала документацию, подписала только с таким условием. Понимаете, у многих современных людей, стремящихся использовать нашу историю и культуру в сиюминутных коммерческих целях, нет проникновения в суть древнерусского деревянного зодчества. Не проникают, не умеют, им все равно. Про такое равнодушие я могу и в глаза сказать. Какие новые церкви строят в Карелии!? Да еще их красят красным пинаксом! И главное, стоят на местах святых, где был сожжен великолепный древний храм! Казалось бы, восстанавливай такой же образ, как был. А делают, к сожалению, невесть что.

К проекту возрождения Покровской церкви я отношусь вполне положительно. Подобных проектов восстановления шедевров древнерусского деревянного зодчества в России не знаю. Собираемся еще один храм под Воркутой так же кропотливо восстанавливать. В случае с Покровской церковью нам всем очень повезло.

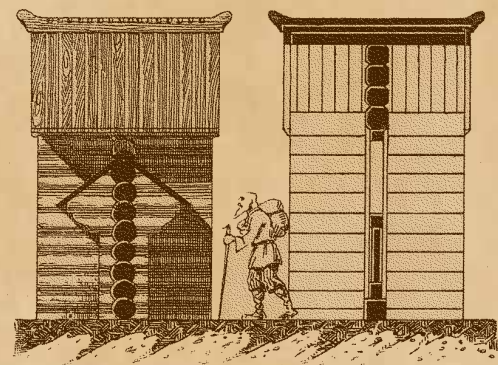

Е.А. Ополовникова

Елена Александровна Ополовникова — кандидат архитектуры, заслуженный работник культуры РФ, член Бюро по деревянному зодчеству Российского комитета международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS), главный архитектор фирмы «ОПОЛО», автор более 40 научных публикаций, в том числе книг «Древний Обдорск и заполярные города-легенды» (2000) и «Избяная литургия. Книга о русской избе» (2002).

Ведь если бы не сохранились детальные обмеры, подробные фотографии буквально по фрагментам, восстановить было бы нельзя, это однозначно. Исторически реконструировать тоже нельзя. Можно было бы только имитировать, сделать что-то примерное, похожее, пропорциональное. Кроме тщательных комплексных обмеров академика Ополовникова когда-то были выполнены схематические обмеры, но это общие представления о высоте, ширине, площади. Конечно, хороший архитектор, имея только общие обмеры, фотографию внешнего вида, рисунок, сделал бы памятник вполне узнаваемым. Но... для этого нужен очень талантливый человек с опытом и пониманием древнерусской архитектуры. Потому что это нужно чувствовать. Нужно стать частью той традиции, той школы, проникнуться историей развития деревянного зодчества... Но сейчас мало кто проникает в суть...

Рядом с Покровской церковью планируют восстановить древнерусскую крепость. Можно просто что-то построить в той манере, можно что-то развивать на эту тему. Но чтобы именно **восстанавливать, реставрировать** — нужно чувствовать деталь. Искусство начинается там, где имеется «чуть-чуть». Я это объясняю так. Мы рисуем портрет: левый глаз я чуть больше сделала, ухо — чуть ниже, рот — чуть меньше, где-то небольшое искажение, где-то точная фиксация. Понимаете? Гармония — в слаженности деталей, всей композиции в целом.

Русский народ гармонию видел, жил в атмосфере слаженности, сохранял целостное мышление и сосредоточенность на истинных ценностях. Целостное мышление не дробилось, не развеивалось на всякую попсу, на другую ерунду. А сейчас мы все развеяны, все немножко туда-сюда. И то интересно, и это интересно.

Мастера прошлого чувствовали гармонию, соразмерность, ритм, чувствовали природу, ландшафт. У потомственного плотника глазомер такой, что выставит уровень — прибором проверять не надо. Это чувство красоты и гармонии постоянно развивалось, передавалось из поколения в поколение, потому что постоянно было востребовано жизнью. **Сегодня**, если не следить тщательно за ходом восстановления, современный исполнитель уйдет от многих важных аспектов традиции древнерусского зодчества. Потому что **не понимает сути**. Есть в древнерусской традиции деревянного зодчества особые приемы — трудные, требующие времени, мастерства, терпения. А современные исполнители все себе стремятся облегчить, минимизировать, да еще и обосновать это могут уменьшением затрат.

Заказчик же строительства может ничего и не знать. Чувствовать грань между реставрацией, восстановлением, исторической реконструкцией и современным новоделом «под старину» — это непросто. Мы, архитекторы-реставраторы, в таких случаях костыми готовы лечь, но добиться детального соблюдения намеченного хода восстановления. Иногда эти споры захватывают нас самих, обнаруживают особенности личных точек зрения, личного восприятия, особой научной позиции. Например, обсуждали, нужно ли обтесывать бревна. Их надо только окорять. Не обтесывать, чтобы они гладенькими были, а только окорять. Заболонь — тонкий слой под корой — является и защитным слоем. Заболонь вначале дает легкие лохмушки. А потом они смываются дождем и ветром. Была точка зрения: надо сразу ровненько, надо как из-под ножа, не надо нам лохмушек. Но это вопрос не только эстетики, это еще и принципиальный вопрос о применении традиционных приемов обработки, об использовании традиционных инструментов. Поэтому надзор в ходе восстановления совершенно необходим. Авторский надзор автора проекта, консультативный надзор ученых, специалистов в данной области. Это — важная составная часть научного проекта исторической реконструкции любых шедевров архитектуры. Мы были готовы ездить в Петрозаводск, где производилась рубка, и в Санкт-Петербург, где осуществлялась сборка, хотя иногда я чувствовала, как надоела всем своими замечаниями и советами.

Отдельная история — внутреннее оформление церкви. Например, возьмем так называемый тябловый иконостас, то есть расписные полки, на которые ставятся иконы. Строгие, характерные для XVII века иконостасы такой формы раньше были

*А.М. Антонов,
Е.А. Ополовникова
и А.П. Ким
на строительстве
церкви*

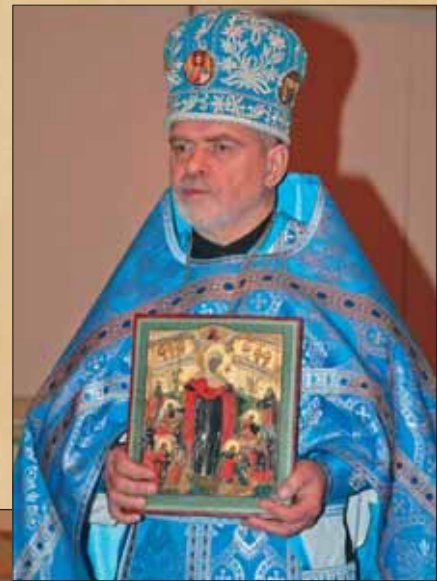

Е.А. Ополовникова преподнесла в дар церкви старинную икону ее отца, академика А.В. Ополовникова. Так образуется связующая нить

в Кижях. Тябловый иконостас был и в Покровской церкви, но потом, за 300 лет существования, производились всяческие обновления. Цитирую по памяти замечание одного путешественника: «Она такая мрачная, что даже потолок не оклеен бумагой». Это запись середины XIX века. Представляете? Вот такое искажение вкусов. Мы говорили о поворотах сознания, а где сейчас вы увидите в деревне бревенчатые стены? Все оклеено обоями. Аккуратненько, светленько. Короче говоря, в рубленых деревянных церквях стали делать резные Царские врата. Стиль барокко — завитушки, красивенько! Но в этом нет строгости, присущей тем временам. У моего отца в документах по Покровской церкви пышной резьбы не было. Хотя у него схематическое изображение иконостаса Покровской церкви, но он явно тябловый. В тябловом иконостасе никогда бы барочные Царские врата древнерусский мастер не поставил, и отец бы не поставил.

Князь Евгений Трубецкой, исследователь русских икон, называл древнерусскую иконопись «умозрением в красках». Если вы молитесь иконам старинным, настоящим, в такой строгой традиции, то икона действительно вас будто уводит в другой мир. Сейчас в церквях придерживаются другой линии, там к празднику можно увидеть украшение люрексом, кружав-

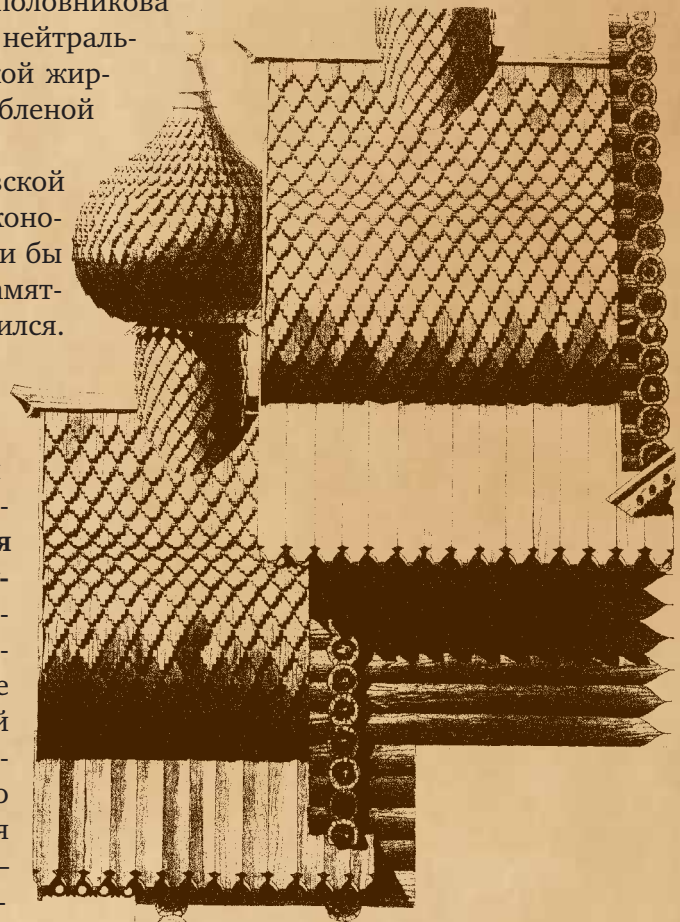

чиками, даже подзорчики делают к иконам. Часть современных икон изначально украшены блестками. В церквах даже елочные гирлянды ставят, мишуру вешают. Другие времена!

В оформлении интерьеров древнерусского деревянного храма тогдашние мастера демонстрировали утонченный вкус. Современный подход к оформлению наши строгие предки назвали бы похотью очей. Действительно, если вы смотрите на что-нибудь, внимание невольно будет концентрироваться на самом ярком объекте. Сосредоточение — на яркости, не на смысле или красоте. Это психология восприятия. Одновременно это отвлекает, рассеивает внимание, раньше этого в церкви не было. В диссертации академика Ополовникова была градация: чуждые (инославные) влияния, нейтральные и традиционные. Барочный иконостас с такой жирной резьбой нельзя назвать традиционным для рубленой деревянной церкви начала XVIII века.

Предположим, что в конце XVIII века в Покровской церкви тябловый иконостас был бы заменен иконостасом и Царскими вратами в стиле барокко. Если бы памятник реально существовал, то он был бы памятником XVIII века в том виде, в каком он сохранился. Но зачем нам **восстанавливать более поздние решения**, если мы делаем памятник заново. Мы воссоздаем памятник архитектуры в его авторском, первоначальном варианте, который в начале XVIII века сохранял в значительной степени достижения и особенности века XVII. **Самая страшная ошибка, которую мы можем допустить — это смешение стилей.** Вы сами понимаете, если под английский костюм надеть кроссовки — это будет либо дикарь, либо американец. Все это означает, что научным проектом исторической реконструкции, воссоздания должен кто-то руководить, кто-то должен надзирать. Это не просто очередная стройка. Такой надзор осуществляется в основном силами трех людей: М.И. Мильчика — научного руководителя проекта, Т.И. Вахромеевой — автора проекта и разработчика современной технической документации и меня — эксперта. Конечно же, по конкретному поводу привлекаются и другие силы, организации, например, при восстановлении росписи «неба»...

Древняя Русь — это всеобъемлющая культура, культура каждого простого человека. Поэтому раньше не только часовни и кресты на могилах были ладные, но и дома, баньки, амбары, другие постройки. Да и люди все удивительно ладные были, во многом свободные, все было почти идеально. А к нам пришло из имперского XIX века: народ — дурак лапотный, пьяница... Как-то на конференции в Петрозаводске по древнерусскому деревянному зодчеству один из реставраторов сказал, что любит XIX век. «Да любите, любите, — я ему сказала с трибуны, — я тоже люблю XIX век. Но при чем

здесь древнерусское деревянное зодчество и реставрация?» О принципах реставрации спорят много, спорят и на международном, и на региональном уровнях. Часто ссылаются на Венецианскую хартию. Говорят: «Вот это новодел, это не есть памятник, а новый материал». А академик Ополовников говорил: «Мы восстанавливаем не материал, а архитектурный образ».

Хартия как раз допускает возможность в определенных условиях возводить новоделы и производить замены, спекуляция в другом. К примеру, были поздние перестройки XIX века древнерусских памятников деревянного зодчества, они все обшиты тесом. Но в юбилейной книге об академике Ополовникове есть фотографии, можно сравнить тесовую Покровскую церковь и рядом — открытую, бревенчатую. Это небо и земля. И вот непонимающие культуру Древней Руси, ссылаясь на хартию, утверждают, что **«все надо сохранять»**. Тогда и православные храмы, переоборудованные в склады и овощехранилища, тоже надо сохранять. Или МТСы в монастырях, которые я в 1970-е годы обмеряла как утраченные памятники архитектуры! Этого полно... Что ж нам теперь уродства сохранять как памятники?

В общих чертах хартия хорошая, причем нашу российскую систему, ее особенности хартия не отвергает. Но ею спекулируют, берут определенные, вырванные из контекста положения и на них основывают ложные концепции. На памятном совещании ЮНЕСКО в Кижях в 1988 году в резолюцию попал тезис, что метод переборки деревянного храма, то есть разборки и сборки с частичной заменой венцов, не научен, хотя испокон века на Руси деревянные дома перебирали, частично заменяя нижние, ближние к земле, венцы сруба. А по странной логике резолюции совещания следует признать, что и рубка топором не научна, рождение детей не научно, рост травы крайне не научен. То есть это все — словоблудие!

«Не бойся, малое стадо», — говорил Христос. Необходимо делать свое дело, больше ничего не остается. Памятники

древнерусского деревянного зодчества были свезены в своеобразные музеи под открытым небом. Свезили в Кизи, Малые Карелы, под Суздаль. И при перевозке и разборке выяснялось, что многие наполовину гнилые. Где шатер меняли, где крыльцо делали новое, где нижние венцы сруба заменяли, и что же — считать, что это наполовину новоделы?

Академик Ополовников правильно говорил: «Не материал мы сохраняем». По летописям можно увидеть, что через 15–20 лет все нижние венцы меняли. Дерево — материал не вечный. Кремлевская стена каменная, и та вся перебрана. Реставрация — это естественный процесс сохранения архитектурного образа. А восстановление это новодел. Вот восстановили башню Обдорского острога в Салехарде. Отец еще был жив, это 1992–1994 годы. Полностью новодел, но она

выглядит совершенно как старинное здание, потому что восстановлена по всем старинным правилам и технологиям.

На обмеры Покровской церкви в 1956 году с отцом ездила моя старшая сестра Марина, Царствие ей небесное! Когда церковь сгорела в 1963 году, я училась в архитектурном институте. На том самом месте, в Анхимове, я побывала относительно недавно. Место открытое, берег реки Вытегры. Но если Невский лесопарк будут приводить в порядок, будут прорезивать аллеями зеленую массу, то и на новом месте воссозданная Покровская церковь будет выглядеть хорошо.

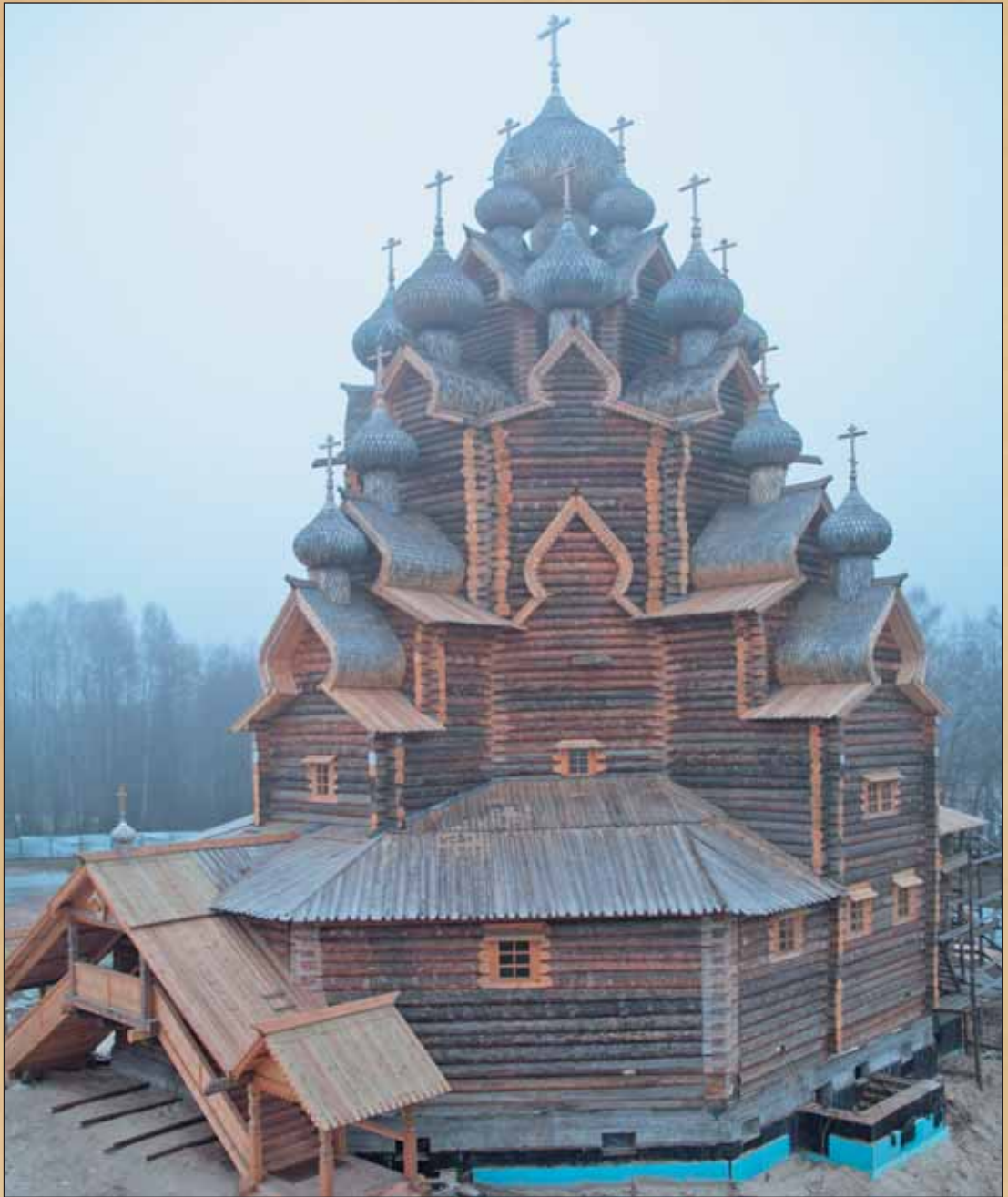
В целом я очень положительно отношусь к проекту восстановления Покровской церкви. Убеждена, что подобные проекты имеют право на существование. Важно проследить за деталями, чтобы это была не имитация, а подлинное воссоздание шедевра древнерусского зодчества. Ведь сейчас нередко за образцы берут далеко не лучшее, строят невзвест что из калиброванных бревен, используя чуть ли не фанеру. Недавно слышала по радио сообщение, что будут строить деревянную рубленую часовню на русском кладбище в Берлине. Я к этому равнодушна, там похоронены мои родственники. Вот построили в русских традициях церковь в Антарктиде на станции Беллинсгаузен, а она ужасна. Столько прекрасных погибших храмов, важно восстановить этот образ, даже не обязательно в полный размер! Но нет трепетного отношения к предкам. Каждый норовит по-своему, каждый сам себе архитектор... Это «ячество» и есть гордыня. А в результате проигрывают все. Сделай,

*Никольская
церковь.
Суздаль*

*Туманное утро.
Невский лесопарк.
Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы*

как раньше делали, по образу и подобию, по старине. Конечно, есть и другой аспект проблемы: памятник в другой среде и ландшафте будет выглядеть по-другому. Он даст другое впечатление. В старину русские зодчие чувствовали гармонию, делали так, как красота и мера подскажет. А сегодня такой культуры нет. Она утрачена. Людей таких почти нет. Ведь на проект возрождения Покровской церкви найти людей было непросто. И за рубежом таких людей тоже найти не просто.

Русскому бревенчатому строительству нигде в мире нет аналогов. Мне пишут по вопросам древнерусского деревянного зодчества из Ливана, норвежцы при-

езжают, англичане. Все фотографируют нашу деревянную архитектуру, ею восхищается весь мир. Недавно мне рассказывали, как в Карелию приехал японец и встал на колени перед Кижами! А у нас в некоторых учебниках пишут, что вся культура в России началась только недавно, чуть ли не в XIX веке. Понимаете? Подбрасывают идею, что вот пришли люди с Запада и научили нас.

Определенные споры вызывала и концепция музея, который планируется создать в рамках культурно-этнографического парка в Невском лесопарке. В музее планировалось представить материалы по всем народностям Северо-Западного региона России: русские, карелы, вепсы, чудь. Конечно, музей — это хорошо. Поездить и собрать какую-то утварь, предметы старины свезти, чтобы показывать, — это все неплохо, но нужна единая концепция, глубокая, все объединяющая мысль. Нужна любовь к России, которая пребывает под Покровом Божией Матери. И доминанта есть — Покровская церковь, частичка России!

Надо относиться с почтением к русской культуре, ее традициям. Я поясню мысль на примере архитектуры. В Кижях уже 25 лет делаются попытки спасти памятники. Идут жаркие споры, проводятся конференции. Но пока ничего решительно для спасения не сделано. Видя непримиримые баталии, один из высоких чинов в правительстве сказал: «Видно, вы никогда не договоритесь. Если упадет, то построим заново».

Сейчас принят подход к реставрации всего храма в Кижях: решено реставрировать по частям. Но еще в 1970-е годы академик Ополовников писал: «Вроде бы все хорошо, идея реставрировать по частям — замечательная, но как вы расчленили главы собора? Этого не сможет сделать никто!» Вы знаете, что это такое — глава деревянного храма? Все взаимосвязано. Это невозможно снять по частям, расчленив на ярусы. Сруб можно приподнять и нижние венцы заменить, снизу четверик можно приподнять. Но как главы расчленять?

Особая статья — внешний каркас, которым охватили собор. Церковь стояла на камнях. Грунты уплотняли плоскими гранитными камнями. И церковь жила. Она дышала и ходила. Постоянно изменялось распределение нагрузок под действием погоды. Я как-то объясняла, что такое каркас, вставленный в Преображенскую церковь в Кижях. Представьте, восьмерик с четырьмя прирубями, по восьмерiku дали каркас, прирубы сразу все поехали — их даже специально ломать не надо! Усиление каркасом опасно. Вы несете ведро — мышцы все работают: и рука, и плечо, и спина. Не зря женщинам в положении говорят: «Нельзя тяжелого носить, даже низ живота работает». А если у вас все жестко зафиксировать, то руки отсыхать начнут сами по себе. У нас же все взаимосвязано! Так же взаимосвязана вся система древнерусского деревянного храма. Связи живые, стоит одну зафиксировать, остальные связи сразу почувствуют это.

С середины 1970-х мы с отцом повсюду ездили вместе. С 1977 года я стала работать в системе охраны памятников, в реставрационных мастерских. Сегодня я работаю с архивом моего отца академика Ополовникова. На основе этого огромного архива издаются книги по древнерусскому зодчеству. Его мысли живут, его фотографии востребованы, его идеи увлекают. Создано издательство «ОПОЛО», специализирующееся на издании историко-философских книг, затрагивающих огромный пласт культурных традиций Древней Руси.

Возрожденная Покровская церковь — это наш поклон предкам!

5.5. АРТУР ТЕОДОРОВИЧ БОШМАН,

генеральный директор строительной фирмы ООО «Балтстрой-2000»

Наша компания — генеральный подрядчик на объекте строительства комплекса церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Невском лесопарке Всеволожского района Ленинградской области.

Мы трудимся в системе четко отлаженных связей, установленных заказчиком. Проект культурно-этнографического парка ведет архитектурное проектное бюро «Ким и Харитоненко». В рамках этого парка планируется создать сложную инженерно-транспортную инфраструктуру и возвести много объектов. Значительные объемы работ выполняются по субподряду специализированными профильными организациями.

Проект воссоздания Покровской церкви ведут не только архитекторы и строители, но и специалисты и организации, имеющие многолетний опыт реставрационных работ и лицензии на их выполнение. Кроме того, нам оказывают различную помощь эксперты и Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт «Спецпроектреставрация». Научный руководитель проекта Михаил Исаевич Мильчик — очень принципиальный и требовательный к результатам нашей работы руководитель. Консультации по рубке и отделке оказывают Т.И. Вахромеева, Е.А. Ополовникова и В.А. Цыганов, в том числе на объекте строительства.

Создание рабочей документации по обмерным чертежам, включая описания приемов работ и чертежи даже самых мелких деталей и узлов, выполняет фирма «Лад» (Петрозаводск), ее руководитель — Т.И. Вахромеева. Сейчас везде используется компьютерная графика, но здесь было требование: только рукописные чертежи! Сейчас все чертежи по объектам комплекса Покровской церкви сделаны, есть экземпляр рабочих чертежей. Объемы изрядные. Прорисовка деталей качественная, вплоть до точных размеров лемеха осинового черепицы, которой кроют главку. Мы все чертежи храним, подшиваем, позже передадим в музей.

Рубщики и плотники работают строго по чертежам. Но прежде изучают научные документы, знакомятся с фотографиями подлинников или типологических строений той эпохи. Сначала обсуждаются все мельчайшие детали строения, а уж потом начинают стучать топоры. Раньше-то рубщики работали не по чертежам, они пользовались традиционными знаниями, передававшимися из поколения в поколение. Но сегодня таких традиций нет, они во многом утрачены. Поэтому рубщики работают по чертежам, которые выполнены на научной основе с использованием знаний историков и реставраторов. Импровизировать здесь нельзя, это именно воссоздание.

Существовали обмерные чертежи, фотографии и рисунки отдельных деталей и узлов, по ним выдали рабочие чертежи. И тут уже отступить некуда. Никаких современных антисептиков-пропиток, никакой острожки бревен. С бревен только кору сняли, даже луб оставили. Мало того, вначале у нас было требование вообще не использовать механические инструменты! Но от этого требования отступили: уж очень это жестко, имея бензопилу, перепиливать бревно в наше время двуручной пилой. А вся продольная рубка, пазы, гнезда и пр. — там уже никаких механических инструментов. Только топоры, сверла, стамески, тесла для желобов.

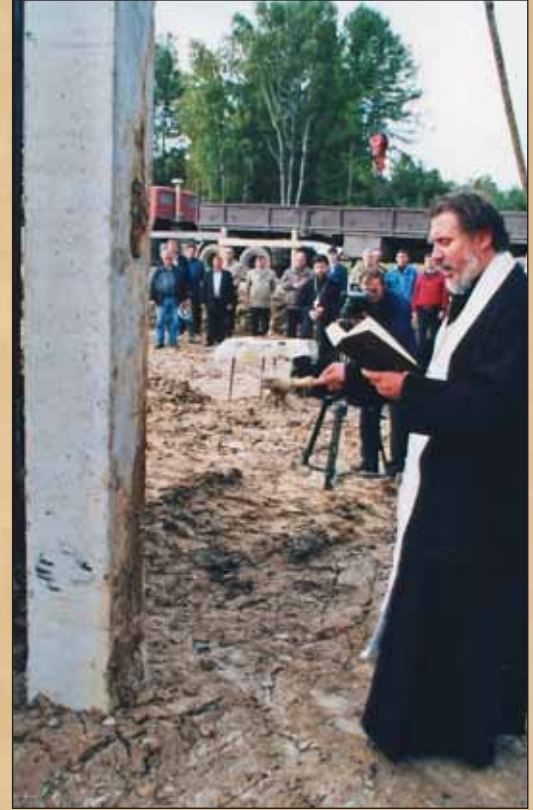

*Церемония
освящения
фундамента
церкви. 2005 год*

Первая свая.
26 октября
2004 года

Заливка
фундамента.
Декабрь 2004 года

В фундаменте предусмотрено место для капсулы с текстом о закладке церкви и для камней из фундамента старой церкви, собранных на берегу р. Вытегры в с. Анхимово

Работы по сооружению фундамента и подземной части церкви

Пока ставили сруб, обходились лебедками, а вот главки поднимать — уже сложно. Чтобы не рисковать, применили подъемный кран. Это позволило нам сделать главки отдельно, а затем поднять их наверх. Оригинал Покровской церкви, конечно же, строился иначе: по старинной технологии осевой столб превращался на верхнем конце в брус, дальше делались запилы, появлялся крест. Главки сразу делались на месте там, наверху. Чтобы не рисковать, мы пошли другим путем.

Были проблемы с качественным лесом. Времена не петровские, лес не такой здоровый, как раньше. Кроме того, очень много строевого леса вырублено в лихие 1990-е. По физико-химическим свойствам требования были очень жесткие: 11–12 колечек на сантиметр, это очень плотный лес, причем возраст от 120 лет и старше. Такой лес еще поискать надо! Его с массовых вырубок не возьмешь, только единичные рубки. Тут бревнышко, там бревнышко. Лесом занимались около полутора лет. Только кажется — вот они, леса, бери не хочу. Но это не так. Леса для таких объектов уже нет!

Для силовых конструкций нужны были большие сечения. Например, ель на связи на пространстве за страховочной кровлей от 45 см и выше при длине 14–15 м. Получается, по верхнему срезу — 45 см! Таких елочек нужно было около 60 штук. Их поиск превратился в целую эпопею! Остановились на том, что лес необходимо брать из Карелии. Архангельский лес более рыхлый по физическим свойствам, это во многом зависит от свойств почвы. В Карелии лес стоит на менее благоприятных грунтах, на камне и древесина плотнее. Поручить поиск и заготовку леса кому-то одному, леспромхозу или частнику, не получалось. Выборка и поездки, поездки... Могу сказать, что только я по Карелии изъездил больше 160 000 км за все это время. После завершения Покровской церкви дальнейшее строительство пойдет уже проще: приходский дом, музей, колокольня требуют бревен небольшой длины,

Завершение работ по сооружению фундамента и подземной части церкви

лес найти гораздо легче. А на церкви длина достигала 14 м, при этом сбежистость должна быть 0,5 см на метре, не более. Подобрать и вывезти лес для Покровской церкви оказалось очень трудоемким и довольно дорогим процессом.

Завершено строительство церкви, я считаю, почти на одном дыхании. От времени установки поклонного креста и до воздвижения креста главной, большой главы прошло менее трех лет. Для такого непростого сооружения это очень немного. Комплектующие изготавливали в Петрозаводске, а сборка велась на месте. На базе артели С.И. Волова в Петрозаводске рубили стены колодцами, затем перевозили, составляли и собирали здесь. Главки тоже перевозили и потом монтировали.

Работа велась под строгим присмотром экспертов. Заказчику нужна постоянная экспертная оценка того, что мы делаем, на соответствие тому, что было. Плотников подобрали квалифицированных. Это сейчас редко встречается. Ребята могли бы импровизировать и рубить, но шаг влево, шаг вправо — отход от воссоздания памятника. А тут комиссия, эксперты — никуда не деться.

Более того, мои рубщики, потихонечку взирая на карельских умельцев и участвуя в мелких плотницких работах, тоже скомплектовали приличную артель. Технологию перенимаем, приемы работ, инструменты и все остальное. Учимся. Теперь на нашем объекте люди начинают приобретать новые знания, специально приезжают к нам за опытом. С трудом добытые, традиционные когда-то для Руси навыки и знания не пропадают. Есть заявка от группы альпинистов: хотят поставить в Непале, на высокогорье, маленькую часовенку.

Все работающие на строительстве прошли отбор. Среди них нет ни одного пьющего. Вот курильщиков ловил. На самой стройке курение запрещено, есть курилка. Выкуренная сигарета — серьезный штраф. И несколько прецедентов было. Сборщики работали вахтовым методом: две недели на объекте — одна неделя

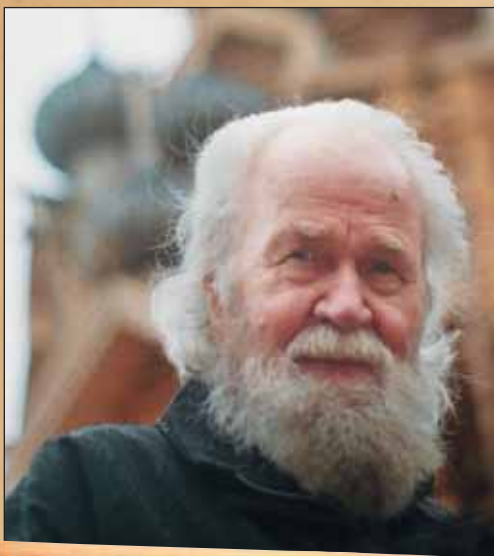
дома. Работа каждый день до восьми, десяти вечера. Работали на строительстве только православные люди.

Для меня проект возрождения Покровской церкви особый. Мы говорили об этом с Андреем Михайловичем Антоновым как о мечте задолго до того, как мысли легли на бумагу. На начальном этапе эта идея обсуждалась в узком кругу хорошо знакомых ему людей. А с Андреем Михайловичем Антоновым мы знакомы еще со времен его работы в Фонде имущества Санкт-Петербурга. В 1998 году он был заместителем председателя Фонда имущества, а я — подрядчиком по ремонту здания фонда.

О проекте культурно-этнографического парка, проекте воссоздания Покровской церкви я узнал именно от него. Но тогда это еще была голая идея. Проект заинтересовал меня именно на будущее. Я познакомил Андрея Михайловича с проектантом — Александром Петровичем Кимом, с которым сам работал в связке с 1993 года. Подошли друг другу по мировоззрению, по подходам к работе. Это были первые шаги на организационном уровне, а более сложные практические шаги последовали позднее. Первое — руки нужны, артель, нужны на субподряд мужики, знакомые с реставрационными работами и именно по дереву. Много же утеряно — секреты мастерства, способы работы особые инструменты. И нужны проектанты, желательны проектанты-северяне. И так шаг за шагом.

У нашей компании есть деревообрабатывающее производство в районе Сортавалы, в Карелии, я часто бываю там по делам. Летом — в среднем по два раза в месяц. В Сортавале есть замечательный музей, его хранитель — народный художник России, необыкновенно талантливый резчик по дереву Кронид Александрович Гоголев. Как-то в разговоре с ним обронил фразу, что ищу рубщиков, реставраторов и проектировщиков. И через Кронида Гоголева я в Карелии познакомился с несколькими артелями. Сейчас они могут называться ЧП, ООО, но это не важно, по своей сути это аналоги древнерусских артелей рубщиков. К.А. Гоголев свел меня с Сергеем Ивановичем Воловым, он когда-то жил и работал в Сортавале. Артель Сергея Ивановича выполнила основной объем работ по срубу церкви. Будучи у него в Петрозаводске, я познакомился с директором фирмы «Лад» Татьяной Ивановной Вахромеевой. Реставрационная фирма «Лад» выполняет проектные работы, занимается реставрацией Кижей.

Через Татьяну Ивановну я познакомился с реставраторами ООО «Экситон», с директором Иваном Михайловичем Осиповым. В дальнейшем он занимался главами Покровской церкви. Так все понемногу накапливалось. Ключевые фигуры для меня, строителя, — это Т.И. Вахромеева, С.И. Волон и И.М. Осипов — специалисты в области древнерусского деревянного зодчества. Очень важны консультации

Член Союза художников России Кронид Александрович Гоголев родился на Новгородчине, но уже много лет живет и работает на Карельской земле в Сортавале.

М.И. Мильчика, Е.А. Ополовниковой и ее мужа В.А. Цыганова. Подготовительные, фундаментные, отделочные работы, инженерия, сети и пр. — это мы собственными силами из Санкт-Петербурга делаем. Но ключевые специалисты — из Карелии!

Когда я впервые встретился с С.И. Воловым, он показал мне свой архив (опыт работ у него богатейший!) и посоветовал найти в Москве Елену Александровну Ополовникову, дочь академика А.В. Ополовникова. Так я узнал, что существуют обмерные чертежи Покровской церкви.

Хочу отметить, что, когда появилась задумка воссоздать Покровскую церковь, у нас еще и понятия не было, что сохранились ее чертежи. Мы выезжали на место, где стояла церковь, в село Анхимово. Разговаривали с людьми, обсуждали Покровскую церковь, планировали найти какую-то информацию: подробные фотографии, рисунки, описания. И конечно, без архива академика Ополовникова, без его обмерных чертежей и фотографий строительство было бы более продолжительным и церковь была бы не идентичной, а только похожей. Но нам повезло: мы нашли архив, который хранился у Е.А. Ополовниковой, связались с Еленой Александровной, она нас приняла. К ней ездил Ким, потом Андрей Михайлович Антонов, который добился ее согласия дать нам копии обмерных документов Покровской церкви и договорился о сотрудничестве в качестве научного консультанта. Так началась непосредственно работа по проекту.

До этого были лишь идея и люди, которые в нее верили. Таких людей было немного, по пальцам пересчитать можно. И теперь уже всем очевидно, что проект воссоздания Покровской церкви и древнерусского погоста будет доведен до конца!

Подземная часть церкви — сложное сооружение, состоящее из свай (для укрепления грунта), системы дренирования, бетонного фундамента с подземным помещением и насыпанным поверх земляным холмом высотой около 9 метров

5.6. СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ВОЛОВ,

генеральный директор ООО «Во имя Покрова»

Россия есть единый живой организм.

...И с этого нам надо теперь начинать.

Это нам надо уяснить себе и укрепить в наших детях.

Россия есть организм природы и духа.

И.А. Ильин. Россия есть живой организм. 1950 год

ам я сортавальский, хотя довольно давно перебрался в Петрозаводск. Часто бываю в родных местах и помогаю землякам чем могу. Мать у меня родом со Старой Руссы, отец — архангельский, после армии попал в Сортавалу по вербовке, так это называлось. Вот там мои родители и познакомились. Из дома я ушел в самостоятельную жизнь шестнадцати лет, уехал из Сортавалы в Петрозаводск и поступил в университет (по образованию — инженер-строитель). После окончания университета работал в совхозе, год был прорабом, построил трехэтажный дом. Это был 1976 год. Тогда по стране ездили строительные бригады — армяне, гуцулы: армяне строили коровники, а гуцулы на жилье работали. Строили мы жилой дом, но вдруг до меня дошло, что это дом персонально для директора. Полы мы сделали тогда ситцевые: ДСП, клей, ситец натянули на полу, выбирали мотивы, расцветку. Красота! Сдали дом, а потом ОБХСС насело и давай всех трепать. Я директору сказал: «Александр Михайлович, вы с партбилетом, открутитесь, а меня как молодого могут посадить». Он меня отпустил. Перешел я в другой совхоз, самый, можно сказать, именитый в Карелии. Директор — Алексей Орестович Дубровский, Герой Соцтруда; ему сейчас 85 лет, но он еще крепок. Через два года перешел в Сортавале в строительную контору, занимавшуюся дорожным строительством. А затем перевелся на работу в Костомукшу. Много лет проработал в Костомукше, а потом стало тяжело: город тупиковый, приграничный, огромные карьеры, пыль летит. От этого в городе много онкологических больных.

Я работал уже начальником отдела подготовки производства управления строительства. Наш генподрядчик — горно-обогатительный комбинат (ГОК). И ГОК, и город весь — на нас. В мои обязанности входило обеспечить 20 субподрядчиков материалами, деньгами, сметами, готовить материалы и документацию, пробивать это в Госплане и Минчермете, каждую позицию отстаивать, вот я и ездил туда-сюда. А кто же еще? В отделе одни девчонки и женщины, некого послать в командировку. Кроме того, сам проектировал. Базу строительную надо нарисовать, смету подготовить, передать в работу. По моим проектам построено немало: промбазы, всякие хозяйственные объекты. Строились как временки, но стоят до сих пор, хотя больше 20 лет прошло. Прошло какое-то время, и в управлении сложилась проблемная ситуация — начальника посадили за взятки. (В те времена ситуация была такая: в Москву едешь, везешь бруснику, рыбу с Севера, чтобы все материалы в Госплане, Минчермете были утверждены и подписи необходимые поставлены. Такой обычай не мы придумали!) Следствие долго шло, вызывали

С.И. Волов

и меня, но потом отстали. Я уволился и совсем ушел со строительства, стал профессионально заниматься берестой. Я народный мастер по бересте, раньше такие звания присваивали и свидетельства выдавались. Целые коллекции моих вещей есть в московских, петербургских, петрозаводских музеях. Создал организацию, цех — «Мастерские Костомукши» от комбината «Карельские сувениры». Дерево резали, ложки да гребешки, занимались берестой. Набрал надомниц — девченок и женщин, которые без работы дома сидели, обучил их. Человек пятьдесят по моим авторским работам делали сувениры!

*Сергей Волов
и Кронид Гоголев*

С 1983 по 1986 год был мастером, прорабом и начальником одновременно. В Петрозаводск товар возил, план выполнял, на транспорт сдавал — на станциях и в поездах торговали нашими сувенирами. И все это — за одну зарплату мастера комбината сувениров в 120 рублей. Потом уехал в Петрозаводск. Устроился в художественный фонд Союза художников, работал на московские салоны. Жить в Петрозаводске было негде, квартира-то в Костомукше. А в центре Петрозаводска, на берегу озера, создавался квартал исторической застройки, свозились старые деревянные строения, реставрировались. Когда-то здесь была старая больничная территория петровских времен. В тысяча семьсот каких-то годах здесь военный лазарет был, потом госпиталь, потом психиатрическая больница. Мастерская моя здесь же была, сейчас музей Кижы сделал там выставочный зал бересты, экспонируются лучшие коллекции. Вот я и предложил сделать в квартале творческие мастерские: берестянщика, деревянщика, керамиста, кузнеца. Я сотрудничал с мастерами из Архангельска, Мурманска, Москвы, Питера, не с художниками, а с народными мастерами. Художников в школах делают, а мастера — народные, от корней. Художников можно много наделать, а мастеров хороших редко найдешь.

В 85-м пришел к идее создания кооператива и получил участок под дом и мастерскую. Чудом успел получить. Потому что «перестройка» все у нас развалила. Появились транспортные проблемы. Самолеты перестали летать. Туризм сошел на нет. Предприятия встали.

Часто ездил со своими работами на выставки в столицу, за рубеж. Однажды как известный мастер-берестянщик был приглашен в Лондон для участия в выставке «Россия — Экспо-98». Попросили наглядно продемонстрировать возможности древнего русского ремесла. Англичане как замороженные наблюдали за приемами берестяного плетения, за процессом рождения красоты. На той выставке состоялась моя первая встреча с одним из богатейших людей Великобритании Джеффри Томпсоном, хозяином Blackpool Pleasure Beach — самого крупного английского парка развлечений, существующего более ста лет и расположенного на берегу Ирландского моря в городе Блэмпул. Парк — частный, им владеет одна семья. Территория — 40 га, аттракционов — около 1000, посещаемость — около 8 млн человек в год.

Джеффри Томпсону для воплощения давнего замысла по созданию крупнейшего в мире закрытого аттракциона «Валгалла» требовались мастера, способные построить деревянные сооружения в стиле эпохи скандинавских викингов. Ни в Норвегии, ни в Финляндии таких умельцев не нашлось. Получил заказ, собрал бригаду плотников. В нее вошли мастера, поработавшие на реставрации памятников деревянного зодчества Русского Севера, в том числе, на объектах музея-заповедника Кижы. Потомственные плотники, их отцы и деды рубили в Обонежье дома, бани, амбары, часовни. Пришлось поработать в библиотеках и архивах, искали X век, стиль викингов. В поисках литературы помогала жена, она библиотечкарь; познакомились с материалами музеев, относящимися к X веку, побывали на раскопках в нашем регионе. В основном это поселения карелов, но были и крепости, и поселения викингов. Одна крепость была в Выборге, другая в Приозерске, третья в Сортавале, на торговом пути около реки. На этом берегу моя жена жила в детстве. Материала про викингов собрали достаточно. Прорисовал все

Карелия,
заготовка леса.
2004–2005 годы

*Работа
на базе под
Петрозаводском.
2004–2005 годы*

Первые венцы доставлены из Карелии на стройплощадку в Невском лесопарке. 8 мая 2005 года

в деталях как конструктор, рассчитал — у меня же образование, опыт. Потому-то у нас все делается быстро — документация своя. Лес карельский, полностью все делали и собирали здесь, в Петрозаводске, а в Англию выезжали только на монтаж, сооружения перевозили в разобранном виде.

Работаем в Англии с 1999 года и до сих пор. Реализовано около 20 проектов в парке. Нестандартные, необычные, они вызывают восторженные отзывы посетителей парка и британской прессы. Авторский проект готового трехэтажного ресторана в древнескандинавском духе у подножия водопада был выдвинут английскими партнерами на конкурс «Лучший дизайн Великобритании — 2000» и получил национальную премию! В этом парке теперь есть «проспект Волова», наименование узаконено и нанесено на карту. После успеха в Англии на нас посыпались интересные заявки зарубежных заказчиков — из той же Англии, Скандинавии, Финляндии. На заработанные в Блэмпле деньги мы сумели себя обеспечить производственной базой, которая располагается в 10 км от Петрозаводска и имеет всю необходимую инфраструктуру. Я полагаю, что именно наш успешный опыт работ в Англии заинтересовал Артура Теодоровича Бошмана, который пригласил меня принять участие в проекте воссоздания Покровской церкви. Спасибо ему большое. Бошман — строитель, но, вероятно, раньше к лесу отношения не имел. Он никогда не вникал в тонкости процесса лесозаготовки, и поэтому первый лес, который заготовил для сруба церкви, был непригоден. Я тоже не специалист по лесу, не лесник, но на лесоповале работал. Для английских проектов лес сам отбирал, для работ по бересте тоже сам. А у этого подрядчика другая, современная система лесозаготовки: трактор спилил, положил и пропустил через валцы прямо на делянке. Весь лес пропущен через

Сборка венца

Все этапы
сооружения
церкви освяща-
лись клиром
Царскосельского
Софийского собора

вальцы, а вальцы на три сантиметра где-то древесину покусали. И все — бревно теперь только на доски годится распилить. Куда мне такой лес на сруб? Дальше подбором леса мы занимались уже самостоятельно. Много нового пришлось нам всем постигать в ходе работ по Покровской церкви. Анализировать качество древесины, ее свойства, консультироваться со специалистами. А ведь с лесом беда: все хорошее спилено, продано. Ходили по делянкам. Выглядываешь, это — мое, это — не надо. Хороший — веревочку, тряпочку привяжешь. Стоят ровные — прелесть! Но в стволе же какие-то напряжения собираются. Когда падает дерево, оно сразу — «крык» и кривым становится.

В лесу стоят сосны корабельные, но это не значит, что спиленные они будут такими же прямыми. Стоя, они держат напряжение, ветровую нагрузку, крону, но когда спилили — нагрузки нет и дерево распускается по-другому. Этого никто не записывал, знания передавались от отца к сыну, традиционно. А сейчас это никому не нужно, дома из круглого леса не строят. Вот доска нужна была широкая. Взяли елку без сучков, красивую комлевскую елку. Вырезали широкую доску, потом распилили ее вдоль, она подсохла — и получились две клюшки. Куда ставить такие?

За каждым деревом пришлось по лесам походить. К примеру, проблема: надо найти 40–50 бревен длиной 12–14 м на верхние связи. Сосны такой не найти, елку такой длины найти можно. Елка лучше работает на прогибы, не трещит, не рвется, а сосна, если что, ломается. И мы такие ели нашли. Скалы, складки — и там стоят нетронутые высоченные ели. Хороши! Там больше ничего не растет, кроме ели. Разрешили нам порубку, мы спилили, кое-как вытащили к погрузке. А погрузить как? Мороз 30 и даже больше градусов (дело было в январе и в очень морозном

*Венец к венцу.
Не по дням,
а по часам
растет сруб*

феврале). А заготовительная техника вся импортная, финская и шведская, рассчитанная на один куб максимум. Это вам не наш погрузчик! На вскидку в елке будет два куба, к тому же древесина — мороженая. Да еще бревно длинное, его импортной техникой не поднять: на морозе масло замерзает, гидравлика не поднимает. Один погрузчик попробовал приподнять немного, так у него штанга верхняя пополам лопнула: железо не выдержало! Пришлось варить. Притащили два крана на делянку, чтобы двумя кранами на машину класть эти бревна. А крановщики двумя кранами никогда не работали. Помню, к вечеру приехал на делянку, думал, машина уже ушла, а она все там: не могут бревно положить. Пришлось взять командование на себя. Поочередно с разных концов загрузили бревна на машину. Транспортировка такого длинномера — это тоже целая эпопея. Попробуйте вписаться в поворот дороги... В общем, с горем пополам доставили

Два бревна еще осталось 12-метровых, лежат до сих пор, ждут своего часа. Я вам скажу, не каждый человек на такой штучный отбор леса вообще бы пошел. Раньше, в старину, другая ситуация была. Леса было много, можно было хороший лес брать с одной делянки. Массовых лесозаготовок не было в те века, заготавливали, сколько надо, целой деревней выходили и рубили леса на хороший дом сразу в один день, в одну неделю. Погода была устоявшаяся, стабильная: если зима — так зима, если лето — так лето. Собирались приметы, в них закреплялся опыт. Они помогали вовремя лес срубить и правильно высушить; в той стабильной ситуации приметы работали. А мы подходящий лес искали две зимы! Но зато лес — крупный, солидный. 30–40–50 см в диаметре, приятно посмотреть.

Поначалу заказчик требовал от нас график. Чтобы мы точно расписали, когда сделаем, какой венец, когда сдадим объект. Мы еще даже не начинали, а уже должен быть финишный флажок. Поточность — это в массовом строительстве, а здесь и творчество, и кухня... Но у заказчика свои соображения: вот это нужно освятить на тот или иной православный праздник, вот это — к тому-то празднику. Делали мы все по старинной технологии, но где-то были и отступления в сторону. Например, использовали подъемный кран. Конечно, и в старину способы всякие были, и лебедками пользовались: лошади тянули лебедки, если что наверх надо закинуть. Раньше человек 60 или 70 работало, а у нас основная бригада из 6–10 человек, но есть кран.

Если бы не пригласили участвовать в проекте архитектора Т.И. Вахромееву, дело пошло бы с трудом. Татьяна Ивановна красивую картинку превращает в рабочий чертеж, а порой без ее доработки по чертежам генерального проектировщика работать было невозможно. Я, допустим, знаю, как это сделать. Если бы себе делал — нет проблем, а тут заказчик будет присматриваться к каждой доске, к каждой зацепке. Эксперты будут присматриваться, ученые и историки. Надо все по чертежу, тогда не будет претензий.

Посмотреть на нашу работу в Невский лесопарк приезжают многие: рубщики, плотники, реставраторы из разных регионов России и из-за рубежа. Интересуются инструментом, качеством обработки, сопряжением деталей. Фотографируют подробно, записывают и зарисовывают. Нам нечего скрывать. Мы готовы свои навыки передавать другим. Нам не стыдно показать результат, нам есть чем гордиться.

Упорный труд и вера — вот что поддерживает нас. Так на Руси было во все времена!

5.7. ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ОСИПОВ,

директор ООО «Экситон»

Покровской церкви я знал давно. Таких многоглавых церквей было только две: в деревне Анхимово Вологодской области Покровская стояла, да у нас в Кижях — Преображенская. Покровская сгорела в начале 1960-х, Преображенская стоит, но требуется срочная реставрация. У меня уже был четырехлетний опыт реставрационных работ по лицензии, а еще до этого я принимал участие в восстановлении Важеозерского монастыря. Неоднократно видел, как уродливо восстанавливали древние памятники. Часто восстановленное не увязывалось с тем, что пытались восстановить. За консультациями многократно обращался к Татьяне Ивановне Вахромеевой, а по большей части — к ее мужу, Царствие ему небесное! Я частенько его приглашал на мои объекты в Важеозерский монастырь (не хотелось делать абы как), и он давал нам консультации. Так я и приобрелся к реставрации памятников деревянной архитектуры.

По профессии я инженер-технолог лесозаготовок, в 1974 году окончил лесинженерный факультет университета в Петрозаводске. По распределению уехал в Заонежье, там состоялся как специалист: был мастером, технологом, начальником лесопункта, заместителем директора леспромхоза. Потом ушел в науку, работал в Центральном научно-техническом институте целлюлозного машиностроения, лет шесть занимался научно-исследовательскими разработками. Потом опять пригласили в леспромхоз. В 1989 году организовал свою фирму, которая изготавливала дома из фрезерованного бруса. Поставки шли в основном на экспорт: в Финляндию, Швецию, Германию, Египет, Францию. Как-то раз пригласили помочь восстанавливать Важеозерский монастырь. Понравилось: работа богоугодная, люди интересные, консультанты замечательные.

Получив лицензию, я отработал 5,5 года на реставрации. Восстановлено достаточно много, это были серьезные объекты федерального значения. Работал по прямым договорам с Министерством культуры России (прямые договоры с Москвой, деньги поступают на счет, минуя Министерство культуры Карелии, без промежуточных звеньев). Работа строится так: берется конкретный объект, пишется заявка на проектирование реставрационных работ. Потом идет заявка на проведение реставрационных работ, далее определяют основную концепцию реставрации. А когда начинаешь объект вскрывать, конкретный узел вскрывать, это уже исследовательская часть, которую мы выполняем вместе с проектантами.

Сейчас у меня парни здорово соображают. Т.И. Вахромеева и В.П. Орфинский, знатоки деревянной архитектуры, хвалят их! Многие довольны нашей работой, но парней приходится учить. Татьяну Ивановну частенько на объект привозим, других специалистов тоже. Вначале натаскивать приходилось, а теперь они сами начинают соображать. Если что-то проектом не предусмотрено, они уже делают, как требуют реставрационные методики. Но в основном дело поставлено так, что все исходит от проектировщика. Что касается инструмента, мы находим кузне-

Заготовленный по традиционной технологии осиновый лемех идет на покрытие глав церкви

Заготовка лемеха
и изготовление
глав церкви
на базе под
Петрозаводском.
2004–2005 годы

цов, заказываем им по старинным рисункам скобели, топоры, теслы, весь специальный инструмент, которым тогда пользовались мастера.

Выбор древесины тоже за нами. У меня уже сложился достаточно широкий круг поставщиков, которые знают мои требования, мы не один год притирались друг к другу. Естественно, я сам выезжаю на делянки, смотрю, важно, чтобы плотность была хорошая. Некоторые считают, что необходимо не меньше 12 годичных слоев на сантиметр, но я выбираю лес гораздо плотнее, в другой раз получается до 24 годичных колец на сантиметр. Как-то американцы ко мне приезжали, когда я освоил технологию фрезерованного бруса. Показали им лес, они были очень удивлены, с какой древесиной мы работаем. Плотность ее зависит от того, на каких грунтах сосна произрастает. Если у сосны было плохое детство, она очень плотная. А плохое детство — это когда она растет на каменистых грунтах, на морене, на галечных грунтах. Это древесина хорошая. А если растет по песку, по суглинкам, — она достаточно рыхлая, более подвержена загниванию, появлению жучков-древоточцев.

Сейчас сложилось мнение, что лес надо заготавливать зимой, но в некоторых источниках говорится, что это нужно делать по осени, до морозов. Во всяком случае сейчас считается общепринятым, что дома рубить надо из древесины зимней заготовки. Я тоже склоняюсь к этому мнению, но некоторые теоретики осень или весну называют или доказывают, что нельзя лес рубить в полнолуние. Сторонники зимней заготовки объясняют это просто — зимой влажность меньше. Но лес все равно окоревается и проходит какую-то сушку. Другое дело, что зимой прекращается сокодвижение, древесина будто впадает в анабиоз, каналы, по которым смола движется, замирают. Известны очень долговечные дома, которые изготовлены из келвы — древесины, высохшей на корню, из сухостоя. А вот горелый лес ни в коем случае брать нельзя, он даже на бумагу не идет.

Наши предки использовали материал, который был под рукой. В средней полосе или на Юге леса было недостаточно, строили из камня. А на Северо-Западе почти нет строительного камня, естественно, строили из леса. Старики, когда рубили церкви, на нижние венцы брали ель, под оконным проемом делали вставку из древесины ели и верхний венец тоже клали еловый: он в наибольшей степени подвержен гниению — там, где собирается конденсат между срубом и срезом кровли. Верхний венец в первую очередь обгнивал. Приступая к реставрации, смотришь: если нижний требует замены, верхний венец тоже надо обязательно менять. Возможно, в старину древесину в таких местах пропитывали маслами, смолили какие-то детали конструкции, венцы, углы — не исключено. Но я не видел следов такой обработки древесины.

Я занимался рядом объектов начала XVII века. Среди них церковь Флора и Лавра 1609 года в деревне Мегреге по дороге на Санкт-Петербург, церковь Петра и Павла на острове Лычном — это 1613 год. В поселке Вирма — это старая поморская деревня на Белом море — тоже церковь Петра и Павла... По этим постройкам хорошо видно, как у нас на Севере было принято рубить церкви и дома. Сначала рубился подклет в 4–5 бревен, только потом кидались балки полов и дальше уже поднимались срубы. Как правило, со временем обгнивает нижний венец, его опиливают и выбрасывают; это было хорошо заметно, когда мы церковь Флора и Лавра реставрировали: там старыми мастерами у стоячков затесочки были сделаны,

Готовые главы дожидались окончания возведения стен церкви сначала на подворье Софийского собора в пос. Поги, а затем на стройплощадке в Невском лесопарке

записи — какой номер венца. Чтобы выйти на изначальный уровень этой церкви, нам пришлось по всему периметру три венца рубить заново, и поэтому естественно, что мы следов обработки нашими предками нижних венцов чем-либо не находим. Фундамент под постройки не делали, цемента в те времена не было. Под стены всегда закладывали очень мощные камни, а потом шла подбивка уже более мелкими камнями под сам венец.

Вовремя мы церковь Флора и Лавра тогда отреставрировали. Когда делегация Русской Православной Зарубежной Церкви приезжала налаживать контакты, митрополит Лавр попросил показать ему эту церковь. И ведь никуда более не поехал, только в эту церковь!

Раньше плотницкие старинные традиции в народе сохранялись веками. А кто сегодня в деревнях рубит по-настоящему избы и бани? Сейчас от старинных традиций, откровенно говоря, отходят. Да вы и сами посмотрите на деревянное домостроение: профилированный брус, оцилиндрованное бревно. Практически все идет из-под пилы. Даже паз продольный выпиливают. Там ошметки, задиры, потом такая древесина сосет влагу. Замки не срубленные, а плохо выпиленные. В пазах напихан утеплитель... Ну что тут скажешь. Совсем немного людей, которые понимают и ценят сегодня традиционное русское и хотят дома из натурального бревна, нецилиндрованного, хотят именно рубленые дома. Рубят по-настоящему, из бревна, единицы. Хороших специалистов осталось очень мало, у меня, например, только один — в восьмом поколении плотник. Семья Степановых жила в Кижях, потом переехала на соседний большой остров. Это настоящий плотник — традиции от прадедов, инструмент от прадедов. Из поколения в поколение у них мастерство передавалось, восьмилетним мальчишкой уже с отцом и дедом руби-

*За состоянием
древесины,
качеством
изготовления
следили эксперты,
приезжавшие
гости
и руководители
Покровского фонда*

Строительно-монтажные работы: установка глав церкви. 2006 год

ли бани и дома. Он и рубит все, как в старину. Халтурить не может! В нем еще сохранилось живое наследие древнерусского зодчества. Профессиональным навыкам он обучает других, сейчас у меня из десяти человек шесть рубят безукоризненно. Посмотрите, как рублены замки на колокольне. Одно дело — рубить четырехгранный, прямой замок, другое — рубить восьмерики, это значительно тяжелее. А восьмерик с повалом? Шестнадцать столбов надо выставить, да еще восьмерик нахлобучить сверху. Восьмерик мы отдельно рубили! Вымеряли нижнюю часть, где столбы устанавливать, пазы делали, балки заводили, и все у нас состыковалось, село как надо.

Хороших специалистов, артелей, кто серьезно деревом занимается, осталось очень мало, я специально этим интересовался. Вот Александр Попов приезжал, он сейчас в Кириллове работает, на Белом озере. Московские — очень серьезные рубщики, отзывы хорошие, мы встречались на международной конференции в Петрозаводске. Есть еще Петрашов из Архангельска — он и реставрацией занимается, и новоделом. Бываю в разных местах, смотрю на работу современных плотников, рубщиков, столяров, на качество реставрационных работ в музеях деревянного зодчества: старики чище рубили. У меня настольная книга — докторская диссертация А.В. Ополовникова, и я строго следую его указаниям по реставрации. Он сохранил традиционную методику, и в этом его огромная заслуга. Он описал и сохранил то, что выкристаллизовывалось веками. Высочайшего класса профессионал. Возьмите его обмерные чертежи Покровской церкви из деревни Анхимово, многометровая громада 25-главой церкви. Внутренние обмеры: прихожая, алтарная. Высотные отметки, очень подробные обмерные чертежи,

Строительно-монтажные работы: установка глав церкви.
2006 год

Торжественная
служба перед
началом работ
по сооружению
фундамента
колокольни.
2006 год

*Завершение работ
по возведению
колокольни*

вплоть до того, что имеются размеры лемешин! (Размеры главы обычно меряются лемешинами по экватору, то есть по большему диаметру.) И все эти диаметры, все-все у него было. Изумительно, просто изумительно!

В старину все вопросы решались общиной, миром. Были сходы, земские собрания. Собирался народ, обсуждалось предложение — построить церковь! Решение принималось, собирались средства. Кто побогаче — больше денег обещал на это дело. Из местных набирали плотников хороших, и они рубили, иногда приглашали артель из соседнего села. За качеством работ тоже следили всем миром.

А проектов никаких не было. Реставрируешь какую-нибудь церковь, так не найдешь ни одного прямого угла: все стены разной длины. Теперь представьте, что вам нужно менять четыре нижних венца и подклет. И нужно попасть в сохранившуюся часть сруба, чтобы новые венцы в те же замки легли и плотно легли. Это непросто!

Я был заинтересован участвовать в проекте возрождения Покровской церкви по нескольким причинам. Первая причина — хотел доказать людям, что у нас не утрачены эти традиции. Мой отец был столяром, и его предки тоже деревом занимались.

У меня две дочери. Одна уже работает вместе со мной. Окончила лесохозяйственный факультет и экономическую академию. Сейчас занимается вопросами экономики, заключением договоров. Сняла с меня бумажную работу, она мне не по характеру: я всю жизнь работал на производстве и привык зарабатывать деньги своими руками. Младшая дочь на четвертом курсе лесоинженерного факультета, но параллельно проходит курс обучения на факультете промышленного и гражданского строительства. Слушает курс лекций по реставрации академика В.П. Орфинского и лекции Т.И. Вахромеевой, которая проектировала колокольню для строящегося Покровского погоста, она в реставрации 35 лет проработала да и продолжает работать. У нее столько знаний в этой области, столько реализованных проектов! Т.И. Вахромееву приглашали в Германию лекции читать, она оттуда кое-какие материалы привезла по традиционным методикам работы с деревом. Нам с иностранными специалистами не в диковинку общаться, и мы в своей работе никому не уступаем по качеству. Приходилось встречаться и с норвежцами (у меня на производстве есть лифтинговое норвежское оборудование), они к нам приезжали, обсуждали вопросы реставрации; у них те же традиционные методики с целью сохранить максимум старого. Недавно был швед Андерс Хаслестед, беседовали с ним. Он после конференции в Петрозаводске приехал под Петербург на нашу Покровскую церковь посмотреть, остался очень доволен увиденным. У шведов тоже есть традиционные методики.

В деревянном зодчестве существуют региональные отличия. В Вологодской области дома несколько иначе рубят, чем в Карелии. Имеют, конечно, отличия Псковская, Новгородская, Архангельская, Мурманская области — в силу каких-то местных традиций, климатических условий, вкусов конкретного плотника, его навыков (этими вопросами Т.И. Вахромеева хорошо владеет). В основном, конечно, отличаются подклеты, кровли, резьба — полотенца, наличники, лавочки в снях с порезочкой.

Вторая причина, по которой я захотел принять участие в проекте, — это споры вокруг Покровской церкви. Как кричали на конференции по поводу ее вос-

становления: «Научно, не научно...». Я бы прямо спросил этих горлопанов: «Мы что, дурное дело делаем? А если, не дай Бог, Преображенская в Кижях сгорела, ее разве не стали бы восстанавливать? Стали бы! Почему Покровскую не восстановить? Две только такие многоглавые церкви! И Покров все-таки в России особо почитают! Покров Богородицы — над Россией!» А кто бузил-то, кто протестовал против воссоздания? Кижане! Это вместо того, чтобы порадоваться... И такое поведение поражало не только меня, но и иностранных ученых, участвовавших в конференции. Кижскому заповеднику конкурента иметь не с руки: боятся, что отток туристов будет.

На проекте строительства комплекса Покровской церкви мы построили или, правильно сказать, воссоздали макетный аналог восьмигранной колокольни Нижне-Уфтюгского погоста. За качеством наших работ наблюдали не только генеральный подрядчик и представители заказчика, авторский надзор осуществляла Т.И. Вахромеева, технический надзор вел Государственный центр по использованию и охране памятников культурного наследия.

Кроме возведения колокольни нам было поручено изготовление всех 25 глав Покровской церкви. Они, уже полностью готовые, хранились сначала на подворье Царскосельского Софийского собора в деревне Поги, затем на месте возведения церкви, все, кроме центральной главы, которая собиралась на месте. Центральную главу, пятиметровую в диаметре, мы никому не доверили: сами леса поставили, сами и главу собирали на этой верхотуре.

И работа наша сделана достойно. Мне не стыдно кого-то привести к колокольне и показать качество исполнения. Все сделано нами по старым традициям.

*Прибытие
первого колокола
27 апреля
2006 года*

5.8. АЛЕКСАНДР

КОНСТАНТИНОВИЧ КРЫЛОВ,

профессор, руководитель мастерской древнерусской живописи и иконописи Санкт-Петербургской академии художеств, заслуженный художник РФ

Мастерская церковно-исторической живописи воссоздана в 1993 году по инициативе академика Андрея Андреевича Мыльникова, моего учителя. Он очень высоко ценил древнерусское искусство, и благодаря его усилиям удалось воссоздать мастерскую, которая была уничтожена в 1918 году А.В. Луначарским.

Создание этой мастерской в дореволюционный период истории связано с именем Государя императора Александра III. Академия была императорской, и ее делам императоры уделяли внимание лично. Они высоко ценили искусство и понимали его суть. Например, Государь император Николай II очень хорошо разбирался в иконописи — лучше, чем многие его современники-искусствоведы. Он мог отличить подлинник от подделки, которые писались в то время. Сейчас подделку определить легче — плохо пишут, а тогда гениально писали.

В различное время эту мастерскую курировали академики Н.П. Кондаков и В.М. Васнецов. Последний рекомендовал для преподавания в этой мастерской замечательных художников... Но после революции мастерская была закрыта. Руководить воссозданной мастерской было поручено мне. С 1969 года я занимался изучением древнерусской стенописи, более 30 лет копировал фрески; кое-что у меня покупали музеи. Свою огромную коллекцию я был вынужден продать в начале перестройки. Часть коллекции уехала на Сахалин. Получив хорошие деньги, хотел купить дом в Ленинградской области. И тут судьба меня смирила, деньги девальвировались. Через две недели этих денег хватило купить 2,5 кг колбасы для своей собаки.

Юридический статус мастерской — Персональная мастерская церковно-исторической живописи под руководством профессора А.К. Крылова при кафедре «Живописи и композиции» института имени И.Е. Репина. Кафедра выпускающая. Первые ученики, с которыми мы эту мастерскую церковной живописи создавали, из Рязани. Они были моей опорой — первый выпуск мастерской. Мастерская с трудом пробивала себе дорогу: было и непонимание со стороны коллег, и недоумение. Сейчас мы нормально работаем, меня перестали кусать, моим ученикам дают награды. А за первые два года после создания мастерской меня так кусали и доставали, что я чуть не бросил все. Написал служебную записку в трех экземплярах: ректору, проректору и академику А.А. Мыльникову, что отказываюсь от мастерской. Спасли ситуацию девчонки-студентки: они, как я узнал спустя много лет, ходили по инстанциям, умоляли, просили. Им пообещали дать другого преподавателя, академика, а они за меня просили, именно за наши планы и мечты, за нашу уникальную учебную программу. Они спасли мастерскую и меня.

Академия трех знатнейших художеств была учреждена указом Сената от 6 (17 по новому стилю) ноября 1757 года в Санкт-Петербурге по инициативе куратора Московского университета графа Ивана Ивановича Шувалова.

Уже через год в академию поступило значительное количество гравюр, рисунков, картин и слепков с произведений античной и западноевропейской скульптуры из коллекции основателя, по существу первого президента академии, И.И. Шувалова, которые составили первую коллекцию музея, на долгое время ставшего единственной галереей русского искусства.

С момента основания Императорская академия художеств завоевала большой авторитет не только в России, но и за границей благодаря творческой активности ее профессоров и воспитанников. Это позволяло обеспечить высокий уровень художественных и градостроительных работ, а также удерживать авторитет академии не только как учебного заведения, но и как наиболее компетентного учреждения по вопросам искусства и строительства.

За сравнительно короткий срок академия воспитала плеяду творцов, которые подняли отечественное искусство на уровень мировых достижений. Членами академии были созданы архитектурные ансамбли в Царском Селе и Петергофе, Зимний и Таврический дворцы, здания Академии наук и Академии художеств.

На протяжении двух с половиной столетий сложилась строго последовательная система обучения, применяемая в академии. Бережно хранимые приемы обучения художников являются залогом успешной подготовки мастеров реалистической художественной школы. Главная роль на творческих факультетах принадлежит персональным мастерским, руководимым профессорами, действительными членами Академии художеств.

В академии учились художники А.П. Лосенко, Ф.С. Рокотов, Д.Г. Левицкий, О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, С.Ф. Щедрин, К.П. Брюллов, А.А. Иванов, П.А. Федотов, И.Н. Крамской, В.И. Суриков, В.А. Серов, И.Е. Репин, И.И. Бродский, И.Э. Грабарь, М.Б. Греков, архитекторы В.И. Баженов, И.Е. Старов, А.Н. Воронихин, А.Д. Захаров, В.П. Стасов, ваятели Ф.И. Шубин, М.И. Козловский, И.П. Мартос, С.С. Пименов, В.И. Демут-Малиновский, П.К. Клодт, М.М. Антокольский.

Женскую логику трудно понять, у них свои, женские доводы. Русская женщина столько сделала, чтобы сохранить Церковь. Мои девчонки слабенькие, непробивные, но они такие чудеса делали и делают! Женщины сейчас по всей России возрождают иконописание, и оно чудесным образом возрождается. Ведь женщины не корыстны, почти всегда работают ради идеи. Посмотрите, что привозят женщины на православные выставки в Москву из глубинки, из деревень. Нигде не учились, а как пишут!

На Урале, в Пермской области, в маленькой деревне девчонка постится, молится и пишет иконы; дома — церковные книги, старые иконы. Нигде не училась, а пишет очень хорошо. И я, профессор, академик, приезжаю в деревню и вижу: девчонка нигде не училась, но мне так две линии не нарисовать, хотя я преподаю, учу людей! Сейчас через женщин происходит чудо возрождения тайны иконописания не как ремесла, а как сокровенной тайны.

Обсуждение
проекта
иконостаса.
И. Васильянов
и А.М. Антонов.
2006 год

Когда мастерская создавалась, я разработал программу обучения. Ее утвердил академик А.А. Мыльников, ленинский лауреат, академик, почетный гражданин Санкт-Петербурга. Он поддерживал мастерскую, и благодаря его авторитету в программе утвердили богословие, иконографию и некоторые дополнительные предметы, которых не было на других факультетах. Богословие и иконографию преподают очень хорошие педагоги — те же, что в духовных школах и Александро-Невской Лавре. Поэтому выпускники широко образованы, знают предмет утонченно и на дипломной защите так выступают, как мне самому не сказать. Это благодаря учебной программе, включающей много базовых дисциплин.

Когда-то художников посылали на стажировку в Италию. Сегодня художники других мастерских копируют в Эрмитаже, а в нашей программе есть еще один пункт, который отличает ее от других программ. Мы проводим пять практик по копированию фресок за шесть лет обучения (обычно у студентов одна практика). Студенты едут в такие места, где еще сохранились древнерусские фрески, и копируют их. Выполненные студентами копии шедевров XVII века, которые никто не знает, — это поистине уникальное собрание. Мы можем выставку сделать. В действующие монастыри студенты, как правило, не ездят, там трудно светскому человеку. В монастыре своя особая жизнь со своим укладом и распорядком, и студенту не успеть выполнить объем работ по копированию: в действующем монастыре надо и службы посещать, и поститься, и нести послушание... Студенты изучают тайны иконописи, непосредственно общаясь не со мной или батюш-

кой, именно со стенами. Они задают вопросы вечности, пытаются разгадать тайну. Батюшка им сразу ответит, но батюшка может и ошибиться. Я им сразу отвечу — и тоже могу ошибиться. У батюшки свои предубеждения, у меня свои комплексы, а на стене нет ни предубеждений, ни комплексов, там великая святость! Так они становятся мудрее. Они учатся сами искать краски. Становятся внимательными к земле, ходят по берегу, смотрят, где выходят жилы, находят и собирают камни, привозят домой, очищают, трут. Вся жизнь становится целенаправленной. На первом курсе встречаются порой лоботрясы, приходится их жестко править, и не все выдерживают. После второго курса ребята хорошими становятся. Они смиряются, и после первой практики я их буквально не узнаю.

Мастерская, к сожалению, небольшая. Мало помещений, и я могу принять только трех человек в год, не больше. К тому же надо учесть, что всегда бывает брак — педагогический и психологический, с кем-то приходится расставаться. Иногда я только одного человека выпускаю, хотя силы у меня есть и опыт большой. Было бы помещение, я увеличил количество учеников. Мы не «раскручиваем» своих учеников, чтобы не портить их: большие деньги портят художника. Я благодарен судьбе, что всю жизнь трудился и преодолевал тяготы. Было подчас горько ощущать себя почти страдальцем, а сейчас я благодарю судьбу и понимаю, что это меня смиряло. Недавно закончил иконостас, три года писал, и мне заплатили за работу. А я и не рассчитывал на гонорар, главное было — закончить работу. Сейчас меня нашли и заплатили за труды. Чаше бывает так: выдают аванс, а по окончании работ забудут заплатить. Все зависит от совести заказчика.

Когда осознали губительность происшедшего отхода от древних русских традиций, стали восстанавливать старые допетровские обычаи. Пришли к пониманию уникальности древней русской иконописи. Трудными исследованиями искусствоведов (Н.С. Трубецкой), иконописцев (М.Н. Соколова) на Руси возродили традиции древнерусской иконописи. Старались перенять или узнать приемы работ и секреты профессии у староверов, у деревенских мужиков из глубинки, где сохранилось иконописание. Искали иконы старого письма и изучали манеру письма, состав красок. В императорских школах работали точно по старой рецептуре, понимали необходимость благоговейного отношения к делу. В старину писали не ярким современным кадмием, а неброской красной киноварью. Тогда кадмия не было. Современный кадмий ярче, дешевле, легче в обращении, он не ядовитый, но и сейчас иконописцы пишут киноварью. Покупаем у геологов и сами растираем камни. Киноварь — красная, алая. Лазурит — синий-синий. Малахит очень зеленый, как весенняя трава. Полученные таким образом настоящие краски для иконописи очень дорогие — дороже золота. Но они обладают важным качеством: пигменты по составу являются кристаллическими, они отдают свет. Бог — это свет, солнце. Краски, которые отдают свет, — богоподобны. Сегодня есть возможность писать иконы современными пигментами (они более удобные, относительно дешевые), но те, кто добросовестно относится к иконописи, берут утвердившиеся веками и доказавшие свои качества традиционные для иконописи светостойкие пигменты.

Когда я впервые услышал, что возрождается Покровская церковь, душой возрадовался, другого слова нет. Ощутил, будто вернулся в свое детство... Все лучшее, что во мне есть, — это детские впечатления о Древней Руси, которые мне по-

Эскиз
иконостаса.
Прориси икон.
2006 год

везло получить. Но еще ребенком я совершенно четко понимал, что Святая Русь и ее красота уходят безвозвратно. Уже никогда такого не будет! Многим моим ровесникам не повезло получить впечатления радости от древнерусской архитектуры, живописи, многих других вещей. Большая часть воспитана на Эрмитаже, на Тициане или Леонардо. А кто-то «воспитан» на дегенеративном искусстве послереволюционных лет — на Малевиче и Шагале...

Итак, возрождение Покровской церкви! С одной стороны, радость — сбываются мои мечты! Но с другой стороны — надо очень ответственно и точно воспроизвести утраченное. Я имею честь участвовать в проекте воссоздания Покровской церкви как главный художник и главный консультант по живописи. Аутентичное, точное воспроизведение этого храма необходимо. Когда он будет воссоздан весь, он станет неким образцом для восстановления других разрушенных храмов Святой Руси. Предложение выполнять работы по иконостасу возникло неожиданно, года три назад. Я не представлял, что работа будет столь интересна для меня. Опыт у меня огромный: почти всю жизнь занимаюсь древним русским искусством.

*Возведение
иконостаса.
Начало работ*

Мне поручили руководить работами по воссозданию иконостаса возрождаемой церкви начала XVIII века и росписи «неба».

Ответственный исполнитель работ по иконостасу и «небу» — Игорь Борисович Васильянов, студент мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Эту работу он выполнял в качестве курсового задания на пятом курсе и в качестве дипломной работы на шестом курсе. Ею и защищался. Сначала работа была предложена талантливому, достигшему совершенства в нашем искусстве Алексею К. Он великолепный специалист, хороший человек. Начал работать, но у него сразу возникло искушение. Он решил работать не через Фонд Академии художеств, а напрямую с заказчиком. В фонде бухгалтерские счета, а он захотел, как все художники, чтобы проценты не уходили.

Одно дело пейзажи на продажу, натюрморты или обнаженные женщины. Все понятно: чем больше получишь, тем легче жить — мебель новую купишь или еще что-нибудь в квартиру. А тут дело святое, здесь нет места циничному прагматизму.

И не пошла работа у Алексея К. Я терпел, ждал. Маленькое искушение, чуть поскользнулся, и не пошло. Значит, не судьба. Работа была поручена другому моему выпускнику Ване М. Он окончил мастерскую тремя годами раньше и был рекомендован мною художником в Казанский кафедральный собор. В соборе я руковожу восстановлением иконостаса по сути, я главный художник, а он главный исполнитель. Его хорошо встретили в Казанском соборе, он успешно трудился, сделал много прекрасных работ, которые стилистически точно передают особенности довольно сложной живописи начала XVIII века. Для проекта воссоздания иконостаса Покровской церкви нужно было сделать маленький эскиз всего иконостаса. А потом увеличить до большого, реального масштаба и уточнить иконописные категории, стилистику.

Задача мною была поставлена так: получить эскиз всего иконостаса в масштабе 1:5, где все иконы исполнены в одной манере, в одной колористической системе. Чтобы потом по единому эскизу разные исполнители могли написать все иконы. Исполнителей будет много, у каждого своя рука, своя индивидуальность, но они должны исполнить все иконы в одном стиле, потому что это единый органичный комплекс — иконостас храма.

Ранее такую работу выполняли артельные бригады старых мастеров, у которых за плечами столетние непрерывные традиции. У нас нет таких непрерывных вековых традиций. У нас за спиной 20 лет максимум. Лучшие мастера из нас — это москвичи, потому что московские иконописцы имели дело с Духовной Академией, с традициями, которые идут от Марии Николаевны Соколовой (монахиня Иулиания). Великая подвижница была!

Вот загадка. Слабая женщина, одна, семьи не было. Ее в 1920-е годы ГПУ преследовало за то, что она училась в царской иконописной школе и занималась иконописью. Но она продолжала писать. Она одна на всю Великую Россию сохранила традиции иконописания. Одна! Миллионы людей должны быть благодарны ей.

Задача по проекту иконостаса для Покровской церкви стояла перед нами сложная. Нужно было изучить стилистику северных писем — эта стилистика очень непростая.

На первый взгляд северные письма кажутся примитивами, лишенными высокой школы, какими признаются классические Новгородская, Псковская, Киевская, Владимиро-Суздальская. Иконы северного письма писались или в очень отдаленных монастырях (главным образом), или даже в деревнях, то есть в них есть элементы народной манеры. Такие иконы северного письма можно найти в музеях Архангельска, Великого Устюга, Вологды, Петрозаводска. В этой народной живописи отпечаталось очень явственно народное восприятие мира, отношение к Богу, народное самосознание. Северное письмо уникально, оно единственное в своем роде, нигде не существует такое. Чтобы освоить русскую северную традицию иконописи, нужно смирение. Ваня М., к сожалению, не смог этим овладеть. Начал он с азартом, а когда дошло до сложностей, его искушение взяло. Он человек некорыстный, он споткнулся на другом: заупрямился, поленился сделать планшеты. А оправданием был собственный творческий взгляд, его собственный самобытный талант — гордыня, проще говоря. Честолюбие есть у всех художников, это, так сказать, «профессиональный грех», без него ничего не добьешься. Но... надо смирять себя, надо накапливать опыт преодоления... И вот Иван заупрямился! На все воля Божья...

*Возведение
иконостаса.
Иконы поочередно
занимают свои
места*

Одновременно с работами по воссозданию иконостаса завершалась работа по воссозданию храмовых икон, некогда украшавших стены церкви. Возведение иконостаса не нарушало распорядка церковных служб, и прихожане могли реально наблюдать за ходом работ, видя наглядные результаты и происшедшие изменения

Оставалось ждать, когда для выполнения этой работы Господь укажет достойного человека. Я не представлял, кто это будет. Поручить работу было решительно некому. В этот момент у меня в мастерской каждый выполнял курсовое задание — эскизы для росписи в храме. Свободным был Игорь, у него не было никакого заказа, и я рискнул доверить ему работу. Игорь — парень видный, сильный, но не был заметным в учебе. Однако он начал работать и сразу как-то развернулся. Господь дал ему силы и вдохновение. Игорь великолепно сделал работу по первому этапу: эскизы потолка — «неба» и продолжил работу над иконостасом. Этот рабочий эскиз в формате 1:10 был показан заказчику — Андрею Михайловичу Антонову.

Андрей Михайлович в свое время имел возможность обучиться художественным навыкам и оформительскому делу. У него был персональный учитель — хороший художник Н.Н. Сакун, выпускница нашей Академии художеств. Ранее он скрывал это, но недавно рассказал нам. То-то меня всегда удивляло: откуда у него хороший тонкий вкус, точный глаз и профессиональное понимание интерьерной ситуации этого храма? Оказывается, у него есть художественное образование!

Андрей Михайлович сразу заметил достоинства Игоря как художника. Тогда же было принято решение установить официальные договорные отношения, оформить работу над заказом. На втором этапе работы появилась острая необходимость более основательно изучить стилистику написания икон. И мы пригласили самого лучшего специалиста по северным письмам — кандидата наук Татьяну Михайловну Кольцову, мою давнюю знакомую (когда-то мы вместе учились). Она приехала из Архангельска, высказала Игорю замечания и дала ему ряд советов,

снабдила его некоторыми изобразительными материалами. Потом еще несколько раз посещала мастерскую и снова давала ценные рекомендации. Я знаю, что с ней постоянно переписывается и советуется и Андрей Михайлович. Ряд репродукций достал А.М. Антонов, некоторые материалы предоставил научный руководитель проекта восстановления Покровской церкви М.И. Мильчик, еще часть предоставила Е.А. Ополовникова. Материал по северному письму набрали, и Игорь в течение года его осваивал. Результатом годичной работы явились прописи икон. Когда разрабатывалась пропись икон, я внимательно следил за работой и немного поправлял Игоря. Работал он превосходно, просто у меня глаз более опытный. Все силуэты были точно выверены по старым фотографиям. Теперь мы можем показать: вот так выглядят канонические прописи икон именно северного характера. Работа была исполнена на планшетах, затем на натянутых целиком листах писалась каждая икона. Когда пропись была закончена, мы каждую фотографическим способом воспроизвели на новой бумаге. Теперь у нас есть комплект прописей на весь громадный иконостас.

Следующий этап — разработка колорита. При разработке колорита Игорь искал образцы северных красок, пигментов. Качество охры, качество синего, качество зеленого пигментов — не такое высокое, как у Дионисия. Северное, народное письмо основано не на привозных красках, а на тех пигментах, которые были доступны, которые были под рукой. В основном краски были земляные. Сейчас работа над красками почти завершена. Теперь задача Игоря разработать прописи в стиле северного письма, колорит в стиле северных писем и составить шкалу колеров, по которой будут работать исполнители. В дальнейшем пойдет обычный

Завершена работа по созданию храмовых икон. Краснодеревицким специально выполнены киоты по найденным старым образцам. Специально для украшения церкви прихожане передали собрание старинных покрывал, полотенец, вышитых и кружевных «воздухов»

Расписной потолок
церкви — «небо».
Эскиз

цикл иконописных работ. Все художники, которые приступят к созданию икон для иконостаса Покровской церкви, будут работать по прописям Игоря, использовать как образец единый эскиз иконостаса и найденные Игорем пигменты.

Я как главный художник и далее буду контролировать воссоздание иконостаса и «неба» Покровской церкви. Может быть, я тоже возьмусь что-то написать. Но у Игоря больше навыков в северном письме, чем у меня. Игорь будет задавать тон. Мне очень нравится, как он работает, мне так не сделать, он меня давно уже перерос. Меня наполняет гордость: Игорь мой выпускник, ученик. Сегодня он сам учит людей и меня в том числе. Люди, причастные к нашей работе, — это православные. Они, как и раньше, молятся и постятся прежде, чем приступить к работе.

Конечно, не все сразу получается в нашем деле. Я видел копию знаменитой Азовской иконы из Покровской церкви, которую сделали выпускники нашего реставрационного отделения. И убедился: нашим современникам необходимо время на осознание глубин мысли древнерусского иконописца, необходимы серьезные знания культурно-исторического фона, которыми мы сегодня не обладаем. Для прочтения Азовской иконы нужна подготовка: это очень сложная по философии икона.

В проекте возрождения Покровской церкви мы сумели решить беспрецедентную задачу: свести воедино разрозненные знания о северном письме. Мы исследовали традиционную манеру письма, колер, состав применяемых красок, вопросы композиции применительно к росписи «неба» и многое, многое другое.

Несомненно, эти работы станут важной вехой в истории мастерской древнерусской живописи Санкт-Петербургской академии художеств.

Вид «неба»
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

Вид с места,
где традиционно
размещается
церковный хор

Вид восстанов-
ленного иконо-
стаса и «неба»
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

5.9. ИГОРЬ ВАСИЛЬЯНОВ,

*выпускник мастерской древнерусской живописи и иконописи
Санкт-Петербургской академии художеств*

*Начало работ
по проектированию
иконостаса
в помещении
Покровского
фонда. 2006 год*

то счастье, что я прикоснулся к проекту возрождения Покровской церкви. Я учился в академии пять лет. Нас учили собирать материал, анализировать, работать с каждым стилем. Методика так построена, что студенты за время учебы постигают особенности разных школ и стилей. Мы изучали византийскую и греческую манеры письма, особенности кипрской и критской иконописи. Я занимался иконописью Греции XII века, мне посчастливилось копировать на Вааламе... В академии есть научная библиотека, ее ровесница. По каждому стилю имеется свой материал, к тому же мы дополнительно привлекали специалистов.

По росписи «неба» древнего деревянного храма, построенного на территории Русского Севера, информации было крайне мало. Мы долго искали и нашли одну-единственную монографию на эту тему Татьяны Михайловны Кольцовой «Роспись “неба” древних храмов Русского Севера». Композиция, которая была в Покровской церкви, довольно редкая, называется она «Небесная литургия». Стены храма символизируют Церковь земную, а «небо» — Церковь небесную. Ангелы служат литургию, изображен конкретный момент литургии — Великий вход. Господь — архиерей, иконография так и называется «Христос — Великий архиерей».

*Икона «Спас»
в алтаре церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы.
В процессе
изучения икон
северного письма
в Петрозаводске
была найдена
древняя икона,
поразившая
иконописцев
и искусствоведов.
Она вдохновила
участников
проекта на
воссоздание
утраченной
иконописной
школы с деталь-
ным изучением
техники письма,
состава красок,
технологии
подготовки
основы. Данная
икона — первая
работа современ-
ного иконописца
в традициях
северного письма*

Древнерусские иконописцы обладали многими знаниями, ныне утраченными. И нам пришлось самостоятельно искать различные решения. Например, как будет падать свет на роспись «неба». Снизу — от светильников или сбоку — все-таки там есть маленькие окна... Буквально все срисовывать с образцов нельзя, потому что мы создаем единый организм — иконостас и «небо». Что-то срисуешь целиком в музее, хранящем разрозненные иконы северного письма, а это из разных храмов и не связывается воедино. Поэтому что-то заимствуем, но надо и творить. Немножко страшновато было поначалу браться, но «глаза боялись, а руки делали». Нас научили профессионально работать. Конечно, объем большой, но уже видишь, как спланировать и выстроить этапы работы.

Когда я выбирал специализацию, подумывал о светской живописи. Но принял решение заниматься именно церковной живописью, это соответствовало убеждениям. И вот прошло столько лет — я ни секунды не жалею о своем выборе. Были и искушения. Но со временем это прошло. Прошло с пониманием того, что иконописание — это священнодействие. Господь — это истина и совершенство. Я считаю, самое главное — передать Дух Святой. Не важно, в какую форму он облечен, но Дух должен быть Святой.

5.10. ЕГОР ПАРНЫШКОВ,

иконописец

Нродом из Самары, 5 лет учился в Палехе, затем там же и работал. Изначально в Палехе зародилась иконопись, а все эти кренделя и шкатулки появились и расцвели после революции. Старший брат учился в Палехе, в институте, но в те годы у них практики по иконописи не было. Спрос на иконы начался где-то в 1996 году. Писать иконы я начал раньше брата, так как у нас практика была с третьего курса. И практика мне удалась, сразу предложили какой-то заказ. Спрашивают: «Напишешь?» — «Конечно, напишу!» Но не получилось... Веры серьезной не было, писал ради заработка. А через год написал — и получилось. Так и пошло.

Для работы над иконой особое чувство нужно. Вот пришел, можешь день сидеть, пыhtеть, работать, но ничего не сделать. А в другой раз можешь на одном дыхании все сделать. Были две иконы, так я даже не помню, как их написал, и не представляю, каким способом, какими красками: просто рождалось — и все. Созданные мною иконы есть в частных коллекциях, в основном в Самаре. Мне приходилось писать в разной технике. Край наш хоть и богатый, но мало кто ценит живопись, начинаешь писать, а тебе говорят: «Нам нужен Палех, чтобы все было весело, сказочно».

Знакомый плотник, который работал по интерьеру Покровской церкви, позвал в Питер, сказал: «Нужен «север». Приехал, познакомились, поработал, меня взяли. В храме можно увидеть мои работы: икона святых благоверных князей Бориса и Глеба, Спас в алтарной части. Пока нравится все, что я сделал. Но к этому я пришел непростым путем. Искал материал. В библиотеках и интернете ничего меня не зацепило. Какие-то отдельные интересные вещи есть, а по основам иконописной школы северного письма ничего нет. Позвонил друзьям, кто в Палехе остался. Они посмеиваются, удивляются: «После Палеха — на «север» переходить! Ты что творишь?» Пришлось искать музеи, в запасниках которых могли быть образцы северного письма. Ценнее собрания икон северного письма, чем в Петрозаводском музее, пока не видел, не встречал. Летом собираюсь продолжить поездки по музеям и свои поиски.

Иконы изготавливаю по старинной технологии. Подготовкой и даже основой, деревом, занимаюсь сам, стараюсь контролировать все. Я никому не могу доверить такие важные операции. Мне важно, чтобы дерево, доска были не из-под пилы. Необходимо полностью дойти до топора! Думаю, как найти доски для иконостаса. Я готов ехать по старым домам, полы вскрывать, старые доски добывать. Хотелось бы все иконы написать обязательно на старом дереве. Даже не обязательно старое, но оно должно быть живое, а не убитое сушкой или пилой, которые любое дерево превращают в пену. Но сегодня никто не делает досок вручную: долго, дорого, невыгодно. Доска из-под пилы имеет нарушенную структуру, и краска по-разному впитывается на разных участках. А старинные иконы северного письма написаны на досках из-под топора. Доски колотые. Посмотрите, вот икона с выпуклостью внизу: это так слои древесины пошли, и плотник не стал тесать

*Иконописец
Егор Парнышков
в зале Петроза-
водского музея.
Ему предстояло
изучить иконы,
выполненные
в технике
северного письма,
особенности
и манеру письма.
Предстояло
определить
состав использо-
вавшихся красок,
определить
особенности
досок, на которых
писались иконы.
И попытаться
воссоздать
утраченные
храмовые иконы
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы*

плоскость, не стал нарушать слоя, и краска будет здесь впитываться равномерно. Даже все четыре стороны иконы обрублены топором.

Порой испытываю определенные трудности, чувствую, что-то не то: нет тепла, нет души в убитом станочном дереве, как бы это хорошо написано ни было. Такой храм: все сделано руками, все тепло, все дышит, и иконы должны соответствовать. Сейчас много узнал интересного о технологии, думаю попробовать сухостой, из него рубить доски. Краски сам составляю, использую минералы — камни, сейчас перешел полностью на все натуральное.

Икона «Святые
благочестивые
князья Борис
и Глеб»
в церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

Очень люблю искусство Византии. Но в данный момент я считаю, что Византия — не вершина. Все пошло из Византии, но в Петрозаводском музее такие вещи сумасшедшие, такие шедевры есть! Странно, почему их не показывают, я бы расширил зал. Пока считается, что школы северного письма как таковой вообще не было, якобы стили не было вообще: кто как мог, так и писал.

Главное влияние на северное письмо — новгородская иконопись, потом уже влияние московское, ну и, естественно, византийское. Север далеко от центра, и северяне писали все по памяти, как Бог даст. И получились шедевры.

Вот образ Спас Нерукотворный, который в алтаре. Я смотрел специально: взял большой циркуль, круг идет ровно-ровно! Абсолютно самостоятельно сделано, византийских образцов таких, по-моему, не было, я нигде ничего подобного не встречал. Поразительно мощно! Как можно было прийти изначально к такой выразительности?

Мне 30 лет, я переживаю сейчас важный этап. Здесь, в музее, я словно переучиваюсь. Я согласен всю жизнь разгадывать тайны северного письма. Естественно, есть проблемы. Проблемы бытовые, как и у всех. На съемной квартире могу работать час или два, но не могу развернуться. Творческую мастерскую устроить не могу. Слава Богу, разрешают работать в музее, искать в запасниках, копировать, писать. Слава Богу!

К сожалению, контроль в музее ужесточается, много времени уходит на бумаги, разрешения. Но без музея никак не справиться: нужно искать северные образцы разных икон, иконы на различные сюжеты. Материалы постепенно находятся, много ценных икон не выставлено, они лежат в запасниках.

Даже здесь, в окружении икон северного письма, копируется и создается по-разному. Недавно пишу и вижу — «бежит» Палех. Где-то вылезла завитушка палехская. И что делать? Школа осталась, какая ни была, плохая или хорошая, но засела глубоко. Вот в Троице-Сергиевой Лавре у иконописцев глаз наметанный. Должно быть только так и не иначе, цвет должен быть только таким и никаким другим. Строгость канона, традиции.

А здесь сразу видно: написано в каких-то других тонах, даже лица у них другие, все — другое. Почему? Другое мироощущение? Или из-за характера северного? Очень интересный народ эти северяне. Казалось бы, понятный, но совсем не простой. Здесь все — свое. Все так пропитано самобытностью и какой-то высокой космичностью!

Исследований по северной иконе очень мало. Когда приехали в Петрозаводск, жена специально изучала литературу (она в декрете с ребенком сидит). Я работаю, а она мне читает. Вместе обучаемся, как и что здесь происходило изначально. Надо сказать, что северное письмо, если специально заниматься его исследованием, производит сильное впечатление. Все в нем конкретно, цельно, мощно! Но есть в нем и что-то детское, наивное, хотя все продумано грамотно, особенно эти пятна голубого. Все — свое, даже линия красоты у них какая-то своя собственная, такая рваная. Все, начиная с рисунка, до такой степени самостоятельно, свободно от шаблонов. Где еще встретите такую живопись в иконе? У них нет строгого следования образцам, как в Палехе, как в Москве... Гениально!

Копируя иконы, я мечтаю постичь тайну северного письма. Жалко, что я не здесь родился!

5.11. МАТУШКА МИТРОФАНИЯ,

Свято-Иоанновский монастырь, Санкт-Петербург

Идея воссоздания сгоревшей Покровской церкви из села Анхимово — родной сестры Преображенской церкви в Кижях — много раз обсуждалась у нас в обители, на Карповке. Матушка Серафима и я хорошо знакомы со всеми основными участниками этого проекта. Можно сказать, на наших глазах все происходило.

С Андреем Михайловичем Антоновым мы знакомы с 1994 года. После проведения Игр доброй воли по организациям продавали машины, обслуживавшие оргкомитет мероприятия. Нам подсказали обратиться к Собчаку. Написали ему письмо, и наше письмо отправили в Фонд имущества. Там я и встретила с Андреем Михайловичем. Нам предложили два небольших автобуса, но денег у нас тогда не было. Монастырь только возрождался, восстановление шло полным ходом. Мы попросили дать машины в кредит. Андрей Михайлович помог все вопросы решить, и с этого времени у нас завязалась дружба. Он начал к нам приходить, мы познакомились ближе. Андрей Михайлович человек такой порядочный, хороший. Он как-то отвечал за организацию зарубежной выставки и поссорился с одним из чиновников, а тот оказался приятелем министра. Словом, из фонда Андрею Михайловичу пришлось уйти. Конечно, переживал, мы за него молились. Но нет худа без добра: устроился он на работу в Северо-Западное пароходство. Мы за него очень рады.

Наши встречи продолжают, Андрей Михайлович к нам приходит, мы с матушкой Серафимой за него переживаем, молимся. И вот Господу было угодно призвать его на благое дело — церковь древнюю восстанавливать. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. И не просто церковь, а многоглавую красавицу — шедевр русского деревянного зодчества! С тех пор судьба его с ней связана. Андрей Михайлович знаком с Борисом Николаевичем Кузыком, который в то время возрождал Северную верфь и Северо-Западное пароходство. У Андрея Михайловича уже был большой опыт работы с документами, и он вел в пароходстве огромную работу: весь Северо-Запад и Волго-Балтийский канал, у пароходства ведь столько портов и причалов! С этими вопросами вряд ли бы кто справился, но у Андрея Михайловича за плечами опыт работы в Фонде имущества, он с этим справляется. И Борис Николаевич точно знает, сколько чего есть в наличии, какие объекты, какие суммы — все учтено.

В эти годы Борис Николаевич и Андрей Михайлович по Неве, по Ладоге много раз проплыли. Надо было с хозяйством пароходства ознакомиться, все привести в порядок: и Вытегру, и Шексну, и шлюзы, и причалы. Они всегда в поездках в монастыри и храмы заходят, музеи осматривают. И вот Господь подвел их к Покровской церкви. Я сама их спрашивала: «Как вы узнали о Покровской церкви?» Мне интересно было, так как эти места на реке Вытегре, где церковь стояла, я хорошо знаю. Представляете, как Господь о нас заботится, на много-много лет вперед видит! Я хочу сказать, Господь нас бережет...

*Матушка
Серафима
и матушка
Митрофания.
Свято-
Иоанновский
ставропигиаль-
ный женский
монастырь.
Санкт-Петербург*

И вот Андрей Михайлович решил с Божией помощью Покровскую церковь восстановить. И началась работа. Были, конечно, и неприятности: землю не хотели давать, и бандиты его пугали, но все, слава Богу, обошлось, друзья его выручили, и пошло строительство. Закладка, первый венец, купола! Красота теперь какая, прямо как прежняя церковь! Очень помогает ему Борис Николаевич!

С Борисом Николаевичем мы в 2000 году познакомились. Помню, как он к нам в первый раз приехал 16 мая на день памяти Бориса и Глеба. Мы его не только здесь, на Карповке, приняли, а поехали в тот же день на подворье в Вяртемяки, там нас колокольным звоном встретили, молебен отслужили.

Андрей Михайлович нас предупреждал, что начальник его в гости приедет. Мы Андрея Михайловича очень уважаем и любим, и для меня принять гостем его начальника было приятно. И вот приехал молодой, симпатичный, очень скромный

человек. Я-то его не знала, и он приехал раньше, чем предупреждали. Ему сказали — надо к матери Митрофании идти. А я ему говорю: «Мы подождем, когда придет кто-то из начальства Андрея Михайловича». А Борис Николаевич улыбается: «Да не будем мы их ждать!» Я удивилась: «Как не будем ждать? Мы их ждем в первую очередь...» Повела я Бориса Николаевича в часовню, где мы тогда только отделку завершили. Прошли в храм. Он был приятно удивлен, что у нас гостям все подробно рассказывают и показывают. А я все думала — какой-то Борис Николаевич, кто это? Мы потом часто смеялись, вспоминая это недоразумение первой встречи...

У нас сложились очень хорошие отношения с Борисом Николаевичем. И с той первой встречи он к нам часто ездил, а потом мы его с отцом Геннадием познакомили. Отца Геннадия матушка Серафима хорошо знала. Митрополит Алексей, наш патриарх, когда принял Петербургскую кафедру в 1986 году, то взял матушек из Пюхтицкого монастыря. Матушка Серафима — она из Пюхтицкого монастыря, так же как мать Филарета при патриархе. Все жили при академии, а когда было празднование 1000-летия крещения Руси, митрополиту Алексею выделили дом на Каменном острове. Вся епархия, все приезжали туда, и отец Геннадий тоже.

Матушка Серафима и матушка Митрофания с гостями Свято-Иоанновского монастыря. Санкт-Петербург, 2002 год

Вытегра, где Покровская церковь-то стояла, это родные для меня места. Андрею Михайловичу я об этом как-то рассказала. Ну, Господь так вложил в уши, что запомнилось ему. Каждый раз, когда ездил в Вытегру, он заезжал в мою церковь. Это Палтога, 16 км от Вытегры. Мама моя оттуда родом, но с 16 лет жила в городе, стала ленинградкой. А во время войны мы там жили в эвакуации. Мама приехала к семье брата, мне тогда было 6 лет. После войны мы первый раз поехали на Вытегру в 1950 году. Валерочка, брат мой, в 48 году родился, ему два года было, когда мы первый раз после войны поехали. А потом ездили чаще, на лето, когда ягоды идут... Последний раз побывала там в 2003 году. Я тогда отпросилась на три дня. Один день туда и один день обратно. А один день там, в родных местах.

Поселок Палтога — это был огромный погост. Все, что вокруг, все прилежащие деревни относились к погосту. Всякие важные собрания, в основном по сельским работам, всегда собирались на погосте. Центр погоста — две церкви рядышком. Совершенно рядом: между ними, может, метров 20. Одна при мне была разрушена, когда я после войны приезжала. Но все же была в лучшем состоянии, чем сейчас. А вторая, деревянная такая — с куполочками, наша, северная постройка. На ней сейчас леса, но они лет 10 стоят и, можно сказать, уже сгнили. Почтовое отделение тут было. Был клуб, мы на танцы туда ходили. И вот все разрушили... Вы знаете, если бы не эти две церкви рядом, я никогда бы не узнала места. В самом погосте осталось только четыре двора. Вот, разрушили основу, и не осталось ничего... У церковей была ограда деревянная, она давно упала, а выше ее столько травы из года в год —

спрессовалась, как матрац, даже не шагнуть. Ничего живого нет... Бабушка была похоронена у алтаря основной церкви, Ильинской, в честь Ильи-пророка. Праздник справлялся во всей этой округе 2 августа, на Ильин день. Мама мне когда-то в 1949–1950 году показывала могилку бабушки у алтаря. Холмика уже никакого не было, бабушка в 1937 году скончалась, а был просто небольшой камушек — я его хорошо запомнила. Мама сказала: «Вот могила бабушки у алтаря». Я тогда не понимала, что такое алтарь, а запомнила, что у окна, а Валерочка считал, что у другого окна, ближе. Но нам эту плиточку было не найти, все заросло, а трава такая, что искать бессмысленно. Однажды он привез с дачи вишенку, сливу и облепиху, хотел посадить. Пошли в церковь. Она хоть и разрушенная, но войти можно. И мы с ним в этой алтарной части достали свечку, кадило, литию пропели, как могли — оба церковные. Выходим, а он и говорит: «Давай все-таки я посажу саженцы-то, раз привез». Ударил лопатой и попал точно в этот камушек. Представляете? Все пропели, покадили и ведь спорили — у какого окна искать. Мы все разгребли, очистили, оказался именно этот камушек. Надо же было на всем этом заросшем пространстве его найти?! Это просто чудо. Божия милость!

...Поездка была удивительная. Мы с ним выехали из города в четвертом часу утра 27 сентября. Еще темно было. Первый раз остановились у Подпорожья, потом немного проехали до границы Ленинградской и Вологодской областей. Съездили в Вытегру, посмотрели, как она изменилась. Вернулись обратно через Палтогу. Когда возвращались, все искали место, где бы остановиться, немного отдохнуть. Идет большая дорога, центральная, на Вытегру, там наша деревня, горка небольшая. Остановились и даже часть ограды нашли из того времени. Домов нет, все разрушено, а ограда стоит! Там был колодец, мы ходили за питьевой

*Саминский
погост.
Церковь во имя
Тихвинской иконы
Божией Матери
и церковь Ильи
Пророка*

*Вид с колокольни
Сретенской церкви
на Красной горке.
Вытегра*

водой именно к нему. И вот как будто кто нас останавливает ровно у этой ограды. И я говорю: «Валерочка, а вот здесь, напротив, когда мы в войну были, стоял дом, в котором мы вторую часть войны прожили...»

Конец сентября, а Господь сделал такой длинный светлый день! Вы знаете, эта поездка как лебединая песня... Мы проехали 1076 км. Удивительно, обычно ноги затекают или устаешь, а тут нисколько не устали. Я, можно сказать, промыслом Божиим оказалась в монастыре. Никогда в монастыре не была, не думала об этом никогда. Господь может располагать наше сердце, в одну минуту менять все. Это вот мы думаем, что живем как-то сами по себе. Нет!

Восстановление Покровской церкви — это промысл Божий. Как все складывается удачно. Посмотрите: найти старые фотографии и документы, подходящий лес, людей, способных из дерева такие храмы строить, найти иконописцев, чтобы иконы в северном письме изготовили. Начни хорошее дело — Господь в помощь людей посылает!

Однажды сижу я почему-то у дежурного, подходит человек и говорит: «Я из Саратова, столяр, резчик, хочу переехать в Петербург. Могу то и то делать, но мне нужно столько-то метров площади станки перевезти». А я знаю, что у нас ни одного метра свободного, комнаты такой под станки не дадут. Говорю ему: «Подождите». А сама сразу думаю: «У Андрея Михайловича подвал большой есть». И звоню: «Тут есть столяр, он может что-то тесать, строгать, делать, и у него есть станки, но ему надо их перевезти». Андрей Михайлович оказался совсем рядом, буквально через 5 минут подъехал, и я их познакомил. Все! И вот так у них дело пошло с резчиком Ильей — любо-дорого смотреть! Вот это воля Божья. Как будто привел специально мастера, и Андрей Михайлович-то рядом ходил.

Она чем отличается, воля Божья, от нашей собственной воли? Мы чего-то хотим, добиваемся, что-то делаем, у нас не получается, а мы все равно стараемся, в конечном итоге лоб расшибаем, но добиваемся. И когда мы уже добились, оказывается, этого и не надо было добиваться. А когда воля Божья, как-то все складывается. Как будто идешь, и все так и надо. И для Ильи это знаковое событие: пришел в такой храм, в монастырь к батюшке Иоанну Кронштадтскому, и все сложилось.

Вот был Саша, делал иконостас у нас, и нигде не зарегистрировано, что Саша делал. А ведь Андрей Михайлович все записал, что делал такой-то мастер.

На Вытегру-то он ездит, выскивает, как киоты были сделаны, как подсвечники, как там двери, решетки... В Вытегре музей есть краеведческий; он был в церкви, в самом центре Вытегры, но теперь церковь стала действующая, и музейная экспозиция потеснилась. Пока новое помещение не дали, так они и соседствуют — музей и храм.

Господь посылает, направляет, связывает с людьми. А то и натолкнет. Вот памятная доска в честь отмены крепостного права лежит в земле примерно 200 лет. И кто ее нашел? Андрей Михайлович. Найдись она раньше, ее и выкинули бы куда-нибудь или на металл отправили. А Господь все свое таит до времени и откроет, только когда придет нужный человек. Мы Бориса Николаевича и Андрея Михайловича духовно поддерживаем, своей молитвой. Конечно, ведь и отец Иоанн Кронштадтский девять раз служил в Покровской церкви, когда она стояла на своем месте на реке Вытегре.

Спаси вас Господи!

5.12. АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КИМ,

главный архитектор проекта «Культурно-этнографический парк “Богословка”», руководитель архитектурного проектного бюро «Ким и Харитоненко», Санкт-Петербург

Я думаю, это подарок судьбы, Божий промысл, что мне довелось прикоснуться к проекту возрождения Покровской церкви.

Мы познакомились с Андреем Михайловичем Антоновым в процессе реконструкции интерьера здания, находящего на Большой Морской, где размещается офис Северо-Западного пароходства. Наше сотрудничество переросло в добрые личные отношения, и позднее последовал более масштабный проект. Конечно, это дело случая, но случайности подчас выстраиваются в закономерности.

В 1972 году я окончил Самаркандский архитектурный институт в Узбекистане. Последние три года учился у ленинградских преподавателей и дипломную работу выполнял под их руководством. Поэтому был приглашен после окончания института работать в Ленинград.

Работал в проектном институте «Ленгипротяжмаш» (потом он назывался «Ленгидроэнергомаш»), занимался научной деятельностью. С 1990 года работал как архитектор-предприниматель, а в 2001 году с товарищем создал фирму — проектное бюро, которое сейчас и занимается культурно-этнографическим проектом в Невском лесопарке.

Наше бюро до этого не занималось восстановлением храмов. Из наиболее близких работ — реконструкция храма на Красненьком кладбище в Автово, автором и главным архитектором был Вячеслав Васильевич Харитоненко, мой товарищ и партнер. В свое время я выполнил эскизный проект церкви для русской православной общины в Канаде, но там дальше него дело не пошло.

По проекту «Культурно-этнографический парк» наше бюро выполняет функции генерального проектировщика, который осуществляет координацию работ всех субпроектантов и подрядчиков. В первую очередь мы взяли на субподряд специалистов в области русского деревянного зодчества из известной в Карелии фирмы «Лад». Ее генеральный директор Татьяна Ивановна Вахромеева не одно десятилетие непосредственно занимается деревянным зодчеством Русского Севера. Мы получили работу по проектированию огромного культурно-этнографического парка со множеством различных объектов: крепость относится к XVI–XVII векам, храмы и дома — к XVII и XVIII векам, усадьба и ландшафтный парк — к XIX веку, инфраструктура (транспортная — дороги, причал, инженерия и прочее) — к XX и XXI векам.

Мы поняли, что самостоятельно изучать узлы, детали и очень специфические вещи из совершенно особой области реконструкции памятников русского деревянного зодчества XVII–XVIII веков не стоит. Надо пригласить на субподряд по каждому из объектов признанных профессионалов, оставив за собой общую концепцию, генеральный план, всю инженерию и координацию всех проектировщиков.

А.П. Ким

Еще до того, как приступили к проектированию по Покровскому храму и колокольне, мы выполнили работу, которая позволила заниматься проектом вообще, в том числе оформлением земельного участка. Эта работа называлась «Градостроительное обоснование возможности размещения культурно-этнографического парка на территории Невского лесопарка». Возможно ли там вообще в охраняемой зоне, вблизи бывшей усадьбы Зиновьева (работа Берэтти, известного русского архитектора итальянского происхождения), планировать размещение объектов культурно-этнографического парка?

Усадьба — ныне разрушенная, несуществующая — находилась на Черной речке в том месте, где речка впадает в Неву. Здание было разрушено во время войны, позже горело, даже фундамента не осталось. Но судя по сохранившимся рисункам, это была настоящая жемчужина, выдающийся памятник русской архитектуры.

Макет церкви
Покрова
Пресвятой
Богородицы

Прежде чем приступить к восстановлению усадьбы Зиновьева, необходимо было провести археологические раскопки. Эти работы были заказаны фондом, и они дали основание утверждать: восстановление усадьбы возможно.

И вот, выполнив работу по градостроительному обоснованию, защитив наши планы в соответствующих инстанциях (что было очень, очень непросто!), получив одобрение, мы смогли приступить непосредственно к проектам воссоздания конкретных зданий.

Эта работа позволила нам именно на территории Невского лесопарка (который занимает территорию более 600 га) разместить культурно-этнографический парк. В ходе этой работы выбрали место для Покровской церкви, оно примерно в 800 м от усадьбы Зиновьева, на берегу Невы.

Когда к нам пришел А.М. Антонов, была только голая идея. Правильнее сказать, — была давно лелеемая и сильно желаемая идея воссоздать уникальный храм. Но сначала ...я даже испугался. А потом смотрю — делается, делается! И сегодня, каждый раз приезжая в парк, вижу эту церковь!

Конкретное место для возведения Покровской церкви — доминанты всего культурно-этнографического парка — выбрали вместе с Андреем Михайловичем Антоновым и Михаилом Исаевичем Мильчиком. Это ровное место на изгибе Невы, на некотором выступе, из всего Невского лесопарка нам кажется наиболее удачным. Отметка Невы в этом месте на 3–4 м выше отметки Балтийского моря, которая принята за ноль, а отметка строительной площадки была равна 10 м. Нам пришла идея приподнять это место, подсыпав грунт. Задание заказчика предусматривало подвал у церкви, мы решили этот подвал (цокольный этаж) поставить на землю и засыпать землей. Таким образом мы подняли храм еще выше. Значит, 39 м церковь в кресте плюс подсыпка — выходит 53 м над уровнем воды.

Воссозданная церковь имеет все же ряд отличий от подлинной. В селе Анхимово церковь стояла на довольно крутом склоне (градусов 7–10) у реки, на каменных валунах, лес был на значительном удалении, а здесь она стоит на ровном плато в окружении лесопарка. В Анхимове рядом была и небольшая зимняя церковь, как принято на Руси: летняя — деревянная и отапливаемая — небольшая каменная. Лесопарковое окружение тоже можно отнести в сторону, чтобы насекомые не могли близко подобраться к деревянному строению.

Самое значительное событие в судьбе проекта — это, несомненно, защита идеи в соответствующих инстанциях.

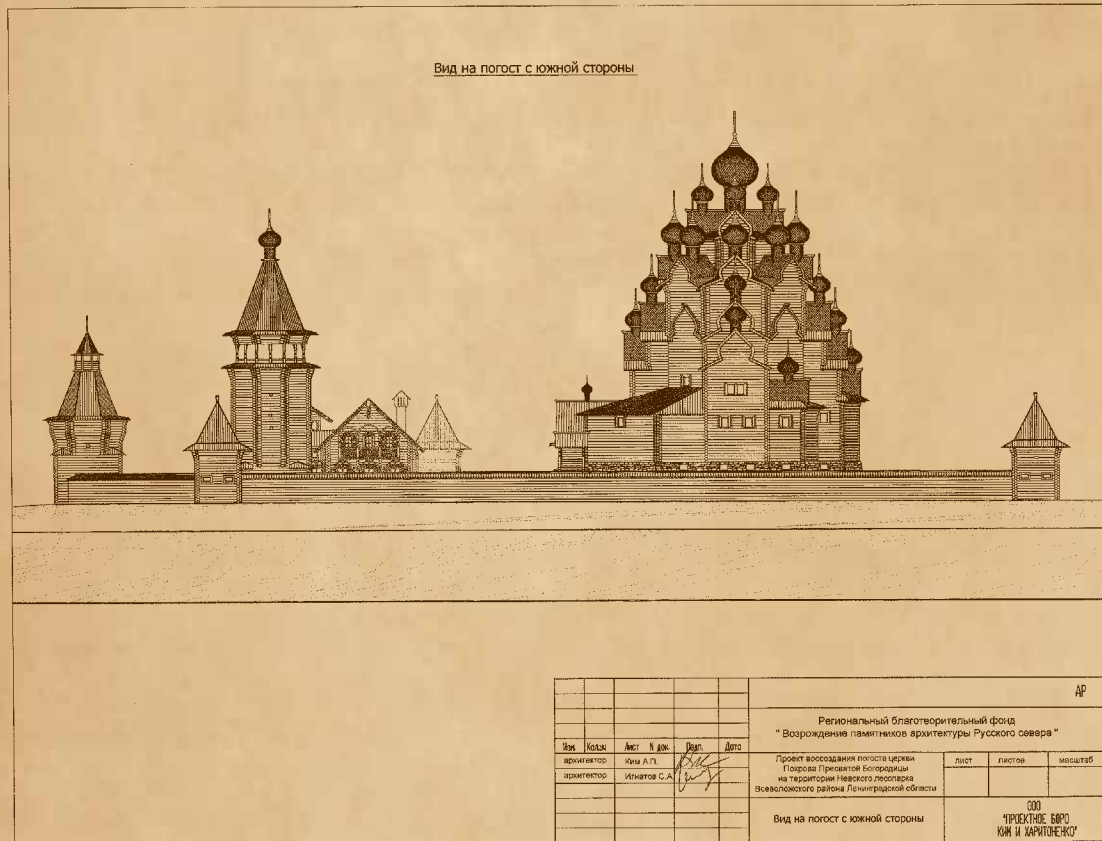
Выполненный мною и Михаилом Исаевичем Мильчиком научно-исследовательский проектный труд обосновывал размещение этой церкви именно в этом месте. Церковь как уникальный объект должна обозреваться с как можно больших расстояний, поэтому близость к берегу, расположение в акватории на высоком берегу Невы было очень естественным и не вызывало возражений. Но вот превращение запущенного леса в ландшафтный парк, связанное со сменой насаждений, очисткой, планировкой аллей, чтобы открыть перспективы и виды на храм, вызвало всплеск возражений.

Слово «погост» в русском языке имеет два значения: захоронение (обычно близ церкви) и ансамбль, где гармонично сочетаются архитектура и ландшафт (более позднее значение). В книге замечательного исследователя архитектора Юрия

Важнейшая часть
работы —
привязка проекта
к ландшафту.
Фрагмент
документации

Сергеевича Ушакова можно найти, как размещались церкви, например, в Каргопольском районе Архангельской области: деревни разбросаны в акватории озера, и всегда доминирующее место занимает церковь. Видно, как по отношению к церкви размещаются высокая зелень, деревья. При создании ансамбля погоста в прошлом архитектурные объекты вписывались в ландшафт явно осознанно, со знанием дела, с характерным своеобразием. В книге Ю.С. Ушакова и монографии А.В. Ополовникова выявлены совершенно четкие законы построения, которых не могло быть, например, в средней полосе или на Юге России.

В составе ансамбля погоста кроме Покровской церкви и колокольни будет построен приходский дом (историческая реконструкция дома Костина) и музей русского деревянного зодчества (историческая реконструкция дома Манькина). Погост будет обнесен оградой, традиционной для Северо-Запада России.

Подобный храм в прошлом строился максимум 2–3 года. Не могу сейчас дать точных цифр, но Кижская и Вытегорская церкви строились около 2,5–3 лет. Я считал, что весь ансамбль погоста может быть завершен за 3 года.

Проект культурно-этнографического парка ныне называется «Русский этнографический парк «Богословка»». Вокруг проекта, естественно, были споры, но я в них не вмешивался, так как не считал себя высоким профессионалом именно в деревянном зодчестве, да и еще в его узком направлении — деревянное зодчество Русского Севера (а конкретно Северо-Запада), которое имеет отличие от традиций средней полосы, даже от новгородской школы.

Считаю правильной позицию заказчика, в первую очередь Андрея Михайловича Антонова: у проекта есть научный руководитель, который берет ответственность на себя и участвует в дискуссиях такого рода, закрывая нас с этой стороны полностью. Если нужно кому-то что-то доказывать на профессиональном уровне, это, конечно, дело Михаила Исаевича Мильчика.

В новейшей истории воссоздания деревянных объектов есть поселок Верхние Мандроги, есть парк «Шуваловка» недалеко от Константиновского дворца, где очень много ошибок, которые видит любой специалист в области русского деревянного зодчества. Я их тоже вижу, но не могу достаточно точно, профессионально дискутировать на эту тему. Эти проекты больше опираются на личный вымысел авторов, а «Богословка» — это научно обоснованное воссоздание и реконструкция. Поэтому именно этот проект был поддержан на самом высоком государственном уровне. Сегодня в спорах и дискуссиях защита нашего проекта на профессиональном уровне — это, конечно же, задача Михаила Исаевича.

Есть установившиеся, принятые подходы: как надо восстанавливать, какими технологиями, какими инструментами. Есть разные точки зрения, но за рубежом преобладает все-таки та, где сохраняется полный внешний образ исторического объекта, а внутри — инженерное оборудование на современном уровне.

Вот пример возникающей проблемы — пожароопасность. Изобретать новую систему пожаротушения, чтобы не уйти от аутентичности, исторической достоверности восстанавливаемого объекта? Пожарники вынуждают нас делать металлические лестницы по куполам Покровской церкви, чем-то пропитывать дере-

Фрагмент проектной документации

					АР		
Региональный благотворительный фонд "Восрождение галетников архитектуры Русского Севера"							
Имя	Фамилия	Долж. Ф. и. п.	Дата	Дата	Проект восстановления галетника церкви Покрова Пресвятой Богородицы на территории Пискаревского кладбища в Выборгском районе Ленинградской области	лист	из
Иванов	Иванов	Иванов	2009	2009			
					ООО "ПРОЕКТИОННО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ"		

Составной частью работы главного архитектора проекта является встреча гостей, делегаций и руководителей на стройплощадке. А.П. Ким дает пояснения о ходе сооружения храма и перспективах реализации проекта создания культурно-этнографического парка. 2005 год

вянное сооружение. Но пропитка дерева антипиренами влечет за собой разный цвет при старении. На территории парка есть два пожарных водоема нужной емкости, но многие вопросы в этой области еще остаются открытыми, нам предстоят согласования и споры.

Могу привести другой пример: под Стокгольмом в местечке Скансен есть большой этнографический парк, где полностью восстановлены шведские средневековые строения, возрождены ремесла XVIII–XIX веков. И вместе с тем там прекрасно оборудованы теплые помещения, все технические, инженерные решения — на современном уровне, вспомогательные помещения — пищеблоки, санитарные блоки — полностью современные. Мы у них перенимаем опыт обустройства воссоздаваемых и реконструируемых зданий и сооружений.

В Японии, в Осаке, в древнем деревянном княжеском дворце внутри все современное: стекло, инженерия, лифты и т. д., но снаружи (с фасада) это средневековое сооружение XVII века.

Мне кажется, что острой необходимости скрупулезно следовать старым технологиям в данном случае нет. Это будет парк с воссозданными на его территории деревянными объектами, и посетителям здесь разрешат многое. По сравнению с музеями под открытым небом, где кругом запреты «руками не трогать», посетители «Богословки» смогут активно изучать культуру и творчество народов Русского Севера путем личного непосредственного участия.

Мы как архитекторы проекта постоянно поддерживаем контакты с другими научными специалистами и реставраторами, работающими в сфере русского деревянного зодчества. На международной конференции в Петрозаводске «Современные проблемы русского деревянного зодчества» (М.И. Мильчик — один из руководителей этой конференции) прозвучал спектр мнений, выступали представители разных научных школ, обсуждались различные подходы. Высказывались откровенные мнения по нашей работе в «Богословке». Ряд музейных работников не одобрили программу создания парка погибших памятников на Неве, высказав свое неприятие этому новому направлению. Видимо, причина все-таки в боязни конкуренции. Но какая тут конкуренция? Надо просто правильно понимать свое место в этом пространстве, где могут гармонично сосуществовать и программы сохранения существующих памятников, и программы реконструкции уже полностью утраченных.

Мы проектируем и согласовываем инфраструктуру парка, закладываем аллеи, проездные дороги, просеки и лесные тропинки. Если мы не имеем лицензии на проектирование специализированных объектов, например на гидросооружения, причалы и проезды, то берем на субподряд профильную проектную фирму.

Сотрудники нашего бюро, имеющие непосредственное отношение к проекту культурно-этнографического парка, регулярно посещают Покровскую церковь и участвуют в ее праздниках. Все основные события храма — установка поклонного креста, освящение закладного камня и малое освящение церкви — нам памятно.

В 1996–1997 годах я проектировал сборное немецкое кладбище в Сологубовке, самое большое кладбище в Европе: на 5 га более 80 тыс. захоронений, перенесенных сюда со всей Ленинградской области. Ухаживает за кладбищем немецкий союз по строительству и уходу за кладбищами. Я спроектировал здесь кладбище и строил его в течение трех лет. Кстати, на нем и церковь восстанавливали (я не участвовал в этой работе). Случайно или нет, а храм-то — во имя Покрова Пресвятой Богородицы!

Думаю, не только я, но и все наши сотрудники испытывают большую радость от того, что мы имеем отношение к этому очень важному проекту. История еще рассудит наш спор с музейщиками о праве такого рода проекта на существование и развитие. В работе много интересного и нового. Юго-восточнее погоста будем восстанавливать Каргопольскую крепость. Русских деревянных крепостей не сохранилось, остались одни фрагменты. Думается, что своим отношением к строительству комплекса Покровской церкви авторы проекты доказали, что и крепость, и другие объекты этнографического парка они воссоздадут!

Уже сегодня планируем заниматься благоустройством, строительством ландшафтных зон и культивацией берегов речки Черная; необходимо восстановить ее русло, поставить плотины и водяные мельницы. Конечно, планируем с оговорками: «Если будет на то воля Божья». И конечно, с оглядкой на инвесторов. Но если все сложится удачно, то продолжение работ по проекту парка «Богословка» в течение 3–4 лет может получить интенсивное развитие.

Я очень рад тому, что Господь привел меня участвовать в этом замечательном проекте и что мои знания архитектора могут быть вложены в такое благое дело!

ВНЕШТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ИСТОРИЯ НУЖНА ТОМУ НАРОДУ, КОТОРЫЙ СОБИРАЕТСЯ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Пшеница или другой род семян, упав на землю, умирает, гнивает и делается уже негодным в пищу, но согнившее восстает зеленеющим.

Святитель Кирилл Иерусалимский

...Хозяйственное и политическое равновесие мира не наступит без возрождения и умиротворения национальной РОССИИ.

И.А. Ильин. Ближайшие задачи.

В сб. статей «Наши задачи». 1948 год

Постепенно становится ясно: основным содержанием нашей эпохи является не крушение, а возрождение России. Чему мы обязаны этим чудом возрождения?

Размеры цивилизационной катастрофы, какими бы мерками мы их ни измеряли, беспрецедентны, не имеют аналогов в истории вообще. Сегодня Россия представляет огромный научный интерес для мирового сообщества: что происходит с социумом, с отдельными индивидами в такой катастрофе? как люди адаптируются к такой катастрофе? какие психологические механизмы задействованы? как — вопреки всему — сохраняются творческие силы народа?

Возрождением России мы обязаны сохранившемуся на генетическом уровне (несмотря ни на что) традиционному мировоззрению. Вот его основные составляющие:

- особое отношение к земле, которую надо бы украшать, а не использовать и грабить;
- особый общинный дух, коллективизм (по православному — соборность, основанное на вере единение);
- артельное понимание организации труда, где во главу угла ставится достижение единой цели приложения сил, а потом уже распределение полученных выгод.

Это возрождение «национально-исторической, духовно-самобытной и культурно-творческой России» предвидел И.А. Ильин, один из выдающихся мыслителей XX века.

«...нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему лишь на поверхности омраченное живет в нем его исконное боговосприятие, что это омрачение пройдет

и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы и отпадут, как засохшие листья. Они **перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом**; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими.

Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит **воспринимать Россию сердцем, видеть любовь ее драгоценную самобытность** и ее во всей вселенской истории **неповторимое своеобразие**, понимать, что это своеобразие есть **Дар Божий**, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов, и требовать для этого дара — свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит **созерцать Россию в Божьем луче**, в ее вечной ткани, ее **непреходящей субстанции**, и любовью **принимать ее**, как одну из **главных и заветных святынь своей личной жизни**. Быть русским значит **верить в Россию так**, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть, и не прав Тютчев, что «в Россию можно только верить», ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить.

Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божьим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная, — есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной. Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное состояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно проникать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней **борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик**.

Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокровенном смысле этих войн. И особенно — в том скрытом от постороннего глаза направлении его сердца и воли, которым проникнута вся его история, весь его омытый быт. Мы должны научиться **видеть Россию в Боге** — ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому — духовно и религиозно — осмыслить всю историю русской культуры.

И когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь **предстоял Богу**, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерами; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа.

Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. Если мы в это верим, то никакие «провалы» на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить.

Естественна наша неутихающая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние.

Итак, душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в Его земных явлениях: **в правде, праведности и красоте**. Когда-то давно, может быть еще в доисторические времена, был решен на Руси вопрос о правде и кривде, решен и запечатлен приговором в сказке:

«Надо жить по-Божьи... Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу»... И на этом решении Россия строилась и держалась в течение всей своей истории — от Киево-Печерской Лавры до описанных у Лескова «Праведников» и «Инженеров-Бессеребренников»; от Сергия Преподобного до унтер-офицера Фомы Данилова, замученного в 1875 году кипчаками за верность вере и родине; от князя Якова Долгорукова, прямившего стойкой правдой Петру Великому, до умученного большевиками исповедника — митрополита Петербургского Венямина.

Россия есть прежде всего живой сонм русских правдолюбцев, «прямых стоятелей», верных Божьей правде. Какою-то таинственной, могучей уверенностью они знали-ведали, что видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу; что делающий по-Божьи побеждает одним своим деланием, строит Россию одним своим (хотя бы и одиноким, и мученическим) стоянием. И тот из нас, кто хоть раз попытался обнять взором сонм этих русских стоятелей, тот никогда не поверит западным разговорам о ничтожности славянства и никогда не поколеблется в своей вере в Россию.

Россия держалась и строилась памятью о Боге и пребыванием в Его живом и благодатном дуновении. Вот почему, когда русский человек хочет образумить своего ближнего, он говорит ему: «Побойся Бога!», а укоряя, произносит слова: «Бога в тебе нет!» Ибо имеющий Бога в себе, носит в своей душе **живую любовь и живую совесть**: две благороднейшие основы всякого жизненного служения, — священнического, гражданского и военного, судейского и царского. Это воззрение исконное, древнерусское...

...Это воззрение выражал всегда и Суворов, выдвигая идею русского воина, сражающегося за дело Божье. На этом воззрении воспитывались целые поколения русских людей — и тех, что сражались за Россию, и тех, что освобождали крестьян от крепостного права (на основах, не осуществленных нигде в мире, кроме России), и тех, что создавали русское земство, русский суд и русскую школу пред-революционного периода.

Здоровая государственность и здоровая армия невозможны без чувства собственного духовного достоинства, а русский человек утверждал его на вере в свою бессмертную, Богу предстоящую и Богом ведомую душу: вот откуда у русского человека то удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти — и на одре болезни, и в сражении, которое было отмечено не раз в русской литературе, в особенности у Толстого и Тургенева.

...Этим духом и держалась Россия на протяжении всей своей истории, и отпадения ее от этого духа всегда вели ее к неисчислимым бедам. Поэтому верить в Россию значит принимать эти глубокие и великие традиции, — ее воли к качеству, ее своеобразия и служения, укореняться в них и уверенно строить на них ее возрождение.

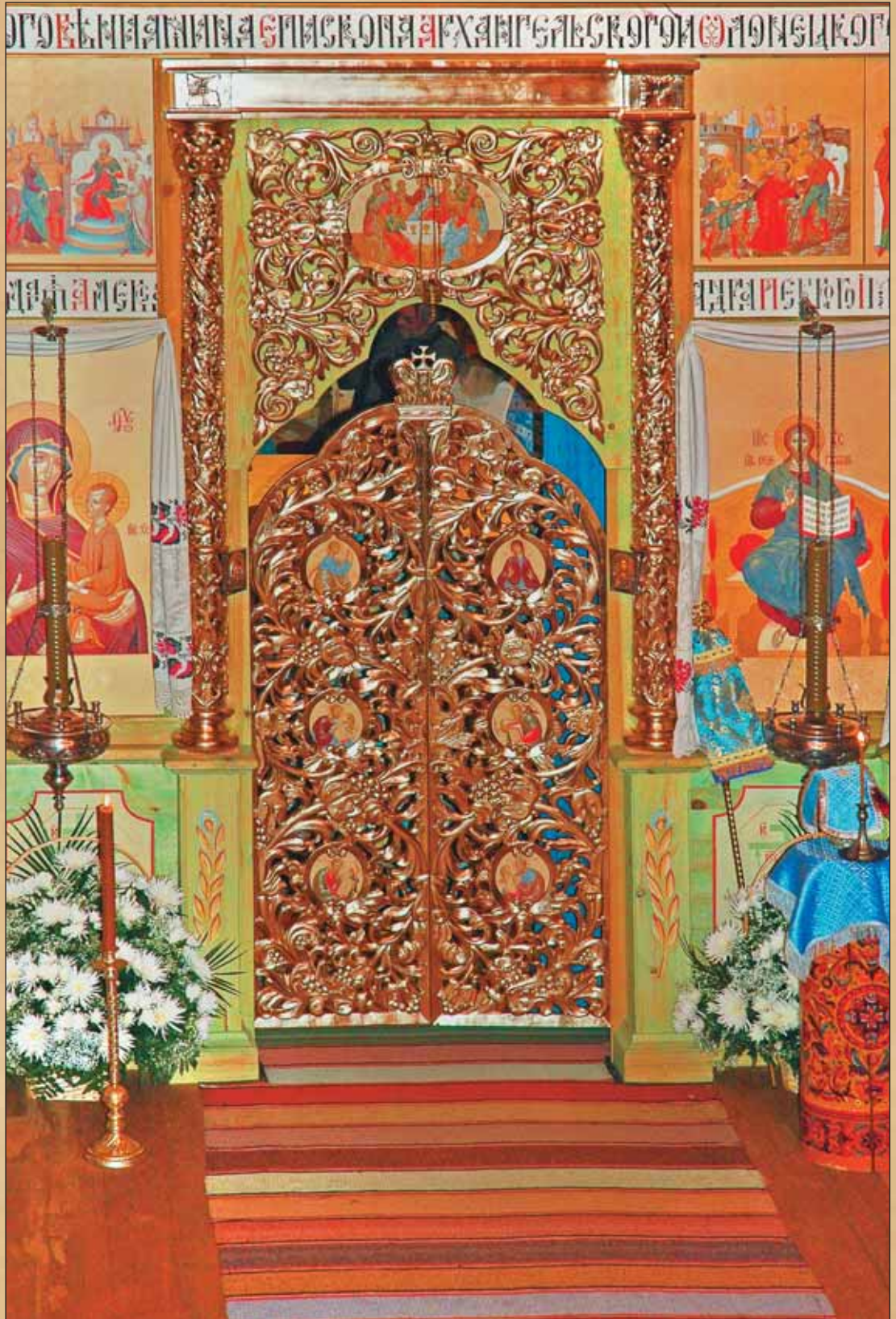
И вот, когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы от-

Царские врата
(дерево,
позолота)
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы

вечаем: потому, что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен.

Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес, и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности.

Мы верим в русский народ не только потому, что он доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности;

и не только потому, что он создал правопорядок для ста шестидесяти различных племен — разноязычных и разноверных меньшинств, столетиями проявляя ту благодусиную гибкость и миролюбивую уживчивость, перед которой с таким радостным чувством преклонился однажды Лермонтов («Герой нашего времени», глава I «Бэла»);

и не только потому, что он доказал свою великую духовную и национальную живучесть, подняв и пересилив двухсотпятидесятилетнее иго татар;

и не только потому, что он, незащищенный естественными границами, пройдя через века вооруженной борьбы, проведя в оборонительных войнах две трети своей жертвенной жизни, одолел все свои исторические бремена и дал к концу этого периода высший в Европе средний уровень рождаемости: 47 человек в год на каждую тысячу населения;

и не только потому, что он создал могучий и самобытный язык, столь же способный к пластической выразительности, сколь к отвлеченному парению, — язык, о котором Гоголь сказал: «Что ни звук, то и подарок, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи»... («Выбранные места из переписки с друзьями»);

и не только потому, что он, создавая свою особую национальную культуру, доказал — и свою силу творить новое, и свой талант претворять чужое, и свою волю к качеству и совершенству, и свою даровитость, выдвигая из всех сословий «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» (Ломоносов);

и не только потому, что он выработал на протяжении веков свое особое русское правосознание (русский предреволюционный суд, труды российского Сената, русская юриспруденция, сочетающая в себе христианский дух с утонченным чувством справедливости и **неформальным** созерцанием права);

и не только потому, что он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого доселе еще не оценены другими народами по достоинству, — ни в хоровом пении, ни в музыке, ни в литературе, ни в живописи, ни в скульптуре, ни в архитектуре, ни в театре, ни в танце;

и еще не только потому, что русскому народу даны от Бога и от природы неисчерпаемые богатства, надземные и подземные, которые обеспечивают ему возможность, — в самом крайнем и худшем случае успешного вторжения западных европейцев в его пределы, — отойти вглубь своей страны, найти там все необходимое для обороны и для возвращения отнятого расчленителями и отстоять свое место под Божьим солнцем, свое национальное единство и независимость...

Мы верим в Россию не только по всем этим основаниям, но, конечно, мы находим опору и в них. За ними и через них сияет нам нечто большее: народ с **такими дарами и с такой судьбой**, выстрадавший и создавший **такое, не может быть покинут Богом в трагический час своей истории**. Он в действительно-

Великое
освящение
церкви Покрова
Пресвятой
Богородицы.
14 октября
2008 года

Крестный ход

Освящение церкви
митрополитом
Санкт-
Петербургским
и Ладожским
Владимиром.
14 октября
2008 года

Митрополит
Санкт-
Петербургский
и Ладожский
Владимир

сти и не покинут Богом, уже в силу одного того, что душа его искони укоренялась и укоренилась в молитвенном созерцании, в искании горнего, в служении высшему смыслу жизни. И если временно омрачилось око его, и если единожды поколебалась его сила, отличающая верное от соблазна, то страдания очистят его взор и укрепят в нем его духовную мощь...

Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее **в Боге** и видим ее такую, какой она была **на самом деле**. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания.

...в жизни целого народа с тысячелетним прошлым этот срок «выпадения», или «провала» не имеет решающего значения: история свидетельствует о том, что на такие испытания и потрясения народы отвечают **возвращением к своей духовной субстанции, восстановлением своего духовного акта, новым расцветом своих сил**. Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. Гонения на веру очистят его духовное око и его религиозность. Изжившиеся запасы зависти, злобы и раздорливости отойдут в прошлое. И восстанет новая Россия.

Мы верим в это не потому, что желаем этого, но потому, что знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, мысленно обращаемся к **Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия**».

И.А. Ильин. Почему мы верим в Россию. 1949 год

Нам очень близки мысли И.А. Ильина, который провидел многие из насущных проблем современной России. В своих трудах он готовил почву для грядущих поколений, обращался к нам — сегодняшним.

«Эпоха, переживаемая ныне человечеством, есть эпоха **суда и крушения**. На суд идут **все** народы без исключения; одни ранее, другие позже. Крушение грозит **каждому** из них; каждый должен увидеть свою неудовлетворительность или несостоятельность перед лицом Божьим, — в свой черед, по-своему, со своим особым исходом и в осуществлении своей особой судьбы. Прошли годы, когда нам могло казаться, что «мы рухнули, а другие устояли». Теперь нам это уже давно не кажется. Сбывается вещее слово о том, что мы все подлежим суду вечно живого огня, — разумеется, **духовного огня**, опаляющего, очищающего и обновляющего. И, разумея это, нам, русским, надлежит не падать духом и не малодушествовать, а крепко верить в Бога и верно служить нашей родине, России, с которой началось это духовно-огненное опаление, очищение и обновление.

Чем мы можем служить ей? К чему мы призваны? Что нам надо делать? Ответить на это — значит выговорить **главное**; приступить к этому служению — значит осуществлять это **главное**.

России нужен **новый русский человек**: проверенный огнями соблазна и суда, очищенный от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого и строящий себя **по-новому, из нового духа, ради новых великих целей**... В этом главное. Делая это, мы строим новую Россию. Ибо слепо и кощунственно думать, будто Россия «погибла»; пусть верят в это иностранцы, враждебные ей, и предатели, помыш-

ляющие о ее расчленении. Да, Россия **первою пошла на суд**; первая вступила в полосу огня, первая противостояла соблазну, первая утратила свое былое обличие, чтобы **выстрадать себе новое**. Первая, но не последняя. И другие страны уже охвачены тем же пожаром, каждая по-своему. Преподанной России не будет. Будет **новая** Россия. По-прежнему Россия; но не прежняя, рухнувшая; а новая, обновленная, для которой опасности не будут опасны и катастрофы не будут страшны. И вот к ней мы должны готовиться; и ее мы должны готовить, — ковать в себе самих, во всех нас **новый русский дух**... справиться с соблазнами... очистить душу от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого... мы должны очистить и освободить себя от... разрушительных сил и погасить, искоренить в себе этот **дух грозящих нам гражданских войн**. И сделать это мы должны потому, что мы **христиане**; и еще потому, что этого требует от нас **государственная мудрость и верное разумение исторических и многонациональных судеб нашей родины**: Великую и сильную Россию **невозможно построить на ненависти, ни на классовой... ни на расовой... ни на политическо-партийной**.

...Мы должны научиться **не разделять веру и знание**, а вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания. Мы должны научиться **новой нравственности**, религиозно-крепкой, христиански совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волею организацией.

Мы должны воспитать в себе **новое правосознание**, — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и родине; новое **чувство собственности**, — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви; **новый хозяйственный акт**, — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

России нужен **новый русский человек**, с обновленным — религиозным, познавательным, нравственным, художественным, гражданским, собственническим и хозяйственным — укладом. Этот уклад мы должны прежде всего воспитать и укрепить в себе самих. Ибо только **после** этого и **вследствие** этого мы сможем передать его нашему даровитому, доброму и благородному народу, который доселе пребывает во mnogой беспомощности и **нуждается в верной, сильно ведущей идее**. Россия ждет от нас нового, христиански-социального, волевого, творческого воспитания.

...Без этого не возродим и не обновим Россию. А на этом пути — справимся со всеми бедами, опасностями, затруднениями и заданиями».

И.А. Ильин. О главном. 1949 год

«В грядущей России... личный творческий инстинкт человека должен быть признан, поощрен, духовно дисциплинирован и устроен в свободе. Русский человек опять получит доступ к частной собственности: он будет иметь свободу труда и свободу предметного суждения. И вся Россия быстро возродится и зацветет».

И.А. Ильин. Обоснование свободы. 1949 год

«Страдания и унижения русского народа должны умудрить и очистить его, открыть ему новые земные горизонты и новые небесные высоты, пробудить его сердце и укрепить его волю. Весь наш душевный уклад должен быть обновлен: в этой трагедии должен завязаться и окрепнуть **новый русский национальный характер**, укорененный во Христе, сердечный и волевой, достойный и прямой, без изворотливо-лживой хитрости и с живым чувством духовного ранга. В русской душе должен быть **преодолен раб**; в ней должно начаться новое **гражданственно-свободное правосознание**.

Русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам. Он должен «вернуться к себе», к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить **свою русскую Идею**, с тем, чтобы затем осуществить ее во всем — в религии и в науке, в праве и в государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании.

Страдания и унижения... даны нам для того, чтобы мы увидели ту **бездну**, в которую нас тянули дореволюционные соблазнитель, и чтобы мы восхотели Божьего; чтобы мы очистились, возродились и **заткали ткань новой России**. ...нелепо нам... опять «идти побираться под окнами» западной культуры, западной религиозности, философии и политики и выпрашивать себе «на бедность» черствые корки европейских рассудочных выдумок. Россия ждет от нас — **своего видения, своей веры, своей мысли и новой, своей государственной формы**».

И.А. Ильин. О страданиях и унижениях русского народа. 1949 год

Нам сегодня необходимо восстановить распавшуюся было связь времен. И это дело всех и каждого — историка, художника, крестьянина, строителя, военного, священника, людей, живущих в малых городах России и на селе.

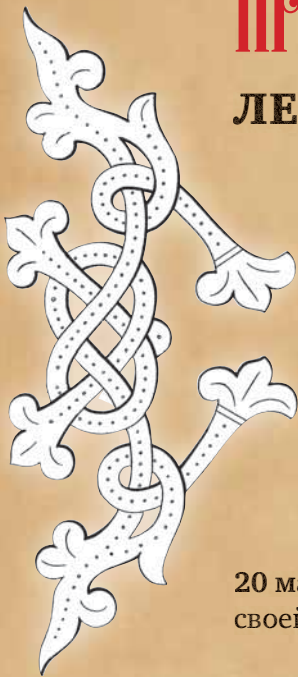
Еще недавно в Европе считали, что живущие в России поколения отказались от русской истории, русского искусства, русской философии, русского языка, русских национальных героев, отказались от русской веры и славы, перестали быть русскими.

Задача ближайших поколений — говоря словами Ивана Ильина — «заткать» ткань, восстановить связь времен, восстановить прерванную преемственность.

Что мы — без России?

Вспомним строки Тургенева из романа «Рудин»: **«Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись**. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без нее обходится!»

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЛЕТОПИСЬ ВОЗРОЖДЕННОГО ХРАМА

20 мая 2003 года — учреждение Благотворительного фонда, поставившего своей целью воссоздание 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

26 мая 2003 года — получение благословения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Назначение настоятелем воссоздаваемого храма протоиерея Геннадия Зверева.

Июнь 2003 года — передача Благотворительному фонду архитектором Е.А. Ополовниковой обмерных чертежей церкви Покрова Пресвятой Богородицы, крокет, фотографий и планов реконструкции, разработанных академиком архитектуры, лауреатом Государственной премии СССР А.В. Ополовниковым.

Июль 2003 года — завершение разработки концепции этнографического парка вокруг возрождаемой 25-главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы, шедевра древнерусского зодчества и главной архитектурной доминанты, собирающей пространство проектируемого этнографического парка (разработчики: А.М. Антонов, генеральный директор фонда; М.И. Мильчик, научный руководитель проекта, заместитель директора института «Спецпроектреставрация», член Федерального совета по сохранению культурного наследия Минкультуры России; А.П. Ким, главный архитектор проекта «Культурно-этнографический парк», руководитель архитектурного проектного бюро «Ким и Харитоненко»).

13 августа 2003 года — получение фондом разрешения межведомственной комиссии на проектирование церкви, утверждение архитектурно-разрешительного задания. Начало разработки проектной документации (ЗАО «Лад», г. Петрозаводск. Главный архитектор — Т.И. Вахромеева) проекта воссоздания церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

16 октября 2003 года — получение фондом благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

10 ноября 2003 года — получение фондом постановления о предоставлении участка под строительство церкви. Утверждение Генерального плана размещения погоста церкви Покрова Пресвятой Богородицы на градостроительном совете при Комитете по архитектуре и градостроительству правительства Ленинградской области.

16 ноября 2003 года — установка поклонного креста на месте строительства и освящение его митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром.

16 ноября 2003 года — возвращение главной святыни храма, напрестольного Евангелия, отпечатанного в 1701 году специально для церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

19 марта 2004 года — получение документов на выделение лесного фонда для поиска необходимого для строительства леса.

16 сентября 2004 года — начало работ по проекту восстановления иконостаса и расписного потолка — «неба» церкви Покрова Пресвятой Богородицы (руководитель проекта — заслуженный художник РФ профессор А.К. Крылов).

26 октября 2004 года — забивка первой сваи.

Ноябрь 2004 года — начало работ по заготовке леса в Карелии.

Декабрь 2004 года — заливка фундамента.

Декабрь 2004 года — начало изготовления глав церкви и элементов покрытия (лемеха) в Петрозаводске.

Март 2005 года — начало работ по рубке сруба на базе в Петрозаводске.

8 мая 2005 года — на стройплощадку в Невском лесопарке доставлены из Карелии первые венцы стен церкви.

Май 2005 года — первые восемь куполов перевезены на подворье Софийского собора в деревню Поги Тосненского района Ленинградской области.

Октябрь 2005 года — посещение села Анхимово Вологодской обл., сбор камней из старого фундамента для закладки во вновь строящуюся церковь.

14 октября 2005 года — освящение закладного камня митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром с клиром Софийского собора и другими священнослужителями Санкт-Петербургской епархии. В фундамент заложена капсула с текстом о закладке церкви.

3 июня 2005 года — укладка первого венца стен церкви.

Июнь 2005 года — после укладки 16 венцов строители вышли под кровлю алтарей церкви.

12 января 2006 года — освящение закладки фундамента звонницы.

Март 2006 года — строителями собраны бочки первого и второго уровней, над алтарями подняты купола с крестами.

27 апреля 2006 года — доставлен главный колокол звонницы (благовест).

9 июня 2006 года — доставлен полный набор колоколов звонницы.

Июнь 2006 года — в ходе укладки стен строители вышли на малый восьмерик.

26 июля 2006 года — освящение креста большой главки церкви.

9 октября 2006 года — со звонницы полностью сняты строительные леса.

14 октября 2006 года — малое освящение церкви Покрова Пресвятой Богородицы провел по благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского протоиерей Геннадий Зверев с клиром Царскосельского Софийского собора. В богослужении принял участие игумен Исидор, настоятель Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря.

Конец декабря 2006 года — с церкви полностью сняты строительные леса.

2007 год — освящение воссозданных в технике северного письма храмовых икон, освящение воссозданных по историческим образцам богослужебных предметов и церковной утвари, воссоздание интерьеров.

23 июня 2007 года — состоялось освящение Голгофского Соловецкого креста.

Ноябрь 2007 года — в дар церкви передана икона великомученика и целителя Пантелеимона, доставленная с Афона Б.Н. Кузыком.

Март 2008 года — начато строительство ограды погоста Покровского собора.

Май 2008 года — завершена работа по воссозданию иконостаса центрального придела церкви.

Лето 2008 года — начаты работы по благоустройству прилегающей территории.

14 октября 2008 года — Великое освящение храма провел Высокопреосвященнейший митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир.

15 октября 2008 года — Е.А. Ополовникова преподнесла в дар музею церкви Покрова Пресвятой Богородицы картину «Древняя Покровская церковь села Анхимово», написанную академиком А.В. Ополовниковым.

2 января 2009 года — руководство Покровского фонда удостоилось встречи с Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. На встрече обсуждался вопрос передачи на хранение в церковь Покрова Пресвятой Богородицы чтимой иконы храма Богоматери «Азовская» («Знамение Множества Мира»).

15 февраля 2009 года — на погосте Покровской церкви произошла закладка часовни в честь образа «Спас Нерукотворный» (явленный образ на бересте). Часовня строится по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

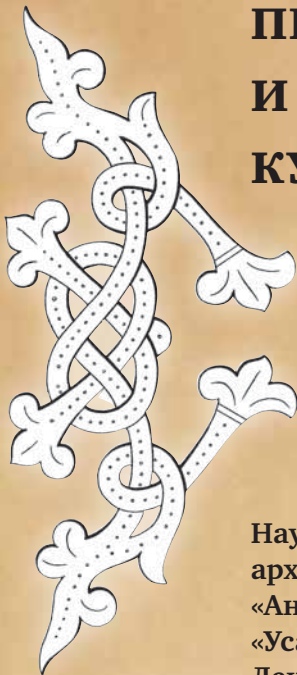
5 апреля 2009 года — на территории Покровского погоста освящена часовня во имя образа «Спас Нерукотворный». Для молитвенного поклонения в нее был перенесен образ «Спас Вседержитель», явленный на бересте. Часовня воссоздана по планам реконструкции архитектора А.Б. Бодя и является копией утраченной ныне часовни из деревни Кириллово Каргопольского уезда (конец XVIII — начало XIX века).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ ПРОЕКТА ВОССОЗДАНИЯ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОГО КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПАРКА

Научно-изыскательские работы по реставрации и воссозданию архитектурно-ландшафтного памятника «Ансамбль усадьбы Зиновьевых» на территории паркового комплекса «Усадьба «Богословка» в Невском лесопарке Всеволожского района Ленинградской области

АНСАМБЛЬ УСАДЬБЫ ЗИНОВЬЕВЫХ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Ансамбль усадьбы Зиновьевых (усадьба Зиновьевых) — памятник архитектуры и садово-паркового искусства, комплекс которого сложился в существующих границах в урочище «Богословка» в первой половине XIX века.

Усадьба Зиновьевых представляет собой ландшафтный парк с усадебным домом, павильонами «Эрмитаж» и «Голландский домик», хозяйственными постройками, комплексом пристани на реке Неве и охотничьими угодьями. Проект усадебного парка сложился в течение 1828–1870 годов по проекту выдающегося русского архитектора В.И. Беретти.

Усадьба Зиновьевых расположена в Невском парклесхозе Всеволожского района Ленинградской области.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 ансамбль усадьбы Зиновьевых признан памятником истории и культуры всероссийского значения.

Решением Ленгорисполкома от 20.07.1972 № 660 утверждены границы территории парка и охранных зон усадьбы Зиновьевых. Территория паркового комплекса — 644 га, из них ансамбль усадьбы Зиновьевых — 46,7 га. В 1976 году Невскому парклесхозу выдано охранное обязательство от 16.07.1976 № 1278 на сохранение памятника архитектуры и садово-паркового искусства «Ансамбль усадьбы Зиновьевых».

В 1968 году был разработан проект коренной реконструкции паркового комплекса, причем как его пейзажной части, составной части усадебного комплекса, так и собственно лесопарковой зоны (охотничьих угодий усадьбы Зиновьевых), где предусматривалось создание Этнографического парка-музея под открытым небом с размещением там перевезенных памятников традиционной деревянной архитектуры Ленинградской области. Проект не состоялся.

В 1988 году ансамбль усадьбы Зиновьевых (Невский лесопарк) включен в перечень объектов мирового культурного наследия и взят под охрану ЮНЕСКО.

Однако вопреки международным обязательствам Указом Президента РФ от 05.05.1997 № 452 «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» ансамбль усадьбы Зиновьевых был исключен из перечня объектов исторического и культурного наследия Федерального (общероссийского) значения. Субъекту Федерации (Ленинградской области) предложено включить его в состав памятников местного значения. В состав памятников местного значения усадьба Зиновьевых включена не была.

В связи разработкой концепции размещения объектов этнографического парка в охранных зонах усадьбы Зиновьевых и в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» по заказу Регионального благотворительного фонда «Покровский» НИИ «Спецпроектреставрация» (руководитель Мильчик М.И.) в 2003 году была проведена градостроительная, историко-культурная экспертиза Невского лесопарка, выявлены особо ценные объекты охраны усадьбы Зиновьевых и уточнены границы паркового комплекса «Усадьба “Богословка”».

По материалам экспертизы Министерство культуры РФ подтвердило статус «Ансамбля усадьбы Зиновьевых» как памятника истории и культуры федерального значения, согласовав проект границ паркового комплекса «Усадьба “Богословка”». В соответствии с рекомендациями экспертизы предложено именовать парковый ансамбль «ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС “УСАДЬБА «БОГОСЛОВКА”»».

В феврале 2004 года НМС Министерства культуры РФ согласовало проект концепции размещения на территории паркового комплекса «Усадьба “Богословка”» культурно-этнографического парка.

НАУЧНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ
И ВОССОЗДАНИЮ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПАМЯТНИКА
«АНСАМБЛЬ УСАДЬБЫ ЗИНОВЬЕВЫХ» НА ТЕРРИТОРИИ
ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА «УСАДЬБА «БОГОСЛОВКА»
В НЕВСКОМ ЛЕСОПАРКЕ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ ФГУП СПБ НИИ
«СПЕЦПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ», 2005 г.)

Усадебный дом с парадной лестницей и гротом

Голландский домик

Павильон «ЭРМИТАЖ»

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

К середине XVIII века.

Первые упоминания о существовании мызы в излучине Невы, известной как «Кривое колено». Усадьба находилась в собственности духовника императрицы Елизаветы Петровны протоиерея Феодора Дубянского. Отсюда и первое название усадьбы — «Богословка».

К 1830 году.

В 1828–1830 годах известным архитектором В.И. Беретти построен деревянный усадебный дом. По семейным преданиям Зиновьевых, в проектировании дома принимали участие также А. Монферран и А. Воронихин. Дом построен в стиле строгого классицизма, содержащем в себе элементы, характерные как для эпохи начала XIX века, так и для классицизма второй половины XVIII века.

Его композиционное решение представляет собой сочетание двухэтажного центрального объема с боковыми галереями, которые заканчивались небольшими одноэтажными павильонами.

Подобное решение восходит к знаменитым ансамблям XVIII века в окрестностях Петербурга — Большому дворцу в Петергофе, Большому (Меншиковскому) дворцу в Ораниенбауме, дворцу «Монплеизир», Стрельнинскому дворцу.

Параллельно с созданием усадебного дома В.И. Беретти также создает пейзажный парк.

К 1831 году.

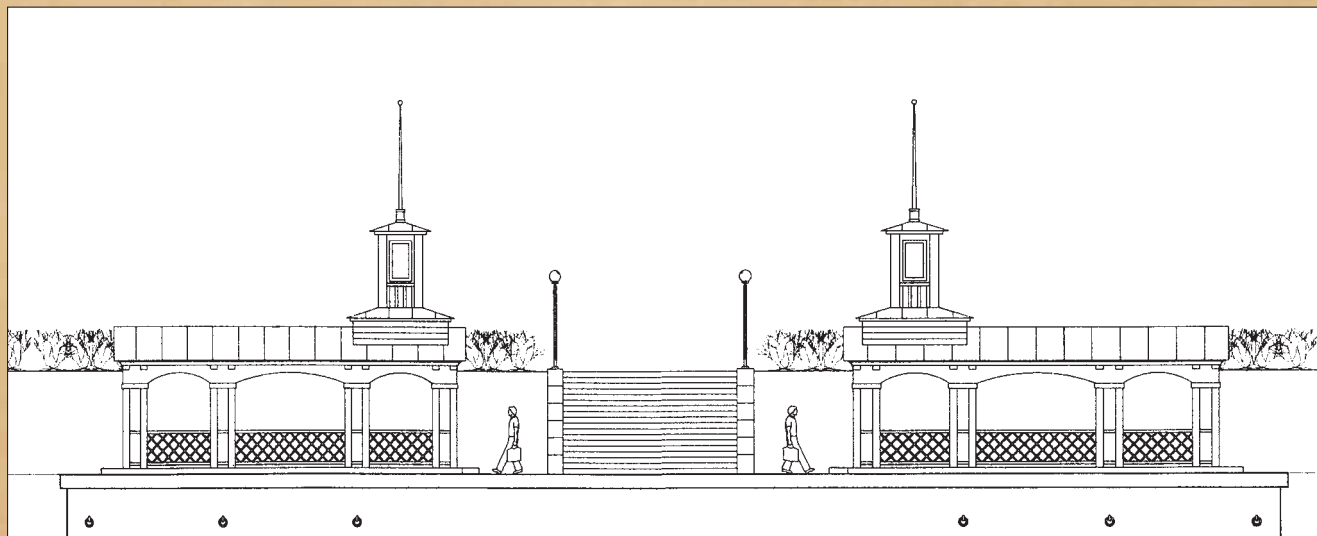
На территории усадьбы по проекту В.И. Беретти построен павильон «Эрмитаж» в стиле ранней эклектики (период романтизма) с использованием элементов готики.

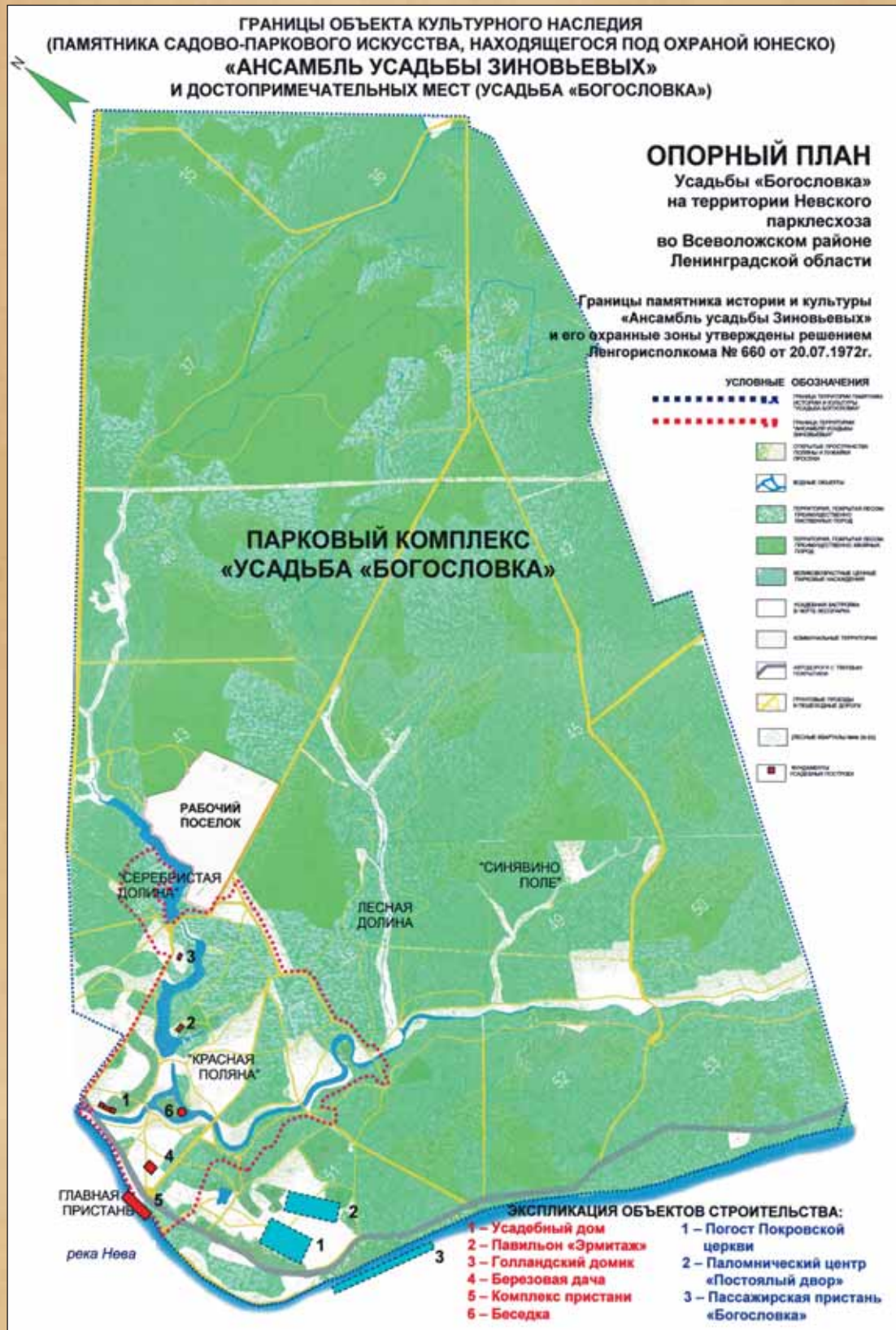
К 1835 году.

В 1834–1835 годах В.И. Беретти строит еще один павильон «Голландский домик». Павильон решен в форме классицизма, двухэтажный со ступенчатым атти-

Комплекс пристани на Неве. Главный вход в пейзажный парк

ком над карнизом. В этот же период был построен большой арочный деревянный мост, в дальнейшем замененный насыпной дамбой.

К 1843 году.

Последняя представительница рода Дубяньских, выйдя замуж за камергера В.Н. Зиновьева, получила в приданое усадьбу «Богословка», которая с тех пор и стала называться «Зиновьево».

К этому времени относится и строительство парадной лестницы с гротом перед южным фасадом усадебного дома, украшенной скульптурами античных богов и героев. Лестница была устроена в четыре каскада, напоминая отчасти каскад Большого дворца в Петергофе. Здесь проявилось стремление владельцев усадьбы, близких ко двору, ориентироваться на архитектуру императорских дворцов.

К 1870 году.

Шлиссельбургское пароходство сняло в аренду прибрежный участок усадьбы и возвело на нем комплекс пристани «Зиновьево».

К 1919 году.

В 1918 году сгорел павильон «Эрмитаж».

К 1932 году.

Организация на землях усадьбы Зиновьевых Невского лесопарка — первого лесопарка в СССР.

К 1941 году.

Комплекс пристани реконструирован — построен бетонный причал с парадной лестницей и площадью главного входа в парк, выстроены регуляторы уровня воды.

1941–1945 годы.

Во время Великой Отечественной войны Невский лесопарк находился в непосредственной близости от линии фронта. За годы войны погибло до 90% его лесных угодий.

К 1949 году.

В течение 1946–1949 годов в лесопарке проводились восстановительные работы — вдоль берега внутри парковой Черной речки были высажены еловые саженцы, восстановлены дренажные системы и каналы общей длиной около 54 км.

К 1976 году.

В конце 1960-х годов была произведена разборка усадебного дома и «березового домика» — последней сохранившейся постройки Новоберезовой дачи, разрушены деревянные мосты. В результате хаотичной посадки саженцев явно виднеется потеря садово-паркового ансамбля, разработанного В.И. Беретти.

В 1974–1976 годах НИИ «Гипролесхоз» разработал проект развития Невского лесопарка, предусматривавший очистку прудов и регулирование стока, создание

на территории лесопарка дорожной сети и дренажной системы, проведение освещения и устройство железобетонных мостов взамен разрушенных деревянных.

К 2003 году.

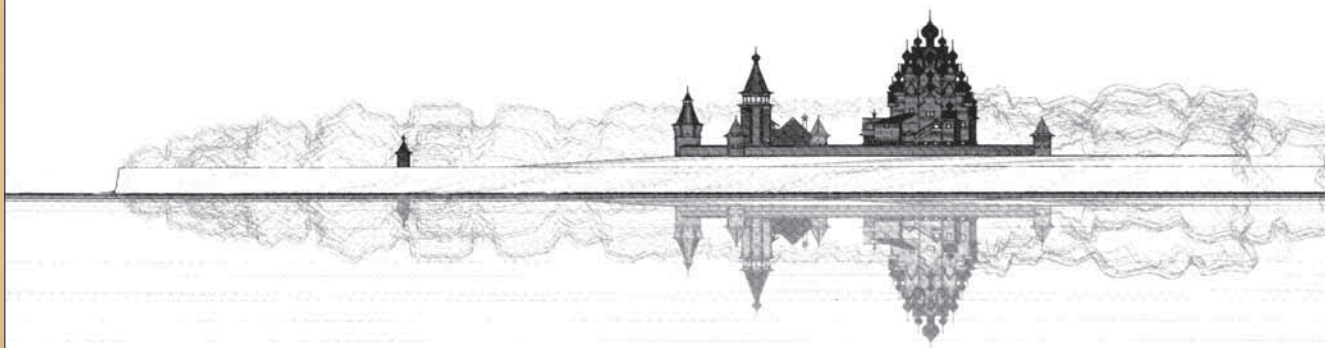
С конца 1990-х годов на территории парка, в том числе в его пейзажной части и на берегу реки Невы, в зоне комплекса пристани «Зиновьево» велась несанкционированная застройка территории паркового комплекса «Богословка». Строительство индивидуальных жилых домов, капитальное строительство кафе, базы отдыха, укрепление берега реки Невы бетонными конструкциями, хаотичные лесные посадки в ландшафтных зонах — все это разрушало историческую среду ансамбля пейзажного парка. Длительное время велось судебное разбирательство по сносу несанкционированных объектов.

С 2003 годов Региональный благотворительный фонд «Покровский» приступил к осуществлению проектов восстановления ансамбля усадьбы Зиновьевых, паркового комплекса «Усадьба «Богословка» и культурно-этнографического парка, включающего церковь Покрова Пресвятой Богородицы и другие объекты.

ООО " Проектное бюро Ким и Харитonenko "
Заказчик : Региональный благотворительный фонд " Возрождение памятников архитектуры Русского Севера "

Проект воссоздания погоста церкви
Покрова Пресвятой Богородицы
на территории Невского лесопарка
Всеволожского района Ленинградской области

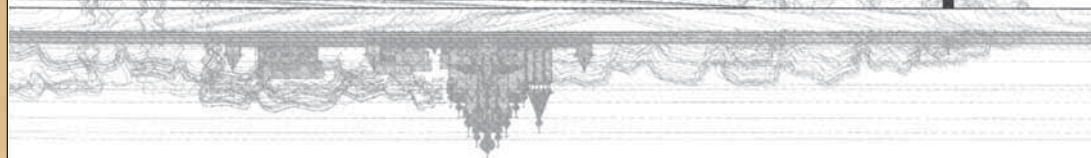
Утверждаю
+ Митрополит Владимир

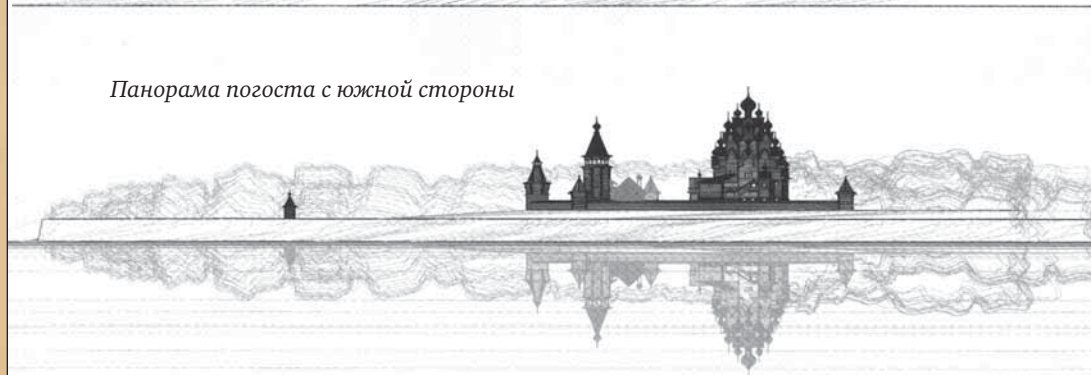
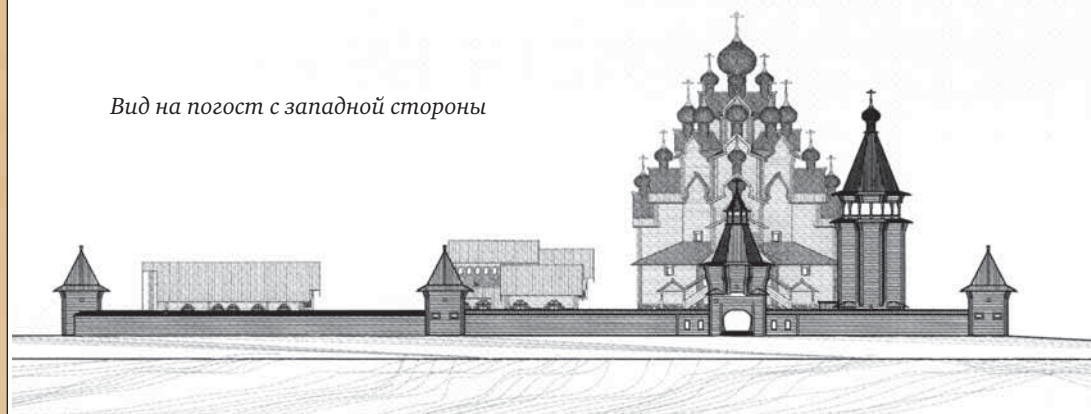
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2004 г.

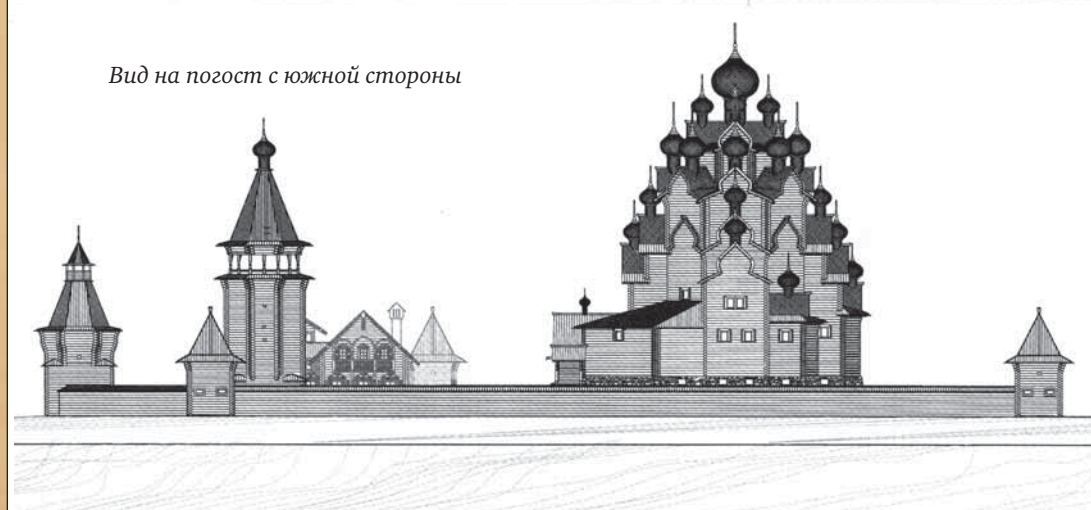
Панорама погоста с западной стороны

Вид на погост с западной стороны

Панорама погоста с южной стороны

Вид на погост с южной стороны

КАРГОПОЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ

Для воссоздания относительно полной картины того, что полностью исчезло среди памятников деревянной архитектуры, чрезвычайно важна крепость — может быть, наиболее монументальное в прошлом сооружение из дерева.

Многочисленные крепости и некоторые монастыри способствовали защите Руси от вражеских набегов, укреплению ее границ. Они не только играли особую роль в истории страны, но и представляли собой замечательные произведения архитектуры. Выдающийся историк культуры и быта России И.Е. Забелин утверждал, что именно от деревянных крепостей «мы имеем право начинать историю нашего зодчества». Здесь уместно напомнить, что вплоть до XVIII века почти все наши города были деревянными, а городами их называли прежде всего потому, что имели ограды — стены и башни.

Наиболее значительными деревянными укреплениями на Северо-Западе России были Холмогорская, Архангельская, Кольская, Великоустюжская, Олонецкая, Кемская и Каргопольская крепости, Сумской острог, Окольный город Великого Новгорода, а также несколько крупных монастырей, таких как Николо-Карельский и Тихвинский. Из них укрепления в Холмогорах, Архангельске, Коле и Каргополе одной стороной были ориентированы на реки.

К сожалению, на европейской части России к началу XIX века уже не осталось ни одной деревянной крепости и к началу XX века ни одной монастырской ограды, если не считать воротной башни Николо-Карельского монастыря, перевезенной в музей-заповедник села Коломенское. Таким образом, невозможно получить относительно полное представление о русском деревянном зодчестве, его разнообразии, исчезнувшем облике древних городов без крепостей.

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ПОКРОВСКИЙ»

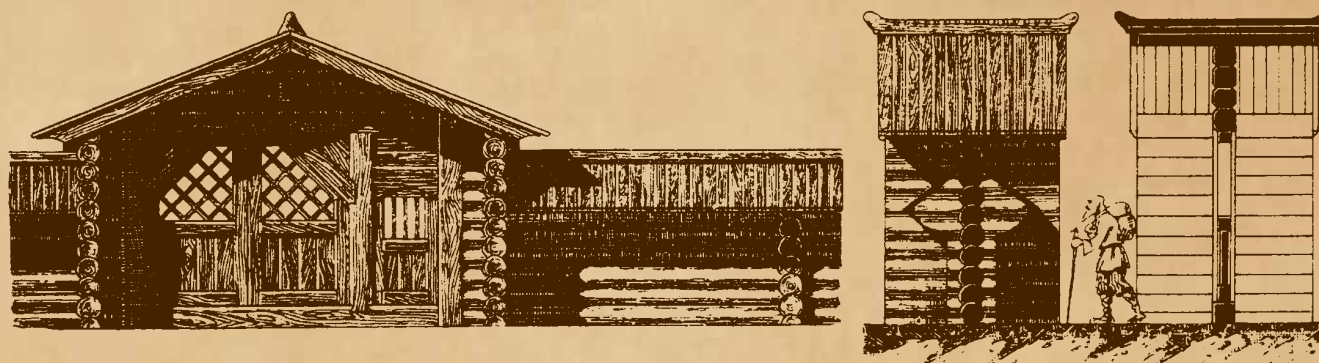
Комплекс Покровской церкви должен стать культурно-просветительским православным центром Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви и приписан к приходу Вознесенского (Софийского) собора Царского села (г. Пушкин) Санкт-Петербурга.

Комплекс должен обеспечить:

- проведение богослужений и исполнение культовых христианских треб для верующих;
- условия для функционирования православной воскресной школы для детей;
- возможность организации и проведения церковных праздников, обрядов, богословских чтений, других мероприятий с участием большого количества прихожан и посетителей;
- прием и обслуживание паломников;
- экскурсионное обслуживание туристов из Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- прием паломников и туристов, прибывающих как на туристических автобусах, так и на пассажирских судах круизного и прогулочного классов.

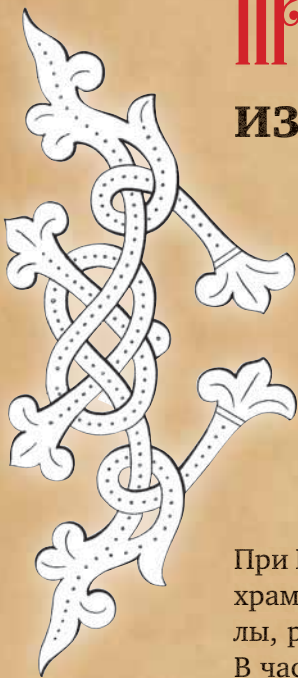
*Ограда погоста
Покровской церкви
(ограда церкви
Осиновского
прихода села
Осиново на
Северной Двине.
Обмер
Д.В. Милеева,
1913 год)*

МУЗЕЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

История строительства Покровской церкви, ее чудотворное возрождение из пепла и генеалогия развития храмового деревянного строительства в России, особенности этноса, культуры и территориально-климатического влияния на архитектуру культовых зданий, убранство и утварь храмов не только как атрибуты богослужения, но и как предметы художественно-прикладного искусства, литургики, иконоведение и символы православного богослужения — вот те вопросы, о которых будет рассказано в экспозиции музея Покровской церкви. Целостный подход к рассмотрению древнерусского деревянного зодчества как к явлению, образно отражающему историю русской жизни и его главной составляющей — христианской веры, в том числе и историю Русской Церкви через ее самобытную деревянную архитектуру, должен привлечь к музею не только обывателя, но и научные круги специалистов, желающих «воскрешения былого добра жизни».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

При Покровской церкви создается музей, рассказывающий о 300-летней истории храма. В числе экспонатов будут не только древние документы, но и материалы, рассказывающие о восстановлении церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В частности, школьные сочинения учеников, побывавших здесь во время строительства.

«Недавно... мы ездили в храм Покрова Пресвятой Богородицы. Мне он очень понравился. Больше всего меня поразило то, что он весь из дерева и сделан без единого гвоздя. У него двадцать пять деревянных куполов».

«При входе в храм ощущается особая атмосфера, ее создает материал, из которого построен храм, — дерево. Храм состоит из трех значимых частей. В центральном приделе совершается богослужение, в нем расположен иконостас, украшенный живописными иконами. Справа от входа расположена особая часть храма — канон, в котором находится большой деревянный поклонный крест, весь украшенный резьбой на библейские сюжеты. Здесь постоянно звучат молитвы».

«Этот храм является прекрасным примером русского деревянного зодчества».

«Храм еще не достроен, но в храме все равно красиво и уютно. Все сделано в древнерусском стиле. Оклады икон тоже в древнерусском стиле. Все в храме резное».

«В храме есть своя святыня — Азовская икона Божьей Матери. Ее в храме очень почитают. Она находится в большом резном киоте. А на киоте подвешены лампы. Это список с чудотворной иконы, но она очень редкая. Еще в храме есть пасхальный фонарь, выполненный из разноцветных стеклышек. Фонарь имеет необыкновенную форму храма. Я еще никогда не видела такого прекрасного творе-

ния. Его построил человек. Сколько труда вложено в эту постройку! Но теперь, когда храм уже построен, на него можно долго смотреть, восхищаясь этой небесной красотой!»

«Мне очень понравился храм Покрова Пресвятой Богородицы. Когда заходишь в него, чувствуется умиротворение, близость Бога. Мне понравилось то, что храм из дерева. Мне понравилось, и я надеюсь, что в нашей школе будет как можно больше таких замечательных поездок».

«Мы всей школой ездили в Покровский храм. Всем очень понравилось!»

Ребята сохраняют воспоминания и фотографии на протяжении всей своей жизни — воспоминания о восстановлении небывалой красоты церкви. И может быть, передадут их своим детям и внукам.

Цитировались сочинения учеников:

Ильи Виноградского (7 класс), Анны Дроздовой (6 класс), Никиты Завтура (7 класс), Елизаветы Тарасовой (6 класс), Миши Головнева (6 класс), Кати Савенковой (7 класс), Юли Сыркиной (8 класс), Ярослава Павлова (6 класс).

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

В прошлой четверти мы ездили в Покровский храм. Мне он очень понравился. Больше всего меня поразило то, что он весь из дерева и сделан без единого гвоздя. У него двадцать пять деревянных куполов.

Внутри храм имеет немногочисленные иконы с красивым обрамлением. Внутри храм округлой формы. Подсвечники всегда стоят у икон. Батюшка подробно рассказывал нам о храме. Жаль только, уходить рано пришлось!

Мне очень понравилась вся экскурсия!

Дроздова Анна
6 класс

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Покровский храм – один из образцов северного зодчества. На храме двадцать пять куполов. Храм ещё не достроен, но в храме все равно красиво и уютно. Всё сделано в древнерусском стиле. Оклад у икон тоже в древнерусском стиле. Всё в храме резное.

Настоятель храма – отец Сергей тщательно следит за тем, чтобы храм был чистым, красивым и полон прихожан. Иконостас ещё не доделан. Пока там висят изображения икон.

Храм находится на территории Невского лесопарка. В храме есть крест, выполненный тоже из дерева.

Храм заслуживает славы и того, чтобы люди его посещали каждый день.

Головнев Миша
6 класс

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Покровский храм - это одно из древнейших строений из дерева. Этот храм является прекрасным примером русского деревянного зодчества.

Храм имеет 25 куполов. Нам сказали, что построен он без единого гвоздя. Это просто потрясающе!

В храме много прекрасных икон. Алтарь сейчас обрамлён изображениями икон, ранее находящихся там. Скоро там появятся рукописные иконы. Ансамбль храма ещё не завершён, так как предстоит строительство колокольни и приходского дома. Пёсики, которые бегают по строительной площадке, оживляют картину приходской жизни.

Тарасова Елизавета
6 класс

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Храм Пресвятой Богородицы с 25-ти куполах построен из дерева и без единого гвоздя. При входе в храм ощущается особая атмосфера, ее создает материал, из которого построен храм, – дерево.

Настоятель храма отец Сергей продемонстрировал нам святыни, хранящиеся в храме. Например, разноцветный пасхальный фонарь в виде храма со вставленными разноцветными стеклами. Или копии очень редких старинных икон, таких как Азовская икона Божьей Матери. В храме находятся очень изящные и красивые толстые свечи, наполненные песком, в отличие от остального изобилия храмов, в которых свечи помещаются в специальные металлические подставки.

Храм был восстановлен после пожара 1963го года, который почти полностью уничтожил здание. Сам храм был построен Петром I в 1708 году, в Невском лесопарке (пригород Санкт-Петербурга).

Храм состоит из трех значимых частей. В центральном приделе совершается богослужение, в нем расположен иконостас, украшенный живописными иконами. Справа от входа расположена особая часть храма – канон, в котором находится большой деревянный поклонный крест, весь украшенный резьбой на библейские сюжеты. Здесь постоянно звучат молитвы.

Завтур Нихига
7 классе

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Этот храм был построен без единого гвоздя. Большой, Величественный храм, построенный в русском стиле. Сам деревянный, в двадцать пять куполов. Рядом с храмом высокая колокольня с большими и маленькими куполами.

Внутри тоже все из дерева. Толстые свечи (это такие большие подсвечники) расписаны в русском стиле, внутри песок, а сверху «балкончик» для клироса.

В храме есть своя святыня – Азовская икона Божьей Матери. Ее в храме очень почитают. Она находится в большом резном киоте. А на киоте подвешены лампы. Это список с чудотворной иконы, но она очень редкая. Еще в храме есть пасхальный фонарь, выполненный из разноцветных стеклышек. Фонарь имеет необыкновенную форму храма.

Я еще никогда не видела такого прекрасного творения. Его построил человек. Сколько труда вложено в эту постройку! Но теперь, когда храм уже построен, на него можно долго смотреть, восхищаясь этой небесной красотой!

*Савенкова Катя
7 класс*

Сочинение-миниатюра

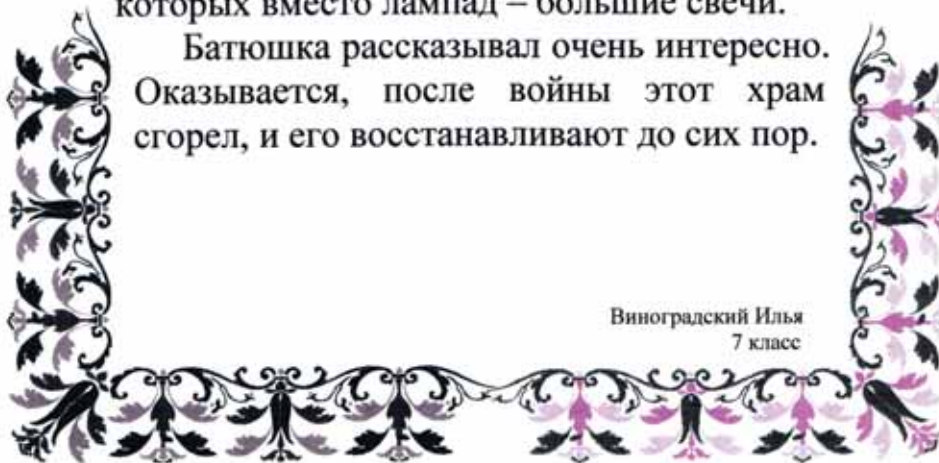
ХРАМ БЕЗ ЕДИНОГО ГВОЗДЯ

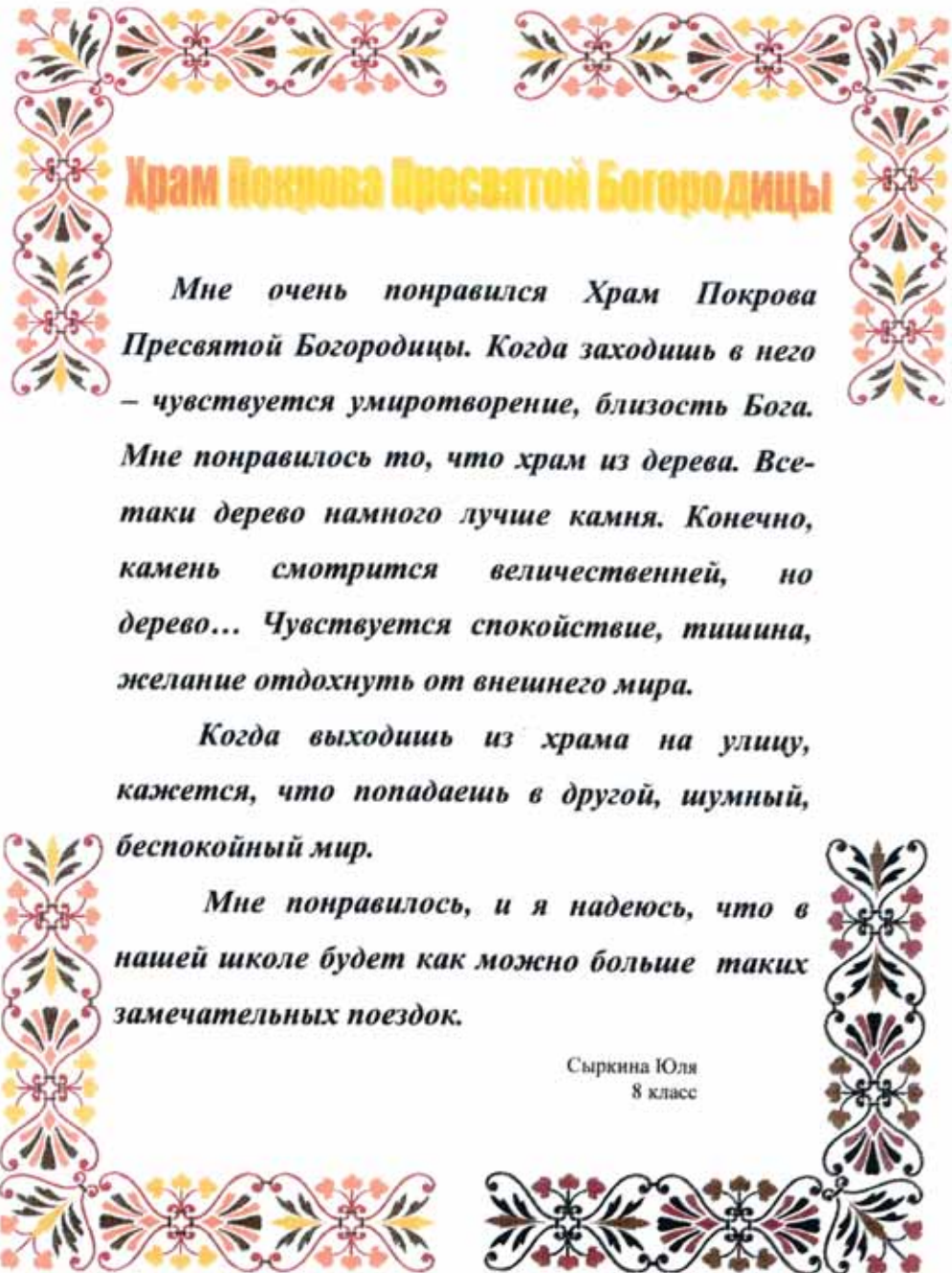
Недавно, 26 декабря, мы ездили в храм Покрова Пресвятой Богородицы.

У него 25 куполов и отдельное здание колокольни. Там есть список с иконы Божией Матери Азовской. Это очень редкая икона. Ещё там есть подсвечники ручной росписи с широкой ножкой и с широким основанием, которые называются «тощие свечи», редкий пасхальный фонарь большого размера и с красивым цветным стеклом. Там рушники – полотенца над иконами и кандила – подсвечники, у которых вместо лампад – большие свечи.

Батюшка рассказывал очень интересно. Оказывается, после войны этот храм сгорел, и его восстанавливают до сих пор.

Виноградский Илья
7 класс

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Мне очень понравился Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Когда заходишь в него – чувствуется умиротворение, близость Бога. Мне понравилось то, что храм из дерева. Все-таки дерево намного лучше камня. Конечно, камень смотрится величественней, но дерево... Чувствуется спокойствие, тишина, желание отдохнуть от внешнего мира.

Когда выходишь из храма на улицу, кажется, что попадаешь в другой, шумный, беспокойный мир.

Мне понравилось, и я надеюсь, что в нашей школе будет как можно больше таких замечательных поездок.

Сыркина Юля
8 класс

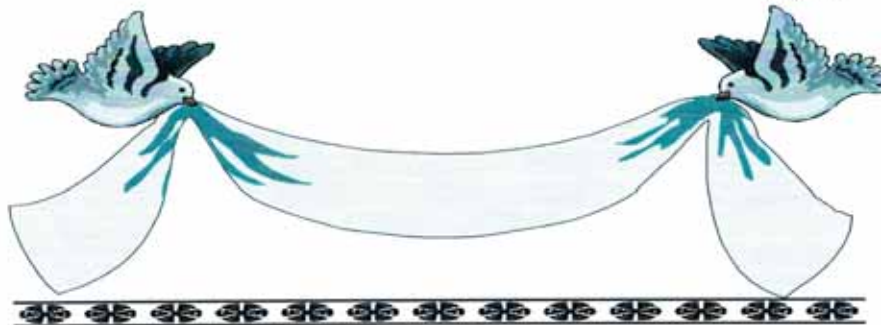
Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Мы всей школой ездили в Покровский храм. Расскажем про него.

Собор очень красивый, сделан из дерева по образу северного зодчества без единого гвоздя. Больше всего мне понравилась его маленькая копия в виде маленького подсвечника. В храме очень много красивых икон: Богоматери, Ксении Блаженной, Иисуса Христа и многие другие. Ещё в храме были подсвечники, расписанные по русским традициям.

Всем очень понравилось!

Павлов Ярослав
6 класс

АКАФИСТ ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Тропарь, глас 4

Днёсь, благовѣрнии людіе, свѣтло прѣзднуем, осеняеми Твоім, Богомáти, пришѣствием, и к Твоему взирающе Пречістому образу умільно глаголем: покрый нас честным Твоім Покровом и избáви нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бóга нашего, спасти дýши наша.

Кондак 1

Взбранней Превѣчным Царём, превышшей всякаго создáния Небесé и земли Царіце, пришѣдшей иногда во Влахёрнскую цѣрковь на молитву, достóйное поклонѣние с благодарѣнием приносяще, яко во тьмé сýщии, под Тво́й свѣтящийся омофóр с вѣрою и умилѣнием прибегаем. Ты же, яко имúщи держáву непобедимую, от всяких нас бѣд свободáй, да зовём Ті́: Рáдуйся, Рáдосте наша, покрый нас от всякаго злá честным Твоім омофóром.

Икос 1

Архáнгел и А́нгел множество, со Предт́ечю, Богослóвом, и всѣх святых́ лѣком, сопредстáша Тебѣ, Царіце своѣй, в цѣркви Влахёрнстей и, умилѣнная молѣния Тво́я о всём міре слышавше, со удивлѣнием возопіша такова́я: Рáдуйся, Бóга Отца́ безначáльнаго предвѣчное благоволеніе; рáдуйся, Бóга Сына безлётнаго пречістое вместилище. Рáдуйся, Бóга Дýха Всесвятáго избáнное жилище; рáдуйся, Гóрних чинóв а́нгельских непрестаю́щее удивлѣние. Рáдуйся, тёмных сил а́дских всегрóзное устрашѣние; рáдуйся, Ю́же на воздýсе сретáют многоочітии Херувіми. Рáдуйся, Ёйже похвáльная восписúют шестокрилати́и Серафíми; рáдуйся, Ея́же преблагóму покрову и мы́, земнорóднии, благодарне поклоня́емся. Рáдуйся, Рáдосте наша, покрый нас от всякаго злá честным Твоім омофóром.

Кондак 2

Видевше Тя святы́й Андре́й со Епифа́нием в це́ркви на возду́се за христиа́ны Бо́гу моля́щуюся, позна́ша, я́ко Ма́терь еси́ возне́сшагося на Не́бо Христа́ Бо́га на́шего, и, припа́дше на зе́млю, ра́достно покланя́хуся всеблагóму покрóву Твоему́, зову́ще: Аллилу́иа.

Икос 2

Ра́зум неуразуме́нен еси́, Богоро́дице Де́во, в защи́щении люде́й правосла́вных, сего́ ра́ди врази́ на́ши не познаю́т, ко́ль сильна́ е́сть моли́тва Бо́жия Ма́тере. Мы же, о Твое́м всемо́щнем заступле́нии до́бре ве́дуще, си́це к Тебе́ со умиле́нием зове́м: ра́дуйся, премилосе́рдая Уте́шительнице́ все́х скорбя́щих и обремене́нных; ра́дуйся, неусыпа́ющая Нача́внице́ все́х заблуждши́х и ослепле́нных. Ра́дуйся, пра́ведно дви́жимый гне́в Бо́жий на нас Твои́м моле́нием ско́ро утоля́ющая; Ра́дуйся, злы́я стра́сти на́ша всемо́щным манове́нием укроща́ющая. Ра́дуйся, кре́пкое возбу́ждение спя́щих со́вестей; ра́дуйся, нетру́дное преодоле́ние беззако́нных на́выков. Ра́дуйся, Ея́же ра́ди а́д стенет и ду́си зло́бы трепещу́т; ра́дуйся, Ея́же ра́ди врата́ ра́я все́м на́м отверза́ются. Ра́дуйся, Ра́досте́ на́ша, покрый́ нас от вся́каго зла́ честны́м Твои́м омофо́ром.

Кондак 3

Си́ла Вы́шняго осе́няет с ве́рою и благоговéнием прибега́ющих к Твоему́ всечестно́му покрóву: Еди́ней бо то́чию Тебе́, Пресвяте́й и Пречи́стей Ма́тери Бо́жией, даде́ся, да вся́кое проше́ние Твое́ исполнится. Те́м у́бо вся́к во́зраст ве́рных славосло́вит Тя́ и Сы́на Твоего́, зову́щ: Аллилу́иа.

Икос 3

Иму́щи бога́тство милосе́рдия неоску́дное, все́м конце́м земли́ простира́еши ру́ку по́мощи, Влады́чице: боля́щим исцеле́ние, стра́ждущим осла́бу, слепы́м прозре́ние и все́м вся́ по коего́ждо потре́бе подае́ши, благода́рне вопию́щим: Ра́дуйся, Правосла́вия несокруши́мая кре́посте́ и огра́до; ра́дуйся, святы́х хра́мов и алтарей пе́рвейшее украше́ние. Ра́дуйся, благоче́стия верне́йшее огражде́ние; ра́дуйся, благосе́рдых градоправите́лей неусыпа́ющая Споспеше́нице. Ра́дуйся, непобеди́мая Воево́до вождей́ и вои́нств христиа́нских; Ра́дуйся, свято́е зерца́ло пра́вды судия́м немздоприи́мным. Ра́дуйся, соверше́нный Ра́зуме́ наста́вников и детоводи́телей; Ра́дуйся, Благослове́ние домо́в и семе́йств благочестивы́х. Ра́дуйся, Ра́досте́ на́ша, покрый́ нас от вся́каго зла́ честны́м Твои́м омофо́ром.

Кондак 4

Бу́рею мно́гих бе́д одержи́мым на́м помога́еши, Влады́чице: стои́ши бо пе́ред лице́м алтаря́ Господня́, воздвигши́ ру́це Твои́, и мо́лишися, я́ко да на́шу недостой́ную моли́тву при́зрит Госпо́дь, Ца́рь Сла́вы, и послу́шает проше́ния призы́вающих и́мя Твое́ свято́е, к Сы́ну же Твоему́ зову́щих: Аллилу́иа.

Икос 4

Услы́ша Госпо́дь Бо́г Иису́са Нави́на, моля́щаяся и повелева́ющая со́лнцу ста́ти, до́ндеже отмсти́т враго́м. Слы́шит и Твоя́ ны́не моле́ния Госпо́дь Иису́с,

избранная Палáто Дúха Свята́го. Тёмже и мы́, грéшнии, на Тво́й надéющиеся покрóв, Тебé, я́ко Бóжией Мáтери, глаго́лати дерза́ем: Ра́дуйся, от Солнца мы́сленнаго озарéнная и нас свéтом незаходíмым просвещáющая; ра́дуйся, сия́нием пречíстия души́ Твоея́ всю́ зéмлю просветíвшая. Ра́дуйся, чистото́ю телесé Твоего́ вся́ Небеса́ возвесели́вшая; ра́дуйся, святых́ обителéй Христóвых Покрóв и Снабдéние. Ра́дуйся, вёрных пáстырей Цéркве Бóдрость и Вразумлéние; ра́дуйся, богобоя́знных и́нок и и́нокинь Настáвнице. Ра́дуйся, невозму́щаемое Успокоéние благоговéйных стáрцев; ра́дуйся, та́йное весéлие чíстых дéв и вдови́ц. Ра́дуйся, Рáдосте нáша, покрый́ нас от вся́каго злá честн́ым Твоим омофóром.

Кондак 5

Богов́идец Моисéй во ополчéнии иногдá на Амалíка, егдá рúце воздвизáше, Изра́иль одолева́ше, егдá же рúце низпу́щáше, тогдá Амалíк побежда́ше, поддержа́щими же егó укреплén, победи́ врагá. Ты́ же, о Богомáти, воздéвши рúце Тво́й на умолéние, áще и никíмже поддержа́има, всегда́ побежда́еши враги́ христиáнския и нáм щíт еси́ непобедíм, вопию́щим: Аллилу́иа.

Икос 5

Видевше Тя́ святых́ собóри на воздúсе в цéркви Влахéрнстей, молéбнии рúце к Сы́ну и Бóгу простира́ющую, ра́достно со Архáнгелы и Áнгелы благодарнóу Тí пéснь воспéша. Мы́ же, крепчáйшими, пáче Моисéовых рúк, длáньма Тво́има укрепля́еми, умíльно вопи́ем: Ра́дуйся, Ея́же рúце поддержа́ит за всех́ нас едíная Ея́ к нáм любý и милосéрдие; ра́дуйся, прéд Нéюже вразí нáши, вíдимии и неvíдимии, стоя́ти не мо́гут. Ра́дуйся, тёмное пóлчище страстéй и похотéй нáших прогоня́ющая; ра́дуйся, О́гнь Божéственный — Христá неопáльно на руку́ Своёю держа́щая и нас, хлáдных, тём воспламеня́ющая. Ра́дуйся, во́инствующих на плóть целомúдрием изрядное венчáние; ра́дуйся, подвизáющихся в постé и безмóлвии прíсное собесéдование. Ра́дуйся, изнемога́ющих от ун́бия и печáли скóрая Утéшительнице; ра́дуйся, благодáтию смире́ния и терпéния снабдева́ющая. Ра́дуйся, Рáдосте нáша, покрый́ нас от вся́каго злá честн́ым Твоим омофóром.

Кондак 6

Проповéдник неоскудева́емья благодáти и мíлостей Тво́их яв́ися святых́ Ромáн Сладкопéвец, егдá от Тебé во снé прíят свíток кни́жный на снадéние: тём úбо умудрén, начá разумно пéти во сла́ву Твою́, святых́ же писáти похва́льная, зывáя с véрою: Аллилу́иа.

Икос 6

Возсия́ла еси́ от íстиннаго Сóлнца Пра́вды Заря́, Дéво Богоотрокови́це, просвещáющая всех́ премúдростию Бóга Сы́на Твоего́ и в познáние íстины приводя́щая зовúщих Тí такова́я: Ра́дуйся, Бóжию Си́лу и Бóжию Премúдрость — Христá плóтию породíвшая; ра́дуйся, юрóдивую мúдрость вéка сегó посрамíвшая и ослеплénных ёю́ на пúть пра́вый наста́вляющая. Ра́дуйся, святых́ véры охранéние и правослáвных догмáтов Настáвнице; ра́дуйся, нечестíвых ересéй и тлетворных раскóлов Искоренíтельнице. Ра́дуйся, та́йная и неудо́бь предв́иденная вся́ дóбре ве́дущая и íмже подобáет сказа́ющая; ра́дуйся, лживых пров́идцев и сýетная гадáния

посрамляющая. Рáдуйся, в час недоумений мысль блага на сердце полагающая; рáдуйся, от пагубных начинаний и несмысленных пожеланий воспящая. Рáдуйся, Рáдосте наша, покрый нас от всякаго злá честным Твоим омофором.

Кондак 7

Хотяй долготерпеливый Всевидец Господь явити Своего человеколюбия неизследимую щедрот бездну, избра Тебе едину в Матерь Себе и сотвори Тя людем непреодоленное защищение: да аще кто от них и праведным судом Божиим осуждения достоин явится, Твоим обаче державным покровом сохраняется на покаяние, зовый: Аллилуиа.

Икос 7

Дивная показал еси дела Твоя в Пречистой Матери Твоей, Господи, егда пречудный омофор в руке Ея светящийся паче луч солнечных явися, имже покрываше люди, сущия в церкви Влахернстей. О таком же убо знамении милосердаго Ея заступления услышавше, ужасом и радостью одержими, вси глаголаху: Рáдуйся, нерукотворенный омофор, аки облак, над всем миром распростершая; рáдуйся, превечнаго Архиереа, Сына Своего, знамение на руке Своей держащая. Рáдуйся, новую милость и новую благодать сим в Церкви Православней являющая; рáдуйся, столпе облачный, от искушений и соблазнов мира всех нас покрывающий. Рáдуйся, столпе огненный, среди мглы греха всем нам путь спасения показующий; рáдуйся, явных благочестия подвижников явное укрепление. Рáдуйся, тайных среди мира рабов Божиих тайное вразумление; рáдуйся, и мене, обнаженного добрых дел, не оставляющая Своим покровом и благодатию. Рáдуйся, Рáдосте наша, покрый нас от всякаго злá честным Твоим омофором.

Кондак 8

Дивно Ты от Небес во Влахернстей церкви явльшуюся Ангели воспеша, апостоли прославиша, лик святителей и преподобных и жен святых сословие восхвалиша, Предтеча с Богословом поклонишася, людие же, сущии в церкви, с веселием вопияху: Аллилуиа.

Икос 8

Всеми вышними и нижними владычествуя Господь, узрев Тя в церкви Матерь Свою стоящу и со умилением к Нему молящуся, рече: «Проси, Мати Моя, зане не отвращуся Тебе, но исполню вся прошения Твоя и благодарственная сице Тебе всех пети научу: Рáдуйся, Ковчеже Завета, в немже хранится освящение всего рода человеческого; рáдуйся, Стамно пресвятая, в нейже алчущим правды блюдется Хлеб Жизни Вечныя. Рáдуйся, Сосуде всезлатый, в немже уготовася нас ради Плоть и Кровь Божественнаго Агнца; рáдуйся, оставленных врачами на Своей всемогущей руке приемлющая. Рáдуйся, ослабленных телом, но не духом и верою со ора болезни воздвизающая; рáдуйся, погубляющим от недуга ум новый и лучший смысл подающая. Рáдуйся, на стропотнем пути греха и страстей нас премудре запинаящая; рáдуйся, жестокость нераскаяннаго сердца нашего умиляющая. Рáдуйся, Рáдосте наша, покрый нас от всякаго злá честным Твоим омофором.

Икона Покрова
Пресвятой
Богородицы
из церкви Покрова
в с. Селезнево
Спас-Клепиковского
р-на Рязанской
области
XVIII век

Кондак 9

Всё естество ангельское похвальная приносит Тебѣ, истинней Божией Матери и Заступнице всех притекающих к Тебѣ, вѣдуще, яко несокрушимым покровом Твоим праведных возвеселяеши, грѣшных заступаеши, бѣдствующих избавляеши и молишися о всех верных, зовущих: Аллилуиа.

Икос 9

Ветія многовещанная, яко рыбы безгласныя, недоумѣют, како восхвалити по достоянью великий всечестнаго Покрова Твоего праздник: вся бо о Тебѣ от них глаголемая не суть довольна к единому исчисленію щедрот Твоих. Мы же, Твоя неисчетная благодѣянія видяще, с веселием зываем: Радуйся, от язвы и всегубительства смертнаго нас соблюдающая; радуйся, от внезапнаго колебания земли грады и вѣси сохраняющая. Радуйся, от разливания вод и потопления рукою крепкою возводящая; радуйся, от запаления огненнаго росю молитв Твоих избавляющая. Радуйся, от глады душевнаго и телснаго Хлѣбом Жизни снабдевающая; радуйся, удары молнии и грома от главы наша отводящая. Радуйся, от нашествия иноплеменик и тайных убийц спасающая; радуйся, от домашня брани и вражды единокровных миром и любовью ограждающая. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

Кондак 10

Спасти хотѣи род человеческий от прѣлести вражия Человеколюбец Господь Тебѣ, Матерь Свою, дарова земным нам в помощь, покров и защиту, да будеши печальным утешение, скорбящим радование, обидимым Заступница и да всех их глубины греховныя воздвигнеши, поющих: Аллилуиа.

Икос 10

«Царю Небесный, — глаголаше в молитве на воздусе со Ангелы стоящая всенепорочная Царница, — прими всякаго человека, молящаяся к Тебѣ и призывающая имя Моѣ на помощь, да не отидет от лика Моего тощ и неслышан». Сію всеблагую молитву слышавше, собори святых благодарне возопиша: Радуйся, чистых руками и сердцем земледельцев благословенными плодами венчающая; радуйся, Помоще и праведное Мздовоздаяние всем право куплю деющим. Радуйся, клятвопреступлений и неправедных стяжаний всенародное Обличение; радуйся, бѣдствующим в пути, на суше и водах внезапное вспоможение. Радуйся, безчадных родителей плодами веры и духа веселяющая; радуйся, безматерних сирот незримая Воспитательнице. Радуйся, крепкая Заступнице сущих в плену и изгнании; радуйся, неусыпающая Попечительнице во узах и темнице сидящих. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

Кондак 11

Пѣние всеумиленное слышаще и теплей Твоей молитве о нас внемлюще, просим Тебѣ, Дѣво Богородице, не презри гласа рабов Твоих: к Тебѣ бо в напастех и скорбех прибегаем и пред Тобою в бѣдах наших слезы проливаем, зовуще: Аллилуиа.

Икос 11

Яко светоприёмную свещу, в молитве горящую, видящи Тя на воздусе Влахёрнская цёрковь, согласно со множеством людей, в ней бывших, возглашаше: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа Моего ко мне?» Святыи же Андрей со Епифанием тепле моляхуся к Тебе, зовуще: Радуйся, всех даров духовных и небесных независтная Подательнице; радуйся, полагающих начало покаяния грешников верная Предстательнице. Радуйся, борющихся со страстьми и прилогами вражиими всегдашня Споборнице; радуйся, незримое укрощение владык жестоких и зверонравных. Радуйся, тайный покое и отрадо рабов кротких и страждущих; радуйся, всежеланное совершение благих супружеств. Радуйся, матерей детородящих скорое и безболезненное разрешение; радуйся, в час кончины единая всем нам Помощнице. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

Кондак 12

Благодать Божественную испроси нам у Сына Твоего и Бога, простри нам руку помощи, отжени от нас всякаго врага и супостата и умири нашу жизнь, да не погибнем люте без покаяния, но прими нас в вечныя кровы, Покровительнице наша, да радующеся Тебе зовем: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще Твой державный покров, хвалим Тя вси, яко твердую Предстательницу нашу, и поклоняемся Тебе, о нас молящейся: веруем бо и надеемся, яко испросиши у Сына Твоего и Бога благая вечная и временная всем с любовью вопиющим Тебе сие: Радуйся, всей вселенной крепкое заступление; радуйся, всех стихий земных и небесных освящение. Радуйся, всех времен года благословение; радуйся, всех наветов и искушений, от мира, плоти и диавола находящих, поправление. Радуйся, нечаемое примирение ожесточенно враждующих; радуйся, неведомое исправление нераскаянных грешников. Радуйся, не отвергающая всеми презренных и отверженных; радуйся, самих отчаянных от рова погибели исхищающая. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

Кондак 13

О Всепетая Мати, Пречистая Госпоже, Дево Богородице! К Тебе возвожду душевныя и телесныя очи, к Тебе простираю ослабленныя руки и из глубины сердца вопию: призри на веру и смирение души моея, покрый мя всемошным омофором Твоим, да избавлюся от всех бед и напастей, и в час кончины моея, о Всеблагая, предстани мне и уготованнаго ради грехов моих избави мучения, да вину поклоняяся зову: Аллилуиа.

(Этот кондак читается трижды, затем икос 1 «Архангели Ангел множество...» и кондак 1 «Взбранней Превечным Царем»)

Молитва ко Пресвятой Богородице

О Пресвятая Дево, Мати Господа Вышних сил, Небес и земли Царице, града и страны наша всемошная Заступнице! Приими хвалебно-благодарственное пение сие от нас, недостойных раб Твоих, и вознеси молитвы наша ко Престолу

Бога, Сына Твоего, да милостив будет неправдам нашим и пробавит благодать Свою чтущим всечестное имя Твое и с верою и любовию поклоняющимся чудотворному образу Твоему. Несмы бо достойни от Него помиловани быти, аще не Ты умилостивиши Его о нас, Владычице, яко вся Тебе от Него возможна суть. Сего ради к Тебе прибегаем, яко к несомненной и скорей Заступнице нашей: услыши нас, молящихся Тебе, осени нас вседержавным покровом Твоим и испроси у Бога Сына Твоего пастырем нашим ревность и бдение о душах, градоправителем мудрость и силу, судиям правду и нелицеприятие, наставником разум и смиренномудрие, супругом любовь и согласие, чадом послушание, обидимым терпение, обидящим страх Божий, скорбящим благодушие, радующимся воздержание: всем же нам дух разума и благочестия, дух милосердия и кротости, дух чистоты и правды. Ей, Господе Пресвятая, умилосердися на немощных люди Твоя; рассеянных собери, заблудших на путь правый настави, старость поддержи, юныя уцеломудри, младенцы воспитай и призри на всех нас призрением милостиваго Твоего заступления, воздвигни нас из глубины греховных и просвети сердечные очи наша ко зрению спасения; милостива нам буди зде и тамо, в стране земного пришествия, и на Страшном суде Сына Твоего: преставльшиися же в вере и покаянии от жития сего отцы и братию нашу в вечней жизни со Ангелы и со всеми святыми жити сотвори. Ты бо еси, Господе, Слава небесных и Упование земных, Ты по Бозе наша Надежда и Заступница всех притекающих к Тебе с верою. К Тебе убо молимся и Тебе, яко Всемогущей Помощнице, сами себе и друг друга и весь живот наш предаем, ныне и присно, и во веки веков. **АМИНЬ.**

Кондак, глас 3-й

Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: Ангели со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют, нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой честный, Тя бо виде святой Андрей на воздусе, за ны Христу молящуюся.

МОЛИТВА О РУССКОМ НАРОДЕ (СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ СЕРБСКОГО)

Всемудрый Боже, чьи суды неиспытуеты и пути неисследимы, милостию внемли и услыши молитву нашу за Твой русский православный народ! Ты допустил, чтобы самый верный Твой слуга подвергся тяжелым мучениям, как допустил мучения для первых апостолов Твоих, пророков и праведников. Весь обнажен и изранен, брошен слуга Твой на гноище, как некогда праведный Иов, на посмешище сатаны и поругание соседей. Мучения лютые, а человек слаб: Господи, помоги! Воздвигни слугу Твоего и уврачуй раны его. Знаем, Господи Боже наш, что Ты по всеумудрому промыслу Своему допускаешь страдания избранных Твоих, чтобы, как золото, на огне и через огонь страданий очистились от земли и еще больше засияли. Но не допусти, Боже милости и любви, чтобы сатана долго насмеялся и лицемеры долго издевались над Твоим крестоносным народом русским. Знаем, что ты допускаешь несчастье на самые светлые души для их большей славы и на страх и трепет неправедным и подлым. Знаем, что и Твое славное воскресение, Христе, совершилось после поруганий, крестных мук и смерти. Потому мы в свете Твоего страдания воспринимаем мрак русского страдания и ожидаем воскресную его славу. Как для расслабленного при Вифезде не нашлось человека, который помог бы ему, пока Ты не пришел, так и сегодня для великого русского народа нет человека в мире, который мог бы помочь ему без Тебя, Боже наш и Спаситель наш. Не отложи, Господи благий, Твою помощь, Ты скоропоспешный на помощь. Не отложи и не откажи, но, как милосердный самарянин, обратись к народу русскому, подвергнувшемуся нападению от разбойников, всему избитому, и подай ему руку, и исцели ему раны, и возврати ему здравие, сияние славы, чтобы самый верный слуга Твой прославлял Тебя в будущем еще больше — Тебя, Спасителя своего, со Отцем и Духом Святым во веки веков. Аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций/Науч. ред. и авт. предисл. В.И. Гуляев. М.: Институт экономических стратегий, 2008.
- [2] Анисимов А.И. Владимирская икона Божией Матери // Богоматерь Владимирская: К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995.
- [3] Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. С. 98 (табл. 325, 326).
- [4] Grabar A. L'Hodigitria et l'EleR ousa // Сборник заливогне уметности. Нови Сад, 1974. Т. 10.
- [5] Щенникова Л.А. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005.
- [6] Тимофеева Т.П., Новаковская-Бухман С.М. Церковь Покрова на Нерли. М.: Северный паломник, 2003. (Электронная версия материала предоставлена библиотеке «РусАрх» автором; <http://www.rusarch.ru/>)
- [7] Тарабукин Н.М. История вопроса о происхождении праздника Покрова // Восточноевропейский археологический журнал. (http://www.ameshavkin.narod.ru/litved/grammar/lit/sujety/1_5.htm)
- [8] Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. — Л., 1947. С. 288.
- [9] Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. М.: Индрик, 2006. (<http://www.rusarch.ru/kondakov.htm>)
- [10] Петрова С.А. Паломничество по святым местам Крыма. (<http://www.palmarius.com.ua>)
- [11] Сургай А. Память на плинфе. Знаки древних мастеров в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры // Киевский телеграфЪ. 2004. № 29 (219).
- [12] Сургай А. Знаки древних мастеров. Тайны Успенского собора Киево-Печерской Лавры // Ежедневная всеукраинская газета «День». 2001. № 100 (8 июня).
- [13] Караульщикова В.А. Русская правда // Орион (межрегиональное культурно-просветительское издание). 2000. № 15 (июль). (http://www.ivorr.narod.ru/ivgr/public/car_rus_pr.htm)
- [14] Кузык Б.Н. Святая Русь: время собирать камни. М.: Институт экономических стратегий, 2005; 2-е изд., перабот. М.: Институт экономических стратегий, 2007. (2-е изд. вышло по благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа)

[15] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. I. Теория и история цивилизаций.

[16] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. II. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения.

[17] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций / Науч. ред. и авт. предисл. В.И. Гуляев. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

[18] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Истоки и вершины восточнославянской цивилизации / Авт. предисл. Е.Н. Носов. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

[19] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: прошлое и будущее: Учеб. / Авт. слова к читателю В.М. Филиппов. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

[20] Дука. Византийская история // Византийский временник. 1953. № 7.

[21] Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. М., 2005.

[22] Тарабукин Н.М. Икона Владимирской Богоматери. Философия иконы. (<http://www.exposter.ru/bogomater1.html>)

[23] Баталов А.Л. О ранней истории собора Покрова на Рву и обретении «лишнего» престола // В кн.: Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры Средневековья. М., 1998. Т. 1. С. 1–63. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

[24] Баталов А.Л. Идея многопрестольности в московском каменном зодчестве середины — второй половины XVI века // В кн.: Русское искусство позднего Средневековья. Образ и смысл. Сб. научных трудов НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ. М., 1993. С. 103–141. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

[25] Тарабарина Ю.В. Церковь Покрова в Рубцове. Реминисценции годовуновской архитектуры в раннем зодчестве времени царя Михаила Федоровича. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

[26] Сукина Л.Б. «Предписанное» благочестие и храмоздательство в Русском государстве XVI — первой трети XVII в. (Памятники архитектуры как источники исследования религиозной практики позднего русского Средневековья) // В кн.: Человек верующий в культуре Древней Руси. Материалы международной научной конференции 5–6 декабря 2005 г. СПб.: Лемма, 2005.

[27] Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясогедов Б.А. Россия в пространстве и времени. История будущего. М.: Институт экономических стратегий, 2004.

[28] Юрасова И.В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма). (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: www.sgu.ru)

[29] *Аверинцев С.С.* Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7; «Культура и религия» (1991); «Христианство и культура в Европе» (1992).

[30] *Орфинский В.П.* Ансамбль Кижских шхер. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.culture.karelia.ru>)

[31] *Савандер К.Ю.* Ильинская церковь в деревне Самоино и ее место в истории шатрового храмостроительства Обонежья // В кн.: Памятники культуры. Исследование. Реставрация. Реабилитация. Материалы научной конференции, посвященной 850-летию Москвы, Вологды и Великого Устюга, 600-летию Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. Вологда, январь 1998 г. Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. VIII. Вологда, 2000. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: www.booksite.ru)

[32] *Мельник А.Г.* К вопросу о символике наружных форм храма XVII в. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.rostmuseum.median.ru>)

[33] *Гущина В.А.* Кижский архитектурный ансамбль: локальные особенности его формирования // В кн.: Локальные традиции в народной культуре русского Севера. Материалы IV Научной конференции «Рябининские чтения — 2003»). Сб. научных докладов. Петрозаводск, 2003. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.kizhi.karelia.ru>. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский»)

[34] *Кузык Б.Н.* Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

[35] *Петров В.П.* Этногенез славян. Киев, 1972.

[36] *Сухонос С.Я.* Российский Ренессанс в XXI веке. М.: Планета, 2001.

[37] *Федоренко Н.П.* Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.

[38] *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

[39] *Чернышевский Н.Г.* Избранные философские произведения. М., 1951. Т. 1.

[40] Русь державная. 1999. № 2.

[41] *Горянин А.* Когда же на Руси было жить хорошо? // Эксперт. 2008. № 1 (31.12.07–13.01.08).

[42] *Забегайло О.Н.* Духовное понимание истории. М., 2006. С. 439.

[43] *Половинкин А.И.* Грядущий подъем России. М.: МАИБ, 2008.

[44] *Гущина В.А.* Покровская церковь Вытегорского погоста — предшественница Преображенской церкви Кижского погоста: параллели и последовательность их взаимовоздействия // В кн.: Кижский вестник. Сб. статей. Петрозаводск, 2002. № 7. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.kizhi.karelia.ru>. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский»)

[45] *Гущина В.А.* К истории изучения культового деревянного зодчества в России и Олонецкой губернии // В кн.: Кижский вестник. Сб. статей.

Петрозаводск, 1999. № 5. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.kizhi.karelia.ru>. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский»)

[46] *Орфинский В.П.* Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий // В кн.: Православие в Карелии. Материалы республиканской научной конференции 24–25 октября 2000 г. Петрозаводск: Издательство ПГУ, 2000. С. 20–34. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.petrso.ru>)

[47] *Сазонов А.И.* Такой город в России один. Вологда. (<http://www.booksite.ru/fulltext/such/town/in/rus/sia/3.htm>)

[48] *Платонов В.Г.* Храмы Кижского погоста и их убранство в XVI и XVII столетиях. Тезисы доклада на «Чтениях по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси памяти Николая Васильевича Перцева» («Перцевских чтениях»). Ярославль, 18–20 мая 1993 г.

[49] *Marx K.* Secret diplomatic history of the eighteenth century. L., 1899. P. 87.

[50] *Чеботарев В.* Духовная жизнь в Петровском Азове. 1696–1711 гг. (<http://www.azovhram.ru/>)

[51] *Панова Т.Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. (<http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/library/panova/>)

[52] Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: Институт экономических стратегий, 2003.

[53] Воспоминания А.А. Мосолова цит. по ст.: *Протоиерей Михаил Ардов.* Падение Третьего Рима // Эксперт. 2008. № 1 (31.12.2007–13.01.2008).

[54] *Бескровный Л.* Производство вооружения и боеприпасов на русских заводах в первой половине XVIII в. // Исторические записки. М., 1951. Т. 36. С. 111.

[55] *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. III. СПб., 1859. С. 23.

[56] *Покровский С.А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 92.

[57] *Кочуркина С.И.* Историко-археологические памятники Онежско-Ладужского водораздела // В кн.: Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Сб. научных докладов. Петрозаводск, 2003. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.kizhi.karelia.ru>)

[58] НПК: Стратегия команды. М.: Институт экономических стратегий, 2003.

[59] *Мавродин В.В.* Русское мореходство на южных морях. Симферополь, 1955. С. 37.

[60] Повесть временных лет. Ч. I. М., 1950. С. 12.

[61] *Загоскин Н.П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань, 1909. С. 17–18, 269, 270.

[62] *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 48.

[63] *Рыбаков А.А.* Живопись Вытегорского ареала художественной культуры Обонежья XVI–XVIII вв. Материалы IV Научной конференции «Рябининские чтения — 2003» («Локальные традиции в народной культуре Русского Севера»).

[64] Правда о Петре Великом. Материал из альманаха «Жизнь вечная» (http://www.monar.ru/guide.pl-action=article&id_razdel=26127&id_article=43420.htm)

[65] Подборка материалов на сайте полкового храма в честь иконы Азовской Божией Матери (г. Азов): <http://www.azovhram.ru>

[66] *Силаев Н.* Другое возрождение // Эксперт. 2008. № 1 (31.12.07–13.01.08).

[67] *Протоиерей Михаил Ардов.* Падение Третьего Рима // Эксперт. 2008. № 1 (31.12.07–13.01.08).

[68] *Кузык Б.Н., Агеев А.И., Волковинский В.А.* Природная рента в экономике России. М.: Институт экономических стратегий, 2003.

[69] *Кузык Б.Н.* У России один эффективный путь развития — свой. М.: Знание, 2004.

[70] *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004; 2-е изд., доп. М.: Экономика, 2005.

[71] *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

[72] *Протоиерей Димитрий Денисенко, Б.Н. Кузык.* Борис и Глеб. Жизнь, подвиги, чудеса первых русских святых. Д.: АРТ-ПРЕСС, 2005. (Издание вышло по благословению архиепископа Вышгородского Павла и архиепископа Черкасского и Каневского Софрония)

[73] Свято-Иоанно-Богословский монастырь Рязанской епархии / Б.Н. Кузык. Под ред. Издательского отдела Рязанской епархии. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

[74] Архимандрит Авель / Б.Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2008. (Издание вышло по благословению епископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Иосифа)

[75] *Варламов А.* Погост // Подъем. 2002. № 10. (<http://www.pereplet.ru/podiem/n10-02/Pogost.shtml>)

[76] *Мальцев А.П.* Методы определения технологии строительства памятников деревянного зодчества // В сб.: Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования / Сост. И.А. Смирнов. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2005.

[77] *Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. (Размещено в электронной библиотеке «РусАрх» в 2006 г.; <http://www.rusarch.ru/>)

[78] *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество конца XIII — начала XVI веков (<http://www.rusarch.ru/kostochkin1.htm>)

[79] *Маркова Е.И.* Православие в Карелии (ИЯЛИ КарНЦ РАН). Материалы 2-й Международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003.

[80] Правила светской жизни и этикета. СПб., 1889.

[81] *Авилова Л.И.* Древнейшая история дорог и транспорта по данным археологии. (Размещено в электронной библиотеке «РусАрх», 2006 г.; <http://www.rusarch.ru/>)

[82] *Майничева А.Ю.* Дерево в хозяйстве крестьян Приобья (середина XIX — начало XX в.). (<http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=sv15.htm&id=513>)

[83] *Конка А.П.* Карельское и восточнофинское карсикко в кругу религиозно-магических представлений, связанных с деревом // В сб.: Этнокультурные процессы в Карелии / Под ред. Е.И. Клементьева, Р.Ф. Никольская. Петрозаводск, 1986. С. 85–112.

[84] *Попов В.А.* Реконструкция традиционных обрядов, связанных со строительством, в Музее народного деревянного зодчества «Витославицы» в Великом Новгороде // В сб.: Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования / Сост. И.А. Смирнов. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2005.

[85] Информационно-аналитический и энциклопедический портал Русская цивилизация: www.rustrana.ru

[86] «Все в нужный момент» на сайте: http://www.rodniki.bel.ru/dom/stena_br04.htm

[87] *Иванов В.М.* Опыт проведения реставрационных работ на памятниках истории и культуры деревянного зодчества в современных условиях // В сб.: Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования / Сост. И.А. Смирнов. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2005.

[88] *Черных Н.Б., Карпухин А.А.* Некоторые результаты дендрохронологического изучения древесины церкви Ильи Пророка в Цыпинском погосте (Вологодская обл., Кирилловский р-н). (<http://www.rusarch.ru/chernykh5.htm>)

[89] «Дерево как строительный материал». Информационно-аналитический и энциклопедический портал Русская цивилизация: www.rustrana.ru

[90] *Бодэ А.Б.* Характерные особенности деревянного культового зодчества Поонежья XVII–XIX веков. 18.00.01. — Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Москва, НИИТАГ РААСН, 2005.

[91] *Загацкий С.* Деревянная летопись Севера // Невское время. 2002. № 192 (16 октября).

[92] *Мелехов В.И., Шаповалова Л.Г.* Ретроспективный взгляд на плотницкий инструмент // Вопросы истории и естествознания. 2004. № 2. С. 3–52. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: www.edurm.ru)

[93] *Белов В.И.* Повседневная жизнь Русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. М., 2000.

- [94] Герасимов Д.А. История пилы // ПроИнструмент. 2002. № 18.
- [95] Попов А.В., Шургин И.Н. О воссоздании русской плотничной технологии XVII–XVIII вв. М., 1993.
- [96] Иванов С. История топора. Всемирная история. (<http://www.antiqstar.ru/articles/topor.php>)
- [97] Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л.: Стройиздат, 1981. С. 43, 44.
- [98] Курс плотничных работ. Составил Н.Н. Игнатъев, штатный преподаватель Института Гражданских Инженеров Императора Николая I, с 136 рисунками в тексте. СПб., 1906.
- [99] Русский вестник. 1841. Т. 1. Ч. 1. С. 228.
- [100] [http://www.pila.pp.net.ua/9-1 — 0-7](http://www.pila.pp.net.ua/9-1-0-7)
- [101] Раппопорт П.А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: www.russiancity.ru. «Русский город. Архитектурно-краеведческая библиотека»)
- [102] Орфинский В.П. Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве Русского Севера // В кн.: Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Сборник научных докладов. Петрозаводск, 2003. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://www.kizhi.karelia.ru>)
- [103] Ямщиков С. Русский плотник // Наш современник. 2006. № 5.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

Байер Г.З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города, до возвращения оного под Российскую державу. СПб., 1734.

Баталов А.Л. Моление о чадородии и обетное строительство царя Федора Иоанновича // В кн.: Архив архитектуры. Вып. V. М., 1994. С. 117–140. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

Баталов А.Л. Традиция строительства Успенских храмов в XVI веке. Тезисы доклада на конференции «Русское искусство позднего Средневековья — XVI век» (Москва, 12–14 января 2000 г.). (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на сайте «Русский город. Архитектурно-краеведческая библиотека»: www.russiancity.ru)

Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии / Под ред. В.И. Лебедева. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1940.

Борин В. Два памятника иконографии XVII и XVIII вв.: Икона Азовской Божией Матери и прорись с нее // Светильник. 1914. №8. С. 2–12.

Борин В. Памятники Азовских походов // Светильник. 1914. №11–12. С. 27–34.

Брюсова В.Г. Русско-византийские отношения середины XI века // В кн.: Вопросы истории. 1972. №3. С. 51–62. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на сайте «Русский город. Архитектурно-краеведческая библиотека»: www.russiancity.ru)

Буренкова Е.В. Азовская икона Божией Матери. Православная энциклопедия. Т. I.

Бусева-Давыдова И.Л. О роли заказчика в организации строительного процесса на Руси в XVII в. (<http://www.rusarch.ru/buseva4.htm>)

Бусева-Давыдова И.Л. Эволюция внутреннего пространства храмов XVII в. (на примере церквей Троицы в Никитниках и Покрова в Филях) // В кн.: Архитектурное наследие. Вып. 38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре. М.: Стройиздат, 1995. С. 265–281. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

Великие и чудотворные / Сост. В.Е. Суздальев. Нижний Новгород, 1994. С. 40.

Возрождение святыни. Санкт-Петербург, 2003. Благотворительная программа возрождения памятника архитектуры русского деревянного зодчества XVIII века — церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945.

- Галицкий Покров // Восточноевропейский археологический журнал. 2001. № 6 (13) (ноябрь — декабрь).
(<http://archaeology.kiev.ua/journal/061101/chlenova.htm>)
- Гранберг А.Г., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 1. М.: МИСК, 2008.
- Данков М. Загадки «Осударевой дороги» // Север. 1996. № 7.
- Данков М.Ю. Новые данные к изучению «Осударевой дороги» // Доверие. 2002. № 3, 5, 7 (7721,7723,7725). (www.segezha.onego.ru)
- Додонова М. История документирования «Великого посольства» Петра I. (<http://www.bsspss.com/67/67/article/3320/index.html>)
- Заграевский С.В. К вопросу о реконструкции и датировке церкви Покрова на Нерли. (<http://www.zagraevsky.ru/pokrov.htm>)
- Ивантер В.В., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? М.: Институт экономических стратегий, 2005.
- Ильин И.А. Академическое несчастье молодых поколений // В сб. «Наши задачи». 1948.
- Ильин И.А. Без карьеры // В сб. «Наши задачи». 1948.
- Ильин И.А. В поисках справедливости. 1949.
- Ильин И.А. Верность России. 1950.
- Ильин И.А. Возникновение и преодоление большевизма. 1950.
- Ильин И.А. Демократия — немедленно и во что бы то ни стало. 1949.
- Ильин И.А. Когда Россия была республикой. 1950.
- Ильин И.А. Мировой самообман. 1949.
- Ильин И.А. Мы были правы. 1950.
- Ильин И.А. О главном. 1949.
- Ильин И.А. О грядущей диктатуре. 1951.
- Ильин И.А. О наших задачах. 1950.
- Ильин И.А. О православии и католичестве. 1950.
- Ильин И.А. О русском национализме. 1950
- Ильин И.А. О страданиях и унижениях русского народа. 1950.
- Ильин И.А. Об органическом понимании государства и демократии. 1950.
- Ильин И.А. Они аннексировали. 1949.
- Ильин И.А. Опасности и задания русского национализма. 1950.
- Ильин И.А. Основная задача грядущей России. 1950.
- Ильин И.А. От демократии к тоталитаризму. 1949.
- Ильин И.А. Отповедь расчленителям. 1950.
- Ильин И.А. Очертания будущей России. 1949.
- Ильин И.А. Политические двойники. 1950.
- Ильин И.А. Править должны лучшие. 1949.
- Ильин И.А. Право на правду. 1950.
- Ильин И.А. России необходима свобода. 1949.
- Ильин И.А. Россия есть живой организм. 1950.
- Ильин И.А. Русская революция была безумием. 1949.
- Ильин И.А. Русская революция была катастрофой. 1948.
- Ильин И.А. Русский крестьянин и собственность. 1950.
- Ильин И.А. Федерация в истории России. 1949.

- Ильин И.А. Чего мы ожидаем от наших пастырей. 1950.
- Ильин И.А. Что же предстоит в России // В сб. «Наши задачи». 1949.
- Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. 1950.
- Ильин И.А. Чутье зла. Мировая политика русских государей. 1949.
- Исчезающее наследие: Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков / И.Н. Шургин. Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М.И. Рудомино. — М.: Совпадение, 2006.
- Карамзин Н.М. История Государства Российского. М.: АСТ, 2008.
- Карташов А.В. История Русской Церкви. Т. 1–2. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
- Квливидзе Н.В. Историография русского церковного искусства. (Размещение электронной версии в открытом доступе на Православном образовательном портале: www.portal-slovo.ru)
- Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Глава 5. Князь Андрей Боголюбский. М.: Эксмо, 2007.
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования: Науч. доклад. — М.: Институт экономических стратегий, 2006.
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 2. М.: МИСК, 2008.
- Лебедева Е. Храм Покрова Божией Матери. 2002 (14 октября). (<http://www.zavet.ru/kalendar/bm/pokr-002.htm>)
- Лихачев Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси. (<http://lib.itdevelop.ru/history/lihachew/semant.txt>)
- Лызлов А. Скифская история. М.: Наука, 1990.
- Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. книжное издательство, 1984. (Перепечатка 4-го изд.: М., 1890. Предыдущие и последующие издания: СПб., 1859. Т. 1–2; 2-е изд.: СПб., 1864; 3-е изд.: СПб., 1871; 4-е изд., доп.: М., 1890; Собр. соч. Т. 8–10 (Ч. 1–3). СПб., 1908; Избр. произв. Т. 1–2 (Ч. 1–3). М., 1987.
- Мельник А.Г. К вопросу о символике наружных форм храма XVII в. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://rostmuseum.median.ru>)
- Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1995. Т. 2. С. 135, 235, 646–647, 663, 678.
- Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV — начало XX века. Екатеринбург: изд-во УГГУ, 2005. (<http://www.book.uraic.ru/elib/Authors/NEFEDOV/Science/Russia/Mono/index.html>)
- Нечволодов А. Сказания о Русской земле. (Издано к 300-летию царствующей династии Романовых в 1913 г.; переиздано в наше время. Распечатка книги из личной библиотеки Б.Н. Кузыка)
- Ополовников А.В. (http://www.pokrovskaya.bogoslovka.ru/pokrovskaya_cerkov.php?id=14)
- Ополовников А.В. Научный отчет об исследованиях памятника народного деревянного зодчества — бывшей Покровской церкви

на Вытегорском погосте Вологодской области. Вологда, 1956. Вологодская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская. Архив. Инв. № 500. В-9.

Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. М., 1989.

Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Дерево и гармония: Образы деревянного зодчества России: Книга для юношества. М.: ОПОЛО, 1998.

Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Избяная литургия. Книга о русской избе. Древнерусское зодчество. М.: ОПОЛО, 2002.

Павленко Н.И. Петр Великий. М.: Мысль, 1990.

Раппопорт П.А. Основные итоги и проблемы изучения зодчества Древней Руси // В кн.: Древнерусское искусство.

Художественная культура X — первой половины XIII в. М.: Наука, 1988. С. 7–12.

(Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено на Российском архитектурном портале: www.archi.ru)

Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). (<http://www.rusarch.ru/garport2.htm>)

Русская живопись XVII–XVIII вв. Кат. Л., 1977. С. 103.

Русь державная. 1999. № 12.

Семенова С.О. Ангелологическая символика православного храма в восточнохристианском богословии // В кн.: Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции (12–14 июня 2000 г.). Серия «Symposium». Вып. 5. СПб, 2000. С. 76–81. (Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: <http://anthropology.ru>)

Серков Д. «Осударева дорога» // Курьер Карелии. 2004 (9 декабря).

Скрынников Р.Г. Третий Рим.

(http://www.orthomed.ru/ftproot/abort_mr/books/history/library/skrynn.htm)

Соловьев С.М. Сочинения. Книга VII. Т. 14. М.: Мысль, 1991.

Тарабукин Н.М. Богоматерь Владимирская

(<http://www.exposter.ru/bogomater1.html>)

Тарасов О.Ю. Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995. С. 358–360.

Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. Морской исторический сборник. СПб.: БРАСК, 1994.

Фомин С. И даны были жене два крыла большого орла. М., 2002.

Шатров А. Геополитика на Балтике // Обозреватель. 2001. С. 26–28

(http://www.nasledie.ru/oboz/N10_01/10_09.htm)

Юрасова И.В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма).

(Размещение электронной версии материала в открытом доступе произведено: www.sgu.ru)

Russische Ikonen und Kultgeräte aus St. Petersburg. Koln, 1991. № 31.

РЯССЕ ИЗДАНЫЕ КНИГИ

Кузык Б.Н. Святая Русь: время собирать камни. М.: Институт экономических стратегий, 2005. — 840 с.

На переломе веков Россия переживает трудное и прекрасное время, которое, быть может, потомки назовут ее преображением. Возрождаются храмы и монастыри, воскресные школы, культура и искусство, иконопись и народные промыслы. Люди обращаются к своим корням, к истории Отечества и собственной семье. В Россию возвращаются такие понятия, как род, честь, доблесть, совесть, благотворительность, добро, праведность, святость. Среди возрождаемых древних традиций — паломничество по святым местам. Предлагаемая читателям книга позволит во многом по-новому увидеть мир вокруг и оценить происходящие в нем перемены. Большое количество фотографий позволит вам увидеть своими глазами замечательные по красоте места, связанные с историей России.

Свято-Иоанно-Богословский монастырь Рязанской епархии. М.: Институт экономических стратегий, 2007. — 592 с.

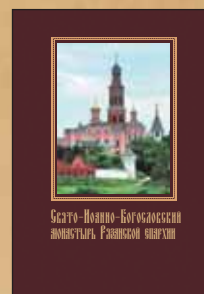
История Свято-Иоанно-Богословского монастыря — одного из древнейших в земле Рязанской.

Кузык Б.Н. Архимандрит Авель. М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 568 с.

Книга посвящена светлой памяти архимандрита Авеля (Македонова) — человека, с детских лет связавшего свою судьбу с Церковью и прошедшего долгий путь служения в Ярославской и Рязанской епархиях, а также на Святой Горе Афон в качестве игумена Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. В издание вошли официальные материалы средств массовой информации, статьи самого архимандрита Авеля, фрагменты записей бесед при личных встречах автора с отцом Авелем, а также воспоминания людей, близко знавших батюшку и являвшихся его духовными чадами. По аудиозаписям, предоставленным братией Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, приводятся тексты его проповедей. Книга иллюстрирована редкими фотографиями, предоставленными специально для этого издания.

Протоиерей Димитрий Денисенко, Борис Кузык. Борис и Глеб. Жизнь, подвиги, чудеса первых русских святых: Духовное чтение для познания истории Святой Руси. Д.: АРТ-ПРЕСС, 2008. — 244 с.

Книга представляет собой сборник статей о первых русских страсотерпцах Борисе и Глебе, духовном осмыслении совершенного ими подвига и исторической эпохи. Книга предназначена для слушателей духовных семинарий и академий, а также для всех, кто интересуется отечественной историей.

Кузык Борис Николаевич

СВЯТАЯ РУСЬ: под Покровом Пресвятой Богородицы

Ответственный за выпуск *О.П. Бардова*
Запись и обработка текста *А.Г. Федоров*
Дизайн, оформление *Б.Д. Шульгин*
Бильд-редакторы *А.Г. Федоров, Б.Д. Шульгин*
Верстка *Б.Д. Шульгин*
Редактор *Л.С. Климович*
Корректоры *И.В. Васильева, Л.А. Сашенкова*

В книге представлены фотографии *А.Г. Федорова* (Москва), *О.Г. Афонина* (Москва),
Б.Д. Шульгина (Москва), *Я.С. Волова* (Петрозаводск), *В. Кима* (Санкт-Петербург).

В издание также включены фотографии:
из архива Покровского фонда,
из личного архива академика *А.В. Ополовникова*,
из личного архива профессора *М.И. Мильчика*,
из архива Царскосельского Софийского собора, собранные и подаренные
в разные годы прихожанами, благотворителями и участниками проекта.

Институт экономических стратегий
Телефон издательского центра: (495) 234-4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru
www.kuzyk.ru

РПП ИНЭС Р758

Тираж 1500 экз.